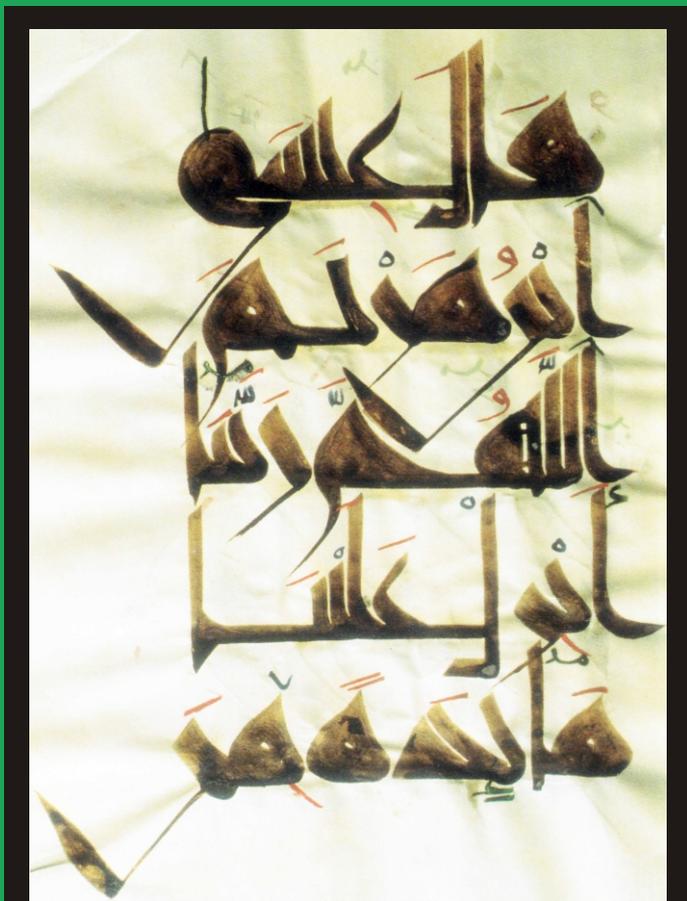

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН

**Экономические, социально-
политические, этноконфессиональные
проблемы афро-азиатских стран**

Памяти В.Г. РАСТЯННИКОВА

РАСТЯННИКОВ Виктор Георгиевич

(17.02.1928–26.07.2015)

Выдающийся отечественный востоковед доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Родился в Москве в семье рабочих. В семье было трое детей. После того как отец ушел на фронт, он в возрасте 14 лет поступил в ремесленное училище. С 1942 по 1945 г. работал слесарем на оборонных предприятиях Москвы и одновременно учился в вечерней школе рабочей молодежи. В 1946 г. по-

ступил в Московский институт востоковедения на индийское отделение, которое закончил в 1950 г. В 1950–1954 гг. учился в аспирантуре Института востоковедения АН СССР, и в 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Аграрные отношения в Пенджабе (1900–1947 гг.)».

В 1955 г. был принят на работу в Институт востоковедения АН СССР (в настоящее время ИВ РАН), где без перерывов проработал более шестидесяти лет. Прошел путь от младшего научного сотрудника до главного научного сотрудника, в 1974–1986 гг. был заведующим сектором аграрно-крестьянских проблем, руководителем «вертикальной» группы по экономике сельского хозяйства и продовольственного обеспечения. В 1971 г. защитил диссертацию на ученую степень доктора экономических наук на тему «Проблемы аграрной эволюции в многоукладной экономике. Опыт независимой Индии», в 1984 г. ему было присуждено ученое звание профессора.

Научная деятельность В.Г. Растяникова широка и многообразна. Он является одним из ведущих мировых специалистов в исследовании аграрно-крестьянских проблем и экономики сельского хозяйства в странах Востока. Он выдвинул и обосновал ряд оригинальных концепций по аграрной проблематике, в частности, решил ряд крупных задач в области исследования природы и механизма функционирования многоукладных аграрных систем, развития капитализма в агросфере, классообразования в деревне развивающихся стран Востока. Внес существенный вклад: в исследование проблем циклической неравномерности сельскохозяйственного роста в XX в.; в разработку методологии сравнительных исследований экономической динамики в аграрных секторах стран Востока (включая страны постсоветской Центральной Азии), России и Запада в ретроспективе XX столетия; в изучение типологических особенностей моделей сельскохозяйственного роста к началу XXI века.

На его счету более 130 научных работ, в том числе 20 книг. Ряд трудов в переводе на английский, индийские и другие языки издан за рубежом, в том числе в Индии, Японии, Великобритании, США.

ISBN 978-5-89282-666-2

9 785892 182666 2

Памяти Виктора Георгиевича Растяникова коллеги посвящают этот сборник. Список основных его трудов представлен в конце книги.

Российская Академия наук
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Экономические, социально-
политические, этноконфессиональные
проблемы афро-азиатских стран:

Памяти В.Г. Растянникова

Москва
ИВ РАН
2015

УДК 316.7
ББК 65.88(2Р+5)
Э40

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

РЕЦЕНЗЕНТЫ

к.э.н. Н.Ю. Ульченко; к.и.н. И.Ю. Жилина

Э40 Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: Памяти В.Г. Растяникова / Под ред. О.П. Бибиковой и Н.Н. Цветковой / Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2015. — 312 с.

ISBN 978–5–89282–666–2

В разделе «Экономические проблемы» рассматриваются влияние современных тенденций в НТП на экономическое развитие азиатских стран (электронная промышленность, сельское хозяйство), сдвиги в международном разделении труда, офшоризация экономики стран БРИКС, сотрудничество КНР и РФ с африканскими странами. В разделе «Социально-политические проблемы» анализируются социальные последствия первой арабо-израильской войны, социально-экономические процессы в Ливии после свержения Каддафи, проблемы города и проблемы занятости молодежи.

Раздел «Этноконфессиональные отношения» посвящен анализу международной миграции, отношений мусульман и христиан в Европе, истоков сирийского конфликта, современного состояния Антиохийской паптриархии в странах Ближнего Востока, деятельности светской оппозиции в Тунисе, положения шиитов после свержения Саддама Хусейна в Ираке. Представлен материал о методологии «цветных революций».

На обложке изображена страница Корана, написанная в стиле куфи. Пергамент, XI в. Хранится в Большой мечети города Кайруан, Тунис.

© Институт востоковедения РАН, 2015

ISBN 978–5–89282–666–2

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2015

Научное издание

Подписано в печать 24.11.2015. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 19,5. Уч.-изд. л. 21,13. Тираж 500 экз. Заказ № 136.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12. Научно-издательский отдел. Зав. отделом А.В.Сарабьев. E-mail: izd@ivran.ru

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
----------------	---

РАЗДЕЛ 1. Экономические проблемы афро-азиатских стран

Растянный В.Г. , <i>Дерюгина И.В.</i> Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве стран Востока и Запада (исторические тренды и современное состояние).....	14
<i>Цветкова Н.Н.</i> Экспорт товаров ИКТ из стран Востока и сдвиги в международном разделении труда.....	38
<i>Кива А.В.</i> Китай: от мировой фабрики к экономике знаний.....	69
<i>Пахомова Л.Ф.</i> Современный Бруней: повестка действий в сфере социальных и экономических реформ	81
<i>Растянная Е.В.</i> Особенности офшоризации экономик стран БРИКС.....	98
<i>Дейч Т.Л.</i> Китайские инвестиции в инфраструктуру стран Африки.	107
<i>Корендясов Е.Н.</i> Проблемы военно-технического сотрудничества России со странами Африки	116

РАЗДЕЛ 2. Социальные и социально-политические проблемы

<i>Ланда Р.Г.</i> Социально-политические итоги и последствия первой арабо-израильской войны (1948–1949)	123
<i>Смирнова Г.И.</i> Возможные сценарии развития ситуации в Ливии после свержения М. Каддафи.....	132
<i>Галич З.Н.</i> Тенденции и проблемы эволюции городов: ретроспектива и перспектива	145

Саакян А.Р. Проблема социальной и экономической пассивности молодежи в Японии и Южной Корее в конце XX — начале XXI в. . 177

РАЗДЕЛ 3. Этноконфессиональные проблемы современности

Азимов К.С., Бибикова О.П. Сирийский конфликт изнутри и снаружи 185

Кириченко В.П. Шиитская община Ирака после падения режима С. Хусейна 199

Гаджиев А.Г. Проблемы национальных меньшинств в Турции (по материалам отчетов ЕС о развитии Турции) 210

Шевченко В.С. Межконфессиональные противоречия в Ливане 214

Шарипова Р.М. Светская оппозиция Туниса о политическом исламе 219

Бибикова О.П. Иммигранты из мусульманских стран в Европе: проблемы адаптации 228

Танеева-Саломатшаева Л.З. Житие Низамуддина Аулия, шайха ордена «Чишти» в Индии..... 245

Воробьева И.А. Антиохийская Церковь — опора православия на Ближнем Востоке 262

Филатов С.Б. Карачаево-Черкесия на пути к религиозному миру .. 280

Бирчанская Л.А. Кто богатеет на гастарбайтерах 299

Список основных научных трудов

В.Г. Растянникова (1928–2015)..... 305

SUMMARY 312

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий сборник (десятый из изданных научным коллективом сборников¹) составлен в основном по материалам выступлений на традиционном (девятом) ежегодном круглом столе, проведенном Центром исследований общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН в октябре 2014 г. В основе сборника лежит междисциплинарный подход к изучению проблем развития стран Востока, освещению различных аспектов их развития — экономических, социальных, социально-политических, этноконфессиональных.

В чем состоит важность междисциплинарного анализа и изучения современного Востока с точки зрения различных аспектов? Ряд стран Востока добился больших успехов в развитии экономики, они заняли важное место на мировом рынке. Достаточно сказать, что на развивающиеся страны Азии (без Японии и Израиля) приходилось на 2013 г. 66% мирового экспорта компьютерного оборудования, 69% — телекоммуникационного оборудования, 55% — потребительской электроники (телевизоров, радиоприемников, аудио и видеооборудования), 77% — мирового экспорта электронных компонентов (см. статью *Н.Н. Цветковой*). Если мы посмотрим фото многих городов Востока — Шанхая или Дохи, Куала-Лумпура или Кувейта — то на них доминируют суперсовременные небоскребы. За ними могут быть не слишком заметны пагоды и минареты. Однако невозможно понять или даже попытаться понять страны Востока с учетом только чисто экономических факторов, без междисциплинарного анализа, без учета этноконфессиональных, социокультурных факторов, которые играют на Востоке колоссальную роль. В основе многих международных конфликтов, социально-политических проблем на Востоке лежат именно этноконфессиональные факторы. И, наоборот, национальные и религиозные конфликты развиваются на фоне обострения экономических, социальных проблем, как это показано в статье *К. Азимова и О.П. Бибиковой* о Сирии.

На Востоке мы наблюдаем удивительное переплетение современного и традиционного, экономики и этноконфессиональных, социокультурных факторов. Одна из самых динамичных торгово-промышленных групп Индии — группа Тата, компании которой успешно действуют в инновационных сферах, в состав которой входит не менее десятка крупных научно-исследовательских центров, была создана в середине XIX в. Джемшетджи Татой, представителем этноконфессионального меньшинства — парсов. Парсы, потомки иммигрантов из иранской провинции Фарс, которые покинули Иран в VIII в. и исповедуют зороастризм, представляют собой небольшое (около 100 тыс. человек в 2000-х гг.) и относительно замкнутое этноконфессиональное меньшинство, живут они в основном в Бомбее — Мумбаи. Понятие парс приобрело скорее этнический, чем религиозный смысл². Сегодня, после ухода с поста главы группы Ратана Таты возглавля-

ет эту группу Сайрус Мистри, его отец — парс (и при этом крупнейший миллиардер из Ирландии), а мать — ирландка.

Современный Восток многогранен. Это, с одной стороны, современные, новейшие технологии, которые проникают в разные страны и в различные сферы экономики. С другой стороны — это традиционные факторы, прежде всего религия, обычаи, которые пронизывают все поры восточного общества. Причудливое переплетение экономических, социальных, социально-политических и этноконфессиональных проблем составляет своеобразие Востока.

В поле зрения авторов сборника находятся, с одной стороны, проблемы развития экономики стран Востока, с другой стороны — этноконфессиональные, социальные, социально-политические проблемы.

Большое внимание в сборнике уделено проблемам инновационного развития экономики стран Востока. Анализируется распространение научно-технического прогресса в сельском хозяйстве стран Востока на различных этапах: «зеленой революции» конца 1960-х — 1970-х гг. и «второй зеленой революции» 2000-х гг. (статья *В.Г. Растяникова, И.В. Дерюгиной*). Показано, что в 2000-х гг. новые технологии затронули в основном культуры, которые являются сырьем для промышленной переработки (кукуруза, хлопок, соя, масличная пальма) и имеют повышенный спрос на мировом рынке. Получили широкое распространение такие новые технологии, как внедрение элементов «точного земледелия» (например, капельная ирригация, дозированное внесение минеральных удобрений); а также биотехнологии (в частности, ГМО).

Меняется положение развивающихся стран Азии в международном разделении труда. Сдвиги в международном разделении труда анализируются на примере электронной промышленности — производства товаров ИКТ, показано ведущее положение стран Востока на мировом рынке электроники. Между странами Востока сложилось внутрорегиональное разделение труда: одни страны производят и экспортируют комплектующие, другие осуществляют сборку готовой продукции. Ведущие позиции на мировом рынке занял Китай. В 2013 г. доля Китая в мировом экспорте компьютерного оборудования достигла 41,6%, телекоммуникационного оборудования — 38,1%, потребительской электроники (телевизоров, радиоприемников, видеомagneтофонов и т.д.) — 34%, электронных компонентов — 19,8% (см. статью *Н.Н. Цветковой*). О развитии экономики знаний в Китае, о научных достижениях и успехах страны в развитии инновационных отраслей рассказано в статье *А.В. Кивы*, в которой подробно описан один из центров инноваций — Шэньчжень.

В последнее десятилетие Китай активизировал свою внешнеэкономическую деятельность. Об одном из ее направлений — инвестициях КНР в инфраструктуру африканских стран написана статья *Т.Л. Дейч* (Институт Африки РАН). Если ранее Китай осуществлял, по большей части, содействие странам Африки в реализации объектов «жесткой» инфраструктуры (дорог, мостов, электростанций), то в последние годы было решено сделать упор на «мягкую» инфраструктуру (образование, человеческие контакты, совместные исследования и проч.), а также на инновационное развитие. О конку-

ренции России и КНР в сфере военно-технического сотрудничества со странами Африки говорится в статье *Е.Н. Корендясова* (Институт Африки РАН).

Модернизация затрагивает и такие уголки Востока, как Султанат Бруней, небольшое, богатое нефтью, государство, чья долгосрочная стратегия (т. н. «видение») развития страны — «*Wawasan Brunei — 2035*», носит концептуальный характер с учетом национальных особенностей и традиций брунейского общества. Базовые принципы Стратегии — верность султану и стране, вера в исламские ценности, традиционная толерантность, социальная гармония и процветание. Стратегия модернизации Брунея анализируется в статье *Л.Ф. Пахомовой*.

Города Востока — носители инноваций и хранители перемен рассматриваются в статье *З.Н. Галич*. С середины XX в. формируется новая сложная реальность, описываемая понятиями глобальная экономика, глобальный город, креативный город, «город от ума». Сегодня уже проявились основные тренды их развития и зрелют новые. Но чтобы представить зреющие новые тенденции и контуры будущего развития, важно «изучение настоящего в свете прошлого и во имя будущего».

Анализируется и такая «суперсовременная» для стран Востока проблема, как проблема офшоризации экономики (статья *Е.В. Растяниковой*). В статье показано, что страны БРИКС занимают первые места в мире по объему вывезенного в офшоры капитала. Величина накопленных в офшорах активов превышает размер внешнего долга. В каждой из стран БРИКС существуют свои особенности и причины вывода активов за рубеж.

Социально-политические итоги и последствия арабо-израильской войны 1948–1949 гг. анализируются в статье *Р.Г. Ланды*. Он подчеркивает, что силу влияния палестинцев на арабскую молодежь можно объяснить не только редким накалом патриотических чувств палестинцев, но и высоким уровнем их образованности. Следствием этого влияния было массовое вступление в ряды их организаций арабов непалестинского происхождения или вообще неарабов. Нерешенность и неурегулированность взаимных претензий участников арабо-израильской войны 1948–1949 гг. остается одной из причин неугасающей военной угрозы на Ближнем Востоке.

Экономическая и социально-политическая ситуация в Ливии после свержения М. Каддафи рассматривается в статье *Г.И. Смирновой*. Учитывая сложную внутривластную ситуацию в Ливии после свержения Каддафи, разрушение системы государственности в стране, отсутствие сильной центральной власти, кланово-племенной характер ливийского общества, наличие большого числа вооруженных группировок, процесс наведения порядка в стране и восстановления экономики может быть трудным и долгим. К тому же ситуацию резко осложнило проникновение на территорию Ливии боевиков террористической группировки ИГ, что ведет к дальнейшей дестабилизации не только в Ливии, но и во всем регионе.

Проблемы занятости молодежи в Южной Корее и Японии в условиях эрозии сложившейся в последней системы пожизненного найма стали объектом изучения в статье *А.Р. Саакян* (ИСАА МГУ). По мере ухудшения си-

туации в экономике в Японии и Республике Корее вне стандартных каналов трудоустройства оказывалось всё больше молодых людей. В связи с этим среди молодёжи стала появляться прослойка людей, которые нигде не работают, не учатся и даже не участвуют в ведении домашнего хозяйства, их обозначают аббревиатурой NEET (Not in Education, Employment or Training). Другой болезненный вопрос — проблема так называемых *хикикомори* — этот термин относится к молодым людям, которые избегают любых контактов с социумом, живут с родителями, практически не покидая пределов своей комнаты, не учатся, не работают и не предпринимают попыток продолжить образование или трудоустроиться.

* * *

Раздел этноконфессиональных проблем посвящен анализу ситуаций, связанных с взаимодействием между различными этносами и конфессиями.

Проблема международной миграции приобретает чрезвычайную важность в связи с наплывом иммигрантов и беженцев из мусульманских стран в Европу, она требует междисциплинарного анализа. Статья *О.П. Бибиковой* «Иммигранты из мусульманских стран в Европе: проблемы адаптации» анализирует взаимодействие иммигрантов и принимающего общества. Несмотря на то, что Европа имеет богатый опыт использования труда гастарбайтеров, которые спустя некоторое время получали гражданство принявшей их страны, сегодня следует пересмотреть условия их приема. Прежде всего нужно проанализировать возможности их адаптации, учтя те ошибки, которые были сделаны принимающим обществом. Иначе в странах ЕС возникнут новые гетто, где могут формироваться националистические или даже исламистские сообщества, которые дестабилизируют европейское общество.

О том, как Европа отслеживает ситуацию с национальными меньшинствами в Турции, идет речь в статье *А. Гаджиева* «Проблемы национальных меньшинств в Турции». Турция является кандидатом на вступление в ЕС. Однако Брюссель не спешит со своим решением, рассматривая ситуацию в Турции как еще неадекватную для того, чтобы принять страну в свои ряды. Особое внимание Евросоюз уделяет положению этноконфессиональных меньшинств. Немалую роль в этом сыграли ежегодные «евроотчеты», в которых Евросоюз публикует свои заключения и рекомендации по вопросам о текущем состоянии и перспективах развития в Турции демократических процессов. Особое внимание уделяется проблеме курдов, которые тяготеют к сепаратизму. В своих отчетах Брюссель отмечает, что «поддерживает борьбу турецких властей с терроризмом», но считает, что эта борьба должна проводиться в рамках соблюдения прав и свобод человека и международного права.

В ряде стран конфессиональные отношения являются важнейшим фактором развития общества. Так, в статье *К. Азимова* и *О.П. Бибиковой* «Сирийский кризис изнутри и снаружи» речь идет о попытках использовать конфессиональный фактор в кампании против Сирийской республики и ее лидера Б. Асада. На самом деле кризис является частью гигантского проек-

та по переформатированию Ближнего Востока, раздроблению существующих там государств, вытеснению оттуда России с целью создания зоны, где будут доминировать интересы Запада.

Последствия ущемления прав шиитов способствовали актуализации конфликта между суннитами и шиитами в Ираке. Эту проблему рассматривает *В.П. Кириченко* в статье «Шиитская община Ирака после падения режима С. Хусейна». Вмешательство США в иракские дела и их поддержка курдов и шиитов привели к гражданской войне, которая выплеснулась за пределы Ирака и превратилась в кровопролитное наступление исламских радикалов (суннитов) против шиитов Ирака и Сирии. В этой ситуации можно говорить о вовлеченности в ситуацию Ирана как покровителя шиитов, а также возможном разрушении государственности Ирака и Сирии.

Статья *В.С. Шевченко* «Межконфессиональные противоречия в Ливане» посвящена анализу ситуации в стране, где существует 18 религиозных конфессий, все посты в правительстве расписаны за представителями разных религиозных сообществ. Вовлеченность Ливана в основной ближневосточный конфликт между Израилем и арабскими странами и возрастающая эмиграция христиан ставят вопрос о том, что христиане перестали быть доминирующей силой, как в количественном, так и в политическом отношении. После гражданской войны (1975–1990-е гг.) христианская община утратила свое былое влияние, а мусульманская община, и в первую очередь шииты, при поддержке Ирана и Сирии значительно укрепили свои позиции.

Не менее сложной выглядит ситуация в Тунисе, где после «Жасминовой революции» (2011 г.) к власти пришла партия «ан-Нахда». Об этом рассказывает *Р.М. Шарипова* в статье «Светская оппозиция Туниса о политическом исламе». Спустя 4 года можно говорить, что их многообещающая предвыборная программа оказалась невыполненной. Тунис является достаточно европеизированным государством, в нем устойчивы традиции секуляризма, поэтому исламистские идеи привлекают здесь немногих. Светская оппозиция открыто критикует неспособность нахдистского правительства решить социальные проблемы страны. Однако оппозиция разобщена и не может выработать собственной программы развития страны. Между тем противостояние сторонников светскости и исламистов не прекращается. Можно констатировать, что в религиозном пространстве Туниса и мусульманского мира, в целом, идет противоборство «двух исламов», традиционного и политического, которые различаются по сути, целям и способам их достижения.

Л.З. Танеева-Саломатшаева посвятила свою статью «Низамуддин Аулийа — глава суфийского ордена “Чишти́я” в Индии» деятельности одного из выдающихся шайхов XIII–XIV вв. Распространение ислама на Индостане и в Южной Азии сопровождалось организацией суфийских тариқатов, в основе которых лежала идеология ближневосточных братств. На новой этнической основе суфийские братства приобрели новые черты, которые свидетельствуют о глубине их проникновения в народную культуру. Более того, появились местные шайхи, духовные изыскания которых обогатили

культуру материнского ордена. Впоследствии орден «Чиштийа» через этих шайхов оказал исключительное влияние на своих ставших знаменитыми *муридов* — поэта-мистика Амира Хасана Дехлеви (1253–1337/1338), придворного поэта Амира Хусрау Дехлеви (1253–1325).

О положении Антиохийской православной церкви, окормляющей большинство православных христиан на Ближнем Востоке, рассказывает в своей статье *И.А. Воробьева*. В последние годы многие учреждения патриархата — церкви, монастыри, благотворительные учреждения — подверглись разграблению со стороны боевиков организации «Исламское государство». Как и в XIX в., христиане продолжают покидать каноническую территорию патриархата, выбирая своим местом жительства Латинскую Америку, где численность христиан арабского происхождения (включая католиков) уже составила 3% населения.

В составе России есть территории, где постоянно происходит кросскультурное взаимодействие разных народов и конфессий. *С.Б. Филатов* изучает религиозную ситуацию на Кавказе, чему посвящена его статья «Карачаево-Черкесия на пути к религиозному миру». В этой республике проживает 5 народов, исповедующих христианство и ислам. В этногенезе тюркоязычных карачаевцев участвовали скифы и сарматы, кипчаки, и позднее — аланы, ираноязычные кочевые племена. В X в. аланы приняли христианство, но уже в 1238 г., после разгрома Алании татарами-монголами, христианство пришло в упадок. Сегодня религиозная жизнь в республике представлена деятельностью этноконфессиональных сообществ, различия между которыми проявляются в сохранении реликтовых (языческих) верований, характерных для того или иного этноса. Христианство вернулось сюда в конце XVIII в. после завоевания Кавказа Россией.

Проблему межнациональных отношений в Москве рассматривает *Л.А. Бирчанская*. В таком мегаполисе, как Москва, присутствие гастарбайтеров из Средней Азии, вызывает раздражение националистически настроенных граждан и требует пристального внимания правозащитников, которые фиксируют нарушения прав иностранных рабочих, распространенную среди предпринимателей практику занижения заработной платы и неуплаты налогов, из-за чего российский бюджет ежегодно теряет колоссальные средства.

* * *

У нас сложилась традиция посвящать сборники нашим ушедшим из жизни коллегам: «чтобы помнили». В одном случае — это востоковеды, которые скончались уже давно, но мы помним о них, они сыграли важную роль в развитии востоковедной науки и в становлении нашего научного коллектива: А.И. Левковский (1924–1985), Г.Ф. Ким (1924–1989). В другом случае свежа боль утраты: это А.М. Петров (1946–2011), А.И. Куприн (1941–2013). К сожалению, смерть нанесла новый удар. Этот сборник посвящен памяти нашего коллеги В.Г. Расгянникова (1928–2015), который умер 26 июля 2015 г.

Выдающийся отечественный востоковед доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН Виктор Ге-

оргиевич Растянников³ родился 17 февраля 1928 г. в Москве в семье рабочих. В семье было трое детей. После того как отец ушел на фронт, он в возрасте 14 лет поступил в ремесленное училище. С 1942 по 1945 г. работал слесарем на оборонных предприятиях Москвы и одновременно учился в вечерней школе рабочей молодежи. В 1946 г. поступил в Московский институт востоковедения на индийское отделение, которое закончил в 1950 г. В 1950–1954 гг. учился в аспирантуре Института востоковедения АН СССР и в 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Аграрные отношения в Пенджабе (1900–1947 гг.)».

В 1955 г. был принят на работу в Институт востоковедения АН СССР (в настоящее время ИВ РАН), где без перерывов проработал более шести десяти лет. Прошел путь от младшего научного сотрудника до главного научного сотрудника, в 1974–1986 гг. был заведующим сектором аграрно-крестьянских проблем, руководителем «вертикальной» группы по экономике сельского хозяйства и продовольственного обеспечения. В 1971 г. защитил диссертацию на ученую степень доктора экономических наук на тему «Проблемы аграрной эволюции в многоукладной экономике. Опыт независимой Индии», в 1984 г. ему было присуждено ученое звание профессора.

Научная деятельность В.Г. Растянникова широка и многообразна. Он является одним из ведущих мировых специалистов в исследовании аграрно-крестьянских проблем и экономики сельского хозяйства в странах Востока. Он выдвинул и обосновал ряд оригинальных концепций по аграрной проблематике, в частности, решил ряд крупных задач в области исследования природы и механизма функционирования многоукладных аграрных систем, развития капитализма в агросфере, классовобразования в деревне развивающихся стран Востока. Внес существенный вклад: в исследование проблем циклической неравномерности сельскохозяйственного роста в XX в.; в разработку методологии сравнительных исследований экономической динамики в аграрных секторах стран Востока (включая страны постсоветской Центральной Азии), России и Запада в ретроспективе XX столетия; в изучение типологических особенностей моделей сельскохозяйственного роста к началу XXI века. На его счету более 130 научных работ, в том числе 20 книг. Ряд трудов в переводе на английский, индийские и другие языки издан за рубежом, в том числе в Индии, Японии, Великобритании, США.

Начало его становлению как ученого-аграрника, известного во всем мире, положило исследование эволюции аграрных отношений в Индии, которое впоследствии стало основой его докторской диссертации и изданной в Великобритании монографии «Agrarian Evolution in Multiform Structure Society. Experience of Independent India». Эта работа в 1980-х гг. была учебником для студентов-индологов во всем мире. Как отметил Л.Б. Алаев в книге «Историография истории Индии», В.Г. Растянников дал объемную картину аграрных отношений в Индии после реформ, особенно важно то, что он, будучи экономистом, показал значение социальных факторов (касты, семьи и пр.) в экономических процессах. В этот период в рамках научных интересов В.Г. Растянникова лежали процессы развития капитализма в аграрном

обществе Индии, его влияние на классовобразование и взаимодействие различных форм собственности в индийской деревне.

В дальнейшем В.Г. Растяжников посвятил много времени и сил изучению продовольственной проблемы в странах Востока. Он первым в российском востоковедении подошел к исследованию этого вопроса как к проблеме глобального масштаба, составляющие которой оказали огромное влияние на экономический рост в целом. Особое внимание он уделял тому, как в условиях усиливающейся интернационализации мирового хозяйства неравноправное положение развивающихся стран Востока способствовало усилению продовольственного кризиса и появлению социально-экономических диспропорций, которые и поныне деформируют пропорции воспроизводства в экономиках стран Востока.

Крупным направлением его научных интересов были теоретические аспекты становления капитализма в странах Востока во второй половине XX века, в первую очередь — выявление специфических черт генезиса капитализма в развивающихся странах региона. Этому направлению была посвящена книга, вышедшая под его редакцией (совместно с Г.К. Широковым) «Капитализм на Востоке во второй половине XX в.». Особый его интерес вызывали проблемы гетерогенности капитализма, развивающейся под воздействием НТР, и принципы изменений в многоукладной аграрной системе, происходящих под влиянием капитализма. Он доказал, что именно НТР вывела «стадиальную эволюцию капитализма на общепланетарную авансцену, превращая данный тип развития в универсальный процесс мирового порядка». Он показал, что капитализм в многоукладном аграрном обществе приобретает форму доминантного уклада (депрессивного), при котором экономические отношения в аграрном хозяйстве реализуется часто через внеэкономическое принуждение, как внутренне присущее восточным обществам, так и привнесенное извне в виде «политического» насилия. В дальнейшем различные типы внеэкономического принуждения при реализации коллективной собственности были положены им в основу анализа отношений, сложившихся в сельском хозяйстве при социализме в России и других республиках бывшего СССР.

Большое место в научном творчестве В.Г. Растяжникова, начиная с конца 1990-х гг., занимают проблемы исследования циклической неравномерности сельскохозяйственного роста в странах центра и периферии мирового хозяйства (с позиции «длинных волн» Н.Д. Кондратьева). Он доказал, что существует единая циклическая волна сельскохозяйственного роста для стран, включенных в мировое хозяйство, причем синхронность или фазовое отставание начала нового цикла для стран периферии от центра зависит от степени включенности сельского хозяйства страны в мировое хозяйство. Причем речь идет не только о влиянии фактора мирового рынка, но главным образом — феномена более глобального порядка — такого, как НТР.

Несколько книг В.Г. Растяжникова в 2000-х гг. было посвящено исследованию типологии экономических процессов в сельском хозяйстве стран Востока и сравнительному анализу моделей экономического роста в сельском хозяйстве Востока и Запада. Наиболее всеобъемлющей работой была монография «Мо-

дели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан», где ретроспективно охарактеризованы процессы смены исторических ступеней развития аграрных секторов — традиционной, мануфактурной, индустриальной, информационной; выявлены качественные особенности и этапы движения аграрных секторов данных стран к рынку. Логическим завершением этого направления стала разработка теории двух технологических способов производства в сельском хозяйстве, которой была посвящена его последняя книга «Сельское хозяйство стран Востока и Запада: два технологических способа производства». Работа над этим направлением потребовала углубления в экономическую историю развития аграрных секторов стран мира, для того чтобы отследить условия формирования «трудосберегающего» технологического способа производства в сельском хозяйстве стран Запада и «землесберегающего» в сельском хозяйстве стран Востока.

Помимо описанных выше в рамках его интересов попадали такие вопросы, как: влияние земельно-демографического комплекса на экономический рост в плотно населенных странах Востока, парадоксы экономического роста в псевдосоциалистической экономике в республиках Средней Азии в бытность их в составе СССР, условия становления рыночной экономики в сельском хозяйстве России в период НЭПа, экономико-математические модели сельскохозяйственного роста, в частности, движение урожайности зерновых культур в отдельных странах мира с конца XVIII до начала XXI вв.

Виктор Георгиевич сочетал в себе черты великолепного исследователя и прекрасного преподавателя, читал курсы лекций по различным аспектам экономики и политэкономии сельского хозяйства стран Востока в ИСАА при МГУ им. Ломоносова, Российском университете дружбы народов. Под его научным руководством защищены десять кандидатских диссертаций.

Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть», «Золотой медалью И.Ю. Крачковского», Юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Памяти В.Г. Растяникова коллеги посвящают этот сборник. Список основных трудов В.Г. Растяникова представлен в конце книги.

¹ 1. Восточный социум: памяти А.И. Левковского. М.: ИВ РАН, 2007; 2. Восточный социум и религия. М.: ИВ РАН, 2009; 3. Ближний Восток: вызовы XXI века. М.: ИВ РАН — Институт Ближнего Востока, 2009; 4. Восток: вызовы XXI века. М.: ИВ РАН, 2010; 5. Зарубежный Восток и современность: тридцать лет спустя (1980–2010): памяти Г.Ф. Кима. М.: ИВ РАН, 2011; 6. Страны Востока: социально-политические, социально-экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы в контексте глобализации. Памяти А.М. Петрова. М.: ИВ РАН, 2012; 7. Страны Востока в контексте современных мировых процессов: социально-политические, экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013; 8. Рынок и социальные проблемы: Восток — Россия. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013; 9. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока: памяти А.И. Куприна. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2014.

² Индия сегодня: страна и ее регионы. М.: ИВ РАН, 2005. С. 100–101.

³ Материал предоставлен вдовой В.Г. Растяникова И.В. Дерюгиной.

РАЗДЕЛ 1

Экономические проблемы афро-азиатских стран

Растянников В.Г. , Дерюгина И.В.

Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве стран Востока и Запада (исторические тренды и современное состояние)

В зону экономического прогресса нынешней ступени современной цивилизации сельское хозяйство как целостный сектор национальной экономики вступило (по меркам исторического времени) весьма поздно: оно оказалось едва ли не самой последней из производящих материальный продукт отраслей, которая, будучи включена в процесс современного экономического роста, со столь большим историческим опозданием претерпела технологическую революцию (начало ее было положено индустриальным переворотом, происшедшим в хозяйстве агросферы США в 1940–1950-х гг.), а во многих странах претерпевает ее до сих пор или делает даже только первые шаги на этом многотрудном пути. Но именно поэтому сельское хозяйство в XX в. наиболее выпукло, зримо демонстрирует стадии развития рыночных отношений от самых их истоков. Характеристика исторической динамики рынка, данная Э. Дюркгеймом, весьма точно выражает суть этого ступенчатого процесса. «Пока сегментарный тип хозяйства резко выражен, существует почти столько же экономических рынков, сколько различных сегментов; следовательно, каждый из них весьма ограничен. Производители, находясь вблизи потребителей, могут легко выяснить объем потребностей, требующих удовлетворения. Равновесие, стало быть, устанавливается без труда, и производство регулируется само собой. Наоборот, по мере того как развивается организованный тип общества, взаимное проникновение сегментов влечет за собой слияние рынков в один рынок, охватывающий почти все общество. Он простирается даже дальше и стремится стать универсальным, так как границы, разделяющие народы, исчезают одновременно с теми границами, которые разделяли сегменты каждого из них». Именно это все расширяющееся пространство агросферы становится ныне избирательной платформой двух технологических способов производства (ТСП).

В настоящее время, когда, с одной стороны, усиливается экономическая взаимозависимость стран мира, а с другой — научно-технический прогресс (НТП) охватывает практически все отрасли национального хозяйства, следует отметить существенную разницу в развитии НТП в сельском хозяйстве стран трудосберегающего ТСП (страны Запада) и землесберегающего ТСП (страны Востока). Для более точного описания введем понятия землесберегающий тип НТП (основная цель — повышение плодородия почвы) и трудосберегающий НТП (цель — увеличение производительности труда)¹.

Этапы внедрения научно-технического прогресса в сельское хозяйство стран землесберегающего ТСП

Современный научно-технический прогресс начал распространяться в сельском хозяйстве стран Востока с явления, названного «зеленая революция». Определение понятия «зеленая революция» можно сформулировать следующим образом — это становление в сельском хозяйстве развивающихся стран новой, индустриальной системы производительных сил и образование соответствующих форм их социальной организации. Целью «зеленой революции» было развитие зернового хозяйства стран Азии путем внедрения в процесс производства новых технологий, *повышающих продуктивность земли*. Технологически «зеленая революция» началась с биолого-химического этапа, который предполагал: а) создание высокоурожайных сортов культур (ВУС) специально для азиатского региона, б) внедрение аграрных технологий, требующихся для новых сортов, в) рост удельного веса поливных земель; г) широкомасштабное применение минеральных удобрений; д) увеличение кратности использования обрабатываемых площадей под посевы.

Технологии «зеленой революции» стали активно использоваться с начала 1960-х гг., и уже к началу 1970-х гг. они распространились на большей части территорий — в первую очередь Южной и Юго-Восточной Азии. Так, уже в начале 1970-х гг. на Филиппинах высокоурожайными семенами риса засевалось 56% посевной площади, против 2,7% в начале 1960-х, т.е. за это время произошло двадцатикратное увеличение. В Индии доля площадей, засеянных ВУС риса, в этот период была 19% против 2,4% в начале 1960-х гг. Под высокоурожайными сортами пшеницы в начале 1970-х гг. было занято в Индии свыше 40% посевных площадей против 4,2% в середине 1960-х, в частности в Пенджабе — 33% (против 4%). В целом по всем развивающимся странам Азии под высокоурожайными сортами пшеницы было занято 18%, а под высокоурожайными сортами риса — 11% посевных площадей данной культуры. В результате произошел резкий рост урожайности продовольственных культур — пшеницы и риса. Урожайность увеличилась за 10 лет — с середины 1960-х до середины 1970-х гг. — на 50–60%².

ТАБЛИЦА 1. Урожайность неочищенного риса, 100 кг/га

Страна/год	1961	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Индия	15,4	12,9	16,8	18,6	20,0	23,3	26,1	27,0	28,5	31,5	33,6	37,2
Индонезия	17,6	17,7	23,8	26,3	32,9	39,4	43,0	43,5	44,0	45,7	50,2	51,4
Малайзия	21,1	21,6	23,9	26,6	28,5	26,6	27,7	31,6	30,6	34,2	36,4	39,7
Филиппины	12,3	13,1	17,5	16,6	22,1	25,9	29,8	28,0	30,7	35,9	36,2	38,4
Таиланд	16,6	17,8	20,2	18,3	18,9	20,6	19,6	24,2	26,1	29,6	28,8	30,5
Южная Азия	15,8	14,1	17,2	18,9	20,3	23,2	26,0	27,0	29,8	32,7	35,5	38,7
Юго-Восточная Азия	16,2	16,6	20,2	20,5	24,2	28,4	30,4	32,8	35,4	38,8	41,1	41,6

Источник: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/Q/QC/E (26.02.2015).

Урожайность неочищенного риса в Индии увеличилась с 1965 по 1975 г. с 13 ц/га до 18,6 ц/га, в Индонезии — с 17,7 ц/га до 26,3 ц/га, на Филиппинах³ — с 13,1 ц/га до 16,6 ц/га, в Малайзии — с 21,6 ц/га до 26,6 ц/га. Урожайность пшеницы в Индии возросла за этот период с 9 ц/га до 13,5 ц/га (см. табл.1).

Период реализации потенциала технологий «зеленой революции», показавший высокие темпы роста урожайности, закончился в середине 1980-х гг. С этого времени до начала/середины 2000-х гг. наблюдалось снижение темпов роста урожайности, и, наконец, следующий ее подъем уже связан с ожидаемой эрой «второй зеленой революции» (см. табл.1).

Высокий темп роста урожайности обеспечивался резким увеличением использования минеральных удобрений, внесение которых было необходимо для раскрытия потенциала новых сортов зерновых культур. За период 1965–1985 гг. потребление минеральных удобрений в сельском хозяйстве Индии выросло в 10 раз, в Индонезии — в 18 раз, на Филиппинах и в Таиланде — в 2 и 7 раз, соответственно (см. табл.2).

ТАБЛИЦА 2. Потребление минеральных удобрений (валовых) в расчете на гектар обрабатываемой площади, кг/га

Страна/год	1961	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000
Индия	2	5	14	21	33	51	71	82	98
Индонезия	5	4	9	19	45	70	78	81	69
Малайзия	26	29	52	60	96	119	138	161	176
Филиппины	10	15	27	27	35	29	59	62	75
Таиланд	2	3	6	11	15	23	51	74	82
Южная Азия	2	5	13	21	35	52	71	82	99
Юго-Восточная Азия	6	6	15	21	32	48	63	80	89

Источник: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/Q/QC/E (26.02.2015).

ТАБЛИЦА 3. Удельный вес площади поливных земель
в обрабатываемой площади, %

Страна/год	1961	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Индия	16%	17%	19%	21%	24%	26%	29%	31%	36%	38%	39%	39%
Индонезия	15%	15%	15%	15%	16%	15%	14%	14%	15%	16%	15%	15%
Малайзия	8%	7%	7%	7%	7%	6%	5%	5%	5%	5%	5%	5%
Филиппины	10%	10%	11%	12%	13%	15%	16%	15%	14%	14%	14%	15%
Таиланд	14%	14%	14%	15%	16%	19%	21%	25%	29%	33%	32%	30%
Южная Азия	21%	22%	24%	27%	29%	32%	35%	37%	42%	44%	46%	46%
Юго-Восточная Азия	12%	12%	13%	14%	15%	16%	16%	18%	20%	22%	20%	20%

Источник: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/Q/QC/E (26.02.2015).

В ходе «зеленой революции» ускорилось введение в эксплуатацию водных ресурсов, заметно увеличился удельный вес поливных земель. В Индии доля поливных земель во всей обрабатываемой площади⁴ с 1965 по 1985 г. увеличилась с 17% до 26%, на Филиппинах — с 10% до 15%, в Таиланде — с 14% до 19% (см. табл. 3). В сельском хозяйстве Индонезии, где до сих пор не исчерпаны ресурсы свободных земель, пригодных для обработки, процесс внедрения технологий «зеленой революции» имел более экстенсивный характер и сопровождался расширением обрабатываемых площадей, но при этом удельный вес поливных земель практически не изменялся. В сельском хозяйстве Таиланда (из-за политических событий) реальные аграрные преобразования, сопровождавшиеся помимо прочего быстрым приростом поливных земель, происходили в более поздний период — с начала 1990-х гг.⁵ (см. табл. 3).

ТАБЛИЦА 4. Удельный вес основных фондов, вложенных
в различные категории, %

Страна/год	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2007
Машины и оборудование								
Индия	3%	4%	5%	7%	8%	10%	14%	16%
Индонезия	2%	3%	4%	6%	10%	11%	10%	10%
Малайзия	1%	1%	1%	2%	3%	3%	2%	2%
Филиппины	2%	2%	2%	2%	3%	3%	2%	2%
Таиланд	3%	3%	4%	4%	5%	6%	6%	6%
Южная Азия	2%	3%	4%	6%	6%	7%	10%	11%
Юго-Восточная Азия	3%	3%	4%	4%	9%	10%	9%	9%
Мелиоративные работы								
Индия	50%	49%	48%	47%	47%	47%	45%	44%
Индонезия	27%	27%	24%	20%	17%	20%	20%	20%
Малайзия	6%	6%	6%	6%	6%	6%	6%	6%
Филиппины	19%	18%	19%	20%	19%	16%	16%	16%

Таиланд	39%	42%	41%	38%	37%	41%	40%	39%
Южная Азия	50%	49%	49%	47%	47%	47%	45%	45%
Юго-Восточная Азия	30%	30%	29%	27%	24%	25%	25%	24%
Многолетние насаждения (плантационные культуры)								
Индия	6%	6%	6%	6%	7%	7%	8%	8%
Индонезия	50%	49%	44%	49%	49%	48%	50%	49%
Малайзия	85%	84%	84%	84%	83%	84%	83%	83%
Филиппины	52%	56%	55%	54%	53%	53%	52%	53%
Таиланд	22%	20%	21%	27%	28%	29%	29%	29%
Южная Азия	4%	5%	5%	5%	5%	5%	6%	6%
Юго-Восточная Азия	40%	40%	38%	42%	41%	40%	42%	42%
Домашний скот (рабочий и продуктивный), его содержание, инфраструктура								
Индия	41%	41%	41%	40%	38%	35%	33%	32%
Индонезия	21%	22%	27%	24%	24%	21%	20%	21%
Малайзия	8%	9%	8%	7%	8%	8%	9%	9%
Филиппины	27%	24%	23%	24%	26%	28%	29%	29%
Таиланд	37%	34%	34%	30%	30%	24%	25%	27%
Южная Азия	44%	43%	42%	42%	41%	40%	39%	39%
Юго-Восточная Азия	27%	26%	29%	27%	27%	24%	24%	25%

Источник: FAOSTAT // faostat.fao.org (26.02.2015)

Внедрение технологий «зеленой революции» требовало значительного увеличения капитальных затрат (основных фондов). Основные фонды⁶ за период 1975–2007 гг. возросли в сельском хозяйстве Индии на 57%, Индонезии — на 91%, Малайзии — на 62%, Филиппинах — на 38% и Таиланде — на 55%. При различных ТСП в сельском хозяйстве вложения капитала осуществляются по преимуществу в различные категории: «машины и оборудование», «мелиоративные работы», «домашний скот и его содержание», «многолетние насаждения».

В сельском хозяйстве стран Южной Азии свыше 45% основного капитала сосредоточено в категории «мелиоративные работы», 32% — «домашний скот и его содержание» и только 16% — «машины и оборудование». В сельском хозяйстве стран Юго-Восточной Азии, где еще в колониальную пору значительные площади были отведены под плантационное хозяйство⁷, преимущественные вложения капитала осуществлялись в «многолетние насаждения» — свыше 40%, а в Малайзии показатель превышал 83%. В «мелиоративные работы» в сельском хозяйстве ЮВА было направлено около 25% всех инвестиций, «машины и оборудование» — всего 9%, причем в Малайзии и Филиппинах удельный вес капитала в механизации не превышал 2% всего основного капитала (см. табл. 4).

В Индии прирост инвестиции в механизацию стали осуществляться с середины 1980-х гг., когда практически закончился первый этап «зеленой ре-

волюции», удельный вес этого капитала с 1985 по 2007 г. поднялся с 5% до 16% (см. табл. 4). Этот капитал частично материализовался в сельскохозяйственных комбайнах и тракторах (см. табл. 5), но главные потоки инвестиций шли не в механизмы, сберегающие труд, а в механизмы, увеличивающие плодородие почвы, в частности, в ирригационные насосы и др. В результате эффект трудосбережения, проявляющийся в увеличении производительности труда, был минимальным (см. табл. 10). В сельском хозяйстве Таиланда и Филиппин часть капитала, материализовавшаяся в «машинах и оборудовании», была много ниже, чем в Индии — 2–6% (см. табл. 4), причем прирост тракторного парка пришелся на период 1985–2007 гг., но это, так же, как и в Индии, не привело к эффекту трудосбережения. Ниже будет рассмотрен пример сельского хозяйства Малайзии, где при относительно низких затратах на механизацию можно отметить значительное повышение производительности труда (см. табл. 10) и эффект трудосбережения (сокращения доли работников в аграрном секторе) (см. табл. 8).

ТАБЛИЦА 5. Количество тракторов, в расчете на 1000 га обрабатываемой площади, шт.

Страна/год	1961	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000
Индия	0,2	0,3	0,6	1,4	2,3	3,6	5,8	8,0	11,4
Индонезия	0,0	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4	0,9	1,9	2,8
Малайзия	0,6	0,7	1,1	1,2	1,6	2,3	4,0	6,4	6,4
Филиппины	0,6	0,7	0,9	1,2	1,1	0,8	1,1	1,2	1,2
Таиланд	0,4	0,4	0,5	0,4	1,0	1,6	2,8	7,3	11,6
Южная Азия	0,2	0,4	0,7	1,5	2,6	4,1	6,5	8,3	10,9
Юго-Восточная Азия	0,2	0,4	0,5	0,6	1,0	1,3	1,8	4,1	5,8

Источник: FAOSTAT // faostat.fao.org (26.02.2015)

Землесберегающий тип НТП характеризуется более быстрым ростом концентрации капитала на единицу площади и, соответственно, продуктивности земли по сравнению с фондовооруженностью и производительностью труда. Именно аграрное перенаселение было причиной структурных сдвигов в приложении основного капитала — при росте концентрации капитала на единицу площади его концентрация на одного работника (фондовооруженность) почти повсеместно либо не изменялась, либо падала. За период 1975–2007 гг. в Индии концентрация капитала на единицу площади возросла с 1,4 тыс. долл./га до 2,1 тыс. долл./га, а фондовооруженность упала с 1,4 тыс. долл./чел. до 1,3 тыс. долл./чел.⁸ (см. табл. 6 и 7). Аналогичная картина наблюдалась в сельском хозяйстве большинства стран Юго-Восточной Азии — на Филиппинах концентрация капитала на один гектар обрабатываемой площади выросла с 2,6 тыс. долл./га до 2,9 тыс. долл./га, а фондовооруженность упала с 2,4 тыс. долл./чел. до 2,2 тыс. долл./чел.

И только в сельском хозяйстве Малайзии фондовооруженность повысилась с 5,2 тыс. долл./чел. до 13,5 тыс. долл./чел. (см. табл.6 и 7), что можно объяснить высокорентабельными инвестициями в новые сорта плантационных культур, востребованными на мировом рынке.

ТАБЛИЦА 6. Концентрация капитала, основные фонды в расчете на гектар обрабатываемой площади*, тыс. долл./га (цены 2005 г.)

Страна/год	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2007
Индия	1,4	1,5	1,6	1,7	1,8	1,9	2,0	2,1
Индонезия	1,9	2,0	2,1	2,3	2,7	2,4	2,4	2,3
Малайзия	3,2	2,9	3,0	2,8	3,1	3,1	3,1	3,0
Филиппины	2,6	2,6	2,6	2,6	2,7	2,9	3,0	2,9
Таиланд	1,2	1,2	1,3	1,4	1,5	1,5	1,6	1,6
Южная Азия	1,9	2,0	2,1	2,3	2,5	2,6	2,8	2,9
Юго-Восточная Азия	1,9	1,9	2,1	2,2	2,5	2,5	2,7	2,5

Источник: FAOSTAT // faostat.fao.org (26.02.2015).

* Обрабатываемая площадь включает пахотную площадь и площадь под многолетними насаждениями.

ТАБЛИЦА 7. Фондовооруженность работника, основные фонды в расчете на одного занятого в сельском хозяйстве, тыс. долл./чел. (цены 2005 г.)

Страна/год	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2007
Индия	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,3
Индонезия	1,5	1,6	1,7	1,8	1,9	1,8	2,0	1,9
Малайзия	5,2	6,6	7,9	9,6	11,0	11,2	12,3	13,5
Филиппины	2,4	2,7	2,5	2,4	2,2	2,2	2,3	2,2
Таиланд	1,9	1,3	1,3	1,4	1,6	1,5	1,5	1,7
Южная Азия	2,0	1,9	1,9	1,9	1,9	2,0	1,9	1,9
Юго-Восточная Азия	1,7	1,6	1,6	1,7	1,8	1,8	2,0	1,9

Источник: FAOSTAT // faostat.fao.org (26.02.2015).

Медленный рост фондовооруженности, свойственный землесберегающему типу НТП, объясняется повышением абсолютного числа экономически активного населения в сельском хозяйстве стран Южной и Юго-Восточной Азии (за исключением Малайзии) и невероятно медленным сокращением доли занятых в данной отрасли. В сельском хозяйстве стран Южной Азии вплоть до настоящего времени занята половина экономически активного населения, в Юго-Восточной Азии — 46%. Эффект трудосбережения, как подчеркивалось выше, наблюдался только в сельском хозяйстве Малайзии, где удельный вес занятых в отрасли упал до 12% (см. табл.8).

ТАБЛИЦА 8. Удельный вес экономически активного населения
в сельском хозяйстве по отношению ко всей экономике, %

Страна/год	1961	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Индия	82%	81%	80%	79%	68%	66%	64%	61%	59%	57%	54%	53%
Индонезия	85%	84%	83%	81%	58%	56%	55%	52%	48%	45%	41%	40%
Малайзия	73%	70%	67%	62%	41%	34%	27%	23%	19%	15%	13%	12%
Филиппины	69%	68%	67%	64%	52%	49%	46%	43%	40%	37%	34%	33%
Таиланд	80%	80%	79%	76%	71%	67%	64%	60%	56%	53%	49%	47%
Южная Азия	82%	82%	80%	79%	67%	64%	62%	59%	57%	54%	51%	50%
Юго-Восточная Азия	81%	80%	78%	77%	63%	61%	59%	56%	53%	50%	47%	46%

Источник: FAOSTAT // faostat.fao.org (26.02.2015).

ТАБЛИЦА 9. Продуктивность земли, валовая сельскохозяйственная продукция
в расчете на гектар обрабатываемой площади, тыс. долл./га (цены 2005 г.)

Страна/год	1961	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Индия	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5	0,6	0,7	0,7	0,8	1,0	1,1
Индонезия	0,3	0,3	0,4	0,4	0,6	0,7	0,7	1,0	0,9	0,9	1,1	1,2
Малайзия	0,6	0,6	0,7	0,9	0,9	1,0	1,1	1,2	1,4	1,7	1,8	1,9
Филиппины	0,6	0,6	0,7	0,8	0,8	0,8	1,0	1,1	1,3	1,5	1,5	1,6
Таиланд	0,4	0,5	0,6	0,5	0,6	0,7	0,7	0,8	1,0	1,1	1,1	1,2
Южная Азия	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5	0,6	0,6	0,7	0,8	1,0	1,0
Юго-Восточная Азия	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1,0	1,1	1,2

Источник: FAOSTAT // faostat.fao.org (26.02.2015).

Более быстрый рост концентрации капитала на единицу площади по сравнению с концентрацией капитала на одного работника (фондовооруженностью), являющийся особенностью *землесберегающего ТСП*, вылился в более быстрый рост продуктивности земли по сравнению с производительностью труда в аграрном секторе стран Южной и Юго-Восточной Азии (см. табл. 8 и 9).

Рост продуктивности земли в сельском хозяйстве стран Южной и Юго-Восточной Азии поднялся за период 1965–2012 гг. от 0,3–0,4 тыс. долл./га до 1,1–1,2 тыс. долл./га (см. табл. 9), в то время как производительность труда увеличилась в этих регионах с 0,3–0,4 тыс. долл./чел. до 0,7–0,9 тыс. долл./чел. (см. табл. 10).

ТАБЛИЦА 10. *Производительность труда, валовая сельскохозяйственная продукция в расчете на одного занятого в сельском хозяйстве, тыс. долл./га (цены 2005 г.)*

Страна/год	1961	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Индия	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	0,7
Индонезия	0,3	0,3	0,3	0,3	0,5	0,5	0,6	0,7	0,6	0,8	1,0	1,1
Малайзия	0,8	0,9	1,1	1,4	2,1	2,8	3,6	4,4	4,9	6,9	8,3	9,4
Филиппины	0,6	0,6	0,7	0,8	0,9	0,8	0,9	0,9	1,0	1,1	1,2	1,3
Таиланд	0,7	0,8	0,8	0,9	0,7	0,7	0,7	0,9	1,0	1,1	1,2	1,4
Южная Азия	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6	0,7	0,7
Юго-Восточная Азия	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7	0,9	0,9

Источник: FAOSTAT // faostat.fao.org (26.02.2015).

Из всех аграрных экономик стран Южной и Юго-Восточной Азии только в сельском хозяйстве Малайзии проявился эффект трудосбережения, причем это произошло не за счет увеличения капиталоемкости аграрного производства, а за счет смены типа растениеводческого хозяйства — а именно отказа от низкорентабельного зернового хозяйства и перехода к высокопродуктивному плантационному хозяйству. Например, в 2012 г. в Малайзии доля пахотной площади составляла не более 11% (965 тыс. га) от всей обрабатываемой площади, а 89% площади занимал сектор плантационного хозяйства (7,5 млн. га). Постоянно сокращается площадь под зерновыми культурами, которая замещается плантационными культурами, в частности посадками масличной пальмы⁹. Так, посевная площадь под масличной пальмой увеличилась за период 1990–2013 гг. с 1,7 млн. га до 4,6 млн. га, а под рисом за этот период она не поднималась выше 690 тыс. га¹⁰, т.е. основные капитальные вложения осуществлялись в новые, более продуктивные, пользующиеся повышенным спросом на мировом рынке плантационные культуры. Экономика сельского хозяйства стала все больше приобретать дуральный характер.

Современные технологии внедрялись в основном в новые культуры плантационного хозяйства. Технологически эти культуры требовали относительно меньших затрат труда в расчете на единицу валовой продукции, которая могла быть реализована по более высоким мировым ценам, т.е. при меньших издержках производства за счет низкой стоимости рабочей силы и высоких цен мирового рынка сектор плантационного хозяйства позволял получать более высокую прибыль. Таким образом в плантационном хозяйстве формируется ценовая рента, что приводит к тому, что более экономически выгодно инвестировать капитал в обновление плантационных культур.

В результате в сельском хозяйстве Малайзии резко выросла фондовооруженность и, соответственно, производительность. Если в начале «зеленой революции» производительность труда в сельском хозяйстве Малайзии была на одном уровне со всеми странами Южной и Юго-Восточной Азии, то в конце 2000-х гг. она стала выше их в 8 раз (см. табл. 10). И это произошло не за счет внедрения трудосберегающих технологий, а только за счет ценовой ренты.

Еще одна особенность внедрения технологий землесберегающего типа НТП в сельское хозяйство — это повышающаяся фондоотдача основных фондов, или продуктивность капитала. Фондоотдача характеризует уровень эффективности использования основных фондов, она определяет стоимость продукции, произведенной в расчете на 1 доллар вложенных основных фондов.

ТАБЛИЦА 11. *Продуктивность капитала (фондоотдача), валовая продукция в расчете на 1 долл. основных фондов, долл.*

Страна/год	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2007
Индия	0,27	0,27	0,32	0,34	0,36	0,38	0,40	0,47
Индонезия	0,23	0,28	0,32	0,32	0,36	0,36	0,39	0,48
Малайзия	0,27	0,32	0,35	0,38	0,40	0,44	0,56	0,60
Филиппины	0,31	0,32	0,32	0,38	0,41	0,44	0,49	0,53
Таиланд	0,44	0,51	0,51	0,49	0,55	0,69	0,68	0,71
Южная Азия	0,18	0,20	0,22	0,24	0,26	0,28	0,30	0,35
Юго-Восточная Азия	0,25	0,28	0,30	0,31	0,34	0,35	0,38	0,42

Источник: FAOSTAT // faostat.fao.org (26.02.2015).

Следует отметить, что продуктивность капитала в сельском хозяйстве стран, внедряющих землесберегающий НТП, выше, чем в странах, ориентированных на трудосберегающий тип НТП, что объясняется резким ростом продуктивности земли, а также относительно низкой стоимостью сельскохозяйственного труда в странах землесберегающего ТСП. В сельском хозяйстве стран Южной и Юго-Восточной Азии можно проследить возрастание продуктивности капитала (фондоотдачи) с 1970-х до середины 1980-х гг., с последующей ее стагнацией, и дальнейшим ее подъемом с 2000-х гг. (см. табл. 11). Вероятно, этот подъем связан со следующим этапом внедрения НТП, названным «вторая зеленая революция».

Особенностью современного развития сельского хозяйства стран Азии становится усиливающаяся неравномерность внедрения достижений НТР. Если период технологических преобразований в сельском хозяйстве стран Азии в 1960–1970-х гг. известен как «зеленая революция», то НТР в сельском хозяйстве 2000-х гг. по аналогии можно условно назвать «второй зеле-

ной революцией». При сопоставлении этих двух этапов НТП в странах Азии бросается в глаза следующие аспекты. Во-первых, технологии первого этапа «зеленой революции» разрабатывались для улучшения продуктивности основных продовольственных культур (рис, пшеница), необходимых для питания основной массы населения, технологии же «второй зеленой революции» затронули в основном культуры, которые являются сырьем для промышленной переработки (кукуруза, хлопок, соя, масличная пальма)¹¹ и имеют повышенный спрос на мировом рынке. Во-вторых, внедрение нового этапа НТР идет очень неравномерно как по странам и регионам, так и по секторам сельского хозяйства. Например, сельское хозяйство стран землесберегающего ТСП находится на различных технико-экономических этапах эволюции: на трудоемком этапе (Индия, Индонезия и др.), на капиталоемком с ограниченным трудосберегающим эффектом (Китай, Малайзия и др.) или перешло к наукоемкому этапу (Япония, Южная Корея), хотя перед началом первого этапа «зеленой революции» сельское хозяйство практически всех стран Азии (за исключением Японии) было трудоемким. Соответственно внедрение НТП в современный период требует не только различных затрат, но принципиально различных аграрных преобразований, причем не только технологических.

Неоднородность аграрного хозяйства, которая была следствием неравномерного внедрения технологий «зеленой революции», усиливается в результате использованием технологий «второй зеленой революции» в наиболее подготовленных хозяйствах. Особенно это касается стран трудоемкого этапа, в частности Индии, но пример сельского хозяйства Малайзии, где сформирована дуальная структура и нарастают технологические разрывы между зерновым и плантационным секторами, также подтверждает данный тезис.

Следует отметить, что принципиальные различия наблюдаются в странах землесберегающего ТСП между земледельческими полунаатуральными хозяйствами, по преимуществу мелкими по размеру и трудоемкими по характеру использования рабочей силы, и крупными животноводческими комплексами (свиноводческими и птицеводческими), организованными на промышленной основе. Созданные на базе современных технологических решений, функционирующие за счет промышленных (часто импортируемых) кормов, животноводческие комплексы значительно отличаются по типу воспроизводства от основного хозяйства агросферы.

Второй этап внедрения НТП в сельское хозяйство стран *землесберегающего ТСП* (начавшийся в конце XX в.) показал, что большинство стран (за исключением Японии) продолжили внедрять землесберегающие технологии. Формироваться технологии нового этапа НТР в сельском хозяйстве начали в середине 1980-х гг., но результат в сельском хозяйстве стран Азии стал проявляться, начиная с середины 2000-х гг.

Какие же технологии включены прогнозом ЭСКАТО в арсенал «второй зеленой революции» для сельского хозяйства стран Востока¹². Во-первых, это — улучшенные классические технологии: 1) нулевая обработка пашни;

2) севообороты (выращивание бобовых культур); 3) применение органических удобрений; 4) внедрение элементов «точного земледелия» (в частности, капельная ирригация, дозированное внесение минеральных удобрений). Вторых, биотехнологии (в частности, генетически модифицированные культуры), которые значительно повысят продуктивность продукции растениеводства, животноводства и рыболовства. Предполагается, что именно сочетание биотехнологической революции (в первую очередь для создания новых сортов культур) и «точного земледелия» обеспечит прорыв в продуктивности сельского хозяйства стран Востока.

Сделаем небольшое отступление. Продукция растениеводства в странах Востока используется: а) для питания основной массы населения (главные культуры — рис, пшеница); б) в качестве сырья для производства биотоплива и товаров химической промышленности (пластмассы, масла, краски); в) для удовлетворения спроса мирового рынка на экспортные культуры (овощи, фрукты, цветы, продукция плантационных хозяйств); г) для промышленного производства кормов. В производственный процесс всех сфер, кроме первой, уже прочно вошли биотехнологии. За последние десять лет в странах Востока при стабильном производстве продовольственных культур резко увеличилось производство кормовых, технических культур, фруктов, овощей, цветов. На кукурузу, которая является сырьем как для производства кормов, так и для производства биотоплива, на мировом рынке сформировался повышенный спрос. Соответственно площади под продовольственными культурами стали сокращаться, а все больше ресурсов (земли, воды, труда, материально-технических средств) отвлекалось в другие секторы сельского хозяйства.

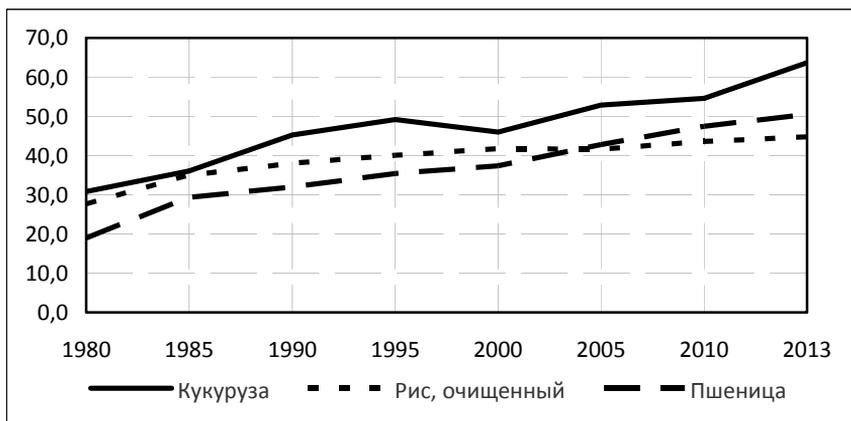
Тенденция преобладания международных коммерческих интересов в сельскохозяйственном секторе подпитывается динамикой мировых цен. Наибольший рост цен был зафиксирован на сахарный тростник и кукурузу, и меньший — на пшеницу и рис. Причем динамика цен на кукурузу (именно она является сырьем для производства этанола в США и странах Западной Европы) зеркально отражает динамику цен на нефть.

Рынки стран Востока, сельское хозяйство которых имеет экспортную направленность, отреагировали на данную динамику мировых цен. Экспорт кукурузы в Индии возрос с 78 тыс. т в 2002 г. до 3952 тыс. т в 2011 г., т.е. в 50 раз, а экспорт хлопка-волокна с 11 тыс. т до 1871 тыс. т, т.е. в 170 раз за тот же период.

Лидерами нового этапа НТП стали страны Восточной Азии, хотя в отдельных секторах, ориентированных в основном на экспорт, сельского хозяйства стран Южной Азии (Индия) и Юго-Восточной Азии (Малайзия) также наблюдался рост продуктивности производства.

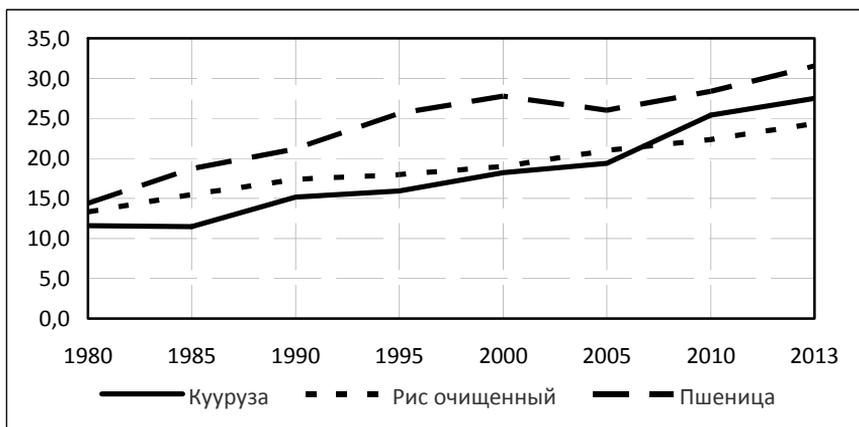
Повышение спроса на кукурузу на мировом ранке и использование биотехнологий в воспроизводственном процессе (в большинстве стран разрешено использование ГМ-сортов культуры) привело к тому, что с начала 2000-х годов быстро стала возрастать ее урожайность (см. рис. 1,2).

РИСУНОК 1. Китай: Урожайность зерновых культур, ц/га

Источник: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/Q/QC/E (25.05.2015).

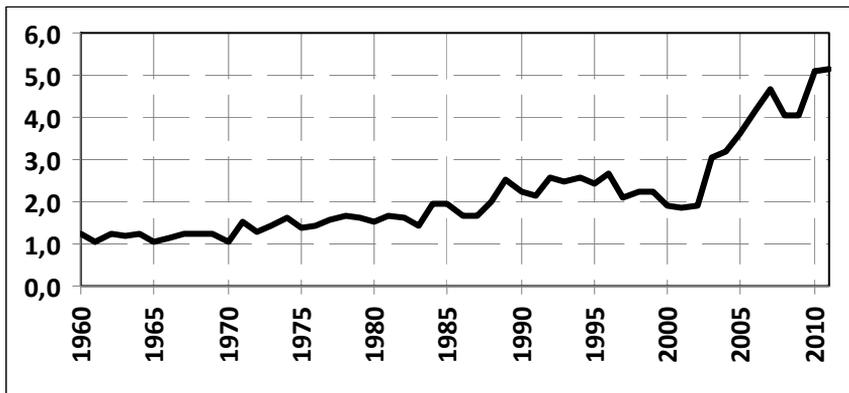
РИСУНОК 2. Индия: Урожайность зерновых культур, ц/га

Источник: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/Q/QC/E (25.05.2015).

В Китае, где спрос на кукурузу стимулируется интенсивным развитием животноводства, урожайность культуры поднялась с 46 ц/га в 2000 г. до 63,7 ц/га в 2013 г. (см. рис. 1). В Индии, где с начала 2000-х гг. формируется модель экспортной ориентации сельского хозяйства, урожайность кукурузы увеличилась за тот же период с 18,2 ц/га до 27,2 ц/га (см. рис. 2). Эффект скачкообразного роста урожайности с начала 2000-х гг. наблюдался и на другой экспортной культуре сельского хозяйства Индии — хлопке (см. рис. 3).

РИСУНОК 3. Индия: Урожайность хлопка-волокна, ц/га

Источник: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/Q/QC/E (25.05.2015).

В то же время урожайность основных зерновых культур — риса и пшеницы в Индии, риса в Китае — росла более стабильными темпами. В результате производство кукурузы за период 2000–2013 гг. в этих странах существенно увеличилось — в Индии в 2 раза, а в Китае более чем в 2 раза.

Разрыв в урожайности между Китаем и Индией свидетельствует о различном уровне инвестиций в новые технологии и, как следствие, применении различного количества минеральных удобрений, которые являются основой повышения урожайности при землесберегающем типе НТП. Так в Китае в 2011 г. потреблялось 450 кг минеральных удобрений (в действующем веществе) против 164 кг в Индии.

В целом в Китае и в Восточной Азии накопленный в сельском хозяйстве капитал несравненно выше, если сравнивать со странами Южной и Юго-Восточной Азии. Например, в 2007 г. Китае концентрация капитала на гектар обрабатываемой площади была 4,4 тыс. долл., а в Индии — 2,1 тыс. долл. (в ценах 2005 г.). В результате продуктивность земли в Китае была почти в 5 раз выше, чем в Индии (см. табл. 12).

ТАБЛИЦА 12. Концентрация капитала и продуктивность земли в сельском хозяйстве стран Азии

	Концентрация капитала, тыс. долл. на га (цены 2005)		Продуктивность земли, тыс. долл. на га (цены 2005)	
	1980	2007	1980	2012
Восточная Азия	5,4	6,4	2,3	5,1
Китай	3,5	4,4	1,4	4,5
Южная Азия	2,0	2,9	0,4	1,1
Индия	1,5	2,1	0,4	1,1
Юго-Восточная Азия	1,9	2,7	0,6	1,2

Источник: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/I/CS/E (16.05.2015).

Прогресс в увеличении продуктивности сельского хозяйства базируется главным образом на применении биотехнологий. Из первого блока технологий, обозначенных ЭСКАТО (см. выше), можно отметить применение в Китае и ряде других странах Востока элементов точного земледелия, главным образом при производстве фруктов, овощей, цветов. Частично используется капельная ирригация (ручная), есть примеры создания электронных карт полей и применения методов компьютерного контроля над внесением удобрений. Однако данный вид НТП пока не получил широкого распространения. Так, в настоящее время в Индии с помощью капельной и брызгающей ирригации орошается не более 1,7% поливной площади.

В то же время ведущая мировая ТНК, производящая семена ГМ-сортов культур — «Монсанто» (США), опутала своей сетью большинство стран Востока, причем наиболее широко она представлена в Индии. Биотехнологии являются одним из быстрорастущих секторов индийской экономики, был принят законопроект по использованию биотехнологий в сельском хозяйстве. В Индии сформировались кластеры биотехнологий, и ТНК «Монсанто» открыла в этих кластерах 16 дочерних компаний: штаты Карнатака (Бангалор, Белари), Гуджарат (Ахмедабад), Махараштра (Мумбаи, Джалма), Андхра Прадеш (Хайдарабад, Калакал — R&D), Нью-Дели, Западная Бенгалия (Калькутта), Мадхья Прадеш.

Внедрение биотехнологий в сельское хозяйство поддерживается в Индии через различные формы государственно-частного партнерства. Например, проект «Золотые лучи» с Правительством Раджастанха нацелен на повышение урожайности кукурузы, в 6 районах на площади 30 тыс. га. Проект «Саншайн» с Правительством Карнатака имеет целью также повысить доходность кукурузопроизводящего хозяйства посредством освоения новых технологий, в том числе решая проблему борьбы с вредителями. Тот же проект «Саншайн», но уже с правительством Гуджарата предполагает сотрудничество в сфере повышения урожайности хлопка, кукурузы, ведения племенного животноводства.

Именно те штаты, где наиболее активно внедряются дочерние компании ТНК «Монсанто», стали ведущими производителями кукурузы в Индии. В Андхра Прадеше в 2011/12 г. выращивался 21% всеиндийского объема кукурузы, а площади, занятые под культурой, составляли всего 10% всех посевных площадей в стране, засеянных кукурузой, урожайность в штате равнялась 49 ц/га. На штат Карнатака в этот период приходилось 18% всеиндийского объема производства кукурузы, а площади составляли 13% общестрановых посевных площадей, занятых кукурузой.

В секторе продовольственных культур распространение ГМ-культур пока официально не разрешено ни в одной стране мира, однако их разработки активно ведутся, не так давно «Монсанто» получила разрешение на испытания созданных ГМ-сортов пшеницы, запуск которых в производство планируется в 2016 г. Таким образом, «вторая зеленая революция», имеющая в основе биотехнологическую революцию, набирает темп.

Рассмотрим использование трудосберегающих технологий в сельском хозяйстве стран Востока. Наиболее интенсивно из всех стран *землесберегающего ТСП* трудосберегающие технологии внедрялись в аграрный сектор Японии. Ориентация на преимущественное увеличение производительности труда по сравнению с продуктивностью земли, и как базу использование трудосберегающей техники, началось в сельском хозяйстве Японии с середины 1970-х гг.¹³. В результате массивного накопления основного капитала фондовооруженность (величина основного капитала в расчете на одного работника) одного работника в аграрном секторе Японии достигла к 2007 г. 153,1 тыс. долл. (цены 2005 г.), что чем в сто раз выше, чем, например, в Китае (см. табл.13). Производительность труда — самая высокая среди стран *землесберегающего ТСП*, в 2012 г. составляла 49,8 тыс. долл. на работника и равнялась примерно трети от величины производительности труда в сельском хозяйстве США¹⁴. В настоящее время в сельском хозяйстве Японии, которое постепенно переходит к наукоемкому этапу, используется сочетание технологий трудосберегающего и землесберегающего типа.

ТАБЛИЦА 13. *Фондовооруженность работника и производительность труда в сельском хозяйстве стран Азии*

	Фондовооруженность одного работника, тыс. долл. на человека (цены 2005)		Производительность труда, тыс. долл. на человека (цены 2005)	
	1980	2007	1980	2012
Восточная Азия	1,5	1,6	0,7	1,4
Китай	0,9	1,1	0,4	1,1
Япония	38,4	153,1	12,1	49,8
Южная Азия	1,9	2,0	0,4	0,7
Индия	1,4	1,4	0,4	0,7
Юго-Восточная Азия	1,6	2,0	0,5	1,0

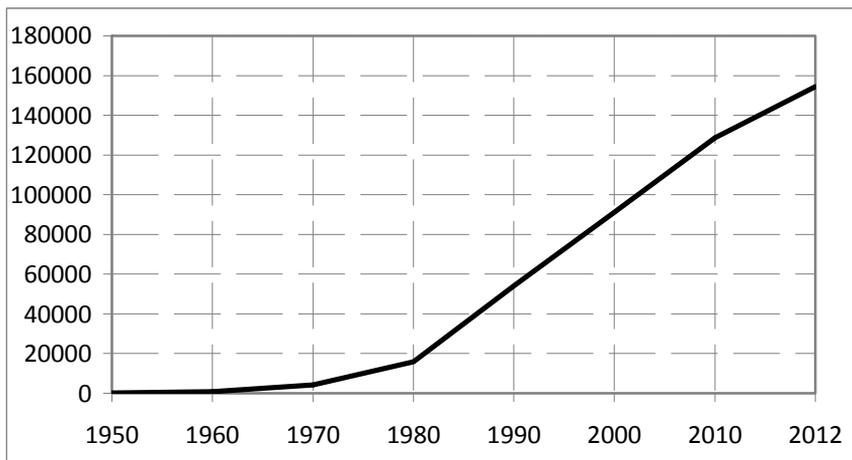
Источник: FAOSTAT // FAO Statistics division 23.10.2014 [faostat.fao.org].

В большинстве стран землесберегающего ТСП, за исключением Японии, Южной Кореи и Малайзии, фондовооруженность работника практически застыла на уровне 1980-х гг. В Индии вплоть до 2007 г. она сохранялась на уровне 1,4 тыс. долл. на одного занятого, в Китае чуть возросла — с 0,9 до 1,1 тыс. долл. на работника. Соответственно, производительность труда, которая служит критерием внедрения трудосберегающих технологий, практически не увеличилась: в Индии за 1980–2012 гг. поднялся всего с 0,4 до 0,7 тыс. долл. на одного работника сельского хозяйства, а в Китае — с 0,4 до 1,1 тыс. долл. на работника (см. табл.13). Подчеркнем еще раз, что такая низкая фондовооруженность и производительность труда объясняется не столько абсолютной нехваткой основного капитала, сколько аграрным перенаселением, и, как следствие, большей экономической отдачей от вло-

жения капитала в средства, увеличивающие продуктивность земли, чем в средства механизации.

Однако сдвиги в использовании живого и механизированного труда произошли. В Индии, например, изменилась структура энергетического потребления в аграрном производстве: в 1970-е гг. на мускульную энергию человека и животных приходилось 89%, а на механическую — 11%, а в середине 2000-х гг. вектор изменился, и стало приходиться 15% на мускульную, а 85% на механическую энергию. Но большая часть энергии вкладывалась в улучшение плодородия почвы, а не в механизмы, сберегающие труд. Практически не происходило замещение рабочей силы механизмами: численность сельскохозяйственных рабочих выросла с 1980 по 2010 г. с 178 млн. до 270 млн., а рабочий скот остался на прежнем уровне — 70 млн.

РИСУНОК 4. Индия: потребление механической энергии, млн. кВт-час

С 1980-х гг. в Индии начался резкий спурт производственного потребления механической энергии (см. рис. 4), причем в структуре потребления механической энергии в 2012 г. 33% занимала промышленность и 18% сельское хозяйство. Объем потребления механической энергии в расчете на гектар обрабатываемой площади возрос за период 1980–2010 гг. в 10 раз, с 97 кВт-час до 910 кВт-час. Энерговооруженность одного работника также увеличилась, но значительно меньше — в 6 раз, с 88 кВт-час до 510 кВт-час. На примере Индии можно констатировать, что приоритетом в сельском хозяйстве стран землесберегающего ТСП является вложение энергетических мощностей в механизмы, увеличивающие плодородие почвы, а именно: в системы орошения (помпы, колодцы и др.).

Этапы внедрения научно-технического прогресса в сельское хозяйство стран трудосберегающего ТСП

Понятие трудосберегающего ТСП возникло в результате внедрения в сельское хозяйство стран Запада трудосберегающих технологий, которое в первую очередь предполагало сокращение численности работников в аграрном секторе, замещение живого труда машинами и механизмами и, как следствие, повышение производительности труда. Необходимым признаком такого развития выступало значительное увеличение фондовооруженности одного работника, а сопутствующим — рост обрабатываемой площади на работника. Именно эти процессы соответствовали начальной стадии эволюции трудосберегающего НТП.

Классический вариант внедрения трудосберегающего НТП демонстрирует сельское хозяйство США. Индустриальная революция стала охватывать сельское хозяйство США на рубеже 30–40-х гг. XIX в., но подлинный скачок в изменении технологического базиса произошел с середины 1950-х гг.¹⁵ Именно с этого времени ускорилось как абсолютное, так и относительное сокращение численности занятых в сельском хозяйстве, а также стал резко возрастать размер фермы (см. табл. 14).

Внедрение трудосберегающих технологий базировалось на быстром возрастании затрат основного капитала, вложенного в машины и оборудование. В начале 1970-х гг. в сельском хозяйстве США на категорию «машины и оборудование» приходилось 45% величины основного капитала, а 52% делились поровну между категориями «мелиоративные работы» и «домашний скот», включая «инфраструктуру для его содержания». Наибольший темп прироста основного капитала, материализованного в «машинах и оборудовании» пришелся на период 1940–1960-е гг. Так, в 1940 г. величина стоимости машин и оборудования в сельском хозяйстве США составляла 3 млрд. долл., в 1950 — 12 млрд., а в 1960 — 22 млрд. долл.¹⁶ Соответственно в этот период наблюдался более высокий по сравнению с последующим периодом рост индекса фондовооруженности (см. табл. 14).

ТАБЛИЦА 14. *Изменения технологических и экономических характеристик в сельском хозяйстве США*

	1945	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2012
Доля занятых в сельском хозяйстве, %	13%	12%	8%	5%	3%	3%	2%	2%	1%
Обрабатываемая площадь на работника, га/чел.			25,7	38,9	48,6	50,5	57,2	62,9	66,5
Средний размер площади фермы, га	79	87	121	151	172	187	176	169	
Производительность труда¹, индекс: 1960=100	36	52	100	177	290				
Производительность					270	335	483	670	677

Труда², индекс: 1960=100									
Продуктивность земли³, индекс: 1960=100			100	105	134	159	203	256	249
Фондовооруженность⁴, индекс: 1960=100		42	100	200	215	231	277	364	

Источник: FAOSTAT // faostat.fao.org (23.10.2014); Statistical Abstract of the United States 1968. 89th Ed. Wash. 1968. P. 215, 602; The Statistical Abstract of the United States 2012. 131st Ed. Wash. 2011. P. 536 // www.census.gov/compendia/statab/overview.html; *Растяников В.Г., Дерюгина И.В.* Сельскохозяйственная динамика. XX век. М. 1999. С. 210–211; Agricultural Investment and Productivity in Developing Countries. FAO Economic and Social Development Paper № 148. FAO. 2001. P. 82 // www.fao.org/docrep/003/x9447e/x9447e00.htm#TopOfPage.

¹ Валовая сельскохозяйственная продукция (в сопоставимых ценах) в расчете на час затрат труда.

² Валовая сельскохозяйственная продукция (в сопоставимых ценах) в расчете на работника.

³ Валовая сельскохозяйственная продукция (в сопоставимых ценах) в расчете на гектар обрабатываемой площади.

⁴ Стоимость основных фондов в расчете на одного занятого. Стоимость основных фондов с 1940–1960 гг. выражена в текущих ценах, с 1970–2012 гг. в сопоставимых ценах.

Однако до начала 1960-х гг. целью НТП в сельском хозяйстве США было исключительно повышение производительности труда, что можно проследить по скорости нарастания индекса производительности труда (см. табл. 14). В итоге по фактору производительности труда сельское хозяйство США заняло лидирующие позиции в мировом хозяйстве. Но с начала 1960-х гг. начинается комплексное внедрение новых технологий, включая их биохимическую составляющую. Повышение потребления минеральных удобрений и химических средств защиты, создание новых высокоурожайных сортов вызвали рост урожайности зерновых культур (хотя и неравномерный по культурам) (см. рис. 6).

Старт нового витка НТП в сельском хозяйстве стран трудосберегающего ТСП можно отнести к началу 1980-х гг., когда страны Запада стали переходить к наукоемкому этапу аграрного развития. Основная цель нового этапа состояла в экономии ресурсов, и повышение фактора продуктивности земли стало той базой, которая исторически обеспечивала такую экономию. Как подчеркнуто выше, в сельское хозяйство стран трудосберегающего ТСП начали внедряться землесберегающие технологии. Но с переходом к наукоемкому этапу сельское хозяйство трудосберегающего ареала сменило лидера. Если на предыдущем технико-экономическом этапе (капиталоемком) классический вариант трудосберегающего ТСП, сформировавшийся в аграрном секторе США, был вне конкуренции — притом, что страны Северной Америки имели несравнимые с со странами Западной Европы возможности расширения площадей, то на наукоемком этапе, когда фактор расширения площадей перестал играть ведущую роль, на первое место вышли страны Западной Европы. В итоге они значительно обогнали США по фактору продуктивности земли (см. табл. 15).

РИСУНОК 6. Урожайность зерновых в США, 100 кг/га

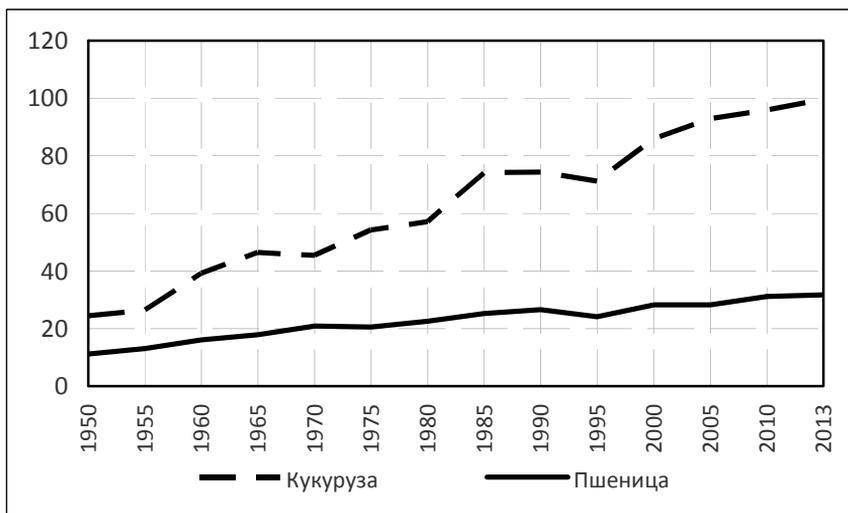

ТАБЛИЦА 15. Экономические характеристики сельского хозяйства стран Северной Америки и Западной Европы

Регионы	1980	1990	2000	2007	2010	2012
Потребление минеральных удобрений¹, кг/га						
Северная Америка	97	86	96	107	105	111
Западная Европа	356	296	206	198	165	152
Урожайность зерновых культур, 100 кг/га						
Северная Америка	34,0	42,0	50,9	58,9	62,8	54,3
Западная Европа	45,9	57,9	68,6	64,2	67,6	72,4
Урожайность пшеницы, 100 кг/га						
Северная Америка	21,0	25,3	27,0	25,9	30,2	33,3
Западная Европа	50,1	63,7	71,1	64,9	67,7	74,9
Фондовооруженность², тыс. долл./работник						
Северная Америка	141,8	154,1	188,8	222,3		
Западная Европа	49,8	67,1	83,3	101,0		
Концентрация капитала³, тыс. долл./га						
Северная Америка	2,8	2,7	2,9	3,1		
Западная Европа	7,7	7,3	6,2	5,8		
Производительность труда⁴, тыс. долл./работник						
Северная Америка	36,0	46,4	67,3	82,7	89,9	91,2
Западная Европа	24,0	34,7	54,0	64,5	74,3	81,3
Продуктивность земли⁵, тыс. долл./га						
Северная Америка	0,7	0,8	1,0	1,2	1,2	1,2
Западная Европа	3,7	3,8	4,0	3,7	3,8	4,0

Источник: FAOSTAT // FAO Statistics division 23.10.2014 [faostat.fao.org].

¹ В действующем веществе.

² Основные фонды в расчете на работника (цены 2005 г.)

³ Основные фонды в расчете на гектар обрабатываемой площади (цены 2005 г.)

⁴ Валовая сельскохозяйственная продукция в расчете на работника (цены 2005 г.)

⁵ Валовая продукция в расчете на гектар обрабатываемой площади (цены 2005 г.)

Новые высокоурожайные сорта зерновых культур, эффективно отзываются на внесение больших норм минеральных удобрений, технологии «точного земледелия»¹⁷, привели к тому, что уже к 2000 г. средняя урожайность всех зерновых культур была в Западной Европе выше, чем в Северной Америке, а урожайность пшеницы несравнима (см. табл. 15). В США НТП распространялся в аграрном секторе достаточно неравномерно и был сосредоточен главным образом в кукурузопроизводящей отрасли — вследствие повышенного спроса на кукурузу как сырье для производства биоэтанола и государственных субсидий в отрасль. Благодаря инвестициям в создание новых видов семенного материала (ГМ-культур), высоким нормам минеральных удобрений, компьютерным технологиям поливного земледелия в США с 1980-х гг. начался быстрый рост урожайности кукурузы, но при этом урожайность пшеницы изменилась незначительно (см. рис. 6).

В сельском хозяйстве Западной Европы распространение информационных землесберегающих технологий происходило более равномерно, охватывая все отрасли растениеводства и животноводства. Меньший размер фермы вынудил более внимательно относиться к росту продуктивности земли. Селекционная работа была сосредоточена на создании высокоурожайных сортов традиционных продовольственных культур (в частности, пшеницы). Применение значительно большего количества минеральных удобрений и полный комплекс технологий «точного земледелия» позволили резко увеличить продуктивность земли, которая оказалась более чем втрое выше, чем в странах Северной Америки. О большом внимании к фактору продуктивности земли, рост которого может быть обеспечен только внедрением землесберегающих технологий, свидетельствует высокий уровень концентрации капитала в расчете на единицу обрабатываемой площади. Этот показатель в сельском хозяйстве Западной Европы в 2–3 раза превосходил аналог в странах Северной Америки.

Именно в сельском хозяйстве Западной Европы дали отклик ресурсосберегающие технологии. Сокращение потребления минеральных удобрений, концентрации капитала, значительно меньшая, чем в сельском хозяйстве Северной Америки, фондовооруженность в результате привели к более высокой урожайности, продуктивности земли и почти незаметному отставанию по фактору производительности труда (см. табл. 15).

Таким образом, более полное внедрение наукоемких технологий в сельском хозяйстве Западной Европы, где лидерами выступают Франция, Германия и Великобритания, позволило выделить аграрный сектор этих стран в отдельный тип трудосберегающего ТСП — западноевропейский. Именно здесь внедрение землесберегающих и ресурсосберегающих технологий на

наукоемком этапе эволюции сельского хозяйства выявило их эффективность, и по фактору продуктивности земли позволило превзойти сельское хозяйство передовых стран землесберегающего ТСП, где целевой функцией изначально выступала исключительно продуктивность земли.

Внедрение НТП землесберегающего типа связано с повышением затрат капитала. Сравнить затраты капитала в сельском хозяйстве различных стран можно по двум показателям: фондовооруженности (или концентрации капитала на одного работника) и концентрации капитала в расчете на единицу площади. Наиболее быстрый рост фондовооруженности наблюдается в период механизации аграрного производства и сокращения численности занятых в отрасли. Соответственно, именно этот процесс свидетельствует о развитии трудосберегающего ТСП в сельском хозяйстве страны и ведет к увеличению производительности труда. Рост концентрации капитала в расчете на единицу площади имеет целью увеличение экономической отдачи единицы площади и в целом повышение продуктивности земли, он обеспечивается внедрением землесберегающих технологий. Другая цель землесберегающих технологий — это ресурсосбережение.

Если сравнить отдачу капитала при внедрении землесберегающих и трудосберегающих технологий, то окажется, что она в первом случае выше. В настоящее время эффективность вложения капитала в сельское хозяйство Западной Европы значительно больше, чем в сельское хозяйство стран Северной Америки. Например, фондоотдача одного доллара, вложенного в аграрный сектор Западной Европы в 2007 г., была 64 цента против 37 центов в Северной Америке. Причем для сравнения отметим, что в сельском хозяйстве Китая, которое ориентировано исключительно на землесберегающие технологии, фондоотдача на один доллар основных фондов в 2007 г. была равна 89 центов, увеличившись с 1980 г., более чем вдвое (от 40 центов).

Еще одним направлением развития сельского хозяйства Западной Европы начала XXI в. — направления, в котором проявилось ресурсосбережение, стало внедрение экологических технологий (органического сельского хозяйства). В то же время спрос на органические продукты был стимулирован демонстрационным эффектом здорового образа жизни. Эффект экологизации сельского хозяйства проявляется в производстве органических продуктов, выращенных без излишков химических веществ, без минеральных удобрений, ГМО, при минимальной обработке почвы. О расширении органического земледелия в странах Западной Европы свидетельствует тот факт, что в Великобритании эти продукты в настоящее время занимают четвертую часть спроса.

НТП в странах Запада отличает относительная однородность вовлечения в его орбиту большинства хозяйств. Внешне может показаться, что неоднородность НТП все же присутствует. Например, в США в различных секторах сельского хозяйства используются неодинаковые технологии: пшеницепроизводящее хозяйство ориентировано исключительно на трудосберегающие технологии, кукурузопроизводящее — предполагает и увеличение продуктивно-

сти культуры, в животноводстве в значительной степени сохраняется ранчевое хозяйство. Причем такое проявление специализации хозяйства агросферы углубляется соответственно процессам глобализации. Особенно сильно специализация затронула сельское хозяйство Западной Европы, причем как отдельных районов, так и стран в целом. Например, в регионе сформировались два типа — среднеевропейское хозяйство, для которого характерно многоотраслевое растениеводческое и преобладающее животноводческое хозяйство, с выращиванием технических и зерновых культур, с овощеводством, плодоводством, мясомолочным животноводством, и южноевропейское, ориентированное на производство субтропических культур, овощей, продукции виноделия. Именно специализация позволяет странам с различными климатическими условиями и различными историческими способами ведения хозяйства¹⁸ успешно включаться в мировое хозяйство. В результате в современный период показатели эффективности сельскохозяйственного производства в странах Западной и Южной Европы достаточно однородны.

В заключение еще раз необходимо подчеркнуть следующие моменты. Несмотря на то, что в современный период НТП вовлекает в свою орбиту почти все страны мирового хозяйства, в сельском хозяйстве особенно ярко проявляются базовые характеристики исторически сложившегося технологического способа производства. В большинстве стран землесберегающего ТСП (за исключением Японии) мы наблюдаем развитие землесберегающего типа НТП. А ведущие страны трудосберегающего ТСП, усвоив все результаты трудосберегающего типа НТП в сельском хозяйстве, постепенно (в отдельных секторах) внедряют в него достижения землесберегающего НТП.

¹ Более детально землесберегающий и трудосберегающий типы НТП описаны в статье: *Дерюгина И.В.* Производительность труда versus продуктивность земли — пересекутся ли два тренда в эволюции сельского хозяйства в странах Запада и Востока // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока: памяти А.И. Куприна. Отв. ред. О.П. Бибикина, Н.Н. Цветкова. М. 2014. С. 121–138.

² Восток: продовольствие и развитие. Отв. ред. В.Г. Растяжников. М. 1986. С. 73, 279.

³ На Филиппинах форсированный рост урожайности риса (неочищенного) задержался примерно на пять лет и пришелся на 1975–1985 гг.

⁴ Обрабатываемая площадь включает пахотную площадь и площадь многолетних насаждений.

⁵ Хотя закон об аграрной реформе был принят в 1975 г.

⁶ Основные фонды измеряются в категории «Net capital stock» в постоянных ценах 2005 г. [FAOSTAT // faostat.fao.org (26.02.2015)].

⁷ Юго-Восточная Азия (несоциалистические страны). Справочник. М. 1989. С. 79–90.

⁸ Постоянные цены 2005 г.

⁹ Плоды масличной пальмы пользуются повышенным спросом на мировом рынке благодаря ее широкому использованию в химической промышленности, в частности, она является в настоящее время наиболее эффективным сырьем для производства биодизельного топлива (выход готового продукта в несколько раз выше, чем при использовании других растительных материалов) и некоторых видов красок.

¹⁰ FAOSTAT // faostat.fao.org/site/567/DesktopDefault.aspx?PageID=567#ancor (23.10.2014)

¹¹ Промышленное использование этих культур идет по двум линиям, во-первых, в качестве сырья для производства кормов и, во-вторых, для производства товаров энергетической и химической промышленности.

¹² Economic and Social Survey of Asia and Pacific 2012. Pursuing Shared Prosperity in an Era of Turbulence and High Commodity Prices. UN ESCAP. Bangkok. 2012.

¹³ Подробнее см.: *Растянников В.Г., Дерюгина И.В.* Сельскохозяйственная динамика. XX век. М. 1999. С. 30–34.

¹⁴ См.: *Растянников В.Г., Дерюгина И.В.* Сельскохозяйственная динамика. Раздел 2. Часть I.

¹⁵ Подробнее см.: *Растянников В.Г., Дерюгина И.В.* Сельскохозяйственная динамика. XX век. М. 1999. С. 100–108.

¹⁶ Statistical Abstract of the United States 1968. 89th Ed. Wash. 1968. С. 609.

¹⁷ Технологии «точного земледелия», обеспечивающие высокий уровень ресурсосбережения, включают: 1) дифференцированное использование ресурсов на различных неоднородных участках поля; 2) сбалансированное сочетание всех составляющих производства; 3) создание высокоурожайных семян (создаются в биотехнологических научных лабораториях); 4) оценку агроклиматических условий почв (осуществляется системами глобального спутникового слежения, с помощью электронных карт полей); 5) точный полив и дозированное внесение удобрений (благодаря многофункциональным оросительным системам); 6) компьютерное управление всем процессом производства продукции (с использованием современных информационных технологий); 7) контроль за севооборотами; 8) электронные версии отчетов о каждом цикле полевых работ.

¹⁸ Земледельческие системы Западной и Южной Европы эволюционировали различными путями. Если в исторической ретроспективе сельское хозяйство Западной Европы пережило в своем развитии классическое трехполье (с последующим травополем и плодосменом), то в Южной Европе преобладало двуполье. В силу этого в Западной Европе продуктивность земледельческих культур была выше.

Экспорт товаров ИКТ из стран Востока и сдвиги в международном разделении труда

Азиатские страны активно включились в разворачивающуюся в мире информационно-коммуникационную революцию (ИКР). О масштабах этой революции и колоссальном прорыве в информационных технологиях можно судить хотя бы по следующим примерам. Первый транзистор, предшественник процессора, был разработан в 1947 г. вручную. Гордон Мур, один из основателей компании «Интел», производителя микропроцессоров, в 1965 г. предсказал, что число транзисторов в микросхеме будет удваиваться приблизительно раз в год (Закон Мура). Свой первый процессор (4004) американская компания «Интел» выпустила в 1971 г. Процессор нанометр-22 «Интел» 2011 г. работает в 4000 раз быстрее, чем процессор 1971 г., ему требуется для работы только 0,02% от использовавшейся первым процессором энергии, а стоит он в 50000 раз меньше. Первый персональный компьютер ИБМ, который появился в 1981 г., стоил 3000 долл. и мог использовать только дискеты емкостью 160 килобайт. В 2010 г. за 600 долл. можно было купить жесткий диск, на котором могли бы поместиться все существующие в мире записи музыки¹. Компьютеры стали компактнее, быстрее, производительнее, дешевле. Существует известное высказывание о том, что, если бы стоимость единицы мощности автомобилей снижалась так же, как стоимость единицы вычислительной мощности компьютеров, то «Роллс Ройс» должен был бы стоить 40 долл.

Экспорт товаров ИКТ из стран Востока

Включенность в информационно-коммуникационную революцию (ИКР) стала одним из важных факторов экономического взлета ряда азиатских стран. Развивающиеся страны, причем именно страны Азии, стали ведущими мировыми экспортерами товаров ИКТ (в эту группу включают телекоммуникационное, звуковоспроизводящее, видео-оборудование, компьютерное оборудование, электронные компоненты и прочие товары). С 1996 г. по 2000 г. доля развивающихся стран в мировом экспорте товаров ИКТ возросла с 34,7% до 42,9%², к 2005 г. на них приходилось 55,9%, а в 2013 г. — 73% мирового экспорта. Доля развивающихся стран Азии в этом экспорте возросла в 2000–2013 гг. с 39% до 69,1 (см. табл. 1). В основном рост доли развивающихся стран в мировом экспорте происходил за счет Азии, причем сначала преимущественно стран Юго-Восточной Азии, а позднее — стран Восточной Азии.

ТАБЛИЦА 1. Экспорт товаров ИКТ, группы стран, 2000–2013 гг. (млрд. долл.)

	2000		2005		2013	
	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%
Все страны	999,9	100	1375,3	100	1921,6	100
Развитые страны	569,9	57,1	605,2	46,1	520,0	27,1
Переходные страны*	0,8	0,1	0,8	0,06	3,6	0,2
Развивающиеся страны	429,2	42,9	769,3	55,9	1398,0	72,8
Страны Африки	1,1	0,1	1,9	0,1	3,2	0,2
Страны Латинской Америки	38,9	3,9	44,9	3,3	66,1	3,4
Страны Азии	389,2	38,9	722,5	52,5	1328,6	69,1
Восточная Азия	216,8	21,7	493,5	36,0	1040,9	54,2
Страны ЮВА	170,4	17,0	219,2	15,9	279,0	14,5
Страны Южной Азии	0,9	0,1	1,3	0,1	5,4	0,3
Страны Западной Азии	1,2	0,1	8,5	0,6	3,3	0,2

СОСТАВЛЕНО и подсчитано по: unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx=15850 (12.04.15)

Состав первой десятки ведущих мировых экспортеров товаров ИКТ в различные годы, изменение доли стран, входивших в нее, в мировом экспорте красноречиво свидетельствуют о сдвигах в международном разделении труда, о перемещении центра тяжести на Восток, о превращении стран Восточной и Юго-Восточной Азии в ведущих экспортеров электроники, товаров ИКТ.

В 1996 г. ведущими странами-экспортерами товаров ИКТ были развитые страны: США (124 млрд. долл.; 17,7% мирового экспорта), Япония (103 млрд. долл.; 14,7%). Из развивающихся стран крупнейшими экспортерами были страны Азии — Сингапур, (третье место, 68 млрд. долл.; 9,7%), Гонконг (38 млрд. долл.; 5,4%), Малайзия (37 млрд. долл.; 5,3%), Республика Корея (34 млрд. долл.; 4,9%). Экспорт товаров ИКТ из Китая составлял в 1996 г. только 19 млрд. долл. (2,7% мирового экспорта), почти столько же, сколько из Таиланда (14 млрд. долл.)³.

С 1996 по 2000 г. мировой экспорт товаров ИКТ увеличился с 0,7 трлн. долл. до 1 трлн. долл., доля развивающихся стран Азии в мировом экспорте товаров ИКТ — с 32% до 38,9%.

ТАБЛИЦА 2. Экспорт товаров ИКТ, из развивающихся стран Азии, 2000–2013 гг. (млрд. долл.)

Регионы	Товары	2000	2005	2010	2013
Все страны	Товары ИКТ*	999,9	1375,3	1722,5	1921,6
	Комп и периф. устройства	367,2	474,1	499,6	515,1
	Телеком. оборудование	154,7	218,7	333,4	461,8
	Потребительская электроника	105,7	182,0	229,6	205,7
	Электронные компоненты	321,9	392,3	574,3	657,7

Развивающиеся страны	Товары ИКТ	429,2	769,3	1160,0	1398,0
	Комп и периф. устройства	166,7	268,2	347,9	359,9
	Телеком. оборудование	38,5	97,6	217,2	338,9
	Потребительская электроника	57,6	113,3	138,0	133,9
	Электронные компоненты	146,9	228,8	402,2	512,4
Развивающиеся страны Азии	Товары ИКТ	389,2	722,5	1091,3	1328,6
	Комп и периф. устройства	152,8	254,8	330,7	340,0
	Телеком. оборудование	28,6	85,1	196,1	318,8
	Потребительская электроника	47,9	99,4	113,0	112,3
	Электронные компоненты	142,6	224,3	397,9	506,0
КНР	Товары ИКТ	44,1	234,1	459,5	605,8
	Комп. и периф. устройства	17,9	109,1	196,9	214,1
	Телеком. оборудование	5,9	33,1	106,6	175,8
	Потребительская электроника	11,3	46,8	64,7	70,0
	Электронные компоненты	6,6	25,5	74,1	130,4
Гонконг (КНР)		50,3	111,9	177,0	222,3
	Комп. и периф. устройства	14,7	34,5	35,4	42,8
	Телеком. оборудование	5,4	7,8	37,7	64,9
	Потребительская электроника	10,5	21,7	16,9	12,1
	Электронные компоненты	15,8	34,4	72,2	87,3
Тайвань (провинция КНР)	Товары ИКТ	62,9	62,1	94,7	105,6
	Комп. и периф. устройства	28,9	14,4	10,8	9,3
	Телеком. оборудование	3,2	5,3	10,0	10,4
	Потребительская электроника	2,1	3,4	2,6	3,5
	Электронные компоненты	26,2	33,6	66,2	76,7
Респ. Корея	Товары ИКТ	59,4	85,3	99,8	107,1
	Комп. и периф. устройства	19,6	17,7	13,9	10,3
	Телеком. оборудование	6,6	20,5	25,9	25,7
	Потребительская электроника	5,7	6,4	4,1	4,4
	Электронные компоненты	25,5	29,1	46,1	58,0
Малайзия	Товары ИКТ	51,7	61,4	67,6	64,4
	Комп. и периф. устройства	21,0	23,1	22,8	15,3
	Телеком. оборудование	3,0	4,6	2,4	3,9
	Потребительская электроника	8,0	7,0	8,9	6,9
	Электронные компоненты	18,5	25,0	31,4	37,0
Сингапур	Товары ИКТ	75,8	104,4	120,8	122,8
	Комп. и периф. устройства	30,5	31,9	22,0	18,0
	Телеком. оборудование	2,8	8,8	6,5	8,9
	Потребительская электроника	3,7	3,9	3,7	2,7

	Электронные компоненты	35,3	55,2	87,0	91,2
Индия	Товары ИКТ	0,7	...	6,1	5,4
	Комп. и периф. устройства	0,2	...	0,5	0,4
	Телеком. оборудование	0,03	...	3,9	3,5
	Потребительская электроника	0,05	...	0,3	0,5
	Электронные компоненты	0,1	...	0,7	0,6
Филиппины	Товары ИКТ	14,8	19,7	13,8	17,1
	Комп. и периф. устройства	7,2	7,7	5,5	4,2
	Телеком. оборудование	0,6	0,3	0,5	0,4
	Потребительская электроника	0,3	0,2	0,2	0,3
	Электронные компоненты	6,3	11,0	7,1	11,9
Таиланд	Товары ИКТ	19,7	25,8	37,0	35,6
	Комп. и периф. устройства	9,1	11,9	18,1	17,4
	Телеком. оборудование	0,7	0,9	1,8	2,3
	Потребительская электроника	2,5	3,8	4,8	5,5
	Электронные компоненты	7,1	8,3	10,3	9,1
Индонезия	Товары ИКТ	7,6	6,9	7,9	6,6
	Комп. и периф. устройства	3,1	2,5	2,2	1,8
	Телеком. оборудование	0,3	0,4	0,2	0,2
	Потребительская электроника	2,8	2,3	4,1	3,1
	Электронные компоненты	0,9	1,4	1,1	1,0
Вьетнам	Товары ИКТ	0,8	0,9	5,7	32,4
	Комп. и периф. устройства	0,5	0,5	2,0	6,1
	Телеком. оборудование	0,02	0,04	2,0	21,9
	Потребительская электроника	0,1	0,2	0,8	1,6
	Электронные компоненты	0,2	0,2	0,7	2,7

СОСТАВЛЕНО ПО: unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx=15850.

*В товары ИКТ включают также категорию Прочие, в данной таблице она не приведена.

В 2000–2005 гг. мировой экспорт товаров ИКТ возрос по сравнению с 2000 г. на 37,5%, с 1 трлн. долл. до 1,375 трлн. долл., экспорт из развивающихся стран — на 44,2%. С 1996 г. по 2000 г. доля развивающихся стран в мировом экспорте товаров ИКТ возросла с 34,7% до 42,9%, а к 2005 г. на них приходилось уже 55,9% мирового экспорта товаров ИКТ. В 2000–2005 гг. доля развивающихся стран Азии в мировом экспорте товаров ИКТ возросла с 38,9% до 52,5%. При этом доля стран Восточной Азии повысилась с 21,7% до 36,0%, а доля стран Юго-Восточной Азии понизилась с 17,0% до 15,9%. На страны Западной Азии приходилось в 2005 г. 0,6% мирового экспорта, на страны Южной Азии — 0,1%. Экспортерами товаров

ИКТ среди развивающихся стран были в основном страны Восточной и Юго-Восточной Азии, а также некоторые страны Латинской Америки, в частности Мексика. Доля стран Латинской Америки в мировом экспорте товаров ИКТ составила 3,3%, стран Африки — 0,1%. На все переходные страны (к ним в материалах ЮНКТАД относят страны СНГ, включая РФ, республики бывшей Югославии, не входящие в Евросоюз, и Албанию) в 2005 г. пришлось 0,06% мирового экспорта товаров ИКТ (см. табл. 1).

ТАБЛИЦА 3. Экспорт товаров ИКТ из развитых, переходных стран и развивающихся стран Латинской Америки и Африки, 2000–2013 гг. (млрд. долл.)

Регионы	Товары	2000	2005	2010	2013
Развитые страны	Товары ИКТ	569,9	605,2	560,7	520,0
	Комп и периф. устройства	200,4	205,8	151,4	154,5
	Телеком. оборудование	115,9	121,0	116,0	122,1
	Потребительская электроника	48,0	68,6	90,9	70,5
	Электронные компоненты	174,7	163,4	171,7	144,9
США	Товары ИКТ	156,7	128,9	134,5	140,0
	Комп и периф. устройства	55,8	45,6	41,0	45,1
	Телеком. оборудование	20,9	17,0	26,0	33,5
	Потребительская электроника	6,5	7,9	12,6	11,5
	Электронные компоненты	66,1	50,5	49,5	43,7
Япония	Товары ИКТ	108,8	100,8	82,2	61,8
	Комп. и периф. устройства	31,6	22,9	7,7	5,8
	Телеком. оборудование	7,7	3,5	5,2	3,9
	Потребительская электроника	19,1	18,5	11,9	8,6
	Электронные компоненты	45,8	43,4	50,8	39,0
Германия	Товары ИКТ	46,2	77,2	64,7	62,3
	Комп. и периф. устройства	15,7	27,7	18,9	17,7
	Телеком. оборудование	11,5	19,9	10,7	12,6
	Потребительская электроника	2,8	6,8	8,6	7,3
	Электронные компоненты	13,9	17,7	22,0	19,6
Нидерланды	Товары ИКТ	38,2	58,7	61,4	59,0
	Комп. и периф. устройства	22,3	35,6	30,7	30,7
	Телеком. оборудование	4,4	4,4	13,4	14,8
	Потребительская электроника	2,7	6,3	9,2	5,9
	Электронные компоненты	7,7	9,9	6,9	5,7
Великобритания	Товары ИКТ	51,5	52,9	24,4	20,9
	Комп. и периф. устройства	22,1	17,2	7,9	6,3
	Телеком. оборудование	14,3	21,2	6,9	7,0
	Потребительская электроника	2,8	3,5	3,2	2,5
	Электронные компоненты	10,3	8,5	4,8	3,5
Франция	Товары ИКТ	31,9	27,3	22,6	22,5
	Комп и периф. устройства	9,8	7,0	4,9	4,2
	Телеком. оборудование	9,7	6,7	4,6	5,7
	Потребительская электроника	2,4	2,9	1,9	1,5
	Электронные компоненты	8,5	8,3	9,8	10,1

Страны Латинской Америки	Товары ИКТ	38,9	44,9	65,7	66,1
	Комп. и периф. устройства	13,7	13,1	16,7	19,3
	Телеком. оборудование	9,7	11,9	20,3	19,3
	Потребительская электроника	9,5	13,7	24,4	20,6
	Электронные компоненты	3,7	3,6	3,3	5,7
Мексика	Товары ИКТ	34,8		60,2	61,8
	Комп. и периф. устройства	11,6		15,3	18,8
	Телеком. оборудование	8,6		18,7	18,4
	Потребительская электроника	9,1		23,1	20,4
	Электронные компоненты	3,4		2,2	3,0
Страны Африки	Товары ИКТ	1,1	1,9	3,1	3,2
	Комп. и периф. устройства	0,2	0,2	0,5	0,5
	Телеком. оборудование	0,2	0,5	0,8	0,8
	Потребительская электроника	0,1	0,2	0,6	0,9
	Электронные компоненты	0,6	0,9	1,0	0,8
Переходные страны	Товары ИКТ	0,8	0,8	1,8	0,12
	Комп. и периф. устройства	0,1	0,2	0,3	0,8
	Телеком. оборудование	0,2	0,1	0,2	0,7
	Потребительская электроника	0,1	0,2	0,7	1,3
	Электронные компоненты	0,3	0,2	0,3	0,4
РФ	Товары ИКТ	0,4	0,4	0,9	2,2
	Комп. и периф. устройства	0,1	0,1	0,1	0,4
	Телеком. оборудование	0,1	0,1	0,1	0,4
	Потребительская электроника	0,02	0,02	0,2	0,8
	Электронные компоненты	0,2	0,1	0,2	0,2

СОСТАВЛЕНО ПО: unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx=15850.

*В товары ИКТ включают также категорию Прочие, в данной таблице она не приведена.

В 2000 г. первое место, как и в 1996 г., по-прежнему занимали США (156,7 млрд. долл.; 15,7%), второе — Япония (108,8 млрд. долл.; 10,9%), третье — Сингапур (75,8 млрд. долл.; 7,6%), четвертое — Тайвань (62,9 млрд. долл.; 6,3%), пятое — Республика Корея (59,4 млрд. долл.; 5,9%), шестое — Малайзия (51,7 млрд. долл.; 5,2%), седьмое — Великобритания (51,5 млрд. долл.; 5,2%), восьмое — Гонконг, в 1997 г. вошедший в состав КНР в качестве специального автономного района и отдельной таможенной территории (50,3 млрд. долл.; 5,0%), девятой была Германия (46,2 млрд. долл.; 4,6%). КНР была в 2000 г. только десятой, ее доля в мировом экспорте товаров ИКТ равнялась только 4,4% (44,1 млрд. долл.) (см. табл. 4).

ТАБЛИЦА 4. Ведущие экспортеры товаров ИКТ, 2000 г.

Место	Страна	Экспорт товаров ИКТ, млрд. долл.	% от мирового экспорта товаров ИКТ
1	США	156,7	15,7
2	Япония	108,8	10,9
3	Сингапур	75,8	7,6
4	Тайвань	62,9	6,3
5	Южная Корея	59,4	5,9
6	Малайзия	51,7	5,2
7	Великобритания	51,5	5,2
8	Гонконг, КНР	50,3	5,0
9	Германия	46,2	4,6
10	КНР	44,1	4,4
	10 стран	707,9	70,8%
	6 стран Азии	344,0	34,4%
	Все страны	999,9	100

Составлено по табл. 2,3.

Уже начиная с 2000 г., можно выделить шестерку стран Азии — среди десяти стран — ведущих экспортеров товаров ИКТ: это Сингапур, Тайвань, Республика Корея, Малайзия, Гонконг (КНР), Китай. Доля этих шести стран (и территорий) в мировом экспорте составляла в 2000 г. 34,4%. На все развивающиеся страны Азии в 2000 г. приходилось 38,9% мирового экспорта. С 2000 по 2013 г. шестерка неизменно входила в число лидеров, но расстановка в ней самих азиатских стран резко изменилась. На десять стран ведущих экспортеров товаров ИКТ в 2000 г. приходилось 70,8% мирового экспорта (см. табл. 4).

ТАБЛИЦА 5. Страны — ведущие экспортеры товаров ИКТ, 2005 г.

Место	Страна	Экспорт товаров ИКТ, млрд. долл.	% от мирового экспорта товаров ИКТ
1	Китай	234,1	17,0
2	США	128,9	9,4
3	Гонконг	111,9	8,1
4	Сингапур	104,4	7,6
5	Япония	100,8	7,3
6	Республика Корея	85,3	6,2
7	Германия	77,2	5,6
8	Тайвань	62,9	4,6
9	Малайзия	61,4	4,5
10	Мексика	60,2	4,4
	10 стран	917,3	66,7
	6 стран Азии	563,9	41,0
	Все страны	1375,3	100

СОСТАВЛЕНО ПО ТАБЛ. 2,3.

К 2005 г. с десятого на первое место переместился Китай (234 млрд. долл., 17% мирового экспорта товаров ИКТ), второе место заняли США (128,9 млрд. долл., 9,4%), третье место — Гонконг (111,9 млрд. долл., 8,1%), четвертое — Сингапур (104,4 млрд. долл.; 7,6%), пятое — Япония (100,8 млрд. долл.; 7,3%), шестое место — Республика Корея (6,2%), седьмое — Германия (77,2 млрд. долл., 5,6%). Восьмым был Тайвань (4,5%), девятой — Малайзия (4,5%), десятой — Мексика (4,4%). С 2000 по 2005 г. экспорт товаров ИКТ из США сократился с 156,7 млрд. долл. до 128,9 млрд. долл., из Японии — с 108,8 млрд. долл. до 100,8 млрд. долл. Из развитых стран, вошедших в десятку, лишь Германия увеличила свой экспорт — с 46,2 млрд. до 77,2 млрд. долл. В экспорте товаров ИКТ весьма высок уровень концентрации. На шестерку стран Азии, вошедших в 2005 г. в число 10 ведущих мировых экспортеров товаров ИКТ, приходился 41% мирового экспорта, на десятку, куда входили шесть развивающихся стран Азии, три развитых страны (США, Япония, Германия) и Мексика, выполняющая для США функции «сборочной мастерской» электроники, подобно развивающимся странам Азии, — 66,7% мирового экспорта (см. табл. 5).

Экспорт товаров ИКТ из КНР в 2000–2005 г. увеличился с 44,1 млрд. до 234,1 млрд. долл., в 5,3 раза, или на 431%, он возрастал в среднем на 86% в год. В 1996–2000 г. экспорт этих товаров из КНР возрос с 19 млрд. до 44,1 млрд. долл., в 2,3 раза, или на 131%, в среднем на 33% в год. Темпы роста экспорта в 1996–2000 гг. были очень высокими, но они были более чем вдвое ниже, чем в 2000–2005 гг. В 1996 г. КНР отставала по объему экспорта не только от мирового лидера — США, но и от азиатских стран — Сингапура, Гонконга, Малайзии, Южной Кореи. В 2005 г. КНР стала мировым лидером. Бывший лидер по экспорту среди азиатских стран, Сингапур увеличил свой экспорт товаров ИКТ в 2000–2005 гг. с 75,8 млрд. до 104,4 млрд. долл., но отодвинулся на третье место среди азиатских стран и на четвертое место в мире, уступив не только КНР, но и ее специальному автономному району Гонконгу, с которым у материкового Китая и в этой сфере сложилось своеобразное разделение труда (правомерно ли называть его международным? Но Гонконг и Макао рассматриваются как отдельные от материкового Китая таможенные территории).

ТАБЛИЦА 6. Страны — ведущие экспортеры товаров ИКТ, 2013 г.

Место	Страна	Экспорт товаров ИКТ, млрд. долл.	% от мирового экспорта товаров ИКТ
1	Китай	605,8	31,5
2	Гонконг	222,3	11,6
3	США	140,0	7,3
4	Сингапур	122,8	6,4
5	Республика Корея	107,1	5,6
6	Тайвань	105,6	5,5
7	Малайзия	64,4	3,4

8	Германия	62,3	3,2
9	Япония	61,813	3,2
10	Мексика	61,804	3,2
	10 стран	1554,6	80,9
	6 стран Азии	1229,8	64,0
	Все страны	1921,6	100,0

СОСТАВЛЕНО по табл. 2,3.

В 2005–2013 гг., за 8 лет, мировой экспорт товаров ИКТ увеличился на 39,7%, в число этих 8 лет попал и период Великой рецессии, глобального финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг. Темпы роста экспорта ИКТ в 2005–2010 гг. были в среднем ниже, чем в 2000–2005 гг., в период максимального роста (37,5% за 5 лет). В 2005–2010 гг. мировой экспорт товаров ИКТ вырос на 25,2% по сравнению с 37,5% за предшествовавшие пять лет. За три года, с 2010 по 2013 г. мировой экспорт товаров ИКТ увеличился с 1722,5 млрд. до 1921,6 млрд. долл., на 11,6%.

В 2005–2013 гг. произошло дальнейшее повышение доли развивающихся стран, и прежде всего стран Восточной Азии, в мировом экспорте товаров ИКТ. Доля всех развивающихся стран возросла с 55,9% до 72,8%, развивающихся стран Азии — с 52,5% до 69,1%. При этом в 2005–2013 гг. доля в общем мировом экспорте развивающихся стран Восточной Азии увеличилась с 36,0% до 54,2%, а доля стран Юго-Восточной Азии несколько понизилась, с 15,9% до 14,5%. Именно эти два региона генерировали основную массу экспорта. Доля стран Южной Азии в мировом экспорте товаров ИКТ в 2005 г. составляла 0,1%, в 2013 г. — 0,3%, доля стран Западной Азии (включая Турцию) соответственно 0,6% и 0,2%. На страны Латинской Америки приходилось в 2005 г. 3,3%, в 2013 г. — 3,4%, на страны Африки соответственно 0,1% и 0,2%. Доля всех переходных стран была такой же, как и у стран Африки: 0,06% мирового экспорта товаров ИКТ в 2005 г. и 0,2% в 2013 г. (см. табл. 1).

Доля развитых стран в мировом экспорте товаров ИКТ в 2005–2013 гг. сократилась с 46,1% до 27,1%. Экспорт товаров ИКТ из развитых стран с 458 млрд. долл. в 1996 г. возрос до 569 млрд. долл. в 2000 г. и 605 млрд. долл. в 2005 г., а затем к 2013 г. понизился до 520 млрд. долл. Экспорт компьютерного оборудования из развитых стран в 2000–2005 гг. увеличился незначительно, с 200,4 млрд. долл. до 205,8 млрд. долл., а к 2013 г. понизился до 154,5 млрд. долл. Экспорт телекоммуникационного оборудования на протяжении 2000–2013 гг. оставался практически на одном уровне.

В 2013 г. первым по экспорту товаров ИКТ был Китай (31,5% мирового экспорта). Второе место занимал Гонконг (КНР) (11,6%), четвертым был Сингапур (6,4%), пятой — Южная Корея (5,6%), шестым — Тайвань (5,5%), седьмой — Малайзия (3,4%). Прежние лидеры, США (7,3%) и Япония (3,2%), сместились соответственно на третье и девятое место. Восьмой была Германия (3,2%), десятой — Мексика (3,2%). Крупными экспортёрами

продукции ИКТ являются и страны Азии, не входящие в десятку ведущих экспортеров: Таиланд, Вьетнам, Филиппины. В 2005–2013 гг. особенно высокими темпами возрастал экспорт товаров ИКТ из Вьетнама, он увеличился за этот период с 0,9 до 32,4 млрд. долл., экспорт телекоммуникационного оборудования — с 0,04 млрд. долл. до 21,4 млрд. долл. (*подсч. по табл. 2*).

В 2005–2013 гг. доля азиатской шестерки (Китай, Гонконг, Сингапур, Республика Корея, Тайвань и Малайзия) в мировом экспорте товаров ИКТ повысилась с 41% до 64%, за 2000–2013 гг. доля этой шестерки в мировом экспорте возросла с 34,4% почти вдвое, до 64,0%. Вообще же основная масса экспорта товаров ИКТ осуществляется небольшой группой стран, причем степень концентрации экспортных потоков возрастает. В 2000 г. на десятку ведущих экспортеров приходилось 70,8% мирового экспорта товаров ИКТ, в том числе 34,4% — на 6 стран Азии. В 2013 г. на десятку ведущих экспортеров приходилось уже 80,9% мирового экспорта товаров ИКТ (*см. табл. 4,5,6*).

Сегодня главные центры производства товаров ИКТ, лидеры в мировом экспорте, — это страны Азии. Бесспорным мировым лидером, имеющим колоссальное превосходство над остальными крупнейшими экспортерами, стал Китай. Китай занял первое место по экспорту товаров ИКТ уже к 2005 г., но к 2013 г. он колоссально упрочил свое превосходство. Экспорт товаров ИКТ из Китая в 2005–2013 гг. увеличился с 234,1 до 605,8 млрд. долл., на 158,8%, или на 19,9% в год. Периодом самого высокого роста экспорта товаров ИКТ из Китая была первая половина 2000-х гг. В 2013 г. на Китай приходилось 31,5% мирового экспорта товаров ИКТ, в том числе 41,6% мирового экспорта компьютерного оборудования, 38,1% экспорта телекоммуникационного оборудования, 34,0% экспорта потребительской электроники (к ней относят телевизоры, видео- и аудио-оборудование), 19,8% экспорта электронных компонентов (*подсч. по табл. 2*).

В 2013 г. мировой экспорт компьютерного оборудования и периферийных устройств достиг 515,1 млрд. долл. (26,8% всего экспорта товаров ИКТ), в 2000 г. он составлял 367,2 млрд. долл. (его доля в мировом экспорте товаров ИКТ была существенно выше — 36,7%). В 2013 г. 66% мирового экспорта компьютеров поступало на рынок из развивающихся стран Азии. Ведущим экспортером компьютерного оборудования и периферийных устройств (мониторов, принтеров) была КНР (214,1 млрд. долл., первое место), второе место занимали США (45,1 млрд. долл.). На третьем месте находился Гонконг (КНР) (42,8 млрд. долл.), на четвертом — Нидерланды (30,7 млрд. долл.), на пятом — Мексика (18,8 млрд. долл.), на шестом — Сингапур (18,1 млрд. долл.), на седьмом — Германия (17,7 млрд. долл.), на восьмом — Таиланд (17,4 млрд. долл.), на девятом — Малайзия (15,3 млрд. долл.), на десятом — Южная Корея (10,3 млрд. долл.). На одиннадцатом месте находился Тайвань (9,3 млрд. долл.). В первой десятке экспортеров компьютерного оборудования было шесть развивающихся стран Азии. Япония в первую десятку не вошла, ее экспорт компьютерного оборудования составил 5,8 млрд. долл. Впрочем, сегодня страны-обладатели передо-

вых технологий экспортируют уже не компьютеры и смартфоны, а робототехнику и автоматизированные системы. А завтра их электронику будут собирать роботы, и потребность в импорте товаров ИКТ из развивающихся стран может свестись к минимуму.

Мировой экспорт телекоммуникационного оборудования в 2013 г. достиг 461,8 млрд. долл., в 2000 г. он составлял 154,7 млрд. долл. В последние годы этот экспорт рос высокими темпами. Доля телекоммуникационного оборудования в экспорте товаров ИКТ в 2000–2013 гг. увеличилась с 15,5% до 24,0%. На развивающиеся страны в 2013 г. приходилось 73,4% мирового экспорта телекоммуникационного оборудования, на развивающиеся страны Азии — 69,0%. Основными экспортерами телекоммуникационного оборудования в 2013 г. были Китай (175,8 млрд. долл.), Гонконг (64,9 млрд. долл.), США (33,5 млрд. долл.), Южная Корея (25,7 млрд. долл.), на них приходилось в 2013 г. 65% мирового экспорта телекоммуникационного оборудования. Пятое место по экспорту телекоммуникационного оборудования занял в 2013 г. Вьетнам (21,5 млрд. долл.), который лишь недавно включился в эту гонку, в 2000 г. его экспорт данной товарной группы составлял 20 млн. долл. На шестом месте находилась Мексика (18,4 млрд. долл.), на седьмом — Нидерланды (14,8 млрд. долл.), на восьмом — Германия (12,6 млрд. долл.), на девятом — Тайвань (10,4 млрд. долл.), на десятом — Сингапур (8,9 млрд. долл.). В первой десятке экспортеров телекоммуникационного оборудования было 6 развивающихся стран Азии. Экспорт телекоммуникационного оборудования из Японии составил 3,9 млрд. долл., в первую десятку она не попала.

Вьетнам вошел в число стран с наиболее высокими темпами роста экспорта телекоммуникационного оборудования. В 2012–2013 гг. экспорт телекоммуникационного оборудования увеличился у Камбоджи на 757% и составил 60 млн. долл., у Маврикия — на 367%, у Вьетнама — на 66%, у Турции, Гонконга, Южной Кореи — на 22% (*подсч. по источникам к табл. 2*). Однако если у Камбоджи и Маврикия исходная база была невысока, то рост экспорта Турции, Гонконга, Южной Кореи осуществлялся с весьма солидного уровня.

Мировой экспорт потребительской электроники возрастал невысокими темпами по сравнению с экспортом телекоммуникационного оборудования. В 2000–2013 гг. он увеличился с 105,7 млрд. долл. до 205,7 млрд. долл., почти вдвое, доля этой товарной группы в экспорте товаров ИКТ почти не изменилась: 10,6% в 2000 г. и 10,7% в 2013 г. Доля развивающихся стран в экспорте потребительской электроники составляла в 2013 г. 65,1%, развивающихся стран Азии — 54,5%. Ведущими экспортерами потребительской электроники в 2013 г. были КНР (70,0 млрд. долл.), Мексика (20,4 млрд. долл.), которая обслуживает преимущественно рынок своего партнера по НАФТА — США, Гонконг (КНР) (13,1 млрд. долл.), США — 11,5 млрд. долл., Япония — 8,6 млрд. долл., Германия — 7,3 млрд. долл., Малайзия — 6,9 млрд. долл., Нидерланды (5,9 млрд. долл.), Таиланд (5,5 млрд. долл.), Южная Корея (4,4 млрд. долл.). В первой десятке экспортеров теле-, аудио-, видеооборудования было пять развивающихся стран Азии (*см. табл. 2, 3*).

Экспорт электронных компонентов и международное разделение труда

Важной статьёй, входящей в товары ИКТ, являются электронные компоненты. В 2013 г. мировой экспорт электронных компонентов достиг 657,7 млрд. долл., 34,2% от всего мирового экспорта товаров ИКТ. В 2000 г. экспорт электронных компонентов составлял 321,9 млрд. долл., 32,2% экспорта товаров ИКТ, на протяжении 2000–2013 гг. доля электронных компонентов в экспорте товаров ИКТ находилась приблизительно на одном уровне, составляя около 1/3.

Высокий удельный вес электронных компонентов (полуфабрикатов, комплекующих) свидетельствует об углублении международного разделения труда. На фоне колоссальных сдвигов в производительных силах все больше развивается не только общее разделение труда (например, между странами-производителями сырья и странами-производителями готовой продукции), но разделение труда подетальное и постадийное. В одной стране производятся одни электронные компоненты, в другой — вторые, в третьей — третьи, а сборка готовой продукции осуществляется в четвертой стране. Научеёмкие компоненты, составляющие основу изделия, определяющие «суть бренда», производятся в развитых странах и в новых индустриальных странах первого эшелона: в Южной Корее, на Тайване, более простые компоненты — в других странах, с дешевой рабочей силой (Филиппины, Таиланд). Разделение труда становится постадийным, когда одна стадия осуществляется в одной стране, последующая — во второй стране, еще более высокая — в третьей. Подетальное и постадийное разделение труда может быть одновременно внутрифирменным. Компоненты производятся на предприятиях одной ТНК, но в разных странах. Разные стадии производства осуществляют филиалы, размещенные в разных странах. О том, какие масштабы получило внутрифирменное разделение труда, говорит хотя бы то, что в мировом экспорте стабильно, на протяжении более десяти лет, одна треть приходится на внутрифирменный экспорт (продажи филиалов ТНК в одних странах филиалам той же ТНК в других странах или родительской компании). Однако в это международное разделение труда включены не только филиалы, но и формально независимые компании, работающие на ТНК по контрактам о производстве, *contract manufacturing* (пример американской «Эппл», айфоны и айпады которой производятся на предприятиях тайваньской «Хон Хай», к тому же не на Тайване, а в Китае).

Итак, в электронной промышленности углубляется международное разделение труда (МРТ). Масштабы и структура международного торговли электронной характеризуют меняющуюся роль стран в МРТ. Развивающиеся страны Азии включились в МРТ в этой отрасли с конца 1960-х — 1970-х гг., когда в них стали перемещаться из развитых стран трудоемкие, ориентированные на экспорт производства обрабатывающей промышленности, в том числе и электронной.

Сначала развитые страны поставляли электронные компоненты, а сборка готовой продукции осуществлялась в странах Азии или в Мексике. Можно утверждать, что в 2000-х гг. разделение труда формировалось уже между развивающимися странами Азии. При этом одна страна может выступать одновременно и как сборочная мастерская для электронной продукции, и как поставщик электронных компонентов для производства других видов электроники. Такова ситуация в Китае.

Что касается новых индустриальных стран Азии первого эшелона — Республики Кореи, Тайваня, Сингапура, то они сегодня являются прежде всего экспортерами электронных компонентов, которые используются для сборки готовых изделий в других странах Азии, имеющих более дешевую рабочую силу. В экспорте товаров ИКТ с Тайваня доля компонентов составляла в 2013 г. 72,6%, из Сингапура — 74,3, из Республики Кореи — 54,2%, из Малайзии — 57,5%. Крупнейшим экспортером электронных компонентов стал Китай, но в его экспорте товаров ИКТ их доля равнялась только 21,5% (*подсч. по табл. 2*).

Торговля электронными компонентами иллюстрирует сдвиги, происходящие в МРТ. В 2000 г. 54,3% мирового экспорта электронных компонентов (ЭК) приходилось на развитые страны, к 2013 г. их доля понизилась до 22,0%, а доля развивающихся стран повысилась соответственно с 45,6% до 77,9%, в том числе развивающихся стран Азии — с 44,3% до 76,9%, при этом доля стран Восточной Азии возросла с 23,0% до 53,6%, а доля стран Юго-Восточной Азии осталась практически на прежнем уровне: 21,2% в 2000 г. и 23,2% в 2013 г. На страны Южной и Западной Азии вместе взятые приходилось 0,1% в 2000 г. и 1,1% в 2013 г.

В 2000 г. мировой экспорт электронных компонентов составил 321,9 млрд. долл. Ведущими экспортерами электронных компонентов были США (66,1 млрд. долл.; 20,5%), Япония (45,8 млрд. долл.; 14,2%). Далее шли Сингапур (третье место, 35,3 млрд. долл.; 11,0%), Тайвань (четвертый, 26,2 млрд. долл.; 8,1%), Южная Корея (пятая, 25,5 млрд. долл.; 7,9%), Малайзия (шестая, 18,5 млрд. долл.; 5,7%), Гонконг (седьмой, 15,8 млрд. долл.; 4,9%), Германия (восьмая, 13,9 млрд. долл.; 4,3%), Великобритания (девятая, 10,3 млрд. долл.; 3,2%), Франция (десятая, 8,5 млрд. долл.; 2,6%), Нидерланды (одиннадцатое место, 7,7 млрд. долл.; 2,4%). Экспортерами электронных компонентов были Таиланд (2,2%; 7,1 млрд. долл.) и Филиппины (2,0%; 6,3 млрд. долл.). Экспорт электронных компонентов из КНР (6,6 млрд. долл.; 2,1% мирового экспорта) находился приблизительно на таком же уровне, как у этих двух стран (*подсч. по табл. 2,3*).

К 2013 г. ситуация кардинально изменилась. Мировой экспорт электронных компонентов увеличился вдвое, до 657,7 млрд. долл., теми же темпами, что и весь экспорт товаров ИКТ. В 2013 г. ведущими экспортерами электронных компонентов стали развивающиеся страны Азии: первое место занял Китай (130,4 млрд. долл.; 19,8% мирового экспорта ЭК), второе — Сингапур (91,2 млрд. долл.; 13,9%), третье — Гонконг (87,3 млрд. долл.; 13,3%),

четвертое — Тайвань (76,7 млрд. долл.; 11,7%), пятое — Южная Корея (58,0 млрд. долл.; 8,8%). США и Япония, бывшие лидеры, переместились на шестое и седьмое места, экспорт электронных компонентов сократился у США на 1/3, с 66,1 млрд. долл. до 43,7 млрд. долл.; доля США в мировом экспорте понизилась с 20,5% до 6,6%. У Японии экспорт понизился на 1/9, с 45,8 млрд. долл. до 39,0 млрд. долл., а ее доля упала с 14,2% до 5,9%. Восьмое место по экспорту компонентов занимала в 2013 г. Малайзия (37,0 млрд. долл.), девятое — Германия (19,6 млрд. долл.), десятое — Филиппины (11,9 млрд. долл.). Основными поставщиками электронных компонентов на мировой рынок стали страны Восточной и Юго-Восточной Азии. В возросшем экспорте товаров ИКТ доля электронных компонентов в 2000–2013 гг. повысилась у Сингапура с 46,6% до 74,3%, у Тайваня — с 41,6% до 72,6%. Высоким был удельный вес электронных компонентов и в экспорте товаров ИКТ из Южной Кореи: в 2000–2013 гг. он повысился, но не так значительно, с 42,9% до 54,1%. Для Южной Кореи с ее ведущими мировыми брендами (в частности, «Самсунг») большое значение сохраняет и экспорт готовой продукции. Эти три новые индустриальные страны (точнее, их компании) перешли от производства готовой продукции к производству компонентов и организации сборки готовых изделий в странах своего региона, имеющих более дешевую рабочую силу, прежде всего в Китае, но сегодня уже во Вьетнаме («Самсунг электроникс») и в Камбодже. Высоким удельный вес электронных компонентов и в экспорте ИКТ из Гонконга — 39,3% в 2013 г. (*подсч. по табл. 2, 3*). Впрочем, торговля товарами ИКТ между Гонконгом и материковым Китаем, которые в международной статистике рассматриваются как две различные таможенные территории, обладает определенной спецификой, так как, по сути, она является не внешней торговлей, а торговлей между двумя частями одного суверенного государства. Кроме того гонконгскую регистрацию («прописку») получили крупнейшие компании сферы ИКТ — Lenovo и ZTE. В отличие от компаний, принадлежащих гонконгскому капиталу, таких как «Хатчисон Уампоа», эти компании были созданы в КНР: «Леново» — работниками Института компьютерных технологий Китайской академии наук, ZTE была организована под эгидой Министерства аэрокосмической промышленности. Обе эти компании осуществили ИПО на Гонконгской фондовой бирже. Формально они теперь считаются гонконгскими компаниями.

КНР в 2013 г. лидировала по экспорту электронных компонентов, но в ее экспорте товаров ИКТ они составляли только 21,5%. Специализацией КНР остаются преимущественно производство готовых изделий, сборочные операции и производства полного цикла.

Специализируются на производстве электронных компонентов также Филиппины (микросхемы) и Таиланд (жесткие диски). Об этой специализации Таиланда стало широко известно, когда из-за происшедшего там наводнения случились сбои в поставках жестких дисков и компьютеры подорожали. Экспорт электронных компонентов с Филиппин в 2013 г. составил

11,9 млрд. долл. (десятое место в мире), 69,5% от их экспорта товаров ИКТ, из Таиланда — 9,1 млрд. долл. (25,6% экспорта товаров ИКТ из страны).

ТАБЛИЦА 7. Экспорт электронных компонентов из развитых стран: 2000, 2013 гг.

Направления экспорта	Товары	Страны-экспортеры, экспорт товаров ИКТ (млрд. долл.)					
		США	Япония	Германия	Франция	Великобритания	Нидерланды
2000							
Все страны	товары ИКТ	156,7	108,8	46,2	31,9	51,5	38,2
	ЭК	66,1	45,8	13,9	8,5	10,3	7,7
Развивающиеся страны	товары ИКТ	80,7	50,5	7,7	7,2	6,5	1,8
	ЭК	44,3	32,1	3,4	3,1	1,7	0,4
2013							
Все страны	товары ИКТ	140,0	61,8	62,3	22,5	20,9	59,0
	ЭК	43,7	39,0	19,6	10,1	3,5	5,7
Развивающиеся страны	товары ИКТ	95,9	46,4	13,1			
	ЭК	35,7	34,1	6,9			
Восточная Азия	товары ИКТ	26,4	33,7	5,5	2,0	2,1	1,2
	ЭК	14,4	25,0	3,2	1,1	0,3	0,4
Юго-Восточная Азия	товары ИКТ	14,7	10,7	3,5	1,5	0,9	0,8
	ЭК	10,2	8,4	2,9	1,2	0,6	0,3

СОСТАВЛЕНО ПО: unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx=15850 (12.04.2015).

Экспорт электронных компонентов в 2000 г. составлял у Германии 13,9 млрд. долл. (из них 3,4 млрд. долл. — в развивающиеся страны), у Великобритании — 10,3 млрд. долл. (1,7 млрд. долл. — в развивающиеся страны), у Франции — 8,5 млрд. долл. (3,1 млрд. долл. — в развивающиеся страны), у Нидерландов — 7,7 млрд. долл. (0,4 млрд. долл. — в развивающиеся страны).

В 2013 г. экспорт электронных компонентов вырос до 19,6 млрд. долл. у Германии (из них 13,6 млрд. долл. — в развивающиеся страны, 6,1 млрд. долл. — в страны Восточной и Юго-Восточной Азии), у Франции — до 10,1 млрд. долл. (2,3 млрд. долл. — в страны Восточной и Юго-Восточной Азии). У других стран, достаточно крупных экспортеров ЭК, экспорт ЭК сократился: у Нидерландов — до 5,7 млрд. долл. (из них 0,7 млрд. долл. шло в страны Восточной и Юго-Восточной Азии), у Великобритании — до 3,5 млрд. долл. (0,9 млрд. долл. — в страны Восточной и Юго-Восточной Азии) (см. табл. 7). Экспорт ЭК из этих развитых стран в Азию был заметно меньше, чем экспорт в регион даже одной из стран азиатской шестерки ведущих экспортеров.

Значимое место в экспорте ЭК в страны Азии занимали в 2000–2013 гг. среди развитых стран только США и Япония.

ТАБЛИЦА 8. Экспорт электронных компонентов из США и Японии в страны Восточной и Юго-Восточной Азии, 2000, 2013 гг.

Направления экспорта	Страны-экспортёры, экспорт в млрд. долл.			
	США		Япония	
	Товары ИКТ	В т. ч. электронные компоненты	Товары ИКТ	В т. ч. электронные компоненты
	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.
2000				
Все страны, в т. ч.:	156,7	66,1	108,8	45,8
Развивающиеся страны	80,7	44,3	50,5	32,1
Восточная Азия	26,0	15,3	26,7	16,5
Юго-Восточная Азия	21,9	16,9	20,8	14,6
Китай	3,3	1,0	5,4	2,8
Сингапур	6,7	4,0	7,8	5,0
Гонконг (КНР)	5,6	3,0	8,1	5,3
Тайвань	7,1	5,2	6,8	3,8
Республика Корея	9,9	6,1	6,4	4,7
Малайзия	6,7	5,7	4,7	3,8
Вьетнам
Таиланд	2,8	2,2	2,8	2,1
Филиппины	5,3	4,9	4,0	2,7
2013				
Все страны, в т. ч.:	140,0	43,7	61,8	39,0
Развивающиеся страны	95,9	35,7	46,4	34,1
Восточная Азия	26,4	14,4	33,7	25,0
Юго-Восточная Азия	14,7	10,2	10,7	8,4
Китай	9,7	4,8	15,6	10,6
Сингапур	4,1	2,1	2,8	2,0
Гонконг	8,0	3,3	7,6	4,9
Тайвань	3,7	2,6	6,4	6,0
Республика Корея	4,9	3,8	4,2	3,5
Малайзия	5,1	4,2	2,4	2,1
Вьетнам	1,0	0,8
Таиланд	2,2	1,4	2,6	1,9
Филиппины	2,6	2,1	1,5	1,3

СОСТАВЛЕНО по: unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx=15850 (12.04.2015).

Об углублении международного разделения труда можно судить по направлениям экспортных потоков из стран, являющихся ведущими поставщиками электронных компонентов. В 2000 г. США и Япония занимали первое и второе места в мире по экспорту электронных компонентов. В 2000 г. из американского экспорта электронных компонентов в 66,1 млрд. долл. 2/3 (44,3 млрд. долл.) направлялись в развивающиеся страны, в том числе 1/2 (31,6 млрд. долл.) — в Азию (16,3 млрд. долл. в страны Юго-Восточной Азии и 15,9 млрд. долл. в страны Восточной Азии). Важным направлением экспорта электронных компонентов из США были также страны Латинской Америки, прежде всего Мексика, играющая для североамериканского партнера, тем более в рамках НАФТА, роль сборочного цеха. Из экспорта США

в страны Азии электронные компоненты шли в 2000 г. в Республику Корею (6,1 млрд. долл.), Малайзию (5,7 млрд. долл.), на Тайвань (5,2 млрд. долл.), на Филиппины (4,9 млрд. долл.), в Сингапур (4,0 млрд. долл.), в Гонконг (3,0 млрд. долл.), в Таиланд. В Китай направлялся экспорт электронных компонентов только на сумму в 1,1 млрд. долл. (1,7% экспорта).

К 2013 г. экспорт электронных компонентов из США в страны Восточной и Юго-Восточной Азии (31,3 млрд. долл.) остался практически на том же уровне, что и в 2000 г. (32,2 млрд. долл.), а доля США в мировом экспорте электронных компонентов с 2000 по 2013 г. понизилась с 20,5% до 6,7%. Экспорт электронных компонентов из США составлял в 2013 г. 44,3 млрд. долл. по сравнению с 66,1 млрд. долл. в 2000 г., сократившись на 1/3. 81,5% экспорта этой товарной группы из США (35,6 млрд. долл.) направлялось в развивающиеся страны, в том числе 14,4 млрд. долл. (32,5% всего экспорта) — в страны Восточной Азии и 16,9 млрд. долл. (38,1%) — в страны Юго-Восточной Азии, всего в ЮВВА — 70,6%. Главным направлением экспорта ЭК к 2013 г. стал Китай. Увеличился экспорт электронных компонентов только в Китай (в 4,5 раза, до 4,8 млрд. долл.) и немного в Гонконг (на 0,3 млрд. долл.), экспорт в другие страны Азии сократился и в 2013 г. составил: в Малайзию — 4,2 млрд. долл., в Южную Корею — 3,8 млрд. долл., в Гонконг — 3,3 млрд. долл., на Тайвань — 2,6 млрд. долл., на Филиппины — 2,1 млрд. долл., в Таиланд — 1,4 млрд. долл. (см. табл. 8).

В 2000 г. Япония была вторым в мире экспортером электронных компонентов. Ее экспорт электронных компонентов достигал 45,8 млрд. долл., в развивающиеся страны направлялось 32,1 млрд. долл. (70,1%), в том числе в страны Восточной Азии — 16,5 млрд. долл. (36,0% всего экспорта), в Юго-Восточную Азию — 14,6 млрд. долл. (31,9%), всего в страны Восточной и Юго-Восточной Азии — 31,1 млрд. долл., 96,9% экспорта этой товарной группы в развивающиеся страны. Основными рынками для экспорта электронных компонентов из Японии в регионе были: Гонконг (5,3 млрд. долл.), Сингапур (5 млрд. долл.), Республика Корея (4,7 млрд. долл.), Тайвань и Малайзия (по 3,8 млрд. долл.). В Китай шел экспорт компонентов только на 2,8 млрд. долл., экспорт компонентов в Таиланд составлял 2,1 млрд. долл., на Филиппины — 1,3 млрд. долл. (см. табл. 8). К 2013 г. Япония утратила свое положение одного из ведущих мировых экспортеров товаров ИКТ: их экспорт из страны сократился с 108,8 млрд. долл. до 61,8 млрд. долл., на 43,2%, однако экспорт электронных компонентов остался почти на прежнем уровне: 39,0 млрд. долл., по сравнению с 45,8 млрд. долл., сократившись гораздо меньше, чем экспорт всех товаров ИКТ, на 15%. Основная масса экспорта электронных компонентов (34,1 млрд. долл.; 87,4%) идет из Японии в развивающиеся страны, причем почти весь этот экспорт направляется в Азию (97,9% экспорта в развивающиеся страны): в страны Восточной Азии — 25,0 млрд. долл. (64,1% всего экспорта), в страны Юго-Восточной Азии — 8,4 млрд. долл. (21,5% экспорта), всего в Восточную и Юго-Восточную Азию — 33,4 млрд. долл. (85,6%).

Основным экспортным рынком для ЭК из Японии в 2013 г. стал Китай (10,6 млрд. долл.), далее следовали Тайвань (6,0 млрд. долл.), Гонконг (4,9 млрд. долл.), Республика Корея (3,5 млрд. долл.), Малайзия (2,1 млрд. долл.), Таиланд (1,9 млрд. долл.), Филиппины (1,3 млрд. долл.) (см. табл. 8).

ТАБЛИЦА 9. Экспорт товаров ИКТ и электронных компонентов (ЭК)
из стран Восточной и Юго-Восточной Азии в страны своего региона:
2000, 2013 гг. (млрд. долл.)

Направления экспорта	Товары	Страны-экспортеры					
		Китай	Сингапур	Гонконг	Тайвань	Республика Корея	Малайзия
2000 г.		млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.
Все страны	товары ИКТ	44,1	75,8	50,3	62,9	59,4	51,7
	ЭК	6,6	35,3	15,8	26,2	25,5	18,5
Развивающиеся страны	товары ИКТ	18,9	35,3	29,4	22,6	23,8	22,1
	ЭК	4,6	20,4	11,6	15,2	13,6	10,6
Восточная Азия	товары ИКТ	12,6	15,9	22,4	13,0	11,8	6,6
	ЭК	3,3	9,3	9,7	8,7	6,4	3,4
Юго-Восточная Азия	товары ИКТ	4,3	16,2	4,8	7,7	8,7	13,5
	ЭК	1,1	10,3	1,7	5,9	6,6	7,0
Китай	товары ИКТ	X	2,2	17,9	1,0	3,4	1,1
	ЭК	X	1,0	7,1	0,8	1,8	0,4
Сингапур	товары ИКТ	2,1	X	2,6	3,4	3,6	10,9
	ЭК	0,5	X	0,9	3,0	2,7	5,8
Гонконг	товары ИКТ	10,2	5,2	X	9,7	3,7	2,4
	ЭК	2,4	3,1	X	6,3	2,3	1,1
Тайвань	товары ИКТ	0,8	5,4	2,3	X	4,7	1,9
	ЭК	0,3	3,6	1,5	X	2,3	1,2
Республика Корея	товары ИКТ	1,5	3,1	2,0	2,3	X	1,2
	ЭК	0,6	1,6	1,1	1,5	X	0,7
Малайзия	товары ИКТ		12,1	0,9	1,7	2,1	X
	ЭК		8,3	0,4	1,3	1,7	X
Вьетнам	товары ИКТ	
	ЭК						
Таиланд	товары ИКТ		2,4	0,5	0,6	0,8	1,6
	ЭК		1,2	0,2	0,4	0,5	0,7
Филиппины	товары ИКТ		1,3	0,6	1,4	1,7	0,6
	ЭК		0,7	0,2	1,1	1,5	0,4
2013							
Все страны	товары ИКТ	605,8	122,8	222,3	105,6	107,1	64,4
	ЭК	130,4	91,2	87,3	76,7	58,0	37,0
Восточная Азия	товары ИКТ	244,5	56,2	157,2	55,1	53,0	22,3
	ЭК	96,4	49,1	76,6	47,2	38,8	16,5
Юго-Восточная Азия	товары ИКТ	40,4	26,3	11,5	20,3	16,8	14,7
	ЭК	11,7	14,7	3,3	18,4	12,7	8,1
Китай	товары ИКТ	X	20,3	146,9	23,0	33,3	12,4
	ЭК	X	18,3	71,5	18,9	23,1	8,7
Сингапур	товары ИКТ	12,8	X	3,2	12,9	6,1	9,8
	ЭК	5,2	X	1,4	12,0	5,5	7,4

Гонконг	товары ИКТ	195,7	25,7	X	24,4	15,5	6,7
	ЭК	80,5	22,9	X	21,3	11,9	5,4
Тайвань	товары ИКТ	16,0	8,4	5,1	X	4,2	1,9
	ЭК	9,5	7,8	2,8	X	3,8	1,6
Республика Корея	товары ИКТ	32,3	8,1	4,6	7,6	X	1,3
	ЭК	6,4	7,3	2,3	7,0	X	0,8
Малайзия	товары ИКТ	7,1	11,4	1,6	3,2	1,2	X
	ЭК	3,0	8,1	0,5	2,9	0,7	X
Вьетнам	товары ИКТ	7,5	2,7	1,6	0,6	5,9	0,9
	ЭК	1,3	2,0	0,4	0,4	3,6	0,4
Таиланд	товары ИКТ	5,6	4,9	2,6	1,4	0,7	3,7
	ЭК	0,8	3,2	0,7	1,2	0,4	1,0
Филиппины	товары ИКТ	2,1	2,0	1,4	2,0	2,5	...
	ЭК	0,6	1,0	0,3	1,9	2,4	...

СОСТАВЛЕНО ПО: unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx=15850 (12.04.2015).

В 2000 г. экспорт электронных компонентов из шестерки азиатских стран, ведущих экспортеров товаров ИКТ, уже превышал на 14% экспорт этой товарной группы из США и Японии (111,9 млрд. долл.). В 2000 г. доля развивающихся стран Азии в мировом экспорте электронных компонентов равнялась 44,3%, доля азиатской шестерки ведущих экспортеров — 39,7% (127,9 млрд. долл.).

Сингапур занимал в 2000 г. среди мировых экспортеров ЭК третье место (35,3 млрд. долл.; 11,0% мирового экспорта). В страны Восточной и Юго-Восточной Азии (ВА и ЮВА) направлялось 55,5% его экспорта ЭК, основными экспортными рынками для Сингапура были в 2000 г. соседняя Малайзия (8,3 млрд. долл.), Тайвань (3,6 млрд. долл.), Гонконг (3,1 млрд. долл.). В Южную Корею направлялся экспорт ЭК на сумму в 1,6 млрд. долл., в Таиланд — 1,2 млрд. долл., в Китай — на 1,1 млрд. долл., на Филиппины — 0,7 млрд. долл.

Тайвань в 2000 г. был четвертым в мире по экспорту ЭК (26,2 млрд. долл.; 8,1% мирового экспорта). В страны ВА и ЮВА шло 55,7% (14,6 млрд. долл.) экспорта ЭК с Тайваня, ведущими получателями экспорта были Гонконг (6,3 млрд. долл.; 24,0%), Сингапур (3,0 млрд. долл.; 11,5%). Другими направлениями экспорта ЭК были Южная Корея (1,5 млрд. долл.), Малайзия (1,3 млрд. долл.), Филиппины (1,1 млрд. долл.), Китай (0,8 млрд. долл.).

Южная Корея занимала в 2000 г. пятое место в мире по экспорту ЭК (25,5 млрд. долл.; 7,9% мирового экспорта). В страны ВА и ЮВА шел 51% ее экспорта ЭК (13,0 млрд. долл.). Южная Корея приблизительно в равном объеме экспортировала ЭК в Сингапур (2,7 млрд. долл.; 10,6%), в Гонконг и на Тайвань (по 2,3 млрд. долл., 9% у каждого), на второй ступени находились Китай (1,8 млрд. долл.), Малайзия (1,7 млрд. долл.), Филиппины (1,5 млрд. долл.).

Малайзия занимала в 2000 г. шестое место в мире среди экспортеров ЭК (18,5 млрд. долл.; 5,7% мирового экспорта ЭК). Она вывозила в страны ВА и ЮВА 56,2% своего экспорта ЭК (10,4 млрд. долл.). Ее экспорт направлял-

ся преимущественно в Сингапур (5,8 млрд. долл.; 31,6%), на Тайвань (1,2 млрд. долл.; 6,5%), в Гонконг (1,1 млрд. долл.; 5,9%), на Филиппины и в Южную Корею (по 0,7 млрд. долл.).

Экспорт ЭК из Гонконга в 2000 г. составил 15,8 млрд. долл. Из них 72,2% (11,4 млрд. долл.) приходилось на страны ВА и ЮВА. Экспорт на сумму в 7,1 млрд. долл. (44,9%) шел в Китай, 1,5 млрд. долл. — на Тайвань, 1,1 млрд. долл. — в Республику Корею, по 0,9 млрд. долл. — в Сингапур и Малайзию.

Экспорт ЭК из Китая в 2000 г. был невысоким (6,6 млрд. долл.), 2/3 из него (4,4 млрд. долл.) направлялось в страны ВА и ЮВА, в т. ч. 2,4 млрд. долл. (36,4%) — в Гонконг.

К 2013 г. ситуация кардинально изменилась. Экспорт ЭК из 6 азиатских стран, ведущих экспортеров товаров ИКТ достиг 480,6 млрд. долл. (73,1% мирового экспорта ЭК), что было почти в 6 раз выше, чем совокупный экспорт ведущих развитых стран-экспортеров ЭК, США и Японии (83,3 млрд. долл.). Совокупный экспорт ЭК в ВА и ЮВА из других сколько-нибудь значимых развитых стран экспортеров: Германии, Франции, Нидерландов, Великобритании составлял 10,0 млрд. долл., что соответствует уровню одних Филиппин.

ТАБЛИЦА 10. *Взаимный экспорт электронных компонентов 6 стран Восточной и Юго-Восточной Азии: основные направления, 2000, 2013 гг.*

Направления экспорта	Страны-экспортеры, экспорт ЭК, млрд. долл.						
	Все 6 стран	Китай	Сингапур	Гонконг	Тайвань	Республика Корея	Малайзия
2000							
Всего из 6 стран, в т. ч.	127,9	6,6	35,3	15,8	26,2	25,5	18,5
В 6 стран ЮВВА	65,3	3,8	17,6	11,0	12,9	10,8	9,2
Доля 6 стран,%	51,1	57,6	49,9	69,6	49,2	42,4	49,7
Китай	11,1	X	1,0	7,1	0,8	1,8	0,4
Сингапур	12,9	0,5	X	0,9	3,0	2,7	5,8
Гонконг	15,2	2,4	3,1	X	6,3	2,3	1,1
Тайвань	8,9	0,3	3,6	1,5	X	2,3	1,2
Республика Корея	5,5	0,6	1,6	1,1	1,5	X	0,7
Малайзия	11,7	...	8,3	0,4	1,3	1,7	X
2013							
Всего из 6 стран	480,6	130,4	91,2	87,3	76,7	58,0	37,0
В 6 стран ЮВВА	378,5	104,6	64,4	78,5	62,1	45,0	23,9
Доля 6 стран,%	78,8	80,2%	70,6	89,9	81,0	77,6	64,6
Китай	140,5	X	18,3	71,5	18,9	23,1	8,7
Сингапур	31,5	5,2	X	1,4	12,0	5,5	7,4
Гонконг	142,0	80,5	22,9	X	21,3	11,9	5,4
Тайвань	25,5	9,5	7,8	2,8	X	3,8	1,6
Республика Корея	23,8	6,4	7,3	2,3	7,0	X	0,8
Малайзия	15,2	3,0	8,1	0,5	2,9	0,7	X

СОСТАВЛЕНО ПО: unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx=15850 (12.04.2015).

В страны ВА и ЮВА направлялось 81,9% экспорта ЭК из стран шестерки, в том числе на взаимный экспорт стран шестерки приходилось 78,8%. Можно утверждать, что в ВА и ЮВА сложилось внутрорегиональное разделение труда в производстве товаров ИКТ. С одной стороны, потоки электронных компонентов поступают преимущественно в Китай и Гонконг, а также во Вьетнам, где осуществляется сборка готовой продукции. Сингапур, Тайвань, Южная Корея, в меньшей степени Малайзия выступают в основном в качестве экспортеров ЭК. Китай и Гонконг поставляют в страны ВА и ЮВА преимущественно готовую продукцию.

Крупнейшим экспортером ЭК в 2013 г. стал Китай (130,4 млрд. долл.), экспорт ЭК на сумму в 108,1 млрд. долл. шел в страны ВА и ЮВА, на 104,6 млрд. долл. — в страны шестерки. Но львиная доля экспорта ЭК из КНР, 77,0% (80,5 млрд. долл.), направлялась в специальный автономный район КНР Гонконг.

В 2013 г. Китай был приоритетным направлением для экспорта ЭК из Гонконга (71,5 млрд. долл.), Республики Кореи (23,1 млрд. долл.), Тайваня (18,9 млрд. долл.), Сингапура (18,3 млрд. долл.). Для сравнения: экспорт ЭК в Китай из США составлял 4,8 млрд. долл., из Японии — 10,6 млрд. долл., это ведущие экспортеры ЭК среди развитых стран, но их экспорт ЭК в Китай стал незначительным по сравнению с экспортом из азиатских стран. В Китай направлялось 81,9% всего экспорта ЭК из Гонконга, 39,7% — из Республики Кореи, 24,1% — с Тайваня, 20,1% — из Сингапура. Взаимный экспорт электронных компонентов из стран шестерки (КНР, Гонконга, Сингапура, Тайваня, Южной Кореи, Малайзии) достиг 378,5 млрд. долл., 78,8% всего их экспорта ЭК. 37,6% взаимного экспорта 6 стран (142,5 млрд. долл.) шло в Гонконг и еще 37,1% (140,5 млрд. долл.) — в КНР.

Вторым адресатом экспорта ЭК в регионе практически для всех стран был Гонконг. В 2013 г. экспорт ЭК в Гонконг из КНР составлял 80,5 млрд. долл., из Сингапура — 22,9 млрд. долл., с Тайваня — 21,3 млрд. долл., из Южной Кореи — 11,9 млрд. долл. Есть основания предполагать, что Гонконг осуществляет реэкспорт электронных компонентов, аккумулярованных из разных стран региона, в материковый Китай.

В 2000 г. в экспорте ЭК из стран шестерки (127,9 млрд. долл.) взаимный экспорт составлял около половины, в 2013 г. доля взаимного экспорта 6 стран в их общем экспорте ЭК возросла до 4/5. В страны шестерки в 2000 г. направлялось 69,6% экспорта ЭК из Гонконга (в основном в материковый Китай), 57,6% экспорта ЭК из КНР, весьма незначительного (преимущественно в Гонконг), около половины экспорта других стран: 49,9% экспорта Сингапура, 49,6% экспорта Малайзии, 49,2% — Тайваня, 42,4% экспорта Южной Кореи. Самым большим был экспорт в другие страны шестерки у Сингапура, далее следовали Тайвань, Гонконг, Южная Корея, Малайзия. В 2000 г. весьма значительным был экспорт ЭК во многие страны шестерки из США и Японии (ведущих экспортеров среди развитых стран): в Китай из Японии — 2,8 млрд. долл., из США — 1,0 млрд. долл.,

но страны шестерки значительно их опережали с экспортом ЭК на 11,1 млрд. долл. Экспортерами ЭК в Сингапур были Япония (5,0 млрд. долл.), США (4,0 млрд. долл.), но экспорт всех стран шестерки (12,9 млрд. долл.) в 2000 г. превышал их совокупный экспорт. Экспорт ЭК в Южную Корею из Японии (4,7 млрд. долл.) и США (6,1 млрд. долл.) в сумме превышал экспорт из всех стран шестерки (5,5 млрд. долл.). На Тайване в сумме экспорт ЭК из Японии (3,8 млрд. долл.) и США (5,2 млрд. долл.) был равен экспорту из стран шестерки (8,9 млрд. долл.). Экспорт ЭК в Малайзию из Японии (3,8 млрд. долл.) и США (5,7 млрд. долл.), в сумме был ниже, чем экспорт из стран шестерки (11,7 млрд. долл.). Экспорт ЭК в Гонконг из Японии (5,3 млрд. долл.) и США (3,8 млрд. долл.) был заметно ниже, чем из стран шестерки, — 15,2 млрд. долл. (но 2/3 из них шло в новый специальный автономный район из материкового Китая) (*подсч. по табл. 8,10*).

В целом по сравнению с 2000 г. в 2013 г. торговля товарами ИКТ, и в частности электронными компонентами, между странами Восточной и Юго-Восточной Азии резко интенсифицировалась: в 2000–2013 гг. взаимный экспорт ЭК стран шестерки возрос с 65,3 млрд. долл. до 378,5 млрд. долл., в 6 раз. Именно страны региона стали в 2013 г. основными источниками потоков экспорта ЭК друг для друга. Все шесть стран выступали в качестве экспортеров ЭК и обменивались друг с другом полуфабрикатами. Но в основном потоки экспорта ЭК направлялись в КНР и Гонконг, а остальные четыре страны выступали в качестве их поставщиков. Вместе с тем имел место обмен поставками ЭК между всеми странами: экспорт ЭК шел с Тайваня в Южную Корею и Сингапур, из Южной Кореи — в Сингапур, на Тайвань, из Сингапура — в Малайзию, Южную Корею, на Тайвань, из Малайзии — в Сингапур. В страны ВА и ЮВА шло 82,9% экспорта ЭК из КНР.

Разделение труда между КНР, с одной стороны, и Республикой Кореей, Тайванем, Сингапуром, с другой, построено на основе сравнительных преимуществ. Пока рабочая сила в материковом Китае, несмотря на рост ее стоимости, заметно дешевле, чем в этих трех странах и специальном административном районе. Гонконг же играет роль посредника, реэкспортного центра. Наряду с этим рельефно выделяется взаимный экспорт Южной Кореи, Тайваня, Сингапура, в меньшей степени Малайзии. В Сингапур идут поставки ЭК с Тайваня (12,0 млрд. долл.), из Малайзии (7,4 млрд. долл.), Южной Кореи (5,5 млрд. долл.), это намного выше, чем экспорт ЭК в Сингапур из США и Японии, который составлял в 2013 г. соответственно 2,1 млрд. долл. и 2,0 млрд. долл. Тайвань служит важным направлением для экспорта ЭК из Китая (9,5 млрд. долл.), Сингапура (7,8 млрд. долл.), который превышает экспорт туда ЭК из Японии (6,0 млрд. долл.). Экспорт ЭК на Тайвань из Южной Кореи (3,8 млрд. долл.) выше, чем экспорт США (2,6 млрд. долл.). Южная Корея служит рынком для экспорта ЭК из Сингапура (7,3 млрд. долл.), с Тайваня (7,0 млрд. долл.), из КНР (6,4 млрд. долл.), их экспорт выше, чем экспорт туда ЭК из США (3,8 млрд. долл.) и Японии (3,5 млрд. долл.). Экспорт ЭК в Малайзию осуществляет прежде всего

Сингапур (8,1 млрд. долл.), на втором месте — США (4,2 млрд. долл.) (Малайзия играет роль сборочной мастерской для американских корпораций). По экспорту ЭК в Малайзию Китай (3,0 млрд. долл.) и Южная Корея (2,9 млрд. долл.) опережают Японию (2,1 млрд. долл.). Разделение труда, которое складывается при этом между данными странами, основано не (или не всегда) на сравнительных преимуществах. В данном случае речь идет об изученном П. Кругманом эффекте масштаба во внутриотраслевой торговле, который играет ведущую роль в международной торговле между странами Евросоюза, между развитыми странами в целом (именно за изучение этого вопроса П. Кругману была присвоена в 2008 г. Нобелевская премия по экономике). Рабочая сила в Бельгии или Германии несущественно отличается по своей стоимости от рабочей силы во Франции или Нидерландах. Эти страны специализируются на производстве определенных видов машиностроительной продукции и обмениваются этой продукцией, выигрывая от эффекта масштаба⁴. Подобная специализация и кооперирование развиваются сегодня и между странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Наряду с этим продолжают использоваться и сравнительные преимущества. В региональном разделении труда участвуют не только шесть стран, входящих в первую десятку экспортеров. Республика Корея расширяет экспорт ЭК во Вьетнам (3,6 млрд. долл. в 2013 г.), там создан филиал южнокорейской «Самсунг электроникс», который производит сборку телекоммуникационного оборудования (мобильных телефонов). Значителен экспорт ЭК во Вьетнам из Сингапура (2,0 млрд. долл.), КНР (1,3 млрд. долл.), он намного выше экспорта ЭК из Японии (0,8 млрд. долл.). Крупными экспортёрами ЭК на Филиппины являются Южная Корея (2,4 млрд. долл.). США (2,1 млрд. долл.) занимают только второе место, а ведь у Филиппин традиционно существуют тесные связи с бывшей метрополией. По экспорту ЭК на Филиппины Тайвань (1,9 млрд. долл.) занимает третье место, Япония (1,3 млрд. долл.) — четвертое, Сингапур (1,0 млрд. долл.) — пятое. Экспорт ЭК в Таиланд осуществляют Сингапур (3,2 млрд. долл.), Япония (1,9 млрд. долл.) США (1,4 млрд. долл.) и Тайвань (1,2 млрд. долл.). При этом Филиппины и Таиланд сами поставляют на мировой рынок ЭК, а Вьетнам специализируется на экспортекоммуникационного оборудования.

Итак, к 2013 г. развитые страны перестали быть ведущими поставщиками ЭК в азиатские страны. В производстве товаров ИКТ в странах ВА и ЮВА сложилось внутрорегиональное разделение труда, где одни страны являются поставщиками готовой продукции, а другие — экспортёрами ЭК, причем основано это разделение труда не только на традиционных сравнительных преимуществах (разница в уровнях заработной платы), но и на использовании эффекта масштаба во внутриотраслевой торговле.

Конечно, экспорт ЭК из США и Японии в страны ВА и ЮВА ниже, чем экспорт из стран своего региона, но они, да и другие развитые страны сохраняют свое колоссальное научно-техническое превосходство. Нельзя забывать, продукцию чьих брендов производят азиатские страны. Да, США

сократили свой экспорт ЭК, незначительно увеличили экспорт готовых товаров ИКТ, но международное производство (продажи зарубежных филиалов) американских ТНК превышает экспорт США в 4 раза. И это только филиалы, не говоря о неакционерных формах организации международного производства. Сегодня ведущие развитые страны производят и экспортируют не электронные компоненты, а роботов и автоматизированные системы, но это уже другой разговор.

Итак, в 2000-х–2010-х гг. между странами Восточной и Юго-Восточной Азии в производстве товаров ИКТ сложилось региональное разделение труда. В основном оно базируется на абсолютных и сравнительных преимуществах, теориях, предложенных еще «отцами» английской классической политэкономии — Адамом Смитом и Дэвидом Рикардо⁵. Электронные компоненты поставляются из стран с более дорогой рабочей силой: Южной Кореи, Сингапура, Тайваня, в страну с более дешевой рабочей силой — Китай, иногда через его САР Гонконг, который сегодня играет в отрасли скорее роль транзитного реэкспортного центра. 91% ВВП Гонконга создается в сфере услуг, а промышленные предприятия еще с 1980-х гг. переехали в приграничные районы Китая, в частности в провинцию Гуандун. Это разделение труда по принципу сравнительных издержек аналогично международному разделению труда между развитыми странами и развивающимися странами, которое стало формироваться с 1960-х-1970-х гг., когда происходило перемещение трудоемких, ориентированных на экспорт производств электронной промышленности из развитых стран в развивающиеся. С 1980-х гг. трудоемкие производства перемещались из новых индустриальных стран первого эшелона в страны региона с дешевой рабочей силой, прежде всего в Китай, в 2000-х–2010-х гг. они перемещаются уже во Вьетнам. Международное разделение труда, основанное на сравнительных издержках, все больше дополняется в этих двух регионах ВА и ЮВА разделением труда, основанном на эффекте масштаба. В торговле ЭК и готовой продукцией ИКТ участвуют все страны шестерки в качестве и экспортеров и импортеров. В качестве импортеров ЭК выступают и страны с более высокой зарплатой — Южная Корея и Сингапур. Впрочем, зарплата повышается и в материковом Китае.

Матрицу взаимного экспорта стран шестерки (см. табл. 10) можно дополнить, включив в нее еще 3 страны: Таиланд, Филиппины, Вьетнам. Первые две из них уже давно, на протяжении трех–четырёх десятилетий, участвуют в региональном разделении труда. Экспорт товаров ИКТ с Филиппин достиг в 2013 г. 17,1 млрд. долл., в том числе 11,9 млрд. долл. (69,6%) приходилось на ЭК. Экспорт товаров ИКТ из Таиланда в 2013 г. составил 35,6 млрд. долл., из них 48,9% (17,4 млрд. долл.) — компьютеры и периферийные устройства и 25,6% (9,1 млрд. долл.) — ЭК (см. табл. 2).

Вьетнам включился в систему разделения труда в производстве товаров ИКТ только с 1990-х гг. Он нашел себе нишу на рынке телекоммуникационного оборудования, спрос на которое возрастает. Крупнейшим экспорте-

ром ЭК во Вьетнам является Республика Корея (3,6 млрд. долл.), далее идут Сингапур (2,0 млрд. долл.) и Китай (1,3 млрд. долл.), поставки из развивающихся стран Азии имеют для Вьетнама гораздо большее значение, чем поставки ЭК из развитых стран: у Японии экспорт ЭК во Вьетнам составлял в 2013 г. 0,8 млрд. долл. В прямых иностранных инвестициях во Вьетнам также высока доля инвесторов из своего региона: Южной Кореи, Тайваня, а не ТНК из развитых стран, хотя последние действуют иногда и через неакционерные формы организации международного производства. Очевидно, что Вьетнам начинает играть роль преемника Китая в качестве мастерской по сборке товаров ИКТ. Он резко усилил свои позиции на мировом рынке электронного оборудования, особенно телекоммуникационного. Экспорт товаров ИКТ из Вьетнама в 2000–2013 гг. увеличился в 40,5 раз; в том числе телекоммуникационного оборудования — в 109,5 раз (*подсч. по табл. 2*).

Участие США и Японии в экспорте ЭК в ВА и ЮВА и в целом в региональном разделении труда понизилось или скорее «заморозилось» на фоне расширения взаимной торговли между странами региона.

Модель взаимной торговли электронными компонентами в регионе Восточной и Юго-Восточной Азии свидетельствует об углублении региональной интеграции, о расширении сотрудничества предприятий (на микроэкономическом уровне), о развитии подетального, постадийного разделения труда, производственной кооперации предприятий, хотя она и не всегда вписывается в рамки региональных объединений (АСЕАН, Китай+АСЕАН (КАФТА), Южная Корея + АСЕАН, АСЕАН +3). Из этих объединений исключен по политическим причинам Тайвань, но, как видно из динамики экспорта ЭК, он весьма активно включился в процессы региональной интеграции на уровне микроэкономики, существует весьма тесная кооперация между тайваньскими и китайскими предприятиями сферы ИКТ. Весьма высок и уровень экспортных поставок ЭК с Тайваня в Гонконг, КНР, Сингапур, Республику Корею, на Филиппины (для которых он является соседом), в Таиланд. Гонконг нередко играет роль реэкспортного центра для товаров ИКТ с Тайваня в их продвижении на рынок КНР. Но тайваньские компании прекрасно обходятся и без посредников. Например, «Хон Хай» или «Пега-трон» имеют целую сеть филиалов в КНР.

ТНК из стран Востока — производители товаров ИКТ

Итак, развивающиеся страны Азии стали крупнейшими экспортёрами товаров ИКТ. Крупными производителями этого электронного оборудования в странах Азии являются филиалы ТНК, западных, японских. Сборкой электроники занимаются и компании из самих стран Востока, но по контрактам с западными, японскими ТНК. Может иметь место и переплетение прямых иностранных инвестиций и производства по контрактам. Как известно, айфоны и айпады собираются в основном в Китае, причем не в филиалах самой «Эппл», а на пред-

приятнях ее субподрядчиков, производителей по контрактам. Это прежде всего заводы тайваньской компании «Хон Хай» («Фоксконн»). Сборка продукции «Эплл» осуществляется также на заводах в Китае, принадлежащих компании «Пегаатрон» (ее собственный бренд «Асус» хорошо известен).

Южнокорейский бренд «Самсунг» является одним из ведущих в мире. Но если внимательно посмотреть на аппаратуру «Самсунг», то по ярлыкам и инструкциям видно, что производится она в основном в КНР, а сегодня уже и во Вьетнаме. Известны и тайваньские бренды мобильных телефонов, например, НТС, но и они чаще производятся в Китае. Ярлыки «Сделано в Китае» можно увидеть и на продукции западноевропейских, японских брендов. Но сегодня западные, японские компании испытывают натиск со стороны компаний из стран Азии. Прочно утвердилась на рынке товаров ИКТ, электроники в целом (микроволновые печи, холодильники не относятся к товарам ИКТ) компании «Самсунг электроникс». Крупными производителями товаров ИКТ являются тайваньские компании. А сегодня усиливаются позиции китайских компаний, таких как «Леново», «Хуавей», ZTE и «Сяоми».

Китай не только лидирует по экспорту продукции сферы ИКТ. Еще недавно именно иностранные филиалы играли ведущую роль в китайском экспорте товаров ИКТ. Сегодня китайские национальные компании завоевывают ведущие позиции на мировых рынках телекоммуникационного, компьютерного оборудования

В последние три-четыре года китайские компании наращивают свои позиции на рынках персональных компьютеров, серверов, смартфонов. В рейтинге 2000 глобальных компаний «Форбс» (апрель 2014 г., данные за 2013 г.), ранжированных по 4 параметрам (оборот, активы, прибыль, рыночная капитализация), среди компаний по производству компьютеров первой была Apple, второй — «Хьюлетт Паккард» (HP), третьей — китайская Lenovo. Общие продажи компьютеров в 2014 г. превысили 300 млн. штук. По числу проданных компьютеров в последние годы лидерами на рынке персональных компьютеров (ПК) являются Lenovo, HP, and Dell, в конце 2014 г. доля этих трех компаний на мировом рынке ПК достигла 52,1%, в том числе доля Lenovo — 20%. В первую шестерку входят также американская Apple, тайваньские Acer и Asus⁶.

Компания Lenovo была создана в 1984 г. Ее основатели — десяток ученых из Института компьютерных технологий Академии наук КНР, которым сказали, чтобы они искали возможности зарабатывать деньги (знакомая картина!). Они сначала торговали импортной аппаратурой, потом занялись проблемой использования китайских иероглифов в текстовых редакторах компьютеров IBM, затем перешли к производству собственных компьютеров. В 2005 г. Lenovo купила предприятие IBM по производству персональных компьютеров в США. Основные акционеры Lenovo — подконтрольная Китайской академии наук Legend Holdings Ltd (41,5%), американские фонды прямых инвестиций Texas Pacific Group, General Atlantic, Newbridge Capital (2,8%). 55,1% акций торгуется на фондовых биржах. В компании

работало в 2014 г. 54 тыс. человек. Сегодня Lenovo имеет производственные предприятия в 60 странах, в 160 странах продает свою продукцию. Операционные центры Lenovo находятся в городах Моррисвилль (США), Пекин, Сингапур; там же, а еще в Париже расположены центры сбыта. Производственные центры компании размещены в городах Пекин, Шанхай, Шэньчжень, Хуэнь (Гуандун), Уитсетт (Сев. Каролина, США), Пондшерри (Индия), Монтеррей (Мексика), центры НИОКР — в китайских городах Пекине, Шанхае, Шэньчжэне (2 центра), Сямыне, Ченду, в американском Моррисвиле и в Канагаве (Япония)⁷.

В 2014 г. Lenovo выкупила у Google компанию Motorola (производство мобильных телефонов). 23 января 2014 г. было объявлено о заключении сделки между Lenovo Group и IBM по покупке бизнеса IBM по производству серверов за 2,3 млрд. долл. и расширении альянса между этими компаниями⁸.

Всемирно известно об ожесточенной конкуренции между двумя крупнейшими в мире производителями смартфонов Apple и Samsung Electronics. В 2014 г. лидером на мировом рынке смартфонов, которых было продано за год 1,3 млрд. штук (в том числе 400 тыс. — в КНР), была компания Samsung (24,7% всех продаж). Apple была второй (15,0%). Но на самом деле могуществу Samsung угрожают сегодня в большей степени китайские компании. С Apple южнокорейская компания конкурирует в сегменте рынка дорогих смартфонов, а с китайскими компаниями — на рынке дешевых смартфонов, где крупными игроками становятся новые компании. В 2014 г. на долю «Леново-Моторола» приходилось 7,2% мировых продаж смартфонов (третье место), на долю «Хуавей» (четвертое место) — 5,8%⁹. Недавно вышедшая на рынок китайская компания «Сяоми» (Xiaomi) быстро наращивает продажи смартфонов не только в Китае, но также в Индии и в России. Преимущество китайской продукции — низкие цены, это делает ее доступной для населения с низкими доходами.

Китайская компания «Сяоми» — это новая «история успеха», с ней связаны и новые предприниматели, вошедшие в рейтинг миллиардеров «Форбс» в 2015 г. Компания заняла лидирующие позиции на мировом рынке смартфонов за кратчайший срок, менее чем за 5 лет. Символ «Сяоми» — заяц в зеленой шапке-ушанке с красной звёздочкой, с пионерским галстуком на шее(!). Девиз — «Всегда верь, что может случиться что-то чудесное»¹⁰. Эта частная компания (то есть не являющаяся открытым акционерным обществом) была создана в 2010 г., в 2011 г. вышла на рынок смартфонов. А в 2015 г. «Сяоми» вошла в первую пятерку компаний на мировом рынке смартфонов, оттеснив на задний план такие ранее известные компании, как южнокорейская LG, финская Nokia (в 1998 г. та была крупнейшим в мире производителем мобильных телефонов, а в 2013 г. ее бизнес по производству мобильных телефонов был продан компании «Майкрософт»), американская «Моторола» (которую купила компания «Леново»), канадская «Блэкберри», тайваньская HTC. В 2014 г. «Сяоми» вышла на зарубежные рынки, в т. ч. и на российский.

Во втором квартале 2015 г. лидером мирового рынка смартфонов была южнокорейская «Самсунг электроникс» (21,4% от общего числа проданных

смартфонов), на втором месте находилась американская «Эппл» (13,9%). Но третье, четвертое и пятое места занимали китайские компании «Хуавей» (8,7%), «Сяоми» (5,6%) и «Леново» (4,7%). Три года назад, во втором квартале 2012 г., на «Самсунг» приходилось 32,3% продаж смартфонов в мире (по числу штук), на «Эппл» — 16,6%. Третьей была «Леново» (4,1%), четвертой — «Хуавей» (4,1%), а доля «Сяоми» составляла 1,0%¹¹.

Впрочем, как известно, айфоны и айпады «Эппл» собираются в основном в Китае, причем не в филиалах американской компании, а на предприятиях ее субподрядчиков, производителей по контрактам. Это прежде всего заводы тайваньской компании «Хон Хай» («Фоксконн»). Сборка продукции «Эппл» осуществляется также на заводах в Китае, принадлежащих тайваньской компании «Пегатрон» (ее собственный бренд Asus хорошо известен). В 2010–2012 гг. критике подверглись условия труда на китайских заводах «Фоксконн»: штрафы за малейшие нарушения дисциплины, низкая зарплата, условия проживания в общежитиях, которые больше похожи на казармы. После выступлений рабочих глава «Хон Хай» тайваньский миллиардер Терри Го (который создал эту фирму в 1970-х гг. взяв займы у матери ее скромные сбережения — около 7 тыс. долл. США) обещал повысить зарплату до 300 долл. (!). Как оказалось, и на заводе «Пегатрон», выполняющем заказы «Эппл», ситуация не лучше. Туда в 2015 г. устроились работать «под прикрытием» журналисты из британской Би-Би-Си. Они обнаружили, что рабочий день на этом заводе может продолжаться до 16 часов; когда нужно выполнить срочный заказ, выходные могут быть отменены, компания нарушает экологические нормы.

Китайские производители почти не конкурируют с «Эппл», они действуют преимущественно в низшей и средней ценовых категориях, рассчитанных на покупателей с невысокими доходами, но именно такие потребители и составляют большинство населения. «Эппл» успешно конкурирует с «Самсунг» на рынке смартфонов престижных марок. Важную роль здесь играет плата за бренд, эффект Торстена Веблена. Американский социолог Торстен Веблен, автор «теории праздного класса», в которой он весьма критически анализировал поведение богачей Америки подобно тому, как этнограф анализирует поведение какого-нибудь дикого племени, живущего в стороне от цивилизации, писал о том, что есть товары, которые перестанут покупать, если цена на них снизится. Эти товары сегодня называют «товарами Торстена Веблена», и к ним можно отнести айфоны и айпады «Эппл», которые сегодня являются не просто мобильными устройствами, но символами определенного социального статуса, притом относительно более доступными, чем такой символ статуса, как автомобиль мерседес.

В октябре 2015 г. с большим ажиотажем начались продажи в России новых моделей смартфонов «Эппл», за самую дешевую модель iPhone 6s с памятью 16 ГБ просят минимум 56 990 руб.¹². Цена самого дешевого смартфона «Сяоми» в России на конец сентября 2015 г. составляла 8000 руб., смартфона РедМи2 — 9500–11000 руб. РедМи Ноут — от 11500 руб.¹³ (сравните с ценами «Эппл»).

В Китае производится и значительная часть продукции «Самсунг электроникс». В 2013 г. «Самсунг» занимала первое место по продажам на рынке смартфонов КНР (на который приходится около (18,7% рынка). В 2014 г. лидером на китайском рынке стала компания «Сяоми» — 12,5% продаж, а «Самсунг» отодвинулся на второе место с 12,1% продаж. Третьей была «Леново» (11,2%), четвертой — «Хуавей» (9,8%), пятой — китайская «Кулпэд» (9,4%). В 2013 г. на «Сяоми» приходилось только 5,3% продаж смартфонов на китайском рынке¹⁴.

Компанию «Сяоми» называют китайской «Эппл», а ее основателя Лэй Чжуну — китайским Стивом Джобсом. Лэй Чжун (1969 г. рождения) стал в 2015 г. шестым среди миллиардеров из материкового Китая (без Гонконга), № 16 среди миллиардеров сферы ИТ в мире. По оценке «Форбс», его активы в 2015 г. составили 13,2 млрд. долл. Лэй Чжун получил диплом бакалавра инженерных наук в Уханьском университете (КНР), он входил до создания «Сяоми» (и входит ныне) в число членов совета директоров китайской компании «Кингсофт» по производству компьютерных игр, программного обеспечения¹⁵. Другой основатель компании «Сяоми» (вообще на сайте компании написано, что их восемь, но 30% акций принадлежит Лэй Чжуну) Линь Бинь также вошел в рейтинг миллиардеров «Форбс» 2015 г. (активы 1,35 млрд. долл., № 129 в КНР, № 1386 в списке миллиардеров). Закончив Университет Сунь Ятсена (Гуанчжоу) в 1990 г., Линь Бинь поехал продолжать образование в США, где получил степень магистра компьютерных наук в Университете Дрексел, после чего работал инженером, сначала в «Майкрософт», где участвовал в разработке «Виндоуз Виста». С 2006 г. он работал в «Гугл», сначала в США, а затем в Китае, где руководил созданием и работой подразделения «Гугл» по локализации платформы Андроид в Китае и мобильной поисковой системы «Гугл» в Китае¹⁶. Среди остальных учредителей компании фигурируют китайцы, которые учились в американских университетах, работали в компаниях «Майкрософт», «Гугл», «Моторола»¹⁷.

В число владельцев значимых пакетов акций «Сяоми» входит и российский инвестиционный фонд DST Global, владельцами которого являются Юрий Мильнер и Алишер Усманов. Около 10% акций DST Global купила китайская «Тенсент», происходит переплетение капиталов и сфер влияния. Фонд DST Global инвестировал в «Флиппарт», индийскую компанию электронной торговли, в «Фейсбук», «Твиттер»¹⁸.

«Сяоми» использует социальные сети для продвижения на рынок своей продукции и принимает заказы на смартфоны в режиме онлайн, таким образом, экономия на издержках обращения весьма значительна. На своем сайте «Сяоми» заявляет о 20 млн. своих поклонников, которые ежедневно скачивают до 5 млн. приложений из онлайн-магазина компании.

«Сяоми» становится одним из ведущих акторов на рынке смартфонов Индии (а он считается третьим в мире по объему). «Сяоми» пришла на индийский рынок смартфонов в 2014 г. Она использовала Интернет и социальные сети для рекламы своей продукции. Место на рынке компания за-

воевала, продавая свои смартфоны по низким ценам, практически только покрывающим издержки, а дополнительные доходы она получала благодаря продаже мобильных приложений. Хотя в Индии пользователями Интернет являются пока лишь 12–15% населения, их число быстро растет, и целевой аудиторией для «Сяоми» является молодежь. «Сяоми» в Индии использовала для своих продаж компанию электронной торговли Flipkart, позже к ней прибавились Amazon и Snapdeal, а также собственная электронная платформа «Сяоми», на эту четверку приходится 90% продаж в Индии¹⁹.

«Сяоми» уже ориентируется на импортозамещение в Индии. В индийском штате Андхра Прадеш начинает работу сборочное предприятие по производству смартфонов «Сяоми» в сотрудничестве с «Фокскон» («Хон Хай»), заявил вице-президент «Сяоми» по глобальным вопросам Хьюго Барра, бывший раньше одним из менеджеров высшего звена в «Гугл». Это возвращение «Фокскон», крупнейшего в мире производителя по контрактам, в Индию, после того как в 2014 г. она закрыла там свою фабрику в связи с тем, что ее клиент, фирма «Нокиа», прекратила производство мобильных телефонов²⁰.

Индия не является крупным экспортером товаров ИКТ, хотя ее экспорт этой продукции выше, чем например, экспорт РФ (5,4 млрд. долл. и 2,2 млрд. долл. в 2013 г. (см. табл. 2, 3)). Однако в последние годы интенсивно развивается производство товаров ИКТ, ориентированное на внутренний рынок.

В Индии, по данным национальной статистики, в 2015 г. насчитывалось 914 млн. пользователей мобильных телефонов. Самые дешевые смартфоны продавались в розницу по цене 2000 рупий (33 долл.) по сравнению с 15000 рупий два года назад. На смартфоны пока приходится 10% от общего числа мобильных телефонов, используемых в Индии. 10% считается, исходя из опыта других стран, точкой отсчета, после которой покупатели начинают делать выбор в пользу смартфонов. И в центре событий находятся смартфоны ценой менее 200 долл., на которые в Индии приходится около 4/5 продаж²¹. Во втором квартале 2015 г. в Индии было продано 26,5 млн. смартфонов. На индийском рынке смартфонов доля «Самсунг электроникс» равнялась 23%, индийских «Микромакс», «Интекс», «Лава» — соответственно 17%, 11% и 7% (всего 35%), китайской «Леново» — 6%²². Но и «Самсунг электроникс» производит на месте 90% продаваемых в Индии мобильных телефонов. Более того, ее два предприятия по производству телефонов готовы также перейти к производству смартфонов Galaxy S6 на экспорт²³.

Продает в Индии свою продукцию, рассчитанную на покупателей с высокими доходами, и «Эппл». Во время своего визита в США в сентябре 2015 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди встретился с топ-менеджерами ведущих американских компаний сферы ИТ. Среди них немало индийцев по происхождению: это топ-менеджеры «Майкрософт» (Сагья Наделла), «Гугл» и «Адоуб». На этой встрече Нарендра Моди заручился обещанием Тима Кука, генерального директора «Эппл», что компания создаст в Индии свою производственную базу, точнее, сборку айфонов и айпадов будет производить в

Индии «Фоксонн», крупнейший субподрядчик «Эппл». Т. Кук заявил, что Индия занимает особое место в сердце каждого сотрудника «Эппл», потому что «Стив Джобс в молодости отправился в Индию в поисках вдохновения. И то, что он там увидел, вдохновило его на создание “Эппл”»²⁴.

* * *

Страны Восточной и Юго-Восточной Азии стали ведущими экспортерами товаров ИКТ. Изменения в географической структуре международной торговли товарами ИКТ наглядно демонстрируют сдвиги в МРТ. Страны Востока развивают и импортозамещение в производстве товаров ИКТ. В этой сфере сегодня действуют не только филиалы западных, японских ТНК, но усиливают свои позиции ТНК из стран Востока, причем некоторые из них завоевывают ведущие позиции на мировых рынках буквально в рекордные сроки.

¹ Information Economy Report 2013. UNCTAD. N.Y.; Gen., 2013. P. 2.

² Information Economy Report 2007–2008. UNCTAD. N.Y.; Gen., 2007. P.136.

³ Information Economy Report 2007–2008. UNCTAD. N.Y.; Gen., 2007. P.136.

⁴ См. подр.: *Кругман П., Обстфельд М.* Международная экономика. СПб.: Питер, 2004. С. 145–190.

⁵ См. подр.: *Кругман, Обстфельд...* С. 28–31.

⁶ Ed Bott for The Ed Bott Report. 09.01.2015. How the three biggest PC OEMs are facing an uncertain future // www.zdnet.com/article/how-the-three-biggest-pc-oems-are-facing-an-uncertain-future (03.03.2015).

⁷ www.lenovo.com/lenovo/us/en/locations.shtml (03.03.2015)

⁸ Lenovo –IBM 86 Acquisition Overview, March 2014.

www.lenovo.com/transactions/pdf/lenovo-ibm-x86-acquisition-ppt.pdf (10.03.2015)

⁹ Samsung's biggest headache isn't Apple, it's China. By Larry Dignan for Between the Lines, January 30, 2015 www.zdnet.com/article/samsungs-biggest-headache-isnt-apple-its-china/ (03.03.2015).

¹⁰ www.mi.com/en/about/

¹¹ IDC, Aug 2015 // www.idc.com/prodserv/smartphone-market-share.jsp (29.09.2015).

¹² www.kp.ru/daily/26438.5/3309550/ (28.09.2015).

¹³ ru-mi.com/; xiaomi-mi.ru/ (28.09.2015).

¹⁴ China rings up 420M smartphones in 2014, Xiaomi takes market lead. Eileen Yu for By The Way, February 17, 2015. www.zdnet.com/article/china-rings-up-420m-smartphones-in-2014-xiaomi-leads-market/ (3.03.2015).

¹⁵ www.forbes.com/profile/lei-jun/ (28.09.2015).

¹⁶ www.forbes.com/profile/lin-bin/ (28.09.2015).

¹⁷ www.mi.com/en/founder/ (28.09.2015).

¹⁸ rbc.ru/organization/item/dst_global (28.09.2015).

¹⁹ profit.ndtv.com/news/corporates/article-how-xiaomi-is-riding-the-online-wave-in-india-1212815 (10.09.2015).

²⁰ profit.ndtv.com/news/corporates/article-xiaomi-ties-up-with-taiwans-foxconn-to-assemble-smartphones-in-india-1205756.

²¹ profit.ndtv.com/news/industries/article-smartphone-makers-dial-up-growth-in-india-60276

²² profit.ndtv.com/news/corporates/article-sanjay-kapoor-steps-down-as-chairman-of-micromax-1212001

²³ profit.ndtv.com/news/corporates/article-tandoori-microwaves-tamil-friendly-smartphones-samsung-woos-india-751473

²⁴ PM Modi Invites Apple CEO to Set Up Manufacturing Base in India. September 27, 2015. profit.ndtv.com/news/corporates/article-pm-modi-invites-apple-ceo-to-set-up-manufacturing-base-in-india-1223527.

Китай: от мировой фабрики к экономике знаний

Америка худо-бедно уже вышла из кризиса. В странах Евросоюза ситуация более сложная. В одних странах не было глубокого падения производства, и темпы его роста стали положительными. В других странах если и прекратился спад производства, то его рост минимальный при огромной безработице. Россия только еще входит в полосу кризиса, и никто из серьезных аналитиков не может предсказать ни его глубину, ни продолжительность. Хотя некоторые высокие чиновники говорят, что страна уже вышла из кризиса. Но они могут ошибиться, как ошиблись, утверждая, что начавшийся в 2008 г. мировой финансовый кризис пройдет мимо России. Страна стала приспосабливаться к новой ситуации, но причины, вызвавшие нынешний кризис, не устранены. Китай же по-прежнему удивляет мир. Его рост продолжился и в кризисные годы. В 2009 г. прирост ВВП составил 9,2%, в 2010 г. — 10,3%, в 2011 г. — 9,2%, в 2012 г. — 7,6%, в 2013 г. — 7,6, в 2014 г. — 7,4%. Объем ВВП по номиналу в 2014 г. достиг 10,5 трлн. долл. и по паритету покупательной способности (ППС) стал чуть больше американского ВВП. (Это примерно в 6 раз больше российского ВВП, притом что до начатых Дэн Сяопином реформ экономика Китая была в три раза меньше экономики России.) Золотовалютные резервы в 2014 г. составили около 4 трлн. долл., внешнеторговый оборот — более 4 трлн. долл. Фантастически быстро росло производство автомашин. В дореформенный период (1978 г.) было выпущено 149 тыс. автомашин, а в 2010 и 2011 г. — по 18 млн., что больше, чем в любой другой стране мира; в 2012 г. — 19,3 млн., в 2013 — 20 млн., а в 2014 году — 22 млн. штук.

То, что Китай превратился, условно говоря, в мировую фабрику, выбрасывая на мировой рынок огромную массу качественных и сравнительно дешевых товаров повседневного спроса, делая их производство неконкурентоспособным в развитых странах, известно уже давно. Однако Китай шаг за шагом добивался того, что продукции высоких технологий становилась все больше в объеме его экспорта. А в 2007 г. XVII съезд КПК поставил задачу к 2020 г. довести производство собственных технологий с 15–20% до 75–80%. И, судя по многим показателям технико-экономического и научно-технического развития Китая, скорее всего, это удастся осуществить.

И неизбежно встает вопрос: что обеспечило Китаю такой феноменально быстрый рост? Чтобы ответить на этот вопрос, надо обратиться к истокам реформ, названных «реформа и открытость». (Под открытостью имелась в виду смена экономической модели времен Мао Цзэдуна опоры на собст-

венные силы в пользу модели как части мировой экономики.) Что легло в их основу? Во-первых, это стратегия развития страны на 50–100 лет: построение социализма с китайской спецификой. (Сам по себе этот термин, в отличие от идеи коммунизма, ни о чем не говорит. Это, образно говоря, сосуд, наполняемый тем содержанием, которое дает реализация модели социально-экономических реформ и изменения политической системы, ключевую роль в которой играет компартия.) Промежуточной целью является построение общества средней зажиточности («сяокан»), которая должна быть достигнута, согласно решению XVII съезда КПК, к 2020 г. (Идея «сяокан» была выдвинута еще Конфуцием, но, как видим, ее реализация затянулась на 2500 лет...) Во-вторых, это модель социально-экономических реформ. И, в-третьих, это субъект реформ. Все это в совокупности и делает Китай таким, какой он есть сегодня, и каким он может стать (или не стать!) в будущем. И все-таки, в этой триаде доминирующую роль играет стратегия развития КНР, то есть построение социализма с китайской спецификой. Это же должно и решить мегазадачу, не произносимую вслух, но осознаваемую если не всем обществом, то его элитой, — вернуть былое величие Китаю.

Что же касается модели социально-экономических реформ, то она (в отличие от модели, заимствованной нами в США) разрабатывалась самими китайцами, но с учетом и нашего НЭПа, реформ в Венгрии и опыта соседних быстро растущих стран. При этом изначально была поставлена задача индустриализации и развития высоких технологий. Но путем создания новой экономики, и в первую очередь через развитие сети свободных экономических зон (СЭЗ), которые, как насос, стали втягивать в страну иностранный капитал, новую технику, технологии и получать управленческий опыт. Что же касается государственной собственности, то ее акционирование и приватизация были отложены на будущее. Однако в первые годы реформ акцент был сделан на развитие сельского хозяйства посредством передачи земель коммун в семейный подряд, что позволило резко увеличить продовольствие и впервые за многие годы накормить народ. До 1993 г. КНР экспортировала сырье, включая нефть.

Немаловажное значение имеет и субъект реформ. Если в России им были то радикал-либералы во главе с Е. Гайдаром и А. Чубайсом, то просто либералы и «силовики», не очень обремененные экономическими знаниями, то в Китае им стала компартия. Она по ходу реформ меняла свой социальный состав и свою идеологию и в итоге превратилась из партии рабочего класса, как записано в ее уставе, в партию всего народа, открытую для вступления в нее и самым богатым людям, став по факту проводником буржуазных реформ. (Уже о многом говорит тот факт, что Китай занял второе место в мире по числу долларовых миллиардеров, обогнав Россию, но уступая США.) И стиль работы КПК сильно изменился. В партии было введено в практику предварительное рейтинговое голосование при включении партийных работников в списки кандидатов в выборные органы КПК. Стало меньше бюрократизма, больше открытости, обратной связи, меньше

свойственной компартиям риторики, несбыточных обещаний. Китайцы могут свободно выезжать из страны и обратно возвращаться. Прекратилось славословие в адрес руководителей. Партия стала больше заниматься экономикой, нежели идеологией, и карьерный рост партийных руководителей напрямую стал связываться с достижениями в производстве, а в последние годы — и в социальной сфере и сохранении окружающей среды. На низовом уровне в органы власти стали практиковать выборы на конкурентной основе, причем с участием и беспартийных. Активизировалась деятельность забытого в годы «культурной революции» Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК), который в первое время после создания КНР играл роль парламента. В него входит целый ряд некоммунистических партий, но действует он под руководством КПК. НПКСК представлен в органах госуправления разных уровней.

И еще одна важная составляющая китайских реформ. Дэн Сяопин настоял на том, чтобы первые два руководителя государства, генеральный секретарь КПК, он же и председатель КНР, а также премьер, занимали свои посты не более двух сроков каждый по 5 лет. И это положение было внесено в Устав КПК и Конституцию государства и неукоснительно соблюдается, что исключает не только появление нового диктатора и новых массовых репрессий, но и позволяет регулярно обновлять высшее руководство страны. А еще и наносит серьезный удар по коррупции в высших эшелонах власти. Ведь ушедшие в отставку руководители не пользуются иммунитетом, и они становятся подсудными, как и все другие граждане. Кстати сказать, за коррупцию сели на нары многие китайские руководители, включая членов Политбюро ЦК КПК.

Откуда у Китая появились кадры и материальные ресурсы для развития науки и высоких технологий?

Достижения Китая в науке и в сфере высоких технологий просто удивляют. Ведь «культурная революция» уничтожила и тот небольшой научно-технический потенциал, который у него был до ее начала. (Правда, вернувшиеся в Китай по призыву Мао Цзэдуна из стран Запада крупные ученые и специалисты не подвергались репрессиям, а военно-промышленный комплекс не был разрушен.) Допустим, космическая отрасль в Китае зародилась еще в годы правления Мао Цзэдуна, и «отцом китайской космонавтики» считается вернувшийся в 1955 г. из США ученый Цянь Сюэсэнь, возглавивший работы в ракетно-космической и ядерной области. Первый спутник Земли был запущен еще в 1970 г., а в 1976 г. в Китае была создана технология возвращения спутников. Однако известные всему миру достижения КНР в области космонавтики произошли уже в период реализации модели «реформа и открытость». Так, в 2003 г. Китай стал третьей в мире космической державой, имеющей собственную пилотируемую космонавтику; в 2007 г. создал проти-

воспутниковые ракеты; в 2011 г. запустил первую орбитальную станцию и произвел первую стыковку; в 2012 г. осуществил первый пилотируемый полет на национальную орбитальную станцию и создал, наряду с США, Россией и Евросоюзом, национальную спутниковую систему навигации «Бэйдоу»¹.

В числе крупных достижений в научно-технической области следует назвать созданный в КНР самый быстродействующий в мире компьютер, который, согласно китайским данным, работает в два раза быстрее, чем американский компьютер «Ягуар», намного быстрее японского TSUBAME 2.0 и немецких и французских суперкомпьютеров. За последние десять лет доля китайской технологической продукции в мировой продукции увеличилась с 6 до 22%, в то время как доля этой продукции США упала с 21 до 15%. (Доля России без учета военной техники стабильно остается в пределах 0,3–0,5%.) При активном содействии Запада в КНР были созданы две «кремниевые долины» Шэньчжень и Чжунгуаньцунь, а также многие технопарки в крупнейших городах страны. Доля высокотехнологичной продукции в китайском экспорте колеблется в пределах 25–30%. Китайские технологические компании Lenovo, Huawei, Xiaomi, Coolpad, ZTE начинают успешно конкурировать на мировых рынках с такими именитыми корпорациями, как Apple и Samsung и др.

Каким образом все это Китаю удалось? Команда Дэн Сяопина действовала сразу на нескольких направлениях. Во-первых, была поставлена задача повысить уровень образования в школах и университетах. С этой целью в страну начали приглашать на постоянную работу или читать курсы лекций профессоров из наиболее развитых стран. Во-вторых, за государственный счет (а по мере роста благосостояния граждан и за их счет) в лучшие университеты стран Запада, и в первую очередь США, ежегодно направлялись на обучение сотни тысяч студентов. В итоге, по разным оценкам, на Западе прошло обучение 2,5–3 млн. китайцев. (В США появилась даже шутка: американский университет — университет, где учатся китайские студенты и преподают русские профессора, то есть выехавшие из бывшего СССР ученые.) В-третьих, приоритетное внимание и соответственно финансирование в Китае получила наука. На стартовом этапе экономика еще не вышла из разрухи, а годовой доход на душу населения составлял 250 долл. в год, и, тем не менее, власти нашли средства для развития науки. Они прекрасно понимали, что без развития науки Китай останется отсталой страной. В-четвертых, среди создаваемых СЭЗ было немало технологических зон. Они обустроивались государством, в них создавался исключительно благоприятный инвестиционный климат с целью заинтересовать крупнейшие международные корпорации создавать там свои дочерние предприятия, научно-технические центры, лаборатории и т.д. И в расчете на высокую норму и массу прибыли при низких издержках (в том числе и благодаря дешевой рабочей силе), льготном налогообложении и необъятном китайском рынке буквально в считанные годы в наиболее благоприятных для развития бизнеса технологических СЭЗ свои филиалы имели едва ли все крупнейшие международные корпорации. Но первым в СЭЗ пошел капитал зарубежной

китайской общины («хуацяо»), отличающейся невероятной преданностью матери-родине. В-пятых, власти стали поощрять китайский малый бизнес создавать свои инновационные фирмы. А теперь немного подробнее.

Доктор экономических наук заместитель директора Института Дальнего Востока Андрей Островский, хорошо знающий Китай, пишет: «Уровень охвата образованием в Китае стабильно растет. По охвату средним образованием из заканчивающих начальную школу 99% переходят в среднюю школу, из средней школы первой ступени в полную среднюю школу (в Китае образование 6+3+3) — то есть после 9 классов в следующие 3 класса (до 12) переходят 88%; и из полной средней школы в вузы поступает 77%. Такой высокий уровень поступлений и низкий уровень отсева означает, что где-то через 10 лет средний уровень образования в Китае будет очень высоким. Причем в Китае срок получения полного высшего образования (12+4+ 2) будет составлять 18 лет: с 6 до 24 лет.

Сегодня в Китае средняя продолжительность обучения составляет 7,5 лет — это неполное среднее образование, ожидаемое — 11,4 года. Пока Китай отстает от Америки. Там средняя продолжительность обучения составляет 12,4 года, ожидаемая — 15,7 лет. Это довольно высокий показатель. Выше США на сегодняшний день только Норвегия и Новая Зеландия (12,5), в Германии средняя продолжительность обучения составляет 12,2 года. В России средняя продолжительность обучения составляет 8,8 лет — это ниже, чем в 1990-х гг., то есть люди не заканчивают даже среднюю школу. Ожидаемая продолжительность — 14 лет².

Весьма показательны и данные Международной программы образовательных достижений учащихся (PISA). Лидером по уровню грамотности стали школьники Шанхая. По 1000-бальной шкале они набрали 556 баллов по показателю читательской грамотности, 600 баллов — по уровню математической грамотности и 575 баллов — по естественнонаучной грамотности, в то время как российские школьники соответственно — 459 баллов, 468 баллов и 478 баллов³. Конечно, Шанхай — не весь Китай, но это мегаполис с 22-х миллионным населением. А если учесть, что следом за Шанхаем по результатам достижений школьников идет Гонконг (Сянган), то это уже 30 миллионов, притом что и в других китайских мегаполисах наверняка высокий уровень школьного образования. Стоит, однако, разяснить, что под чтением здесь понимается не просто умение прочитать текст, а способность школьников читать плавно и правильно произносить слова, расшифровывать незнакомые слова, иметь достаточный словарный запас для понимания прочитанного и его пересказа.

За сравнительно короткий срок, в том числе за счет вернувшихся в страну китайцев, ставших в странах Запада крупными учеными и специалистами, многие университеты КНР стали лучшими в мире. Так, согласно рейтингу лучших университетов мира независимого агентства Quacquarelli Symonds (QS) 2011/2012 г., в список 300 лучших университетов мира вошло 14 китайских университетов (вместе с университетами Гонконга) и только два российских университета. Четыре китайских университета вошли в

список 100 сильнейших вузов. Это Университет Гонконга — 22-е место, Китайский университет Гонконга — 37-е место, Пекинский университет — 46-е место, Университет Цинхуа — 47-е место, Фуданьский университет (Шанхай) — 91-е место. МГУ им. М.В. Ломоносова занял 112-е место, а Санкт-Петербургский университет — 251-е место⁴. А по рейтингу «The Times 2013» в число лучших университетов мира вошло 16 китайских университетов, включая университеты Гонконга (и только один российский университет — МГУ им. М.В. Ломоносова). Однако укажем на принципы, которые легли в основу оценок качества университетов. Это: а) академическая репутация вуза (составляющая 40% от общей оценки); б) отношение работодателей к выпускникам вуза (соответственно 10%); в) уровень цитируемости публикаций сотрудниками вуза (20%); г) соотношение числа студентов и преподавателей (20%); д) численность в вузе иностранных студентов (5%); е) численность в вузе иностранных преподавателей.

В качестве примера лучшего китайского университета можно взять основанный в 1898 г. Пекинский университет (Бэйда). По данным на 2012 г., в нем было 30 колледжей и 12 факультетов, при университете функционировало 216 исследовательских институтов. В местной библиотеке насчитывалось более 8 млн. книг и 10 тыс. наименований китайских и иностранных журналов. Студентов и аспирантов было более 35 тыс., примерно в равной пропорции. Много обучалось иностранных студентов из Европы, Северной Америки, Австралии и Азии. По количеству профессоров, научных руководителей докторантов, академиков Академии наук Китая и Академии инженерно-технических наук Бэйда занимает первое место в стране⁵. (По более ранним данным, в университете работало 5513 преподавателей, из них было 1488 профессоров, 1889 доцентов, 52 члена Китайской академии наук, 7 членов Академии инженерно-технических наук.)

Что же касается науки, то ее развитие идет неправдоподобно быстрыми темпами. Расходы государства на науку ежегодно увеличиваются на 10% и более, а ученые получают примерно в два раза больше, чем российские ученые. За период с 2000 по 2010 г. число исследователей выросло в 2,3 раза, достигнув 3,18 млн. человек⁶. При этом быстро растет и число научных публикаций. Если в 1996 г. США по публикациям (292 513 научных статей в год) в 10 раз обгоняли Китай, то в 2008 г. этот разрыв сократился в 7 раз, когда Китай опубликовал 184 080 научных статей, в то время как США увеличили число публикаций до 316 317⁷.

Китайские кремниевые долины как символ технологической революции

Первая кремниевая долина Шэньчжень создавалась практически на пустом месте, точнее, на месте рыбацких поселков в дельте реки Жемчужной (Чжуцзян), что на юге страны, и граничит с Гонконгом. И это имеет свое

объяснение. Когда встал вопрос о создании здесь свободной экономической зоны (1979 г.), то судьба Гонконга еще не была решена. И он нужен был команде Дэн Сяопина как источник валюты и высоких технологий. Дело в том, что после завершения Первой опиумной войны (1840–1842 гг.) по мирному договору морской порт Гонконг передавался Китаем в вечное владение Великобритании («навечно присоединенным к Великобритании»). Руководство КНР настаивало на том, что этот мирный договор был силой навязан Китаю и Гонконг должен перейти под его юрисдикцию. Однако только в 1982 г. между двумя странами было достигнуто соглашение о том, что Соединенное королевство в 1997 г. передаст Гонконг КНР с условием, что до 2047 г. там сохранится существующий социально-экономический строй. И тогда присоединение бывшей британской колонии Гонконг к материковому Китаю родило формулу: «одна страна — две системы». Гонконг стал называться «Особым административным районом Сянган» с широкой автономией во всех областях, кроме обороны и внешней политики, и между ним и материковым Китаем существует таможенный контроль. Официально Шэньчжень стал СЭЗ в марте 1980 г.⁸

За считанные годы на месте халуп рыбацких деревень вырос радующий глаз крупный город. «Шэньчжень образца 2011 года действительно потрясает воображение. Тут легко заблудиться среди небоскребов, шикарные рестораны переполнены, в воздух бьют фонтаны, деревья украшены неоновыми гирляндами. Не верится, что 20 лет назад здесь не было НИЧЕГО, кроме рыбацких хижин»⁹. Посещающие Шэньчжень иностранцы восторгаются сотворенным за такой поразительно короткий срок и называют его городом-садом из-за обилия зеленых насаждений, которые составляют 50% его территории. Ко всему прочему Шэньчжень расположен в субтропической зоне Китая. Из-за влияния Южно-Китайского моря зима в этом регионе мягкая и относительно сухая, а заморозки бывают крайне редко. Иначе говоря, тут приятный для жизни климат, к тому же город находится недалеко от крупных промышленных и торговых центров с развитой инфраструктурой, расположен вблизи морских путей и сам является крупнейшим морским портом. Он располагает связью со 106-ю международными контейнерными маршрутами, а аэропорт имеет 148 внутренних маршрутов и 111 международных линий, а с Гонконгом он связан железной дорогой¹⁰.

Фантастически быстро росло и население Шэньчжэня. В конце 1970-х гг. на территории нынешнего Шэньчжэня проживало 360 тысяч человек, а в 2010 г. — 10,380 млн., а вместе с мигрантами — 13,22 млн. человек. Китайская «Силиконовая долина» на юге страны, как магнит, стала притягивать к себе активных и креативных людей не только из Китая, но и из-за рубежа. Несколько лет назад в Шэньчжэне уже была невероятная концентрация ученых и специалистов разных профилей. Тут работало более 20% китайских докторов наук, огромное число высокопрофессиональных инженеров, технологов и т.д. Здесь разместились сотни филиалов западных научно-исследовательских центров и дочерних компаний мировых корпораций.

В частности, в Шэньчжэне располагаются штаб-квартиры некоторых крупнейших китайских компаний — производителей телекоммуникационного оборудования и средств связи: ZTE, TP-Link, BYD Electronic, G'Five International, производителей компьютерной техники: Hasee Computer и NORCO, производителей бытовой электроники и электронных комплектующих: Konka Group, Skyworth, Netac Technology, JXD, Dingoo Technology, Absen, Topband Auto, Shenzhen Auto-Poniso Industrial (SAPI), HB Science & Technology, HomeLead Industry и Longterm Electronics, производителя транспортного оборудования China International Marine Containers, производителя аккумуляторных батарей BYD Company, автомобильной компании BYD Auto, стекольной компании CSG Holding, химической компании Sunrise Science&Technology, производителя медицинского оборудования Shenzhen Goldway Industrial, производителя кабельной продукции Shenzhen Hope Technology, энергетической компании Shenzhen Energy, интернет-провайдера Tencent, торговой сети Maoye International, гостиничной сети 7 Days Inn, операторов недвижимости Vanke, Fantasia Holdings и China Merchants Property, авиакомпаний Shenzhen Airlines, Jade Cargo International и Shenzhen Donghai Airlines, железнодорожной компании Guangshen Railway Company, логистических компаний China South City Holdings, Shenzhen International Holdings, Tempus и S.F. Express, производителя конференц-систем Taiden, производителя электронных сигарет Shenzhen Joye Technology. Тут размещаются и филиалы крупнейших производителей принтеров и персональных компьютеров, таких, как Legend Group, TCL, Compaq.

Иностранный капитал представлен тайваньскими, американскими, французскими, японскими, британскими, немецкими, голландскими, швейцарскими, корейскими, итальянскими, бельгийскими, сингапурскими, индийскими, филиппинскими и даже вьетнамскими компаниями. И очень слабо представлен российский капитал — производством светодиодной продукции Vantex Electronics¹¹. А любители электронных аппаратов непременно скажут, что в Шэньчжэне производятся айфоны, айпады и айподы, разного рода «девайсы» и «гаджеты». По данным на 2010 г., в Шэньчжэне обосновалось около 30 тысяч иностранных предприятий. Есть тут и совместное с американской Motorola предприятие — Шэньчженьская группа Huawei Technologies, — которое производит продукцию GSM и оказывает услуги на территории Китая и Азиатско-Тихоокеанского региона. Шэньчжень по-праву считается важнейшим центром электроники, опережая по многим ее видам Пекин и Шанхай.

Время, конечно, течет быстро и люди, увы, не молодеют, а стареют, но, по данным на начало нового десятилетия XXI в., Шэньчжень был городом молодых людей: средний возраст составлял около 30 лет, в том числе 8,5% — до 14 лет, 88,4% — от 15 до 65 лет и только 1,2% — старше 65 лет¹². Но население разделено на две большие группы: высокообразованные, высококвалифицированные и высокооплачиваемые, с одной стороны, и малообразованные и с низким доходом работники — с другой. И тем не менее, здесь

был самый высокий в Китае доход на душу населения (более 14,6 тыс. долларов) и самая высокая минимальная зарплата при средней зарплате в размере 46,7 тыс. юаней (при обменном курсе юаня в 2010 г. 1 долл. = 6,83 юаня и в несколько раз больше по ППС)¹³. Но в действительности и доходы на душу населения, и оплата труда высококвалифицированных специалистов и рабочих в таких крупнейших китайских мегаполисах, как Пекин, Шанхай и некоторые другие, сопоставимы, а иногда мегаполисы меняются местами по уровню доходов и оплаты труда. В последние годы по многим показателям развития благосостояния стал лидировать Шанхай.

Рождение второй Кремниевой долины Китая, можно сказать, было делом случая. Так, ученый-физик Китайской академии наук Чэнь Чунсянь, побывав в Силиконовой долине США, загорелся желанием повторить опыт тех американских ученых, которые первыми стали соединять науку с производством высокотехнологичной продукции. И он 23 октября 1980 г. открыл на пекинской улице Чжунгуаньцунь, где расположены Академия наук КНР и ведущие вузы страны, частную компанию, специализирующуюся на разработке технологий, связанных с исследованием плазмы. Власти поддержали эту инициативу, и примеру Чэнь Чунсяня последовали многие другие китайские ученые и специалисты. Так улица Чжунгуаньцунь дала название возникшего в Пекине и его окрестностях крупнейшего научно-технического и производственного центра, в котором стали создавать свои филиалы мировые технологические корпорации¹⁴. Ведь в районе Пекина сконцентрировано 39 вузов, Академия наук КНР, более 200 НИИ, много ведущих лабораторий и экспериментальных баз. К тому же сравнительно недалеко от Пекина находится мегаполис Тяньцзинь, располагающий крупным научно-техническим и промышленным потенциалом, который соединен со столицей скоростной железной дорогой. Притом что он является еще и крупнейшим морским портом на берегу Бохайского залива, связанного с великими китайскими реками Янцзы и Хуанхэ.

По данным на 2012 г., на территории, которая входит в зону технопарка Чжунгуаньцунь, располагались более 12 тысяч инновационных компаний с числом сотрудников в 500 тысяч. Там были представлены крупнейшие международные хай-тек компании, в том числе Google, Intel, AMD, Oracle, Motorola, Sony, Ericsson и др. По данным на 2010 г., в Чжунгуаньцуне было 10 промышленных парков, 27 тысяч компаний, в том числе 18 тысяч из числа крупнейших в мире. Научную базу этой «кремниевой долине» обеспечивают 140 вузов и 39 колледжей, в которых обучается более 400 тыс. студентов и аспирантов, а общая численность сотрудников давно перевалила за один миллион¹⁵. Годовой доход в 2010 г. составлял 227 млрд. долл., притом что правительство поставило задачу к 2020 г. довести его до 1,5 трлн. долл. Но уже в 2013 г. доход вырос до 406 млрд. долл. В 2014 г. Пекин и Тяньцзинь подписали соглашение о создании научно-технологического парка Биньхай–Чжунгуаньцунь на территории особой экономической зоны, что еще больше увеличит технологическую и производственную мощность

этой китайской «кремниевой долины». (Биньхай — это приморский район Тяньцзиня.)

Чем полезен опыт Китая для России? Если изначально государство делает ставку на сырье, в частности, энергоносители, как в нашем случае, то сами по себе не могут появиться крупные проекты промышленного и инновационного характера. В этих условиях иностранный капитал идет в топливно-энергетический комплекс (ТЭК), создание сборочных производств и в сферу торговли. Собственного научно-технического и даже современного промышленного развития, неотделимого от высоких технологий, не происходит. При этом у молодежи теряется интерес к техническим профессиям, старые коллективы инженерно-технического персонала и высококвалифицированных рабочих распадаются, в том числе и по причине выхода на пенсию. Однако новые технологии мало кому нужны, если в стране нет современной промышленности и высокотехнологичных производств, а государство позволяет нефтегазовым корпорациям не развивать прикладную науку и создавать новую технику, а закупать машины, оборудование и технологии в развитых странах. При таком положении дел созданные в России новые технологии оказываются невостребованными устаревшей техникой и волей-неволей выводятся из страны. Из России уехало огромное число талантливых ученых и специалистов, и их отъезд продолжается. У государства почему-то не оказывается достаточно средств не только для достойной их оплаты, но и для приобретения современного оборудования с целью доведения изобретений до готового продукта. Именно и поэтому многие ученые уезжают из России в развитые страны. А ведь в Китае ВВП на душу населения в два раза меньше, чем в России, однако государство находит средства для ежегодного роста расходов на науку на 10% и даже больше.

У Китая много крупных проектов. Кроме вышеназванных, едва ли не самыми масштабными проектами стали строительство гидроэлектростанции «Три ущелья» на реке Янцзы и переброска вод с избыточного водными ресурсами юга в засушливые северные районы, включая Пекин и Тяньцзинь. Это строительство второй очереди самой высокогорной в мире Цинхай-Тибетской железной дороги протяженностью 1142 км от города Голмуд, что в провинции Цинхай, до столицы Тибетского автономного округа Лхасы. Это строительство крупнейших аэропортов и портов, возведение моста протяженностью 36 км, который пересекает залив Ханчжоу в Восточно-Китайском море и реку Цяньтан в дельте великой Янцзы и моста Циндао — Гайвань длиной в 42,5 км, который соединил расположенный в провинции Шаньдун на берегу Желтого моря крупный китайский город и порт Хуандао через бухту-залив Цзяочжоу с промышленно развитым пригородным районом Хундао. Безусловно, такими же крупными проектами являются свободные экономические зоны, скоростные шоссе и железнодорожные магистрали. И, конечно же, многие крупные фабрики и заводы.

В промышленно-технологической области все постсоветские годы мы фактически жили на советском наследии — модернизировали то, что было

создано 30–40 и более лет назад, а создание чего-то принципиально нового нам дается с трудом. И об это наглядно свидетельствует глубокий кризис в области ракетостроения, о чем во весь голос заговорили чиновники и специалисты после нескольких неудач запусков ракет «Прогресс» и «Протон». Что дают крупные проекты? Во-первых, они сохраняют кадры. Во-вторых, в процессе «мозгового штурма» на стыке наук часто рождаются новые идеи и новые способы решения уже существующих сложных проблем, не имеющих прямого отношения к конкретному проекту, но важных для развития промышленности и высоких технологий. А еще при этом приобретается ценный опыт для коллективного решения самых сложных проблем на других направлениях. Это не говоря уже о том, что работа в таких проектах способствует расширению знаний ученых, повышению мастерства и опыта инженерно-технического персонала, как и квалификации рабочих, без которых не обходится ни один крупный проект.

Но крупные проекты — это еще и решение кадрового вопроса. Именно в ходе реализации масштабных проектов выявляются талантливые организаторы производства, набираются опыта инженеры, другие специалисты. Многие талантливые советские управленцы союзного уровня вначале заявили о себе в ходе строительства крупных объектов и умелого руководства важными для государства производствами. Примерно таким же образом ныне формируется кадровый состав высшего звена в Китае. И поскольку там губернаторы и мэры крупных городов (к тому же они обычно и партийные секретари) отвечают за выполнение пятилетних планов развития, то наиболее успешные из них пополняют ряды руководителей КПК и государства. Случайно или нет, но в высшем руководстве КНР преобладают люди с техническим образованием. При этом замечу: в постсоветской России наступил кадровый голод, в том числе и потому, что было разрушено крупное производство, а вновь созданные иностранным бизнесом сборочные предприятия не решают задачи подготовки высококвалифицированных национальных кадров.

Китай же уже в начале реформ при невероятной скудости средств сумел заложить, скажем так, площадки для промышленного и инновационного развития и создать исключительно благоприятные условия для деятельности иностранного капитала. И, как и предполагало китайское руководство, в погоне за прибылью международные корпорации, возможно, сами того не сознавая, внесли решающий вклад в осуществление в Китае в кратчайшие сроки промышленного переворота и создание мощного инновационного сектора. (Тем самым породили конкурента, который беспощадно «вымывает» многие производства в странах Запада.) Это же создало и возможности для финансирования НИОКР частными компаниями на 70%, ибо они заинтересованы как в получении новых технологий, как в повышении зарплаты ученым. У нас же наука не только финансируется по остаточному принципу в отличие от престижных и спортивных проектов, но и подрывается реформой, названной преобладающим большинством ученых крайне неудачной.

И в самом деле, вряд ли можно считать целесообразным объединение РАН, занимающейся прежде всего фундаментальными исследованиями, с академиями медицинских и сельскохозяйственных наук, для которых более важны прикладные исследования. Критики этого проекта считают, что главная цель такого объединения заключалась в том, чтобы изъять у научных учреждений в пользу государства здания и землю в самых престижных районах крупных научных центров страны. Ведь в советские годы наука пользовалась высоким статусом и государство не жалело денег для ее развития, здания для научно-исследовательских институтов, как правило, строились в престижных районах городов.

* * *

В условиях наложенных на Россию Западом санкций и ответных с нашей стороны санкций правительство РФ на первый план выдвинуло программу импортозамещения. Но при ее реализации неизбежно дадут о себе знать потери, понесенные страной в постсоветские годы. В частности, сильно подорвано машиностроение, практически исчезли станкостроение и прикладная наука. Возможно, это и заставит чиновников повернуться лицом к науке, без которой в XXI веке нельзя создать ни современной промышленности, ни высоких технологий. Власти Китая давно это поняли; пусть и с запозданием, но наверняка и наши власти это поймут.

¹ См. подр.: Космическая программа Китая — неопознанный космос // eliteastronomy.narod.ru/pr_china.htm.

² *Островский А.* Будущее Китая решится в ближайшие две пятилетки // www.kapital-rus.ru/articles/article/181983/.

³ *Муравьева М.* По уровню школьной грамотности Россия на 43-м месте. Наука и технологии РФ // www.strf.ru/material.aspx?Catalog=221&d_no=35624.

⁴ Рейтинг лучших университетов мира 2011/2012 от Quacquarelli Symonds (QS) // e-educ.ru/240-reyting-luchshih-universitetov-mira-20112012-ot-quacquarelli-sy...

⁵ Пекинский университет (Бэйда) // ru.wikipedia.org/wiki/%CF...

⁶ Динамическое регулирование инновационного процесса // egzt.ru/science/science_84.html?template=88.

⁷ Русская служба ВВС . Британские ученые: Китай догоняет Америку в науке // www.bbc.co.uk/russian/science/2011/03/110329_china_science.shtml.

⁸ См. подр.: Шэньчжэнь // Shenzhen-club.ru/Shenzhen.

⁹ См. подр.: Шэньчжэнь // Shenzhen-club.ru/Shenzhen.

¹⁰ См.: Шэньчжэнь— Китай // www.businessplus.ru/shenzhen_china.php.

¹¹ См. подр.: Шэньчжэнь // wikipedia.org/wiki/%D8/FD...%FC%F7%E6%FD%ED%FC.

¹² См. подр.: Шэньчжэнь // wikipedia.org/wiki/%D8/FD...%FC%F7%E6%FD%ED%FC.

¹³ Шэньчжэнь....

¹⁴ *Зюзин А.* Чжунгуаньцунь — новый «Великий поход» Китая // www.kitairu.net/rus/articles/zuzin/8/.

¹⁵ *Соловьев Е.* (Пекин) «Силикон по-китайски» //Российская газета. 14.02.2011.

Современный Бруней: повестка действий в сфере социальных и экономических реформ

Исторически Султанат Бруней (Негара Бруней Даруссалам) занимает особое место в ряду государств Юго-Восточной Азии. Сочетание уникальной системы правления и избыточных финансовых ресурсов от продажи нефти и газа позволили создать действующую «модель процветания» в области социально-экономического развития этого небольшого государства, население которого в настоящее время составляет около 420 тыс. человек¹.

В Брунее установилась уникальная по степени сохранения и сочетания исторических, политических и социокультурных корней форма правления. Ее основными составляющими являются исламская религия, система мусульманских ценностей, местная культура и обычаи, а также традиционные основы правления малайского княжества при верховенстве монархической власти султана. В этой связи некоторые исследователи даже называют Бруней абсолютной монархией с исламской спецификой, хотя государственное устройство страны предполагает элементы конституционного правления.

Национальное хозяйство Брунея характеризуется достаточно высокой степенью макроэкономической стабильности, устойчивой валютно-финансовой системой, рекордными показателями ВВП на душу населения (24-е место в мире), очень низкими уровнями инфляции и безработицы, Основу этого благосостояния составляют доходы от нефтегазовой промышленности, которые обеспечивают формирование 2/3 ВВП и подавляющую часть доходов бюджета государства (см. табл.1)².

ТАБЛИЦА 1. Динамика базовых макроэкономических показателей развития Брунея в 2008–2013 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Валовой внутренний продукт						
ВВП в текущих ценах (млн. брун. долл.)	20398	15611	16867	20996	21185	20158
ВВП в ценах 2000 г. prices (млн. брун. долл.)	11754	11546	11847	12253	12369	12152
ВВП на душу населения (брун. долл.)	54394	41072	43607	53371	52989	49625
Реальный рост ВВП (%)	1,9	-1,8	2,6	3,4	0,9	-1,8
Потребительские цены (среднегодовой прирост,%)	2,1	1,0	0,2	0,1	0,1	0,4

Денежно-кредитная политика (% к предыдущему году)						
Кредиты частному сектору	3,7	-3,0	-1,2	-5,0	1,8	5,9
Денежный агрегат M1	13,9	22,9	-29,2	10,9	1,4	4,0
Денежный агрегат M2	9,6	9,7	4,8	10,1	0,9	1,5
Государственные финансы (% ВВП)						
Совокупные доходы, в том числе	70,1	42,5	48,5	61,1	51,7	54,0
- нефть и газ	64,9	36,8	42,8	55,8	48,0	46,9
- прочие	5,2	5,7	5,7	5,3	3,7	7,1
Совокупные расходы	30,1	38,7	40,1	33,0	34,8	37,3
Сальдо	40,0	3,8	8,4	28,1	16,8	16,6
Нефтеяной дефицит	19,1	28,4	29,4	22,3	26,0	25,1
Национальные счета (% к предыдущему году)						
Личное потребление в расходах	1,8	4,7	2,1	3,7	5,2	2,8
Общественное потребление в расходах	-0,8	5,3	3,5	-3,7	2,0	1,1
Валовое накопление основного капитала	13,2	-0,3	-3,5	2,1	3,0	5,6
Экспорт товаров и услуг	-6,3	-5,3	11,5	16,6	-3,6	-8,2
Импорт товаров и услуг	11,0	-0,8	-0,3	11,4	-3,4	-1,5
Внешний сектор						
Среднегодовой курс брун. долл./ долл. США	1,42	1,45	1,36	1,26	1,25	1,25
Эффективный обменный курс (2005=100)	100,5	102,2	102,4	101,6	100,6	...
Экспорт + Импорт / ВВП (%)	91,1	89,2	92,3	96,2	97,8	104,1
Сальдо текущего баланса (% ВВП)	48,9	40,3	45,5	36,4	33,5	31,5
Совокупные официальные резервы (млн. долл. США)	751	1357	1563	2487	3285	...

Источник: Trade Policy Review, Report by the WTO Secretariat, Brunei Darussalam, WT/TPR/S/309, Geneva, 19.12.2014. P. 11.

Однако мировой финансово-экономический кризис 2008 г., сопровождавшийся устойчивым спадом цен на энергоносители, показал уязвимость действующей модели развития страны и ее зависимость от современных процессов, происходящих в глобальной экономике. В результате в Брунее замедлился экономический рост, сократились доходы от нефтегазового сектора, что привело к уменьшению социальной поддержки населения.

Поэтому, несмотря на внешнее благополучие и достаточно высокие стандарты жизни большинства брунейцев, в Султанате постепенно накапливались проблемы внутреннего характера. В этой связи в последние годы в стране

предпринимаются меры по проведению реформ в различных сегментах социальной сферы: преодолению бедности, повышению качества жизни, росту квалифицированной занятости, исправления гендерного неравенства наряду с модернизацией системы образования и здравоохранения с целью избежать развития даже элементов социально-политической напряженности³.

Вместе с тем в стране сохраняются скрытые социальные контрасты. Например, в 2014 г. Бруней занял первое место в мире по количеству автомобилей на тысячу жителей (893), однако можно предположить, что этот рекорд был достигнут в стране с малочисленным населением за счет всемирно известного многотысячного автопарка султана и членов его семьи⁴.

В 2014 г. Бруней занял только 98-ю позицию среди 142 стран мира в ежегодном рейтинге «Глобальный гендерный разрыв» (Global Gender Gap Report — 2014) по уровню качества жизни населения, подготовленный Всемирным экономическим форумом (ВЭФ)⁵. Индексы в этом рейтинге рассчитываются на основе показателей в области экономики, политики, образования и здравоохранения, что позволяет сравнивать в динамике страны по качественным и количественным параметрам их развития.

Так, например, в данном рейтинге Бруней занимает первые места по уровню подушевых доходов по паритету покупательной способности (ППС), охвату учащихся второй и третьей ступени. Но, с другой стороны, только 136-ю позицию по ожидаемой продолжительности жизни и последнее — 142-е место в области расширения политических прав и возможностей (power enforcement)⁶.

К настоящему времени в российской страноведческой литературе по Брунею сложились известные стереотипы как об успешном и процветающем государстве, параметры социально-экономического развития которого во многих случаях относятся к категории самых высоких в мире. Однако на деле ситуация не столь однозначная, и при детальном рассмотрении Султанат в определенной степени даже можно назвать страной контрастов.

С одной стороны, к настоящему времени Бруней достиг впечатляющих результатов в социально-экономической области, но, что важно подчеркнуть, только среди стран с сопоставимым уровнем развития:

– уровень душевого дохода в Бруней Даруссаламе является одним из самых высоких в Азии (порядка 50 тыс. брунейских долл., или около 40 тыс. долл. США⁷), и страна к настоящему времени достигла почти всех показателей, установленных Программой ООН «Цели развития тысячелетия»⁸, что является большой редкостью в мире;

– стандарты обеспечения населения в Брунее медицинским обслуживанием и эталоны начального и среднего образования стали одними из лучших среди развивающихся стран.

Эти достижения во многом обусловлены политической стабильностью, последовательной социальной политикой правящего режима, основанной на продуманных расходах поступлений от деятельности нефтегазового сектора страны.

Вместе с тем, имеются и системные проблемы в социально-экономическом развитии государства, которые все более отчетливо проявляются в последние годы. Власти страны уделяют серьезное внимание угрозе роста безработицы, которая в настоящее время находится на достаточно низком уровне (1,1% экономически активного населения), что свидетельствует о перспективном видении проблемы:

- в посткризисный период среднегодовые темпы развития национальной экономики (0,2%) заметно отстают от динамики прироста населения (1,6%), что создает основу для появления латентной безработицы;

- госсектор экономики как основной работодатель уже не в состоянии обеспечивать новыми рабочими местами приток молодежи, выходящей на рынок труда, включая создание престижных и привлекательных профессий;

- нефтегазовый сектор — единственный драйвер развития страны — формирует порядка 65% ВВП и свыше 95% экспортных доходов, но обеспечивает занятость только для 3% экономически активного населения;

- национальный частный бизнес остается достаточно слабым и не может генерировать необходимое количество новых рабочих мест для растущего населения страны в трудоспособном возрасте⁹.

Под влиянием ускоряющихся процессов глобализации и накопленных проблем внутреннего развития, в частности, с 2012 г., в стране предлагалось использовать сингапурский опыт социальной политики под девизом «лицом к народу» для проведения программ преодоления бедности (хотя это относительное понятие для Брунея) на различных уровнях, начиная с предоставления прямых государственных субсидий нуждающимся слоям населения и заканчивая поддержкой малого предпринимательства¹⁰.

Также в Брунее происходят существенные изменения в системе просвещения и образования. Главная задача здесь — предоставить подрастающему поколению такое образование, которое в перспективе подготовит его к новому — «ненефтяному» этапу развития страны и общества в условиях новых глобальных вызовов и рисков¹¹.

Кроме того, резерв процветания исключительно на базе сырьевого и монокультурного характера национальной экономики близок к исчерпанию. Ввиду нестабильности мирового рынка энергоносителей и постепенного истощения доступных природных ресурсов руководство страны предпринимает меры по диверсификации экономики, стимулируя развитие т. н. ненефтяного сектора, включая создание финансовых институтов, расширение туристической индустрии и пр. Разрабатываются специальные меры налоговой политики для массивного привлечения иностранного капитала как одного из ключевых драйверов роста национального хозяйства Султаната.

Данные шаги направлены на формирование в будущем основ новой модели экономического развития, когда, возможно, углеводородные ресурсы будут в значительной части исчерпаны и возникнет необходимость поиска и использования новых источников роста национального хозяйства и поддержания высокого уровня благосостояния граждан Бруней Даруссалама.

С этой целью была разработана и в начале 2008 г. вступила в силу долгосрочная стратегия (т.н. видение) развития страны — «Wawasan Brunei — 2035», которая носит концептуальный характер с учетом национальных особенностей и традиций брунейского общества. Базовые принципы Стратегии — верность Султану и стране, вера в исламские ценности, традиционная толерантность, социальная гармония и процветание. Главными целями реализации данного документа являются¹²:

- Подготовка широко образованного населения и высокопрофессиональных кадров;
- Обеспечение высокого качества жизни;
- Построение динамичной и устойчивой экономики.

Достижение указанных целей осуществляется поэтапно в ходе претворения в жизнь национальных пятилетних планов социально-экономического развития. В настоящее время реализуется уже десятая пятилетка, рассчитанная на 2012–2017 гг.¹³. Помимо этого, в Брунее создана система государственных институтов в сфере планирования и управления экономикой в целом и ее отдельными секторами.

Долгосрочный план развития формируется на основе реализации нескольких секторальных стратегий (элементов): образовательной, экономической, национальной безопасности, институционального развития в сфере бизнеса, поддержки малого и среднего бизнеса, формирования инфраструктуры, социальной безопасности и охраны окружающей среды. Все эти элементы общей стратегии будут внедряться на основе исламских постулатов и традиционных ценностей брунейского общества.

Необходимо отметить, что в Wawasan-2035 идентифицированы основные направления деятельности, которые могут способствовать опережающему росту ключевых факторов развития — добавленной стоимости, экспорту и созданию новых рабочих мест. В их числе — агропромышленный комплекс (АПК), переработка нефти и газа, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), научные разработки (в том числе фармацевтика и медицина), легкая промышленность, сектор услуг — финансы и туризм, а также другие сферы национального хозяйства, развитие которых определяется применением новых технологий.

Согласно Стратегии долгосрочного развития страны до 2035 г. в области реформирования системы образования и подготовки квалифицированных кадров основными задачами являются¹⁴:

- Построение высококлассной системы образования, которая предусматривает для каждого гражданина возможности самореализации (включая достижения в спорте и искусстве) в меняющейся экономике и стимулирует обучение на протяжении всей жизни;
- Результаты функционирования данной системы должны соответствовать высочайшим международным стандартам.

В настоящее время в Брунее усиливаются качественные изменения в системе просвещения. Главная задача — предоставить подрастающему по-

колению такое образование, которое в перспективе подготовит его к новому этапу развития страны и общества в условиях глобальных перемен¹⁵.

В соответствии с Указом об обязательном образовании, принятым в 2007 г., и статьей 83.3 Конституции Бруней-Даруссалама, в стране предусмотрено обязательное девятилетнее обучение для детей с шести до пятнадцати лет, которые должны быть охвачены начальным и средним образованием в школе¹⁶. В итоге реализации этого закона и других новаций в сфере просвещения Бруней занимает сейчас одно из первых мест в мире по степени охвата учащихся второй и третьей ступени, обучающихся в государственных и частных школах.

Подходы к преобразованию и обновлению системы школьного обучения от первой ступени до третьей исходят из изменения ряда ключевых критериев и методологии преподавания, начиная от изучения иностранных языков и заканчивая инкорпорированием традиций исламской школы в общий процесс просвещения¹⁷.

Опыт обучения нескольким иностранным языкам показывает, что только после овладения трудностями родного языка можно постепенно переходить к освоению других. В условиях внедрения практики изучения двух–трех иностранных языков (прежде всего, английского) в последние годы заметно усилился среди молодежи интерес к арабскому, а также японскому языкам. Согласно мнению большинства западных экспертов, расширяется углубленное изучение и малайского языка (*pengajaran malayu*).

В связи с возрастанием роли английского языка стали шире использоваться возможности его изучения в рамках т. н. клубов любителей гольфа. Но такая форма плохо сочетается с архаическими традициями брунейского общества. Поэтому сейчас в такие клубы переносятся и дискуссии об использовании малайского языка, т. к. две трети нынешнего населения Брунея являются коренными малайцами.

В настоящее время от 14% до 17% населения успешно включилось в различные формы дополнительного обучения, включая исламские школы — медресе. Это сказалось в новых подходах к преподаванию ислама в университетах и институтах страны.

Также необходимо отметить тесную взаимосвязь программ обучения школьников и старших поколений с системой профессиональной подготовки кадров, направленной на создание новых квалифицированных рабочих мест престижных и привлекательных специальностей.

Вторая цель *Wawasan-2035* — достижение высокого уровня качества жизни — предусматривает:

- Обеспечение народа Брунея достойными стандартами жизни, включая первоклассное жилье, гарантирование политической стабильности в стране, а также охраны окружающей среды и необходимой поддержки всем членам общества;

- Целью обеспечения уровня качества жизни населения будет достижение Султанатом позиций в первой десятке стран мира по данному показателю согласно Индексу человеческого развития ООН.

Как отмечалось выше, одной из ключевых проблем обеспечения высокого качества жизни в Брунее является повышение занятости местного населения и рост его профессиональной квалификации¹⁸. В этой связи руководством страны разрабатываются целевые программы стимулирования занятости. Также предпринимаются попытки решить чувствительную проблему трудовой миграции (нерезидентов) из соседних стран — Индонезии и Малайзии, которых привлекают достаточно высокие заработки на местном рынке труда.

Поэтому одной из ключевых задач современного Брунея является формирование основ экономики нового типа — конкурентной и основанной на знаниях, с учетом трендов развития мирового хозяйства, что требует создания дополнительных рабочих мест средней и высокой квалификации. Параллельно предполагается расширять и традиционный сектор экономики путем стимулирования в различных формах микро-бизнеса и развитие программ самозанятости.

В целях поддержки населения и преодоления бедности в стране государством установлен максимальный уровень цен на 19 основных товаров (причем не только продовольствие, но и строительные материалы, нефтепродукты и даже транспортные средства¹⁹). Например, закупочные цены на импортный рис и сахар в 2014 г. были почти в 5 раз (!) выше розничных. Тарифы на ключевые услуги населению (ЖКХ, электричество, топливо, здравоохранение и телефонную связь) также субсидируются государством.

С одной стороны, такой подход позволяет поддерживать определенные стандарты жизни населения и низкий уровень инфляции, но с другой — истощает государственные ресурсы за счет массивного субсидирования общественного потребления и в конечном итоге искажает рыночную макроэкономическую политику. В частности, в Брунее принято решение о сокращении субсидирования потребления электроэнергии в целях уменьшения государственных расходов и повышения энергоэффективности национального хозяйства.

Основные направления реализации стратегии Wawasan-2035 в построении динамичной и устойчивой экономики сформулированы следующим образом:

- Повышение качества жизни населения настоятельно требует достижения темпов экономического развития, адекватных динамике его прироста, а также создания качественных рабочих мест;
- Результатом проводимой экономической политики должно стать вхождение Брунея Даруссалама в первую десятку стран мира по уровню доходов на душу населения (GDP per capita).

После мирового финансово-экономического кризиса 2008 г., сопровождавшегося падением цен на энергоносители, Бруней так и не смог восстановить в должной мере необходимые темпы роста (см. табл. 1). Так, среднегодовой прирост экономики в 2008–2013 гг. составил всего 0,2%, что обусловлено снижением добычи и первичной переработки нефти и газа (–1,8% за тот же период).

В целом ВВП страны в 2014 г. возрос на 0,9%, что на 0,2% ниже запланированных темпов, что обусловлено падением на 3,2% производства в нефтегазовой отрасли в стоимостном выражении по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года²⁰.

Департамент планирования и развития Брунея (ЯРКЕ) подготовил обновленный прогноз с учетом неблагоприятной конъюнктуры нефтяного рынка: в целом рост экономики в 2015 г. ожидается на уровне 1,4%. Причем т.н. нефтяной сектор будет расти опережающими темпами — на 3,4% по сравнению с 2,7% в прошлом году. Рост в частном секторе планируется на уровне 3,9%, а в госсекторе — только 2,5%.

Бруней является четвертым по величине производителем нефти в ЮВА (однако не является членом ОПЕК) и девятым в мире по экспорту сжиженного природного газа (СПГ). На территории Султаната расположен один из крупнейших в мире заводов по производству СПГ, а также несколько нефтеперерабатывающих предприятий. Вместе с тем, за 2008–2013 гг. добыча нефти в физическом объеме сократилась на 23%, а производство газа стагнировало на предкризисном уровне (см. табл. 2).

ТАБЛИЦА 2. Производство, экспорт и потребление нефти и газа в Брунее в 2008–2013 годах

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Производство						
Нефть (тыс. баррелей в день)	174,1	166,7	169,9	165,9	159,0	135,2
Природный газ (млн. куб. футов в день)	1202,1	1140,1	1208,1	1255,8	1230,6	1200,9
Экспорт						
Нефть (тыс. баррелей в день)	152,9	148,2	155,3	154,8	150,5	126,4
СПГ (млн. куб. футов в день)	999,622	920,240	945,801	985,204	957,647	961,393
Цены						
Нефть (долл. США за баррель)	101,0	64,4	79,3	116,1	117,6	115,1
СПГ (долл. США за млн.куб.футов)	12,9	10,5	11,6	16,5	17,9	16,9
Внутреннее потребление (тыс. баррелей)						
Могаз	1880,1	1879,8	1943,4	2030,7	2138,9	2176,7
Керосин	26,5	22,6	27,8	20,0	52,5	53,6
Топливо А-1	696,7	666,7	820,0	838,6	619,7	642,0
Дизель	1603,4	1681,2	1850,7	2070,0	2157,8	2014,4
СПГ	177,8	180,1	180,6	187,4	194,9	196,7
Битум	64,6	56,8	91,5	104,8	82,3	80,5
Смазки	19,0	14,5	19,7	19,3	18,6	20,8
Газ (млн. куб. футов в день)	154,2	162,8	169,7	161,8	161,8	160,2

Источник: Trade Policy Review, Report by the WTO Secretariat, Brunei Darussalam, WT/TPR/S/309, Geneva, 19 December 2014, P. 61–62

Данная негативная тенденция вызвана задержкой ввода в строй новых месторождений и мощностей по добыче и переработке энергоносителей ввиду необустроенности проектов на глубоководных участках моря и на шельфе с участием иностранного капитала.

Учитывая сказанное выше, в Брунее началась работа по созданию более привлекательных условий для зарубежных инвесторов — формирование адекватной бизнес-среды, упрощение бюрократических процедур и т.д. (см. табл. 3). Особое внимание уделяется развитию т.н. пионерных отраслей и компаний, а также применяются достаточно уникальные инструменты снижения налоговой нагрузки для иностранных фирм, оперирующих в новых секторах экономики.

Характерным признаком развития брунейской экономики является существенный разрыв между уровнем сбережений и нормой внутренних инвестиций. Традиционно сверхдоходы от экспорта углеводородного сырья Бруней активно размещает в зарубежных финансовые активы, а не вкладывает в инвестпроекты на внутреннем рынке. Внешняя инвестиционная стратегия страны предусматривает преимущественно долгосрочные вложения за рубежом с широкой географической диверсификацией в активы с низкой степенью риска и среднерыночной доходностью.

В качестве приоритетных областей для прямых инвестиций за границей брунейские власти рассматривают энергетический сектор, инфраструктуру, недвижимость, гостиничное хозяйство, пищевую промышленность. По оценкам, объем брунейских вложений за границей составляет до 60 млрд. долл. США.

ТАБЛИЦА 3. *Перечень основных налоговых льгот для иностранных инвесторов в Брунее*

Сфера деятельности	Льготы	Льготный период
Пионерные отрасли	Освобождение от подоходного налога Налоги: перенос убытков и расходов на будущий период Освобождение от импортных пошлин и таможенных платежей	В среднем 5–8 лет (до 11 лет в зависимости от суммы капиталовложений) 11 лет (20 лет) для проектов в высокотехнологичных парках
Пионерные компании в сфере услуг	Освобождение от подоходного налога Налоги: перенос убытков и расходов на будущий период Освобождение от импортных пошлин и таможенных платежей	8 лет (до 11 лет) 5 лет (10 лет) для сектора финансовых услуг
Постпионерские компании	Освобождение от подоходного налога Частичное списание расходов из налогооблагаемой базы Капитальная скидка (налого-	6 лет (11 лет)

	вая скидка в виде вычета при расчете налогооблагаемой прибыли части расходов)	
Расширение действующих предприятий	Освобождение от подоходного налога	3–5 лет (15 лет), в зависимости от суммы новых капиталовложений
Расширение деятельности компаний в сфере услуг	Освобождение от подоходного налога	11 лет (20 лет)
Производство на экспорт	Освобождение от подоходного налога	6 лет (11 лет) для пионерных компаний в зависимости от объема поставок 8 лет для других предприятий в зависимости от объема поставок 15 years в зависимости от размера капиталовложений
Экспорт услуг	Освобождение от подоходного налога Налоги: перенос убытков и расходов на будущий период	11 лет (20 лет)
Поощрение международной торговли	Освобождение от подоходного налога	8 лет
Зарубежные кредиты для капитального оборудования	Освобождение от налога на проценты для заемщиков-нерезидентов	В зависимости от условий финансового соглашения с зарубежным кредитором
Поощрение инвестиций	Освобождение от подоходного налога	5 лет 11 лет для туристического бизнеса
Поощрение инвестиций в портовое хозяйство	Освобождение от подоходного налога	11 лет (20 лет)
Инвестиции в новые инновационные компании	Капитальная скидка	11 лет (20 лет)
Поощрение зарубежных инвестиций и венчурных капиталовложений	Капитальная скидка	Комплекс льгот

Источник: Trade Policy Review, Report by the WTO Secretariat, Brunei Darussalam, WT/TPR/S/309, Geneva, 19 December 2014. P. 23.

Данная система инвестирования не позволяет в большинстве случаев четко идентифицировать юридического собственника вкладываемых средств (государство или непосредственно семья султана). Кроме того, значительная часть

капиталов брунейского происхождения в форме прямых и портфельных инвестиций размещается за рубежом с использованием юрисдикции третьих стран.

Необходимо отметить, что, несмотря на достаточно привлекательные показатели социально-экономического развития страны, масштабы иностранных капиталовложений в экономику Брунея по региональным масштабам незначительные — в среднем за посткризисный период они составляли всего 600 млн. долл. в год.

Такое положение обусловлено конкуренцией за прямые иностранные инвестиции (ПИИ) с соседними странами Юго-Восточной Азии, небольшим внутренним рынком, забюрократизированной системой управления и недостаточно либеральными условиями деятельности для зарубежных капиталовложений (особенно в нефтегазовой сфере).

Характерной чертой экономики Брунея является отсутствие внешнего долга, что определяется избыточными финансовыми ресурсами. Золотовалютные резервы страны, по оценкам, составляют до 35 млрд. долл. США, однако их правовой статус (госфинансы или средства семьи султана) также размыт.

По имеющимся данным, бюджет страны на протяжении многих лет верстается с существенным профицитом, что является редкостью для большинства государств развивающегося мира, однако в 2008–2009 гг. из-за падения цен на энергоносители возникал технический дефицит²¹.

Расходная часть бюджета на 2013/2014 финансовый год была утверждена в размере 5,43 млрд. долл. США²². Из этой суммы 0,5 млрд. (9%) было потрачено на нужды обороны, остальное — на финансирование деятельности органов государственной власти, а также различные программы социально-экономического развития.

Отличительной особенностью брунейской экономики является выделение значительных бюджетных средств (свыше 30% фонда проектов развития) на социальные цели, что позволяет обеспечивать достаточно высокий уровень жизни населения (на фоне других стран региона), гарантировать его лояльность властям и абсолютную политическую стабильность в стране.

В текущем 2015/2016 финансовом году впервые за семь лет ожидается дефицит государственного бюджета в размере 2,3 млрд. брун. долл. Прогнозируемое отрицательное сальдо составит около десятой части ВВП, который оценивается в 20,2 млрд. брун. долл. Общее сокращение доходной части бюджета достигнет 1,6 млрд. брун. долл., прежде всего за счет уменьшения поступлений от нефтегазового сектора.

В целом доходы госбюджета запланированы в размере 4,1 млрд. брун. долл. (по сравнению с 5,7 млрд. в предыдущем финансовом году), а расходы — 6,4 млрд. долл. При этом поступления от нефтегазового сектора ожидаются в объеме 3.2 млрд. брун. долл., а несырьевого — 0,9 млрд., что на 22% выше уровня прошлого года.

Брунейские власти исходят из того, что цены на нефть останутся на низком уровне в течение длительного периода времени, поэтому будет применяться практика рационализации расходов, чтобы максимально сбалансиро-

вать бюджет. Характерно, что расходы на национальную оборону будут сокращены на 25,3% по сравнению с предыдущим годом, причем затраты на военный бюджет Султаната были урезаны на 86%. Эти предложения были одобрены на 11-ой сессии Законодательного Совета Брунея в марте 2015 г.

В настоящее время выбрано четыре основных направления бюджетных ассигнований — совершенствование образования и профессиональной подготовки, стимулирование инвестиций в рост частного предпринимательства, повышение производительности труда в общественном и частном секторах, обеспечение благосостояния населения через различные схемы субсидирования и целевые проекты²³.

В частности, будут профинансированы программы в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), включая разработку проекта «электронного правительства» совместно с Microsoft. Отдельно будут выделены средства на различные программы по НИОКР, развитию инноваций (до 1% ВВП), защите и охране прав интеллектуальной собственности, а также формированию современной системы стандартов и сертификации продукции. Причем уже сейчас можно констатировать определенные успехи страны в развитии инновационной сфере.

Так, в рейтинге ВЭФ по инновационному потенциалу Бруней занял в 2014 г. 67-е место среди 148 государств (68-я позиция из 144 стран в 2013 г.). Это шестой показатель среди десяти участников АСЕАН, например, выше Вьетнама и Таиланда. В рамках этого рейтинга Бруней набрал 3,5 балла из семи, что свидетельствует о возможностях страны применять инновации на основе лицензий или копировать зарубежные технологические продукты средней сложности²⁴.

В настоящее время в Брунее реализуется амбициозная программа экономического развития (предусматривающая темпы роста до 6% в год) на основе увеличения производительности труда, прежде всего, в госсекторе, а также диверсификации отраслевой структуры национального хозяйства. В начале 2015 г. в своем Послании нации Его Величество Султан Хаджи Хассанал Болкиах определил основные задачи по диверсификации экономической сферы: «Привлечение прямых иностранных инвестиций в нефтяной и газовой сфере, улучшение условий для инвестиций и предпринимательства, упрощение ведения бизнеса, обеспечение развития инфраструктуры, расширение прав и возможностей реализации человеческого капитала». На этой основе «мы должны иметь высокий уровень конкурентоспособности, что может быть достигнуто через ценности, отношение и способ мышления, который сделает нас независимыми и самостоятельными, не зависящими от какой-либо помощи»²⁵.

Одной из причин низкой производительности в госсекторе является доминирование и даже монополизм крупных по масштабам страны госкомпаний, включая национализированную Brunei Shell Petroleum (BSP), в нефтяной отрасли. Поэтому в порядке исключения готовится проект плана по частичной приватизации госкомпаний.

Параллельно осуществляются другие преобразования в экономической

области, включая программы самозанятости (развития микробизнеса) и расширения шариатских форм деятельности. Среднее и малое предпринимательство в промышленности предполагается стимулировать финансовой поддержкой и административными методами. Также рассматривается возможность расширения сети телекоммуникаций и смежных секторов в стране за счет поддержки развития проектов ИКТ в стране²⁶.

Традиционное внимание уделяется сельскому хозяйству, которое формирует всего 1% ВВП, а почти 80% потребляемого продовольствия импортируется. Но в сфере АПК поставлена задача достижения в перспективе продовольственной безопасности и самообеспеченности (прежде всего по овощам и фруктам). Одним из приоритетов в данной области является реализация потенциала т.н. халяльного производства агропродукции и продвижения бренда «Сделано в Брунее» за рубежом на региональном уровне.

Также уже несколько лет прорабатывается идея создания в стране финансового центра для исламского бэнкинга. В этой связи даже были внесены поправки в банковское законодательство с целью гармонизации его общих норм и шариатских принципов банковского дела. Однако, учитывая неразвитость финансовой системы Брунея, осуществление этого мегапроекта представляется труднореализуемым²⁷.

Как страна с т.н. малой экономикой Бруней в значительной степени зависит от развития системы своих внешнеэкономических связей. Поэтому повышение эффективности внешнеэкономического комплекса государства, его географическая и отраслевая диверсификация могут содействовать созданию основ новой «ненефтяной» экономики. В посткризисный период внешняя торговля страны росла опережающими темпами, а доля экспортно-импортных операций в ВВП увеличилась за 2008–2013 гг. с 91,1% до 104,1%.

Внешнеторговый оборот Брунея в 2013 г. составил 16,7 млрд. долл. США и характеризуется традиционным положительным сальдо. Экспорт товаров достиг 11,8 млрд. долл., и по этому показателю страна достигла 63-го места в мире, что является вполне достойным результатом: например, по поставкам услуг на внешние рынки Бруней занял только 94-ю позицию.

При этом свыше 96% товарного вывоза по-прежнему приходится на нефть, газ и продукты их переработки, также в небольших количествах экспортируются химические товары, машинотехническая продукция, текстиль и одежда. По итогам 2013 г. основные покупатели брунейской продукции — Япония (39,8%), Корея (16,4%), Индия (7,6%), Австралия (6,8%). При этом доля рынков стран АСЕАН в экспортных поставках в целом составила 23,3%.

Преобладающими статьями брунейского импорта (4,9 млрд. долл. в 2013 г.) стали: продукция машиностроения (36,6%), химикаты (22,0%) и продовольствие (13,0%). Основные страны-поставщики: Сингапур (19,1%), Малайзия (21,8%), Китай (10%), США (8%), Япония (8%). Импорт из стран АСЕАН постоянно растет и в 2013 г. составил 50,1% совокупного ввоза в страну.

В целом для Брунея характерна ориентация внешнеэкономических связей на государства Юго-Восточной Азии и соседние страны АТР. Особые

отношения складываются с Японией — помимо внешней торговли расширяются капиталовложения из этой страны под лозунгом «Такие инвестиции являются инвестициями в будущие поколения», включая социальные проекты. Характерно, что доля США, ЕС и даже Китая во внешнеторговом обороте Брунея незначительна²⁸.

Система регулирования внешнеэкономического комплекса страны формируется на основе норм и правил Всемирной торговой организации (ВТО) и договоренностей, достигнутых в рамках Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Основными направлениями развития внешнеэкономических связей страны является их либерализация и включение в региональные интеграционные группировки на дву- и многостороннем уровнях.

В настоящее время в Брунее действует крайне либеральный импортный режим. За 2007–2014 гг. средняя ставка ввозной таможенной пошлины на промышленные и сельскохозяйственные товары сократилась с 4,8% до 1,7%, количество специфических и комбинированных пошлин стало минимальным, а налог на добавленную стоимость (НДС) при импорте не взимается. На этом фоне страна выглядит более привлекательной для импорта, чем, например, соседние страны — Индонезия и Малайзия, где текущие ввозные ставки составляют соответственно, 6,9% и 6,0%.

При этом необходимо отметить, что уровень связывания импортного тарифа по обязательствам Брунея в ВТО составляет 25,4%²⁹. С одной стороны, это весьма либеральный режим для иностранных поставщиков, но, с другой стороны, такая ситуация создает элемент неопределенности, т. к. в любой момент Бруней вполне легально может резко поднять импортные ставки вплоть до запретительного уровня.

По состоянию на конец 2014 г. Бруней являлся участником восьми региональных торговых соглашений (РТС), в которых задействовано 16 партнеров, включая девять государств-членов АСЕАН. Еще шесть стран имеют со странами Ассоциации соглашения о свободной торговле на двусторонней основе (Австралия, Новая Зеландия, Китай, Япония, Южная Корея и Индия).

Помимо этого, Бруней ведет с Чили переговоры в рамках формирования Транстихоокеанского стратегического партнерства (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership /TPSEP). Данное объединение следует отметить особо, т. к. оно базируется на региональном интеграционном соглашении нового типа. TPSEP создается по инициативе США, которые тщательно выбирают будущих участников этой группировки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, исходя из их экономического потенциала и внешнеполитического курса.

Российско-брунейские торгово-экономические связи пока не получили существенного развития и отстают от уровня двусторонних политических отношений. В последние годы отдельные продажи российских товаров в Бруней (металлоизделия, машины и оборудование, удобрения) и импорт из этой страны (текстиль, металлы) носили характер разовых и несистемных сделок. Так, двусторонний товарооборот колебался в пределах от 420 тыс. долл. США в 2011 г. до 4 тыс. долл. в 2013 г.

В условиях географической удаленности России и Брунея, отсутствия налаженных транспортно-логистических цепочек, доминирования углеводородного сырья в структуре экспорта обеих стран, сложившейся системы отношений с традиционными внешнеторговыми партнерами можно говорить о наличии ограниченных перспектив для развития двусторонних торгово-экономических связей.

При этом складывается парадоксальная для мировой практики ситуация, когда двусторонняя торговля услугами (причем на сбалансированной основе) в разы превышает торговлю товарами. По данным ЦБ России, в 2013–2014 гг. взаимные поставки услуг превысили 2 млн. долл. за счет различных секторов (финансовых, туристских и пр.)³⁰.

С момента открытия в 2010 г. Посольства Российской Федерации в Брунее (вопросы экономического сотрудничества традиционно курирует российское Торгпредство в Малайзии) отечественные государственные и частные бизнес-структуры прорабатывали различные проекты торгово-экономического взаимодействия с Султанатом³¹. Однако все эти планы так и не были доведены до стадии реализации, в первую очередь, из-за их невысокой рентабельности ввиду ограниченных размеров внутреннего рынка Брунея, а также нежелания местных импортеров переориентироваться на новых поставщиков.

Также, по мнению представителей брунейских госведомств и деловых кругов, проблема большинства российских компаний заключается в том, что они акцентируют бизнес на дипломатическое сопровождение своих проектов при отсутствии местных коммерческих представителей, способных проводить необходимую организационно-техническую работу.

Определенный инвестиционный ресурс Брунея позволяет рассчитывать на привлечение капиталов этой страны к реализации инвестпроектов в России, в том числе развития регионов Сибири и Дальнего Востока³². Расширению представления брунейской стороны об экономическом потенциале России и возможностях для совместных проектов способствовали обмен официальными делегациями и бизнес-миссиями.

Российско-брунейское экономическое взаимодействие в международных и многосторонних организациях проявляется в поддержке брунейцами подключения России и ее бизнес-структур к реализуемым проектам в рамках АТЭС и АСЕАН, готовности ознакомить российскую сторону с ходом работы по формированию Транстихоокеанского экономического партнерства, одним из основателей которого является Бруней.

Высокопоставленные представители брунейских министерств и ведомств приняли участие во всех многосторонних мероприятиях по линии АТЭС, проводившихся в 2012 г. в России в рамках председательства в форуме, поддерживая выдвинутые там инициативы. Обоюдный настрой на дальнейшее развитие торгово-экономических контактов, поиск и реализацию взаимовыгодных проектов был подтвержден в ходе переговоров Президента Российской Федерации В.В. Путина и Султана Брунея Хассанала Болкиаха на полях Саммита АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г.

Бруней как страна, зависимая продажи углеводородов, заинтересован в передовых российских разработках по повышению объемов нефтегазодобычи, в том числе из «отработанных» месторождений. Как отмечают эксперты, добыча этого вида сырья в Султанате ведется низкокзатратными методами путем закачивания больших объемов воды. В результате до 50% запасов нефти оказываются сильно разбавленными и непригодными к использованию. Что касается газа, вероятно заинтересованность Брунея в российском опыте использования попутного нефтяного газа, который в стране просто сжигается.

По-прежнему на повестке дня также стоит задача постепенного вовлечения Брунея в работу Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ), на первой стадии к приобретению Султанатом статуса наблюдателя, а в перспективе и полномасштабного участника.

Другой сферой возможного сотрудничества представляется экспорт в Бруней медицинского оборудования российского производства, в том числе высокотехнологичного. На данный момент местные медучреждения закупают иностранную технику, что достаточно дорого. Местные клиники также проявляют заинтересованность в ознакомлении с образцами хирургического инструментария российского производства для пластических операций различного профиля³³. Неоднократно представители Министерства внутренних дел Брунея поднимали вопрос о возможностях поставок в страну автомобилей специального назначения (пожарные машины, «скорые помощи» и т. д.).

В сложившихся условиях на первый план российско-брунейского торгово-экономического взаимодействия, как представляется, выходят контакты в сфере энергетики по линии крупных госкомпаний, которые способны реализовывать различные проекты в условиях политической и экономической поддержки государства.

Таким образом, можно констатировать, что настоящее время власти Брунея вполне реально оценивают риски и угрозы развития страны в современном мире и разрабатывают адекватную повестку действий в сфере социально-экономических реформ, ряд из которых уже находятся в продвинутой фазе.

В условиях затяжного экономического спада предпринимаются меры по диверсификации отраслевой структуры национального хозяйства и созданию основ нефтяной экономики, которая сможет гарантировать продолжение успешной социальной политики государства и стать базисом его процветания в будущем. Кроме того, ориентация на резкое повышение образовательного и профессионального уровня населения, прежде всего, молодежи, и рост благосостояния является залогом адаптации к современным вызовам глобализирующегося мира традиционного брунейского общества при сохранении его базовых ценностей.

¹ По сводным данным МВФ, в 2013 г. Бруней занимал 175-е место в мире по численности населения, 163-е — по размеру территории и 110-е по объему валового внутреннего продукта (ВВП).

² О предыдущих этапах социально-экономического развития Султаната более подробно см.: *Пахомова Л.* Бруней: новые горизонты развития // *Азия и Африка сегодня.* 2006. № 2. С. 36–42.

³ The Brunei Times. 17.05.2011

⁴ Для сравнения — на втором месте в этом списке находится Пуэрто-Рико (819 автомоби-

лей), на третьем — США (801). В данном рейтинге Россия заняла только 52-е место (317 автомобилей на тысячу жителей) // Российская газета. 05.12.2014.

⁵ Global Gender Gap Report 2014 // World Economic Forum. Geneva, 2014. P. 124.

⁶ reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2014/economies/#economy=BRN.

⁷ По состоянию на март 2015 г. обменный курс 1 брунейского доллара (BDN) составил 0,72 доллара США.

⁸ С целью решения глобальных проблем человечества в 2000 г. ООН приняла документ под названием «Цели развития тысячелетия», который представляет собой программу по борьбе с бедностью и общему повышению уровня жизни к 2015 г.

⁹ Brunei's National Vision, The Brunei Economic Development Board (BEDB). 2012. P. 2.

¹⁰ Cheng M. Discourse on poverty needed // The Brunei Times. 15.03.2012.

¹¹ The Brunei Times. 02.05.2011.

¹² Brunei's National Vision, The Brunei Economic Development Board (BEDB). 2012. P. 1.

¹³ Structural Policy Country Notes, Brunei Darussalam, 2014.

¹⁴ The Brunei Times. 02.05.2011.

¹⁵ The Report «Brunei Darussalam 2008», section Education, 2009. P. 154–160.

¹⁶ The Compulsory Education Order 2007, under the Constitution of Brunei Darussalam (order Under Article 83(3) which has been enforced since. 27.11.2007.

¹⁷ Primary education. Sultan Hassanal Bolkiah Institute of Education, Universiti Brunei Darussalam, 2005. P. 5–15

¹⁸ Уровень официальной безработицы еще невелик (1,1% в 2014 г.), но госсектор уже не в состоянии генерировать новые рабочие места, прежде всего, для молодежи, а частный сектор страны достаточно мал, чтобы абсорбировать опережающий прирост населения (1,6%).

¹⁹ В 2014 г. в этот список входили: стройматериалы: асфальт, битум, кирпичи, цемент, готовые строительные смеси, балки, песок, щебенка; продовольствие: детское порошковое молоко, растительные масла, мука, рис, сахар; топливо и горючее: газ, дизель, керосин, бензин, в том числе премиум класса; транспортные средства. При этом так называемые минимальные цены установлены только на сигареты, а продажа алкоголя на территории Султаната запрещена по религиозным мотивам.

²⁰ В начале 2015 г. Департамент планирования Брунея принял решение об уточнении статистической базы расчета национального ВВП, в результате чего основные показатели экономического развития страны за прошлый год могут быть пересмотрены в сторону ухудшения. The Brunei Times. 31.03.2015.

²¹ Официальные данные по доходной части госбюджета Брунея в детальном виде не публикуются.

²² The Brunei Times. 10.03.2015.

²³ The Brunei Times. 10.03.2015.

²⁴ WEF's Global Information Technology Report, Geneva, 2015. P. 369.

²⁵ HM pushes for entrepreneurship and economic diversification // The Brunei Times. 23.02.2015.

²⁶ www.tradingeconomics.com/brunei/forecast.

²⁷ WT/TPR/S/309, Brunei Darussalam, WTO. Geneva, 19.12.2014. P. 3–4.

²⁸ WT/TPR... P. 12.

²⁹ Согласно правилам ВТО «уровень связывания» — это максимально допустимые ставки импортных пошлин, которая страна может применять в своей внешнеторговой политике.

³⁰ Данные ЦБ России по торговле услугами в 2013–2014 гг.

³¹ Так, речь шла о возможных поставках российской авиатехники (ОАО «ОАК» и ОАО «Вертолеты России»), машинокомплектов для сборки шасси российских грузовиков (ОАО «КАМАЗ»), добавок к цементным смесям — пластификаторов (ОАО «Полипласт»), электрооборудования (ОАО «Русэлпром» и ООО «Дизель-Статус»), оказании услуг по антикоррозионной защите металлоконструкций (ООО «Уралрит»), разработке и строительстве электростанций, работающих на возобновляемых источниках энергии (ОАО «РусГидро»), проекте строительства завода по производству кремнезема («Промышленные минералы»), использовании российской технологии для извлечения оставшейся нефти из заброшенных скважин (ООО «Белмел») и др.

³² Объем поступивших инвестиций в Россию из Бруней-Даруссалама по итогам 2013 г. составил всего 155 тыс. долл. США, а объем накопленных инвестиций — 2,8 млн. долл. США, из них ПИИ — 0,5 млн.

³³ Сайт Минэкономразвития России.

Особенности офшоризации экономик стран БРИКС

На рубеже XX–XXI вв. резко усилилась офшоризация мировой экономики в целом. По мнению экспертов, связано это с широкомасштабной глобализацией мировой экономики. По оценке ЮНКТАД — в начале 1990-х гг. ежегодные мировые потоки ПИИ в офшорные центры составляли примерно 1–2 млрд. долл., а к 2012 г. они достигли 100 млрд. долл.¹.

Переход стран БРИКС с начала 1990-х гг. к экспортоориентированной модели экономики привел к резкому росту оттока капитала в офшорные зоны. Офшорные зоны занимают в современной системе международных экономических отношений существенное, но вместе с тем достаточно противоречивое место. С одной стороны, механизмы, ставшие доступными благодаря развитию офшорного бизнеса, позволили многим компаниям, в первую очередь транснациональным компаниям и банкам, оптимизировать свою предпринимательскую (в том числе инвестиционную) деятельность. С другой стороны, офшорные зоны создали благоприятные условия для совершения экономических преступлений, в частности для уклонения от уплаты налогов, легализации доходов, полученных преступным путем, скрытого перемещения капитала. С этой стороны вывоз капиталов в офшорные зоны создает угрозу экономической безопасности страны.

Страны БРИКС занимают первые места в мире по объему вывезенного в офшоры капитала. Безусловными лидерами по сумме вывезенных активов с 1970 г. по 2010 г. являются Китай, Россия, Бразилия. За ними с некоторым отставанием следуют Венесуэла и Нигерия².

Обследование организации TJN (Tax Justice Network), ответственной за составление рейтинга Индекса финансовой секретности по странам мира (Financial Secrecy Index), выявило, что китайские накопленные в офшорах активы составили 1,2 триллиона долл., российские — 800 млрд. долл., а бразильские — 500 млрд. долл. Из Индии вывезено примерно 70 млрд. долл., а из ЮАР — 60 млрд. долл. (см. рис. 1, табл. 1). Для Индии и ЮАР — это только верхушка айсберга — из Индии большая часть капитала вывозится через полностью криминальные схемы (сильнейшая коррупция чиновников, потоки наркоторговли), и, по грубым оценкам, накопленные за рубежом активы составляют 500 млрд. долл.³. В России и Китае криминальная часть меньше.

РИСУНОК 1. БРИКС: Суммарный неучтенный отток капитала в офшорные юрисдикции и накопленные в них активы (1970–2010 гг.), млрд. долл. США

Источник: Henry J.S. The Price of Offshore Revisited. Appendix III — Key Charts. Tax Justice Network. 2012.

ПРИМЕЧАНИЕ: Суммарный неучтенный отток капитала в офшорные юрисдикции для России оценивается за 1994–2010 гг., для Китая за 1982–2010 гг., для остальных стран за 1970–2010 гг. Накопленные в офшорных юрисдикциях активы рассчитаны на 2010 г.

Что же это значит в плане экономической безопасности страны? Существует ряд коэффициентов, которые дают возможность оценить потерю экономической безопасности страны от вывоза капитала в офшорные зоны.

Во-первых, рассмотрим долю неучтенного оттока капитала из стран БРИКС в валовом национальном доходе (ВНД) страны. По этому показателю можно судить какую часть ВНД недополучили страны БРИКС в связи с бегством капитала в офшоры. По этому неблагоприятному показателю вперед вырывается Россия, где, начиная с 1994 г., 6% ВНД было вывезено в офшорные зоны. В Китае в офшоры было вывезено 3,1% ВНД, в Бразилии — 1,7%, в ЮАР — 0,5%, в Индии — 0,2% (см. табл. 1).

ТАБЛИЦА 1. БРИКС: Сравнительные характеристики оттока капитала в офшорные юрисдикции (1970–2010)

Страна	Суммарный неучтенный отток капитала в офшоры, млрд.долл.	Доля НОК в ВНД, %	Доля НОК к совокупному оттоку ПИИ (учтенный + неучтенный), %	Накопленные в офшорах активы, млрд.долл.	Доля НА к внешнему долгу страны, %
Бразилия	345,0	1,7%	78,8%	519,5	160%
Россия	681,6	6,0%	70,4%	797,9	207%
Индия	36,7	0,2%	27,7%	72,7	25%
Китай	900,3	3,1%	75,9%	1189,3	217%
ЮАР	10,5	0,5%	33,4%	60,3	133%

Источник: *Henry J.S. The Price of Offshore Revisited. Appendix III — Key Charts. Tax Justice Network. 2012; UNCTAD Statistics // unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=88 (20.10.2014).*

ОБОЗНАЧЕНИЯ: НОК — суммарный неучтенный отток капитала в офшорные юрисдикции; ВНД — Валовой национальный доход; НА — накопленные активы в офшорных юрисдикциях; ПИИ — прямые иностранные инвестиции; Совокупный отток ПИИ = учтенный отток ПИИ + неучтенный отток капитала в офшорные юрисдикции.

ПРИМЕЧАНИЯ: Оценки неучтенного оттока капитала в офшорные юрисдикции и учтенного оттока ПИИ для России учитывают данные за 1994–2010 гг., для Китая за 1982–2010 гг., для остальных стран за 1970–2010 гг. Накопленные в офшорных юрисдикциях активы рассчитаны на 2010 г. По Индии и ЮАР приведенные в таблице объемы вывезенного капитала сильно занижены, так как доля неучтенного оттока капитала в совокупном бегстве капиталов из этих стран составляет всего 13,2% и 11,6%, соответственно.

Во-вторых, если сравнивать величину неучтенного оттока капитала со всеми прямыми иностранными инвестициями (ПИИ), размещенными за то же время в зарубежных странах, то цифры просто поражают. В Бразилии доля неучтенного оттока капитала в совокупных ПИИ⁴ составила 78,8%, в КНР — 75,9%, в России — 70,4%. В Индии и ЮАР в силу упомянутых искажений эти значения, также, как и предыдущие, оказались существенно ниже — 27,7% и 33,4% соответственно (*см. табл.1*). То есть в большинстве стран БРИКС объем вывезенного в офшоры капитала более чем 2 раза выше суммы официальных иностранных инвестиций (за исследованный период).

В-третьих, о подрыве экономической безопасности стран БРИКС, вызванной бегством капитала в офшорные зоны, свидетельствует тот факт, что почти во всех странах БРИКС величина накопленных в офшорах активов превышает размер внешнего долга. В Бразилии отношение накопленных к 2010 г. активов к размеру государственного долга составляет 160%, в России — 207%, в Китае — 217% и ЮАР — 133%. И только в Индии показатель был зафиксирован на уровне 25% (*см. табл.1*).

Несмотря на общие для большинства стран БРИКС тенденции бегства капитала в офшорные юрисдикции, в каждой стране существуют свои особенности и причины вывода активов за рубеж.

Бразилия. После открытия нефтяных и газовых месторождений в Бразилии на морском шельфе резко возрос интерес международных инвесторов к их разведке и освоению. Широкомасштабные разработки, совпавшие с большей открытостью экономики, начались с 1990-х гг. Соответственно отток капитала из Бразилии в офшоры начал увеличиваться. С 1991 г. по 2010 г. неучтенный отток капитала из Бразилии составил 283 млрд. долл., против 44,6 млрд. долл. за период 1981–1990 гг., т.е. в шесть раз больше⁵. Для оптимизации его движения между страной и миром и инвесторы, и бразильские предприятия создают их на Каймановых, Бермудских и Британских Виргинских островах. Согласно обследованиям, в 2008 г. на Каймановых островах было сосредоточено 33,9% всех накопленных зарубеж-

ных активов Бразилии, на Виргинских — 18,7%, на Багамских — 13,6%⁶. Причина успеха данных регионов заключается в наличии гибких, прямых правовых и нормативных схем вместе с сильной историей английского права. Юрисдикции предлагают решения в таких областях, как инвестиционные фонды, офшорные авиаперевозки и офшорный флот, к которому в Бразилии в связи с расширением добычи нефти и газа на морском шельфе в современный период возрастает интерес. Отток бразильских капиталов в офшоры в основном осуществляется по достаточно простой схеме:

- через экспортно-импортные компании. Например, внешнеторговая компания регистрируется в офшорной зоне. Офшорная компания принимает заказы от клиента, но поставляет товары непосредственно от изготовителя. Прибыль, вытекающая из разницы между ценой закупки и ценой продажи, будет накапливаться в стране с льготным налогообложением;
- через финансовые центры. Для осуществления функции межгруппового управления капиталом учреждается офшорная финансовая компания. Выплата процентов на доход финансовой компании облагается налогом в офшорной зоне, но эти налоги ниже ставок налогов на корпорации.

Россия. С открытием российской экономики популярность использования офшоров в предпринимательской среде страны резко возросла. Как упоминалось выше, в группе БРИКС Россия имеет отрицательные лидирующие позиции по большинству показателей. Однако главной причиной использования офшоров в России является не оптимизация налогообложения, а защита собственности, поэтому компании выводят не чистую прибыль, как представители других стран, а прибыль, активы и капиталы «на черный день»⁷. В особенности это касается регионального бизнеса. Чаще выбираются офшоры, работающие на базе английского права, так как они позволяют не только структурировать сложные сделки, но и обеспечивать контроль российской собственности.

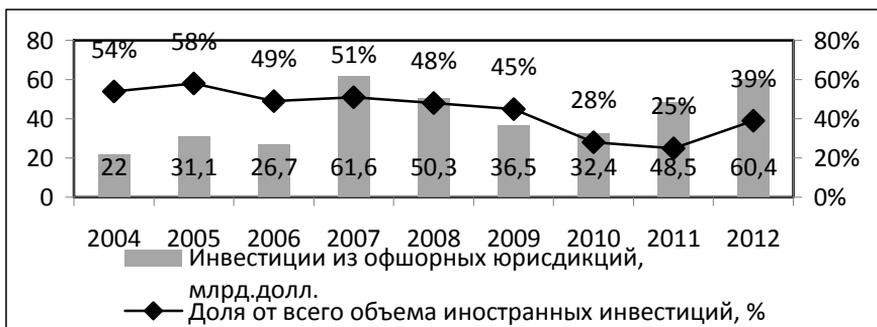
Крупные западные фирмы чаще создают в налоговых гаванях дочерние компании, а россияне регистрируют в офшорах материнские компании, которые владеют реальными российскими предприятиями. Часто используется офшорная холдинговая компания, которая объединяет филиалы в различных странах. Если холдинговая компания расположена в офшорной стране, где нет корпоративного налога и налога на доход, нет требования о выплате дивидендов, то прибыль, которая была накоплена в свободном налоговом климате, может использоваться для финансирования филиалов или повторно реинвестироваться. По оценкам около 40% активов крупнейших компаний России принадлежит офшорным компаниям⁸.

Географическое распределение накопленных к 2012 г. Россией активов за границей распределялось следующим образом: на Нидерланды приходилось 34%, на Кипр⁹ — 26,5%, на Британские Виргинские острова — 3,1%¹⁰.

Одной из особенностей офшоризации в России (так же, как и для Китая; см. далее) является так называемый «возврат капитала». Доля офшорных зон в обмене прямыми инвестициями или реинвестировании капитала об-

ратно в Россию в десятки раз выше, нежели в большинстве стран БРИКС. Причем доля Кипра в реэкспорте капитала в Россию составляла более 40%, а других офшорных регионов — от 15% до 20%. Иными словами, в большинстве случаев данный обмен осуществляется в основном за счет денег российского происхождения. В предкризисный период 2005–2007 гг. доля инвестиций в Россию из офшорных юрисдикций была выше 50% всех иностранных инвестиций, после кризиса этот показатель стал падать, но к 2012 г. снова поднялся — до 39% (см. рис.2).

РИСУНОК 2. Инвестиции в Россию из офшорных юрисдикций (2004–2012)

Источник: Гагарин П. Офшоры: новые правила игры в России и в мире. Градиент Альфа. 2013 // www.gradient-alpha.ru/analitika/2013/06/20/offshoryi-novyie-pravila-igryi-v-rossii-i-v-mire.

Следующая особенность экспортоориентированных экономик заключается в значительной доле экспорта металлов, нефти, удобрений и леса, осуществляемого через офшоры. В России данная ситуация особенно обострена. Существует заметная разница в объемах и географии торговых потоков и стоимости сырья на границе РФ и границах конечных потребителей российской продукции.

Российскими предпринимателями также широко используются офшорные лизинговые компании. Международный лизинг применяется для перевода за рубеж финансовых средств, которые в дальнейшем в зависимости от целей и задач владельца могут размещаться в иностранных банках или офшорных фондах, а также могут использоваться для реинвестирования в Россию. Если существует необходимость приобрести за рубежом какое-либо оборудование, целесообразно заключить договор лизинга между иностранной офшорной компанией и российской компанией. Прибыль, образующаяся в результате лизинговой деятельности в России, переводится за рубеж в виде лизинговых платежей, которые могут иметь произвольную величину. Что же касается российской компании, то лизинговые платежи включаются в себестоимость, что существенным образом снижает налоговые выплаты.

Объявленный в России с 2012 г. «курс на деофшоризацию» — часть общемирового тренда, отражающая стремление властей вернуть деньги в национальную экономику. Тем не менее, здесь имеет место быть и другая тенденция. Второй важной причиной использования офшорных компаний российскими предпринимателями является конфиденциальность владения бизнесом. В этом случае через них происходит управление имуществом. Весьма уместен пример расследования взрыва в аэропорту «Домодедово», в ходе которого возникли трудности с идентификацией прав собственности, ибо он был зарегистрирован в офшорной зоне. Любая собственность и денежные средства могут быть переданы в доверительное управление (траст). Таким образом, соблюдается конфиденциальность и снижается налогооблагаемая база собственника компании. В перспективах деофшоризации российской экономики на 2014–2016 гг. запланированы разработка Типового межправительственного соглашения об обмене налоговой информацией с офшорными и низконалоговыми юрисдикциями и дальнейшее проведение переговоров о заключении соответствующих соглашений с упомянутыми юрисдикциями в целях противодействия схемам минимизации налогообложения.

Индия. Весьма серьезным образом офшоризация затронула индийскую экономику. Основной причиной оттока капитала (а также высокой инфляции) здесь является взяточничество чиновников. Выше упоминалось, что 500 млрд. долл., противозаконно выведенных из Индии, размещены на счетах в Швейцарии и в офшорных зонах по всему миру с целью укрыть эти средства от налогов¹¹. Значительная часть инвестиций индийских компаний направляется в финансовые офшорные центры — Маврикий, Сингапур и Нидерланды¹². Данные центры рассматриваются как пункты мобилизации фондов для последующего инвестирования в третьи страны, исходя из льготного налогообложения, легкого доступа к финансовым ресурсам, некоторых юридических аспектов. Например, «Сингапур и Нидерланды привлекательны для индийских холдинговых компаний благодаря низким и простым ставкам налогов, большому числу межстрановых соглашений об избежании двойного налогообложения, распространенности английского языка в деловом обороте, человеческому капиталу, отличной логистике, надежному авиационному и морскому сообщению». Географическая структура ПИИ из Индии за 2008–2011 гг. выглядит следующим образом: в Сингапуре размещено 24,5% всех ПИИ, на Маврикии — 20%, в Нидерландах — 11,3%, на Британских Виргинских островах и Каймановых островах — 3,8%¹³.

Вероятно, всплеск инвестиций в Сингапур объясняется вступлением в силу Конвенции об избежании двойного налогообложения. Кроме того, многие крупнейшие корпорации и Индии видят его в качестве именно того места, куда следует направить их бизнес в Азии. С 2001 г. количество индийских предприятий в регионе увеличилось в 4 раза. Помимо простой налоговой системы, в Сингапуре нет налога на прибыль для компаний-нерезидентов и налога на прирост капитала¹⁴.

Ранее большей популярностью пользовались такие офшорные зоны как Британские Виргинские острова, Соединенное королевство и Каймановы острова, но с либерализацией экономики в 1990-х гг. в стране пошла вторая волна офшорных инвестиций на Маврикий, который занял второе место по потоку ПИИ в зарубежные страны из Индии. С самого своего возникновения как независимого государства Маврикий был ориентирован в основном на создание инвестиционных фондов для работы с индийскими акциями и ценными бумагами, на острове еще в колониальный период более половины населения составляли маврикийские индийцы, поэтому связи между континентальными индийцами и островными маврикийскими индийцами всегда были сильны.

Как и в других странах БРИКС, в Индии наблюдается реинвестирование из офшорных зон в национальную экономику. Так, доля Сингапура в общем объеме инвестиций в Индию составила 25%, что сделало его крупнейшим инвестором индийской экономики. Из Маврикия в экономику страны поступает ежегодно 30–35% всех ПИИ, а в 1990-х гг. эта доля составляла 40% всех ПИИ¹⁵. Только из Сингапура и Маврикия Индия получает почти 60% внешних ПИИ.

Особенностью экономики Индии является большой экспортоориентированный сектор ИТ-услуг. В этой сфере распространена следующая офшорная схема. Интеллектуальная собственность, включая компьютерное программное обеспечение, техническое ноу-хау, патенты, торговые марки и авторские права могут находиться в собственности офшорной компании. При приобретении данных прав она заключает лицензионные или франчайзинговые соглашения с компаниями, заинтересованными в использовании данных прав по всему миру. Доход, получаемый в результате таких договоренностей, накапливается на счетах офшорной компании, а при правильном выборе юрисдикции удерживаемые налоги на гонорар могут быть уменьшены до нуля¹⁶.

Китай. Китай, как уже упоминалось, занимает первое место в мире по бегству капитала в офшорные юрисдикции. Компании Китая широко используют офшорные зоны в стратегии внешнеэкономической экспансии. Например, за период 2004–2010 гг. объем ПИИ в офшорные юрисдикции вырос в 12 раз¹⁷. Данная деятельность ведется в рамках государственных программ иностранных инвестиций, что является существенным отличием от практики России, однако сохраняется валютный контроль над движением капиталов. Основной целью использования офшорных юрисдикций является увеличение конкурентоспособности промышленного экспорта Китая, инвестирование в добычу сырья, получение более широкого доступа к финансовым ресурсам. Кроме того, учреждение совместных предприятий в офшорных центрах предоставляет доступ к сферам промышленности Китая, закрытым для зарубежной компании, и финансовым средствам банковских учреждений Китая. Значение также имеет доступ к финансовым средствам Гонконга, а также листинг китайских компаний на иностранных биржах. Гонконгу отводится специальное место в офшорной политике. В 2011 г. объем выполняемых через него торговых сделок составил свыше 300 млн. долл.,

что в 5 раз больше, чем в 2010 г.¹⁸. Именно Гонконг является лидером в осуществлении экспортно-импортных операций на сырьевом рынке, в основном через офшорные экспортно-импортные компании. Также Китай использует Гонконг как офшорный финансовый центр для ведения торговли юанем, он как бы является базой обмена капиталами между КНР и остальным миром. Гонконгом подписано более 40 соглашений по обмену налоговой информацией и устранению двойного налогообложения, в частности с офшорными территориями, таких как Джерси (Великобритания), Маврикий, Макао, Люксембург.

Гонконг выступает основной офшорной зоной при реинвестировании (возврате) капитала обратно в национальную экономику Китая. Так, на Гонконг приходится 38% стоимостного объема иностранных инвестиций в экономику Китая. Он занимает лидирующую позицию по распределению накопленных Китаем иностранных активов, причем из Гонконга финансируются в основном крупные проекты. Следом идут Британские Виргинские, Каймановы острова, их доля в стоимостном объеме притока ПИИ 45%, но финансируются из этих юрисдикций более мелкие проекты¹⁹. Таким образом, через Гонконг и офшоры в Китай возвращается ранее вывезенный капитал.

Еще одной причиной популярности офшоров в китайской экономике является коррупция и возможность сокрытия через них частной собственности партийных лидеров, крупных бизнесменов, высокопоставленных военных и их родственников. В основном речь идет о деньгах, переведенных на Британские Виргинские острова и в Швейцарию. С офшорами связаны все сферы китайской экономики, в том числе и фирмы, торгующие оружием. Эта параллельная деятельность позволяет хранить в секрете доходы и избегать уплаты налогов. Через офшоры богатые китайцы владеют недвижимостью, ценными произведениями искусства. Международный консорциум журналистских расследований предъявил имена почти 22 тыс. китайцев, владеющих компаниями и фондами в офшорных зонах²⁰.

ЮАР. После открытия южноафриканской экономики во второй половине 1990-х гг. ряд компаний переместили свои акции из ЮАР в Великобританию (острова Джерси, а также Каймановы, Виргинские и Бермудские острова). Их целью было размещение акций на Лондонской и швейцарской биржах. Облегченный доступ к капитальным ресурсам по более низкой цене, новые возможности для продвижения в стране иностранных инвестиций, возможность расширить бизнес в других государствах и регионах и улучшить репутацию Южной Африки на международном уровне — это далеко не все преимущества офшоризации данной экономики. В настоящее время большое количество добывающих компаний ЮАР зарегистрированы как ТНК со штаб-квартирами в офшорных зонах.

В заключение можно отметить, что в экономике стран БРИКС вывоз капиталом в офшоры приобретает катастрофические размеры. Географическая направленность бегства капитала говорит о том, что они уделяют наибольшее внимание офшорным центрам, расположенным в ближайших к ним регионах.

Прошедший экономический кризис заставил правительства многих стран мира уделить более пристальное внимание оттоку капитала в офшоры. Борьба с офшорами (деофшоризация национальных экономик) уже не первый год является приоритетным направлением политики большинства развитых стран. Основные методы борьбы в мире выливаются в составление «черного», «серого», «белого» списков офшорных юрисдикций, контроль национальной банковской системы со стороны правительств, изменения налогового законодательства, а также политическое давление и различные санкции со стороны мирового сообщества относительно офшорных зон. Следует отметить, что такой подход в определенной степени оправдал себя, в 2012 г. в «черном» списке уже не было ни одной страны, в то время как «серый» насчитывал 40 стран.

¹ World Investment Report 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development. UNCTAD. 2013. P. 15.

² Henry J.S. The Price of Offshore Revisited. Appendix III — Key Charts. Tax Justice Network. 2012. P. 23, 35, 36, 49, 51.

³ ИТАР ТАСС. Экономика и бизнес. 14.02.2012 // itar-tass.com/ekonomika/559824.

⁴ Совокупные ПИИ равняются сумме оттока учтенных ПИИ и неучтенных ПИИ.

⁵ Henry J.S. The Price of Offshore Revisited. Appendix III — Key Charts. Tax Justice Network. 2012. P. 23.

⁶ Кандалицев В.Г. Страны БРИКС в потоках прямых иностранных инвестиций // Восточная аналитика. Ежегодник 2012. М., 2012. С. 93.

⁷ Гагарин П. Офшоры: новые правила игры в России и в мире. Градиент Альфа. 2013 // www.gradient-alpha.ru/analitika/2013/06/20/offshoryi-novyie-pravila-igryi-v-rossii-i-v-mire/.

⁸ Гагарин П. Офшоры: новые правила игры в России и в мире. Градиент Альфа. 2013 // www.gradient-alpha.ru/analitika/2013/06/20/offshoryi-novyie-pravila-igryi-v-rossii-i-v-mire/.

⁹ Следует отметить, что Республика Кипр была исключена из списка офшорных зон с 1 января 2013 г

¹⁰ Кандалицев В.Г. Страны БРИКС..., С. 93.

¹¹ ИТАР ТАСС. Экономика и бизнес. 14.02.2012 // itar-tass.com/ekonomika/559824

¹² World Investment Report 2013. P. 6.

¹³ Кандалицев В.Г. Страны БРИКС в потоках прямых иностранных инвестиций // Восточная аналитика. Ежегодник 2012. М., 2012. С. 91.

¹⁴ Справочник по офшорам. «Гестион». 2014 // www.gestion-law.com/manual.

¹⁵ Леоненко Н. Маврикий, заточенный под Индию, меняет ориентацию // Offshore Wealth. 2013 // www.offshorewealth.info/index.php/offshore-jurisdictions/2431-mauritius-changes-orientation.html.

¹⁶ Оффшорные схемы и использование оффшорных компаний. 2013 // www.offshore-now.com/offshores.htm.

¹⁷ Листерман А. Методы решения проблемы офшоризации в мире и России // Offshore Wealth. 2012 [www.offshorewealth.info/index.php/tax-planning/873-offshorization-worldwide-and-in-russia.html].

¹⁸ Листерман А. Методы решения проблемы офшоризации в мире и России // Offshore Wealth. 2012 [www.offshorewealth.info/index.php/tax-planning/873-offshorization-worldwide-and-in-russia.html].

¹⁹ Кандалицев В.Г. Страны БРИКС...С. 88.

²⁰ Иванов Н. Китайская элита активно выводит капиталы в офшорные зоны // Мир новостей. 02.02.2014 [mirnov.ru/rubriki-novostey/ekonomika/26000-kitajskaya-elita-aktivno-vyvodit-kapitaly-v-offshornye-zony.html].

Китайские инвестиции в инфраструктуру стран Африки

Экономический ландшафт Африки претерпел в последние годы серьезные изменения: 7 из 10 наиболее быстро развивавшихся стран мира оказались африканскими, а, по данным МВФ, из 22 государств, чей экономический рост составит в 2014–2019 гг. в среднем 7% в год, что позволит им удвоить размер своей экономики, 14 будут в Африке¹. Бурно идут процессы урбанизации: процент горожан в Африке вырос с 32% в 1990-е гг. до 40% в 2010 г. и составит, по прогнозам, 47% к 2025 г.².

Однако на пути экономического развития Африки немало препятствий; едва ли не главное из них — отсталость инфраструктуры. Финансирование инфраструктурного развития становится главной проблемой для Африки, поскольку плохая инфраструктура тормозит поступательное развитие континента; по подсчетам Всемирного банка, она сокращает ВНД на душу населения на 2% в год и производство — на 40%. По данным Всемирного Банка (ВБ), в 2011 г. в Африке южнее Сахары было проложено 16% дорог, тогда как в Латинской Америке — 26%, в Восточной Азии — 65%, в странах ОЭСР — 79%.; лишь один из трех африканцев имеет доступ к электричеству (в развитых странах 9 из 10 человек). Африка имеет 23% мировых земель, но лишь 7% железнодорожных линий. Чтобы залатать эти дыры, инвестиции в инфраструктуру должны составлять примерно 93 млрд. долл. в год, а пока что Африка тратит на инфраструктуру 45 млрд. долл. в год³.

Развитие инфраструктуры стало одним из приоритетов Новой программы для развития Африки (НЕПАД). Развитие транспортной системы стран Африки призвано обеспечить ее доступность, надежность, безопасность, создать лучшие условия для транспортировки товаров, услуг и людей, снизить стоимость транзита грузоперевозок, делающую экспорт стран континента менее конкурентоспособным на мировых рынках, а импорт — более затратным для потребителя. Наряду с этим, программа НЕПАД ставит задачей облегчить получение энергии, ее распределение и поступление на Африканский континент, улучшить использование водных ресурсов, обеспечить доступ африканских стран к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)⁴.

Доклад Комиссии по Африке рекомендовал развитым странам инвестировать в африканскую инфраструктуру 20 млрд. долл. в год⁵. При своем создании НЕПАД делала упор на взаимодействие со странами «восьмерки», рассчитывая в решении инфраструктурных проблем Африки в основном на западную помощь.

За истекшие годы Африка получила от стран Запада миллиарды долларов, что, казалось бы, должно было изменить лицо континента, однако, этого не произошло. ПИИ направлялись в основном в сырьевые сектора экономики: так в 2009 г. на долю 15 африканских стран — экспортеров нефти пришлось 75% притока ПИИ⁶. Традиционные инвесторы «голосовали ногами» в таких важных для развития Африки сферах, как инфраструктура, промышленность, сельское хозяйство. Они опасались долгого оформления проектов, политических рисков и других сложностей работы на континенте. Так, с конца 1970-х гг. Агентство международного развития США (US AID) резко сократило вложения в инфраструктурные проекты в Африке.

В последние годы эту брешь заполняют страны БРИКС, и в первую очередь, Китай. Китайские инвесторы осознали преимущества, которые дает инвесторам рост африканских стран, ставший результатом экономических реформ, либерализации торговой политики, облегчения условий для бизнеса. По данным ЮНКТАД, по итогам 2013 г. Китай занял третье место после США и Японии в рейтинге крупнейших мировых инвесторов: объем его прямых инвестиций составил 108 млрд. долл. (7,6%)⁷. Вместе с тем, по объему инвестиций на континент Китай по-прежнему заметно уступает таким европейским странам, как Великобритания и Франция, а также США. Согласно китайской статистике, китайские инвестиции в Африку оценивались к концу 2013 г. в сумме 26 млрд. долл., что составило 3% всех прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на континент. По данным World Investment Report — 2015, приток китайских ПИИ в Африку в 2013–2014 гг. составил 4,4% всех инвестиций на континент⁸.

Китай нередко обвиняют в том, что получателями его инвестиций становятся в основном страны, богатые ресурсами. Однако эти страны являются основными получателями и западных инвестиций. Что же касается Китая, то необходимо признать, что, хотя нефтяная и горнодобывающая отрасли африканской промышленности — в фокусе инвестиций КНР, китайские ПИИ активно идут и в другие сферы экономики. Помимо таких богатых ресурсами стран, как Ангола, Нигерия, Южная Африка, получателями их становятся и страны, не отличающиеся изобилием ресурсов, такие, как Эфиопия. Кения, Уганда. Нельзя сказать, что Китай вкладывает больше инвестиций в страны с «ненадлежащим управлением», но его вложения более заметны в таких странах, как ДРК, Эритрея, Гвинея, Зимбабве, поскольку туда не спешат инвестировать страны Запада. Для ряда стран Африки Китай стал одним из главных инвесторов в экономику. Так, в 2010 г. он обошел Великобританию, став крупнейшим инвестором в Уганду, в 2012 г. стал вторым после Великобритании инвестором в Танзанию. Особенно импонирует африканским странам то, что в отличие от политически обусловленных инвестиций стран Запада Китай предоставляет средства без каких-либо предварительных условий.

Сообщалось, что в 2012 г. Китай намного опередил Всемирный банк (ВБ) по объему инвестиций в африканскую инфраструктуру: его инвестиции составили 13 млрд. долл., ВБ — 4 млрд. долл.⁹. На Китай приходится

30% стоимости инфраструктурных проектов, реализуемых в 50 странах континента¹⁰. Китайские компании уже осуществили более 500 инфраструктурных проектов. Они инвестируют в строительство железных и шоссейных дорог, ГЭС, телекоммуникационных сетей и другие объекты. Согласно Министерству коммерции КНР (МОФКОМ), в 2012 г. в Нигерии насчитывалось 230 китайских компаний, в ЮАР — 150, в Эфиопии — 112, в Гане — 100¹¹. По данным китайского посольства в Танзании, в 2012 г. в стране было зарегистрировано более 300 китайских компаний с капиталом 868 млн. долл., создавших 60 тысяч рабочих мест; при этом 11 компаний реализовывали 37 проектов строительства дорог¹². В 2012 г. ¾ иностранных строительных фирм, действующих в стране, были китайскими¹³. А на 2014 г. в Танзанию инвестировали уже свыше 500 китайских компаний, причем 80% из них — частные¹⁴. В числе инвесторов — такие крупные компании, как «China Civil Engineering Construction Corporation», осуществляющая строительные работы., «China Henan International Cooperation Group of Companies Limited (CHICO)» — строительство дорог, водоснабжение и др.¹⁵

В Африке активно действуют такие крупные китайские корпорации, как «China Harbour Engineering Corporation» (строительство портовых сооружений), «China Roads and Bridge Engineering Corporation», (строительство дорог), реализовавшая в других странах около 500 проектов, и многие другие.

Со странами, богатыми ресурсами, заключаются пакетные соглашения, включающие вложения не только в добычу и экспорт в Китай сырья, но и в строительство объектов инфраструктуры. Так, «Чайна Нейшнл Петролеум Корпорейшн» (CNPC) — самый крупный инвестор в суданскую нефтяную промышленность — вложила средства в ряд проектов в сфере суданской инфраструктуры, в том числе в 1500-километровый нефтепровод и терминал вблизи порта Судан. Еще одна китайская компания выиграла тендер и получила контракт стоимостью 1,2 млрд. долл. на участие в строительстве нового международного аэропорта в Хартуме, финансовое обеспечение которого осуществил «Эксимбанк» вместе с банками Саудовской Аравии, Кувейта и Турции.

Китай активно реализует в Африке проекты в сфере транспортной инфраструктуры. Когда китайский премьер Ли Кэцян во время своего визита в Африку в 2014 г. посетил штаб-квартиру Африканского Союза, глава Комиссии АС Нкосазана Дламини Зума в беседе с ним рассказала, что у африканцев есть мечта, чтобы все столицы государств континента были соединены системой высокоскоростных железнодорожных дорог. Во время визита в страны континента в 2015 г. министр иностранных дел КНР Ван И вернулся к этой теме, заявив, что, будучи другом Африки, Китай хочет помочь ей реализовать свою мечту. Китай способен это сделать, поскольку имеет богатый опыт дизайнера, строительства и эксплуатации сети высокоскоростных железных дорог, — подтвердил Ван Менгиу, эксперт по строительству тоннелей и железных дорог Китайской академии инжиниринга¹⁶.

Еще в 2005 г. Китай в результате конкуренции с крупнейшими европейскими и американскими проектными компаниями выиграл тендер на один

из самых дорогих по сумме сделки контракт с Алжиром на строительство скоростной автомагистрали «Запад — Восток»¹⁷. В 2011 г. «China National Petroleum Corporation» финансировала проект реконструкции железной дороги, связавшей Хартум с Порт Суданом, а также вложила средства в строительство железной дороги из Ньяла в Абеche — часть проектируемой железной дороги длиной в тысячу километров между столицей Судана Хартумом и столицей Чада Нджаменой¹⁸. В феврале 2012 г. «China Railway Construction Corporation» выиграла ряд тендеров, позволивших получить контракты на строительство железных дорог в ряде стран Африки, общей стоимостью 1,2 млрд. долл.¹⁹. В сентябре 2012 г. эта компания, в частности, подписала контракт на 1,5 млрд. долл. на модернизацию железнодорожной системы в западной части Нигерии²⁰.

В свое время витриной китайско-африканского сотрудничества стала железная дорога ТАНЗАМ (позже — ТАЗАРА) протяженностью 1860 км, связавшая медный пояс Замбии с Индийским океаном через территорию Танзании. От реализации этого проекта, потребовавшего больших затрат, отказались западные страны, и готовность Китая взяться за него, безусловно, способствовала укреплению китайско-танзанийских отношений. Строительство, в котором приняли активное участие китайцы, продолжалось восемь лет, завершившись в 1976 г. И сегодня в Китае некоторые представители старшего поколения говорят на суахили, который они освоили, укладывая в нелегких условиях железнодорожное полотно, либо участвуя в медицинских, сельскохозяйственных, образовательных миссиях солидарности.

Хотя ТАЗАРА имела большое значение для экономики Восточной Африки, как, впрочем, и Китай, позволив ему облегчить импорт замбийской меди, время показало несоответствие замысла тогдашним экономическим возможностям Пекина. Технологическая отсталость обусловила дефекты в проектировании, создала проблему обслуживания дороги, за первые два года работы которой на линии произошло 600 аварий. Большую часть полотна пришлось перекладывать из-за осадки грунта. 85 китайских дизельных локомотивов вышли из строя, что вынудило Танзанию и Замбию в конце 1984 г. закупить более мощную технику в ФРГ.

Руководство КНР болезненно переживало неудачи с ТАЗАРА. В китайской печати они объяснялись трудностями экономики КНР, неопытностью обслуживающего персонала²¹. Китай многое сделал, чтобы исправить положение: он предоставлял Танзании и Замбии займы на покупку запчастей, присылал своих экспертов, которые обучали местный персонал, помогали наладить эксплуатацию дороги. По некоторым данным, в 2008 г. Китай вложил 100 млн. долл. в реконструкцию ТАЗАРА²². В 2010 г. по просьбе президентов Замбии и Танзании Рупиа Банда и Джакайя Киквете правительство КНР предоставило управлению дороги беспроцентный кредит в 39 млн. долл. Как заявил министр коммуникаций и транспорта Замбии Джоффри Лунгвангва, эти средства должны были помочь возродить дорогу, закупить шесть новых двигателей для локомотивов, четыре вагона и отре-

монтировать 120 вагонов. Средства также предназначались на ремонт железнодорожных путей, закупку оборудования для мастерских. Министр заявил, что китайские специалисты совместно с администрацией ТАЗАРА изучат возможности повышения эффективности дороги за счет подключения к проекту других стран²³. В 2011 г. Китай подписал с Замбией и Танзанией протокол о списании 50% долга этих стран за ТАЗАРА²⁴. Китай ставит задачу связать с помощью реконструированной дороги две специальные экономические зоны, созданные им в Африке: в Чамбиши (медный пояс Замбии) и в Дар Эс-Саламе. Помимо этого, дорога свяжет Замбию с Бенгельской железной дорогой, пересекающей Анголу до побережья Атлантического океана. Две железные дороги призваны создать коридор Восток—Запад через весь континент и облегчить движение товаров из внутренних районов Замбии в Дар Эс-Салам. В 2015 г. «China Railway Construction Corporation» завершила реабилитацию Бенгельской железной дороги протяженностью 1344 км²⁵.

Результатом визита в КНР в 2013 г. президентов Нигерии Гудлака Джонатана и Кении Ухуру Кениатты стали займы этим странам на развитие инфраструктуры. Так, Кении было предоставлено 3,75 млрд. долл. на один из ключевых проектов национальной стратегии развития «Вижн-2030» — строительство 952-километровой железнодорожной линии Момбаса — Найроби — Малабо, призванной связать рынки Кении, Уганды, Руанды и ДРК²⁶. «China Road and Bridge Construction Corporation» уже строит участок дороги от Момбасы до Найроби. Ожидается, что дорога, общая стоимость которой оценивается в 13,8 млрд. долл.²⁷, к 2018 г. будет продлена до Руанды, Уганды и Танзании²⁸. В Демократической Республике Конго (ДРК) две китайские строительные компании и компания, занятая добычей меди, подписали контракт на строительство шоссейной и железной дорог, стоимость которого — 9 млрд. долл. — превышает весь национальный бюджет ДРК²⁹. «Эксимбанк» Китая вложил 30,7 млн. долл. в строительство дорог в столице Руанды — Кигали³⁰. Китай инвестирует в строительство шоссейной дороги в Кении, железной дороги в Мозамбике³¹. Уганда недавно выразила намерение пригласить шесть китайских компаний для расширения железнодорожной сети в стране³².

А в январе 2015 г. между Китаем и Африканским Союзом было подписано соглашение, которое зам. министра иностранных дел КНР назвал «документом века», а глава АС Нкосазана Дламини Зума — «самым важным документом, когда-либо подписанным АС с партнером». Это был меморандум о взаимопонимании, касающийся реализации проекта расширения воздушной связи между странами Африки. Не секрет, что с одного конца Африки в другой приходится добираться через Европу. Помимо железных и шоссейных дорог будут строиться новые аэропорты и реабилитироваться старые, чтобы африканцы смогли путешествовать не только через Париж или Лондон³³.

Китай активно реализует в Африке гидроэнергетические проекты. С 2009 г. функционирует построенный с его помощью гидроэнергетический узел Меро-

ве — самое крупное сооружение на реке Нил после Асуанской плотины. Инвестиции составили 1,5 млрд. долл.; ведущий инвестор — «Эксимбанк» Китая. Мерове удовлетворяет потребности Судана в электроэнергии и позволяет стране продавать ее соседям. Китайские инвесторы вложили средства в сооружение гидроэнергетического комплекса в Замбии, в строительство электростанций в ЮАР, гидроэнергетику Кении и Уганды.

В ходе визита в Китай в 2014 г. президента ЮАР Джекоба Зумы была подтверждена договоренность о сотрудничестве двух стран в сфере энергетики. Южная Африка намерена реализовать массивную программу строительства атомных электростанций в целях преодоления кризиса в электроснабжении страны, добавив к нему до 2030 г. 9600 мегаватт. Предполагается, что первый реактор будет введён в строй в 2023 г.³⁴. В апреле 2015 г. состоялась консультация между министрами иностранных дел двух стран Ван И и Майте Нкоане-Машабане, в ходе которых обсуждалась проблема участия Китая в этом проекте. «Мы обсуждали вопросы сотрудничества в строительстве инфраструктуры и энергетике, но детали будут разрабатывать министры энергетики», — заявила глава южноафриканского МИД³⁵. Сотрудничество в ядерной энергетике включает также подготовку персонала для работы на строящейся атомной электростанции. С апреля по август 2015 г. в Китае должны были пройти обучение, включающее чтение лекций и посещение китайских объектов атомной энергетики, 50 специалистов. Вторая фаза подготовки предполагает обучение в Китае уже 250 специалистов³⁶.

В 2013 г. китайский телекоммуникационный гигант «Хуавей Текнолоджи» (Huawei Technology) заключил контракты стоимостью 400 млн. долл. на обеспечение мобильной связью Кении, Зимбабве и Нигерии. Другая крупная телекоммуникационная компания «ЗетТЕ» (ZTE) вложила средства в модернизацию телевизионной и телефонной сетей в Анголе и Эфиопии, где она обязалась установить 1,2 млн. линий мобильных телефонов в Аддис-Абебе и еще восьми городах. Такие компании, как «Хуавей» и «ЗетТЕ», вытесняют западные компании телекоммуникационного оборудования на континенте.

Помощь китайским компаниям в Африке оказывает государственный Китайский Банк развития (Чайна Девелопмент Бэнк, CDB). Под его эгидой в 2007 г. был создан Фонд развития Китай-Африка (Чайна-Эфрика Девелопмент Фанд, CADF) для поддержки китайских инвесторов в Африке. В 2013 г. один из руководителей CADF заявил, что с момента создания Фонд израсходовал 2,4 млрд долл. на 64 проекта в более чем 30 африканских странах³⁷. В ходе визита в Африку в мае 2014 г. китайский премьер Ли Кэцян заявил, что Китай предоставит ее странам 12 млрд. долл. дополнительной помощи. При этом 2 млрд. долл. будут вложены в Китайско-африканский Фонд развития, а остальные 10 млрд. долл. добавятся к обещанной Пекином на 2013–2015 гг. кредитной линии в сумме 20 млрд., что поможет активизировать процесс трансформации африканской инфраструктуры³⁸. Активно действует в Африке «Эксимбанк» (Exim Bank) Китая. На Инвестиционном форуме в Гонконге в ноябре 2013 г. было заявлено о намерении Пекина

инвестировать до 2025 г. 1 трлн. долл. в африканскую инфраструктуру, промышленность и сельское хозяйство³⁹.

Помимо финансовых вложений, для решения проблемы модернизации африканской инфраструктуры необходима тщательная проработка проектов и создание подходящих условий для их реализации. Это удастся не всегда, и не все китайские компании добиваются успеха. Так, инвестиционный портфель вложений в реабилитацию железнодорожной системы Нигерии компании «Чайна Сивил Инжиниринг Констракшн Корпорейшн» (СЕСС), составивший в 2006 г. 8 млрд. долл., сократился к 2012 г. до 850 млн. долл.⁴⁰. Затрудняют работу китайских компаний и политические риски, подчас вынуждающие их свертывать работы, что произошло, например, в Ливии с началом событий «арабской весны».

В последние годы Китай реформирует свою инвестиционную политику. Если ранее он осуществлял, по большей части, содействие в реализации объектов «жесткой» инфраструктуры, то на 5-й конференции Форума китайско-африканского сотрудничества в 2012 г. было решено сделать упор на «мягкую» инфраструктуру (образование, человеческие контакты, совместные исследования и проч.), а также на промышленное и инновационное развитие. Так, Китай обязался предоставить странам Африки 18 тыс. стипендий и подготовить 30 тыс. специалистов⁴¹.

Высоко оценивает роль Китая в развитии инфраструктуры в странах Африки Африканский Союз. Так, на саммите АС в Аддис-Абебе в 2013 г. Хайлемариам Десалон, премьер министр Эфиопии, возглавлявший АС, заявил, что инфраструктуре Африки не уделялось внимание в прошлом десятилетии, что мешало росту и трансформации африканских экономик. Китай внес большой вклад в решение этой проблемы⁴².

Хотя африканские страны позитивно оценивают инвестиционную политику Пекина, некоторые аспекты его деятельности вызывают критику на континенте. Негативно расценивается, в частности, использование китайскими компаниями своих рабочих в ущерб местному персоналу, упрекают Китай и в разрушении экосистем. Ли Кэцян признал такого рода критику неизбежным следствием активности китайских компаний и призвал последние считаться с местным законодательством, оперативно реагировать на жалобы в свой адрес и ответственно относиться к проблеме охраны окружающей среды⁴³.

Активное участие Китая в развитии африканской инфраструктуры побуждает к более решительным действиям других международных игроков, таких как Индия, Бразилия, а также Япония, страны ЕС и США. Складываются новые партнерские отношения, такие как вновь сформированный Банк развития БРИКС. Нельзя не признать лидирующую роль в создании этого Банка Китая, давшего согласие вложить в его уставной фонд 41 млрд. долл., притом, что Россия, Бразилия и Индия вкладывают по 18 млрд. долл., а Южная Африка — 5 млрд. В совместном заявлении Китая и ЮАР в апреле 2015 г. было сказано, что стороны удовлетворены тем, что создание Нового банка развития БРИКС продвинулось вперед. Банк будет финансиро-

вать инфраструктурные проекты стран-членов, что поможет сократить их зависимость от западных финансовых институтов, в частности от МВФ⁴⁴.

В октябре 2014 г. начал свою деятельность Азиатский банк инфраструктурного инвестирования, который возглавил Китай, являющийся собственником 50% акций банка. А США выступили с получившей 20 млрд. долл. от государственных и частных институтов инициативой Power Africa, партнером которой стал в 2013 г. Африканский банк развития (AfDB).

Таким образом, Китай выступает в роли «драйвера» в вопросах международной помощи развитию африканской инфраструктуры. Вслед за ним идут другие «восходящие» государства, пример которых побуждает и развитые страны обращать более активное внимание на Африку и ее проблемы.

¹ *Marlier S.* Investing in African infrastructure // The Economist. 16.09.2014 [www.economisrinsights.com/infrastructure-cites/opinion/investing-african-infrastructure].

² China's rise meets America's decline in Africa. May 27, 2014 // america.aljazeera.com/opinions/2014/5/china-africa-unitedstatestradeinvestmentdiplomacy.html.

³ *Abdullahi Boru Halakhe ...*

⁴ NEPAD. Regional Integration and Infrastructure // www.nepad.org/regionalintegrationinfrastructure.

⁵ South Africa invests in African infrastructure // South Africa info. 21.10.2012 [www.southafrica.info/africa/parastatals-040805.htm].

⁶ India Investing in South Africa and Africa. KPMG. 2011// rpmg.co.za. P. 12.

⁷ UNCTAD. World Investment Report.2014.UN/. N.Y.; Geneva, 2014.

⁸ *Chen, W., Dollar D., Tang W.* China's direct investment in Africa: Reality versus myth. 03.09.2015.

⁹ BRICS and Africa (2014) // Vibe Ghana. July 30.

¹⁰ Chinese president's special speech at the opening ceremony of Fifth Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC) in Beijing, capital of China, July 19.2012 // Xinhua news.202-07-19- news/xinhuanet.com/ English/china/2012-07/19c-131725637.htm.

¹¹ *Freemantle S., Stevens J.* Africa Macro. Insight Strategy. EM10 and Africa: South Africa- a steady, yet narrow ascent. Standard Bank. 11.07.2012 // www.standard bank.com/Resources/Articles/EMO_Africa_3_South Africa. Pdf

¹² Interview with Chinese Ambassador Lu Youqua by MLMANI TV. Embassy of the Peoples Republic of China in the United Republic of Tanzania. 23.05.2012 // tz.china-embassy.org/eng/ztyn/jj/td34309htm

¹³ China and Tanzania Affirm Trade and Investment Relations // TanzaniaInvest. 02.072014 [www.tanzaniainvest.com/industry-trade/news/1176-china-tanzania-affirm-trade-and-investment-relations].

¹⁴ China and Tanzania Affirm Trade and Investment Relations // TanzaniaInvest. 02.07.2014 [www.tanzaniainvest.com/industry-trade/news/1176-china-tanzania-affirm-trade-and-investment-relations].

¹⁵ Trade volume between Tanzania and China rises to \$3,7 bn. // Guardian Reporter. 21.02.2014 [www.ipmedia.com/frontrnd/index.php?/=65049].

¹⁶ *Hou Liqiang, Zhao Lei.* China aids building of railway in Africa// China Daily. 07.07.2015 [chinadaily.com.cn.htm].

¹⁷ *Терентьева Т.Г.* КНР: дальнейшее развитие стратегии «Выход за рубеж» // Азия и Африка сегодня. 2015. № 4. С. 14.

¹⁸ Sudan officials in China to sign Sudan-Chad railway // Sudan Vision. 22.04.2011.

¹⁹ China's Reform at a Crossroads. Regional Focus: China-Africa // The China Analyst [www.thebeijingaxis.com/tca/editions/the-china-analyst-apr-12 2012/123].

²⁰ *Kingsley I.* China in the heart of Africa // Africa Renewal, 2013, January [www.un.org/africarenewal/magazine/january-2013/china-heart-africa].

²¹ China Foreign Trade. Hong Kong. 1984. № 10. P. 22-23.

²² *Mody R., Shekhavat S.* Indian and Chinese Investment in Africa // Africa Quarterly. New Delhi. Dec.-Jan. 2009-2010.

- ²³ www.rodon.org/polit-100121111551 (21.01.2010).
- ²⁴ Xinhua. Beijing. 20.01.2011.
- ²⁵ *Hou Liqiang, Zhao Lei*. China aids building of railway in Africa // China Daily. 07.06.2015 [chinadaily.com.cn.htm].
- ²⁶ *Wambui Hdonga*. China Pact a Thrust for Vision // CAPITALFM [all Africa.com/stories].
- ²⁷ *Hou Liqiang, Zhao Lei*. China aids building of railway in Africa // China Daily. 07.06.2015 [chinadaily.com.cn.htm].
- ²⁸ *Nirit Ben-Ari*. On bumpy roads and rails. Unprecedented investments in Africa's ground transportation are hardly enough // Africa Renewal., Infrastructure is key to progress. 2014. Vol. 28. № 1. P. 17.
- ²⁹ *Nirit Ben-Ari*. On bumpy roads and rails. Unprecedented investments in Africa's ground transportation are hardly enough // Africa Renewal., Infrastructure is key to progress. 2014. Vol. 28. № 1. P. 17.
- ³⁰ Global Post. 27.06.2010.
- ³¹ People's Daily. Beijing. 24.01.2011.
- ³² Uganda to invite Chinese builders for R85-billion railway plan // Mail & Guardian. 19.06.2014.
- ³³ Chinese Investment KEY to Improving Infrastructure in Africa // The Editors. Wednesday. 04.02.2015; AU, China agree big infrastructure deal. 27.01.2015.
- ³⁴ *Steyn L.* SA sends 50 trainees to China for nuclear skills development. 21.04.2015.
- ³⁵ *Magome M.* Nuclear talks on SA-China agenda. 15.04.2015.
- ³⁶ *Steyn L.* SA sends 50 trainees to China for nuclear skills development. 21.04.2015.
- ³⁷ CNV. 2014. Symbiotic China-Africa relationship expected to grow // www.ecns.c/2014/01-29/00328.shtml.
- ³⁸ *Atuanua P.* Nigeria to benefit from 12bn Chinese Africa infrastructure. Business Day. 09.05.2014 // businessdayonline.com/2014/05/china-promises-africa-robust-infrastructure-transformation.
- ³⁹ China promises Africa \$1 trillion in financing, but true sum may never be known. Daily Brief Signup. March 2013. P. 33-34 [qz.com/148520/china-promises-africa-1-trillion-in-financing-but-the-true-sum-never-be-known].
- ⁴⁰ *Kobylynski K.* Chinese investments in Africa: Checking the Facts and Figures. Association for International Affairs, Briefing Paper. July 2012. P. 6-7 [www.academia.edu/1798405/Chinese-Investments-in-Africa-Checking-the-Facts-and-Figures].
- ⁴¹ *Zhand Chun*. A Promising Partnership between BRICS and Africa. A Chinese Perspective. China Monitor. BRICS. Special Edition. Center for Chinese Studies. Stellenbosch University. Stellenbosch., 2013.
- ⁴² African Union Welcomes Chinainfra investment // BRICS Post. 26.03.2013.
- ⁴³ *Abdullahi Boru Halakhe*. China's rise meets America's decline in Africa. 27.03.2014 // america.aljazeera.com/opinions/2014/5/china-africa-unitedstatestradeinvestmentdiplomacy.html.
- ⁴⁴ *Magome M.* Nuclear talks on SA-China agenda. 15.04.2015.

Проблемы военно-технического сотрудничества России со странами Африки

Руководители «Рособоронэкспорта» заявляют, что «Россия всерьез и надолго возвращается на африканский рынок вооружений и военной техники»¹. Каковы перспективы достижения провозглашаемых целей? Может ли Военно-техническое сотрудничество (ВТС) сыграть роль управляющего параметра российско-африканских отношений?

Военно-техническое сотрудничество сыграло ведущую роль в формировании благоприятных и доверительных условий развития советско-африканских отношений. Есть оценки, что объем советских военных поставок в страны Африки достиг 70 млрд. долл. Во всяком случае, в конце 1980-х гг. доля военной техники советского производства в африканских армиях составляла по танкам до 70%, по самолетам — 40%, по вертолетам — 35%².

Сотрудничество носило взаимовыгодный характер. Африканцы получали добротные вооружения и военно-технические услуги, обеспечившие решение задач достижения необходимого уровня обороноспособности, на условиях, согласующихся с их материально-финансовыми возможностями. Советский Союз создавал таким путем стратегически важный компонент отношений с африканскими государствами, получал политические, а зачастую и материально-финансовые доходы. СССР поставлял вооружения и военную технику в кредит, большая часть которого, кстати, использовалась на содержание советских военных специалистов. Вооружения поставлялись также безвозмездно, но в основном за 30–100% их стоимости в зависимости от категории оружия и возможностей страны-партнера. Как подчеркивает российский аналитик А. Дюков: «Итоговый баланс между затратами на производство оружия и получаемыми за это оружие суммами оставался положительным даже с учетом огромных задолженностей»³.

Распад Советского Союза и переход к рыночной экономике сопровождались значительным падением объемов военно-технического сотрудничества вообще и с Африкой, в частности. К счастью, экспорт продукции военного назначения оказался, пожалуй, одной из редких областей, где падение было достаточно быстро приостановлено. С 2006 г. по 2013 г. российский экспорт продукции военного назначения вырос (в текущих ценах) в 13 раз и достиг 81 млрд. долл., а в постоянных ценах 1990 г. — в 10 раз. По итогам цикла 2009–2013 гг. Россия занимает второе место (27%) по объему мирового экспорта оружия, ненамного отставая от США, которые контролируют 29% мирового рынка⁴.

В 2000-е гг. притягательность Африканского континента как рынка сбыта продукции военного назначения возросла. Военные расходы стран континента выросли за период с 1996 по 2012 г. почти в пять раз — с 8,6 млрд. долл. до 39,2 млрд. долл. (в текущих ценах). Африканский сегмент в мировом экспорте основных вооружений возрос с 4% в 2003–2007 гг. до 9% в 2008–2012 гг. За 2000–2013 гг. африканцы импортировали продукции военного назначения на 34 млрд. долл., что составляет 10% мирового экспорта вооружений и военной техники⁵. Так отражаются новые вызовы и угрозы безопасности Африки в начале XXI в.

В новом столетии африканцы приступили к реализации масштабных программ реорганизации вооруженных сил и модернизации их военно-технического оснащения. Доминирующие позиции в военных закупках занимают сложные и мощные средства военной техники: реактивные боевые самолеты, ракетные системы ПВО, надводные и подводные корабли, современные танки и бронемашинны.

С углублением неравномерности экономического развития обостряется борьба за региональное и субрегиональное лидерство. Возрастают соблазны «урегулировать» взаимные территориальные и другие претензии на путях бряцания оружием. Во многих странах обостряются, подстрекаемые порой извне, угрозы сепаратизма. Возросли опасности, связанные с принимающими все большие масштабы угрозами, такими, как трансграничный наркотрафик, активизация международных террористических и криминальных группировок.

Все обозначенные выше мотивы, лежащие в основе нового витка гонки вооружений в Африке, носят долговременный характер. В разных регионах и странах континента она разворачивается разными темпами, масштабами и в условиях жесткой конкурентной борьбы, как между поставщиками, так и между покупателями.

В последние годы российские экспортеры продукции военного назначения расширяют наступление на африканском континенте. Прорывным стал 2006 г., когда с Алжиром был подписан большой пакет контрактов на поставку и модернизацию военной техники и вооружений, включая истребители, подводные лодки, корветы, зенитные ракетные системы и др.

Всего за 2000–2013 гг. Россия экспортировала в Африку продукцию военного назначения на 11,68 млрд. долл., что составило 11,7% общего российского оружейного экспорта за те же годы. На долю России в 2013 г. приходилось 30% рынка вооружений и военной техники всех стран Африки, в странах Северной Африки — 43%, в странах к югу от Сахары — 12%.

Страны Севера Африки (Алжир, Египет, Ливия, Марокко) поглощают почти 80% российского экспорта (2000–2013 гг.) оружия на континент, в т. ч. только на Алжир приходится 64%. Доля стран к югу от Сахары по итогам последних 14 лет достигает 2,5 млрд. долл., т.е. около 20% российских военных поставок в Африку.

По итогам 2000–2013 гг. к пятерке наиболее крупных покупателей российского оружия относятся: Алжир — 7209 млн. долл.; Египет — 1300 млн.

долл.; Судан — 1065 млн. долл.; Уганда — 648 млн. долл.; Эфиопия — 551 млн. долл. На долю этих стран приходится более 85% российского экспорта вооружений и военной техники в страны Африканского континента.

Пострановой обзор динамики военно-технического сотрудничества России с Африкой подтверждает, что нестабильность и высокая вероятность внезапных перемен во внутренней и внешней политике африканских стран продолжает оказывать существенное воздействие на динамику их военно-технического сотрудничества с Россией. За исключением Алжира и, в последнее время, Анголы российско-африканское сотрудничество не приобрело регулярного характера, зачастую преобладают одноразовые сделки, продиктованные конъюнктурными обстоятельствами

Между тем в последние годы формируются достаточно устойчивые и долговременные факторы военно-технического сотрудничества с африканскими странами. Среди них назовем:

- возросшее стремление африканских государств к реформированию армий на более профессиональной основе, созданию военного потенциала адекватного вызовам XXI в. в сфере безопасности, упрочению национального суверенитета, сохранению территориальной целостности, этноконфессиональной стабильности;

- существенное расширение материально-финансовых, людских и логистических ресурсов;

- диверсификация военно-технических связей, отход от одновекторных схем военно-технического сотрудничества.

В конце 1990-х гг. и в 2000-х гг. в Африку широким потоком устремились вооружения и военная техника из бывших советских республик и стран Варшавского договора. Зачастую демпингуя, эти новые поставщики вооружений быстро снижали популярность в малобюджетных странах континента. В 2005–2012 гг. новые партнеры поставили вооружений в страны Африки к югу от Сахары на 535 млн. долл., лишь ненамного отстав от России — 777 млн. долл.⁶.

Все более внушительным системным конкурентом становится Китай. Он уже завоевал достаточно внушительную нишу на африканском рынке ВВТ. Динамично наращиваемый на современной технологической основе потенциал китайского ВПК создает благоприятные условия для продолжения военно-технической экспансии Китая на рынки, которая будет продолжаться нарастающими темпами.

В 2005–2012 гг. Китай занял второе место (Россия — четвертое) среди стран-поставщиков ВВТ в страны континента. Объем его поставок составил 994 млн. долл., или 12–13% стоимости всего африканского импорта вооружений и военной техники⁷. В ряде малобюджетных стран китайцы заняли доминирующие позиции. В Замбии на Китай (по сумме поставок за 2000–2013 гг.) приходится почти 80%; в Зимбабве — более 50%, в Танзании — 90%, в Намибии — более 70%, в Нигерии — почти 30%⁸.

Китай предлагает свою военную продукцию, как правило, по заниженным по сравнению с другими поставщиками ценам. Китайцы отыгрывают

ся, как это принято в коммерческой практике, завышая расценки на запчасти и обслуживание.

Однако важнейшее значение для успешной деятельности китайский экспортеров вооружений имеет тот факт, что в Африке активно действуют более 2500 китайских компаний. Комбинируя и координируя различные направления делового сотрудничества, поощряя взаимодействие китайских бизнес-структур, действующих в Африке, с интересами экспортеров продукции военного назначения, китайская сторона получает широкие возможности практиковать самые разнообразные схемы взаиморасчетов, различного рода пакетные сделки, офсетные, кооперационные, лицензионные и иные операции, базирующиеся на современных технологиях инвестиционного и кредитно-финансового бизнеса.

Страны евроатлантического сообщества в 2000-х гг. существенно расширили военные связи с континентом. В 2007 г. Вашингтон создал «Африканское командование вооруженных сил США для Африки» (Африком — Afticom), которое стало координационным центром всех военных усилий США. Особый упор делается на подготовку африканских военных кадров. С 2009 г. американцы подготовили более 250 тыс. африканских солдат и офицеров для ОПМ и контингента сил постоянной готовности Африканского Союза. Сумма расходов — 892 млн. долл. США⁹. Одновременно американцы создают военную инфраструктуру. На континенте функционируют около 10 баз и опорных пунктов американских сил специального назначения. Наиболее крупными из них являются база в Лемонье в Джибути (2 тыс. чел.), опорные военные пункты в Буркина-Фасо, Эфиопии (лагерь Жильбер), Южном Судане, Кении и др. В рамках соответствующих программ военного сотрудничества регулярно проводятся совместные военные учения.

Франция не спешит с осуществлением намерений сократить количество и численность своих военных баз в Сенегале, Кот д'Ивуаре, Чаде, ЦАР, Джибути. Их оснащенность вооружениями и военной техникой обновляется, сфера ответственности увеличивается. Участились случаи прямого военного вмешательства Франции в африканских странах (Ливия, Кот д'Ивуар, Мали, ЦАР). Обращает на себя внимание расширение военного сотрудничества со странами Африки Германии, Нидерландов, Италии, Швеции.

Параллельно расширялись поставки оружия. США за 2005–2013 гг. поставили оружия в Африку на 3,8 млрд. долл., в т. ч. в Египет — на 2,76 млрд. долл.; Франция — на 432 млн. долл.¹⁰. С 2005 по 2012 г. объем поставок продукции военного назначения 11 западными странами (включая Израиль, Турцию, Швейцарию) в страны Африки к югу от Сахары увеличился с 400 до 700 млн. долл. США (в текущих ценах), т.е. почти на 70%. Доля поставок этих стран в государства Африки к югу от Сахары за 2005–2012 гг. составила 65%, или 4,85 млрд. долл.¹¹.

Высоким остается рейтинг западных стран и в экспорте ПВН в страны Северной Африки. Их доля в военных поставках в эти государства составила 50% (9,8 млрд. долл.), в том числе в Тунис — 100%, в Марокко — 80%, в

Египет — 75%, а в Алжир — 7% и в Ливию — 30%. Неослабевающий интерес ведущих мировых держав к Северному региону континента объясняется, как известно, в первую очередь вовлеченностью этого субрегиона в ближневосточный конфликт.

С активизацией радикально-исламистских сил в лице, прежде всего террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), усугубляется угроза переформатирования ситуации на Большом Ближнем Востоке на антизападной основе. И в этих условиях наращивание военного присутствия становится важным рычагом влияния на ход событий и удержание надвигающихся перемен в рамках концепции Большого Ближнего Востока.

Чтобы выстоять в конкурентной борьбе, расширить и укрепить позиции в торговле оружием с Африкой, необходимы существенная трансформация механизмов и сложившейся практики.

Действительно, по соотношению «цена — качество» российское оружие на африканском континенте обладает существенным преимуществом. Французский исследователь Э. Ляхиль в этой связи отмечает, что возможности российской оборонной промышленности определяются «не только ее производственными и технологическими достижениями. Важнее то, что российские предложения, базирующиеся на преимуществах по соотношению цены и качества, совпадают с военными нуждами и финансовыми возможностями африканских клиентов»¹².

Однако при всей значимости этого фактора его не следует переоценивать. Сегодня на первый план в обеспечении успешности торговли оружием выдвигаются и другие факторы.

Необходимо, прежде всего, наладить послепродажное обслуживание. Жизненный цикл современных систем вооружения составляет 20–30 лет. Важнейшим условием становится наличие такой системы послепродажного сервиса, которая обеспечивала бы боеспособность и эффективность оружия в течение всего срока его жизненного цикла. США начали переход на такую систему еще в 1970-х гг. Россия также становится на этот путь. В Африке в 2013 г. вступил в эксплуатацию Центр сервисного обслуживания вертолетной техники, созданный совместно российским холдингом «Российские вертолеты» и южноафриканской компанией «Денел». Ведутся переговоры о создании подобных же центров для самолетов, танков и бронетехники. В странах континента в настоящее время эксплуатируются около 700 вертолетов, десятки тысяч танков и бронетехники различных типов, сотни боевых самолетов.

В краткосрочной перспективе важнейшим направлением наращивания объемов ВТС со странами Африки становится модернизация ранее поставленной боевой техники. До недавнего времени этот сегмент бизнеса находился вне сферы должного внимания.

С ростом промышленного, кадрового потенциала африканских стран, укреплением кредитно-финансовых институтов расширяются возможности внедрения современных форм военно-технического промышленного сотрудничества, а именно: совместное создание производственных мощно-

стей оборонной промышленности, лицензирование, аренда и др. Возможности эти невелики, но они быстро расширяются.

Однако наиболее важную роль в расширении ВТС с Африкой может оказать использование современных схем взаиморасчетов. Пока на практике преобладают маркетинговые подходы. Между тем кредитно-банковские, финансовые, маркетинговые технологии и инструментальный трансформировались. Они выходят порой далеко за рамки классической бухгалтерии, вовлекая во взаиморасчетные схемы разнопрофильных посредников, деривативный инструментальный и т.д.

Выступая в апреле 2014 г. на заседании Комиссии по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами, президент В. Путин призвал российские компании «научиться использовать современные финансовые и маркетинговые инструменты:

- государственные и коммерческие кредиты давним и надежным партнерам;
- поставки в счет погашения внешнего долга;
- экспорт на основе различных офсетных сделок»¹³.

Впервые слово «офсет» было использовано в соглашении между США и ФРГ, в соответствии с которым Германия обязывалась закупать в США товары на сумму, равную 80% расходов США на содержание американских войск в ФРГ. А первое офсетное соглашение было подписано в 1973 г. между США и Австралией: США обязывались закупать австралийские товары на сумму до 25% стоимости импортируемых американских вооружений и военной техники.

Несколько лет назад российские партнеры вернулись к практике предоставления коммерческих кредитов. Но пока в ограниченных рамках. «Внешторгбанк» предоставил кредиты Уганде. Подписание в октябре 2013 г. трехлетней программы военно-технического сотрудничества с Анголой сопровождалось предоставлением «Внешторгбанком» коммерческого кредита в размере 3 млрд. долл.

Интересная попытка была предпринята в отношении с Мали. В оплату военных закупок в России малийские власти предложили на выбор четыре концессии на разведку и добычу золота. Обсуждалась также идея создания совместной российско-малийской посреднической финансово-банковской компании. Подобные схемы — гибкий и выгодный механизм взаимозачетов. Но широкого распространения на континенте в российской практике они пока не получили.

В достижении прорывных скачков в военно-техническом сотрудничестве с Алжиром и Ливией (до свержения М. Каддафи) решающую роль сыграло подписание «пакетных соглашений» о поставках российского оружия в счет погашения задолженности африканских партнеров российскому государству. Трудно продвигаются сделки на офсетной основе. Офсетная сделка представляет собой вид компенсационной сделки при закупке импортной продукции, условием которой является выставление встречных требований по инвестированию части средств от суммы контракта в экономику страны-

импортера. Сегодня офсетный пакет — необходимое условие заключения любой крупной (свыше 10 млн. долл.) оружейной сделки с африканскими странами. Он рассматривается вместе с основным контрактом на тендерных торгах. И порой его объем и содержание играют решающую роль при принятии решения о победителе тендера. Объем офсетного пакета — от 30% до 100% от суммы основной сделки.

Однако в основе своей нынешняя модель российско-африканского ВТС сохраняет, по преимуществу, инерционный характер. В ней не учитываются появляющиеся новые возможности в результате углубления вовлеченности России и Африки в процессы глобализации, появления новых технологических и организационных структур, торговых и кредитно-финансовых потоков.

На современном этапе экспорт вооружений и военной техники приобретает особо важное значение для национальной экономики в целом. Военная техника является воплощением высоких научных и технологических достижений и конкурентных преимуществ. И ее экспорт служит не только действенным инструментом продвижения инноваций и повышения престижа российской промышленности, но и существенным источником ресурсов для развития экономики на инновационной основе.

¹ paixetdeveloppement.net/afrique-defense-et-securite-...

² Мир и политика. 11.01.2013. С. 48.

³ Дюков А. Возвращение на тропический рынок: ВТС России со странами Черной Африки // a-diukov.livejournal.com/1266446.html.

⁴ SIPRI. Yearbook 2013. Summary. P. 9.

⁵ SIPRI. Yearbook 2013. Summary. P. 6, 9, 11.

⁶ Военное приложение // Независимая газета. 09.11.2012.

⁷ SIPRI. Arms Transfers Database. Подсчеты автора

⁸ SIPRI. Arms Transfers Database. Подсчеты автора

⁹ IIP Digital/Departement d'Etat des Etats Unis. Fiche d'information sur le soutien des Etats Unis au maintien de la paix en Afrique. Wash., 2014, 6 août. P. 1.

¹⁰ SIPRI. Arms Transfers Database.

¹¹ Военное приложение // Независимая газета (по материалам ЦАМТО). 09.11.2012.

¹² *Lahille E.* Le retour de la Russie sur le marché des armements: un choix stratégique. // *Recherches internationales*. P., 2007. № 78. P. 25.

¹³ Сайт Президента России. 25.04.2014.

РАЗДЕЛ 2

Социальные и социально-политические проблемы

Ланда Р.Г.

Социально-политические итоги и последствия первой арабо-израильской войны (1948–1949)

Первая арабо-израильская война 1948–1949 гг. буквально взорвала ситуацию на Ближнем Востоке, во многом определив его дальнейшее развитие и сделав само понятие «ближневосточное урегулирование» постоянной темой мировых СМИ. Обе стороны конфликта были недовольны решением Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. о замене британского мандата на управление Палестиной двумя отдельными государствами — арабским (площадью 11,1 тыс. кв. км, т. е. 43% территории Палестины с населением около 800 тыс. арабов и 95 тыс. евреев) и еврейским (площадью 14,1 тыс. кв. км, т. е. 56% территории страны с населением около 499 тыс. евреев и 510 тыс. арабов). В особую зону выделялся Иерусалим с окрестностями (1% территории страны с населением примерно 106 тыс. арабов и 60 тыс. евреев)¹. Сразу же после оглашения этого проекта в Палестине начались боестолкновения, вылившиеся в необъявленную войну, которую арабские страны объявили провозглашенному 14 мая 1948 г. государству Израиль.

Война завершилась подписанием на острове Родос в феврале — июле 1949 г. соглашения о перемирии. Более сильный в военном отношении Израиль присоединил к своим 11 тыс. кв. км еще 6,7 тыс. кв. км и занял тем самым 67% территории Палестины, а оставшаяся арабская часть страны была поделена между Трансиорданией, к которой отошли Западный берег реки Иордан и восточный Иерусалим, и Египтом, установившим свой контроль над округом Газа. Причем и Каир, и Амман заявили о временном характере своей власти на палестинских землях, выражая надежду на создание в будущем на этих территориях арабского государства Палестины.

В ходе военных действий около 900 тыс. арабов Палестины покинули родные места. После окончания войны выяснилось, что из примерно 1350 тыс. палестинцев в Израиле остались лишь 120 тыс. чел. При этом 450 тыс. чел.

оказались на Западном берегу Иордана и в округе Газа, а большинство — 780 тыс. чел. — превратились в беженцев, из которых более 400 тыс. осели за пределами родины — в Сирии, Ливане, Египте и особенно в Хашимитском королевстве Иордания, как стал с 1950 г. называться бывший эмират Трансиордания². 11 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 194 о праве беженцев вернуться в родные места или получить компенсацию за утраченное имущество. С тех пор эта резолюция так и не выполнена. ООН учредила специальное агентство для помощи беженцам — ЮНРВА, усилиями которого в 1949 г. были созданы 54 специализированных лагеря в Сирии, Ливане, Иордании и секторе Газа, приютившие более 400 тыс. беженцев. Но это проблему не решило: численность беженцев непрерывно росла и к 940 тыс. чел. (в июне 1949 г.) добавились (к июню 1964 г.) еще 307 тыс.³

Израильский историк и экс-разведчик генерал Йосафат Харкаби писал позднее, в 1969 г., что палестинцев никто не изгонял, что «они ушли сами», чему способствовали «дробность их общества, слабость социальных связей, недостаток доверия друг к другу», а также себялюбие их элиты, бросившей свой народ на произвол судьбы, «коллективный страх, моральное разложение и хаос во всех областях»⁴.

Вряд ли стоит это все отрицать: большинство богатых семей, прежде служивших англичанам, действительно поспешили уехать за рубеж. Но далеко не все! Например, Абд аль-Кадир аль-Хусейни, двоюродный брат муфтия Иерусалима Амина аль-Хусейни, был одним из организаторов сопротивления и погиб в его рядах, как и многие другие. Что касается «коллективного страха», то его породила не только умелая пропаганда израильтян по радио, в листовках и прессе, но и террор против мирных жителей: так, в апреле 1948 г. боевики организации «Иргун цван леуми» под руководством будущего премьера Израиля Менахема Бегина убили около 300 арабов (по данным ООН — 255) в селении Дейр Ясин, повторив то же самое в Аيي аз-Зайтуне и Салах ад-Дине. Позже, в 1980 г., эксперты ООН подтвердили, что именно бойня в Дейр Ясине «спровоцировала бегство из других арабских деревень и городов»⁵. Там, где не действовали, как отмечал посредник ООН граф Фольке Бернадотт (впоследствии тоже убитый израильскими боевиками), «паника, возникшая в результате боевых действий в селениях, или распространение слухов», там жителей силой заставляли уйти. Подобным образом только в апреле 1948 г. были изгнаны арабы из Яффы, Акки, Хайфы, Сафада, Лидды, Рамлы, Биршебы⁶. Обратного вернуться они не могли, так как их дома либо разрушались в ходе боев, либо намеренно уничтожались: в Яффе были взорваны целые кварталы, между Яффой и Хайфой исчезло много арабских деревень. К ноябрю 1953 г. их стало уже более 160, несмотря на осуждение этой меры в ООН⁷.

Разрушение жилищ, уничтожение имущества, разорение хозяйств и предприятий, потеря капиталовложений и давно налаженных экономических связей явились тяжелыми последствиями войны. Однако самым тяжелым и долговременным результатом войны явилась проблема беженцев.

К июню 1964 г. их, по уточненным данным ООН, было 1247 тыс. чел., в том числе — 671 тыс. в Иордании, 289 тыс. — в округе Газа, 155 тыс. — в Ливане, 131 тыс. — в Сирии, по несколько тысяч — в других странах, от Алжира до Ирака⁸. К 31 мая 1967 г. официально зарегистрированных беженцев было уже 1300 тыс. чел.⁹. Несмотря на высокую детскую смертность, болезни и прочие лишения, их становилось все больше за счет как естественного прироста, так и притока новых пришельцев, в том числе — изгонявшихся из Израиля по разным причинам.

Покинув свои дома, земли и имущество, беженцы оказались без каких-либо средств к существованию. Экономика приютивших их арабских стран была слабо развита и не могла обеспечить всем необходимым даже своих граждан, не говоря уже о вновь прибывших. Например, в Иордании, где 506 тыс. беженцев вместе с ранее там проживавшими палестинцами составили 2/3 населения, 60% трудоспособных жителей в 1958 г. не имели работы¹⁰. Иная картина сложилась в Израиле: беженцев из арабских стран туда прибыло гораздо меньше. К тому же, они довольно быстро интегрировались в развивавшуюся экономику Израиля.

Большинство арабских беженцев влачило унижительное существование в лагерях ЮНРВА, персонал которого (11 тыс. чел., главным образом — из числа самих беженцев) много сделал для обеспечения прибывших предметами первой необходимости, одеждой, продовольствием, медицинской помощью. Но всего этого не хватало. К тому же, беженцы не могли ни оплатить то, что получали, ни уйти из лагерей, ибо вне их они не могли, как правило, получить ни жилья, ни работы. Положение стало меняться только лет через 20, когда к 1968 г. около 250 тыс. детей беженцев получили полное среднее образование либо в 452 школах ЮНРВА, либо в субсидируемых этим агентством частных и государственных школах. В дальнейшем система обучения в школах ЮНРВА продолжалась и совершенствовалась. В 1967–1968 гг. в них обучались 209 тыс. детей (27 тыс. — на Западном берегу Иордана, 67 тыс. — на восточном его берегу, 56 тыс. — в Газе, 30 тыс. — в Ливане, 29 тыс. — в Сирии). ЮНРВА создало также 10 профтехцентров для подготовки учителей, квалифицированных ремесленников и промышленных рабочих¹¹.

Результатом этих усилий ЮНРВА явился выход многих палестинцев из лагерей с последующим их включением в экономическую и общественную жизнь стран пребывания. По данным Экономического и Социального совета ООН, в конце 1960-х гг. сотни (а возможно и тысячи) палестинцев, юридически числившиеся беженцами (дабы сохранить помощь ЮНРВА), давно покинули лагеря и работали «во всех арабских государствах от Средиземного моря до Индийского океана». При этом они были замечены «на всех уровнях и во всех категориях работы по найму». Все эти учителя, техники, специалисты разного профиля, квалифицированные рабочие и мастера устремлялись в города, а затем — помогали туда перебраться своим семьям. Вследствие этого к 1 июня 1968 г. в лагерях Иордании находилось 156178 беженцев, а в го-

родах — 401714, в лагерях Сирии — 25258 беженцев, а в городах — 124279, в лагерях Ливана — 85621 беженец, а в городах — 79754¹².

Надо при этом учесть, что лагеря ЮНРВА явились гигантским социальным котлом, в котором плавилась традиционные общественные отношения и связи, прежде всего — патриархальные и феодальные. Утратив прежние занятия и положение, беженцы теряли и прежние контакты (с общиной, феодалом, религиозным шейхом), постепенно деклассировались, но, овладев новыми занятиями, обретали и новое социальное качество. Возможность получения образования (а школу посещали 75% детей беженцев) открывала перед молодежью более широкие перспективы. Иначе эта среда не выдвинула бы столько интеллигенции, квалифицированных кадров, торговых и конторских служащих, предпринимателей, финансистов, владельцев банков, отелей и ресторанов. Тяжелые условия жизни в лагерях выработали у них особый динамизм, стойкость и предприимчивость, которыми палестинцы мало-помалу стали выделяться среди жителей Арабского Востока. Овладев новыми профессиями, они, по словам американского автора Джона Меклина, «приобрели агрессивность, необходимую, чтобы выжить в трудных условиях», вследствие чего «за последние десятилетия палестинский народ превратился в элиту арабского мира»¹³. А по свидетельству другого эксперта из США, Майкла Хадсона, через 20 лет после раздела Палестины примерно 20% палестинских изгнанников принадлежали к высшим и средним слоям общества Арабского Востока¹⁴.

Секрет «социального возвышения» палестинцев заключался в том, что постепенно к Палестинскому движению сопротивления (ПДС) стали примыкать многочисленные палестинские (а также сирийские и ливанские) эмигранты, жившие в Северной и Южной Америке. Часть их, вернувшись на родину, приняла участие в борьбе за освобождение, другая часть (более состоятельная) помогала ПДС финансовыми и техническими средствами, а также — содействием в подготовке кадров в университетах Америки и Европы. Автор из Бразилии Амилькар Аленкастре встречал таких людей среди палестинцев в Ливане, которые говорили, что арабы могут «возродить свое достоинство путем вооруженной борьбы»¹⁵. В свою очередь в США в 1970-х гг. стали признавать социополитическую зрелость ПДС, подчеркивая, что среди палестинцев 80 тыс. чел. имеют университетские дипломы, что «лучшие врачи и инженеры, водопроводчики и электрики в Бейруте... — палестинцы», они же «менеджеры, предприниматели, учителя, техники»¹⁶.

Палестинцы везде в арабском мире выступали в роли народа-изгоя, народа-жертвы, возмутителя спокойствия, будоражащего политическую жизнь революционного (часто — ультрареволюционного) фактора. Однако в Египте и Сирии в условиях жестко организованной центральной власти и идеологической монополии (арабского национализма в Египте, баасизма в Сирии) возможности ПДС были чрезвычайно ограничены, а все антиизраильские выступления находились под полным контролем властей. К тому же, эти власти, иногда прибегая к арестам и другим мерам воздействия на палестинцев,

в то же время очень заботились о сохранении своего имиджа врагов Израиля (в Египте до 1978 г.) и проводили соответствующую политику антиизраильских выступлений и периодических военных столкновений с Израилем, с привлечением палестинских фидаев («жертвующих собой») и подразделений Армии освобождения Палестины (АОП), формировавшихся в Сирии.

Совершенно другое положение сложилось в Иордании и Ливане. В Иордании главным следствием войны 1948–1949 гг. явилось изменение демографического характера Королевства и его глубокое погружение во все противоречия и крутые повороты кризиса, переживаемого арабами Палестины с 1948 г. Фактически их история, по крайней мере, в 1948–1973 гг. стала частью истории Иордании.

Естественно, что изменение не только демографического баланса в стране, но и характера ее жителей (палестинцы превосходили жителей Заиордания по уровню образования, социальной и гражданской зрелости, политической активности, воспитанной в противостоянии с английскими колонизаторами в 1918–1948 гг.) не могло не сказаться на жизни Иордании. Тем более, что чрезвычайно протяженная граница с Израилем — 650 км — не стала границей мира, а беженцы, т. е. более трети населения после 1949 г., отказывались от гражданства Иордании (хотя значительная их часть проживала не в лагерях) и требовали «вернуть их домой». Но их к тому времени могло быть уже около 1 млн. чел., так как до 20% беженцев, особенно в Иордании (но также в Сирии и Ливане), не регистрировались в ЮНРВА, а самостоятельно находили себе занятие и жилье¹⁷.

Был еще один фактор, подчеркивавший особое положение палестинцев в Иордании. Западный берег реки Иордан стал после его присоединения житницей королевства. Он давал 35% ВВП, 60% (а в лучшие годы — до 85%) сельскохозяйственного производства, 48% промышленного производства, 40% национального дохода, 1/3 внешних поступлений. Здесь проживали и беженцы, и палестинцы, жившие до войны. Ежегодный прирост населения здесь составлял 24 тыс. чел., а безработица — всего 7%¹⁸.

Конечно, именно палестинцы составили в основном электорат Иордании, возросший после объединения с Западным берегом со 100 тыс. до 304 тыс. чел., из которых 157 тыс. были палестинцами. Не вызывает удивления, что на первых же выборах в 1950 г. оппозиция завоевала 14 мест (все — на Западном берегу), а дворцовые партии (10 мест) и «независимые» (16) — на восточном берегу. В дальнейшем наблюдались эти же тенденции в политической жизни Иордании до 1973 г., когда королевство отказалось от претензий на Западный берег Иордана, признав его частью будущей независимой Палестины¹⁹.

Палестинцы составили основу сторонников Национального фронта (в дальнейшем Национально-социалистической партии), который сыграл главную роль в «либеральном пробуждении» Иордании 1954–1957 гг., выступал за «уничтожение феодализма», за «контроль правительства над производительными силами и экономическое регулирование с четко опреде-

ленными планами», за союз с Египтом Гамаль Абдель Насера²⁰. Но, конечно, еще более единодушно палестинцы Иордании поддержали ПДС, в 1968–1971 гг. реально оспаривавшее власть в Иордании у хашимитской монархии. Однако «черный сентябрь» 1970 г. и последующие события 1971 г. положили конец политическому присутствию ПДС и вообще ситуации двоевластия в Иордании. Основной базой ПДС с этого момента становится Ливан. Что же касается палестинцев Иордании, то они либо интегрировались в иорданское общество, либо переезжали в другие арабские страны, прежде всего в Ливан, но также — в Ирак и Сирию и даже на оккупированные Израилем территории.

Уже в июне 1948 г. в Ливане оказались 170 тыс. палестинских беженцев, что было многовато для страны, насчитывавшей тогда 1,5 млн. жителей. Судьбы обоих народов переплелись. Молодежь Ливана и Палестины не желала мириться с поражением арабов. Она, к тому же, чутко реагировала на социальные процессы, начавшие менять лицо арабского мира после войны 1948–1949 гг. Комиссия ООН с некоторым опозданием отметила в 1970 г. эти процессы: «Среди этих людей, физически удаленных, но духовно связанных со своей прежней землей, возникло недовольство..., к этому недовольству добавляется брожение в среде большой и постоянно растущей части молодых беженцев, которые стремятся найти свое место как нации»²¹. Численность палестинцев в Ливане не была постоянной (например, в 1968 г. их было менее 166 тыс. чел.), но после поражения ПДС в Иордании часть его аппарата и вооруженных сил, а также — гражданских сторонников, переместилась в Ливан, где численность палестинцев, естественно, увеличилась с 240 тыс. чел. в 1971 г., до 315 тыс. в 1973 г. и 400 тыс. в 1975 г., т. е. они составили 1/7 населения страны. Тогда же 40 тыс. палестинцев приняли ливанское гражданство, а многие ливанцы и прочие арабы стали вступать в организации палестинских «фидаев» («жертвующие собой»). Это подкреплялось мощными демонстрациями солидарности с ПДС в 1969–1973 гг. (до 250 тыс. демонстрантов в Багдаде, до 100 тыс. в Дамаске)²².

В Ливане обосновались не только те, кто был связан с ПДС. Среди палестинцев Ливана были миллионеры, владевшие банками, магазинами, торговыми компаниями, вроде Юсуфа Байдаса или Анри Каттана. Но всего бизнесом в Ливане занимались 4 тыс. палестинцев, из них 200 чел. были крупными капиталистами (в Сирии таких было 2300, в Кувейте — 800, на Западном берегу Иордана — всего 100). В Ливане 7% палестинцев были чиновниками и менеджерами (всего около 900 чел.), 42% — рабочими и ремесленниками, 23% — фермерами и рыбаками²³.

Следует учесть, что палестинцы отличались не только редким накалом патриотических чувств, но и высоким уровнем образованности, что объясняет силу их влияния на других арабов, особенно — на молодежь. Следствием этого было массовое вступление в ряды их организаций арабов непалестинского происхождения или вообще неарабов. Всегда в ПДС было много иорданцев — непалестинцев, особенно до лета 1971 г., когда Иорда-

ния была основной базой ПДС. Не меньше было сирийцев и ливанцев, особенно после создания общеарабской партией Баас в 1967 г. своей боевой организации «Ас-Саика» (Молния), в которую вошли, наряду с сирийцами и палестинцами, прежде всего ливанцы, ибо в Бейруте находился самый мощный после Дамаска филиал Баас. Иракский филиал Баас также создал свою боевую секцию в рядах ПДС — Арабский фронт освобождения Палестины (АФОП), в котором доминировали иракцы, но ливанцев и прочих арабов, «не связанных с палестинским национализмом», было больше, чем палестинцев. Очень высока была доля ливанцев в Движении арабских националистов (ДАН), издавна имевшем центр в Бейруте. Тем же отличались образованные на базе ДАН после 1967 г. Народный фронт освобождения Палестины (НФОП) Жоржа Хабаша и Демократический фронт освобождения Палестины (ДФОП) Найефа Хаватмы, вставшие на позиции ультралевого вариантов марксистской идеологии²⁴. В ряды ведущей организации ПДС — Фатх — вступили сотни ливанских суннитов по призыву своего муфтия Али Жuzu²⁵. С июля 1968 г. их примеру последовали и шииты Ливана с одобрения их духовного лидера шейха Джаафара Садека. Однако в дальнейшем шииты Ливана в основном следовали либо за «Амаль» Набиха Берри, либо за проиранской «Хизбалла» во главе с шейхом Хасаном Насралла.

Надо подчеркнуть, что далеко не все ливанцы приветствовали приход палестинцев в Ливан. Христиане Ливана, особенно элита маронитов, были решительно против этого, считая, что палестинцы умножат и обострят демографические, социальные, экономические и политические трудности Ливана, а также — навлекут на него удары Израиля, что и произошло. С 1968 г. Ливан стал объектом атак Израиля (в основном — в ответ на нападения палестинцев с территории Ливана). Некоторые из этих атак, например, операция «Мир в Галилее», были почти смертоносны для Ливана. Страна пережила в 1975–1991 гг. гражданскую войну, в которой участвовало и ПДС. Вследствие всех этих бедствий Ливан только к 1984 г. потерял 168 тыс. чел. убитыми и 760 тыс. ранеными, 750 заводов и мастерских, 123 отеля, 87 тыс. жилых домов. Безработица выросла до 35%. Материальный ущерб оставил 27 млн. долл.²⁶.

В 1980-е гг. мир ислама пережил важную смену идеологических вех. Национализм стал повсюду заменяться исламизмом ввиду неспособности националистических режимов выполнить свои обещания и дать формальной независимости реальное экономическое и культурно-политическое содержание. «Ибо по духу и по целям ислам и национализм прямо противоположны друг другу», — писал теоретик нового движения пакистанец Абу Ала Маудуди²⁷. Другой идеолог исламизма египтянин Сайид Кутб призывал добиваться торжества ислама во всем мире путем насилия, а всякую иную точку зрения называл «антиисламом»²⁸. На базе подобных идей сформировались в дальнейшем исламо-экстремистские и террористические организации «Талибан», «Аль-Каида», «Джабхат ан-Нусра» и, наконец, «Исламское государство Ирака и Леванта». Хотя в Ливане они не смогли развернуть свою

деятельность, попытки сделать это были. Исламо-экстремисты были замечены в Ливане уже в 1940-е гг., а во время гражданской войны 1975–1991 гг. их влияние ощущалось еще сильнее, в первую очередь — среди сражавшихся друг с другом 124 политических и религиозных группировок²⁹. Коснулось это и ПДС, проявившись как в постепенной «исламизации» руководства «интифады» (массового движения невооруженного народа) на оккупированных территориях в 1987–1989 гг., а также в возникновении в Иордании и на Западном берегу новых организаций исламистов типа «Усрат ад-дин» (Семейство веры) или Хизб ат-тахрир исламиий» (Партия исламского освобождения — ПИО)³⁰. Но самой долговечной и крепкой из них оказалась основанная египетскими братьями-мусульманами военно-политическая ассоциация ХАМАС (Харакат аль-мукавама аль-исламиийя, т.е. Движение исламского сопротивления).

С 1982–1983 гг. роль ПДС в Ливане резко снижается в связи с отъездом вождя ПДС Ясира Арафата и его штаба в Тунис, эвакуации его сторонников в разные страны — от Алжира до Йемена — и перехода отколовшейся от Арафата части ПДС под контроль Сирии. В дальнейшем ПДС все больше сосредотачивалось на внутripалестинских вопросах и все больше утрачивало свою роль общеарабского революционизирующего фактора. Считаю, что эта роль была окончательно утрачена после смерти Ясира Арафата в ноябре 2004 г. Только начавшая им создаваться Палестинская автономия раскололась на возглавляемый ХАМАС округ Газа и более «умеренную» часть, расположенную на Западном берегу Иордана, где официальное руководство автономии во главе с наследником и продолжателем дела Арафата Махмудом Аббасом тщетно пытается решить сразу несколько задач: 1) найти общий язык с исламистами Газы, что на данном этапе, и особенно в условиях общеарабского хаоса, порожденного т.н. арабской «политической весной», представляется маловероятным; 2) добиться превращения автономии в государство и международного признания этого государства, что вряд ли возможно в ближайшее время, так как позиции сторон в этом вопросе (Израиля, Палестины, других арабских стран, Ирана, США) пока что не дают оснований для оптимизма; 3) решить многочисленные проблемы, рожденные первой арабо-израильской войной: проблему беженцев, проблему границ, проблему отношений с Израилем и арабами Израиля, проблему отношений с арабскими странами, ранее активно помогавшими палестинцам, а теперь отходящими от этой помощи, и, наконец — проблему отношений с захлестывающей Ближний Восток волной международного исламизма, переживающего ныне подъем и объективно являющегося союзником не автономии, а правящих в Газе исламистов.

Таковы социально-политические последствия войны 1948–1949 гг., не преодоленные до настоящего времени. Более того, война 1948–1949 гг., во многом породившая современный кризис на Ближнем Востоке, не только не забыта ее участниками, хотя после нее прошло уже 65 лет, но и сейчас продолжает оставаться фактором не спадающей международной напряженно-

сти в регионе. Нерешенность и неурегулированность взаимных претензий ее участников остается одной из причин неугасающей военной угрозы на Ближнем Востоке, наряду с прочими факторами ухудшения обстановки в мире в наши дни.

¹ История Востока. М., т. VI, 2008. С. 207.

² The Islamic Review. Working (England), May 1970. P. 21; Израильские источники указывают, что беженцев в 1948 г. было не более 550–650 тыс. чел., из которых большинство будто бы осталось в Палестине (Political Dictionary of the Middle East in the Twentieth Century. Jerusalem, 1972. P. 30).

³ *Cattan H.* Palestine, the Arabs and Israel. L., 1969–1970. P. 52.

⁴ *Harkabi Y.* Palestinians and Israel. Jerusalem, 1974. P. 3–4.

⁵ *Cattan H.* ... P. 39, 42; The Palestine Question. A Brief History. U.N. New York, 1980. P. 16.

⁶ The Palestine Question..., P. 16; Tragedy of the Palestinian Arab Refugees. S.L. 1966. P. 24.

⁷ *Cattan H.* ... P. 38–40, 53; Tragedy of the Palestinian Arab Refugees. S.L. [1966]. P. 24.

⁸ *Оксанин А.* К вопросу о палестинской проблеме // Проблемы экономики и истории Ближнего и Среднего Востока. М., 1966. С. 177.

⁹ *Cattan H.* ... P. 52; The Middle East and North Africa. London, 1968–1969. P. 95.

¹⁰ *Котлов Л.Н.* Иордания в новейшее время. М., 1962. С. 119.

¹¹ *Котлов...*; The Middle East and North Africa. 1968–1969, p. 96; 1969–1970. P. 95, 401.

¹² Документ ООН Е/с, N 5/456, Add. 4, 25 September 1970. P. 5.

¹³ Fortune. Chicago, July 1970. P. 86.

¹⁴ The Middle East Journal, Washington, 1969, N 3. P. 296.

¹⁵ *Alencastre A.* El Fatah. Alger. P. 21.

¹⁶ *Dana Adam Schmidt.* Armageddon in the Middle East. New York, 1974. P. 151–152.

¹⁷ *Sayegh F.* The Palestine Refugees. Washington, 1952. P. 52; The Middle East and North Africa. L., 1969–1970. P. 96.

¹⁸ Political Dictionary..., P. 118.

¹⁹ *Котлов Л.Н.* ... С. 101, 118.

²⁰ *Arwi N.H.* Jordan: a study in political development (1921–1965). The Hague, 1972. P. 93–101.

²¹ Документ ООН Е/с, N 5/456, 1970, Add. 4, 25 September. P. 27; Valland P. Le Liban au bout du fusil. Evreux, 1976. P. 67–68.

²² Шуун филиастынийя (Палестинские вопросы), Бейрут, 1975, N 41–42. С. 400–401; Sayegh Anis. Arab Nationalism, Beirut, 1970, p. 73; Schmidt D.A. Op. cit., p. 148; *Quandt W. Jabber F., Lesch A.* The Politics of Palestinian Nationalism. Berkeley — Los Angeles, 1973, p. 193.

²³ Шуун Филиастынийя, 1975. № 41–42. С. 417–422. Разумеется, подсчеты производились среди тех, кто уже покинул лагеря беженцев. Цифры подсчетов постоянно менялись, поскольку не были постоянными ни численность беженцев и тех, кто ими перестал быть, ни род занятий и профессии выходцев из лагерей.

²⁴ *Ланда Р.Г.* Социальные основы Палестинского движения сопротивления // Спецбюллетень ИВАН СССР. М., 1979, № 2(205)/

²⁵ *Хури, Ильяс.* Иксаат филиастынийя (Палестинская статистика). Бейрут, 1974. С. 225–283.

²⁶ Социальный облик Востока. М., 1999, с. 59; Аль-Мустақбаль (Будущее). Бейрут, 1984, № 370. С. 60–66; *Picard E.* Liban, état de discorde. Flammarion, 1988. P. 202.

²⁷ *Кенель Ж.* Джихад: экспансия и закат исламизма. М., 2004. С. 39 — 40; Roy O. Généalogie de l'islamisme. P., 1995. P. 34.

²⁸ *Кенель Ж.* ... С. 28, 30–32.

²⁹ *Rochot R.* La Grande Fièvre du monde musulman. P., 1981, P. 149–150; Le Monde. 02.08.1984.

³⁰ Вытесненная с Западного берега и запрещенная в Иордании, ПИО перешла на нелегальное положение и пытается подпольно действовать по всему миру ислама, включая страны Юго-Восточной Азии, Китай (в Синьцзяне), Среднюю Азию, Северный Кавказ и Поволжье.

Возможные сценарии развития ситуации в Ливии после свержения М. Каддафи

Спустя три года после падения режима М. Каддафи в результате выступлений оппозиционных сил и бомбардировок НАТО в Ливии начался очередной виток гражданской войны. На этот раз противостояние происходит между вооруженными формированиями радикальных исламистов и подразделениями ливийской армии, подконтрольными генералу ливийской армии Халифу Хафтару. Боевые действия против радикальных исламистских группировок, связанных с «Аль-Каидой», «Ансар-аш-Шариа» (Сторонники шариата), и организацией «Братья-мусульмане», действующей на ливийской территории, начались еще в мае 2014 г. А с середины июля исламисты начали проведение военной кампании, получившей название «Рассвет Ливии» (кстати, военная операция коалиционных сил НАТО против режима М. Каддафи, называлась «Одиссея Рассвет» – Г.С.).

В свою очередь, армейские подразделения, подконтрольные Х. Хафтару, а также поддерживающие его представители силовых структур, полуформальных вооруженных формирований, некоторых племен 15 октября 2014 г. объявили о проведении операции против исламистов, под названием «Достоинство». Из-за обострения ситуации, закрытия аэропорта в Триполи и причиненных разрушений ООН была вынуждена эвакуировать значительную часть (более 60%) своего персонала в связи с невозможностью обеспечения безопасности своих сотрудников. Ожесточенные бои произошли в г. Бенгази. Подразделения Х. Хафтара поддерживали части ливийской армии, при этом использовалась бронетехника и ВВС. В результате им удалось освободить Бенгази от отрядов исламистов. Оппоненты Хафтара обвиняют его в ведении войны против ислама и мусульман в интересах Запада, а самого генерала, который прожил 20 лет в США, называют агентом ЦРУ¹. После свержения М. Каддафи политическая и экономическая остановка в стране непрерывно ухудшалась. Созданный при поддержке западных покровителей Переходный национальный совет (ПНС), возглавляемый Махмудом Джибрилем, не имел четкой программы действий. В июле 2012 г. в стране состоялись первые после свержения М. Каддафи парламентские выборы. В выборах участвовали 142 вновь образованные политические организации (в течение 42 лет правления Каддафи политические группировки были вне закона, но в 2012 г. ПНС отменил запрет на создание партий по религиозному, племенному, а также этническому признаку). Лишь наиболее влиятельные и многочисленные из них смогли претендовать на мандаты в высшем законодательном органе страны. Это «Альянс национальных сил»

(АНС), объединивший более 40 партий и 200 общественных организаций и групп либерального толка, являвшийся коалицией либеральных сил. Во главе этих сил находились деятели, находившиеся в изгнании за пределами Ливии. Они выступали за умеренный ислам, либерализацию экономики, открытость по отношению к Западу. Лидером его являлся Махмуд Джибрил, возглавлявший правительство в переходный период. Другой либеральной политической силой являлось «Национальное центристское движение», лидером которой являлся Али Ат-Тархуни, занимавший пост министра нефти в переходном правительстве ПНС. Политическая организация «Партия справедливости и развития» (ПСР) представляла собой политическое крыло исламского движения «Братья-мусульмане» в Ливии, долгое время находившегося в подполье или за границей. Партия «Аль-Ватан» («Родина») была создана и курируется радикальной исламистской группировкой «Аль-Гамаа аль-Исламия» в Ливии. Ее возглавляет известный исламистский деятель, бывший военный комендант Триполи Абдельхаким Бельхадж — один из лидеров Ливийской боевой исламской группы (ЛБИГ). Движение салафитов — сторонников одного из наиболее консервативных течений ислама — представляла партия «Аль-Асаля» («Основа»), возглавляемая шейхом Абдельбасет Гавиля². Ливийцам предстояло избрать 200 депутатов парламента, которые должны были сформировать новое правительство и экспертный совет. Последний должен был подготовить проект новой конституции, который предполагалось вынести на референдум, а затем провести президентские выборы. По итогам выборов в парламент 80 мест заняли представители политических партий, из них АНС — 39 мест, исламистская ПСС — 17 мест. Остальные 120 мест были зарезервированы за независимыми кандидатами³. 8 августа 2012 г. правивший после свержения М. Каддафи ПНС передал властные полномочия новому ливийскому парламенту — Всеобщему национальному конгрессу (ВНК), сформированному по итогам выборов 7 июля. Новое правительство возглавил Али Зейдан. Согласно данным египетской газеты «Аль-Ахрам аль-Арабия», ряду исламских радикальных активистов-исламистов удалось занять места во властных структурах Ливии. Среди них 14 видных деятелей исламистских групп, воевавших против правительства еще двадцать лет назад. Многие из них побывали в рядах «Аль-Каиды» в Афганистане, прошли тюрьмы, сражались против Каддафи. Как отмечает российский исследователь Ю. Зинин, «в посткадафистской Ливии наблюдается подъем политического ислама. Его главный отряд “Братья-мусульмане” явно хочет перехватить знамя ливийского национализма под исламскими лозунгами и позиционировать себя выразителем и защитником национальной идентичности, завоевать влияние на разных этапах общества, в его элите»⁴. В то же время движение исламистов крайне неоднородно и включает в себя различные течения: «братьев-мусульман», салафитов, джихадистов, связанных с «Аль-Каидой в странах исламского Магриба» и др. После передачи власти от Переходного национального совета избранному 7 июля 2012 г. Всеобщему национальному

конгрессу — ВНК (временный парламент) ситуация в стране не улучшилась. ВНК не смог взять ситуацию под контроль. Это объясняется тем, что в ВНК попали представители самых разных слоев ливийского общества. Большое количество «независимых» депутатов являлись представителями разных регионов и племен. В стране усиливались противоречия между регионами, между исламистами и сторонниками светского, либерального пути развития, между противниками и сторонниками свергнутого режима. Усиливаются сепаратистские настроения. Некоторые регионы объявляют о создании независимого от центральной власти альтернативного правительства (например, в провинции Киренаика), а также о создании автономной федеральной провинции (Феззан). К этому добавились племенные разногласия, при этом племена имеют свои вооруженные отряды, которые берут под контроль экономические объекты, прежде всего нефтепромыслы, претендуя на долю доходов от нефти. В стране насчитывается большое количество вооруженных формирований, лишь часть из которых согласилась перейти под контроль официальных властей. Если в вооруженных выступлениях против М. Каддафи принимали участие около 30 тыс. ополченцев, то в настоящее время их насчитывается около 250 тыс. (при общей численности населения около 6,5 млн. человек) В основе всех этих разногласий лежит прежде всего борьба за нефтяные ресурсы и перераспределение финансовых потоков от их продажи. Пять правительств, поочередно сменявших друг друга у власти, так и не смогли установить контроль над всей территорией Ливии. Большая часть страны контролировалась различными группами боевиков-исламистов, вооруженными отрядами племен и региональных элит. На другой день после празднования третьей годовщины свержения режима М. Каддафи (17 февраля 2014 г.) повстанцы выдвинули ультиматум парламенту Ливии с требованием уйти в отставку. Представители исламистских политических партий попытались провести через ВНК выражение вотума недоверия действующему правительству, возглавляемому Али Зейданом. Премьер-министр Зейдан ставил своей целью наведение порядка в стране, разоружение незаконных военизированных формирований, борьбу с терроризмом, проведение преобразований в экономике, в частности, развитие отраслей, не связанных с нефтью, привлечение иностранных инвестиций. Попытка исламистов не имела успеха, однако она явилась свидетельством общественно-политической нестабильности и назревающего политического кризиса в стране, связанного с ухудшающимся экономическим положением, неспособностью центральных властей обеспечить безопасность населения, с сепаратистскими настроениями отдельных регионов. В марте 2014 г. ВНК все же добился отставки премьер-министра Али Зейдана. После этого государство оказалось в «тупики кризиса власти»⁵. В столь сложной обстановке 20 февраля 2014 г. состоялись выборы в Конституционную ассамблею, которая должна выработать новую конституцию, в которой главными вопросами станут принципы системы управления страной и структуры органов власти, место шариата в законодательстве страны, ста-

тус племен и народностей⁶. 23 апреля 2014 г. был избран председатель конституционной ассамблеи. Им стал ливийский политик и экономист Али Тархуни, бывший ярым противником М. Каддафи. После долгих лет пребывания за границей в 2011 г. он вернулся в Ливию и занял пост министра нефти и финансов в ПНС.

В июне 2014 г. в Ливии состоялись парламентские выборы, по их результатам была сформирована Палата представителей (парламент), распустившая ВНК, в котором были сильны позиции исламистов. Еще в декабре 2013 г. ВНК принял решение сделать шариат основой законодательства страны. Было объявлено, что юридические правила, прописанные в Коране, и хадисы лягут в основу деятельности всех государственных институтов и учреждений. Новое законодательство в первую очередь затронет финансы, уголовное право. По заявлению министра экономики Мустафы Абу Фанаса, Ливия преобразует свою экономическую и банковскую систему в соответствии с исламским законодательством, запрещающим взимание ссудного процента. Депутат ВНК Салах Махмуд заявил на конференции, что Ливия присоединится к международному процессу введения исламских принципов в деятельность банковской системы, который усиливается в связи с банковским кризисом в США и Европе⁷. Исламисты и сотрудничающие с ними представители политических партий, проигравшие на парламентских выборах, не смирились, и продолжили работу ВНК, назначив премьер-министром Омара аль-Хасси. Палата представителей, изгнанная исламистами из Триполи и вынужденная заседать в г. Тобрук, на востоке страны, утвердила на этом посту Абдаллу-ат-Тани. В стране фактически сложилось двоевластие. С одной стороны, происламистский ВНК, заседающий в Триполи, а, с другой — избранный на всеобщих парламентских выборах парламент в Тобруке. Таким образом, в стране действовали два парламента — Триполитанский и Тобрукский — и два правительства — Омара аль-Хасси и Абдаллы ат-Тани. Палата представителей имеет в своем распоряжении созданную весной 2014 г. Национальную армию генерала Х. Хафтара, пользующуюся поддержкой Египта, стран ССАГПЗ, ВВС, ВМС и поддержкой некоторых племен восточной провинции. ВНК, в свою очередь, опирается на силы ливийской армии и хорошо вооруженных группировок «Бригады мучеников 17 февраля» и исламистов, а также на содействие берберских племен. Тобрукское правительство пользуется поддержкой мирового сообщества, Триполитанское — Катара и Турции⁸. В стране продолжают боевые действия: отряды генерала Хафтара сражаются с различными исламистскими группировками, в частности с движением «Ансар аш-Шариа», связанным с «Аль-Каидой», признанным виновным в нападении на американское посольство в Бенгази в сентябре 2012 г., убийстве американского посла и официально объявленным Вашингтоном террористической организацией.

Мировое сообщество прилагало усилия для урегулирования конфликта. При посредничестве спецпредставителя ООН по Ливии Бернардино Леона начались мирные переговоры между сторонами, первый этап которых про-

шел в конце сентября 2014 г. Он завершился принятием двух постановлений: «начать политический процесс для решения проблемы государственных институтов и обратиться к воюющим сторонам с призывом о прекращении огня». Вскоре должен состояться следующий этап переговоров, однако, по мнению некоторых экспертов, ждать прорыва на втором и следующих этапах переговоров не стоит, и призыв ООН к враждующим партиям Ливии начать политический диалог для восстановления стабильности в стране в обозримом будущем не будет услышан. Ливия сталкивается с множеством проблем, главная из которых — разрушение государственности и отсутствие цивилизованных инструментов для нормализации ситуации. В стране действует более 1,5 тыс. вооруженных группировок радикальных исламистов, сторонников Каддафи, местных племен, придерживающихся самых разных политических взглядов. Вызывает сомнение, что стороны, воюющие не менее трех лет, согласятся на перемирие, если каждая из группировок не получит взамен соответствующие дивиденды⁹. О трудностях в проведении мирных переговоров свидетельствовал и необъявленный визит в Триполи Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, который прибыл в октябре 2014 г. для встречи с парламентариями, бойкотирующими переговоры под эгидой ООН. Между тем, Запад устранился от решения проблем, возникших в Ливии после свержения М. Каддафи. Вместо того, чтобы оказать помощь избранной ливийской власти в организации новой государственной системы, в обеспечении безопасности гражданского населения, в разрешении конфликта, США, Великобритания, Германия, Франция и Италия обнародовали совместное заявление, в котором выразили готовность «использовать индивидуальные санкции в соответствии с резолюцией СБ ООН 2174 в отношении тех, кто угрожает миру, стабильности и безопасности Ливии или подрывает политический процесс». При этом правительства пяти стран сходятся во мнении, что военного пути разрешения ливийского кризиса не существует, а ключ к спасению арабского государства — в мирном внутривосточном диалоге под эгидой Палаты представителей (национального парламента) Ливии, избранной 25 июня 2014 г.¹⁰.

Кровопролитие в Ливии продолжается. Радикальная исламистская группировка «Рассвет Ливии», установившая контроль над столицей Триполи и западными районами страны, 20 декабря 2014 г. совершила нападение на крупнейшие ливийские порты, после чего работа терминалов была остановлена. В конце декабря боевики этой группировки выпустили несколько ракет по нефтехранилищу в порту Эс-Сидр, в итоге загорелось несколько цистерн. Боевики из «Рассвета Ливии» неоднократно предпринимали попытки захватить прибрежную полосу Ливии, называемую «нефтяным полумесяцем». Эта полоса начинается в 500 км к востоку от Триполи, и на этой территории находятся основные нефтяные терминалы Рас-Лануф, Эс-Сидр, Марса-Брега, два из них остаются закрытыми. Таким образом, исламистские группировки пытаются установить контроль не только над добычей нефти, но и над ее экспортом, чтобы самим распоряжаться дохо-

дами от ее продажи. В обращении к Совету Безопасности ООН спецпредставитель ООН по Ливии Бернардино Леон заявил о том, что, если ливийские лидеры не будут действовать быстро и решительно, опасность потери национального единства и территориальной целостности страны является реальной и неизбежной. «Ситуация на местах быстро ухудшается. Ливия больше не может позволить себе продолжение политического кризиса и вооруженного конфликта, которые овладевают страной с прошлого года. Противостояние различных группировок и политический кризис в Ливии создают идеальные условия для укоренения экстремизма. Б. Леон предупредил, что «различные группировки, в частности, “Исламское государство” (ИГ) ни перед чем не остановятся, чтобы воспользоваться существующими политическими разногласиями в Ливии и атмосферой недоверия между главными политическими игроками, чтобы укрепить свое присутствие и влияние»¹¹. К сожалению, эти опасения оправдались. Участники исламистской организации «Рассвет Ливии» в последнее время координируют свои действия с радикальной группировкой «Исламское государство». Проникновение радикальной исламистской группировки «Исламское государство» в Ливию началось весной 2014 г., когда ранее воевавшие на стороне ИГ в Сирии и Ираке ливийские боевики стали возвращаться на родину для формирования здесь филиала организации. Ливийцы, отправившиеся в Сирию в 2011 г., присоединялись к существовавшим местным джихадистским организациям или создавали свои собственные. В 2012 г. одна из групп, воевавших на стороне сирийских боевиков, заявила об основании «Бригады Баттара». Впоследствии бойцы этой бригады подтвердили верность ИГ и сражались на его стороне, а также на стороне его соперника — «Аль-Каиды». Весной 2014 г. многие бойцы Бригады Баттара вернулись в Ливию и создали в г. Дерна (оплот экстремистов) организацию «Совет шуры исламской молодежи» — СШИМ (Islamic Youth Shura Council). Среди присоединившихся к СШИМ были члены филиала организации «Ансар аш-Шариа» в Дерне. Они объявили врагами всех, кто не признает их власти, убивая журналистов, судей, военных, а также членов «Бригады Абу-Салима», связанной с «Аль-Каидой». Город Дерна был захвачен экстремистами сразу после свержения и убийства М. Каддафи, в частности, боевиками движения «Ансар-аш-Шариа» (объявлено ООН террористической организацией). В сентябре 2014 г. в Ливию прибыла делегация ИГ для встречи с СШИМ, после которой эта организация присягнула на верность руководителю ИГ Абу Бакру аль-Багдади (подлинное имя Абдалла Ибрагим). Вооруженные отряды ИГ, относящие себя к «воинам Халифата в провинции Ливия», захватили радио- и телецентр города Сирт и используют их для трансляции своих пропагандистских программ. Боевики ИГ контролируют военно-тренировочные лагеря в окрестностях г. Дерна. В течение шести месяцев, с октября 2014 г. по апрель 2015 г., ИГ, помимо Дерна, образовала сеть подконтрольных ей ячеек в других городах: Бейде, Бенгази, Сирте и Триполи. В ноябре 2014 г. сторонники аль-Багдади объявили ви-

лайет Барка на востоке Ливии «провинцией халифата». Затем провинциями халифата были объявлены также Триполи и Феззан. Отделение ИГ в Киренаике насчитывает 800 боевиков, которые создали ряд тренировочных лагерей¹². Группировка взяла на себя ответственность за многочисленные нападения на полицейские участки в Триполи, НПЗ в аль-Гани, похищения и казни иностранцев. На счету этой организации расправа над египетскими коптами в феврале 2015 г. и эфиопскими христианами в апреле 2015 г., атаки на дипломатические представительства зарубежных государств и другие преступления¹³.

Во главе отделения Исламского государства в Ливии встал один из лидеров «Ливийской боевой исламской группы» Абдельхаким Бельхадж. Свою карьеру он начинал в рядах «Аль-Каиды», где успешно проявил себя в борьбе против американской оккупации Ирака. В 2012 г., когда США и НАТО начали военные действия в Ливии, он стал «борцом за свободу» и сражался против «тиранического деспота» Каддафи, при котором спецслужбы арестовали и посадили его в тюрьму вместе с другими членами ЛБИГ (после победы повстанцев с помощью сил НАТО переименована в «Ливийское исламское движение»). Вашингтон приложил все силы, чтобы освободить «борца за свободу» и поставить его во главе прозападных исламистских группировок, воюющих с ливийской армией. Как отмечает американский политолог Эрик Дрейстер, благодарность Белого Дома Бельхаджу была настолько велика, что после падения Ливии сенатор Джон Маккейн назвал его «нашим героем» и вручил ему своеобразную грамоту. Автор отмечает, что не стоит удивляться очередному переходу «представителя умеренных сил» на сторону ИГИЛ, ведь любые заявления Запада о том, что он не поддерживает терроризм, а оказывает помощь несуществующим «умеренным силам», давно уже являются оскорблением для всех экспертов-международников¹⁴. Политолог Д. Нечитайло отмечает: «США были и продолжают оставаться покровителями экстремистских боевиков из Ливии, Сирии и за ее пределами, и все разговоры об “умеренных повстанцах” — это просто риторика, призванная ввести в заблуждение общественность. Вашингтон оказывает помощь именно тем силам, которые отвечают его интересам, невзирая на их идеологическую принадлежность»¹⁵. ИГ расширяет свои позиции в Ливии, используя царящий в стране хаос, отсутствие сильной централизованной власти, противоречия между двумя парламентами и правительствами, между региональными элитами, вражду между племенами. «Эта группировка стремится превратить Ливию в новую стратегическую базу для планирования нападений в Северной Африке, а через Средиземное море — и в Европе», сообщалось в электронной версии газеты «The Wall Street Journal»¹⁶. ИГ ведет пропагандистские передачи о стремительном расширении своего халифата на территории Ливии. Однако как считают некоторые зарубежные исследователи — Ф. Вери (Frederic Wehrey) и Ала Аль-Рабаба (Ala' Alrababa'h), на самом деле укреплению позиций ИГ мешают противоречия в исламистском движении, в частности, между СШИМ и существовавшими

ранее джихадистскими группировками. Напряженность усилилась после того, как исламистская организация «Бригада мучеников Абу Слим» (в Дерне) была раскритикована более радикальными исламистами за поддержку прошедших в июле 2012 г. выборов в ВНК, которые представители «Ансар аш-Шариа» считали противоисламистскими. В ходе ожесточенных столкновений СШИМ удалось вытеснить из Дерны «Бригаду мучеников Абу Салима» и «Ансар аш-Шариа», ориентированных идеологически на «Аль-Каиду». Это позволило сторонникам ИГ окончательно закрепиться в Дерне¹⁷. Правительство Ливии в Тобруке крайне озабочено ситуацией в Ливии, превращением ее в базу терроризма. 18 февраля 2015 г. на заседании Совета Безопасности ООН выступил глава МИД Ливии Мухаммед ад-Дейри. Он обратился к международному сообществу с просьбой помочь стране в борьбе с международным терроризмом и в первую очередь вооружить армию, что требует отмены эмбарго на поставки оружия. На встрече с министром иностранных дел РФ С. Лавровым в апреле 2015 г. премьер-министр Ливии Абдалла ат-Тани попросил Москву оказать поддержку в восстановлении страны и ее государственных институтов. «Запад должен взять на себя ответственность за хаос, происходящий сейчас в Ливии. Он в свое время сверг прежний режим, полностью уничтожил потенциал ливийской армии и оставил ее народ без эффективных государственных институтов. Сейчас перед нами стоит задача их восстановления, и ее невозможно решить без упора на армию и правоохранительные органы», — заявил ат-Тани.¹⁸ Однако, как считает политолог К. Бомбери, поддержка ливийской армии в виде поставок оружия не поможет стране, которая находится в состоянии коллапса. «Проблема не в нехватке оружия, а в отсутствии дееспособного правительства. Ливийские власти ничего здесь не контролируют, и им приходится обращаться к египтянам за военной поддержкой. Таковы последствия вторжения сил НАТО, которое носило катастрофический характер. С момента свержения Каддафи страна буквально рассыпалась на куски, различные части страны контролирует не только Исламское государство», но и другие группировки, связанные с «Аль-Каидой»¹⁹. События в Ливии вызвали обострение политической ситуации в регионе. Как заявил профессор истории Университета в Аризоне Д. Гибс, «главным следствием вторжения в Ливию стал рост нестабильности в мире посредством разграбления военных arsenалов Каддафи, результатом которого стало распространение оружия в регионе Северной Африки». Как считает заместитель главы МИД РФ М. Богданов, «военный переворот, произошедший в африканском государстве Мали, во многом был обусловлен притоком оружия и боевиков из Ливии ... это печальное последствие ливийского кризиса, того, как он был решен, когда через ливийские границы в северные и северо-восточные районы Мали перетекло оружие и боевики»²⁰. Египет, который поддержал «антиисламистскую коалицию» в г. Тобрук, все более обеспокоен присутствием ИГ на востоке Ливии. Боевики, подозреваемые в причастности к египетской группе джихадистов, атаковали погранпост в египетской пусты-

не, убив 21 солдата. Египетская группировка «Ансар бейт аль-Махди» также поклялась в верности ИГИЛ, и это вызывает опасения, что они могут сотрудничать с ИГИЛ в Ливии. Египетские чиновники считают, что значительную часть оружия «Ансар Бейт аль Махди» получала из Ливии²¹. В ответ на поставки Катаром и Суданом оружия ливийским исламистам в сентябре 2013 г. воздушные силы Египта и ОАЭ нанесли удары по боевикам-исламистам в Триполи и Бенгази. В 2015 г. отряд специального назначения египетской армии провел операцию по уничтожению террористов из ИГ на территории Ливии. При этом 150 экстремистов были уничтожены, десятки взяты в плен. Среди пленных — граждане арабских стран, а также экстремисты, прибывшие из дальнего зарубежья. Рейд египетских военных был осуществлен в координации с ливийской правительственной армией. Операция была проведена на территории одного из тренировочных лагерей террористов южнее г. Дерна²². Поток оружия и боевиков хлынул и в Сирию, осложнив ситуацию в этой стране. Таким образом, события в Ливии явились во многом причиной обострения ситуации в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

Сложная внутривосточная ситуация в Ливии после свержения М. Каддафи сопровождалась резким ухудшением финансово-экономического положения. В результате политического кризиса, явившегося результатом вооруженных выступлений оппозиционных сил и гражданской войны, добыча нефти в стране резко сократилась — с 1,66 млн. баррелей в день до 480 тыс. б/д в 2011 г. (в 2010 г. было экспортировано 1,5 млн. барр.). В результате динамика ВВП в 2011 г. была отрицательной: -52,5% (т.е. ВВП Ливии сократился почти наполовину), а по другим данным — -62%.²³ Такого спада в экономике не наблюдалось даже в период резкого снижения цен на нефть в начале 1990-х гг., когда темпы роста ВВП были в основном отрицательными (-4,6% в 1993 г.), а также в условиях торгового эмбарго США и ЕС и экономических санкций, введенных ООН. Но после отмены санкций объем ВВП начал быстро расти. В 2003 г. реальный рост ВВП по сравнению с предыдущими годами, по оценке МВФ, составил 5,6%. В 2010 г., по сравнению с предыдущим годом, ВВП вырос на 10,6%. Дефицит государственного бюджета достиг в 2011 г. 17% ВВП по сравнению с профицитом в 8,7% в 2010 г. Затем, в 2012 г., после некоторого улучшения внутривосточной обстановки и возвращения крупных иностранных компаний, осуществляющих разработки нефтяных месторождений Ливии, — ЭНИ, Total, Repsol, и др., добыча нефти несколько увеличилась, по разным оценкам, до 1,3–1,4 млн. б/д, но не достигла довоенного уровня в 1,6 млн. б/д.²⁴ Однако затем, из-за захвата вооруженными формированиями, а также местными племенами некоторых нефтяных объектов, серии забастовок на нефтепромыслах, блокирования отрядами ополченцев морских терминалов, ситуация в стране резко ухудшилась. Добыча нефти упала до 200 тыс. б/д., а по некоторым данным даже до 100 тыс. б/д. Боевики захватили крупнейшее нефтяное месторождение Аш-Шарара, где добывалось 200 тыс. б/д. Крупнейшие нефтяные порты в восточной части Ливии не

функционировали из-за того, что их захватили вооруженные отряды, пытавшиеся самостоятельно сбывать нефть. В результате, согласно заявлению министра экономики Ливии, потери ливийской экономики только в 2013 г. превысили 10 млрд. долл. ВВП сократился на 12,3%. Согласно данным на январь 2014 г., ВВП Ливии сократился на 12,1% по сравнению с предыдущим годом²⁵. Сокращение добычи нефти сказалось в первую очередь на состоянии финансовой сферы. В государственном бюджете, принятом в марте 2013 г., расходы намечались в размере 66,9 млрд. лив. дин. (1 лив. динар = 1 долл. США на ноябрь 2014 г.), по сравнению с 68,5 млрд. дин. в 2012 г. При этом почти треть этой суммы (20,8 млрд. лив. дин.), предназначалась на выплату заработной платы рабочим и служащим государственного сектора, где при прежнем режиме было занято до 60% рабочей силы. Доходы госбюджета в 2014 г. сократились с 54,8 млрд. лив. дин. в 2013 г. до 21,4 млрд. лив. дин. в 2014 г., или на 61% (т. е. более чем наполовину). Выплаты заработной платы и государственных субсидий в 2014 г. составили 36 млрд. лив. дин. из общей суммы расходов в 44 млрд. лив. дин. В то же время капиталовложения в экономику уменьшились до 1/5 предреволюционного уровня. По мнению экспертов Мирового Банка, выплата государственных субсидий подрывает финансовую систему страны. Дефицит государственного бюджета Ливии в 2014 г. достиг рекордного уровня в 43,5% ВВП против дефицита в 3,6% в 2013 г.²⁶. Из-за ухудшающегося финансового положения в стране, зависящего в основном от экспорта углеводородов, правительство намерено отменить к 2016 г. субсидии на топливо (10,6 млрд. лив. дин. в 2013 г.). Бюджет на 2014 г. из-за царящего в стране двоевластия на 2015 г. вообще не был принят. В условиях отсутствия средств для финансирования текущих расходов, а также инвестиций в экономику, власти были вынуждены тратить золотовалютные резервы ЦБ, которые на конец 2012 г. оценивались в 120 млрд. долл. По оценке Мирового Банка, если ситуация в стране не стабилизируется, золотовалютные резервы ЦБ Ливии будут израсходованы в течение ближайших четырех лет, что приведет экономику к краху.

В соответствии со сложившимся напряженным финансово-экономическим положением, многие эксперты давали самые различные прогнозы будущего развития Ливии после свержения режима М. Каддафи. Так, например, по прогнозам Мохсина Хана и Светланы Милберт из Rafic Hariri for the Middle East, существовали два сценария на 2014 г. Пессимистический сценарий предполагал отсутствие договоренностей между различными политическими силами и вооруженными группировками, дальнейшее ухудшение внутриполитической обстановки, снижение добычи нефти и соответственно падение темпов роста ВВП и при отсутствии финансирования экономического развития возможный коллапс экономики уже в 2014 г. Оптимистичный сценарий — возвращение добычи нефти до уровня 2012 г. (т.е., 1,3 млн. б/д.), а также рост доходов от ее экспорта и увеличение золотовалютных резервов до обычного уровня. В условиях продолжающейся фрагментации ливийского общества, когда оно фактически является конфедерацией отдельных

территорий и городов, часто враждующих между собой, идет борьба между племенами и кланами за увеличение своей доли в доходах от добычи нефти, а в некоторых регионах не действует ни одна из центральных властей, преждевременно строить оптимистические прогнозы. К тому же, в Ливии опять идет гражданская война, и исход ее пока не известен.

Намечая прогнозы дальнейшего развития Ливии, не следует забывать, что эта североафриканская страна обладает огромными запасами высококачественной нефти и природного газа (к тому же еще недостаточно изученных). Ливия занимает первое место в Африке по запасам нефти и четвертое — по запасам природного газа. По данным Oil and Gas Journal за январь 2014 г., доказанные запасы нефти оценивались в 48 млрд. барр., газа — в 1,6 трлн. куб. м. Основными покупателями ливийской нефти были европейские страны — Италия, Франция, Германия, Великобритания, Испания. В 2012 г. Италия закупила 23% экспортируемой ливийской нефти, Германия — 13%, Франция — 10%, Испания — 7%, Великобритания — 5%, США — 4%²⁷. В конце 2000-х гг. появились сообщения о предполагаемом наличии новых нефтеносных бассейнов на территории Ливии, и ее потенциальные запасы могут достигать 100 млрд. барр. Это усилило интерес западных стран к ливийской нефти в соответствии с их стремлением ограничить поставки нефти из России и Ирана. Возможно, информация о крупных запасах углеводородов послужила одной из причин возвращения в Ливию американских нефтяных компаний, надеявшихся получить значительные прибыли. Однако и после снятия санкций вся деятельность в нефтяном секторе продолжала контролироваться государством в лице ННК. В 2007 г. в соответствии с последней редакцией «EPSA IV (от 2005 г.) европейским и американским компаниям пришлось подписать соглашения с ННК на новых, менее выгодных для них условиях. По соглашению с ННК от 2006 г., американские компании, например, должны были работать на следующих условиях: ННК должно принадлежать 59,16% капитала совместного проекта Oasis, Marathon Oil и ConocoPhillips — по 16,33% и Amerada Hess — остальные 8,18%. Суммарная доля американских компаний в добыче ливийской нефти до событий 2011 г. составляла 23%. В нефтегазовой отрасли действовали и российские компании. В 2005 г. во время проведения нефтяного тендера в соответствии с соглашением EPSA-IV российская компания получила 3 из 14 выставленных на торги контрактов, и еще один получил «Газпром». Концессии на разведку и разработку нефти получили от ННК китайские, индийские и японские компании. Китайская компания в 2012 г. закупила 48,2 млн. барр. нефти (12% ливийского экспорта). Таким образом, ливийское руководство не планировало ослаблять контроль над основной отраслью экономики, а ННК стремилась увеличить долю ливийского государства в доходах компаний от добычи углеводородов. К тому же, оно пыталось найти новые рынки сбыта углеводородов. В материалах, опубликованных WikiLeaks, ставился вопрос о том, будет ли ливийское руководство и впредь соблюдать условия новых контрактов, и подчеркивалось, что угроза принудительного

перезаключения контрактов создала опасный прецедент, который «может многократно повториться по всему миру в производящих нефть странах»²⁸.

Между тем, еще до окончания гражданской войны и результатов ее исхода проявилась заинтересованность западных стран, прежде всего Франции, Италии, Великобритании и США, в сохранении нефтегазовых контрактов с Ливией. На международной конференции «Друзей Ливии», проходившей в сентябре 2011 г. в Париже, проявилась борьба за углеводородные ресурсы между этими странами. По сообщению французской газеты Liberation, Париж еще в апреле 2011 г. заручился обещаниями ПНС передать Франции контроль над 35% ливийской нефти в обмен на политическую и военную поддержку. Италия также намеревалась сохранить роль ведущего партнера. Заинтересованность внешних сил в нефтегазовых ресурсах Ливии, вероятно, приведет к соперничеству между ними и поддержке той или иной из враждующих группировок. Так, некоторые эксперты полагают, что Запад может поддержать генерала Хафтера, бывшего в свое время одним из лидеров движения за свержение М. Каддафи, «помочь ему разбить исламистов и установить в Ливии диктаторский или, в лучшем случае, авторитарный режим»²⁹. Таким образом, можно предположить, что в Ливии возможен сценарий развития событий, которые происходили, например, в Алжире в начале 2000-х гг., когда армии удалось в основном подавить вооруженные выступления радикальных исламистов, склонив к компромиссу одну из самых радикальных организаций «Исламская армия спасения»³⁰, или в Египте, где после временной победы исламистов в результате «арабской весны» к власти пришел генерал Абдель Фаттах ас-Сисси (тем более что в Ливии в отличие от Египта в результате проведения первых после свержения Каддафи парламентских выборов победу на них одержали не исламисты, а Альянс национальных сил, объединивший различные партии и организации либерального толка). Однако, учитывая сложную внутривнутриполитическую ситуацию, разрушение системы государственности в стране, отсутствие сильной центральной власти, кланово-племенной характер ливийского общества, наличие большого числа вооруженных группировок и т. д., процесс наведения порядка в стране и восстановления экономики может быть трудным и долгим. К тому же ситуацию резко осложнило проникновение на территорию Ливии боевиков террористической группировки ИГ, что ведет к дальнейшей дестабилизации не только в Ливии, но и во всем регионе и затрудняет поиски политического решения для урегулирования кризисной ситуации. В то же время, без достижения политической стабильности Ливия в ближайшее время не сможет привлекать иностранные инвестиции и добиться возобновления деятельности нефтегазовой отрасли, от которой зависит развитие ее экономики и благосостояние населения.

¹ Зинин Ю. Ливия после Каддафи // Современный мир ислама. 2014. №1 (10). С. 23

² В Ливии начались первые после свержения парламентские выборы // ria.ru/Arab_1y/20120707/693732075.html.

³ Куделев В.В. Аль-Каида в странах исламского Магриба и др. в Северной Африке. М., 2014. С. 154.

- ⁴ *Зинин Ю.* Ливия после Каддафи // Современный мир ислама. 2014. № 1 (10). С. 24
- ⁵ Брошенная, но не забытая Западом Ливия // enkhe.ru/news/42961.
- ⁶ Ливия без Каддафи. 3 года спустя: юбилей как подведение итогов // Onlinesmi.ru/news/Livya-bez-Kaddahi Online СМИ 10 января 2015 г.
- ⁷ korrespondent.net/world/3274393-livya-posle-kaddafi.
- ⁸ Брошенная, но не забытая Западом Ливия // enkhe.ru/news/42961.
- ⁹ *Сенькович В.* Есть ли перспективы для проведения мирных переговоров в Ливии? // geopolitics.by/analitics-est-li-perspektivi-dlya-provedenia-mirnih-peregovorov-v-livyi/ (28.10.2014).
- ¹⁰ *Сенькович В.* Есть ли перспективы для проведения мирных переговоров в Ливии? // geopolitics.by/analitics-est-li-perspektivi-dlya-provedenia-mirnih-peregovorov-v-livyi/ (28.10.2014).
- ¹¹ Ливия достанется террористам // islam-today.ru/novosti/2015/03/31/livya-dostanttsa-terroristam (31.03.2015).
- ¹² Islamic State of Iraq and the Levant in Libya // Wikipedia.org/wiki/Islamic-State-of-Iraq-and-Levant-in-Libya.
- ¹³ *Нечитайло Д.* Деятельность ИГИЛ в Ливии // ru.journal-neo.org (20.05.2015, № 1375351).
- ¹⁴ *Дрейстер Э.* Ставленник Вашингтона у руля ИГИЛ в Ливии // ru.journal-neo.org/; *Eric Draister.* Washington's Al Qaeda Ally Now Leading ISIS in Libia // journal-neo.org/2015/03/09/Washington-s-al-qaeda-ally-now-leading-isis-in-Libya/.
- ¹⁵ *Нечитайло Д.* Деятельность ИГИЛ в Ливии // ru.journal-neo.org (20.05.2015, № 1375351).
- ¹⁶ gotuda.ru/index.php/vse-novosti/142274.
- ¹⁷ Rising Out of Chaos: The Islamic State in Libya/ Posted by: Frederic Wehrey, Ala' Alrab-baba'h, march5, 2015 carnegieendowment.org/syriaincrisis/?fa=59268.
- ¹⁸ *Волков К.* Премьер Ливии: Запад должен взять ответственность за хаос в стране // Российская газета. 15.04.2015.
- ¹⁹ Запад устраивает наступивший в Ливии хаос // islam-today.ru/islam_v_mire/blizhniJ-vostok/politolog-zapad-ustrivaet-nastupivsiJ-v-livii-haos/.
- ²⁰ РИА Новости. 19.03.2012.
- ²¹ *Cruicshank P., Robertson N., Lister T., Karadshen J.* CNN, 18.11.2014 // edition.cnn.com/2014/11/18/world/isis-libya/index.html; za-kaddafi.org/node38005.
- ²² korrespondent.net/world/3481348-spetsnaz-ehypta-unichtozhil-v-livyy-150-boevikov-yh-smy.
- ²³ www.africaneconomicoutlook.org. Libya, 2012. P. 2.
- ²⁴ www.afribis.info/content/2014/libya-economy-2014-recent-development-and-prpspects.
- ²⁵ The Chaos of Libya: Part 3 — The Economy // [www.medea.be/.../in the chaos-of-Libya-part-3](http://www.medea.be/.../in-the-chaos-of-Libya-part-3) the economy by Francesco Angelone.
- ²⁶ www.worldbank.org/en/country/Libya/overview (31.03.2015).
- ²⁷ Source Global Trade Atlas and APEX Tanker Data www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=LY
- ²⁸ midgard-info.ru/economy/neftyanye-vojnny-anglosaksoj-elity.html.
- ²⁹ *Мирзоян Г.* Почему Ливии не нужна демократия. Expert ru/2014/07/16/pochemu-Livii-nenuzna-democratiya/Expert Online (16.07.2014).
- ³⁰ См.: *Долгов Б.В.* Исламский вызов и алжирское общество (1970–2004). М., 2004.

Тенденции и проблемы эволюции городов: ретроспектива и перспектива

Успехи науки — дело времени
и смелости ума!

ВОЛЬТЕР

Истоки становления города

Начну с очень дальних веков, о которых И.А. Бунин написал свои замечательные стихи: «Молчат гробницы, мумии и кости, — лишь слову жизнь дана. Из древней тьмы на мировом погосте, звучат лишь Письмена». Данное утверждение можно оспорить, и для этого имеются большие основания. Многочисленные материальные свидетельства о доисторическом (бесписьменном) времени человечества и раннем историческом хорошо стали известны благодаря археологическим изысканиям, раскопкам, зафиксировавшим первобытнообщинные стоянки, протогорода, храмовые комплексы и реальные города. Археологи сумели «из тьмы веков» высветить знание о предистории, заложив тем самым фундамент новой науки — археологии.

О городах древнейших цивилизаций в огромном количестве имеются не только материальные данные, чудом сохранившиеся руины сотен городов в различных уголках нашей планеты, но и письменные источники: хроники, летописи, сочинения богословов, философов, ученых, путешественников, государственные и личные документы и многое другое. Из них можно почерпнуть интересные достоверные сведения.

Современные, новейшие археологические и антропологические открытия-находки, непременно, подвергаются информационно-аналитическому осмыслению в рамках дискуссионного пространства исторического социогуманитарного знания, и нередко ряд проблем получает новое освещение. Так археологические материалы позволили обозначить новые возможности исторического исследования города «доосевого», «осевого» времени и даже отказаться от некоторых прежних ключевых представлений и суждений о нем.

К письменным источникам относятся документальные памятники о царствах и царях, городах-государствах, эпические предания о Богах и героических персонажах, исторических событиях, мифологические и космогонические картины мира древних народов. Большую ценность представляют художественные, эпические и поэтические литературные тексты древнейших цивилизаций Месопотамии — Шумера, Аккада, Вавилонии. К ним принадлежат также архаические духовно-символические «священные книги» Ветхозаветного и Нового времени (Библия, Тора, Пророки, Писания и Новый Завет) и другие.

Но вот, о памятнике — Библия следует сказать особо, тем более что об этом источнике весьма выразительно написал К. Керрам в своей замечательной книге «Боги, гробницы, ученые», в специальной главе «В Библии сказано...». Прочитую автора: «В эпоху господства христианства все, что было сказано в Библии, считалось неоспоримой истиной, буква ее была священна. Эпоха Просвещения принесла с собой критику; но именно тот самый век, в который критика во всех материалистических философиях превратилась в перманентное сомнение, принес одновременно и доказательства тому, что наряду с шелухой последующих измышлений в Библии содержится ядро верных сведений».

Согласно К. Керраму, в это время продолжало присутствовать мнение, что «Библия — для науки XIX в. сборник — легенд»¹. Но если оставить в стороне символически преувеличенные описания пророчеств Исайи, Иеремии: о «ниспровержении» Богом греховных Содома и Гоморры, о судьбе славной столицы Ассиро-Вавилонии, разрушении блистательной Ниневии и разных «красотах царств», то именно раскопки руин городских сооружений споспешествовали по ним восстановить былое, воскресить из небытия (легенд и мифов) поражающие великолепие мегаполисы царств Двуречья (Месопотамия), Шумера, Аккада, Вавилонии и т. д. Тем самым была верифицирована достоверность библейских свидетельств существования в истории блистательной и величественной цивилизации, еще более древней, чем Египет, но которая была уничтожена огнем и мечом. Можно сказать, что руины заговорили и стали приоткрывать свои тайны.

Но главным источником сведений о древневосточных культурах были раскопанные сотни тысяч надписей на глиняных табличках, камне и металле. Из-за формы знаков этих надписей письменность получила название «клинопись», расшифровка их предоставила ученым возможность познакомиться с духовным миром народов, живших на берегах Тигра и Евфрата в III–II тыс. до н.э.

В исторической науке до недавнего времени доминировала точка зрения, что первые города — очаги городской культуры древнейших цивилизаций зародились около 3500–3000 гг. до н.э. в Месопотамии (Двуречье), позднее — в долине Нила (Египет), на берегах Инда — Хараппи, Мохенджо-Даро (2100–1780 гг. до н.э.) и затем в бассейне рек Хуанхэ и Янцзы. Их появлению предшествовала «неолитическая революция» — переход от «присваивающего хозяйства» к «производящему», а сам город был центром ремесла и торговли. Его история, в общем, исчислялась пятью — шестью тысячелетиями.

Данная концепция требует уточнения, с 1950-х гг. и последующие десятилетия осуществляется серьезное изучение древних «неолитических поселений» с особыми внушительными храмово-культовыми сооружениями и каменными оборонительными укреплениями времен докерамического неолита. Археологические раскопки в Палестине — руин Иерихона (упоминается в Библии) и Турции — малоазийского протогорода Чатал-Гуйюка или Чатал-Хюйюка принесли неожиданные открытия. Указанные поселе-

ния появились и существовали в VIII–VII тысячелетиях до н. э., т. е. задолго до городских поселений в Месопотамии.

С 1990-х гг. и еще сегодня ведутся раскопки, как утверждают отечественные и зарубежные исследователи, «самого древнейшего сооружения в мире» — храмового комплекса в Гебекли-Тепе (Турция). Его сооружение датируется X–IX тысячелетием до н.э. Храм был построен на пять с половиной тысяч лет раньше, чем древнейшие поселения в Месопотамии.

Все новые и новейшие археологические данные свидетельствуют о более глубокой древности протогородских и городских поселений, их «длительная временная протяженность» увеличивается на несколько тысячелетий. Это важный вывод, но не единственный, опирающийся на археологические данные последних десятилетий о древнейших поселениях.

Раскопки грандиозных святилищ, огромных храмовых комплексов, языческих капищ, своеобразных сакральных мест, где происходили главные ритуалы людей первобытных общин, побуждают к пересмотру устоявшихся концепций и методов познания мирового урбанизма неолитической эпохи, которую обычно называют «доисторией» и «протоисторией». Исследователи склоняются к выводу, что первоосновой урбогенеза «сначала все-таки был храм, а потом уже дом, деревня и город». Как считает профессор, китаист А. Маслов, в храмах «проводились ритуалы, в которых с высшими силами общался не священнослужитель, а все племя. Когда возникла каста священников, эта традиция ушла, а храмы разобрали следующие цивилизации»². Однако до сих пор все еще привычным остается мнение, скорее, убеждение, что «появлению городского образа жизни обязательно предшествует «революция» в хозяйственной сфере — зарождение производящей экономики в виде земледелия и скотоводства, наличие постоянного прибавочного продукта и оседлости (круглогодичных поселений)»³.

Такой взгляд вполне закономерен, ибо в прежней системе координат, или шкалы ценностей, в рамках которых велась научная работа и оценивался ход мировой истории, приоритет принадлежал политэкономическому подходу/методу. С позиций экономцентризма и его представлений о производительных силах и производственных отношениях как о движущих силах прогресса и факторах, определяющих все остальные проявления социальной жизни, в исторической науке широкое распространение получила точка зрения, что «ранний город прежде всего центр ремесла и торговли, и большинство его жителей не участвовало непосредственно в производстве продуктов питания, то есть не занималось земледелием и скотоводством»⁴.

Продолжу цитировать известного отечественного исследователя, знатока древних городов В.И. Гуляева: «Однако есть и другая точка зрения, а именно что во многих трудах ученых роль ремесла и торговли в возникновении и развитии древнейших городов сильно преувеличена. И что главными функциями ранних городских центров были политико-административная и культовая... и каковы бы не были другие их функции, они были, прежде всего, местопребыванием религиозной и светской власти, сосредоточенной

в дворце и храме». При этом он ссылается на крупнейшего американского археолога Г. Фрэнкфорта⁵.

О роли «других функций» существенной, и даже, возможно, сущностной, в историческом развитии размышляют востоковеды Л.Б. Алаев и А.В. Коротаяев: «Формационный подход, господствовавший в отечественной науке до недавнего времени, морально устарел и в своем жестком варианте не устраивает историков, увидевших или признавших, что факторами развития, помимо производительных сил и производственных отношений, служат и духовная эволюция, и политика, и право и некоторые другие процессы»⁶.

И здесь следует сказать подробнее об ином взгляде на урбогенез. Первоначально, как утверждают ныне многие исследователи, возникли жертвенники, алтари, святилища, ритуального (тотемического по генезису), церемониального назначения. Появление древнейших ритуалов как предметно-практического воплощения смысловых образований играло чрезвычайно важную роль в общении с другими представителями рода, племени и позднее в коммуникативных межплеменных связях. Согласно одной концепции, самый древний ритуал — ритуал захоронения. Пространство, где располагались общее кладбище и жертвенник — это особое «сакральное место» соприкосновения посюстороннего и потустороннего, мира «дольного» и мира «горнего»⁷.

В трактовке древнейших, город — «божественное деяние», «создание богов великих», «храм, спустившийся с неба». Это характеристика Урука в поэме о Гильгамеше II тыс. до н.э. Вокруг сакрального ритуального святилища со временем возникал мифоритуальный храмовый комплекс. «Храм» гарантировал единство мировоззрения и олицетворял главное — «надмирное», «надповседневное». Территория обустроивалась, появлялись жилища, и зарождался протогород со своим храмом и дворцом (вождя, правителя). Он, оставаясь сакрально-ритуальным, постепенно превращался в место/пространство социального акта/действия, где принимались разного рода установления, созидались и обретались функции настоящего города. Подобные сдвиги в ранних образованиях привели к появлению особых социальных групп — пророков, мудрецов, жрецов, вождей-правителей, которые стремились понять мироустройство и место человека в нем, опираясь на своеобразные трансцендентные видения, создавали мифы и легенды. Согласно М. Элиаде, то было время формирования «религиозной предыстории» «вокруг идей хтонического плодородия и цикла жизни, смерти и посмертного существования»⁸.

Точно так же по божественному повелению, по божественному исходному образцу изготовляли вещи сакрального смысла «сыны Израилевы». В Библии, в 25–27 главах Книги Исхода подробно рассказано, как Бог давал указания Моисею: какие надо делать приношения Господу, из чего и каких размеров построить скинию, сделать «ковчег завета», стол для хлебов предложения, светильник, жертвенник⁹.

Это свидетельствует, что «все формы человеческой активности, все виды деятельности были вплетены в мифоритуальный комплекс», а простран-

во, где они совершались, почиталось как «священное место», ставшее затем городом-храмом¹⁰.

Истари существует осознанное понимание важности города. С начала урбогенеза сохранялось представление о городе как о магической, сакральной силе, порождающей этносы, народ, гражданские общины, общество, государство. И в таком качестве он противостоял архаическому распаду и социальному хаосу. «Городская парадигма», в которой отражены такие качества, как город, средоточие власти порядка, истинной религиозности, элитарной учености, в дальнейшем получили толкование и обоснование в антично-эллинистической философии, в средневековых трудах богословов и ученых эпохи — Модерна и Постмодерна. Также они воплотились в «систему символического описания» реальности прошлого, давнего или не совсем давнего. В ранние времена перечисленные качества составили символические образы трех городов — Рима (власть), Иерусалима (религиозность), Афин (ученость).

В настоящее время, опираясь на сложившуюся историографическую традицию освещения/понимания древнейших времен, можно городскую эволюцию ранних эпох представить как линейно-прогрессивный путь — «восхождение» от племенных, межплеменных ритуально-сакральных поселений («священных мест»), своеобразных «мифоритуальных ядер» (храмовых комплексов), к городам-храмам, реальным древневосточным городам — городам-государствам, античным полисам, восточным имперским центрам. В этом движении постепенно происходило отделение городского/храмового центра от окружающей периферии и оформление принципиально нового качества культурного бытия человека в искусственной урбанизационной среде, вследствие чего возникла социокультурная дихотомия город — деревня, и развивался диалектический дуализм государство и общество.

Основными составляющими первоначальных городов и цивилизаций становились зарождавшиеся духовно-культурные и социальные смыслы — религиозные воззрения, урбанизация, письменность, государственность, что в совокупности составило единое «культурное наследие древности». Все вместе устанавливали глобальные эволюционные векторы развития и были важнейшими ключевыми трендами исторического процесса.

Подведу итоги вышесказанного, в общем и целом, история города, еще совсем недавно, исчислялась шестью-пятью тысячелетиями. Но учитывая новейшие раскопки и открытия — археологические и антропологические, можно предположить, что история города насчитывает и более — десять-девять тысячелетий. Непрерывавшаяся «длительная временная протяженность» существования города, несмотря на случившиеся кратковременные и затяжные кризисные периоды упадка и разрушения вследствие природных катаклизмов/катастроф, завоевания и войн, доказывает непреходящую актуальность и важную значимость данного исторического феномена.

Как известно, «городское звено» помимо археологических данных, широко представлено в мировой историографии как политической и социально-экономической, так и социологической и культурологической проблема-

тики. При зарождении специальной науки о городах (социологии города в конце XIX в.), она унаследовала в качестве историографического фундамента весь накопленный огромный объем знаний разными науками за многие века, если не тысячелетия. Что позволяет изучать город в истории — от города древнейшего (раннего) до города сегодняшнего — глобального, постиндустриального информационно-коммуникационной эпохи.

Самая «длительная временная протяженность» городской эволюции приходится на период возникновения и развития древнейших поселений раннеземледельческих общин со слабо дифференцированной социальной инфраструктурой, аграрно-земледельческих и аграрно-промышленных цивилизаций и государств — Древности, Античности, Средневековья и начала Новоевропейского времени.

Общепринято называть этот длительный исторический процесс развития Человечества — традиционный, доиндустриальный. На этом этапе зародились два основных вида города с различными составляющими, и по-разному участвовавшими в формировании социокультурного пространства города и общества. Первый — «бастионы, оплоты традиций», «центр власти и власть центра» — культовые, религиозные (храмовые) центры. Некоторые из них сохранились до наших дней («вечные города») — Иерусалим, Мекка, Медина, Бенарес, Катманду, Мазар-и-Шариф, эн-Неджеф, а многие исчезли навсегда со своим историческим временем: Вавилон, Сузы, Ниневия, Мемфис и т.д. Второй — «центры инноваций». Обычно они располагались вдоль больших транзитных дорог, порой соединявших разные континенты — от Китая до Аравии (например, Великий шелковый путь), на побережье морей, океанов, в устье рек. Это позволяло веками аккумулировать разнообразные навыки труда и формы межнациональных общений и обменов, идеи, открытия, знания, что помогло им превратиться в крупные интеллектуальные, торговые и ремесленно-промышленные центры. Время большинства таких городов будет тесно связано с прединдустриальным развитием, промышленным переворотом и последовавшими за ними технико-технологическими нововведениями, научно-технической и информационной революциями. Одним словом, с современной урбано-индустриальной и постиндустриальной эпохами.

Предпосылки перехода от доиндустриального города к индустриальному

С момента своего возникновения город — «носитель и организатор определенной социальности, связанной с исторически определенным состоянием общества и его эволюционным движением в рамках цивилизации (при всех стадийных, поуровневых характеристиках, в том числе формационных)»¹¹. Города были первыми сильными импульсами, оказавшими огромное воздействие на становление и развитие обществ. И в дальнейшем город и урбаниза-

ция, наделенные функцией «движущего импульса», не утрачивали этого качества, но по-разному участвовали в накоплении новых свойств и создании новых механизмов, необходимых для перехода от одной исторической фазы и стадии: от низшей — к более высокой и высшей; от архаической, консервативно-инерционной — к циклично-ритмической и динамично-интенсивной.

Культурное наследие Древности в первую очередь главной парадигмы — город как цивилизация — нашло практическое воплощение в антично-эллинистическом городе-государстве, имперских столицах царств и символическое освещение в текстах философов Платона, Квинтилиана, Цицерона, Сенеки и т.д.

В Античности представление о «городе» передавалось словами-понятиями «полис» (polis), «цивитас» (civitas), «урбс» (urbs). Они обозначали сообщество полноправных граждан вместе с подвластной ему областью, совпадающей с понятием государство. Во всей полноте значения этих понятий представлял античный город как «высшая сакральная ценность и форма самосознания гражданина, который в городе защищен гражданским правом, покровительством богов и граждан и един со всеми в заботе о свободе и благоденствии города и граждан»¹².

У авторов античной литературы производные от слова урбс отвлеченные понятия — «urbanus», «urbanitas» — отражали разные стороны культурного существования в городе, включая и бытовые условия и свойства человека, воспитанного в обстановке сложной городской жизни. В данных понятиях отражались и фиксировались основополагающие идеи античной цивилизации — образ города как символа культуры со своими принципами и духовными качествами его граждан-горожан. Культурным идеалом была и форма человеческого общения в городе, основанная на стоических добродетелях: рассудительности, справедливости, мужестве, достоинстве, красоте (горожан и архитектурных сооружений) и умеренности, позволяющих человеку жить и поступать согласно законам разума и мировой гармонии¹³.

Со временем города становятся мощными, универсальными импульсами человеческого развития и олицетворяют собой социокультурные исторические центры магистральной восходящей линии движения истории. По определению Ю.И. Семенова, это были зоны «центрального мирового исторического развития», или «центрального исторического пространства», из которых «импульсы развития» распространялись на ближнюю и дальнюю периферию, что способствовало непрерывному процессу перехода человечества от архаического состояния к цивилизованному развитию и образованию новых зон «центрального исторического пространства»¹⁴.

Сначала такими зонами «центрального исторического пространства» являлись цивилизации Ближнего Востока (месопотамская, финикийская и др.), харапская в Индии и древнекитайская. Затем эстафета поступательного развития перешла к Древней Греции, государственным образованиям эллинистического Средиземноморья, Римской империи, а после Великого переселения народов и варварских завоеваний — к Арабскому халифату и

западноевропейской цивилизации, которая сохраняла свое лидерство в Новое и Новейшее время. Что касается нынешнего времени, то вопрос о лидерстве в мировой истории пока остается открытым.

При «передаче цивилизационных импульсов развития» исключительное значение имело «насаждение своих колоний посреди чужого населения». Основание городов как более сложной и совершенной организации являлось массовой и самой радикальной формой приобщения к цивилизации. Строительство их началось в III–II тысячелетиях до н.э., когда древние города-государства, царства империй Древнего Востока для удержания в своих руках караванных путей, идущих из Двуречья в Малую Азию, создавали земледельческие колонии и торговые города-колонии. Это обстоятельство кардинально меняло материальную и духовную культуру «чужого населения», вынужденного творчески усваивать достижения древнейших цивилизаций Востока. Их влияние испытала, в частности, архаическая Греция, и тот период некоторые историки называют «ориентализационным» в истории Древней Греции¹⁵. Вслед за Древним Востоком наступившая античная эпоха тоже оставила обширное наследие — поразительные по масштабу территории, охваченные «географической экспансией городов»¹⁶.

Традиция строительства городов-колоний своего рода как символа перехода от архаического состояния к цивилизационному, была заложена еще древними народами Востока, продолжалась во все последующие эпохи. Греко-римский мир противостоял окружающим племенам и народам (германцам, кельтам, сарматам и др.) как мир городов. «Античная цивилизация — это городская цивилизация. Экспансия этой цивилизации осуществлялась в виде создания городов — у греков чаще путем колонизации, нежели военной оккупации, у римлян, наоборот, — в основном военным путем, реже путем вывода колоний». Римляне придерживались своих правил поведения и действий на покоренных землях. Обычно строили город. Но если он уже был, то выбирали по жребию людей из своей среды и выводили их туда, создавая колонию. «Так, на морских побережьях, ранее городов не знавших, греки основали Массилию, нынешний Марсель, и Пантикапей, нынешнюю Керчь. В прирейнских землях до прихода римлян городов вообще не было. Современный Трир — это Аугуста Треверорум, как современный Кёльн — римская Колония Агриппинензис». Как и античная Греция, Рим испытал инокультурное воздействие, а многие элементы чужой культуры его обогатили. Прочитаю теоретика и историка культуры Г. Кнабе: «С покоренными этрусками в Рим вошли и навсегда в нем остались искусство толковать волю богов и важные архитектурные формы, с завоеванными греками — философия, риторика и стихотворные размеры, с народами Передней Азии, египтянами и африканцами — ранее неизвестные виды одежды и обуви»¹⁷. Отмечу, что многие ныне современные и очень влиятельные во всем мире мегаполисы Западной Европы начинали свою жизнь и судьбу как военно-стратегические лагеря римских легионеров. Это Париж (Лютетия Паризиорум), Вена (Виндобона), Лондон (Лондиниум), Будапешт (Аквиникум) и

другие. Если подвести итог сказанному, то он будет таким, как об этом пишет Г. Кнабе: «Более тысячи лет, вплоть до первых веков христианской веры, просуществовала античная цивилизация. И столько же просуществовал ее очаг — античный город-государство». Он был представлен поселениями Греции и Италии, Малой Азии и Испании, Северной Африки и Британии «античный город был бесконечно многообразен и в то же время эпохально, типологически един»¹⁸.

В эпоху варварских завоеваний греко-римский мир, испытав цезуру в городском развитии, сохранил образ античного города. Связующим звеном и открытым каналом преемства между Античностью и наступавшим Средневековьем в исторической памяти и ментальной сфере оставалась «парадигма города как наиболее совершенной формы устройства общественной жизни и цели будущего, придающей смысл существовавшего человечества». И как полагает автор вышеприведенного рассуждения В.И. Уколова, сохранявшаяся «городская парадигма» в сознании общества и его элит с XI в. из ментальной сферы «перелилась в реальную жизнь»¹⁹.

После цезуры на протяжении многих последующих веков в процессе формирования новой цивилизации сохранялась значимость цивилизационного наследия Античности. Возродившиеся города, среди которых было немало античного происхождения, хотя и несли в себе черты и качества нового социально-экономического развития, абсорбировали наиболее важные, полезные достижения античной эпохи и восстановили свои прежние цивилизационные функции. При этом созидались и новые функции, и осваивались новые роли.

В VIII–IX вв. наблюдалось оживление античных знаний, а с XIII в. новым и значительным культурно-историческим явлением стало создание университетов — в Париже, Палермо, Монпелье, Оксфорде. Таким образом, произошло восстановление главной цивилизационной функции города формировать городскую культуру и быть центром образования. К XV в. в европейских странах насчитывалось более 60 университетов, из них 25 в Италии и более 20 во Франции, остальные в Англии, немецких землях, Богемии (Чехии), Польше. В них преподавали в основном медицину, право и теологию.

Столь же значимые процессы происходили в ходе складывания мусульманской цивилизации. Арабы-завоеватели — мусульманские воины и переселенцы, — подобно греко-римскому миру и христианским миссионерам, разнесли на полсвета от аравийских пустынь до Испании на западе и Малайзии и Филиппин на востоке арабский язык, арабскую культуру и новую религию ислама. Завоеванные ими или построенные заново города, как некогда эллинистические (греческие и римские), играли немалую роль в распространении средневековой арабской культуры и различных достижений мусульманской цивилизации.

Начиная с X в. крупными очагами арабской письменности и ислама (иногда только на определенное время) становились такие города, как Кордова в Испании, Кайруан, Фес и Тунис в Магрибе, Каир в Египте, Дамаск, Халеб, Иерусалим и Триполи в Сирии и Палестине. Внесли свою долю в

развитие мусульманской цивилизации и центры Ирана, Афганистана и Средней Азии — Шираз, Хамадан, Рей, Нишапур, Балх, Газна, Герат, Мерв, Самарканд, Бухара и Ургенч. Багдад являлся культурным столичным центром Халифата — «Городом мира» (Мадинаг ас-Салам, Дар ас-Салам) до разгрома монголами (1258). В этих городах функционировало множество частных, дворцовых и вакфных библиотек, «домов книги» и книгохранилищ при мечетях и медресе, работало множество авторов и переписчиков рукописей, любителей и собирателей книг. В мечетях нередко сохранялись документы на пергаменте и папирусе (например, в библиотеке кайруанской мечети). Повсюду поощрялось книжное знание, и «грамотность из полезного навыка превратилась в религиозную добродетель»²⁰. По мнению одного из выдающихся арабских мыслителей XIV в. Ибн Халдуна город или «городской уклад» — «высшая фаза развития», городские жители производят не только «необходимое», но и «ненасущное»²¹.

Об этом же пишет и наш современник, исследователь арабской культуры Тауфик Ибрагим: «Люди классического ислама не только культивировали знание, лелеяли мудрость, но и наслаждались магическими чарами, исходящими из самого слова “знание”. Считалось, знание необходимо для души (“сердца”), как пища и питье — для тела. Знание порой приравнивали к самой жизни, полагая, что если сердце не получает его в течение трех дней, оно умирает. Благодаря знанию человек приобретает и бессмертие, ибо знание и книги — вечное потомство мудреца»²².

В раннем средневековье было ясно, что город способствует развитию «высшей социальной жизни — городской цивилизации», которая имеет необратимый поступательный характер. Об этом свидетельствовал расцвет мусульманских городов и арабо-мусульманской культуры, развитие экономики и ремесла, торговли, строительной техники и науки, что в свою очередь побудило исследователей назвать то время «мусульманским Ренессансом», который предшествовал эпохе Возрождения в Европе.

Бесспорно, что в период между 3000 г. до н.э. и примерно 1500 г. н.э. вклад городов Востока в социальную эволюцию и духовно-культурное развитие аграрных цивилизаций был огромным. Но более важная заслуга всех первичных цивилизаций заключалась в передаче накопленного культурно-исторического опыта одних народов другим. И арабо-мусульманская цивилизация, внесла огромный вклад в сохранение «наследия Античности» — греко-эллинистической научно-философской культуры, — которым рано или поздно успешно распорядилась западноевропейская цивилизация.

Следующий аспект эволюции города — его экономическое и демографическое бытие. К большому сожалению, достоверные статистические данные о древности и раннем средневековье практически отсутствуют, и исследователи предлагают собственные расчеты, оценки, цифры, которые сильно различаются. Однако точной информации о тех временах не имеется.

Во всех аграрных цивилизациях доминирующая роль в экономической жизни принадлежала сельскому хозяйству, в котором было занято более

85% населения. Причем в городах также присутствовали разные виды аграрной деятельности: производства зерна, винограда, огородничество и садоводство, несмотря на то, что успешно могли развиваться ремесло, процветать торговля (преимущественно в прибрежных портах). Как правило, города выступали в роли крупных политических, религиозно-духовных и социокультурных центров. Следовательно, та или иная «соединенность» земледельческого и ремесленного производства служила главной чертой и повсеместным явлением, а также одним из условий функционирования и воспроизводства любого аграрного (допромышленного) общества. Независимо от того, в какой части мира оно находилось.

На начальных этапах развития человечества Востоку «повезло» больше всего, так как там издревле «основой урожайности было не воссоздание, а сохранение почвенной структуры». Естественно-климатические условия или сама «природная машина» служили своеобразным гарантом относительно высокой производительности труда. О тучности полей и плодородности садов, о сказочных урожаях и экзотических сельскохозяйственных культурах Востока, которые европейцы покупали за золото и серебро, имеется немало сведений, начиная с эпохи Античности.

Аграрная экономика и особенно производство продовольствия выступали в роли необходимого фактора, который жестко фиксировал рамки традиционного общества и Востока, и Запада. В аграрный, допромышленный период темп роста городского населения, общая численность горожан и даже местонахождение городских поселений в большинстве случаев определялись и регулировались потенциальным состоянием «особой отрасли производства» — земледелия или способностью сельского хозяйства прокормить определенную долю населения, не связанного с сельскохозяйственными занятиями. Возможности земледельческого хозяйства во многом зависели от естественно-природного и климатического факторов и его календарно-циклических ритмов. Природно-климатический фактор выступал в качестве «естественного ограничителя» и «естественного регулятора» как производства продовольствия и технического сырья, так и роста численности сельского и городского населения и процентного соотношения между ними.

Сколь бы ни оказались благоприятными климатические и естественно-природные условия, общее состояние сельского хозяйства и аграрных экономик в целом не было ни слишком высоким, ни стабильно-устойчивым. Все это приводило к тому, что удельный вес горожан в составе всего населения и все виды городской, несельскохозяйственной занятости в течение многих веков оставались минимальными и не подвергались резким колебаниям на протяжении практически всей аграрной/доиндустриальной стадии исторического развития. Если же вернуться к началу первого тысячелетия от Рождества Христова, то на Земле тогда насчитывалось всего 100 млн. человек. По расчетам П. Бэрока, за первые тринадцать столетий новой эры, численность горожан мира удвоилась, но уровень урбанизации смог подняться на 1–2 пункта, а, может быть, оставался стабильным, без заметных изменений. За период

1300–1800 гг. практически повторилось то же самое — за пять веков абсолютное число горожан возросло более чем вдвое, но общий показатель урбанизации мира на начальную и итоговую даты оказался тем же — 9%²³.

Типическая закономерность процесса традиционной урбанизации — ее ориентация на повторяемость с небольшими отклонениями — зафиксирована не только расчетами П. Бэрока, которые к тому же самые высокие, но и другими — К.А. Доксиадисом, Ж. Папаиоанну, К. Дэвисом. Подобную закономерность обнаружили в допромышленной Европе исследователи истории европейской урбанизации П.М. Хохенберг и Л.Х. Лис. Они же пришли к выводу, что в силу общей нестабильности аграрного сектора городское население региона с XIV по XVIII вв. не показало роста, причем число и доля небольших центров уменьшалась, а общий баланс сохранялся в силу ускоренного развития части крупных городов²⁴.

Что же касается урбанизированности конкретных стран, то картина отличалась большей разнородностью. Оптимально-рациональная или предельная степень урбанизированности развитых обществ доиндустриального типа в принципе могла колебаться от 15 до 20%, но при этом, как правило, 75% и более трудоспособного населения было занято в сельском хозяйстве, включая и некую внушительную часть горожан, вынужденных практиковать земледелие, огородничество, животноводство и т. д. Остальные (не более 25%) селяне и горожане трудились и специализировались в торговле, ремесле, управлении, сфере услуг и т. д.²⁵.

Оптимальный уровень урбанизации наиболее развитых первичных аграрных цивилизаций на Востоке в границах 20–25% мог быть достигнут спустя 1500–2000 лет после того, как там возникли первые города. Впоследствии доля городского населения лишь колебалась из-за социоэкологических, социально-политических и других катастроф и бед. Удельный вес горожан и людность крупнейших городов Востока даже на рубеже XVIII–XIX вв. оказывались заметно выше, чем в других регионах мира, не говоря о более ранних периодах²⁶.

В момент перехода от доиндустриального общества к аграрнопромышленному, а затем к индустриальному возникли совершенно новые городские качества и вместе с ними начал формироваться новый нетрадиционный город, к которому перешло лидерство. Эти новые качества и новые структурообразующие элементы зародились и развивались в западноевропейских городах, которые и стали определять поступательную динамику исторического процесса на Западе, да и во всем мире.

На Западе довольно рано произошел решительный разрыв «органического союза» или «естественной сращенности» деревни и города, земледелия и промышленности (точнее, ремесла), установившийся с древних времен порядок и соотношение родов деятельности, ставшие традиционными в аграрных цивилизациях — «сельское хозяйство–торговля–индустрия» с большим весом аграрной сферы. И на протяжении нескольких веков до наступления промышленного переворота наблюдалось создание «основы нового, высшего синтеза материальных сфер» — промышленности и земледе-

лия, вследствие которого города постепенно превращались в структурообразующие основания еще доиндустриального общества». И главным становится тот факт, что, начиная с мануфактурной эпохи и по наше время, промышленная деятельность и занятость являются символами ускоренного процесса накопления капитала, а доминирующая аграрная специализация и занятость — символами отставания и замедленного воспроизводства.

Постепенно, с развитием промышленных отраслей хозяйства, науки, освоением и использованием минеральных и энергетических природных ресурсов, снижается значение земледелия и земледельческого населения и возрастает роль городов и промышленности, городского, несельскохозяйственного населения. Согласно расчетам Дж. Фурастье, экономически активное население развитых стран распределялось по основным отраслям хозяйства в следующем порядке: в 1700 г. в сельском хозяйстве — 77%, промышленности — 12%, услугах — 11%, в 1800 г. показатели соответственно были — 73, 16, 17%, 1900 г. — 48, 29, 23%, 1950 г. — 31, 33, 36%²⁷.

Эти средние показатели для будущих индустриальных государств Европы основательно варьировались. Например, во Франции в конце XVIII в. из 26 млн. жителей около 85% продолжали оставаться крестьянами. Городов насчитывалось не столь уж много, и они не были многонаселенными: в Париже проживало 500–600 тыс. человек, в Лионе и Марселе — немногим более 100 тыс. в каждом, и еще в семи городах — примерно по 40 тыс. человек. Но в Нидерландах уже в XVI в. в некоторых районах доля городского населения достигала 33–50%. В Англии начала XVII в. 4/5 населения проживало в сельской местности, где большая часть жителей обрабатывала землю и разводила овец, а другая, причем немалая, часть была занята в промышленности, поставляя деревне почти все необходимые ей промышленные товары или работая на более широкий рынок в качестве ткачей, горнорабочих, рабочих каменоломен. Население Лондона с 1700 по 1820 г. возросло в два раза, с 674 тыс. до 1274 тыс. жителей²⁸. Рост численности других английских городов был многократным. Например, с 1685 г. по 1760 г. население Ливерпуля увеличилось с 4 тыс. до 34–40 тыс., Манчестера с 6 тыс. до 30–45 тыс., Бристоля с 29 тыс. до 100 тыс. и т. д.²⁹.

Становление «мануфактуры» было одним из важных явлений экономической жизни деревни Англии XVIII в. «Мануфактуристы» — термин относился тогда не к предпринимателям, а к самим производителям³⁰. Все существовавшие в мануфактуре операции совершались руками человека и его инструментом (*manu facio* — делаю руками). Деятельность мануфактур в сельских районах Англии привела к тому, что ряд их городов превратились в торговые и «распределительные центры». «Бристоль и Норидж распорядились сукном, производимым в Котсуоле и в деревнях Восточной Англии; Лидс и Галифакс продавали товары, вытканные на фермах и в сельских домах, разбросанных вдоль крупных склонов йоркширских долин»³¹.

Нередко на протяжении нескольких веков разные западноевропейские страны и их города сохраняли первенство в развитии тех или иных ремес-

ленно-промышленных отраслей и в мастерстве изготовления некоторых видов изделий. Когда в конце XVII в. Кольбер решил призвать во Францию лучших мастеров для обучения французов ремеслам, то среди голландцев он искал мастеров-ткачей, у немцев и шведов — металлургов, у итальянцев — специалистов по стеклу и шелку³².

Подъем промышленного производства в Западной Европе начался с текстильного дела — первоначально в шерстяной, шелковой, а позже в хлопчатобумажной отрасли. Затем он охватил кожевенную, металлическую отрасли и производство стекла, керамики, фарфора. Увеличивалась добыча ископаемых (особенно каменного угля, заменившего древесный уголь и позволившего расширить производство железа и стали). Успешно развивалось и судостроение. Первые машины, усовершенствованные станки также появились в прядении и ткачестве. С изобретением машин для текстильной промышленности, а затем паровой машины возросла потребность в железе. Металл требовался для строительства мостов, кораблей, а затем и железных дорог. В конце XVIII столетия много внимания уделялось улучшению средств транспорта, строились каналы, углублялись русла рек, прокладывались грунтовые и шоссейные дороги. Бурное строительство железных дорог развернулось с начала XIX в.³³

Важным элементом социокультурного пространства Европы с XIV столетия становится книгопечатание. Лидерами в этом деле были Антверпен, Венеция, Париж. Первоначально печатали Библию, богословские и философские трактаты, но вскоре начали издавать труды античных философов — древних греческих классиков: Аристотеля, Платона, Фукидида, Аристофана, Геродота, Еврипида, Демосфена и др. Книга постепенно становится доступной широкому кругу читателей.

С ростом промышленности увеличивалось население городов. К 1800 г., согласно расчетам Ш. Иссави, в городах Европы с населением более 10 тыс. сосредоточивалось: в Англии и Нидерландах — по 7%, во Франции — 2,7%, в Германии — 1% жителей; если взять населенные пункты с численностью жителей более 5 тыс., то в них проживали: в Англии — 25%, во Франции — 10%³⁴.

Нововведения мануфактурной и промышленной стадий подорвали и разрушили прежний земледельческий базис и экономические отношения в системе город–деревня, существовавшие в течение наиболее продолжительной эпохи — доиндустриальной, позволили снять естественно-природные ограничители с развития всех производительных сил и обеспечить высокую норму прибавочного продукта и в сельском хозяйстве, и промышленности.

«Новый высший синтез» в новоевропейскую эпоху стал опираться в большей степени на социальный индивидуалистический и корпоративистско-групповой опыт, новые научные и технические знания, мощь и власть новых идей, смыслов и инноваций, а не только на природный фактор с его календарно-циклическими ритмами, ремесленно-промышленное ручное,

умелое мастерство и искусные навыки, накопленные на протяжении всего доиндустриального развития.

Возникавшие новые нетрадиционные — промышленные современные города радикально меняли соотношение усилий, знаний человека и природы. Главной ценностью в таком городе и обществе стали не только земля, но и орудия производства для ее обработки, транспорт, промышленность, технологии, наука и культура. Да, бесспорно, и способности самого человека — его интеллект, менталитет, профессионализм, без них невозможно ни накопление знаний и опыта, ни переход от преимущественно природных видов производительных сил к социально-историческим. Или, как сегодня говорят, интеллектуальным, креативным.

Все эти новые структурообразующие элементы (западноевропейского происхождения) стали определять поступательную динамику исторического процесса в первую очередь на Западе, тогда как в остальном мире продолжали действовать регенерационные, консервативные тенденции, направленные на повторение, восстановление и бесперебойное функционирование вековых норм и традиций. То есть при переходе от доиндустриального общества к индустриальному углубилась дифференциация путей развития урбанизационных процессов в разных регионах, в частности на европейском континенте и на Востоке. Саморазвитие неевропейских городов имело свои особые характеристики, и они не вписывались в новые ритмы и темпы пока еще доиндустриального развития. В этом были повинны в первую очередь инерционные качества города, «засидевшегося» не одно тысячелетие, на пусть и весьма благополучном, но устойчиво застойном патриархальном базисе, оказавшемся неспособным преобразовать ни себя, ни общество в целом. Пик традиционной урбанизации был пройден, поэтому непреодоленная историкогенетическая инерционность мешала и препятствовала осваивать поступательную динамику нового этапа развития, одним из направлений которого была промышленная урбанизация и современный город. Ситуация во многих странах Востока/Незапада осложнялась еще и тем, что к собственным тенденциям и закономерностям прибавились еще и другие, навязанные внешним фактором — европейской экспансией, или колониализмом.

Воздействие европейского колониализма на традиционный урбанизм и урбанизационные процессы оказалось сложным и противоречивым, ибо он действовал как разрушающая и в то же время созидаящая сила. В этот период происходила стагнация прежних традиционных городов и строительство новых, так называемых колониальных городов. Колониальный город — это результат активного взаимодействия двух макроцивилизаций Запада и Незапада, несущий в себе разноцивилизационные черты и качества. Но именно колониальный город, вольно или невольно, был призван сыграть одну из главных ролей в переходе внеевропейских обществ от традиционности к современности и новой социальности, хотя и в колониальной оболочке.

С приходом европейцев преобразованию подвергся прежний урбанистический тип развития общества, который базировался на архаическом уни-

версуме земледельческого труда. При переходе — от прежнего типа развития к колониальному — прервалась изначальная генетическая самостоятельность эволюции внеевропейских городов, и произошла смена детерминированных ранее принципов регуляции и саморегуляции, внедрялись заимствованные из иной культурно-цивилизационной городской традиции нормативы, ценности и образ жизни. Вследствие чего видоизменились городские поселения, их динамика и механизмы роста, социально-территориальное пространство, его содержание и сам характер организации. Постепенно наметился и стал возможным переход от одной фазы социально-пространственной организации общества и городской среды (традиционной) к другой (колониальной). Каждый появившийся вид колониального города — город-порт, аграрные городки при плантациях, горняцкие центры, находившиеся или примыкавшие к «зонам развития» — крупным плантационным хозяйствам и районам добычи минерального сырья, даже дачные, курортные, оздоровительно-реабилитационные городки, типа европейского курорта «на водах», «в горах», по-своему входил в меняющуюся урбанистическую действительность. Так совершалась качественная перекодировка традиционной модели городской эволюции внеевропейских стран, трансформация всего комплекса структурных и институциональных отношений в городах.

Индустриально-урбанистическая эпоха и ее города

На смену доиндустриальной системе, фундаментом которой были аграрная экономика, свой темп и свой тип развития городов, приходит новая историческая динамика — ускоренные темпы хозяйственного роста и социальной эволюции, невиданные масштабы урбанизации и возрастания городов. В процессе промышленного переворота и перехода к индустриально-урбанистическому строю неполное разделение труда между городом и деревней становится более полным и глубоким, а точнее интегральным, и город окончательно выделяется из «всеобщей аграрности» социально, экономически, культурно, политически, демографически и превращается в развитой и автономный социально-экономический организм со своим социокультурным пространством.

Важно знать, что в течение последних двух столетий во всем мире разворачивался и осуществлялся исторический переход, подготовленный всей предшествующей историей, от общества доиндустриального по способу производства и традиционного (средневекового) по «культурному коду» к обществу индустриально-урбанистическому, современному по философско-культурному мировоззрению и жизнепониманию. Осуществляется переход к современной цивилизации — «цивилизации городов», новой модели экономики, новым парадигмам и смыслом человеческого существования.

Урбанизация и города — изначальны важные составляющие исторического процесса, интегрирующие и результирующие его, становятся главными показателями развития в Новое время. Города приобретали масштабно-

пространственный размах и глобальный смысл, активно участвуя в создании фундаментальных базисных опор, ведущих социальных групп, акторов, ключевых институциональных сущностей универсума Нового и Новейшего времени.

Тем не менее, и сегодня нет по-прежнему непроницаемого барьера между «старым» и «новым» порядками (традиционным и современным), поэтому в исторических и социологических исследованиях ведутся поиски доказательств экономической, культурной, религиозной и политической, преемственности между современностью и предшествующими веками. Специалисты, которым не чужды подобные мысли, ссылаются на Эриха Фромма, утверждавшего, что следует «знать, как много элементов современности присутствовало в позднем средневековье и как много элементов средневековья сохраняется в современном обществе. Однако теоретическое осмысление преемственности оборачивается попытками преуменьшить фундаментальный характер различий между средневековым обществом или отказаться от таких понятий, как «средневековое общество» и «капиталистическое общество», под предлогом их ненаучности. Подобные попытки, оправдываемые требованиями научной объективности и точности, на практике ведут к превращению науки об обществе в собирание бесчисленных фактов, препятствующее пониманию структуры общества и тенденций его развития»³⁵.

В связи с этим интересны суждения о преемственности в истории Европы XII–XVIII вв. Пьера Шоню в его книге «Цивилизация классической Европы». Согласно автору, «вся материальная цивилизация классической Европы порождена великой революцией XII века» («великое освоение земель» и демографический взрыв XI–XIII). И далее он продолжает: «Эта цивилизация жестко соединена с веками предшествующими, но не с веком последующим. Классическую Европу следует искать отнюдь не в материальных рамках, тем более не в глубинных структурах, тесно связанных с условиями производства и обмена. Восемьдесят пять процентов населения классической Европы продолжали жить в рамках сельской общины и сеньории, неизменных в своих чертах. Извечная устойчивая связь человека с человеком»³⁶. И, как утверждает Шоню, вплоть до XVI в. «классическая Европа есть в своих основах весьма древняя Европа. Поскольку импульс исходит сверху, поскольку правит дух, поскольку организованная творческая мысль — философская, религиозная, научная — и спонтанная творческая мысль, столь близкая к первобытной, придают, в конце концов, форму материи». Случались в эти времена в производстве, обмене и демографии количественные изменения, но они, в оценке Шоню, микроизменения, микроадаптации, микроулучшения, в основном, Европа до середины XVII в. — «мир архаический», «по-прежнему целиком пронизанный многовековыми традициями». Общее заключение автора: «Классическая Европа — это возникновение ментальных структур будущей планетарной цивилизации»³⁷. Что и стало происходить в XVII и последующих столетиях.

Середина XVII в. — отправной момент «великих человеческих исканий, каковыми являются искания разума и духа» и с которыми, как правило, на-

ступают радикальные перемены. В 1637 г. опубликовано «Рассуждение о методе» и «Геометрия» Р. Декарта, в 1687 г. «Математические начала натуральной философии» И. Ньютона. То время — важное и для экономической истории (развитие мануфактуры, фабрики, сельской индустрии), но еще более значимое для истории мысли, интеллектуальных знаний и занятий. Ибо творили великие мыслители и ученые (преимущественно математики, физики, философы) — Виет, Декарт, Галилей, Лейбниц, Ньютон, которые стремились понять и описать природу языком математики и с помощью математического инструментария объяснить ее. В последующие времена продолжалась «революция в умах» и сознании, происходила «математизация мира» — кванты Планка (1898 г), формулирование Эйнштейном общей теории относительности (1916 г.) и многое другое, свидетельствующее об утверждении нового порядка. Но, наряду с этим, все еще продолжало существовать многое от древней Европы, которое, как считает историк «Анналов» Пьер Шоню, можно было встретить в 20–30 гг. XX в.³⁸.

О зарождении нового рационального сознания, «религии разума», о принципах естественного права размышлял крупный немецкий философ Вильгельм Дильтей (1833–1911) в книге «Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации». В очерках, собранных в книге, изданной посмертно, сформулированы идеи философской антропологии — учения о человеке, ярко представлены религиозные и философские мысли и идеи эпохи грандиозного перелома в философском сознании — Возрождения и Реформации. Согласно В. Дильтею, уже с XV в., «вследствие успехов разума в покорении природы знанием», усиливается его значение, и по-новому формируются цели и запросы, обусловленные изменениями в «гражданском обществе»³⁹, (точнее, это еще не «гражданское общество», а «меняющееся»). Растущее городское население, предпринимательская деятельность в городах, торговле, в медицине, требовало лучших орудий производства и более быстрого морского сообщения.

Как пишет В. Дильтей, искусство схоластических диспутов в старых университетах не способно было решать современные задачи. И поэтому «только на пути эксперимента, исчисления, открытия и изобретения могло мышление удовлетворить требованиям жизни», а «соединение труда с творческим духом в свободном гражданском обществе привело к эпохе автономии и господства разума», к «необычайной суверенности человека по отношению к природе». В сущности, как сказано у автора, «идеи древних повсюду сплетались с продвигающимся конструктивным духом Нового времени, содействуя целому ряду открытий с 12 октября 1492 г. до 1522 г., следовавших друг за другом». Открытие Америки, морского пути в Индию, освоение Тихого океана и первое кругосветное плавание — свидетельство о том, что «человеческий разум подчинил себе земной шар и начал устраиваться на нем»⁴⁰. Эти открытия расширяли пространственные горизонты, но одновременно оказались величайшими из всех когда-либо известных знаний о мире. Во-первых, была окончательно установлена шаро-

образная форма Земли; во-вторых, получили основательное подтверждение важнейшей гипотезы античного мира, что Земля вращается вокруг своей оси, и гипотезы Коперника о гелиоцентрической системе мира. Освоение универсума посредством математического мышления, подлинного анализа природы, начатое Коперником, продолжалось Бэконом, Кеплером, Галилеем. С тех пор прошло более пяти столетий, а начатое «устройство» и познание сложных феноменов универсума и закономерностей с разной долей успеха все еще продолжается.

Отмечу, многое у обоих авторов актуально и существенно углубляет и обогащает наши представления об историческом бытии, к тому же их рассуждения на глубинном уровне сходятся в оценке. Объединяют их и методологические основы современного научного дискурса (несмотря на разницу во времени) — все доступно исследующей мысли, признающей громадное значение разума, рациональности и самого человека — субъекта исторического процесса/действия, а не просто субстанции накопления и описания «материальных количеств». Как не вспомнить Рене Декарта «мыслью, следовательно, существую».

Необходимо сказать еще об одной монографии интересной, оригинальной и вполне заслуживающей оценки эвристической. Об этом свидетельствует и название книги — «Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте». Автор — американский философ и теолог Харви Кокс, работа издана в 1965 г. в Нью-Йорке. Тема книги — христианское осмысление секуляризации, которую автор определяет как «освобождение человека от опеки религиозных и метафизических систем», и это происходит тогда, когда человек отворачивается от запредельных миров и обращается к этому миру и этому времени (*saeculum* — «этот век»). Великий христианский теолог XX в. Дитрих Бонхёффер (1906–1945) «это время» считал «совершеннолетием человека», Макс Вебер — «расколдовыванием мира», Мартин Хайдеггер — наступлением «обезбоженного» или безбожного мира. Приведу одно из ключевых высказываний Харви Кокса. На вопрос, поставленный самому себе: «Что такое секуляризация?», он ответил: «Это освобождение мира от религиозного и квазирелигиозного самопонимания, ломка всех закрытых картин мира, разрушение всех сверхъестественных мифов и священных символов. Происходит “дефатализация истории”: человек обнаруживает, что он остался один на один с миром, и больше уже не может перекладывать вину за свои действия на судьбу или злых духов. Секуляризация происходит тогда, когда человек отворачивается от запредельных миров и обращается к этому миру и этому времени... Мир стал делом человека и его ответственностью. Современный человек стал космополитом. Мир стал его городом, а его город расширился до таких пределов, что вместил в себя мир. Процесс, который привел к такому положению вещей, называется секуляризацией»⁴¹.

Столь же четко и внятно Кокс говорит о своем понимании урбанизации. Если «секуляризация» обозначает содержание процесса взросления челове-

ка, то урбанизация характеризует условия, в которых она происходит, ибо именно «форма» нового общества определяет его «специфический культурный стиль». Далее он замечает, что урбанизация — не только количественные данные города (численность, плотность населения, географическая протяженность), но структура совместной жизни людей, при которой важнейшую роль играет разнообразие традиций и их распад, обезличенный характер человеческих взаимоотношений и усиление их функциональности, некоторая степень терпимости и анонимности, заменяющие традиционные санкции и долговременные знакомства. У Кокса: «Центр урбанизации — метрополис — это, где все контролируется человеком, место рационального планирования, бюрократической организации; метрополис — это не только Вашингтон, Лондон, Нью-Йорк или Пекин. Он везде. Технически оснащенный метрополис создает необходимые социальные условия для того мира, где слабеет влияние традиционной религии, где господствует то, что мы называем мирским стилем»⁴². Можно только воскликнуть — лучше не сказать! К большому сожалению, книга долгое время была не доступна широкому отечественному читателю, и ее издали очень малым тиражом.

Харви Кокс для описания современной эпохи, или мирской эпохи с ее особым способом совместной жизни людей, предлагает, по собственному определению, «несколько замысловатое слово — «технополис». Данный термин необходим автору, «чтобы обозначить слияние технического и политического компонентов, которое создало основу для возникновения нового культурного стиля. Несмотря на свою искусственность, этот термин напоминает нам о том, что сегодняшний мирской метрополис стал возможен лишь благодаря успехам современной техники»⁴³.

Суммируя вышеприведенные «воззрения на мир и человека» разных авторов замечательных — глубоко, просто и увлекательно, рассказывающих об историческом процессе, становится очевидным и ясным, что существует неразрывная «познавательная связь» времен и эпох. Многие идеи, гипотезы о формах природы, картине мира после более чем двухтысячного периода их описания и наблюдения получили завершение в научно обоснованных системах и теориях посредством математики. Например, Коперник, который первым сформулировал теорию гелиоцентризма и Галилей, установивший законы движения и основы динамики. О значении математики для философии писал еще Платон. В XVI–XVII вв. творили математики, физики, философы — Галилей, Декарт, Лейбниц, Ньютон, сегодня их называют великими конструкторами новоевропейского времени.

Что же касается самой запутанной и трудной задачи — познать и понять образ жизни и устройство общества, то, согласно Дильтею, это вполне выполнимо, если «человеческий разум обретет достаточное мужество». Что, конечно же, весьма сложно.

Два столетия назад один из десяти жителей нашей планеты проживал в городе, а на рубеже XXI столетия каждый второй был горожанин. Наглядное свидетельство о новой исторической динамике, темпах, конструкции и

состоянии урбанизации и города индустриального и постиндустриального развития.

С 1800 г. население мира с 1 миллиарда увеличилось до двух за 123 года, третий миллиард добавили — за 33, четвертый — за 14, пятый — за 13, шестой к 1998 г. — за 11 лет. В настоящее время население составляет 7,3 млрд. человек⁴⁴. Весьма впечатляющие цифры — особенно динамика роста народонаселения, начиная со второй половины XX в. Все это заставляет исследователей размышлять «об уплотнении исторического времени и о пределах роста цивилизации», «сжатии истории» и «ускорении смены эпох». По прогнозу ООН, в 2050 г. число жителей планеты приблизится к 10 миллиардам, доля городского населения достигнет 67% в развивающихся и 80% в развитых странах⁴⁵.

Масштабному росту населения за последние два столетия соответствовали размах и широта урбанизации. Быстрое и весьма объемное — количественное увеличение городского населения, последовательное возрастание промышленной занятости и сокращение земледельческой составляли и продолжают составлять «общее и неизбежное явление» современной эпохи. Капитализм утвердился к концу XIX в. в большинстве стран Запада и его бурный рост коснулся промышленности, транспорта, связи и торговли, что способствовало развитию городов и снижению значения сельского хозяйства, много веков остававшегося главной и чуть ли не основной деятельностью большинства всех стран мира. Хотя надо признать тот факт, что рамками города «как особого разряда поселения» промышленность нигде и никогда не ограничивалась. Развитие этого процесса в сельской местности обусловило превращение сельского хозяйства в промышленное производство. Аграрный сектор подобно другим оказывается составной частью современного народнохозяйственного организма, действующего по одним и тем же нормам и правилам.

Это «общее и неизбежное явление» первоначально стало очевидным в странах Западной Европы и Северной Америке. К 1900 г. в городах промышленно развитых стран проживало в среднем 29,7%, т. е. за одно столетие произошло почти трехкратное увеличение доли городского населения. Ощутимый отрыв по степени урбанизированности Запада от других регионов, произошедший в XIX в., сохраняется до сих пор. В развитых странах доля городского населения достигала в среднем в 1950 г. — 53,8%; 1980 — 70,2; 2000 г. — 76,3%, в развивающихся соответственно — 17,0; 29,2; 40,0%. Существенный разрыв удержится до 2025 г.⁴⁶

Росту городского населения сопутствовал перелив рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и другие новые городские отрасли. Интересные данные, характеризующие динамику этого процесса, имеются в работах английского исследователя европейской экономической мысли Е. Тума. Его расчеты как бы суммируют кардинальные изменения, произошедшие в процессе модернизации Запада. К 1960-м гг. наиболее развитые страны мира достигли определенного «предела» занятости населения в

сельском хозяйстве. В Великобритании и США он составил соответственно 3,6 и 5,7% экономически активного населения, в ФРГ — 11,3, во Франции — 20, Италии и Японии — 25–27%. К 1980-м гг. показатель аграрной занятости снизился до 2–3% экономически активного населения Бельгии, Великобритании, США, до 5,0% — Канады, Голландии, Швеции, 9–11% — Италии, Франции, Японии⁴⁷.

Другой общей тенденцией был рост занятости в промышленных отраслях экономики, и главной его составляющей — обрабатывающей промышленности. В Великобритании, открывшей эру промышленной революции, доля занятых в этом секторе уже в середине XIX в. была самой высокой — 38,5% самодельного населения. Затем она несколько уменьшилась, но в 1961 г. оставалась значительной — 35,8%. В странах вторичной модели капиталистической модернизации, Германии, Италии, показатели занятости в промышленности были относительно высокими: в 1870–1880 гг. 26,7% в Германии и 23% в Италии, в 1960-е гг. — 37,5% в ФРГ и 28,5% в Италии⁴⁸.

И еще одна примета сложных социально-экономических преобразований. Вместе с ростом занятости в обрабатывающей промышленности, усложнением всей системы национального хозяйства и совершенствованием бюрократически-рационального управления происходит сокращение числа занятых в старых (традиционных) отраслях и увеличение численности рабочих в новых и новейших сферах промышленного и научно-технологического производства. Одновременно расширяется нематериальный, «третичный» сектор производства, включающий все виды торговли и коммерции, кредитно-финансовую систему, банки, страховые кассы, государственно-общественные учреждения, систему всевозможных услуг, массовые коммуникации, науку, просвещение, здравоохранение, туризм и т. д.

Нематериальная сфера производства в ряде стран Запада — Англии, Германии, Франции, Испании уже в середине-конце XIX в. поглощала внушительную долю самодельного населения. Соответствующие показатели в указанных странах составляли 36,6, 22,4, 19,8 и 28,5%⁴⁹. В 1960-е гг. занятость в «третичном секторе» хозяйства достигала в ряде высокоразвитых стран 40–50% и более, и роль её продолжает возрастать, чему в немалой степени способствует целый ряд новейших тенденций уже постиндустриального развития. Большая доля отраслей и учреждений нематериального производства размещается в городах, хотя деятельность их не ограничивается исключительно городами.

На рубеже XX–XXI веков итог развития стран Запада на индустриально-урбанистической стадии представлен следующими показателями, рассчитанными отечественным востоковедом В.Н. Уляхиным: в сельском хозяйстве трудилось — 6,5% экономически активного населения; в промышленности, строительстве, на транспорте и связи — 23,1%; сфере услуг (включая управление), торговле — 70,4%⁵⁰.

«Включение» стран Востока в процесс индустриализации-урбанизации начал реализовываться еще в колониальную эпоху, продолжился и продол-

жается с середины XX в. в условиях независимого самостоятельного развития. Все бывшие зависимые страны в момент обретения независимости и суверенитета находились на разных стадиях начального этапа исторического перехода от все еще аграрного общества к индустриальному, в них соседствовали и взаимодействовали разнообразные и даже разновекторной направленности социальные уклады, ментальные структуры и институты. Поэтому в последние 40–50 лет независимого развития осуществляются программы модернизации, и в первую очередь индустриализации-урбанизации в соответствии с национальными интересами суверенных государств. С их помощью как осознанными парадигмами современного развития стремились разрешить в ближайшие сроки важнейшие противоречия, накопившиеся за многие столетия доколониального и колониально-капиталистического развития. В роли катализаторов экономического роста, своеобразного «центра изменений» выступали города, преимущественно крупные, так называемые примат-города, в которых сосредоточивалась основная масса городского населения и основной потенциал городской экономики.

Начиная с 1950-х гг., картина урбанизации и городов Востока постепенно меняется. За период 1950–1970 гг. городское население развивающихся стран увеличилось с 17,8 до 26,8%⁵¹. Столь крупномасштабному росту горожан способствовали многие факторы: социально-экономический, политический, демографический и массовые миграции из деревень, осуществление правительствами государственных программ индустриализации, строительства новых городов, поселков и снятие различных ограничений колониального периода. Так, на первые десятилетия постколониального периода приходится «демографический взрыв», «урбанистический бум» и ускорение промышленного развития на основе импортозамещения. С большим опозданием, с осложнениями и кризисами Восток начинал модернизироваться самостоятельно, постепенно осваивать неизвестные ранее виды и формы хозяйствования, новые экономические, социокультурные структуры и институты, организованные на принципах рациональности и научно-технического прогресса. В переходный период предстояло создать единое национальное экономическое пространство, перестроить внутренний рынок. Самостоятельно выйти на внешний и осуществить прорыв из цивилизации аграрной/традиционной, зависимости к цивилизации современной, индустриальной и постиндустриальной, с урбанизированным обществом и относительно открытыми и гибкими системами социальной и политической стратификации.

В первые десятилетия наблюдался рост промышленности в крупных городах и специальных промышленных центрах, организуемых государством. «Центры развития» — эти своеобразные питомники новых отраслей обрабатывающей промышленности — особенно широко насаждались в 1970-х — начале 1980-х гг. В эти десятилетия начинается строительство агропромышленных зон, которое становится главной целью и ключевой идеей государственных стратегий многих восточных стран. С помощью центров роста в глубинных сельскохозяйственных районах, ориентированных на

постоянный экономический обмен с окружающими территориями, стремились стимулировать современное городское развитие в отсталых районах и создание устойчивой городской системы. В экономическом отношении комбинация аграрных и городских функций и структур на конкретной территории выдвигала существующие там городки и поселки на роль агропромышленных (аглополитенских) центров.

Наметившаяся с 1970-х гг. и ускорившаяся в 1980–1990-х гг. пространственно-территориальная децентрализация городского населения и промышленно-экономического потенциала была заметным и важным явлением современной урбанизации на Востоке/Азии, особенно в странах, вышедших на зрелые стадии индустриализации. Главными ее агентами выступали национальное государство, транснациональные компании и частное предпринимательство. Необходимо отметить, что современное городское развитие происходило на основе строительства новейших технико-технологических производств, современных средств транспорта, учебно-образовательных, здравоохранительных, туристических (часто международного назначения) комплексов и объектов.

В итоге, к середине 1990-х гг. сложилась новая конфигурация мировой экономики и новая урбанистическая картина мира. В мировой экономике наряду с высокоразвитыми странами Запада большую роль играют страны «Нового Востока» — Китай, Индия, Индонезия, Малайзия, Таиланд и новоиндустриальные (НИС) — Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг.

Наращивание промышленной составляющей, масштабы и интенсивность урбанизации стран Востока в значительной степени определялись технологической модификацией несельскохозяйственного труда. Важным генератором и источником такого роста стало подключение их к международным производственным сетям через специализацию первоначально на технически несложных трудоемких операциях сборочного типа, а затем на высокотехнологичных. Одновременно происходило сокращение доли занятых в агросфере, начавшееся на Востоке еще в 1960-е гг. и продолжавшееся до конца 1980-х — начала 1990-х гг. XX в. В соответствии с потребностями мирового рынка в 1970–1990-е гг. развивающиеся страны превратились из поставщиков преимущественно сырья и продовольствия в экспортеров трудо-ресурсо- и энергоемких изделий, а наиболее развитые из них начали выходить на рынок с наукоемкими товарами. Производство всех этих изделий осваивалось как дочерними предприятиями ТНК, так и местными, часто размещенными в разных промышленных зонах.

В результате, к концу XX в. индустриальный и индустриально-аграрный профиль занятости сложился практически во всех развивающихся странах. В большинстве из них состоялся переход от социоструктур аграрных к индустриально-аграрным. Для НИС последние десятилетия XX в. были переходом к постиндустриальному (техногенному) развитию. К началу XXI в. существенно расширилась сфера современного наемного труда; увеличилась численность средних слоев — профессионально-технических специа-

листов, менеджеров, служащих и других категорий «белых воротничков». И главное, в развивающихся странах кардинально изменилась численность горожан и отраслевая структура занятости. Уровень урбанизации достиг к 1990 г. — 33,9%, 2000 г. — 41% и прогнозируется к 2030 г. — более 56%⁵². Среднегодовые показатели отраслевой занятости в 1991–1998 гг. азиатских стран были следующими: в сельском хозяйстве — 46,5%; промышленности, транспорте, связи — 24,1, сфере услуг — 29,4%⁵³.

Итак, можно утверждать, что в роли результирующих компонентов современного мирового процесса вполне могут быть показатели занятости самодеятельного населения в разных отраслях экономики и уровень урбанизации — удельный вес городского населения. В соответствии с этими универсальными критериями Запад объединил категорию наиболее развитых государств, в которых возмозности «первичной индустриализации» оказались исчерпаны. И с середины XX в. они находятся в состоянии перехода на новую стадию эволюции — постиндустриальную, где города приобретают новую позицию. В большинстве незападных стран развивающегося мира продолжается эволюция и действие тенденций, связанных с перестройкой структуры их хозяйства на путях индустриализации–урбанизации.

Город информационного мира и глобализации

Универсальной тенденцией городского развития эпохи индустриализации является ускоренный рост больших и крупных городов. До недавнего времени в ряде справочников современная урбанизация прямо трактовалась как «характерный для капитализма процесс сосредоточения промышленности и населения в крупных городах», а урбанизм — как «направление в градостроительстве XX в., считающее неизбежным и необходимым создание городов-гигантов с крупными зданиями»⁵⁴.

Представление о большом городе не было постоянным. До XIX в. к ним относились населенные пункты численностью более 100 тыс. человек. Случалось в истории, что некоторые столицы империй достигали больших размеров — 500 тыс. и даже 1 млн. жителей. Например, Рим, Константинополь, Пекин, Багдад и др. Но городов подобных величин было в мире не так уж много, и чаще всего они находились на Востоке. Бурный рост больших городов в XIX в. заставил ввести специальную категорию городских поселений — города-миллионеры с населением свыше 1 млн. человек⁵⁵.

В XX в. рост крупных городов ускорился, а со второй половины их «разрастание–расползание» становится глобальным процессом и глобальной проблемой. Количество и размеры их год от года возрастали. Первоначально это были города с населением от 1 до 2 млн., в последующие годы появились до 4, 8, 10 и более млн. жителей, которые приобрели статус мегагорода или мегаполиса. С 1990–х гг. в справочниках ООН регулярно публикуются данные о них. К этому времени 33% городского населения со-

средоточивалось в городах-миллионерах (1 млн. и выше) и 10% в мегагородах свыше 8 млн. человек. С 1950 по 1980 г. количество городов-миллионеров возросло почти в три раза — с 78 до 222. По прогнозу, к 2010 г. их число достигнет 511 и 2025 г. — 639⁵⁶. В 1985 г. на долю высокоразвитых стран приходилось 110 городов-миллионеров, а на все остальные — 146, к 2025 г. прогнозируется иное соотношение — 153 будет в развитом мире и 486 — в развивающемся. Причем со второй половины XX в. рост крупнейших городов мира осуществляется преимущественно за счет Незапада⁵⁷.

Процесс концентрации населения порождает масштабные формы городского расселения, появляются гиганты-города с населением более 10 млн. Например, в 2010 г. таких городов в мире было 10: Токио — 36 млн., Мумбаи — 20, Сан-Паулу — 19,6, Мехико — 19,5, Нью-Йорк — 19,4, Дели — 17,0, Шанхай — 15,8, Колката (Калькутта) — 15,7, Дакка — 14,8, Буэнос-Айрес — 13,1 млн. Очевидно, что подавляющее число мегагородов приходится на развивающиеся страны⁵⁸.

Наряду с термином мегагород (мегаполис) для характеристики сверхогромных урбанизационных ареалов с населением свыше 10 млн. жителей стали использовать понятие мегалополис. Как правило, они формировались в пределах густо заселенной и хозяйственно развитой территории, на базе ведущих экономических центров. Специалисты признают существование шести мегалополисов в развитых странах, три из них находятся в США; в Японии — самый многолюдный между Токио и Осакой; в Англии — ось Лондон — Ливерпуль; Рейнский вдоль водной артерии — Рейна. В Азии пока еще только формируются три мегалополиса в КНР: Пектян по оси Пекин — Тяньцзинь, Шанчжэн — по линии Шанхай — Нанкин — Чженчжоу, Гусян с центрами Гуанчжоу — Шэньчжень — Сянган. В Индонезии на основе Джакарты и Бандунга — Джабан или Джабатобек. В Индии выделяют две оси формирования — в дельте Ганга и Брахмапутры и по линии Асансол — Колката (Калькутта). Определелись мегалополисы и в других регионах — Сан-Паулу — Рио-ле Жанейро; Буэнос-Айрес — Ла-Плата; Каир — Александрия; Лагос — Ибадан — Абеокута⁵⁹.

В настоящее время на основе мегагородов и городов-супергигантов развиваются городские агломерации, состоящие из нескольких десятков населенных пунктов, сгруппированных вокруг одного или более центров и тесно связанных между собой системой производственных, транспортных, торговых и других связей, включая управленческие. Оценивая экономический потенциал таких агломераций, исследователи отмечают, например, что на 40 крупнейших из них приходится незначительная часть обитаемого пространства Земли, 18% мирового населения, но 66% глобальной экономики и 85% инноваций в области науки и техники⁶⁰.

С тех пор как осуществляется интенсивная трансформация среды обитания человека и одновременно изменяется территориальное пространство городов, урбанизация, как и общество в целом, наполняется новым содержанием. Из разнородной и количественно значительной категории круп-

нейших городов в самостоятельную группу были выделены и четко определены *мегаполисы* (мегагорода, города-гиганты, метрополитенские ареалы и т.д.). В свою очередь территориально-пространственный рост мегагородов приводит к образованию высокоурбанизированных структур, получивших название *мегалополис*. Сам же процесс «срастания» суперкрупных городов и формирование сплошной урбанизированной территории стали именовать *мегалополизацией*. Данные явления — своеобразный показатель новейшего этапа урбанизации и городского развития.

Проблема мегагородов или мегаполисов, мегалополисов, осознанная как общемировая тенденция, отражает важный *стадиально-урбанистический смысл*, и в разрабатываемых концептуальных схемах *мегаполис* и *мегалополис* предстают как основные парадигмы, концепт и образ нового этапа урбанизации.

На этом этапе, что особо важно, из вышеперечисленных видов городов выделился особый тип — глобальный город, порождение разворачивающейся глобальной экономики. Глобальность его — ключевая характеристика, отражающая участие в экономическом, финансовом, коммерческом и культурном развитии мира. Глобальные города становятся главными субъектами и движущей силой глобализационных процессов. Они представляют собой взаимосвязанные и взаимодополняющие узлы (хабы), посредством которых управляется глобальная экономика.

С середины XX в. решающим фактором мирового развития был научно-технический прогресс (или «научно-техническая революция»), ознаменовавший появление наукоемких технологий, создание высокотехнологичных производственных систем и отраслей, «новое международное разделение труда», формирование глобальной экономики и развитие глобальных городов. В самом общем виде «наукоемкость» — это ключевое понятие и сущностная характеристика разворачивающегося нового исторического перехода к постиндустриальной, техногенной, информационно-коммуникационной эпохе.

В системе глобальных координат крупный город — *мегаполис* и *мегалополис* — является мощным, активно действующим субъектом исторического процесса. Одновременно в гносеологическом отношении он представляет собой парадигму, отражающую суть не только урбанистики, социологии и других научных дисциплин, но и новой, возникшей недавно отрасли научного знания — *глобалистики*. В рамках этой новой научной дисциплины исследуются не только процессы, тенденции, проблемы и действующие инновационные силы в глобализирующемся мире, но и разрабатываются новые понятия, уточняется и конкретизируется проблемное поле исследований. Одним словом, происходит формирование понятийного аппарата, адекватного современным реалиям. В число новых понятий включены *глобальный урбанизм*, *глобальный город*, *глокализация*, *новая глобальная культура*, *глобальная наука*, *геоурбанистика* и т. д.

С середины 1970-х гг. локомотивом мирового развития, становления глобальной экономики выступали транснациональные корпорации (ТНК). Стержневыми механизмами и элементами их деятельности являлись пере-

мещение/перенос производственных мощностей в виде отдельных стадий, операций и целых отраслевых комплексов в страны с дешевой рабочей силой или богатыми сырьевыми ресурсами на основе прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Что позволило ТНК превратиться в гибкую распределительную систему управления и контроля над новой экономикой, а отдельным их звеньям — дочерним/ филиалам в принимающих странах с развивающейся экономикой со временем обладать значительной степенью самостоятельности и не зависеть от местонахождения штаб-квартиры ТНК. На рубеже XX–XXI столетий в ряде развивающихся стран появились свои ТНК и возможность участия в прямых иностранных инвестициях в страны Запада и Незапада.

Интернационализованные производственные предприятия, а впоследствии возникшие промышленные кластеры содействовали тесному экономическому, политическому, социальному и культурному сближению национальных государств, росту их взаимосвязей и взаимозависимости, т. е. глобализации. Ряд стран Востока смог ускорить модернизацию своих экономик и формирование индустриально-урбанистического общества. Так, приобретая черты и качества современности, страны Востока меняли свой прежний модус.

Постиндустриальное, научно-технологическое, электронно-информационное развитие, которое изначально шло и идет на Западе, прямо или косвенно затрагивает и подключает Незапад. Базовыми характеристиками сегодняшнего развития являются не только высокотехнологические и научно-технические производства, но и разработка электронных, компьютерных систем и средств информации и коммуникации, что сопровождается реструктуризацией отраслей, ростом «индустрии деловых услуг» и многих непромышленных сфер, связанных с научным, интеллектуальным и художественным творчеством — индивидуальным и коллективным. Все эти «сдвиги» порождают появление новых пространственных форм расселения, и новые урбанистические тенденции.

Рост новейших принципиально новых секторов экономики наблюдается в странах Запада и Незапада/Востока как в крупных, городских уже сформировавшихся агломерациях, так и новых технополисах, наукоградах, технопарках, свободных экономических зонах. Именно с последними, их функциями, социумом — активными творческими личностями — ассоциируется новая эпоха, и основной импульс прогресса исходит от подобных городских центров. Тем не менее, в складывающейся новой урбанистической модели иерархии городов, строящейся на основе успешно развивающихся сете-узловых структур, лидерство принадлежит глобальным городам, как правило, мегаполисам, активно участвующим в функционировании глобальной экономики.

Сегодня истинный глобальный город имеет ряд признаков/качеств. Он обладает большой численностью населения, является местом, где размещаются штаб-квартиры крупнейших ТНК, международные экономические, политические, финансовые, общественные организации. Одновременно —

это важный в мировом масштабе центр наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности, крупный транспортный и коммуникационный узел с развитой сферой деловых услуг.

Закономерно, что глобальный город в новой урбанистической системе — стратегический центр и активный субъект (актор) мировой экономики, где концентрируются высокотехнологичные производства, электронные рынки, фонды, биржи и многие учреждения общемирового значения. Именно такие «сверхгорода» как наднациональные образования, своего рода «государство в государствах», действующие на прямых связях, да еще в режиме реального времени, отвечают за усиление интегрированности и повышение эффективности функционирования всего мирового пространства, ибо используя новейшие коммуникационные и информационные средства связи (включая Интернет), они составляют единое тесно взаимодействующее пространство мирового хозяйства. Все эти качества послужили основанием для построения интересной эвристической теории Н.А. Служи «Градоцентрическая модель мирового хозяйства».

Естественно, что мировую городскую иерархию возглавляют глобальные города, различающиеся лишь по значимости и степени влияния на мироустройство и мировые процессы. В категорию глобальных городов входят города Запада и Незапада. И особенно важно, что большую роль уже играют глобальные города Востока.

Резюмируя сказанное о городской эволюции от «начала времен» до сегодняшних дней, можно предложить общую схему переходных эпох с разными уровнями развития и функциями городов. На мой взгляд, самым сложным и ответственным из всех исторических переходов был переход от доистории к истории, от природы к культуре, или «прорыв варварства в цивилизацию». Разделительной чертой в этом переходе было зарождение древнейших ритуалов и строительство жертвенников, святилищ, храмов, храмовых комплексов предметно-практического, церемониального (тотемического) назначения, своеобразных сакральных мест, послуживших в дальнейшем развитию протогородов, реальных городов, урбанизированного сознания и городской культуры. Это традиционная/доиндустриальная, аграрная эпоха — самая продолжительная, включающая конкретно-исторические периоды — Древность, Античность, Средневековье. Город был преимущественно центром власти, культуры, образования с доминированием символов, элементов, структур, отражавших сопричастность к сакральности, трансцендентности и соответствующими смыслообразами культурного, социального поведения, религиозными и нравственными нормами и ориентациями.

Радикальный сдвиг в развитии городов происходил с конца XVIII и начала XIX вв. и был вызван промышленным переворотом и наступлением индустриально-урбанистической, современной эпохи с «господством разума», рационализма, экономцентризма, промышленных городов, «экономического человека» и т.д. С середины XX в. формируется новая сложная реальность, описываемая понятиями глобальная экономика, глобальный город, креативный, «город от

ума». Сегодня уже проявились их основные тренды и зреют новые. Но чтобы представить зреющие новые тенденции и контуры будущего развития важно «изучение настоящего в свете прошлого и во имя будущего». Об этом писали экономисты — Дж. Кейнс и Дуглас Норт. А завершу свои суждения обращением к поэзии А.А. Ахматовой: «Как в прошедшем грядущее зреет, Так в грядущем прошлое тлеет».

¹ Керрам К. Боги. Гробницы. Ученые. Роман археологии. М., 1986. С. 139, 141.

² Тайна самого древнего города // Вечерняя Москва. № 40, 17 октября 2014; Гебекли –Тепе — самое старое сооружение в мире // docviewer.yandex.ru.

³ Гуляев В.И. Тайны древнейших городов. Ближний Восток и Мезоамерика. М.: АСТ — ПРЕСС Книга, 2013. С. 7.

⁴ Гуляев В.И. Тайны древнейших городов. Ближний Восток и Мезоамерика. М.: АСТ — ПРЕСС Книга, 2013. С. 6.

⁵ Гуляев В.И. Тайны древнейших городов. Ближний Восток и Мезоамерика. М.: АСТ — ПРЕСС Книга, 2013. С. 6.

⁶ Алаев Л.Б., Коротаев Л.В. Перспектива применения кросскультурных баз данных для сравнительного изучения цивилизаций // Сравнительное изучение цивилизаций мира. Междисциплинарный подход. М., 2000. С. 159.

⁷ Неклесса А.И. Глобальный город: творение и разрушение // Глобальное общество. Картография постсовременного мира. М., 2002. С. 230–231.

⁸ Элиаде М. История веры и религиозных идей. М., 2001. Т. 1: От каменного века до элевсинских мистерий. С. 43. 51–52.

⁹ См.: Ис. 25, 26, 27.

¹⁰ Пелипенко А.А. Постижение культуры. М., 2012. Ч. 1: Культура и смысл. С. 528.

¹¹ Сайко Э.В. Древнейший город. Природа и генезис. (Ближний Восток 1У тыс. до н.э.), 1996. С. 4–5, 11; Сайко Э.В. Субъект: создатель и носитель социального. Воронеж, 2006. С. 255–270.

¹² Стародубцева Л.В. Город как метафора урбанизируемого сознания // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М., 1999. С. 88.

¹³ Мажуга В.И. Культурные идеалы античности и Средневековой Европы. Город как их символ // Городская культура. Средневековье и начало Нового времени. М., 1986. С. 236–276; См. подробнее: Цицерон М. Т. О старости, о дружбе, о обязанностях М., 1974.

¹⁴ Семенов Ю.И. Всемирная история в сжатом изложении // Восток. 1997. № 2. С. 18.

¹⁵ Семенов Ю.И. Всемирная история в сжатом изложении // Восток. 1997. № 2. С. 16.

¹⁶ Пеурцк Е.Н. Города мира. География мировой урбанизации. М., 1990. С. 74–75.

¹⁷ Кнабе Г. Избранные труды. Теория и история культуры. М., 2006. С. 637–638, 618.

¹⁸ Кнабе Г. Избранные труды. Теория и история культуры. М., 2006. С. 638.

¹⁹ Уколова В.И. Город как парадигма средневековой культуры (к проблеме культурного пространства урбанизации) // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М., 1999. С. 135–136; 142–143.

²⁰ Очерки истории арабской культуры V–VI вв. М., 1982. С. 216, 217–311.

²¹ Очерки истории арабской культуры V–VI вв. М., 1982. С. 322– 323.

²² Тауфик Ибрагим. Коранические чтения. М.; Нижний Новгород, 2008. С. 42.

²³ Там же. *Vairoch H. Cities and Economic Development. From Dawn of History to the Present.* Chicago. 1988. P. 495.

²⁴ Цит. по: *Рейснер Л.И.* Введение в историко-теоретическое исследование городов и городских систем Востока и Запада // Города на Востоке — хранители традиций и катализаторы перемен. М., 1990. С. 11, 12–14.

²⁵ *Рейснер Л.И.* Введение в историко-теоретическое исследование городов и городских систем Востока и Запада // Города на Востоке — хранители традиций и катализаторы перемен. М., 1990. С. 12.

²⁶ *Vairoch P. Cities and Economic Development ...P. 497–502; Смелянская И.М.* Социально-экономическая структура стран Ближнего Востока на рубеже нового времени. М., 1979. С. 84–85.

²⁷ Цит. по: *Bairoch P.* Le tiers-monde dans l'impasse. Le démarrage leconomie du XVIII-e siècle. P. 1971. P. 9. См. подробнее: *Галич З.Н.* К сравнительной характеристике базисных структур Европы и Азии в канун промышленной революции // Исторические факторы общественного воспроизводства в странах Востока. М., 1986. С. 184–216.

²⁸ *Godechot J.* La vie quotidienne en France sous la Directoire. P. 1977. 57; *Тревельян Дж.М.* Социальная история Англии. М., 1959. С. 133, 359; *Рейснер Л.И.* Роль политического фактора в формировании разделения труда между странами центра и периферии буржуазной формации // Проблемы экономической истории капитализма. М., 1989. С. 52–69.

²⁹ *Тойнби А.* Промышленный переворот в Англии. М., 1924. С. 19.

³⁰ *Тревельян Дж.М.* Социальная история Англии. М., 1959. С. 386.

³¹ *Тревельян Дж.М.* Социальная история Англии. М., 1959. С. 386–387.

³² *Bairoch P.* Le tiers-monde dans l'impasse. Le démarrage leconomie du XVIII-e siècle. P. 1971. P. 25.

³³ *Bairoch P.* Le tiers-monde dans l'impasse. Le démarrage leconomie du XVIII-e siècle. P. 1971. P. 66.

³⁴ Цит. по: *Смелянская И.Н.* Социально-экономическая структура... С. 85; *Птуха М.* Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков. М., 1945. С. 29; *Cole G.D.* Introduction to Economic History 1750–1950. L., 1953. P. 28.

³⁵ Цит. по: *Салмин А.М.* Современная демократия. Очерки становления и развития. М., 2009. С. 95.

³⁶ *Шоню П.* Цивилизация классической Европы. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 14.

³⁷ *Шоню П.* Цивилизация классической Европы. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 10.

³⁸ *Шоню П.* Цивилизация классической Европы. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 4.

³⁹ *Дильтей В.* Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации. М.; Иерусалим: Университетская книга. 2000. С. 192.

⁴⁰ *Дильтей В.* Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации. М.; Иерусалим: Университетская книга. 2000. С.

⁴¹ *Кокс Х.* Мирской Град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. М., 1995. С. 20–21.

⁴² *Кокс Х.* Мирской Град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. М., 1995. С. 23–24.

⁴³ *Кокс Х.* Мирской Град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. М., 1995. С. –25.

⁴⁴ *Вишневский А.* Мировое население: Соблазн и опасность количества // Открытая политика. 1997. Январь–февраль. С. 91; Данные проблемы и вопросы составляли предмет теоретических раздумий С.П. Капицы и К. Кедрова. См. подробнее: *Капица С.П.* Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. М., 1999 // Новые известия. 06.06.1988.

⁴⁵ Цит. по: *Гоффье Н.* Мегалополисы — инкубаторы инноваций // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 47.

⁴⁶ The Prospects of World Urbanization. Revised as of 1984–1985: UN, N.Y., 1987. P. 46–53; World Urbanization 1990: UN, N.Y., 1991. P. 25–45, 110.

⁴⁷ *Tuma E.N.* European Economic history tenth century to present Theory and history of economic change. N.Y., L, 1971. P. 250–252; Урбанизация в условиях капитализма. Социально-экономические последствия. Л., 1988. С. 82.

⁴⁸ The Working population and its structure. Under the supervision of P. Bairoch. Bruxelles, 1968. P. 52–54, 92–99, 110–112.

⁴⁹ *Tuma E.N.* European Economic history tenth century to present Theory and history of economic change. N.Y., L, 1971. P. 250–252.

⁵⁰ *Уляхин В.Н.* Особенности синтеза архаики и модерна в рыночных структурах стран Востока. М., 2005. С. 327.

⁵¹ The Prospects of World Urbanization. Revised as of 1984–1985: UN, N.Y., 1987. P. 46–53.

⁵² World Urbanization . Prospects . The 1999. P. 63, 151–155.

⁵³ *Уляхин В.Н.* Особенности синтеза архаики и модерна в рыночных структурах стран Востока. М., 2005. С. 327,

⁵⁴ Словарь иностранных слов. М., 1954. С. 714; Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1398.

⁵⁵ *Hohenberg P. M., Lees L. H.* The making of urban Europe 1000–1950. L., Cambridge (Mass.), 1985. P. 11; *Аирафян К.З.* Средневековый город Индии XIII — середина XVIII вв. М., 1983. С. 22; *Стужина Э.П.* Китайский город XI–XIII вв. М., 1979. С. 91, 102.

⁵⁶ World urbanization prospects, 1990: Estimates and projection of urban and rural population and urban agglomerations. UN: N.Y., 1991. P. 20; The Metropolis Era. L., 1988. Vol. 1. P. 18.

⁵⁷ World Urbanization Prospects. The 1994. Revision. UN: N.Y., 1995. P. 8–9.

⁵⁸ World Urbanization Prospects: The 2007. Revision. UN: N.Y., P. 164–167.

⁵⁹ Цит. по: Город в контексте глобальных процессов. М.: Издательство Московского университета. М., 2011. С. 28.

⁶⁰ Цит. по: *Гоффе Н.* Мегалополисы — инкубаторы инноваций // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 48.

Проблема социальной и экономической пассивности молодёжи в Японии и Южной Корее в конце XX — начале XXI в.

Активная жизненная позиция молодёжи¹, её заинтересованность в саморазвитии, общении, создании семьи, построении карьеры, участии в политической жизни государства, является одним из ключевых факторов социальной стабильности и устойчивого экономического роста страны. Именно молодые люди, не обременённые большим количеством семейных и финансовых обязательств, традиционно были наиболее трудоспособными работниками, активными потребителями, смелыми новаторами и рискованными предпринимателями. Однако в последние десятилетия под влиянием серьёзных экономических потрясений образ молодого поколения значительно изменился во многих странах, включая Японию и Южную Корею. Согласно данным Международной организации труда, в период с 1970 г. по 2010 г. доля экономически активного населения среди людей в возрасте от 15 до 24 лет сократилась в Японии на 15 п.п., а в Южной Корее — на 18,7 п.п. (см. график 1) В то же время активность людей в возрасте от 25 до 34 лет постепенно возрастала в обеих рассматриваемых странах.

ГРАФИК 1. Доля экономически активного населения среди молодых людей в Японии и Южной Корее

Подсчитано и составлено по данным: ILO LABORSTA database. Available at: laborsta.ilo.org/ (accessed 10 June 2015)

Вероятно, одной из основных причин снижения экономической активности молодёжи стало её стремление получить лучшее образование. Все большее число молодых людей стало оканчивать старшую школу и поступать в ВУЗы, что требует значительных умственных усилий и временных затрат, и, следовательно, откладывать начало полноценной трудовой деятельности на более поздний срок. Результаты исследования Роберта Барро и Джона Ва Ли свидетельствуют о том, что уровень образования молодёжи после Второй мировой войны в обеих рассматриваемых странах значительно вырос (см. табл. 1). За весь послевоенный период в Южной Корее доля людей, имеющих законченное высшее образование, выросла в 28,5 раз среди лиц в возрасте от 25 до 29 лет и в 78 раз (!) среди лиц в возрасте от 30 до 34 лет. В Японии увеличение этих показателей за тот же период было не столь впечатляющим, однако также немалым: в 14,6 и 14,8 раз соответственно². Среднее общее количество лет обучения в 1950 г. по 2010 г. выросло в Японии на 2,83 года для людей в возрасте от 15 до 19 лет, и на 4,06 года для людей в возрасте от 20 до 24 лет. В Корее прирост аналогичных показателей составил 6,82 и 8,37 года соответственно³. На срок обучения молодые люди фактически выпадают с рынка труда, так как совмещать его с постоянной работой достаточно сложно. Тем не менее, в долгосрочной перспективе данную тенденцию можно оценить как позитивную, ведь, в конечном счёте, экономика страны получает отложенную выгоду в виде более квалифицированной рабочей силы, т. е. увеличения человеческого капитала.

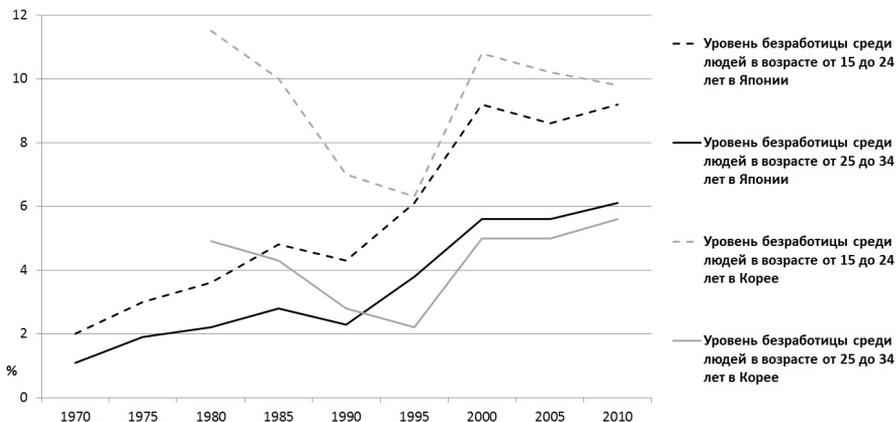
ТАБЛИЦА 1. Структура молодёжи в Японии и Южной Корее по достигнутому уровню образования, 1950 г. и 2010 г.

Страна	Возраст	Год	Уровень образования				
			Без образования	Полное или неоконченное на-	Полное или неоконченное сред-	Полное или неоконченное выс-	
Япония	15–19	1950	4,3	29,3	66,3	0,0	
		2010	0,9	2,4	96,8	0,0	
	20–24	1950	0,2	36,8	53,9	9,1	
		2010	0,1	4,0	53,8	42,1	
	25–29	1950	0,5	62,3	30,5	6,7	
		2010	0,1	4,0	40,5	55,5	
	30–34	1950	0,5	62,3	30,5	6,7	
		2010	0,1	4,2	41,6	54,1	
	Южная Корея	15–19	1950	14,9	66,8	16,4	1,9
			2010	0,1	0,1	75,4	24,4
		20–24	1950	14,9	70,7	11,8	2,6
			2010	0,1	0,1	14,7	85,0
25–29		1950	14,9	70,1	11,8	2,6	
		2010	0,1	0,1	21,3	78,3	
30–34		1950	33,3	60,9	4,8	1,0	
		2010	0,2	0,2	29,2	70,3	

Источник: Barro R., Jong-Wha Lee, April 2010, A New Data Set of Educational Attainment in the World, 1950–2010 // Journal of Development Economics. Vol 104. P. 184–198.

Другой значимой причиной является тот факт, что для молодых специалистов трудоустройство становится всё более сложной задачей. Как видно из графика 2, с 1970 г. по 2014 г. уровень безработицы среди молодёжи в Японии почти непрерывно возрастал. Особенно резкое увеличение данного показателя наблюдалось в период между 1990 и 2010 г., на который пришлись крах экономики «мыльного пузыря»⁴, азиатский кризис 1997–1998 гг. и мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. В начале 2010-х гг. ситуация несколько улучшилась, однако доля безработных молодых людей всё ещё высока относительно уровней 1970-х–1980-х гг. В Южной Корее ситуация развивалась несколько иначе. С начала 1960-хх гг. экономика страны росла очень быстро, вместе с тем снижался уровень безработицы, в том числе и среди молодёжи, который был крайне высок непосредственно после Второй мировой войны. Однако азиатский финансовый кризис конца 1990-х гг. развернул тенденцию в обратную сторону. Таким образом, к началу 2010-х гг. обе страны подошли со сравнительно большой долей нетрудоустроенных молодых людей.

ГРАФИК 2. *Уровень безработицы среди молодёжи в Японии и Южной Корее, 1970–2010 гг.*

Источник: Online OECD Employment database. Available at // www.oecd.org/employment/database.

В Японии основным фактором роста безработицы среди молодёжи стало разрушение связей между социальными системами, прежде эффективно обеспечивавшими занятость для данной группы населения. Традиционно между собой взаимодействовали три института: семья, образовательные учреждения и корпорации. Первый предоставлял юношам и девушкам фи-

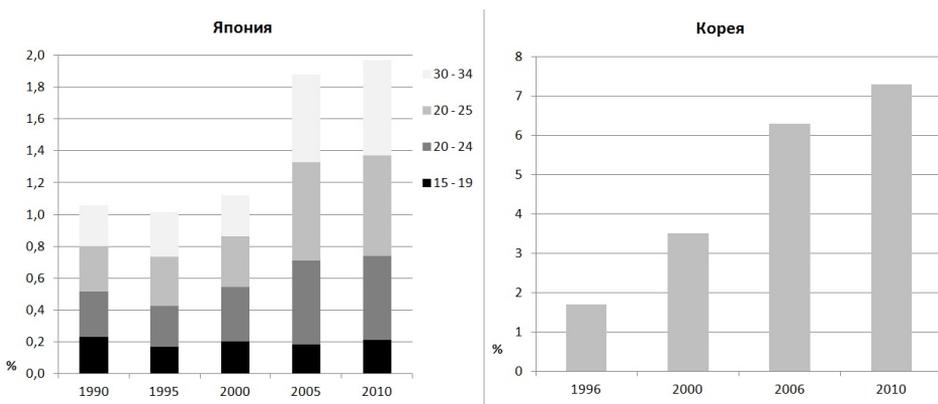
нансовую и мотивационную поддержку в получении образования, второй — необходимый уровень подготовки для устройства на работу, третий — профессиональное образование. Процесс комплектования кадров молодыми специалистами ориентировался на долгосрочную перспективу: принятые в компанию работники проходили специализированное обучение за её счёт и должны были превратиться в постоянных сотрудников, которых работодатели ценили очень высоко. В период высоких темпов роста конкуренция между корпорациями за выпускников учебных заведений была достаточной острой, так как нехватка рабочей силы усугублялась ажиотажным спросом на неё вследствие распространённой практики пожизненного найма. Таким образом, в Японии существовал выработанный механизм перехода молодых людей из семьи в сферу труда. Однако в начале 1990-х гг. он дал сбой: в условиях длительного экономического спада, начавшегося после краха экономики «мыльного пузыря», крупные компании стали постепенно отказываться от найма постоянных сотрудников и отдавать предпочтение временным или неполностью занятым работникам.

В Южной Корее увеличение доли безработных в числе молодых специалистов также является следствием структурных проблем. Одержимость корейского общества образованием привела к излишней квалификации рабочей силы: около 80% ищущих работу юношей и девушек являются выпускниками ВУЗов, в то время как только треть вакансий ориентирована на высокообразованные кадры. Кроме того, экономический спад, начавшийся после азиатского финансового кризиса, привёл к тому, что работодатели стали отдавать предпочтение опытным работникам средних лет, так как финансовое положение компаний не позволяет инвестировать крупные средства в обучение кадров. Также стоит отметить, что в целом службы поддержки занятости в Республике Корее развиты достаточно слабо относительно других развитых стран.

По мере ухудшения ситуации в экономике в Японии и Республике Корее вне стандартных каналов трудоустройства оказывалось всё больше молодых людей. Прежде всего пострадали выпускники школ и средних профессиональных учебных заведений. Количество вакансий, на которые они могли претендовать, значительно сократилось. Не найдя постоянной работы после получения среднего образования, многие юноши и девушки устремлялись в институты и университеты. Это привело к тому, что предложение рабочей силы с высшим образованием увеличилось, в то время как спрос почти не изменился. В итоге положение выпускников ВУЗов также ухудшилось. В результате всё больше молодых людей вынуждены были соглашаться на непостоянную работу, и к началу 2010-х гг. доля частично занятых составила более четверти от числа всех работающих юношей и девушек как в Японии, так и в Южной Корее⁵. Для некоторых из них временная, часто низкооплачиваемая работа на годы становилась основным источником заработка. В Японии данный тип работников стали называть *фритерами*⁶. По данным Министерства внутренних дел и коммуникаций страны, в 2014 г. они составляли 6,8% от общей численности людей в возрасте от 15 до 34 лет.⁷

Некоторые же юноши и девушки, не найдя постоянного места работы по специальности и не имея материальных возможностей продолжить образование, и вовсе отказывались от идеи трудоустроиться, выбирая праздный образ жизни, что они могли себе позволить благодаря финансовой поддержке со стороны старшего поколения. В связи с этим среди молодежи стала появляться прослойка людей, которые вовсе нигде не работают, не учатся и даже не участвуют в ведении домашнего хозяйства. В исследовательских работах их стало принято обозначать аббревиатурой NEET (Not in Education, Employment, or Training). Как видно из графика 3, их относительное количество в обеих рассматриваемых странах заметно выросло в последние десятилетия. В 1990 г. в Японии, по данным Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии, доля NEET составляла всего 1,1% от людей в возрасте от 15 до 34 лет, а к 2010 г. достигла почти 2%. В Корее же их доля оценивалась уровне 1,7% в середине 1990-х гг., а к 2010 г. превысила 7%⁸.

ГРАФИК 3. Доля NEET в общей численности людей в возрасте от 15 до 34 лет

ПОДСЧИТАНО И СОСТАВЛЕНО ПО: Chu:ko:nen no mushu:gyo: mushu:gaku-sha no saikin no jo:kyo:.. So:musho:. [Recent status of middle-aged and elderly people not in employment or education. Ministry of Internal Affairs and Communications.] Available at: www.stat.go.jp/training/2kenkyu/pdf/zuhyou/neet9.pdf (p. 7–8); Kim S., Nam J. Ulinala cheongnyeon niteu(NEET)ui teugjing mich nodongsi-jang seonggwa yeongu. [Kim S., Nam J. Characteristics and Labor Market Performance of Youth NEETs in Korea.] Available at: www.kli.re.kr/kli_ehome/publication/vew.ehome-100007?ifEnDataExist=1&seq=7345#none (P. 16–17)

Изначально многие специалисты были склонны трактовать данное явление односторонне, полностью возлагая ответственность за возникновение данной проблемы на саму молодежь, которой приписывались лень, склонность к потребительству и пренебрежение традиционными ценностями.

Однако приведённый выше анализ свидетельствует о том, что его причиной было сочетание целого ряда факторов, связанных с замедлением экономического роста рассматриваемых стран, которое привело и к ощутимым изменениям в структуре спроса на рабочую силу. Более того, в некоторых случаях пассивность молодых людей является следствием глубинных психологических проблем. В последние годы в азиатских СМИ широко обсуждается проблема так называемых *хикикомори* — молодых людей, стремящихся к крайней степени социальной изоляции. По определению Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии, этот термин относится к людям, которые избегают любых контактов с социумом, живут с родителями, практически не покидая пределов своей комнаты, нигде не учатся, не работают и не предпринимают попыток продолжить образование или трудоустроиться⁹. Учитывая затворнический образ жизни, который ведут хикикомори, их точное число сложно определить. Согласно результатам исследования, проведённого Секретариатом Кабинета министров Японии, в 2010 г. среди людей от 15 до 39 лет, оно составляло 696 тыс. человек, то есть примерно 0,6% всего населения страны. Статистические службы Республики Кореи пока не собирают информацию о таких «отшельниках», однако эксперты, дающие комментарии в СМИ, признают распространение описанного феномена в стране и оценивают число хикикомори в 200–300 тыс. человек.

Непростая ситуация на рынке труда привела к тому, что многие молодые люди, даже не стремящиеся к самоизоляции, вынуждены оставаться под одной крышей с родителями, так как они не в состоянии купить или снять собственное жильё, а иногда и заработать на свои повседневные нужды. Данное явление в Республике Корее получило название *«kangaroo jok»* («семья кенгуру»). Исследование «Надежды жителей Сеула в пожилом возрасте» показало, что 45,2% людей старше 60 лет живут со своими детьми, из них почти половина назвала основной причиной такого положения вещей необходимость поддерживать молодое поколение материально¹⁰. Естественно, в подобных условиях создать собственную семью для юношей и девушек оказывается сложно, а некоторые из них просто находят жизнь за родительский счёт вполне комфортной, сознательно отказываясь от вступления в брак и рождения детей. В японской публицистике за ними закрепился термин *«parasaito-shinguru»* (паразиты-одиночки), впервые использованный в таком значении профессором Масахиро Ямада в его книге «Эпоха паразитов-одиночек» (*«Parasaito shinguru no jidai»*), опубликованной в 1999 г. В 2012 г. в Японии доля не состоящих в браке молодых людей, которые живут с родителями, в общей численности людей в возрасте от 20 до 34 лет достигла 48,9% (для сравнения: в 1980 г. она составляла всего 29,5%)¹¹.

Описанные выше тенденции привели к формированию так называемых *«поколения сатори»* в Японии и *«поколения сампо»* в Южной Корее. В практике дзен-буддизма слово «сатори» означает просветление, полное освобождение от желаний. По отношению к современной японской молодёжи оно используется не без доли горькой иронии, подчёркивая от-

сутствие у неё интереса к чему бы то ни было. Впервые данный феномен был подробно описан в книге «Молодые люди, которые не хотят ничего» («Hoshigaranaï Wakamonotachi») японского журналиста Таку Ямаока, вышедшей в 2010 г. и вызвавшей большой общественный резонанс. Юноши и девушки из поколения сатори в Японии и поколения сампо в Корее не заинтересованы в построении карьеры, не мечтают о лучшей жизни, не занимаются спортом, не утруждают себя тем, чтобы научиться водить автомобиль, не строят планов на будущее и тем более не задумываются о создании собственных семей и рождении детей. Это совершенно новое для рассматриваемых стран явление ещё до конца не осознано их социумами.

Справедливости ради стоит отметить, что в последние годы в молодёжной среде, как в Японии, так и в Южной Корее появились и, напротив, исключительно активные, готовые брать на себя риски люди. Экономическая стагнация последних двух десятилетий поставила юношей и девушек в рассматриваемых странах перед тем фактом, что государство не сможет обеспечить им стабильное будущее, поэтому они стремятся взять свою судьбу в свои руки. Они более мобильны, готовы действовать нестандартными методами, получать образование за границей, самостоятельно искать новые источники заработка и вкладываться в стартапы. Именно поэтому некоторые специалисты стали называть их аббревиатурой DIY, расшифровывающейся как «сделай это сам» (*англ.* «Do It Yourself»), которая использовалась в англоязычных странах с 1950-х гг. для обозначения самостоятельной работы по дому, ремонта бытовой техники и изготовления мебели, а с 1980-х гг. стала девизом «культы самоучки» в неформальной культуре.

Пока, тем не менее, пассивная молодёжь находится в подавляющем большинстве. Объективно оценить масштабы данного феномена представляется непростой задачей, в связи с чем сложно прогнозировать и его последствия. С большой вероятностью дальнейшее снижение экономической и социальной активности молодых людей будет негативно сказываться как на экономических, так и на демографических показателях рассматриваемых стран. В особенно уязвимом положении могут оказаться нынешние NEET: отсутствие стремления повысить свой уровень образования и найти хоть какой-то источник заработка повышает их риски в перспективе остаться за чертой бедности и не иметь возможности преодолеть её из-за отсутствия достаточных профессиональных навыков. В целом уровень жизни молодого поколения, не имеющего мотивации к самореализации в карьерном плане или не видящего для себя подобной возможности, будет неизбежно падать, что рано или поздно начнёт негативно сказываться на его покупательной способности, а это в долгосрочной перспективе может привести к сокращению объёмов внутреннего спроса в стране и, следовательно, значительному сжатию ВВП.

Более того, уменьшение доходов людей в возрасте до 35 лет также может оказывать ощутимое влияние на демографические показатели. Не имея твёрдой финансовой почвы под ногами, мало кто отважится создавать собственную семью и тем более растить детей. Значит, уровень рождаемости,

также, вероятно будет снижаться, а это, в конечном счёте, приведёт к сокращению численности рабочей силы. Для экономик Японии и Южной Кореи, где проблемы старения населения и падения численности трудоспособного населения и так стоят исключительно остро, данный эффект станет одним из наиболее болезненных. Сокращение трудовых ресурсов в свою очередь означает дальнейшее торможение экономики и ухудшение качества жизни населения в целом и молодых людей в частности.

¹ Согласно определению ООН, принятому для упрощения сбора и анализа статистических данных, молодёжью считаются люди в возрасте от 15 до 24 лет (см. UN, Youth Definition — www.un.org/esa/socdev/documents/youth/fact-sheets/youth-definition.pdf). Тем не менее, многие организации, учитывая рост продолжительности жизни населения и увеличение среднего числа лет получения образования в мире, расширяют его, отодвигая верхнюю границу до 29–30 лет, а некоторые (в частности, Статистическое бюро Японии) — и до 34–35 лет.

² Рассчитано по данным: *Barro R., Jong-Wha Lee*. A New Data Set of Educational Attainment in the World, 1950–2010 // *Journal of Development Economics*. April 2010. Vol. 104. P. 184–198.

³ Рассчитано по данным *Barro R., Jong-Wha Lee*. A New Data Set of Educational Attainment in the World, 1950–2010 // *Journal of Development Economics*. April 2010. Vol. 104. P. 184–198.

⁴ Экономика «мыльного пузыря» — особый механизм экономического роста, характерный для Японии в 1980-х гг. Его отличительными признаками являются значительный отрыв цен на акции и землю от их реальной стоимости в связи с их спекулятивным ростом, а также большой объём необеспеченного банковского кредита.

⁵ *Fagan C., Norman H., Smith M., González Menéndez M*. In search of good quality part-time employment. ILO. Geneva, 2013 // www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/publication/wcms_237781.pdf (p. 9).

⁶ *Freeter* — неологизм, образованный от английского слова «free» (свободный) и немецкого слова «Arbeiter» (работник).

⁷ Ro:do:ryoku-cho:sa (sho:sai shu:kei) 2014. So:musho: [Labour Force Survey (detailed summary) 2014. Ministry of Internal Affairs and Communications.] // www.stat.go.jp/data/roudou/sokuhou/nen/dt/pdf/index1.pdf (p.18)

⁸ Данные по Японии и Южной Корее, не полностью сопоставимы, т. к. в южнокорейской статистике к NEET также относят молодых людей, на момент исследования готовящихся к поступлению в ВУЗ или проходящих подготовительное обучение / стажировку на новом месте работы.

⁹ Hikikomori kanren shisaku. Ko:sei-ro:do:sho:. [Measures regarding hikikomori. Ministry of Health, Labour and Welfare.] // www.mhlw.go.jp/bunya/seikatsuhogo/dl/hikikomori01.pdf

¹⁰ Seoulsimin-i huimanghaneun nohusaenghwal. Seoul tong-gye. [Seoul Citizens' Hopes for Elderly Life. Seoul Statistics.] // stat.seoul.go.kr/pdf/e-webzine85.pdf (p. 4)

¹¹ Oya to do:kyo no mikon-sha no saikin no jo:kyo: 10. So:musho: [Recent situation of unmarried people who live with parents № 10. Ministry of Internal Affairs and Communications.] // www.stat.go.jp/training/2kenkyu/pdf/zuhyou/parasi10.pdf (p. 5).

РАЗДЕЛ 3

Этноконфессиональные проблемы современности

Азимов К.С.

Институт востоковедения (Ташкент)

Бибикова О.П.

Институт востоковедения (Москва)

Сирийский конфликт изнутри и снаружи

Как известно, США считают Ближний Восток сферой своих жизненно важных интересов, прежде всего в связи с тем, что именно контроль над колоссальными запасами углеводородов в регионе, составляющими около 40% от их общего объема во всем мире, позволяет оказывать давление на страны, зависящие от их потребления. Отсюда и военное присутствие, в том числе в районе Ормузского пролива, значимость которого для поставок углеводородов трудно переоценить. Большое значение имеет и поддержка Израиля, чье существование во многом обязано Вашингтону. Американский политолог Джордж Фридман (George Friedman) пишет в своей статье «Ближневосточный баланс зрелых держав»: «региональная стратегия Америки до начала 2000 г. заключалась в непосредственном американском присутствии в регионе, что позволяет защищать свои жизненно важные интересы»¹. Именно это и определило военную помощь США Ираку в период его войны с Ираном в 1980–1988 гг., заключение военных пактов и строительство постоянных военных баз в региональных странах, нападение на Ирак и Афганистан, а также присутствие американских авианосцев в Персидском заливе.

Задачи новой американской стратегии на Ближнем Востоке Дж. Фридман формулирует следующим образом: «опосредованное присутствие и установление баланса сил»². Два эти принципа должны составить основу новой стратегии США в регионе, ведь они помогут не только оставить в тайне участие американцев в подготовке тех или иных событий в региональных странах, но и позволят значительно сократить расходы по сравнению с предыдущим периодом. В своей статье он отмечает, что новая стратегия гораздо сложнее, чем та, которая использовалась в период холодной войны. Причины изменения американской стратегии на БВ объясняются многими факторами.

Во-первых, быстрыми темпами растет неприятие Америки, что Вашингтон никак не может игнорировать. Тем не менее, в ряде ближневосточных стран, где установлен недемократический режим, дислоцированы американские военные части. Проблема заключается в том, что ценности, о которых заявляют Соединенные Штаты, чужды народам стран региона. Поэтому американцам, которые ставят свои интересы выше арабо-мусульманских ценностей, приходится, когда им это бывает необходимо, использовать демократические лозунги. Но ненависть к США растет повсеместно, и это заставляет Вашингтон укреплять свои отношения с консервативными режимами, делать их зависимыми.

Во-вторых, американское правительство тратит несколько триллионов долларов на военные нужды, но объяснить своим гражданам, почему деньги налогоплательщиков идут на войну, становится все труднее. Однако эта статья расходов не может быть подвержена контролю со стороны общественности. Поэтому можно прикрыться благородными целями борьбы с радикальными группировками в Афганистане или на Ближнем Востоке.

Кажется логичным предположить, что для США продолжение прежней стратегии является бесперспективным. Однако очевидно, что, частично меняя стратегию, США не хотят уходить из региона. И это понятно. Зачем уходить из региона, где по данным опубликованного в 2010 г. доклада Геологической службы США, имеется 1,7 млрд. баррелей нефти и почти 3,5 трлн. куб. м газа. Речь идет о новом, недавно обнаруженном гигантском месторождении, находящемся в прибрежном районе Египта, Кипра, частично Турции, Сирии, Ливана и Израиля. В планетарных масштабах речь идет всего лишь об 1% резервов, что намного меньше ресурсов таких стран, как Иран (18,2%), Россия (16,8%) и Катар (13,3%). Тем не менее, эти запасы играют большую роль для средиземноморских государств, потому что те могут таким образом добиться энергетической независимости или даже стать экспортерами энергоносителей.

Принимая во внимание то, что в 2015 г. долг США составил 19 трлн. долл., изменение упомянутой стратегии нужно осуществлять таким образом, чтобы защитить собственные интересы. Еще в 2000 г. долг США был в 3,5 раза меньше³.

Тем не менее, Вашингтону нужно побеспокоиться о будущем. В этой связи — активизация действий Вашингтона с целью заключения соглашения ТПР (TAFTA), предусматривающего создание трансатлантической зоны свободной торговли со странами Европейского союза. По замыслу американцев, это соглашение позволит теснее привязать Европу к США, в том числе за счет сокращения торгово-экономических связей ЕС с Россией. В частности, Европа, по мнению инициаторов проекта, преодолела бы «энергетическую зависимость» от России и стала бы в значительной степени зависеть от поставок американского сланцевого газа. В июне 2014 г. правительство США разрешило экспорт сверхлегкой (неочищенной) нефти, экспорт которой был запрещен в 1973 г.⁴.

В Европе уже понимают сущность этого договора и многие выступают против его подписания. В частности, в одном из австрийских городов жите-

ли пронесли по улицам самодельного Троянского коня как символ опасности, которую несет подписание этого документа.

Новая американская политика в Европе вполне согласуется с ближневосточным направлением. Появление плана нового Большого Ближнего Востока, а также некогда предложенная России Х. Клинтон (в бытность ее госсекретарем) «перезагрузка» совпали с началом «цветных революций», которые сегодня можно рассматривать как «мероприятия» по лишению России союзников и часть плана по реформативанию Ближнего Востока. Сначала была разрушена Югославия⁵, вместо единого государства появилось несколько небольших и слабых государственных образований. При этом Европейскому союзу было поручено взять их под свое покровительство. Затем произошло разрушение Ирака, который очевидно уже никогда не сможет восстановиться в своих прежних границах, так как США сделали ставку на этноконфессиональные разногласия между суннитами и шиитами, между арабами и курдами. Кстати, доля запасов нефти Ирака равна около 150 млрд. баррелей. Следующей была Ливия, вполне благополучное государство, также обладавшее колоссальными запасами нефти, - доказанный нефтяной запас равен 47 млрд. баррелей. Она оказалась следующей в череде революций, которые должны реформативовать регион. Похоже, что в Египте не все получилось, как было задумано. Ситуацию вовремя переломили военные. Что касается Сирии, то и здесь у США возникли трудности. Недовольство правлением БААС в стране было давно, еще при прежнем президенте Х. Асаде, но засуха, случившаяся в 2006–2010 гг., привела к тяжелейшим последствиям. Р. Сигар, (Университета Колумбия) считает, что «засуха была усилена кумулятивным эффектом глобального потепления»⁶. 1,5 млн. человек покинули северные провинции и устремились в крупные города. По мнению Р. Сигар, «это стало одним из основных факторов, повлиявших на слом социального порядка, и, в конце концов, привело к гражданской войне»⁷.

Профессор географии университета Хайфы и Колледжа Армии обороны Израиля Арнон Софер считает, что конфликт был неизбежен по двум причинам: демографический взрыв и долготелая засуха. По словам Софера «за последние 60 лет население Ближнего Востока удвоилось. Население Сирии за период с 1950 г. увеличилось в 7 раз, достигнув в 2015 г. 23 млн. человек⁸. В других частях мира нет ничего подобного. Учитывая хронический дефицит воды в Сирии..., было ясно, что конфликт разразится — рано или поздно... С 2007 г. из-за засухи в Сирии населением были оставлены более 160 деревень. Люди перебрались в Дамаск, Алеппо и другие города. Речь идет минимум о 250 тыс. человек. Дамаск, как и другие города, попросту не мог принять такое количество переселенцев. Только вокруг Дамаска мигранты вырыли 25 000 незаконных колодезь, опустив уровень запаса воды и уровень санитарии в городе еще ниже»⁹.

Эти события в некоторой степени стали результатом рукотворной трагедии. До недавнего времени сельское хозяйство Сирии давало 30% национального дохода, хотя пригодных земель — только 1/3, а ныне еще меньше. Сейчас уже ясно, что глобальное потепление сыграло свою роль в ухудше-

нии экологической ситуации в стране. Ученые из Калифорнийского университета в Санта-Барбаре обнаружили постоянное, хоть и небольшое, снижение количества осадков в зимнее время, а также ежегодный рост температуры. Начиная с 2006 г. и по 2009 г. почва северных провинций Сирии из-за лишения влаги почти не принесла урожая. Началось распространение паразитического грибка, который еще больше сократил посевы¹⁰.

Стабильные урожаи снимались только с орошаемых земель. На Востоке страны хозяйства пользовались водами Евфрата, однако надежды на воды Евфрата не оправдались. Дело в том, что Евфрат¹¹ — самая крупная река в Западной Азии, но свое начало река берет в Восточной Турции (вилайет Эрзерум). Здесь, на высоте более 2 тыс. метров, две небольшие речки сливаются, и возникает Евфрат, длина которого 2780 км, из них по Турции протекает 1010 км, на Сирию приходится 710 км и еще 1060 — на Ирак. Естественно, что в таких условиях Турция находится в приоритетном положении.

Евфратская плотина (построена в 1973 г.) по замыслу ее создателей должна была напоить водой земли вдоль Евфрата и дать электричество стране. Но авторы проекта не учли то обстоятельство, что Евфрат берет свое начало в Турции и у Анкары есть свои собственные планы, как использовать воды Евфрата и Тигра.

По мнению А. Софера «турки, в буквальном смысле, душат Сирию»¹². До недавнего времени они забирали половину из 30 млрд. куб. воды Евфрата, хотя кроме Сирии также Ирак пользовался водами реки. Естественно, что это ограничивает возможности сирийцев использовать воду реки для полива и производства электроэнергии. По информации ливанской газеты «Аль-Ахбар»¹³, в середине мая 2014 г. турки перекрыли подачу воды Евфрата в Сирию¹⁴. Это создало угрозу, как для населения Сирии, так и Ирака, который также пользуется водами Евфрата. Уровень воды в озере Асад¹⁵ упал на 6 м. Это означает, что Турция нарушила международные обязательства и полностью перекрыла сброс воды Евфрата.

Журналисты ливанского издания отметили, что «падение уровня озера приведет к высыханию ила и его давлению на структуры плотины, к возникновению трещин и тотальному коллапсу всей структуры»¹⁶. В таких условиях гуманитарная и экологическая катастрофа в регионе стала неминуемой. Следует напомнить, что в 1990-х гг. после сооружения водохранилища «Ататюрк» в юго-восточной части Анатолии сток Евфрата был закрыт Турцией на месяц. Результатом стало обнажение русла реки от южных границ Турции до искусственного озера Эль-Асад в районе г. Алеппо, которое также высохло. Хотя Турция и утверждала, что приняла все необходимые меры для минимизации ущерба Сирии и Ираку, в арабском мире эти действия Турции однозначно были расценены как преднамеренное лишение арабских стран вод Евфрата¹⁷.

Оспаривая свой приоритет, Турция настаивает на том, что Евфрат является «трансграничной рекой», а не «международной рекой» (как, например, Дунай), и поэтому не попадает под действие норм международного права. Еще в 1987 г. между Дамаском и Анкарой было достигнуто временное соглашение¹⁸, соглас-

но которому, до заключения постоянного соглашения о разделе водных ресурсов реки, Турция обязывалась сбрасывать в Евфрат 500 кубометров воды в секунду. Однако постоянное соглашение так и не было подписано. В 1994 г. Сирия зарегистрировала существующее соглашение в ООН, в надежде, что это гарантирует ей и Ираку минимальный уровень защиты прав на воды Евфрата.

По мнению ряда зарубежных политологов, Турция рассматривает контроль над водными ресурсами в качестве ключевого элемента в своей борьбе за статус регионального лидера¹⁹. Турецкий генералитет открыто заявляет, что, «регулируя водные ресурсы (путем строительства плотин и водохранилищ на своей территории) и дозируя, таким образом, евфратский поток, идущий в арабские страны — Сирию и Ирак²⁰, Турция может контролировать арабскую политику»²¹.

Сирия пытается вынести водную проблему на международный уровень, предлагая урегулировать ее с помощью Международного суда, Международной правовой комиссии и Лиги арабских государств (ЛАГ). ЛАГ и ранее поддерживала Сирию и Ирак в споре с Турцией по вопросу раздела вод Тигра и Евфрата. Так, 21 марта 1996 г. Совет ЛАГ принял резолюцию, в которой была поддержана позиция Сирии и Ирака о признании Евфрата и Тигра «международными реками» и их призыв к «справедливому распределению водных ресурсов». В резолюции в адрес Турции звучала угроза: в случае игнорирования Анкарой интересов Дамаска и Багдада, призвать международные финансовые структуры воздержаться от инвестирования средств в Проект развития Юго-Восточной Анатолии. Лига Арабских Государств на своем саммите в Каире (15.09.1996) призвала Анкару немедленно начать переговоры с Дамаском и Багдадом о разделе вод Тигра и Евфрата. ЛАГ даже обратилась к международным финансовым организациям с призывом не предоставлять кредиты и помощь Турции для финансирования этого проекта. Однако заявления ЛАГ не имели реального влияния на позицию Турции²². Потерпели неудачу и попытки Египта посредничать в этом вопросе. Более того, вопрос о водах Евфрата фигурировал в контексте переговоров о ближневосточном урегулировании при участии США и Израиля. Однако Турция по-прежнему заявляет, что «турецкая вода» не может быть предметом сделки в ближневосточном мирном процессе. Таким образом, проблема водопользования в регионе превратилась в инструмент международной политики.

Как мы уже отмечали, в результате засухи 2006–2010 гг. в Сирии жители сельской местности вынуждены были бросить свои хозяйства (800 тыс. человек) и перебраться в города. Естественно, что в этих условиях был получен чрезвычайно низкий урожай зерновых, а цены на зерно выросли почти на 30%. Суммарно экономический ущерб за 4 года составил 202,6 млрд. долл.²³.

Ситуация в Сирии осложняется также высокой рождаемостью. Если в 1990 г. в возрастной группе 15–24 лет насчитывалось 2,5 млн. человек, то в 2000 г. — уже 3,8 млн, а в 2010 — 4,6 млн.²⁴. Демографы уже давно отмечали надвигающуюся опасность: в течение 20 последних лет соотношение между экономически активным и совокупным населением страны выражается трех-

кратным перевесом последнего. Это означает, что на каждого работающего приходится по три иждивенца. За последние 60 лет население Ближнего Востока выросло в два раза. Возможно, что здесь сыграл свою роль арабо-израильский конфликт, когда израильтяне собирали своих соплеменников по всему миру, арабы, в частности палестинцы, сделали ставку на высокую рождаемость. Понятно, что у мусульман всегда была высокая рождаемость, ибо по Корану каждый ребенок — это благодать от Аллаха.

В Сирии продуманной демографической политики никогда не проводилось. В 1960 г. численность населения Сирии была 4,5 млн., а к 2015 г. — более 23 млн. Как следствие быстрого демографического роста большую часть населения страны составляет молодежь: 38,6% не достигли 15 лет, 58,2% — от 15 до 65 лет и только 3,2% — старше этого возраста²⁵.

Большой процент молодежи порождает необходимость создания нескольких сотен новых рабочих мест ежегодно, но экономика, по ряду причин, на это неспособна. Введение так называемой «социальной рыночной экономики» с новым режимом субсидий больно ударило по большинству граждан Сирии. Раньше страна обеспечивала продовольственную безопасность — большой ценой и за счет патерналистской политики государства (были введены карточки на основные продукты питания). На либерализации заработали немногие — в основном, торговый класс и городская элита. Ожидаемого прогресса не произошло, а принятые меры подтолкнули средний класс к нищете. В 2008 г. инфляция составила 17%, после чего несколько снизилась. Снижение было недолгим, и инфляционная спираль закрутилась вместе с резким ростом мировых цен на продовольствие. Разрывы в доходах резко росли, так же, как росла и безработица, достигшая уровня 20–25%. В 2007 г. уже 12,7% населения жили в крайней нищете. Ниже уровня бедности жили 33% населения²⁶.

В 2009 г. глобальный финансовый кризис резко снизил объем денежных переводов на родину сирийскими рабочими, занятыми за рубежом. По оценке ООН, в 2011 г. 1 млн. сирийцев жили в состоянии «отсутствия продовольственной безопасности» — иными словами, на грани голода. Только в 2011 г. количество нищих в Сирии увеличилось на 3 млн. человек²⁷.

Таким образом, экономическая ситуация в Сирии катастрофическая. Однако оппозиция обвиняет Асада во всем. Изображение Асада в качестве монстра, главного виновника сирийской трагедии — самый популярный сюжет западных СМИ. Причем те, кто его обвиняет, утверждают, что на совети Асада — 250 тысяч человек, погибших, якобы, по его приказу, но есть и те, кто завышает эту цифру до 350 тыс. Напомним, что в боях погибли более 60 тыс. солдат, эта печальная участь не миновала и гражданских лиц, которые были против исламистов (в том числе алавиты). Жертвы неизбежны в любой гражданской войне. Однако противники Асада продолжают настаивать, что во всем виноват только президент Асад.

Спецкоры «Комсомолки» в Сирии провели опрос, в результате которого стало ясно, что в стране существуют несколько точек зрения на происходящее. Сотрудники газеты проинтервьюировали руководителей СМИ, которые в Си-

рии считаются независимыми — телеканала «Аль-Майедин», газеты «Аль-Ватан» и интернет-ресурса DB-News — и все они говорят одно и то же: «Все началось с народного восстания с лозунгами, которые поддержал бы каждый сириец. Власти пытались удовлетворить эти требования, но лозунги перехватили исламисты и с помощью внешних сил превратили восстание в исламскую революцию. Именно тогда и прозвучали призывы к джихаду и смене режима»²⁸. 18 марта 2011 г. на улицу первыми вышли школьники города Дераа с лозунгами: «Ma fi khawf baad al-yaum!» (С сегодняшнего дня нет больше страха!). Вслед за ними началась акция протеста, поддержанная горожанами. Демонстранты обвиняли правительство в коррупции. Но движущей силой мятежа были исламисты, прежде всего «Братья-мусульмане», их штаб-квартира находилась в мечети «аль-Омари», где впоследствии был обнаружен склад оружия. Уже через несколько дней старинная часть города перешла под контроль исламистов, и началось вооруженное противостояние силам безопасности. Асад немедленно отправил в отставку губернатора и принес соболезнования семьям погибших, однако мирными средствами подавить мятеж не удалось. Более того в Сети появился призыв к народному восстанию в Сирии. Свою провоцирующую роль сыграл и канал «аль-Джазира».

В условиях, когда весь арабский мир живет под угрозой наступления исламизма, оружие применяется очень часто. Более того, правительства ряда стран (Саудовская Аравия, Бахрейн, не говоря уже о тех, где идет гражданская война — Ливия, Йемен) постоянно используют оружие против своих сограждан. Сегодня еще нет ясности относительно вины Б. Асада. Более того, мы не вправе его судить, это право принадлежит только сирийскому народу. Но уже известно, что во многих городах оппозиция была вооружена. Кстати, города где прошли народные выступления, находятся как раз на границе с Иорданией, Ираком, Турцией... Это наводит на мысль о том, что были силы, которые были заинтересованы в разжигании гражданской войны в Сирии, поставляя оружие участникам восстаний.

Можно укорять президента этой страны в близорукости, запоздалой и неумелой либерализации экономики, отсутствии грамотной демографической политики, определенном изоляционизме, который не позволил решить ряд проблем (например, спор о распределении вод Евфрата) с помощью международных инструментов. Реформы явно запоздали, хотя сирийский парламент ослабил ряд политических и экономических ограничений, снял запрет на некоторые виды общественной деятельности, но, очевидно, что недовольство народа уже было поддержано извне.

Естественно, что руководство Сирии рассматривало происходящее как попытку создать новый прецедент «Арабской весны» усилиями исламистов. В конце марта 2011 г. беспорядки вспыхнули в других городах. В Латакии полиция была вынуждена применить оружие и застрелить двух человек, которые попытались поджечь штаб-квартиру партии «БААС». Аналогичные акты были совершены в других городах. Полиции было разрешено применять оружие. Надо напомнить, что в 1982 г. в городе Хама уже была попытка воо-

руженного восстания исламистов. Хафез аль-Асад подавил ее оружием. И это не единственный сюжет: в 1980 г. исламисты расстреляли курсантов военного училища в Халебе, тогда власти не успели прийти на помощь.

Среди требований к властям была отмена режима чрезвычайного положения. Действительно, режим в стране действовал уже 48 лет, хотя внешне заметно не было. 20 апреля режим был отменен. Но это не остановило оппозицию. Буквально на следующий день в городе Хомс неизвестные учинили кровавую расправу над семьями сирийских генералов Або эль-Теллави и Ияда Харфуша. При этом власти обвиняли оппозицию, а оппозиция обвиняла в расправе власти. 6 июня в Джиср аш-Шугуре погибло 120 сирийских полицейских. Естественно, что боевики обвиняли во всем власть. 31 июля — события в г. Хама — погибло 142 человека...

После Дераа и Хамы произошло крупное выступление в Дамаске. Полиция использовала слезоточивый газ и шумовые гранаты. Факт недовольства властью присутствовал повсеместно. Кто инспирировал события — не ясно. Власти не сумели взять ситуацию под контроль, разобраться и наказать виновных. Вероятно, опасения, что страну затронет очередная волна «Арабской весны», заставили власти прибегнуть к оружию и не искать политического диалога. Оппозиция же успешно использовала информационную войну, тем более что в мусульманском государстве кроме официальных СМИ, есть и традиционные: мечеть и базар...

Последние президентские выборы в Сирии состоялись 3 июня 2014 г. Действительно, сирийцы впервые участвовали в выборах на конкурентной основе с 1963 г., т.е. с момента прихода к власти партии БААС. Кандидатами на пост президента, кроме Б. Асада, были Хассан ан-Нури (4,3% голосов) и Махер Хаджар (3,2%). Напомним, что выборы проходили в условиях продолжающегося уже два года вооружённого конфликта. Логично, что население Сирии предпочло выбрать в качестве президента Б. Асада. (Невольно вспоминаешь русую пословицу: «Коней на переправе не меняют!»). За Б. Асада проголосовало более 10,3 млн. человек (88,7%). Характерно, что большинство сирийцев, покинувших страну под натиском боевиков Исламского государства, не смогли принять участие в выборах (Турция и Иордания отказали активистам в проведении выборов на своей территории). В соседнем Ливане участки для голосования были созданы, и большинство находившихся в Ливане сирийцев смогли проголосовать. Тем не менее, в 38 странах, включая Россию, избирательные участки были открыты в посольствах Сирии. В самой Сирии присутствовали наблюдатели из более чем 30 стран. Однако ЕС, США, страны ССАГПЗ не признали выборы легитимными. К ним присоединилась группа «Друзья Сирии»²⁹, некий международный дипломатический коллектив стран, периодически встречающийся для обсуждения ситуации в Сирии за пределами Совета Безопасности ООН. В частности, на одном из его заседаний 22 июня 2013 г. в Дохе (Катар) обсуждался вопрос доставки военной и других видов помощи для сирийских повстанцев.

Против Асада выступает и Евросоюз. Так, 5 июня 2014 г. (то есть через два дня) G7 заявила, что выборы в Сирии были «фиктивными» и «для Асада нет

будущего в Сирии». Кроме того, было заявлено о «решимости активизировать усилия по устранению угрозы, которую несут иностранные боевики, направляющиеся в Сирию», и осуждении «нарушения международного гуманитарного права и прав человека... со стороны сирийского режима»³⁰.

В начале лета 2013 г. аналитики увидели возможность стабилизации ситуации, однако экономическая ситуация, которая на фоне политических событий отошла на второй план, свидетельствует о катастрофе не только экономической, но и экологической. Кроме того, гражданская война привела к разрушению того зыбкого мира, который существовал между религиозными общинами.

Следует отметить, что до начала нынешнего кризиса религиозная принадлежность не играла большой роли. Тем не менее, руководство страны демонстративно поддерживало национальные меньшинства. Сегодня, когда страну раздирают противоречия, межконфессиональные отношения обострились. Религиозный террор навис над христианами, которые до недавнего времени составляли 10% населения Сирии. А когда-то они составляли четверть населения этой страны...

Уменьшение христианской диаспоры в странах Ближнего Востока связано прежде всего с вооруженными конфликтами второй половины XX в., а также с нестабильной экономической ситуацией. В результате именно христиане составляют большинство арабов, живущих вне арабского мира. Им было куда ехать: армяне ехали в США, Европу, Армению; но большинство традиционно ехало в Южную Америку, где 3% населения — выходцы из арабских стран.

Выдвижение алавитской общины началось в 1920-е гг., когда молодых алавитов стали привлекать в армию. Они показали высокую боеспособность и впоследствии заняли ведущие места в сирийской армии. После того как в результате переворота в 1970 г. к власти в Сирии пришел Х. Асад, алавитской молодежи были предоставлены более широкие возможности для получения высшего, в том числе военного, образования. С тех пор кадровый состав офицерского корпуса в значительной степени пополнился выходцами из алавитских семей. Это вызывает недовольство среди суннитов, которые численно доминируют в стране.

В 1973 г. из новой конституции было удалено упоминание об исламе, после чего «Братья-мусульмане» стали использовать тезис о том, что правительство страны антиисламское, а президент не легитимен, так как согласно параграфу 3 пост президента должен занимать мусульманин-суннит. В 1979–1980 гг. сирийскими спецслужбами удалось раскрыть несколько заговоров «Братьев-мусульман». Бросить открытый вызов алавитам они не решились.

Еще во времена Х. Асада, 16 июня 1979 г., в военном училище г. Алеппо были расстреляны 50 курсантов (по другим данным 80), в основном алавиты. Как стало известно позднее, бойню организовал один из преподавателей, который с 1977 г. состоял в экстремистской организации. Характерно, что в комментариях к случившемуся не упоминалась религиозная принадлежность погибших курсантов. В народе говорили, что происшедшее было

вызовом Асаду со стороны «исламских фундаменталистов». На самом деле акция была организована «Братьями-мусульманами».

В феврале 1982 г. правительственные войска были вынуждены прибегнуть к бомбардировке г. Хама, где началось восстание под руководством «Братьев-мусульман». Следует отметить, что события в Хаме, как и события «Черного сентября», когда иорданские власти изгоняли из страны вооруженных палестинцев (1970 г.), считаются вынужденными, но самыми жестокими, ибо при этом пострадало невинное население. В Хаме погибло более 2 тыс. человек. Таким образом, противостояние «Братьев-мусульман» и партии БААС имеет давнюю историю. Приход к власти Х. Асада и усиление алавитской общины заставило «Братьев-мусульман» активизировать свою деятельность по устранению партии от власти.

Сегодня против Башара Асада выступают также алавитские диссиденты. В частности, семейство Салаха Джадида, принадлежащего к более древнему и почитаемому роду (из племени Хаддадун), чем семейство Асад. В 1970 г. С. Джадид во главе группы «23 февраля» участвовал в мятеже против Х. Асада. С тех пор он находится в заключении. Новый алавитский заговор был запланирован на январь 1982 г. Однако Х. Асад их опередил, и тогда произошел мятеж в Хаме. Основными силами мятежников были «Братья-мусульмане», которые при поддержке Ирака были вынуждены выступить до срока начала мятежа. Исламисты провели большую информационную кампанию, заявляя о том, что им удалось захватить много стратегически важных объектов в стране. Однако на самом деле мятеж не вышел за пределы Хамы. Несколько антиправительственных выступлений в Дамаске и других городах успеха не имели. Правительство было вынуждено предпринять бомбардировку Хамы, в результате погибло около 2 тыс. человек. Логово «Братьев-мусульман» было разгромлено.

И хотя президент Х. Асад обратился к народу с речью, в которой объяснил мотивы действий армии, подчеркнув опасность провокационной деятельности «Братьев-мусульман» против ислама и национального единства народов Сирии, властям пришлось усилить силы безопасности. Как сказано в докладе «Военные разведки. Сирия: “Братья-мусульмане” усиливают давление», сделанном в мае 1982 г.: «Главным средством борьбы сирийских диссидентов будет терроризм, в особенности, взрывы бомб и политические убийства. Президент Асад будет главной мишенью подобных попыток — и со стороны “Братьев-мусульман”, и со стороны диссидентских алавитских фракций»³¹. Это высказывание стало пророческим. Но оно же объясняет, почему демонстрации, случившиеся в 2011 г. в Дераа, Дейр-эз Зоре и других городах были разогнаны властями столь жестко.

Запад развязал информационную войну против Сирии. Так, на специальных сайтах ведется антиасадовская пропаганда. В нашем распоряжении есть сайт «Трансляриум»³², на котором от имени «Института современного развития» некто Пинхас Инбари рассказывает о том, как якобы алавито-шиитская община намеревается переформатировать Сирию. Автор пишет,

что «демографические изменения, которые произошли за время войны, делают Сирию больше страной алавитов, шиитов и меньшинств, и в меньшей степени — страной суннитов... Перемещение беженцев изменит не только состав самой Сирии, но и ее соседей — Ливана и Иордании, куда перебрались большинство беженцев»³³. Автор отмечает, что «5 млн. сирийцев покинули свои дома и перебрались в другие районы Сирии...», в то время как «шиито-алавитские элементы... все больше набирают сил и оказались не так истощены кризисом беженцев»³⁴. Парируя, автору этого текста следует ответить, что алавиты остались верны президенту, хотя в районах их традиционного расселения также произошли трагические события.

В августе 2013 г. боевики захватили алавитские села к северу от Латакии, а в декабре боевики пленили жителей рабочего поселка в промышленной зоне Адра, в 35 км от Дамаска. Там было казнено 90 человек³⁵. В начале 2014 г. ливанская газета «Дейли стар» сообщила о том, что в селении Маан под Хамой (220 км от Дамаска) вооруженные экстремисты убили свыше 20 дружинников из Сил национальной обороны и несколько алавитских семей³⁶. Кроме того, жертвами атаки боевиков стали десять женщин, их тела были изуродованы и выставлены напоказ³⁷. Эту кровавую вылазку совершили боевики из исламистской группировки «Джунд аль-Акса» (в переводе с арабского — «Солдаты иерусалимской мечети аль-Аксы») ³⁸. В декабре 2012 г. появилось сообщение о том, что около 125 человек стали жертвами серии взрывов в населенном алавитами поселке Акраб в провинции Хама в центральной Сирии³⁹. Подобных примеров — множество.

Французский ресурс «Сеть Вольтер» (Voltairenet.org) обнаружил, что размещенные на сайте «Сирийской свободной армией» видеокadres «массового убийства мирных жителей в Гуте» неправомерно считались жертвами Асада. Речь идет кадрах, где показаны дети, погибшие в результате химической атаки⁴⁰. Широкое распространение по спутниковым каналам этих видеокadres позволило алавитским семьям из пригородов Латакии узнать, что произошло с их детьми, которые были похищены... Логично было ожидать, что виновником случившегося был назван Асад! Опубликовавшая правдивую информацию о случившемся французская Сеть Вольтер подчеркивает, что таким образом осуществляется манипуляция сознанием. В заключение французский востоковед Т. Мейсан отмечает: «Согласно международному праву пропаганда войны является самым большим преступлением, потому что она открывает путь всем другим преступлениям»⁴¹.

Тьерри Мейсан⁴² считает, что участие в информационной войне против Б. Асада, продиктовано личными мотивами: президентская кампания Н. Саркози была осуществлена на деньги Ливии и Катара, а Ф. Олланда — Саудовской Аравии. Более того, Т. Мейсан утверждает, что Свободная сирийская армия создавалась при поддержке Франции.

Следует отметить также еще один нюанс. Против Башара выступает его дядя Рифат аль-Асад (1937 г. р.), который еще во времена правления президента Хафеза аль-Асада интриговал против него, в результате чего был вы-

слан из страны со всем своим гаремом (4 жены) и близким окружением. Отметим, что именно Рифат аль-Асад, который во времена Х. Асада руководил одним из подразделений Мухабарата (разведка), считается главным руководителем операции по подавлению мятежа в Хаме в 1982 г. В следующем году он сделал попытку устранить своего брата-президента, за что был выслан из страны. Его сыновья — Рибаль является лидером «Движения за свободную Сирию», Сумер — владелец спутниковой телевизионной компании в Лондоне, критикуют своего двоюродного брата — президента Сирии. Сам Рифат Асад⁴³ попытался предложить свои услуги оппозиции, стать посредником в сирийском конфликте, но оппозиция, не забыв его участия в событиях в Хаме в 1982 г., отвергла его кандидатуру.

На самом деле между тем, что происходит в Сирии, и развязанной в западных СМИ кампанией, существует огромная пропасть. Большинство стран Европы закрыли в Сирии свои посольства и не имеют возможности реально оценивать происходящее. В Европе создана организация Сирийская обсерватория прав человека⁴⁴, от имени которой распространяются заведомая ложь и фальсификации. Таким образом, человечество столкнулось со стратегической доктриной, изобретенной в Вашингтоне. Суть ее — создание негативного фона вокруг страны, полезные ископаемые которой представляют интерес для международных корпораций. Как мы уже отмечали, значимость Сирии в этой доктрине возросла с тех пор, как у восточного средиземноморского побережья обнаружили запасы газа. В этом контексте можно рассматривать ряд мероприятий, которые осуществили США на Ближнем Востоке в последнее время. Не желая открыто вмешиваться в дела Сирии, Вашингтон сумел подготовить разномастную оппозицию, снабдив ее оружием. Не желая непосредственного участия Ирана на стороне Сирии, с Тегераном было подписано так называемое «лозаннское соглашение» (2015), которое, по мнению Вашингтона, должно сдерживать Тегеран от открытого участия в конфликте на стороне Дамаска. Надежды также возлагались на Украину, ситуация в которой, по мнению Вашингтона, не позволит России поддержать Сирию. Конечно, нельзя оценивать ситуацию на Украине только с этой точки зрения, однако отметим, что решение России помочь Сирии своими ВВС стало для Вашингтона большой неожиданностью. Что касается новых месторождений левантийского шельфового бассейна, то в конце декабря 2013 г. российская кампания «Союзнефтегаз» подписала с Сирией соглашение об осуществлении шельфового бурения в территориальных водах Сирии. Срок действия контракта 25 лет. Очевидно, что для России это открывает большие перспективы, но не всем на Западе это нравится.

И последнее. В 2005 г. Даниель Гансер, профессор современной истории и президент Ассоциации по изучению нефтяного пика (Швейцария) опубликовал свое исследование, названное «NATO's Secret Armies: Operation GLADIO and Terrorism in Western Europe» («Секретные армии НАТО: Операция Гладдио и терроризм в Западной Европе»). Согласно его исследованиям, США во второй половине XX в. организовывали в Западной Европе теракты, которые затем приписывали левым партиям с тем, чтобы дискредитировать их в гла-

зах избирателей. Эти действия осуществлялись в рамках стратегии дестабилизации и ложного терроризма (Fals flag terrorism). Судя по всему, именно эта стратегия применяется в Сирии для того, чтобы дискредитировать ислам и исповедующие его народы, а также оправдать войны за энергоресурсы. Сегодня на Ближнем Востоке проводится очередная кампания по дестабилизации региона и захвату контроля над его энергоресурсами.

¹ inosmi.ru/asia/20150425/227713208.html#ixzz3owx0SB5U.

Цит. по: انهى خاورم منطقه در كى امر راهبرد ربيى تع لى دل. «Табнак». Тегеран. 14.04.2015.

² Ibid.

³ Характерно, что в распоряжении иностранных кредиторов находится только 30% обязательств, а оставшиеся суммы получены в кредит на внутреннем рынке. Крупнейшими зарубежными инвесторами в ценные бумаги правительства США являются: Китай — 1,3 трлн. (23% всего внешнего долга), Япония — 1,1 трлн. (22%), ОПЕК — 0,26 трлн. (5%), Бразилия — 0,24 трлн. (4,9%)³. Однако статус доллара, как мировой резервной валюты, гарантирует отсутствие серьезных финансовых проблем в обозримом будущем. wek.ru/ssha-snimayut-zapret-na-yeksport-nefti

⁴ Этот запрет был введен после нефтяного кризиса 1970-х гг. с целью обеспечения энергетической безопасности США // wek.ru/ssha-snimayut-zapret-na-yeksport-nefti.

⁵ Оценивая произошедшие в 1990-х гг. события, сербские политологи считают, что бомбардировка Югославии (операция «Милосердный ангел») была лишь эпизодом в глобальном плане. «Они (т.е. США) подбираются к России...». Цитата из документального фильма «Страшный суд» (о деятельности гаагского суда).

⁶ www.politikus.net/glavnaya-prichina-sirijskoj-bojni-zasuxa.

⁷ www.politikus.net/glavnaya-prichina-sirijskoj-bojni-zasuxa.

⁸ По некоторым данным в 1970-е гг. в аптеках Сирии не продавали презервативов! К 1975 г. на каждую тысячу жителей Сирии приходилось 50 новорожденных // mnenia.zahav.ru/Articles/3380/predposilki_sirijskoj_voini.

⁹ postskriptum.org/2015/03/21/syriahwy/3/.

¹⁰ correspondent.net/tech/science/3486389-ssha-ny-pry-chem-amerykantsy-vyiasnyly-prychynu-voiny-v-syruu.

¹¹ Длина реки Евфрат — 2700 км, он течет по территории Турции, Сирии, Ирака и, объединившись с водами реки Тигр, впадает в Персидский залив.

¹² postskriptum.org/2015/03/21/syriahwy/3/.

¹³ Аль-Ахбар, Бейрут, 03.06.2014

¹⁴ Свои стратегические планы Турция осуществляет в рамках грандиозного Проекта Юго-Восточной Анатолии, который оценивается в 32 млрд. долл. США. Проектом предусмотрено строительство 22 плотин, 19 крупных ГЭС, составляющих 13 сопутствующих проектов (7 — на реке Евфрат, 6 — на реке Тигр) и увеличение площади орошаемых земель на 1,7 млн. га (1,1 млн. га — водами бассейна Евфрата, и 0,6 млн. — бассейна Тигра). Производство электроэнергии должно достигнуть 27 млрд. кВт-час/год. В результате реализации этого проекта Турция предполагает полностью решить национальную продовольственную проблему, увеличив аграрное производство в 2–3 раза.

¹⁵ Озеро Асад (Бухейрат Эль-Асад) — искусственное водохранилище в Сирии на реке Евфрат. Озеро было создано в ходе строительства плотины неподалеку от города Ракка. Плотина была построена в 1973 г. при помощи Советского Союза. Объем водохранилища равен 12 км³, размеры — примерно 80 км в длину и 8 км в ширину. Вода из водохранилища используется для поливного земледелия. Водохранилище Асад считается ключевым местом для мигрирующих и зимующих птиц в Западной Азии.

¹⁶ Аль-Ахбар, Бейрут, 3.06.2014

¹⁷ aftershock.su/?q=node/233509.

¹⁸ Турция также является одним из трех государств (вместе с Китаем и Бурунди), не подписавших международную конвенцию об использовании международных водных путей, принятой генассамблей ООН в 1997 г. // klin-demianovo.ru/http://klin-demianovo.ru/novosti/86150/prorochestva-sbyvivayutsya-turtsiya-perekryila-sirii-vodu/.

¹⁹ Израильские специалисты, которые чрезвычайно пристально изучают проблему воды в регионе (и ищут возможности увеличить свои запасы), считают, что Турция сознательно ведет политику сокращения подачи воды в Сирию. Вообще конфликты по поводу совместного водопользования водных ресурсов в настоящее время считаются самыми сложными для решения.

²⁰ Ирак солидарен с Сирией относительно квот на потребление водных ресурсов Евфрата, настаивая на выделение Турцией воды в объеме не менее 700 м³/сек., вместо нынешних 500 м³/сек. Багдад считает, что сооружение плотин Кебан в Турции и Табка в Сирии значительно уменьшило сток Евфрата в Ирак. Это стало причиной нехватки воды для ирригации.

²¹ Orient le jour, Beyrouth. 13.08.2014.

²² kurdistan.ru/2010/01/20/articles-3124_Mezhdunarodnoe_vodno.html.

²³ slon.ru/posts/56638.

²⁴ slon.ru/posts/56638.

²⁵ restinworld.ru/stories/syria/23252/1.html . Демографы считают, что высокий уровень безработицы среди молодежи всегда приводил к экстремальным событиям и социальным беспорядкам, выступлениям.

²⁶ maxpark.com/community/1039/content/3738035.

²⁷ aftershock.su/?q=node/38239.

²⁸ Комсомольская правда. 28.06.2012.

²⁹ Придумал его и организовал Б. Обама. Группа была создана 1.04.2012 при непосредственном участии премьер-министра Катара Хамада бин Джабера Аль Тани и Хиллари Клинтон, которые с самого начала ставили своей задачей усилить давление на официальное правительство Сирии.

³⁰ www.mvestnik.ru/shwpgn.asp?pid=2014060666.

³¹ Defense Intelligence Agency. Syria: Muslim Brotherhood Pressure Intensifies. 1982 .. forum.polismi.org/index.php?topic/4816-1982/.

³² www.translarium.info/2014/06/syrian-war-is-reshaping-the-region.html#axzz3o1BPxDpU.

³³ www.translarium.info/2014/06/syrian-war-is-reshaping-the-region.html#axzz3pbb8znoZ.

³⁴ www.translarium.info/2014/06/syrian-war-is-reshaping-the-region.html#axzz3pbb8znoZ.

³⁵ Международная панорама. 10.02.2014.

³⁵ ru.salamnews.org/ru/news/read/114031#sthash.kplUoD49.dpuf.

³⁶ Международная панорама. 10.02.2014.

³⁷ SalamNews со ссылкой на ИТАР-ТАСС // ru.salamnews.org/ru/news/read/114031#sthash.kplUoD49.dpuf.

³⁸ ru.salamnews.org/ru/news/read/114031#sthash.kplUoD49.dpuf.

³⁹ www.topic.lt/today_in_world/199058-v-alavitskom-poselke-v-sirii-ubity-125-chelovek.html.

⁴⁰ Французские журналисты обратили внимание на то, что авторы фальсификации обвинили сирийские власти в использовании против этих детей газа зарин, Однако газ зарин вызывает слону желтого цвета, а не белого, как изображено на фото.

⁴¹ Сеть Вольтер: www.voltairenet.org/article180152.html.

⁴² Тьерри Мейсан — французский журналист, председатель международной некоммерческой организации Voltaire, целью которой является продвижение свободы слова. Мейсан написал книгу «Большая ложь» про теракты в США 11 сентября 2001 г., где он утверждает, что их подготовили ЦРУ и ФБР с целью оправдания американского вмешательства в политику других стран, в частности Афганистана. После издания книги ему был запрещен въезд в США. Мейсан — признанный специалист по Ближнему Востоку, автор ряда исследований по проблемам региона.

⁴³ Р. Асад, будучи алавитом, поддерживает тесные связи с королем Саудовской Аравии, который выступает защитником всех суннитов. Он утверждает: «сегодня вернуться и провести реформы сирийского государства будет проще, чем 20 лет назад. Потому что все осознают необходимость перемен». Р. Асад живет в своем собственном мире, в котором борьба за власть, ее захват и удержание любыми средствами были главной и единственной целью его жизни. Обладатель крупного состояния в Европе, Р. Асад с первых дней противостояния в Сирии безоговорочно осудил «кровавый режим» брата, принял сторону оппозиции, поставив ей на службу имеющиеся у него средства, включая собственное информагентство ANN. Российская газета. Федеральный выпуск № 6196 (220).

⁴⁴ Ее возглавляет некто Рами Абдель Рахман, 10 лет проживающий в Англии. Одновременно он владеет магазином готовой одежды и сам обслуживает покупателей // www.discred.ru/publ/sirijskaja_oppozicija_kto_oni_guardian_velikobritanija_2/1-1-0-177.

Шиитская община Ирака после падения режима С. Хусейна

Ирак занимает особое место в истории шиизма. На территории этой страны четвертый праведный халиф Али ибн Абу Талиб¹ и его потомки обрели сторонников (сначала среди арабов, а позднее — в соседнем Иране — среди персов) и вели борьбу за власть. Долгое время в Ираке, особенно при режиме Саддама Хусейна, замалчивали факт численного превосходства шиитов над суннитами. По разным оценкам к началу XXI в. шииты составляли 60–65% населения Ирака². Они преобладают на юге страны и в Багдаде, но проживают практически на всей территории страны. Сунниты проживают в основном в центре и в северной части Ирака.

Исторически власть в Ираке находилась в руках суннитов, несмотря на тот факт, что в XIX–XX вв. шииты стали составлять большинство населения страны³. Не исключением был и период правления С. Хусейна (1979–2003), когда власть была сосредоточена в руках Партии арабского социалистического возрождения (БААС)⁴ и приближенных Саддама. Заручившись поддержкой шейхов племен и подавив влияние шиитских духовных лидеров, иракское руководство добилось раскола в верхушке сообщества, казнив нескольких выдающихся представителей наиболее уважаемых в шиитском мире семей (Садр и Хаким) с тем, чтобы исключить возможность появления влиятельного и сплоченного религиозного истеблишмента, способного играть самостоятельную роль во внутренней политике.

Исламская революция в Иране 1978–1979 гг. спровоцировала иракских шиитов на открытую конфронтацию с режимом БААС, однако к исламской революции Ирак не был готов. Социально-экономическая и политическая ситуация в стране коренным образом отличалась от иранской, к тому же не только у подавляющего большинства общины, но даже у ее руководства не нашла поддержки концепция исламского государства, разработанная аятоллой Хомейни.

Разногласия между Ираком и Ираном, в том числе между шиитами обеих стран, отчетливо проявились в период войны 1980–1988 гг. и во время восстания на юге Ирака в 1991 г. В годы войны шииты, составлявшие большинство в пехотных подразделениях иракской армии, доказали, что они, прежде всего, патриоты своей страны и их недовольство баасистским режимом и даже близость религиозных взглядов с шиитами враждебной стороны не предполагает измену. Восстание 1991 г. вспыхнуло спонтанно, оно не было подготовлено и не имело религиозного вождя, который был бы одновременно и идеологом, и руководителем. Лишь после установления контроля восставших над значительной частью Южного Ирака, известный шиитский лидер Абу-

ль-Касим аль-Хойи (скончался в Неджефе в 1992 г.) осторожно высказался в пользу создания шиитского административного совета в Ираке.

Ситуация изменилась с падением баасистского режима в 2003 г. Система управления страной, созданная С. Хусейном, была разрушена, и шииты впервые получили шанс стать значимой политической силой, тем более, что американцы проявили внимание к шиитам. Однако отношение иракских шиитов к США имеет двойственный характер. Их решение не выступать во время последней войны против Саддама Хусейна объясняется как верностью идее иракского единства, так и мстостью за позицию американцев по отношению к восстанию 1991 г., когда президент Буш отказался поддержать шиитов, дав, таким образом, возможность верным Саддаму подразделениям разгромить восставших⁵.

События 1991 г. оставили глубокий след в сознании шиитов. Желая крушения баасистского режима, шииты в то же время заботились и о своем имидже в арабском — преимущественно суннитском — мире. Они старались избежать обвинений в предательстве и коллаборационизме, которые уже выдвигались против них в 1991 г. Шииты не доверяли долгосрочной программе Вашингтона и не испытывали восторга от перспективы длительной оккупации страны и овладения ее нефтяными запасами, а также от сформирования иракского правительства, удобного США.

Следует отметить, что наиболее значимыми шиитскими политическими силами в новом Ираке стали партии, имеющие ярко выраженную религиозную окраску. Еще в 1960-е гг., разочаровавшись в светских партиях, шииты стали вступать в набиравшие популярность шиитские религиозно-политические организации.

Среди шиитов существовали разные мнения относительно того, каким путем шииты должны достичь политических целей. За мирный демократический способ политической борьбы выступали сторонники популярного в Ираке аятоллы Али ас-Систани⁶. На тех же позициях стояли *«Высший иракский исламский совет» («Аль-маджлис аль-`аля аль-исламий аль-иракий) и «Партия исламского призыва» («Хизб ад-Да`ва аль-Исламийа»)*⁷. Сторонники умеренной позиции выступали за то, чтобы дать возможность силам коалиции подавить вооруженное сопротивление, а после вывода из Ирака иностранных армейских формирований использовать численное превосходство шиитов и прийти к власти с помощью выборов.

Иной точки зрения придерживались сторонники Муктады ас-Садр⁸. Муктада ас-Садр — сын известного аятоллы Мухаммада Садека ас-Садра, ликвидированного иракскими спецслужбами в 1999 г. Последователи Муктады требовали скорейшего вывода американских войск. Своей целью ас-Садр считал создание государства на исламских принципах и предлагал добиваться этого силовыми методами.

Созданные Муктадой ас-Садром собственные вооруженные силы — так называемая *«Армия Махди»* — вступали в столкновения с американской армией и устраивали террористические акты против суннитов. Муктада

претендовал на роль вождя иракского антиамериканского сопротивления и весной 2004 г. поднял восстание против американских оккупантов в г. Эн-Неджеф. Однако в результате вмешательства ас-Систани, пользующегося у шиитов большим авторитетом, ему пришлось вывести оттуда своих бойцов. Позже Муктада ас-Садр фактически смирился с линией Али ас-Систани и прекратил вооруженную борьбу.

Промежуточное положение между группировками ас-Систани и воинствующего Муктады ас-Садра занимал «Высший исламский совет», лидером которого является Абдул-Азиз аль-Хахим⁹.

Стратегия ас-Систани и его сторонников дала свои плоды. В избранном в январе 2005 г. парламенте крупнейшим блоком стал шиитский «Объединенный иракский альянс». В него вошли представители Высшего исламского совета, *«Партии исламского призыва»*, Партии Муктады ас-Садра и *«Партии исламской добродетели (аль-Фадия)»*, духовным лидером которой является Мухаммад аль-Якуби — ученик Мухаммада Садека ас-Садра. Представители шиитского альянса заняли 140 мест из 275. Депутаты-шииты были и в насчитывающей 40 депутатских мест светской фракции *«Иракский список» (аль-Каима аль-Иракийя)»,* под руководством премьера Ирака Айяда Алауи (шиит), ранее возглавлявшего переходное правительство Ирака.

Значимыми членами шиитского блока была уже упоминавшаяся старейшая шиитская партия «ад-Да`ва аль-Исламийа» и «Верховный иракский исламский совет» (*«Аль-маджлис аль-`аля аль-исламий аль-иракий»*) — партия, пользующаяся покровительством Али ас-Систани. Последняя получила больше голосов избирателей, чем «ад-Да`ва». Тем не менее, правительство возглавил Ибрахим Джаафари¹⁰, тогдашний глава более умеренной «ад-Да`ва». После того, как временным парламентом была утверждена новая конституция Ирака, было объявлено о выборах постоянного парламента. По их итогам «Объединенный иракский альянс» получил 128 из 275 мест в законодательном собрании. Альянс курдских партий имел 53 мандата, а представители суннитов — 55. Премьер-министром Ирака стал Нури аль-Малики¹¹ — новый лидер партии «Ад-Да`ва»¹². Экономическая ситуация в стране оставалась крайне сложной, долгое время не удавалось наладить добычу нефти, инфраструктура была разрушена, многие иракцы были на грани нищеты. Ко всем этим трудностям добавилось противостояние шиитов и недовольных отстранением от власти суннитов. Непростыми были и отношения центральной власти с руководством Иракского Курдистана. Курды требовали от властей вернуть Киркук¹³ под юрисдикцию курдской автономии¹⁴. Ситуацию осложняла и активность в Ираке «Аль-Каиды». Боевики этой организации не только вели бои с американской армией, но и убивали мирное население. Кроме того, в Ираке имелось суннитское баасистское подполье, выступающее как против правительства, так и против «Аль-Каиды».

Суннитская и шиитская оппозиция нередко обвиняла правительство Н. аль-Малики в неспособности наладить жизнь в стране. В 2007 г. в знак протеста против политического курса свои места покинули 16 министров,

причем среди них были как сунниты, так и представители «Движения ас-Садр».

Постепенно в шиитском парламентском блоке росло неприятие политики правительства. Это привело к тому, что, сменив название коалиции на «Иракский национальный альянс» противники Н. Аль-Малики пошли на выборы, не включив премьер-министра в свой состав. В ответ на это Н. аль-Малики создал блок, включающий партию «ад-Да`ва» и «Коалицию правового государства» («Аль-итлаф даулят аль-канун»).

На парламентских выборах 2010 г. большинство (91) мест завоевал оппозиционный блок «Иракский список» А. Алауи. 89 мест досталось блоку «Коалиция правового государства» Н. аль-Малики¹⁵. Алауи выступал под светскими лозунгами, призывая, в частности, к тому, чтобы доходы от нефти справедливо разделялись среди представителей разных религиозно-политических групп¹⁶. Победу Алауи можно объяснить тем, что у иракцев появился запрос на политику национального примирения. Чтобы помешать Алауи сформировать правительство, шиитские блоки «Объединенный иракский альянс» и «Коалиция правового государства» объединились с «Курдским национальным альянсом». В результате у оппозиционных Алауи сил оказалось парламентское большинство. Таким образом, в декабре 2010 г. парламент утвердил правительство, главой которого снова стал Н. аль-Малики¹⁷.

В 2011 г. операция международного контингента в Ираке завершилась, не улучшив ситуацию в стране. Более того, вызванная американским вторжением нестабильность в Ираке, а также отстранение от власти суннитов способствовали укреплению суннитских террористических группировок, таких как «аль-Каида». Еще одним следствием политики США в Ираке стало появление организации «Исламское государство» (ИГ).

В 2011 г. после вывода американских войск из Ирака Нури аль-Малики провел чистку ряда министерств страны, особенно силовых, увольняя оттуда мусульман-суннитов. Следствием гонений против суннитов стало уголовное преследование вице-президента Тарика аль-Хашими¹⁸, суннита по вероисповеданию.

26 декабря 2011 г. судебные власти страны выдали ордер на его арест по подозрению в ведении террористической деятельности и организации нападений боевиков на представителей власти. Днем ранее крупнейшая суннитская фракция иракского парламента «аль-Иракия» объявила о бойкоте его работы и обвинила аль-Малики в узурпации власти. Это стало ответом суннитов на заявление Нури аль-Малики, обратившегося к депутатам с предложением снять с должности своего заместителя Салеха Мутлака, который в телевизионном эфире публично назвал аль-Малики «диктатором хуже Саддама Хусейна». Тем не менее, вице-президент Ирака суннит Тарик аль-Хашеми был приговорен к смертной казни за организацию покушения на одного из офицеров МВД, однако избежал этой участи, сбежав в иракский Курдистан, а затем в Саудовскую Аравию.

Массовые демонстрации протеста в ряде городов Ирака с преобладанием суннитского населения начались в декабре 2012 г. Поводом для начала волнений

послужил арест охранников министра финансов Ирака, суннита Рафия аль-Иссауи. Телохраниителей министра обвинили в террористической деятельности. Участники митингов добивались освобождения заключенных, содержащихся в тюрьмах незаконно, а также прекращения дискриминации суннитов.

В 2014 г. политическая ситуация в Ираке еще более обострилась. Несмотря на то, что на парламентских выборах в апреле того же года блок Нури аль-Малики получил относительное большинство, премьер-министр стал стремительно терять поддержку иракцев. Даже А. ас-Систани в одной из пятничных проповедей в июле 2014 г. подверг его политику критике. По мнению Систани, именно на действиях правительства лежит вина за обострение политической и военной обстановки в стране¹⁹.

В условиях растущего недовольства политикой премьера президент Ирака Фуад Масум²⁰ поручил формирование правительства Хайдеру аль-Абади²¹, выдвинутому от шиитского блока «Объединенный иракский альянс». В августе 2014 г. Н. аль-Малики объявил о своей отставке. Позднее он объяснил согласие покинуть высокий пост желанием не усугублять глубокий внутривнутриполитический кризис, сложившийся в Ираке после парламентских выборов, прошедших 30 апреля 2014 г. Его решение поддержал иракский шиитский духовный лидер Али ас-Систани²². После ухода аль-Малики было создано новое правительство, а суннитские воинские формирования были допущены до участия в борьбе исламистами организации Исламское государство²³. Нури аль-Малики был назначен вице-президентом Ирака.

Летом 2014 г. боевики организации «Исламское Государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) начали полномасштабное наступление на северные и западные районы Ирака. В составе ИГИЛ воюют сунниты, разделяющие взгляды исламистских радикалов, а также добровольцы из числа криминальных элементов разного этнического происхождения. Радикалам в течение месяца удалось взять под свой контроль несколько городов: 10 июня 2014 г. они захватили г. Мосул (второй по величине город в Ираке), на следующий день — Тикрит, а через несколько дней они подошли вплотную к Багдаду. В конце июня боевики ИГИЛ объявили о создании «халифата», простиравшегося от города Алеппо, на севере Сирии, до провинции Дияла, на востоке Ирака. Затем, отбросив территориальную привязку, группировка сменила название на «Исламское Государство» (ИГ). 3 августа 2014 г. боевикам удалось взять под контроль два крупных нефтяных месторождения в иракском г. Зуммар. Лидером («халифом») ИГ был объявлен Абдалла Ибрагим ас-Самараи, также известный как Абу Бакр аль-Багдади²⁴. Под его руководством боевики этой группировки учиняют расправы над иракскими шиитами, которых считают врагами. Когда исламисты захватили г. Мосул, они казнили 1,5 тыс. иракских военных из числа шиитов²⁵. Следует отметить, что ведущие позиции в ИГ заняли бывшие офицеры армии Ирака и члены БААС, потерявшие свой статус после принятия законов о «дебаасизации» Ирака²⁶.

11 июля 2014 г. духовный лидер шиитов в Ираке великий аятолла Али ас-Систани призвал к вооруженной борьбе с боевиками-суннитами. Он

призвал «всех, кто способен держать оружие, готов к защите своей страны, сограждан и святых мест, стать добровольцами и выполнить свое святое предназначение»²⁷.

Основным источником доходов «Исламского государства» является продажа сирийской и иракской нефти по дешевым ценам (25 долл. за баррель)²⁸. Боевики контролируют добычу 30 тыс. баррелей нефти в сутки в Ираке и 50 тыс. баррелей в Сирии²⁹. По данным газеты «Аргументы и факты», «ежедневный доход боевиков ИГ от контрабанды нефти составляет около 2 млн. долларов. До начала авиаударов со стороны США экспорт нефти ежегодно приносил группировке до 800 млн. долларов»³⁰.

В июле 2014 г. президент Ирана Хасан Роухани заявил, что в деле защиты шиитских святынь Ирака Иран не пожалеет сил. По его словам, народ ИРИ уже требует от правительства оказать помощь соседней стране в борьбе с салафитскими радикалами³¹. (На территории Ирака находятся священные для шиитов города Кербела и Неджеф, которые являются местами погребения потомков халифа Али ибн аби Талиба). В 2014 г. стало известно, что борьбу с «Исламским Государством» на территории Сирии и Ирака ведет элитное иранское подразделение «аль-Кодс» («Иерусалим»), входящее в Корпус стражей исламской революции (КСИР)³².

Деятельность ИГ превратила Ирак в одну из наиболее опасных для проживания стран региона. По данным ООН, только за август 2015 г. на территории Ирака от терактов и боевых действий погибли 1325 мирных жителей, 1811 получили ранения. С тех пор как в 2013 г. «Исламское государство» проявило свою активность в Ираке, количество погибших мирных жителей ежемесячно превышает 1000 человек³³. В условиях возросшей угрозы со стороны ИГ особое значение для Ирака имеет поиск союзников для борьбы с боевиками. В связи с этим для иракского руководства крайне важно развивать отношения с Ираном, который покровительствует шиитам, а также с Саудовской Аравией, которая, испытывает беспокойство в связи с усилением ИГ.

После падения режима С. Хусейна Иран предпринял усилия для того, чтобы укрепить отношения с соседним Ираком. В течение 2008–2009 гг. Тегеран посетили видные представители иракской политической элиты, в том числе: президент страны Джалаль Талабани, премьер-министр Н. аль-Малики, а также министры обороны, внутренних и иностранных дел и ряд других министров — руководителей финансово-экономического правительственного блока. В свою очередь, Ирак впервые после восьмилетней войны посетил президент Ирана М. Ахмадинежад. Кроме того, Тегеран в течение года неоднократно делегировал для переговоров с иракской стороной главу Совета по определению целесообразности принимаемых решений Али Рафсанджани³⁴, спикера парламента Али Лариджани, министра иностранных дел Манушера Моттаки и др.

Важную роль играет и экономическое сотрудничество между странами. Иран поставляет в Ирак металлопрокат, руду, стройматериалы, пищевые продукты и бытовую технику. Основу иранского импорта из Ирака формирует

поставляемая по трубопроводу сырая нефть, которую Багдад предоставляет в рамках заключенного с Тегераном договора. Его условия предусматривают, что Иран обязуется поставлять в Ирак продукты переработки этой нефти³⁵, в том числе сжиженный газ, керосин, мазут дизельное топливо. Кроме того, Иран снабжает своего иракского соседа электроэнергией. Объем товарооборота между Ираном и Ираком в 2013 г. превысил 12 млрд. долл.³⁶.

Как подчеркнул Али Саидлу, вице-президент Ирана по международным делам, укрепление экономических связей с соседями относится к числу приоритетов Ирана. С этой целью иранским правительством создан специальный Штаб по развитию экономических отношений между Ираном и Ираком. Вице-президент Ирана заявил, что его страна будет оказывать помощь по восстановлению иракской инфраструктуры. В этой связи подписанное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Ираном и иракским Курдистаном предусматривало поставки газа и электроэнергии в Ирак³⁷.

Вместе с тем, Иран налаживает контакты с шиитскими и курдскими партиями Ирака. Политическими структурами, поддерживающими связь с Ираном, являются, например, «Верховный исламский совет Ирака» и «ад-Да'ва». Большое значение иранское руководство уделяет и связям с курдскими партиями и движениями. Во многом это обусловлено многонациональным составом населения ИРИ и наличием более чем 10-миллионной курдской общины в стране. Наиболее обширные контакты у Тегерана налажены с иракскими ДПК («Демократическая Партия Курдистана», лидер — Масуд Барзани) и ПСК («Патриотический Союз Курдистана», лидер — Джалаля Талабани)³⁸. Для Ирана очень важно, чтобы власть шиитов в Ираке укреплялась. В этой связи иранское руководство обеспокоено деятельностью боевиков «Исламского государства» на территории Ирака. В сентябре 2014 г. командующий сухопутными силами армии Ирана генерал Ахмад Реза Пурдастан заявил, что «вооружённые силы Ирана будут атаковать боевиков ИГ на территории Ирака в случае, если они приблизятся к границам страны»³⁹. Тегеран также озабочен воспитанием молодых шиитов в соседнем государстве. С этой целью иранские власти предоставляют стипендии и учебные пособия для учащихся религиозных учебных заведений города Неджеф. Большой популярностью среди иракских шиитов пользуется иранский спутниковый телеканал «аль-Алам». Тем не менее, следует отметить, что сами иракские шииты питают смешанные чувства по отношению к своим иранским единоверцам. Большинство шиитских политиков не признают иранскую концепцию исламского государства. А заявления ас-Систани о своих иранских коллегах всегда дипломатичны, но твердо независимы⁴⁰.

Что касается отношений Ирака с Саудовской Аравией, то они осложняются историческими и религиозными противоречиями. Корни недоверия между Ираком и Саудовской Аравией уходят к 1917 г., когда клан Ас-Сауд взял под свой контроль Аравийский полуостров, изгнав семью Хашимитов, потомков пророка Мухаммеда, которые правили в регионе на протяжении столетий. В результате напряженность между двумя странами полностью не утихла.

К тому же ваххабистская верхушка Саудовской Аравии считает шиизм, которого придерживается большинство населения страны, вероотступничеством. В последней четверти XIX в. ваххабиты совершали набеги на священные для шиитов города Кербела и Неджеф. Такие рейды продолжались в XX в., последний из них произошел в 1920 г., когда ваххабиты попытались в очередной раз разграбить Кербелу, но были отбиты силами британской армии. Враждебность ваххабитов по отношению к шиитам сохранялась на протяжении десятилетий, а приход к власти в Ираке в 2003 г. представителей шиитов вызвал беспокойство Саудовской Аравии⁴¹.

Правящие круги арабских стран Персидского Залива считают, что, после окончания войн в Афганистане и Ираке Иран стал активно поддерживать арабские шиитские религиозные и идеологические организации, занимающие заметное положение в арабских обществах.

В декабре 2004 г. король Иордании Абдалла предупредил об опасности формирования «шиитского полумесяца» и представил шиитов в странах Персидского залива, Ирака, Сирии и Ливана в качестве пятой колонны, которая находится под контролем Тегерана и угрожает интересам суннитов⁴². Тогда же находившийся в то время у власти президент Египта Хосни Мубарак заявил, что исторически шииты в арабском мире демонстрируют большую лояльность к Ирану, чем к своим странам. Однако в условиях возросшей угрозы ИГ и после ухода в отставку Н. аль-Малики отношения между Саудовской Аравией и Ираком несколько улучшились. В сентябре 2014 г. министр иностранных дел Ирака Ибрагим Джаафари выступил за сотрудничество с Саудовской Аравией в области борьбы с терроризмом. Говоря о том, что иранское влияние на Ирак отрицательно сказывается на отношениях с арабскими странами Персидского залива, Джаафари отметил, что Ирак выстраивает отношения с другими государствами, исходя из своих «национальных интересов и региональных изменений», и Багдаду одинаково важны отношения с Ираном, и с Саудовской Аравией⁴³. В марте 2015 г. премьер-министр Ирака Хайдар аль-Абади был впервые за много лет приглашен в Саудовскую Аравию. В ходе телефонного разговора между аль-Абади и саудовским королем Сальманом бен Абд аль-Азизом обсуждались пути укрепления двусторонних отношений и меры борьбы с организацией «Исламское государство». Для Саудовской Аравии крайне важно, чтобы Ирак сохранил свое единство. Нежелательным для Саудовской Аравии был бы распад Ирака на части, ибо тогда саудовцы получили бы два пограничных псевдогосударственных образования — шиитское на юге, и контролируемое ИГ — на севере⁴⁴. Следует отметить, что сценарий распада Ирака на курдскую, суннитскую и шиитскую часть неприемлем и для Ирана. Как отмечает в своей статье армянский политолог М. Агаджанян, в случае разделения Ирака «Тегеран будет ещё дальше оттеснён от союзного Дамаска, сам режим Башара Асада получит новый чувствительный удар в виде создания на его восточной границе враждебно настроенного к нему иракского «Суннистана»⁴⁵. Следует отметить, что дезинтеграция Ирака укладывается

в американскую концепцию Нового Ближнего Востока, которая предусматривает перекойку границ в регионе. Если бы этот план воплотился в жизнь, мелкие религиозные и этнические политические образования попали бы в зависимость от США. Это позволило бы США взять Ближний Восток под свой контроль⁴⁶.

* * *

Суннито-шиитские противоречия в Ираке, прежде находившиеся в латентном состоянии, после прихода американцев обострились. Ситуация в стране по-прежнему неустойчива, и более того — непредсказуема. Следует отметить, что иракские шииты и их соотечественники сунниты не смогли прийти к такому пониманию национальной идентичности, которое бы способствовало объединению страны. Американская агрессия позволила шиитам взять власть в свои руки, но стабильности это не принесло. То, что ныне в правительстве Ирака доминируют шииты, вызывает недовольство прежде всего среди суннитов, которые контролировали иракское государство при С. Хусейне. Очевидно, что США ставили своей целью расчленение Ирака, а затем и Ирана на части по этноконфессиональному признаку. Назначив президентом страны курда, США, вероятно, хотели также запустить и курдский вопрос, актуальный для Ирака, Ирана, Турции и Сирии. Согласно прогнозам аналитиков, нельзя исключать вариант такого развития событий, согласно которому Ирак распадется на три части — курдскую, суннитскую и шиитскую. Категорически против такого варианта выступают сунниты, которые стремятся вернуть себе власть в стране. Однако ситуация осложнена новым дестабилизирующим фактором — деятельностью ИГ, которое на нынешнем этапе является главной угрозой безопасности региона.

¹ Али ибн Абу Талиб аль-Курейши (599–661) — двоюродный брат и зять пророка, четвёртый праведный халиф (656–661) и первый имам шиитов.

² www.state.gov/documents/organization/222503.pdf.

³ *Nakash Y.* The Shi'is of Iraq. Princeton: Princeton Univ. Press, 2003. P. 25.

⁴ БААС — Партия арабского социалистического возрождения, кратко именуется «Баас» (возрождение). Изначально партия объединяла сирийских и иракских социалистов. В 1963 г. оба национальных крыла пришли к власти в своих странах. В 1979 г. в результате обострения политических противоречий между странами они стали действовать самостоятельно. В России принято использовать термин БААС по отношению к иракской и ПАСВ — по отношению к сирийской организации.

⁵ *Nakash Y.* The Shi'ites and the Future of Iraq. Foreign Affairs, July-August 2003 // www.foreignaffairs.com/articles/58994/yitzhak-nakash/the-shiites-and-the-future-of-iraq.

⁶ Аятолла́ (араб. — знамение Аллаха) — почётное звание шиитских богословов (*муджтахид*), имеющих право самостоятельно выносить решения по вопросам исламского права на основе джаафаритской правовой школы (*мазхаб*).

Али Сисани (род. 4 августа 1930) — наиболее известный из современных аятолл, духовный вождь шиитов Ирака, играющий важную политическую роль.

⁷ Ад-Да'ва (Хизб ад-да'ва аль-исламийя) — старейшая шиитская партия Ирака, создана во второй половине 1960-х гг.

⁸ Муктада ас-Садр (род. 12.08.1973 г. в Неджеф) — радикальный лидер иракских шиитов, предводитель шиитской полувоенной организации «Армия Махди». Всемирную известность

приобрёл в апреле 2004 г., когда руководимые им боевики подняли восстание против международных оккупационных сил в священном для шиитов городе Неджеф.

⁹ *Миркасымов Б.* Шииты в Ираке и других государствах Ближнего Востока // Россия и мусульманский мир. М., 2008. № 3 (189). С. 134.

¹⁰ Ибрахим аль-Джафари (р. 1947) — иракский политический и государственный деятель, премьер-министр страны с 7 апреля 2005 по май 2006.

¹¹ Нури Камель Мохаммед Хасан аль-Малики (род. 1950) — шиит, иракский политический и государственный деятель, Генеральный секретарь партии «Ад-Да'ва». С апреля 2006 г. премьер-министр Ирака. В декабре 2010 г. вновь назначен премьер-министром. В августе 2014 г. президент Ирака Фуад Маасум сместил Малики со своего поста.

¹² www.iimes.ru/?p=4514.

¹³ Киркук — город на севере Ирака, центр нефтяной промышленности. Месторождение Киркук, открытое в 1927 г. и разрабатываемое с 1934 г., — одно из крупнейших в мире.

¹⁴ *Труевцев К.М.* Ирак после диктатуры. Арабский мир после Арабской Весны. М., 2013. С. 130.

¹⁵ www.perspektivy.info/book/irak_posle_parlamentskih_vyborov_2010_goda_etno-civilizacionyj_srez_2011-08-26.htm.

¹⁶ expert.ru/2010/03/23/proryv_mesopotamii/.

¹⁷ *Труевцев К.М.* Ирак после диктатуры. Арабский мир после Арабской весны. М., 2013. С. 133.

¹⁸ Тарик аль-Хашими — иракский политик. Исполнял обязанности вице-президента Ирака в правительстве, сформированном после декабрьских выборов 2005 г., а затем с 2011 по 2012 г. в новом правительстве.

¹⁹ www.iran.ru/news/politics/93965/Ayatolla_Sistani_raskritikoval_pravitelstvo_al_Maliki.

²⁰ Фуад Масум — иракский и курдский политический деятель, первый премьер-министр Иракского Курдистана с 4 июля 1992 по 26 апреля 1994 г., седьмой президент Ирака с 24 июля 2014 г.

²¹ Хайдер аль-Абади — иракский государственный и политический деятель, премьер-министр Ирака с 10 августа 2014 г.

²² www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/08/140815_ru_iraq_geax.

²³ inosmi.ru/asia/20150313/226842589.html#ixzz3ZwiETyYI.

²⁴ Ибрахим Аввад Ибрахим Али аль-Бадри (род. в 1971, Самарра, Ирак), он же Абу́ Дуа́ и Абу Бакр аль-Багдади, лидер международной исламистской террористической организации, известной с 2003 г. под различными названиями («Аль-Каида в Ираке»), «Исламское государство Ирак», «Исламское государство Ирака и Леванта»). Позже был провозглашён «халифом» непризнанного Исламского государства.

²⁵ voprosik.net/chto-takoe-igil-v-irake/.

²⁶ В мае 2003 г. правительство Ирака под руководством главы американской оккупационной администрации Пола Бремера приняло два закона, положивших начало «реконструкции» страны: «О “дебаасизации” иракского общества» и «О ликвидации государственных структур». Первый фактически санкционировал проведение чисток в рядах политической и гражданской элиты. Второй закон стал обоснованием ликвидации спецслужб, а также полицейских и военных структур Ирака, существовавших при С. Хусейне.

²⁷ www.bbc.co.uk/russian/international/2014/06/140613_iraq_militants_new_towns.

²⁸ www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iraq/10962160/Iraq-oil-bonanza-reaps-1-million-a-day-for-Islamic-State.html.

²⁹ *Рогожина Н.* ИГИЛ и его богатства // ru.journal-neo.org/2015/01/09/igil-i-ego-bogatstva/.

³⁰ Аргументы и факты. 30.10.2014.

³¹ www.iran.ru/news/politics/93932/Iran_zashchitit_shiitskie_svyatyni_Iraka.

³² Подразделение «аль-Кодс» («Иерусалим») — иранское спецподразделение Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Основными функциями подразделения является военная разведка и взаимодействие с исламскими революционерами по всему миру. Организация подчиняется верховному правителю Ирана Хаменеи. Во главе подразделения стоит бригадный генерал Кассем Сулеймани.

³³ warsonline.info/irak/11-chelovek-pogibli-v-serii-teraktov-v-irake.html.

³⁴ Али Акбар Хашеми Рафсанджани (род. 1934 г.) — иранский государственный деятель, председатель Исламского консультативного совета Ирана в 1980–1989 гг., президент Ирана в 1989–1997 гг.

³⁵ *Задонский С.М.* Ирано-иракские отношения на современном этапе. www.iimes.ru/?p=9081.

³⁶ russian.trib.ir/news/economica/item/195415-объем-товарооборота-между-ираном-и-ираком-достиг-наивысшего-показателя.

³⁷ www.iran.ru/news/economics/88671/Obem_tovarooborota_mezhdu_Iranom_i_Irakom_dostignet_16_mld_dollarov.

³⁸ www.iimes.ru/?p=9081.

³⁹ russian.rt.com/article/51913.

⁴⁰ mondediplo.com/2006/09/05iraq/

⁴¹ www.alwaref.org/en/accueil/62-war-and-peace/192-saudi-iraqi-relations-the-iraqi-perspective.

⁴² mondediplo.com/2006/09/05iraq.

⁴³ ria.ru/world/20140922/1025161717.html.

⁴⁴ kurdistan.ru/2015/05/12/articles-24035_Kurdistan_SHiitstan_i_Sunnitstan_period_poluraspada_Iraka_i_posledstviya_dlya_Irana.html.

⁴⁵ kurdistan.ru/2015/05/12/articles-24035_Kurdistan_SHiitstan_i_Sunnitstan_period_poluraspada_Iraka_i_posledstviya_dlya_Irana.html.

⁴⁶ Термин «Новый Ближний Восток» был впервые предъявлен миру в Тель-Авиве в июне 2006 г. государственным секретарем США Кондолизой Райс. Этот термин, равно как и концептуализация «Нового Ближнего Востока», вскоре были официально приняты на вооружение тогдашними государственным секретарем США и премьер-министром Израиля Э. Ольмертом. Карта Нового Ближнего Востока была предложена в 2006 г. бывшим подполковником армии США, аналитиком Пентагона Ральфом Петерсом в статье «Кровавые границы». В своем исследовании Петерс предположил, что нынешние территории стран Ближнего Востока будут трансформированы за счет исчезновения границ таких государств, как Турция, Ирак, Саудовская Аравия, Пакистан, Сирия, ОАЭ. Таким образом, на карте появятся новые государственные образования — независимый Курдистан, Белуджистан, Арабское шиитское государство, Великая Иордания, Объединенный Азербайджан.

Проблемы национальных меньшинств в Турции (по материалам отчетов ЕС о развитии Турции)

За последние годы турецкое правительство заметно продвинулось в вопросах расширения прав проживающих в стране этноконфессиональных меньшинств. Немалую роль в этом сыграли ежегодные «евроотчеты», в которых Евросоюз публикует свои заключения и рекомендации по вопросам о текущем состоянии и перспективах развития в Турции демократических процессов. Важное место среди них занимают вопросы расширения прав и свобод национальных меньшинств. Данные отчеты играют определенную роль в формировании внешней и внутренней политики Турецкой республики.

Курдский фактор, который регулярно отмечается в отчетах ЕС в рамках «политических критериев», оказывает заметное влияние на переговорный процесс между Анкарой и Брюсселем. Еще в 1995 г. Евросоюз связал вопрос о вступлении Турции в ЕС с принятием турецким правительством мер по политическому решению курдской проблемы. В свою очередь, власти Турецкой республики, официально признав в 2005 г. факт существования в стране «курдского вопроса», сделали важные шаги в сторону расширения прав курдского населения.

В докладах Еврокомиссии о развитии Турции по вопросу решения курдской проблемы неоднократно отмечалось, что Евросоюз позитивно относится к парламентскому обсуждению демократического решения «курдского вопроса». При этом ЕС рекомендует закрепить конкретными действиями начатые правительством страны широкомасштабные и многоуровневые общественные дебаты по этому вопросу.

Между тем, правящая в Турции Партия справедливости и развития еще в своей программе, представленной на заседании парламента Турции в ноябре 2002 г., заявляла о необходимости ускоренной реализации реформ в различных сферах экономики и быта в курдских районах¹.

В своих отчетах Брюссель отмечает, что поддерживает борьбу турецких властей с терроризмом, но считает, что эта борьба должна проводиться в рамках соблюдения прав и свобод человека и международного права².

Сохраняющаяся сложная ситуация вокруг Рабочей партии Курдистана (РПК) воспринимается в Европе неоднозначно, оказывая большое влияние на рассмотрение возможности приема Турции в ЕС. И, тем не менее, в 2004 г. Евросоюз включил РПК в список террористических организаций со всеми вытекающими последствиями. Согласно заявлениям европейских официальных лиц, ЕС осуществляет активную деятельность с целью ликвидации в Европе каналов поддержки РПК³.

Напомним, что в результате позиции некоторых европейских стран по вопросу о выдаче арестованного 13 ноября 1998 г. в Италии лидера РПК А. Оджалана турецким властям отношения между Турцией и Евросоюзом значительно ухудшились. Курдская проблема впервые показала себя тогда в качестве инструмента подрыва международных взаимоотношений. А выступления курдов и крайние формы протеста показали европейским странам, что несет с собой сближение с Турцией, а именно — перенесение на европейскую территорию жестокого этнического конфликта.

Следует полагать, что это одна из основных причин, почему европейские страны, особенно те, где проживают многочисленные диаспоры турок и курдов, заинтересованы в мирном решении курдской проблемы до полного вступления Турции в ЕС.

Сама Анкара подчеркивает, что регулярные переходы боевиками РПК турецко-иракской границы и базирование их на севере Ирака являются «нарушением турецкого суверенитета» и «угрозой безопасности Турецкой Республики»⁴. По мнению турецких властей, только при реальной активной совместной борьбе Турции и Ирака против боевиков РПК, при недопущении нарушения ими границы между двумя странами Турция сможет утверждать, что ее отношения с Ираком отвечают одному из основных «копенгагенских критериев» — иметь добрососедские отношения с приграничными государствами⁵.

В отчетах ЕС неоднократно обращалось внимание на то, что турецкий Закон о борьбе с терроризмом не дает четкого определения понятию «терроризм»⁶. Это зачастую используется турецкими правоохранительными органами в качестве средства ограничения основных свобод курдов.

В докладах отмечается, что таким образом неправомерно задержаны сотни членов прокурдской Демократической партии народов (ДПН), а также члены Конфедерации профсоюзов общественных деятелей и Профсоюза работников образовательной и научной деятельности, и подчеркивается, что ведение мирной борьбы за права курдов отвечает интересам руководства Турции, стремящейся вступить в ЕС⁷.

Евросоюз указывает на то, что в турецких юго-восточных районах продолжает функционировать система сельских стражей, которая, по мнению представителей Еврокомиссии, в значительной степени осложняет процесс мирного решения курдской проблемы.

По вопросу безопасности курдского населения в «евроотчетах» неоднократно обращалось внимание также и на то, что сухопутные мины, размещенные на турецко-сирийской границе сначала в рамках борьбы против контрабандистских группировок в 1957–1959 гг., затем — против РПК в 1989–1998 гг. (всего порядка 660 тысяч мин на полосе вдоль линии турецко-сирийской границы длиной около 700 км шириной 300–1000 м, общей площадью 350 км²)⁸, представляют собой угрозу, главным образом, гражданскому населению обеих стран.

Евросоюз позитивно оценивает прогресс, который наблюдается в последнее время в Турции в сфере соблюдения и развития прав на свободу

слова и печати. В своих отчетах Брюссель отмечает, что в стране начал свое вещание курдский телерадиоканал «ТРТ Шеш». Тем не менее, как отмечают авторы «евроотчетов», в Турции сохраняется ограничение на использование курдского языка в эфирах частных теле- и радиокomпаний. Кроме того, все еще действует запрет на теле- и радиoproграммы, обучающие курдскому языку⁹.

В целом же, отчеты Еврокомиссии о развитии Турции периодически подтверждают твердую позицию европейских стран относительно «курдского вопроса». Известно, что турецкое руководство рассматривает курдов в рамках Лозаннского мирного договора 1923 г., согласно которому национальными меньшинствами Турецкой Республики признаются немусульманские общины, состоящие из турецких граждан еврейского, греческого и армянского происхождения. Курды, в соответствии с турецким законодательством, не относятся к категории национальных меньшинств. Поэтому руководство страны не связывает ситуацию на юге-востоке Турции с проблемой национальных меньшинств. С такой позицией Анкары представители ЕС не согласны и считают, что курдский вопрос следует рассматривать в рамках соблюдения «прав и свобод человека».

Курдская проблема создает для Турции трудности как внутри страны, так и на международной арене. Эта проблема осложняет отношения Турции с Ираком, на севере которого расположен Курдский автономный район (КАР). На севере курдской автономии в Ираке недалеко от границы с Турцией базируются боевики РПК. По Копенгагенским условиям граница Турции с Ираком должна быть безопасной и стабильной. Но из-за постоянных нелегальных переходов боевиками РПК границы с Турцией ее военные с 1992 г. ведут активные разведывательные и боевые операции в Северном Ираке в районе дислокации боевиков РПК.

В последние годы турецкая армия неоднократно переходила турецко-иракскую границу, наносила воздушные и артиллерийские удары по объектам РПК, расположенным недалеко от турецкой границы. Все это негативно сказывается на переговорном процессе. Тем не менее, Евросоюз с удовлетворением относится к тому, что в начале 2009 г. Турция приняла решение о проведении реформ, в рамках которых предпринимаются меры, смягчающие остроту «курдского вопроса».

В последнем отчете, обнародованном Еврокомиссией 8 октября 2014 г., по вопросам решения проблем национальных меньшинств отмечается необходимость в проведении масштабных законодательных реформ для защиты и реализации свободы мысли, совести и религии. В отчете подчеркивается, что соответствующие нормативно-правовые акты должны соответствовать постановлением Европейского суда по правам человека, рекомендательным резолюциям Совета Европы и стандартам ЕС. Отмечается, что реформы должны касаться также и добровольного указания вероисповедания в удостоверениях личности, сознательного отказа от той или иной религии, возможности образования юридического лица для определенных религиозных общин и институ-

тов, выделения мест для поклонения и вопросов предоставления разрешений на проживание и работу для священнослужителей. Предполагается, в частности, что продвижение по вопросу признания джемеви (мест/домов религиозного поклонения алевитов) может в какой-то степени улучшить положение представителей этноконфессиональных меньшинств и тем самым общую ситуацию в стране в плане реализации демократических преобразований¹⁰.

В отчете за 2014 г. сообщается, что диалог представителей национальных меньшинств с турецким правительством по вопросам расширения, реализации и защиты их прав успешно продолжается. Рекомендуются продолжить целенаправленную работу по предупреждению и введению наказаний за преступления на почве неприязни и попыток разжигания ненависти в отношении представителей определенных этноконфессиональных меньшинств¹¹.

Прогрессом, по мнению авторов отчета, следует считать то, что использование родного языка, в частности, курдского, в том числе, в публичных местах, стало в Турции обычным явлением¹².

Итак, в отчетах ЕС о развитии Турции большое внимание уделяется нерегулированности курдского вопроса, который рассматривается не только в качестве внутривнутриполитической проблемы Турции, связанной с «правами национальных меньшинств», но и как препятствие к установлению «добрососедских отношений с приграничными странами», в частности с Ираком, на севере которого расположен Курдский автономный район, где базируются боевики РПК.

¹ Ak parti seçim bildirgesi, 2002 // kurzman.unc.edu/files/2011/06/AKP_2002.pdf.

² Türkiye 2014 yılı ilerleme raporu, avrupa komisyonu. Brüksel, 08.10.2014, s.14 // www.ab.gov.tr/files/ilerlemeRaporlariTR/2014_ilerleme_raporu_tr.pdf.

³ PKK'nın (1999–2005) Dönem Eylem Faaliyetleri // www.terororgutleri.com/pkknin-1999–2005-donemi-eylem-faaliyetleri/.

⁴ Bila F. PKK'nın Hedefi Egemenlik, Milliyet, 14.08.2012.

⁵ Çongar Y. PKK'ya karşı baskıyı artırmakta anlaştık, Milliyet, 22.09.2005.

⁶ Işçi O. Devletin Son Dönem İnsan Hakları Savunucuları Politikası: İnsan Hakları Savunucularının Kriminalize Edilmesi, 24.12.2013 // www.ihd.org.tr/ devletin-son-donem-insan-haklari-savunuculari-politikasi-insan-haklari-savunucularinin-kriminalize-edilmesi/

⁷ Türkiye 2012 yılı ilerleme raporu, avrupa komisyonu. Brüksel, 10.10.2014, s.18–35 // www.ab.gov.tr/files/AB_Iliskileri/AdaylikSureci/ilerlemeRaporlari/2012_ilerleme_raporu_tr.pdf.

⁸ Suriye sınırında mayınların temizlenmesi konferansı. Emekli Hava Tümgeneral İrfan Sarp'ın Konuşması, 2006 // caganturker.blogcu.com/suriye-sinirinda-mayinlarin-temizlenmesi-konferansi/548391.

⁹ Türkiye 2012 yılı ilerleme raporu, avrupa komisyonu, Brüksel, 10.10.2014, s. 18–35 // www.ab.gov.tr/files/AB_Iliskileri/AdaylikSureci/ilerlemeRaporlari/2012_ilerleme_raporu_tr.pdf.

¹⁰ Türkiye 2014 yılı ilerleme raporu, avrupa komisyonu. Brüksel, 08.10.2014 // www.ab.gov.tr/files/ilerlemeRaporlariTR/2014_ilerleme_raporu_tr.pdf.

¹¹ Türkiye 2014. S. 15–16.

¹² Türkiye 2014. S. 16–17.

Межконфессиональные противоречия в Ливане

На небольшой территории Ливана (10 452 кв. км) проживают 18 конфессий. Мусульманская община представлена шиитами, суннитами, друзами и алавитами, христианская — маронитами, греко-католиками, православными, армянской церковью и др.

Особенностью общественно-политического устройства Ливана является конфессиональная система, основанная на строгом соблюдении в соответствии с Национальным пактом¹ принципа представительства религиозных общин. Национальный пакт — устное соглашение о главных принципах государственного устройства суверенного Ливана был заключен в 1943 г. между первым президентом страны Бишаром аль-Хури (маронитом) и первым премьер-министром Риадом Сольхом (суннитом). Создавая ливанское государство на основе Национального пакта, христиане отказались от покровительства Франции и признавали «арабский характер» Ливана, а мусульмане — от планов присоединения Ливана к Сирии.

Согласно пакту религиозным общинам предоставлялась доля политического влияния пропорционально ее численности. В соответствии с этим принципом были распределены все государственные посты и места в парламенте. Так, за маронитами был закреплен президентский пост, сунниты получили пост премьер-министра, а шииты — председателя парламента. Пактом было закреплено преимущественное положение христианского населения, в первую очередь маронитов, являвшихся во времена турецкого, а затем французского господства наиболее многочисленной ливанской общиной.

Пользуясь численным преимуществом и поддержкой Запада, в первую очередь Франции, марониты в период становления ливанского государства в 1930–1940-е гг. заняли ведущие позиции в стране. Монополизация власти в руках маронитов (посты президента, главнокомандующего армии, директора Центрального банка, начальника службы госбезопасности, ключевые министерства и т. д.) давала им возможность оказывать решающее влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны. В результате складывающейся системы усугублялись диспропорции в развитии христианских и мусульманских районов и ускорялся процесс социального расслоения ливанского общества, что неизбежно порождало новые конфликты между общинами.

Политическое и экономическое преобладание христиан в рамках конфессиональной системы привело к тому, что социальные противоречия зачастую принимали религиозно-общинный характер. В борьбе за обеспечение своих прав представители наиболее экономически отсталой и самой много-

численной шиитской общины объединились в 1974 г. в «Движение обездоленных», которое возглавил председатель Высшего шиитского исламского совета имам Муса Садр² (впоследствии оно стало называться «Амаль»).

В связи с возрастающей эмиграцией христиан за рубеж, более высоким уровнем рождаемости мусульманского населения, а также с притоком в Ливан палестинцев (после их изгнания из оккупированных Израилем территорий, а позднее — из Иордании) соотношение численности конфессий изменилось в пользу мусульман.

К концу 1970-х гг. мусульмане составляли уже 55% населения (из них на первом месте были шииты — 30%, на втором — сунниты 25%), христиане — 45%, примерно половину из которых составляли марониты. По оценке, проведенной Кельнским институтом востоковедных и международных исследований, шиитов к началу 1980-х гг. насчитывалось приблизительно 1 млн. человек.

Противоборство между христианами и мусульманами переросло в кровопролитную гражданскую войну, которая длилась пятнадцать лет (1975–1990-е гг.). После войны христианская община утратила свое бывшее влияние, а мусульманская община, и в первую очередь шииты, при поддержке Ирана и Сирии значительно укрепили свои позиции. Ими были созданы хорошо вооруженные формирования «Хизбалла» и «Амаль». «Хизбалла» — единственная организация, которая после подписания Таифских соглашений в 1989 г.³ сохранила право иметь собственные вооруженные силы. Таким образом, шииты заняли ведущие позиции, что вызвало недовольство со стороны других конфессий, в т. ч. мусульман-суннитов.

Относительная замкнутость конфессий привела к возникновению определенных культурно-этнических особенностей у ливанцев, принадлежащих к различным общинам. Каждая из них долгие годы активно боролась за политическое влияние, за сохранение своих религиозных и культурных традиций и стремилась к автономии. В результате религиозные организации стали играть во многом роль политических партий.

Отличительной чертой современного Ливана остается перманентная внутривнутриполитическая нестабильность, что обусловлено сложностями в отношениях между христианами и мусульманами, а также между различными политико-религиозными группировками и кланами внутри каждой из общин. Сказывается и конфессиональная природа ливанского государства, где основные ветви власти разделены и закреплены между различными религиозными общинами. Негативное воздействие на ситуацию в стране оказывает отсутствие единства взглядов и подходов ведущих политических сил к решению основных проблем внутренней и внешней политики республики.

Политическая жизнь Ливана в значительной степени определяется жестким противостоянием двух ведущих политических коалиций: «Коалиции 8 марта» и «Коалиции 14 марта». «Коалиция 8 марта» представляет собой альянс политических сил просирийской направленности, выступающих против вмешательства Запада и Саудовской Аравии в политическую жизнь Ли-

вана. В нее, в частности, входят «Хизбалла» и христианское (маронитское) Свободное патриотическое движение М. Ауна, пользующееся поддержкой примерно 2/3 маронитской общины. «Коалицию 14 марта» составляют суннитское движение «Мустакбаль» во главе с С. Харири и маронитская партия «Ливанские силы» С. Джааджи. Причем С. Харири поддерживает большая часть суннитской общины. Он является непримиримым противником президента Сирии Б. Асада, всемерно содействует сирийской оппозиции и поддерживает тесные связи с Саудовской Аравией.

О степени накала напряженности между противоборствующими сторонами свидетельствуют вооруженные столкновения между суннитами и шиитами в настоящее время на севере Ливана, ставшем перевалочным пунктом для сирийских боевиков. Большинство суннитских группировок в Триполи выступают на стороне сирийской оппозиции и оказывают содействие вооруженным мятежникам. 12 ноября 2013 г. суннитскими экстремистами было совершено покушение на жизнь лидера «Фронта исламского действия», шейха Саэдина Гийе. «Фронт исламского действия» объединяет в своих рядах суннитские группировки в Ливане, лояльные к режиму президента Сирии Башара Асада, и пользуется поддержкой шиитского движения «Хизбалла». В ноябре 2013 г. членами суннитской радикальной группировки было совершено покушение на лидера просирийской Арабской демократической партии Рифаа Ида (алавита), обвиненного в причастности к взрывам мечетей в Триполи, которые привели к человеческим жертвам. В феврале 2014 г. был убит член руководства Арабской демократической партии Абдель Рахман Диаб, считавшийся одним из наиболее преданных сторонников Б. Асада.

Террористические ячейки действуют во всех районах Ливана. При этом главную роль играют экстремистские салафитские группировки, противодействующие «Хизбалле». Причем джихадисты стремятся закрепиться на ливанской территории не только для создания баз, необходимых для ведения вооруженной борьбы против режима Асада, но и с целью активного воздействия на ситуацию в стране.

Обостряется и проблема сирийских беженцев (летом 2015 г. их численность составила более 1,3 млн. человек). Рост их числа ведет к серьезным изменениям в конфессиональном балансе Ливана в пользу суннитов.

Напряженная обстановка сохраняется на ливано-израильской границе, где периодически происходят вооруженные инциденты. В последние годы в связи с обнаружением крупных запасов природного газа на шельфе восточной части Средиземного моря обострилась проблема демаркации морских границ между Ливаном и Израилем. Учитывая серьезные разногласия между сторонами и хроническую политическую нестабильность в Ливане, регулирование этой проблемы вряд ли произойдет в скором времени.

В сложной внутривосточной ситуации ливанская армия остается наиболее организованным и стабильным институтом государственной власти. В то же время по качеству и количеству вооружения, уровню подготовки армия в ее нынешнем состоянии не способна в полной мере решать за-

дачи по обеспечению безопасности страны. Вопрос о повышении боеспособности вооруженных сил, их переоснащении на современное оружие и технику является одним из наиболее приоритетных для Ливана в условиях неуклонного нарастания угроз внешней и внутренней безопасности. Против этого не возражают все основные ливанские политические силы. В ноябре 2014 г. КСА и Франция подписали соглашение о финансировании французских военных поставок Ливану на сумму 3 млрд. долларов. В феврале 2015 г. первые партии французского оружия прибыли в Ливан⁴. Однако потребуются длительное время для того, чтобы ливанские военнослужащие освоили новую технику и стали ее эффективно применять. Возобновились и военные поставки из США.

В последнее время все чаще подвергается сомнению нейтралитет ливанской армии, которая, по крайней мере, внешне стоит над религиозными противоречиями. Сунниты обвиняют ливанских военных в том, что в Триполи они поддерживают алавитов. Обвинения в потворстве шиитам усилились после убийства в октябре 2013 г. суннитского шейха Абделя Вахеда.

Таким образом, хотя ливанские силовые структуры предпринимают определенные действия по нейтрализации террористической угрозы, эта проблема требует от властей и всех политических сил страны большого напряжения и усилий.

В нынешней сложной ситуации у ведущих ливанских политических сил существует понимание необходимости продолжения диалога с целью вывода страны из затянувшегося системного кризиса и недопущения сползания Ливана в новую гражданскую войну.

Необычность ливанской ситуации заключается в том, что, впервые за всю историю современного Ливана маронитский патриарх встал на сторону сирийского режима. Так, глава маронитской церкви патриарх Бешар Бутрос аль-Раи в ходе визита во Францию в сентябре 2011 г. сделал неожиданное заявление для маронитского религиозного лидера, оценив в позитивном ключе реформы, предпринятые Б. Асадом. По его словам, падение режима в Дамаске не совпадает с интересами христиан Ливана, поскольку Б. Асад является защитником религиозных меньшинств, и в том числе христиан. Такое заявление маронитского патриарха спровоцировало скандал не только внутри Ливана (христиане блока «14 марта» настаивали на разъяснении позиции аль-Раи), но и вызвало явное неудовольствие Парижа: посол Франции в Ливане назвал визит в Париж «неудачным».

Впервые за всю современную историю маронитской церкви патриарх посетил в сентябре 2011 г. приходную епархии Баальбек-Дейр и аль-Ахмар в рамках трехдневного визита на юг Ливана. В его честь состоялся торжественный прием в Баальбеке (город, где в то время была расположена штаб-квартира «Хизбаллы»). Однако из-за участия «Хизбаллы» в сирийском конфликте на стороне правительственных сил, ее отношения с маронитской церковью осложнились. По инициативе патриарха в феврале 2014 г. была обнародована «Национальная карта», в которой с явным намеком на «Хизбаллу» говорится,

что ни одна партия не должна иметь собственное вооруженное формирование. Маронитская церковь считает, чтобы не ставить под удар существование страны, Ливану нужно держаться в стороне от региональных конфликтов, которые подрывают стабильность на Ближнем Востоке.

Таким образом, несмотря на возобновление межконфессиональных столкновений в Ливане, говорить о возможности начала широкомасштабного конфликта в ближайшее время не стоит, поскольку у населения еще живы воспоминания о гражданской войне, которая закончилась в 1990 г.

¹ Национальный пакт Ливана — неписаное соглашение, в котором заложены основы Ливана как многоконфессионального государства. Пакт был заключён летом 1943 г., после переговоров между лидерами шиитской, суннитской и маронитской общин.

² Аятолла Сейед Муса Садр (1928 г.р.) — иранский и ливанский шиитский политический и духовный деятель, богослов и философ, выходец из известной богословской семьи. С 1959 г. занимался делами ливанских шиитов. В конце августа 1978 г. во время поездки в Ливию пропал без вести. Его сторонники обвиняли М. Каддафи в похищении и убийстве М. Садра.

³ Таифские соглашения были достигнуты заинтересованными сторонами с целью окончания гражданской войны в городе Таиф, Саудовская Аравия. Кроме того, соглашение предусматривало сирийское присутствие в Ливане на срок два года. Соглашение было подписано 22 октября 1989 и ратифицировано 4 ноября 1989 г.

⁴ Военные расходы Ливана в 2012 г. составили 1,90 млрд. долл., в 2013 — 1,97 млрд. долл. Численность армии и персонала составляет 60 тыс. человек (2013). См.: *Défense & sécurité international*. Hors-série № 40. Février-mars 2015. P. 86.

Светская оппозиция Туниса о политическом исламе

Как известно, в результате событий так называемой «арабской весны» в Тунисе к власти в 2011 г. пришла исламистская партия «Ан-Нахда» («Возрождение»). Многие светские тунисские аналитики восприняли этот факт негативно, отметив, что успех находистов во многом объяснялся их многообещающей предвыборной программой, изданной в виде брошюры под названием «Голубая книга». В ней были обозначены все основные политические, социально-экономические и культурные проблемы, стоящие перед страной, и пути их решения. В разделе об экономических задачах, например, было сказано о необходимости «достижения социальной справедливости путем борьбы с бедностью, повышения жизненного уровня граждан и пересмотра роли среднего класса, который должен быть основным локомотивом развития; решения проблемы занятости как национальной задачи, при участии всех социальных, экономических и политических структур и их ответственности за это решение в рамках национального плана; концентрации усилий для достижения продовольственной безопасности страны путем проведения политики, направленной на поощрение крестьян производить стратегически важную продукцию; сохранения финансового баланса, как внутреннего и внешнего, проведения разумной политики расходования государственных средств, использования различных источников финансирования и преимущественно тех, которые не приводят к задолженности и т. д.»¹.

Что касается сферы образования, то отмечалось, что «необходимо добиваться высокого качества образования путем открытия национального диалога между всеми сторонами, связанными с этой сферой, и подготовки возможных вариантов ее постепенной полной реформы. Кроме того, речь шла о необходимости сохранения обязательного и бесплатного государственного образования, поддержки частного образования и важности использования современных технологий»².

Однако очень скоро стало ясно, что «находисты» не могут справиться с решением указанных проблем, росло количество безработной молодежи с высшим образованием, процветала коррупция и т. д. Более того, предпринимают все возможное для возрождения авторитаризма, не допускающего инакомыслия. В результате растет недовольство светской оппозиции, а именно ученых, писателей, преподавателей вузов, журналистов, общественных деятелей и студентов. Работники сферы образования, например, выражают беспокойство в связи с исламизацией процесса образования и воспитания, восстановлением коранических школ и коранических дошко-

льных учреждений. Хотя в предвыборной программе «ан-Нахды» об этом не было ни слова⁴².

Участники антиправительственных выступлений грозились свергнуть правительство, в котором ведущие позиции занимала партия «ан-Нахда». После двухлетнего пребывания у власти находисты столкнулись с серьезной угрозой. Такие факты, как убийство радикалами двух оппозиционных лидеров и восьми солдат за короткий промежуток времени, дальнейшее падение экономики, рассматривались многими как неспособность «ан-Нахды» управлять страной, в которой очень устойчивы традиции секуляризма. Сторонники секуляризма и левые были ее потенциально самыми сильными противниками. Они пользовались большим влиянием в профсоюзах, бизнес-группах, в юридических структурах и среди государственных бюрократов. Народный фронт — зонтичная организация групп левого толка — призвала к массовому движению с целью свергнуть правительство, распустить Конституционную Ассамблею, утвердить «Правительство спасения» и назначить экспертов для разработки новой конституции³. Были даже такие, которые хотели бы отправить лидеров «ан-Нахды» в тюрьму и запретить саму партию.

Но оппозиция «ан-Нахды» не была едина. Могущественный профсоюз Всеобщий тунисский союз труда призвал к образованию правительства национального единства, но прекратил призывать к роспуску парламента. Это стало вздохом облегчения для правительственной коалиции⁴.

«Ан-Нахда» пыталась договориться с оппозиционными партиями о заключении нового соглашения, которое могло бы способствовать созданию расширенной коалиции, где находисты все равно оставались бы главными участниками. Но соглашение не касалось бы Национального учредительного собрания (НУС), так как правительственная коалиция — это и была «красная линия».

Правящая партия подозревала, что оставшиеся представители старого режима и левые радикальные элементы замыслили организовать переворот против легального правительства по египетскому сценарию. Однако «ан-Нахда» продолжала оставаться очень сильной, хорошо организованной партией с мощной и крепкой поддержкой. Она понимала, что выдержать натиск антиправительственных сил ей поможет только один вариант — ввод главного оппозиционного блока в парламент, формирование правительства национального единства и проведение выборов, чем раньше, тем лучше⁵.

Ведя переговоры в этом направлении, партии пришлось идти на некоторые уступки. Но уступки на этой стадии, какими бы болезненными они ни были, перевешивали риск потери власти. Хаос, который воцарился в Египте после военного переворота, играл на руку тунисским исламистам. В то время казалось, что будет очень трудно убедить людей в том, что свержение «ан-Нахды» не повлечет за собой слишком высокую плату для Туниса⁶.

Между тем противостояние сторонников светскости и исламистов не прекращается. Исследователь и общественный деятель, придерживающийся левых взглядов, Хабиб аз-Зарки в статье «Речи и практические действия

исламистов: природа противоречия или естественное противоречие» отмечает, что в религиозном пространстве Туниса и мусульманского мира, в целом, идет противоборство «двух исламов», традиционного и политического, которые отличаются по сути, целям и способам их достижения. Это противоборство, по его мнению, «усилилось после свержения режимов Мубарака и Бен Али. Набирающий мощь политический ислам стремится вытеснить отличающийся высокой духовностью и нравственностью традиционный ислам, лежащий в основе мусульманской цивилизации, и занять устойчивую социальную нишу»⁷. Суть неравнозначности понятий ислам и исламизм заключается в том, что «стержень ислама — строгое единобожие, из которого следует органичная нераздельность мирского и священного. А современный исламизм, или политизированный ислам, — это облеченная в религиозную форму идеология сил, использующих религию как средство для достижения политических целей, идеология, в которой гармония нераздельности нарушена в пользу политики»⁸. Эта идеология напоминает «американскую версию ислама», поддерживаемую деспотическими колониальными правителями и клириками, о которой говорил имам Хомейни. «В ней остаются математически выверенные обязанности верующего, но забываются коранические заповеди и традиции, отменяются заветы, определяющие социальные и экономические взаимоотношения, исламское правосудие, поощрение добра и борьба со злом, забывается джихад, как высшее напряжение духовных и физических сил во имя ислама, а сама религия рассматривается, как некое число молящихся и занимающихся религиозными обрядами, независимо от собственной философии и подлинного состояния души»⁹.

Вооруженные конфликты в странах Ближнего Востока, попытки решить социальные проблемы народов, проживающих в этом регионе, силовыми методами, привели к радикализации ислама и проявлениям исламского экстремизма, которые недруги этих стран подогревают извне. Определенные круги США и их западные союзники, стремясь сохранить свое влияние в регионе и, в частности, в Тунисе, как пишет аз-Зарки, поддерживают тесную связь с радикальным крылом «ан-Нахды»¹⁰. Каждая из сторон этого альянса, «основанного на коллизиях», преследует свои интересы. Американцы, опираясь на поддержку исламистов, которые были на их стороне в войне против Ирака, Ливии, а теперь — против Сирии, стараются утвердиться в Тунисе в качестве хозяев и навязывать свои нравы, институты и законы, что, в конце концов, приведет если не к гибели, то к выхолащиванию веры и жалкому существованию мусульман», а исламисты при их финансовой помощи пропагандируют идеи о создании халифата. При этом, как пишет аз-Зарки, если исламистов что-либо в действиях американцев не устраивает, они обвиняют «недавних своих союзников» в неверии и призывают к джихаду против них¹¹.

Однако такая тактика исламистов не мешает им постоянно использовать в своем политическом лексиконе понятие «*шаръийа*» («законность»), синоним слова «*канунийа*». Они не упускают случая, чтобы не упомянуть о законности победы на выборах в Национальное учредительное собрание, за-

конности получения большинства мест в парламенте, законности обладания властью в стране и т. д. Похоже, таким способом они стараются оправдать свою несостоятельность управлять страной. «Шаръийа» в отличие от «канунийа» — законность, имеющая морально-этическую составляющую, однако, по мнению тунисских аналитиков, судя по ситуации в стране, такая законность действиям «ан-Нахды» не свойственна.

Неслучайно, светская оппозиция обвиняет «ан-Нахду» в фанатизме, тесной связи с радикальными салафитами и считает партию одним из ответвлений движения «Братьев-мусульман». Вот что пишет, в частности, тунисский писатель и исследователь Мустафа Кальйи: «Я уверен, что “ан-Нахда” пользуется поддержкой организаций, в основе деятельности которых лежит насилие. Это объясняется двумя причинами: во-первых, потому что она с согласия империалистических кругов Запада присоединилась к проекту об установлении «государства ислама» и восстановлении халифата, подготовленному Всемирной организацией “Братьев-мусульман” и ее главным теоретиком, Всемирной организацией мусульманских ученых (создана в 2004 г. в Катаре), и, во-вторых, из-за верности всем радикальным принципам «Братьев». Кроме того, эмблему “Братьев-мусульман”, по мнению исследователя, вполне можно отнести и к радикальному крылу “ан-Нахды”. Эмблема свидетельствует о том, что их идеология заключается в том, чтобы распространять ислам и бороться за власть с помощью меча и вооруженного джихада. Слово “Готовьтесь” на эмблеме взято из 60-го аята суры “Добыча”, а именно: “И, о верующие, насколько можете, приготовьте против них силу и отряды конницы, — ими вы устрашите врага Аллаха, а также вашего врага и других, кроме них. Вы их не знаете, Аллах их знает. И что бы вы ни пожертвовали на пути Аллаха, это будет полностью компенсировано вам, и вы не будете обижены”¹². Однако Мустафа Кальйи справедливо отмечает, что «Братья-мусульмане», и в том числе радикал-нахдисты, неверно понимают смысл аята¹³. При этом он ссылается на мнение известного комментатора Корана ат-Табари, что аят был ниспослан в связи с тем, что арабийские многобожники нарушили договор с мусульманами, и речь идет об оборонительном, а не об агрессивном джихаде. Мнение ат-Табари разделяют все комментаторы, подчеркивая, что в широком смысле этот аят говорит о необходимости всегда быть готовыми к отпору врага при любом столкновении — военном, нравственном или духовном. Кроме того, по мнению Кальйи, ссылка на этот аят в лозунге неверна, так как об этом свидетельствует история возникновения организации «Братья-мусульмане». Она появилась на мусульманской земле, среди мусульман, а не на земле неверных язычников. Однако, как считает, Мустафа Кальйи, нельзя исключать и другой более глубокий смысл ссылки, если связать ее с мнением основателей и идеологов этой организации: с Хасаном аль-Банной и Саидом Кутбом в Египте, с Фатхи Якуном в Ливане и основателем и главным идеологом «ан-Нахды» Рашидом аль-Ганнуши. Они убеждены, что мусульманские общества отошли от своей веры и нуждаются в проповеди и священной

войне. Эмблема свидетельствует о необходимости возрождения идеи создания халифата, о котором мечтают «Братья» и который можно создать, по их мнению, только с помощью вооруженного джихада, о чем говорят два скрещивающихся меча на эмблеме. Халифат должен установиться на всей земле, об этом говорит круг, охватывающий эмблему, и это отвечает желанию «Братьев», руководствующихся идеологией, не отвергающей вооруженный джихад¹⁴. Примечательно, как пишет исследователь, что цвет каждой составляющей эмблемы имеет определенный смысл. Известно, что естественный цвет меча серебристо-белый, но на эмблеме «Братьев» мечи желтого цвета. Этому два объяснения: во-первых желтый цвет — цвет смерти, то есть, несущий эту эмблему несет угрозу и смерть своему врагу, во-вторых: желтый цвет это цвет золота. Он указывает на то, что участника джихада ждет военная добыча, что повышает заинтересованность в участии. Что касается зеленого цвета круга, окаймляющего эмблему, то он означает обещание благополучия и процветания общества после создания халифата. Эта эмблема убеждает в двух вещах: 1) в сходстве «Братьев» и радикальных салафитов, выдвигающих проект создания халифата, опираясь на насилие, принудительное навязывание религии; 2) в том, что движение «Братья-мусульмане» и тунисское движение «ан-Нахда», являющееся одним из его ответвлений, — это религиозные движения, имеющие политическую направленность, объектом поклонения которых стали духовенство, Саид Кутб и его последователи¹⁵.

Рашид аль-Ганнуши в своей главной книге «Всеобщие свободы в исламском государстве» подвергает резкой критике западную мысль и тунисское общество, обвиняя его в том, что оно во многом подражает Западу. В то же время он не отвергает некоторые ценности западной демократии и ратует за синтез ислама и таких ее институтов, как выборы, парламент и многопартийность. Он говорит о придании исламской окраски западной демократии путем приобщения тунисского народа к божественным законам. Религиозная демократия, подчеркивает он, отстаивает верховенство закона, при ней никто и ничто не может ставиться выше закона. Каждый индивид и все члены общества на равных основаниях обязаны неукоснительно соблюдать законы, одобренные шариатом и народными избранниками. По мнению аль-Ганнуши, исламская демократия в состоянии создать общество, в котором власть будет принадлежать всему народу, руководствуясь принципом разрешать дозволенное и запрещать недозволенное. В таком обществе, как он утверждает, каждому человеку будет предоставлено право выражать свою волю и защищать свои интересы. Другими словами, при религиозной демократии формирование государственных институтов будет осуществляться с учетом позиции народа и на основе всенародного волеизъявления. При этом, согласно аль-Ганнуши, исламское видение народовластия никогда не отрицало признание гуманистических ценностей, наоборот, исламские массы всегда одобряли наличие таких ценностей. В исламском обществе все, включая и руководителей, и народ, обязаны подчиняться божественным цен-

ностям и установкам. А в западной демократии, как известно, отмечает аль-Ганнуши, только либеральные ценности руководят обществом и волеизъявлением большинства¹⁶. И если даже большинство отвергает либеральные принципы, его воля не будет считаться заслуживающей внимания.

Между тем тунисские аналитики и политологи подвергли резкой критике рассуждения аль-Ганнуши об исламской демократии. «Его исламистская концепция, — отмечает Мустафа Кальби, — является популизмом чистой воды»¹⁷. В результате, как показывает реальная жизнь, всенародное участие, о котором говорят исламисты, ограничивается мероприятиями, связанными только с голосованием. При этом их демократия служит реализации интересов отдельно взятых общественных групп, поскольку открывает поле для политических манипуляций и пропагандистской обработки масс. Но реальные потребности большинства остаются неудовлетворенными. Светские оппозиционеры — левые и либералы (например, философ Камаль Бенали) считают, что «исламистская демократия является ограниченной и весьма обусловленной, так как находится внутри лжеисламских ценностных рамок и покоится на специфической основе»¹⁸. Однако они признают, что демократия и власть большинства могут регулироваться и в других ценностных рамках, в частности, истинно исламских. Тунисские политологи и социологи осознают, что превращение демократии в западный ее трафарет, к которому должны приспособиться все другие страны, пожелавшие считаться демократическими, это не всегда успешная затея. Подобный шаг напоминает перенос на другое место какого-либо сооружения без фундамента. Ибо либерал-демократия покоится на почве секуляризма и индивидуализма, и ее перенос на почву других стран, которые не привержены подобным взглядам, может быть обречена на провал.

Фред Далмайер, профессор факультета философии и политических наук Университета Нотр Дам, в свете «арабской весны» и стойкого антагонизма между Америкой и Ираном утверждает, что «ислам (имеется в виду традиционный ислам — Р.Ш.) и демократия по своей природе не враждебны друг другу и что политика противостояния стран Ближнего Востока может в действительности оказаться более основательной и эффективной, чем та, что проводится зачастую противоречивыми либеральными демократиями»¹⁹.

Как известно, в событиях, связанных с так называемой «арабской весной», весьма активное участие принимали женщины, боровшиеся не только за права независимости и демократизации своей страны, но и за собственные права. Однако пока остается открытым вопрос, как текущая ситуация скажется на расширении социальных, экономических и, что более важно, политических прав женщин. Одни считают, что они смогли выиграть, забывшись, как и все население, от гнета укоренившихся диктатур. И это на данный момент является определяющим фактором. Для них появился луч надежды на лучшее будущее для себя и своих детей. Но сторонников такого мнения единицы. Большинство же считает, что боролись за какие-то мифические права человека. Монолитную глыбу традиций не удалось даже рас-

качать. Ничего не изменилось. Зловещие салафиты навязали все-таки свое «видение исламистской цивилизации». Они яростно призывают с кафедр мечетей аннулировать все международные договоры, подписанные в разные годы Тунисом и обязывающие соблюдать права женщин и детей. Журналистка Тонэ Тибет пишет: «Сообщения, как сводки с фронтов, одно тревожнее другого. Ими осыпают нас словно “стрелы нечестивых язычников”». Как можно не видеть, что завоевания, достигнутые при Бургибе, являются прямыми мишенями исламистов? Вольно или невольно после “революции” тунисские женщины все больше закутываются в полное одеяние в саудовском стиле, абсолютно чуждом для одежды, традиционной для их культуры»²⁰. Более того, как пишет Тонэ Табет, брак без согласия, повиновение мужу и т. д. объявляются исламистами внутренне присущими исламу, освящаются им. А тот, кто не хочет подчиняться, рискует получить клеймо «исламофоб». Она считает, что все права тунисских женщин будут искоренены во имя религии, если исламизм станет законом государства. Исламисты прикрываются понятием «шариат» с тем, чтобы установить патриархальные порядки как часть религии. Их цель, по мнению Уммуль Зайн, профессора университета, «вытеснить женщину из социально-культурного пространства, навязав ей исламистские представления о мире, и превратить в затворницу, отгородившуюся от современной жизни хиджабом и никабом, что не позволит ей видеть ничего кроме шариата»²¹. «Следует обратить серьезное внимание на такой шаг нахдистов, — подчеркивает она, — так как он может привести к опасному культурному расколу. Посвяительство на права женщины это, с ее точки зрения, посвяительство на права всех тунисцев, их историческую память, традиции и обычаи. Предоставление женщине равных прав с мужчинами обеспечит успешное развитие страны»²². Об этом же свидетельствует социологический опрос, проведенный журналом «аль-Хаснаа» среди случайно выбранных 567 респондентов, 97% опрошенных положительно рассматривает необходимость реализации поступательной гендерной политики в Тунисе²³.

Светские партии считают, что необходимо продвижение женщин на все уровни принятия решений. При этом сами женщины должны поднимать волнующие их проблемы. Им следует предоставить равное право голоса в процессе разработки и принятии конституций и основополагающей законодательной базы по вопросам, затрагивающим все сферы социальной, общественной и политической жизни общества. Необходимы законы и другие нормативно-правовые акты, утверждающие право женщин на равных с мужчинами условиях голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы, участвовать в разработке и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления, принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, ответственных за решение общественных и политических проблем, стоящих перед страной²⁴.

Светская оппозиция требует запрета любых форм насилия, угроз и давления в отношении женщин и подчеркивает необходимость учитывать контекст и различия, как между странами, так и внутри страны, для разработки более эффективной государственной политики, касающейся равенства прав мужчин и женщин. Судебные дела, связанные с нарушением прав человека, в частности женщин, должны рассматриваться в судебных органах с учетом норм международного права²⁵.

В конце января 2014 г. в Тунисе принята новая конституция. За два года переговоров и продвижения диалога при помощи посредников «ан-Нахда» и разнородные светские политические силы, государственные деятели и оппозиционные политики, не колеблясь, предлагали независимые взаимные уступки и проекты. В такой ситуации те, кто хотел свержения режима «ан-Нахды», и умеренные светские силы были вынуждены прийти к пониманию.

В отличие от египетских «Братьев-мусульман» тунисская «ан-Нахда» проявила завидную гибкость в ходе переговоров. Несмотря на то, что в результате состоявшихся в октябре 2011 г. выборов она получила большинство голосов «легальным способом», «ан-Нахда» не стала провоцировать другие политические партии, не стала монополизировать власть и не стала наследовать пример прошлого режима, меняя внешние проявления, но сохраняя суть. Она сотрудничала с другими партиями, особенно с такими, как «Призыв Туниса» и «Народный фронт». «Ан-Нахда» и две светские партии, которые заняли второе и третье места на выборах в законодательное собрание, сформировали коалиционное правительство, образовав союз исламистов, либералов и левых.

После того, как «ан-Нахда» отказалась от объявления в конституции шариата «источником законодательства», против нее выступили группы салафитов, исламистская партия «Хизб ат-Тахрир» и «Движение за идентичность». Они обвиняют «ан-Нахду» в том, что она отошла от принципов исламского правления и от исламской идеологии, поскольку согласилась с тем, что в конституции не закреплены исламские принципы.

В новой конституции сказано: «Тунис — это независимое государство, его религия — ислам, язык — арабский, режим — республиканский». В ней провозглашается равенство прав мужчины и женщины, защита женщины, говорится о предоставлении широких политических, личных и социальных прав гражданам страны, о жесткой регламентации взаимоотношений между разными ветвями власти.

Некоторые российские эксперты считают, что принятие новой конституции будет способствовать демократизации общества и обеспечит достойное положение человека и гражданина. Возможно, и обеспечит в отдаленном будущем, но на сегодня в Тунисе много безработных специалистов разных профилей, в избытке специалисты гуманитарного профиля. Не уменьшается количество безработных выпускников средних школ, лицеев и вузов, то есть это кадровый резерв протестных движений разного сорта — светских и исламистских, как справедливо пишут известные востоковеды М.Ф. Видясова и Т.И. Гасанбекова²⁶.

- ¹ Цит. по: *Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И.* Катаклизмы в арабском мире, год четвертый. Новые конституции Туниса и Египта. М., 2014. С. 14, 15.
- ² Цит. по: *Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И.* Катаклизмы в арабском мире, год четвертый. Новые конституции Туниса и Египта. М., 2014. С. 17.
- ³ arabpress.net.ua/node/2138.
- ⁴ arabpress.net.ua/node/2138.
- ⁵ arabpress.net.ua/node/2138.
- ⁶ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 10. С. 10.
- ⁷ *Левин З.И.* Очерки природы исламизма. М.: ИВРАН, 2014. С. 6.
- ⁸ *Жуков Д.* Иран от Хомейни до Хаменеи. М., С. 105.
- ⁹ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 10. С. 11.
- ¹⁰ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 10. С. 11.
- ¹¹ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 10. С. 11.
- ¹² Коран / Перевод Шрипова У.З. Шариповой Р.М. М., 2012. С. 160.
- ¹³ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 10. С. 18.
- ¹⁴ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 10. С. 18.
- ¹⁵ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 10. С. 18.
- ¹⁶ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 10. С. 19.
- ¹⁷ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 10. С. 20.
- ¹⁸ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 10. С. 4.
- ¹⁹ 22 идеи о том, как устроить мир. Беседы с выдающимися учеными. М.: Издательство Московского университета, 2014. С. 334–335.
- ²⁰ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 11. С. 7.
- ²¹ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 10. С. 48.
- ²² Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 10. С. 48.
- ²³ Al Hasnaa, magazine. 02.03.2012.
- ²⁴ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 11. С. 5.
- ²⁵ Аль-Фикрия. Тунис. 2013. № 11. С. 8.
- ²⁶ *Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И.* Катаклизмы в арабском мире, год четвертый. Новые конституции Туниса и Египта. М., 2014. С.74.

Иммигранты из мусульманских стран в Европе: проблемы адаптации¹

В последние 10–20 лет проблема присутствия мусульман в европейских странах стала чрезвычайно актуальной. Рост численности иммигрантов, в том числе нелегальных, ряд экстремистских акций, совершенных мусульманскими радикалами в разных государствах Европы, вызывают беспокойство и раздражение по отношению мусульманам и формируют негативное отношение к исламу. Антипатию граждан европейских стран вызывает также поведение и внешний вид пришельцев, стремящихся следовать своим национальным традициям, что рассматривается как отсутствие у них желания европеизироваться, следовать местным правилам поведения. Естественно, что большое влияние на отношение европейцев к мусульманским иммигрантам оказал теракт 11 сентября 2001 г. в США.

Негативизм европейцев по отношению к выходцам из мусульманских стран находится в непосредственной связи с экономическим кризисом, поразившим как европейские страны, так и традиционные страны-поставщики иммигрантов. В данном случае речь идет о выходцах из арабских государств Магриба, а также из Африки. Магрибинские рабочие присутствуют в европейском пространстве с 1920-х гг.: сначала во Франции², затем в Бельгии и, наконец, (после принятия закона о свободном перемещении внутри Шенгенского пространства), практически во всех западно-европейских государствах³.

Приехавшие по контракту рабочие из бывших колоний способствовали восстановлению послевоенной Франции, Бельгии и Италии. В 1961 г. Германия также подписала соглашение о найме рабочих из Турции, которые впоследствии вслед за магрибинцами, освоили практически все страны Западной Европы. Потребность в иностранных рабочих стала уменьшаться в 1970-е гг., после нефтяного кризиса 1973 г., приведшего к резкому сокращению числа рабочих мест. Однако отказаться от дешевой рабочей силы (не претендующей на социальный пакет) оказалось не просто.

В связи с активизацией миграционных процессов понятие «диаспора» (греч. *diáspora* — рассеяние) стало использоваться чрезвычайно активно. Обычно оно обозначает группу людей, принадлежащих к одному этносу, но проживающих за пределами своей исторической родины и имеющих социальные институты для поддержания и развития своей общности. Первоначально термин «диаспора» применялся исключительно к евреям, проживающим вне своего национального очага. Поэтому причинами формирования диаспор обычно называли насильственное выселение, угрозу геноцида, действие ряда экономических и

географических причин. Однако в современном мире перемещения больших групп людей вызваны гораздо более многочисленными причинами.

В научной среде нет единства в понимании этого феномена ввиду его объективной сложности и разноплановости. Общеизвестным признаком диаспоры является пребывание фрагмента этноса за пределами территории его происхождения в иноэтническом окружении. Вторым признаком является сохранение характеристик национальной самобытности, что предполагает сохранение национального языка, культуры, сознания. Естественно, что для того, чтобы эти характеристики сохранились, необходим внутренний стимул, потребность в национальной идентификации. Это, в свою очередь, предполагает формирование организационных структур внутри данной этнической общности, в задачи которых входит создание соответствующих условий, при которых эта потребность может быть реализована.

Вопрос о мусульманских диаспорах в российской научной литературе впервые поставила Людмила Рафаиловна Полонская⁴. В отличие от национальных диаспор, религиозная, в данном случае мусульманская, существенно отличается по способу образования, по характеру общности, по типу связей со своей исторической родиной и новой средой обитания, по самоидентификации и способности к адаптации в новой среде. Мусульманская диаспора представляет разные страны исхода, но общим знаменателем для ее представителей является ислам. Диаспоральные сообщества также объединяет система мусульманского образования, которая нацелена на воспитание нового поколения мусульман, совершение единых для всех приверженцев ислама ритуалов, в том числе в дни мусульманских праздников, а также язык Корана. В своей статье «Мусульманская диаспора. (Постановка вопроса)» Л.Р. Полонская отметила, что на «рубеже XXI в. мусульманская диаспора отличается все большей этнической разнородностью и структурализацией фрагментарности на этнической основе»⁵.

Л.Р. Полонская обратила внимание на одно принципиальное отличие мусульманской диаспоры от иных национальных сообществ, образовавшихся в Европе: связи с отечеством, странами исхода всегда достаточно прочны, но еще более важным отличием является идеологизированность диаспоры — «конфессиональная, духовная общность проявляется не только в самосознании, она принимает характер объединительной идеи, поэтому положение мусульманской диаспоры не может рассматриваться вне политики»⁶.

Ситуация, в которой оказались европейские государства, свидетельствует о том, что власти не смогли взять процесс иммиграции под контроль, не просчитали возможные последствия, которые проявились в экономике, социальной сфере, а также в общественном климате. Политическим отражением растущей отчужденности коренного населения от приезжих стал рост популярности националистических партий и группировок.

Представители правых партий обвиняют власти в неспособности решить комплекс проблем, связанный с присутствием иммигрантов. Однако подсчеты экономистов прогнозируют неминуемый рост потребностей европей-

ских стран в иностранной рабочей силе. С самого начала власти предполагали, что второе и дальнейшие поколения иммигрантов из бывших колоний ассимилируются, воспримут европейскую культуру, и, тем самым, восполнят увеличивающуюся убыль населения. Однако все модели, разработанные для сближения между европейцами/христианами и магрибинцами/арабами, турками и африканцами/мусульманами, — ассимиляция, интеграция, мультикультурализм — терпят провал. Возможно, ассимиляция была бы успешной при соответствующей пропорции коренного и пришлого населения. Впрочем, профессор политической теории Лондонской школы экономики Чандрани Кукатас (сам выходец из семьи эмигрантов из Южной Азии), считает, что «в обществе, где сильны традиции индивидуальной свободы, проводить ассимиляторскую политику непросто, поскольку она может потребовать введения ограничений не только в отношении новоприбывших, но и граждан, которые родились и выросли в данной стране... а степень ассимиляции должна определяться желанием и способностью каждого отдельного индивида»⁷.

Интеграция, на наш взгляд, это форма взаимодействия коренного населения и иностранных диаспор, имеющих четкую мотивацию на выживание в условиях иной культуры. Классическим примером являются армянские национальные сообщества, проживающие вне границ своей страны. Эти сообщества формировались длительное время под воздействием национальной катастрофы, начиная от даты армянского геноцида — 24 апреля 1915 г. Процесс их формирования был связан с проблемой физического выживания данного этноса.

На рубеже XX–XXI вв. число иммигрантов значительно возросло, и европейские страны оказались неспособны принять и расселить иммигрантов (или депортировать нелегалов) по разным районам страны. Часть иммигрантов обустраивается самостоятельно, воссоединяясь с родственниками и соплеменниками, что формирует компактные этноконфессиональные сообщества в обжитых иммигрантами кварталах или предместьях крупных городов. Практически все вновь прибывшие опираются на солидарность своих соотечественников, которая является гарантией сплоченности этноконфессиональной диаспоры.

Учитывая, что гастарбайтеры — в основном холостые мужчины, власти разработали специальное законодательство, которое предусматривало предоставление гражданства им и членам их семей. Многие иммигранты стали привозить из стран исхода невест. Сначала это привело к тому, что уменьшился поток средств, отправляемых гастарбайтерами из Европы на родину. И, как следствие, иммигранты стали больше тратить денег на местном рынке. Однако через некоторое время власти обнаружили, что выплаты в виде пособий иммигрантам в связи с рождением детей или утратой работы заметно возросли.

Следует отметить, что мусульманские семьи обычно многодетны. С точки зрения демографической ситуации в Европе, где повсеместно наблюдается падение рождаемости, а также возрастание удельного веса пожилых людей высокая рождаемость в семьях гастарбайтеров рассматривается как положительное явление. Однако при постоянном росте уровня безработицы выполнение социальных программ становилось все более дорогостоящим.

В этой связи возникли опасения относительно будущих поколений жителей европейских стран, тем более что часть родившихся уже в Европе детей мусульманских иммигрантов не демонстрировали желания интегрироваться. Стало очевидно, что иммигрантское сообщество значительно выросло, появились иммигрантские кварталы, где практически воспроизводился образ жизни далекой родины.

Изначально лидеры европейских стран предполагали, что иммигранты добровольно воспримут стереотипы поведения европейцев и будут стремиться адаптироваться к местным реалиям. Однако уже скоро стало очевидно, что придется предпринять усилия для того, чтобы гастарбайтеры и их семьи стали частью европейского социума. В ряде стран заговорили о мультикультурализме, который должен был удовлетворить как иммигрантов, так и принимающее общество. При этом общество должно принимать активные меры для обеспечения иммигрантам не только полноценного участия в жизни общества, но и максимальных возможностей для сохранения особой идентичности и традиций. Согласно этой точке зрения к разнообразию следует не просто относиться толерантно — его нужно укреплять, поощрять и поддерживать, как путем предоставления культурным меньшинствам особых прав, так финансовых средств. Принимающий социум должен признать равноправие некоренного населения, а также обеспечить право на *инаковость* в рамках существующих в стране законов. В этой связи интересно мнение российского востоковеда Р.Г. Ланды, высказанное в ходе обсуждения данной работы: «Лидеры Евросоюза страдают узким прагматизмом и “буржуазной ограниченностью”. Они думали, что мультикультурализм сам по себе все решит. Но любая либеральная и даже сверхлевая политика проваливается, если не соответствует политической ситуации, расстановке сил, историческим традициям и культурным приоритетам... В Европе на приезжих гастарбайтеров смотрят как на чужаков, их дискриминируют в оплате и предоставлении рабочих мест, на их культуру и религию льют тонны грязи... Мигрантов позвали для того, чтобы они объективно сыграли роль фактора давления на рынок труда, а они приняли всерьез западную демагогию о “свободе” и “демократии”»⁸.

Действительно, уже скоро канцлер Германии Ангелы Меркель призналась в том, что попытки построить мультикультурное общество в Германии «полностью провалились». Это заявление следует расценивать как признание того, что принимающее общество не сумело найти тот общий знаменатель, на котором можно было бы построить мультикультурное общество.

Анализ ситуации в европейских государствах — на Западе и Востоке — свидетельствует о том, что практически во всех странах присутствуют национализм и шовинистские настроения в отношении иммигрантов, а также национальных меньшинств. Более того, межнациональные конфликты, берущие свое начало в далеком прошлом, до сих пор питают враждебные отношения между различными коренными группами населения (например, между валлонами и фламандцами в Бельгии).

Национализм в «этническом» смысле — это идеология, основанная на идее превосходства «своей» этнокультурной группы над «другими». Эмоциональной и психологической подпиткой национализма всегда является ксенофобия. В переводе с древнегреческого ксенофобия это — страх перед «чужим», порождающий неприязнь, презрение, ненависть. Это, в свою очередь, аргументируется непохожестью «другого». Петербургский исследователь А.А. Кельберг рассматривает ксенофобию как социально-психологический феномен, где «образ врага сильно препарирован воображением»⁹. По мнению российского философа, социолога и психолога И.С. Кона, «подобно другим социально-психологическим явлениям, ксенофобия коренится как в общественном, так и в индивидуальном сознании... Люди всегда склонны воспринимать и оценивать жизненные явления сквозь призму традиций и ценностей собственной группы, выступающей в качестве эталона»¹⁰.

В век развития информационных технологий, ксенофобия, национализм, расизм зачастую возникают и распространяются в обществе вследствие как реальных причин, например экономического кризиса, безработицы, которые создают почву для конфликта, так и причин виртуальных — «нагнетания обстановки» средствами массовой информации. СМИ способны не только усиливать ксенофобские настроения, но и провоцировать их, интерпретируя локальные или бытовые ситуации, как цивилизационные конфликты между людьми разного этнического происхождения или разных конфессий. В этой связи следует отметить и роль церкви, которая неоднократно допускала выпады в адрес ислама и мусульман¹¹.

Европейская ксенофобия основана на старинных предубеждениях против иноземцев и иноверцев, восходящих еще к греко-персидским войнам V в. до н.э., презрению античных греков и римлян к «варварам», противостоянии Европы и ислама в эпоху арабских завоеваний VII–IX вв., крестовых походов XI–XIII вв., корсарства XIV–XVII вв. и колониализма XV–XX вв.

Впервые термин «исламофобия» появился в эссе востоковеда Этьена Дине «Восток глазами Запада», которое вышло в свет в 1922 г. Под ним понималось негативное отношение к мусульманской религии и культуре, исторически сложившееся в христианском мире со времен Крестовых походов и войн с сарацинами. Производство Западом собственной идентичности на основе понимания «свой — чужой» и представления о феномене западной цивилизации, сконструированной на этой основе, — отнюдь не новое явление. Основой вражды с исламом, который был определен как «чужой», стали события средневековья, когда европейские правители организовали крестовые походы. Идея об исламе создавалась через рассказы, романы, эссе, опирающиеся зачастую на случайные сведения, большинство из которых составляли мысли о Востоке на Западе некоторых путешественников, дипломатов, военных. В этих источниках передавались лишь их тревоги, и в основном они были направлены на осознание и преобразование всего материально-культурного достояния Востока, что было нацелено на обеспечение его открытости для западной эксплуатации. Сегодня недосказанность

или конъюнктурная интерпретация событий прошлого работают, наносят вред всему человечеству.

Вплоть до последнего десятилетия политика европейских стран в отношении мусульманских общин ограничивалась признанием ислама на конституционном уровне. Подобное решение проблемы социокультурной адаптации иноэтничного населения с позиции *laissez faire* обернулось сознательной сегрегацией мусульман Европы¹².

В октябре 2007 г. 138 мусульманских богословов и общественных деятелей Европы обнародовали заявление «Общее слово для нас и для вас», в котором призвали христиан и папу Римского к диалогу для борьбы с вызовами секуляризации и глобализации. В документе особо подчеркивалось, что **«религиозная свобода — наиболее важная часть любви к ближнему»**. Признав позицию мусульманских богословов интересной, папа Бенедикт XVI инициировал новый богословский диалог, пригласив их на официальную встречу в Ватикан. В апреле 2008 г. Папа Бенедикт XVI предложил создать уже постоянный инструмент прямого межконфессионального диалога между католическими и мусульманскими богословами, а также религиозными деятелями в виде «Католическо-мусульманского форума», призванного решить сверхзадачу — попытаться на основе общих для двух религий положений найти точки соприкосновения на «стыке вер» и обеспечить взаимопонимание двух культур. Первая мусульманско-католическая конференция прошла в Ватикане в ноябре 2008 г., после чего было принято решение проводить подобное мероприятие каждые два года (поочередно в Риме и одной из мусульманских стран). Оценивая значение этих встреч, известный мусульманский философ Тарик Рамадан¹³ (Tarik Ramadan) сказал, что диалог «намного более важен, чем наши состязания в количестве верующих, противоречивые заявления о прозелитизме и бесплодное соперничество за право исключительного обладания истиной»¹⁴.

На наш взгляд, ситуация, в которой оказались мусульманские иммигранты, во многом объясняется несовпадением коллективистских ценностей, лежащих в основе ментальности выходцев из арабских стран, и индивидуалистской культуры, характерной для граждан Европы. Принадлежность к исламу, религии, которая формирует коллективистскую ментальность, позволяет им сохранять идентичность в западном мире, вести особый образ жизни, относительно успешно противостоять культурной интеграции, консолидироваться в закрытые сообщества, что всегда эффективнее для отстаивания групповых интересов. Сохранение связей с родовыми институтами, и, следовательно, со странами исхода, позволяет им сопоставлять западному образу жизни, и одновременно иметь поддержку внутри своей общины. Особенно четко это прослеживается на примере турецкой иммиграции, которая практически патронируется турецкими религиозными (проправительственными, в том числе) организациями.

Подавляющее большинство государств континента являются секулярными государствами, где религия отделена от государства, т. е. правительство

и другие источники права существуют отдельно от любого типа религий и религиозной веры. В декабре 2003 г. президент Франции Жак Ширак в телеобращении к французскому народу заявил: «Секуляризация — одно из главных достижений Французской Республики. Она является ключевым элементом социального взаимодействия и единства нации. Республика выступает против всего, что разделяет, отрезает и исключает. Закон объединяет разнородное, потому что уравнивает в правах всех людей, отказываясь от дискриминации по полу, происхождению, цвету кожи или религии. Надо быть бдительным, чтобы вовремя предотвратить опасный откат назад»¹⁵.

Как идеология, секуляризм отвергает любые богословские системы, обособивающие окружающую действительность, общество и человека исключительно исходя из опыта земной жизни. Некоторые из прибывших мусульман достаточно безразлично относятся к своим религиозным обязанностям (хотя отмечают основные праздники, что позволяет им подтверждать свои контакты с общиной)¹⁶. Большинство таких иммигрантов со временем интегрируются в принимающий социум. Но для искренне верующих и образованных в духовном отношении мусульман их религиозная принадлежность является серьезным препятствием для интеграции. И тогда происходит столкновение разных нормативных — культурных, эстетических, этических — систем, сложившихся в различных исторических условиях.

Следует также отметить, что на нежелание мусульманских иммигрантов интегрироваться в европейский социум влияет ряд организаций стран исхода. Например «Диянет» — комитет по делам религии в Турции патронирует практически все турецкие иммигрантские сообщества в Европе. Пытаясь оградить своих новых граждан мусульманского вероисповедания от нежелательного влияния извне, правительства европейских стран пришли к выводу о необходимости готовить имамов и преподавателей исламских наук из среды иммигрантов и отказаться от услуг командированных имамов из стран исхода. Так, в Германии от имамов потребовали проведения пятничных религиозных служб исключительно на немецком языке.

Тем не менее, радикалам из международных исламистских организаций по-прежнему удается вербовать своих адептов из числа иммигрантов. Примером этого являются некоторые террористические акты (например, в Мадриде, в 2004 г.). После теракта правительство Х.Л. Сапатеро было вынуждено объявить о выводе испанского контингента из Ирака. Сегодня возникла новая проблема: иммигрантская молодежь из европейских стран пополняет ряды бойцов ИГИЛ.

Теоретически иммигранты, особенно представители второго и третьего поколения, имеют возможности получить среднее образование, профессию, что должно позволить им стать полноправными членами общества. На деле обладатели мусульманских имен, темного цвета кожи или курчавой шевелюры воспринимаются как люди низшего ранга, их дискриминируют при подаче заявлений на работу, отказывают в продвижении по службе, дискриминируют при аренде квартиры и т.д. Сложившиеся в принимающем обществе

установки не только препятствуют интеграции иммигрантов, но и обостряют противоречия в обществе. Обращение к исламу среди иммигрантской молодежи зачастую вызвано протестом, ответом на неоправдавшиеся надежды.

Антиисламские настроения в Европе нарастают, и они входят в противоречие с либеральными ценностями, прежде всего с толерантностью, как к составной части так называемых «общечеловеческих ценностей». Об этом говорил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, выступая в октябре 2010 г. в Совете Европы на заседании, посвященном 60-летию Европейской конвенции по правам человека. Он призвал европейцев «проявить терпимость по отношению к иммигрантам, и особенно — к мусульманам». Генеральный секретарь особо подчеркнул, что «обозначилась опасная тенденция обвинения иммигрантов в подрыве европейских ценностей, хотя по большей части те, кто обвиняют иммигрантов, сами же и подрывают эти ценности...». Пан Ги Мун отметил, что во многих промышленно развитых странах растет страх перед иммигрантами, особенно в период экономических трудностей. По его словам, этот страх используется для оправдания политики дискриминации и изгнания. Он также резко критиковал некоторые европейские страны за то, что они до сих пор не ратифицировали Конвенцию по правам трудящихся мигрантов и членов их семей: «Спустя 20 лет после принятия этой Конвенции ни одно из крупных наиболее богатых европейских государств не подписало или не ратифицировало ее», — сказал глава ООН. Он заявил, что в странах, которые гордятся своими демократическими преобразованиями и социальными достижениями, иммигранты сталкиваются с серьезными нарушениями прав человека. Глава ООН отметил также инициативы Совета Европы, направленные на защиту этой категории населения. Призывая к уважению культурного разнообразия, Пан Ги Мун заявил о необходимости не забывать об основополагающих принципах и не допускать нетерпимости. Он также напомнил членам Европарламента, что в свое время таким языком (языком нетерпимости) «писались самые черные страницы в истории Европы»¹⁷.

Слова Пан Ги Муна можно подкрепить еще более аргументированным высказыванием Мухаммада Аркуна, ведущего исламоведа Франции (кабила по происхождению), профессора истории и арабской философии в Сорбонне и главного редактора журнала «Revue islamique» (г. Лейден): «Страх, культивируемый средствами массовой информации на Западе по поводу угроз исламизма, вызван не исламом как религией и культурой, но политическим и экономическим давлением самого Запада на весь мир с XIX в. Пусть покончат со стратегией господства и эксплуатации, пусть начнется созидание общей истории, которое распространит демократический опыт на все общества, ныне покинутые в угнетении и нищете. Тогда мусульманские народы... станут свободными творцами истории, которая действительно станет историей признания человека человеком»¹⁸.

Большинство специалистов, изучающих мусульманское присутствие в Европе, сосредоточены на изучении диаспор, появившихся в разных странах во

второй половине XX в. Много публикаций на эту тему появилась в 90-е-гг. прошлого века и в первое десятилетие нынешнего. Столь пристальное внимание можно объяснить наплывом иммигрантов из мусульманских стран, а также утратой возможностей для их трудоустройства в связи с нынешним экономическим кризисом, сопровождающимся ростом безработицы. Кроме того, беспокойство исследователей вызывает отсутствие у иммигрантов из стран Азии и Африки желания адаптироваться в принимающем обществе.

Европейского обывателя больше всего раздражают внешние проявления мусульманского присутствия: детали одежды (например, женский хиджаб), слишком громкая речь, характерная для южан, публичное совершение мусульманских ритуалов, требования создать условия для их выполнения (строительство мечетей), или поведение иммигрантской (безработной) молодежи, которое не соответствует принятым в Европе традициям, а также проявления экстремизма. Однако, на наш взгляд, наплыв иммигрантов, безработица, экономический кризис и связанные с ними проблемы являются лишь частью общего системного кризиса, затронувшего практически все страны нашего континента.

Тем не менее, в каждой европейской стране сотни выходцев из мусульманских иммигрантских семей уже занимают высокое положение. Молодые образованные алжирцы, тунисцы или марокканцы, родившиеся во Франции, уже занимают ответственные посты во французской администрации, служат в полиции, на таможне, в гостиничном бизнесе, а также в сфере науки и культуры. Так, официальным представителем правительства Ф. Олланда стала женщина — Наджат Валло-Белкасем. Этой француженке марокканского происхождения было 34 года, когда она была назначена министром. Аналогичную картину можно наблюдать и в соседних франкоязычных странах. Из тех североафриканцев, кто поселился во Франции еще в начале века, а также в более позднее время, успешно интегрировались в местный социум актеры, музыканты, спортсмены, представители интеллектуальных профессий.

Несмотря на то, что Европа нуждается в иммигрантах, прежде всего для того, чтобы решить проблемы депопуляции, нынешний экономический кризис ставит вопрос об ограничении их численности. Одновременно расширение глобализационных процессов имеет своим последствием растущую миграцию населения из развивающихся стран в Европу. Значительно выросла нелегальная иммиграция, особенно из стран Африки, которая растет за счет обострения межплеменных и межнациональных отношений. 80% беженцев, которые пытаются найти убежище в развитых странах, покидают страны, где не прекращаются вооруженные конфликты.

Международная миграция оказывает ощутимое воздействие на демографическую ситуацию развитых стран, что приводит к увеличению доли иммигрантов по отношению к автохтонному населению. В последние годы развитые страны начали проводить селекцию среди подателей заявлений на иммиграцию, что предполагает перекачивание профессионалов, людей с высшим образованием и другими положительными показателями¹⁹ в развитые страны. Та-

ким образом, создаются зоны с преобладанием лиц с высоким уровнем образования и зоны, где само получение образования становится проблематичным.

В начале 2000 г. был опубликован доклад ООН о проблемах населения в странах Европы. По данным ООН, каждый девятый житель развитых государств — иммигрант. Даже без учета нелегальной иммиграции доля иностранцев в структуре западных обществ составляет от 5–6% до 25%²⁰. Очевидно, что увеличивающееся в геометрической прогрессии количество мигрантов (в том числе из мусульманских стран) с каждым годом оказывает всё более серьёзное давление на социальную систему Европы. По мнению французской исследовательницы Жослин Сезари, речь идет о создании «постколониального меньшинства в Европе»²¹, причем это меньшинство составлено людьми разного этнического происхождения — из Азии, Африки и стран Ближнего и Среднего Востока.

По прогнозам авторитетных экспертов, в частности, петербургского исследователя профессора М.М. Решетникова²², «к концу XXI в. афроазиатское население будет составлять до 85–90% планетарной популяции, так как прирост населения в развитых странах в период 2001–2050 гг. составит 4%, в странах с «пограничной экономикой» — 58%, а в беднейших — 120%»²³. Столь масштабные изменения свидетельствуют о том, что происходит смена национальной и конфессиональной составляющих европейской популяции. Этот процесс происходит параллельно с повсеместным истощением природных ресурсов. Сейчас речь идет об интенсивном использовании энергоресурсов, запасы которых сосредоточены преимущественно в мусульманских странах (а также в России). Но в будущем ожидается ухудшение состояния экологии, а также сокращение запасов пресной воды, что логично приведет к сокращению возможностей ряда стран обеспечить свое население продовольствием. Последнее уже сейчас стимулирует население ряда африканских стран к эмиграции.

Депопуляция Европы имеет свои причины. Стоит напомнить, что в XX в. в ходе первой мировой войны (1914–1918 гг.) Европа потеряла более 10 млн. человек на фронте и более 11 млн. в тылу. Во время второй мировой войны (1939–1945 гг.), в которую было втянуто 61 государство, погибло более 46 млн. человек²⁴. Очевидно, что уже тогда был подорван генофонд европейских стран. Напомним также, что и в прежние времена войны нанесли колоссальный урон человеческому потенциалу европейских стран. Так, Франция, после колоссальных потерь в ходе наполеоновских войн, оправилась только к концу XIX в.²⁵ В 50-е гг. XX в. в послевоенной Европе (также как и в США) наблюдался так называемый «бэби-бум». Но уже на 1960–1970-е гг. приходится резкий спад рождаемости, связанный с появлением новых средств контрацепции, повышением уровня образования женщин и распространением практики поздних родов. В результате уровень рождаемости сократился практически во всех европейских странах²⁶.

Описывая современное состояние европейского общества, российский философ Григорий Померанц пишет: «Происходит общий упадок. Постмо-

дернистский, постхристианский Запад скользит в пропасть. В прошлом уже были примеры культур, отравленных гедонизмом. Обособленному индивиду незачем рожать (если это женщина), незачем трудиться, чтобы обеспечить семью, или защищать отечество (если это мужчина). Исчезает глубинное чувство любви, родственное религиозному чувству, исчезает идущий из глубины порыв запечатлеть в детях образ своей семьи, исчезает воля к жертвам для сохранения своего языка, своей культуры...»²⁷.

Вот что пишет о европейском «обществе благоденствия» Ольга Фрир, молодая москвичка, волею судеб ставшая гражданкой Великобритании и увидевшая британское общество изнутри: «Каждый второй иммигрант достигает больше, чем рядовой британец, предпочитающий образованию и карьере безработицу и государственные пособия»²⁸. Аналогичное мнение сложилось у молодого российского физика Антона Вершовского, два года проработавшего в Институте физики и астрономии Университета города Орхуса в Дании: «Все (речь идет о его коллегах — датчанах, работавших в том же институте — О.Б.) сидят на фиксированной зарплате, а безработица при здешних размерах пособий никого не пугает, гораздо важнее не перетрудиться. Более того, социальная защищенность настолько велика, что человека нельзя уволить из госучреждения только потому, что он ничего не делает»²⁹. Эти два совпавших по сути мнения свидетельствуют о том, что работа для европейцев-резидентов перестала быть главным условием процветания (благоденствия). Гораздо важнее быть частью социальной системы, благодаря которой им гарантированы средства к существованию вне зависимости от того, работают они или нет.

Складывается впечатление, что в европейских государствах нет универсальной идеи/идеологии, которая могла бы стать общим знаменателем для всех проживающих в стране — коренного населения и иммигрантов. Как уже отмечалось выше, страна, заинтересованная в притоке иностранной рабочей силы, не видит необходимости в проведении целенаправленной политики по сближению автохтонного населения и иммигрантов. Идеология мультикультурализма, которая была провозглашена в ряде стран, предполагала, что это сближение произойдет само собой. Сегодняшние иммигранты, при разном уровне образования и культуры, как правило, уже знакомы с теле- и интернет технологиями и имеют представление и об уровне жизни европейцев, и о состоянии европейского общества. Как известно, эпоха масс-медиа принесла не только обилие информации обо всех сторонах жизни, но и познакомила практически все возрасты с самыми низкими сторонами человеческого бытия: насилием, развратом и т. д. Обилие подобной продукции (наглядный пример — российское телевидение) формирует негативные стереотипы поведения, но, прежде всего, заставляет иммигрантов задуматься и сравнивать европейский и мусульманские ценности.

Восприятие негативных стереотипов поведения особенно опасно для подросткового возраста. Как пишет М.М. Решетников, «наши демократические ценности сильно обветшали, более того, можно было бы признать, что они во многом дискредитировали себя, и уже не имеют того пафоса и при-

влекательности, за которыми когда-то шли на баррикады. Мы не заметили, как после долгого пути под знаменем европейского (христианского) гуманизма оказались в мире без веры и идей. Мы ...все чаще приумножаем зло. И молодежь отказывает нам в доверии...»³⁰. М.М. Решетников справедливо отмечает, что «в последнее столетие мы стали сначала объединять, а потом путать культуру с техническим прогрессом, а позднее технический прогресс с цивилизационным процессом, который нарциссически идентифицируется нами только с Европейской цивилизацией... Действительно ли весь неевропейский мир, в котором сейчас живет 79% населения планеты, страстно желает присоединиться к нашей преимущественно благоухающей, но местами дурно пахнущей алкоголем, безверием, наркотиками, распадом семьи, проституцией, порнографией, коррупцией и продажностью цивилизации?»³¹.

Вот мнение Р.Г. Ланды, одного из ведущих российских востоковедов: «О каком “христианском гуманизме” можно говорить? Церковь давила и душила гуманизм в средние века, ненавидела и мешала ему в новое время, а в новейшей истории вынуждена к нему приспособливаться (как Иоанн Павел II). “Христианский гуманизм” уже стал давно лицемерной и ханжеской маской церкви, преследующей свои интересы. Об этом еще Л.Н. Толстой говорил, пытаясь, правда, наивно “вернуть” христианство на “верный путь”. Но это — невозможно! Церковь — это даже в наши дни важная социальная сила, успешно наступающая на светское секуляризированное общество, от своекорыстия, эгоизма, цинизма, вопиющего неравенства и прогрессирующей бездуховности которого отворачивается все больше людей... Да, религия утешает, ублажает, погружает в мечты и иллюзии, но никаких проблем не решает и не может решить — ни с наркоманией, ни с алкоголем, ни с коррупцией, ни с проституцией и вообще с продажностью...»³².

Для многих иммигрантов знакомство с европейской культурой через телевидение вызывает стремление абстрагироваться от принимающего общества. В результате происходит обострение противоречий между этими двумя обществами, различающимися, прежде всего, по традициям, культуре, вере. В свое время Френсис Фукуяма указывал, что напряжение между различными общинами в социуме объясняется не столько разными стартовыми возможностями, сколько отличиями менталитета. Таким образом, следует отметить, что вина за возникновение конфликта лежит на обеих сторонах.

Большинство исследователей отмечает, что в подобных конфликтах наиболее импульсивна иммигрантская молодежь. Я уже анализировала причины девиантного поведения иммигрантской молодежи. Добавим к этому, что иммигрантская молодежь уже в школе ощущает свою второсортность. Первоначально ребенок идентифицирует себя с родителями, а затем, в подростковом возрасте, он переживает период самоутверждения, когда он подвергает сомнению все устоявшиеся нормы и правила поведения в социуме, привитые ему родителями. В здоровом обществе его юношеской агрессивности противостоит консолидированная позиция взрослого большинства, что способствует нормальному процессу социализации молодежи. Как из-

вестно, в исламе большую роль играет авторитет старшего поколения, причем в семьях подростки несут ответственность за тех, кто младше. Однако когда мусульманская семья живет в иммиграции, ситуация в корне меняется. Старшее поколение не может быть примером для своих детей, так как тот жизненный багаж, который они получили на родине, не соответствует их опыту проживания на чужбине. Возникает конфликт поколений, в результате которого юношеская агрессивность не встречает должного отпора в семье и даже катализируется, сталкиваясь с несправедливостью, проявляемой европейцами по отношению к иммигрантам из мусульманских стран.

В 1963 г. американский социолог Эрвинг Гоффман³³ в своей книге «Стигма. Заметки об умении обращаться с бракованной идентичностью» писал, что иммигранты живут в «закрытом» социуме, отделенные от окружающей жизни символическим барьером. При этом они ощущают себя «стигматизированными», то есть носителями некоего качества, отрицательно воспринимаемого доминирующим социумом. Более того, они ощущают бесперспективность («хронизацию») своего положения в новом обществе. По Гоффману стигматизация — это приписывание окружающими (стигматизаторами) кому-либо определённых, чаще всего негативных характеристик по формальным обстоятельствам в силу культурных традиций, культурной политики или собственных психологических комплексов. Складывается впечатление, что редко кто из мусульманских иммигрантов в Европе не испытал стигматизацию на психологическом или социальном уровнях. Появление этой стигмы является результатом долговременной компании против ислама, корни которой уходят во времена крестовых походов. В XX в. негативное отношение к исламу и арабам было актуализировано после начала арабо-израильской конфронтации и включения Ближнего Востока в зону американских интересов в связи с наличием там крупных залежей энергоресурсов.

Для обеих сторон — принимающего общества и иммигрантов — характерен этноцентризм или «родовой миф». В «родовом мифе» заложена идея об исключительно положительных качествах конкретного клана, рода, племени или этноса. Таким образом, возникает ощущение благополучия и защиты, которое способствует самоуважению. Однако в условиях возникновения какой-либо угрозы, «родовой миф» предлагает искать виновных вне рода (племени, этноса), в результате чего возникает национальная (или социальная) нетерпимость, зачастую ведущая к конфликту. Виноваты всегда те, кто «не похож на нас», кто говорит, одевается, молится «не так, как мы».

Феномен нетерпимости присущ значительной части европейского населения. Парадокс заключается в том, что западный миропорядок основан на коллизии между концепцией открытого общества и концепцией приоритета прав человека. Концепция приоритета прав человека предполагает, что человек должен распоряжаться своими правами разумно и ответственно. Однако многие восточные общества основываются на иных ценностях и поведенческих стереотипах. Гарантировав всем членам открытого общества (в том числе потенциальным) права, Запад принял несколько миллионов

иммигрантов, ищущих возможности получить работу и обеспечить свои семьи, но не готовых к воспроизводству европейского типа гражданственности. Очевидно, что при небольшом количестве иммигрантов процесс восприятия европейских ценностей мог бы пройти более быстрыми темпами. Однако сегодня иммиграционный потенциал развивающихся стран превышает возможности Европы принять и трудоустроить этих людей.

Фактор нетерпимости присущ как западному, так и восточному обществу. Реальность сложившейся ситуации показывает, что Европа хотела бы сохранить права человека и прочие ценности гражданского общества для себя, но не для уроженцев Востока, которых европейцы рассматривают как представителей бывших колоний и, следовательно, людей менее цивилизованных, чем они. Надо признать, что на самом деле относительное благополучие жителей Запады может существовать лишь при сохранении или даже усилении неоколониальной эксплуатации Востока во всех сферах — экономики, финансов, культуры, политики, подготовки кадров и т.п. Однако прежняя политика неоколониализма, сопровождавшаяся демагогией о равенстве и братстве, уже не работает. В странах Востока сегодня прекрасно понимают, что то, что подразумевается под «европейскими ценностями», на самом деле имеет своей целью продлить эксплуатацию Западом ресурсов стран Востока. В свою очередь, представители иммигрантских сообществ, некогда относившиеся к западному образу жизни как к образцовому, испытывают разочарование и стремятся сохранить свои ценности.

Осмелюсь высказать предположение, что сегодня, в эпоху глобализации, когда возникает новое разделение мира, некогда возведенная в абсолют доктрина «прав человека» не соответствует текущему моменту истории. Глобализация считается объективным процессом функционирования и развития принципиально новой системы, построенной на основе взаимосвязи и взаимозависимости международного сообщества во всех сферах. Предполагается, что, таким образом, современное общество должно войти в качественно новую фазу своего развития. Оптимистически настроенные сторонники глобализации считают, что вместо европоцентристского мира, в котором доминирующие позиции занимает западная цивилизация, возникает новая всепланетарная цивилизация. Однако из этого вытекает вывод о необходимости оказания помощи слаборазвитым государствам.

Заслуживает внимания позиция французского политического деятеля Филиппа де Вилье³⁴, известного своей особой точкой зрения по отношению к вопросу об иммиграции. Ф. де Вилье считает, что разумнее было бы оказывать помощь в развитии экономики и промышленности африканских стран. В частности, де Вилье стал инициатором проекта оказания помощи Республике Бенин (бывшая Дагомея). Ежегодно его родной департамент Вандея вкладывает в развитие экономики Бенина несколько сот тысяч евро для реализации различных проектов, среди которых обучение гигиене и элементарным медицинским знаниям бенинских женщин, воспитание детей, домоводство и садоводство. Под руководством де Вилье в Бенине построены школы,

поликлиники и больницы по европейскому образцу, созданы кассы взаимопомощи для финансирования малых предприятий, построены училища для обучения рабочим и сельскохозяйственным профессиям.

Бывший Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали³⁵, отмечал, что тенденции глобализации мировой политики и экономики различны по своему характеру. Они оказывают разное воздействие на развитые и развивающиеся страны и развиваются неодинаковыми темпами³⁶. В качестве негативных последствий он назвал ослабление роли государства в регулировании различных сторон политической, экономической и духовной жизни общества, а также уменьшение единства общества, рост насилия и конфликтных ситуаций различного характера и масштаба. В качестве еще одной тенденции глобализации Б. Бутрос-Гали назвал рост вероятности природных и техногенных катастроф, угрожающих выживанию человечества и препятствующих переходу государств к устойчивому развитию. Аналогичного мнения придерживался и бывший генеральный секретарь ООН К. Аннан: «Миллионы и миллионы граждан убеждаются на собственном опыте, что глобализация не подарок судьбы, а сила разрушения, подрывающая их материальное благополучие или их привычный образ жизни»³⁷.

Действительно, современные глобализационные процессы оказывают благоприятное воздействие преимущественно на промышленно развитые страны и лишь косвенно затрагивают развивающиеся страны. Укрепляя позиции первых, глобализация дает им дополнительные преимущества, в то время как развивающиеся страны становятся скорее объектами, нежели субъектами глобализации. Следовательно, фактически основную часть преимуществ получают богатые страны или конкретные лица³⁸. Подобная ситуация стимулирует миграционные процессы, угрожает конфликтами на региональном, межнациональном и интернациональном уровнях. Одновременно практически повсюду в Европе происходит переход к силовым методам — репрессиям, высылкам, ограничениям, юридическим преследованиям иммигрантов. Они и раньше были, но не в таких масштабах, и без такой шумной компании по мобилизации против них общественного мнения. Мигрантов не выгоняют, ибо они нужны, но унижают, пытаются представить их культуру, религию и обычаи как нечто антиобщественное. Под угрозой терроризма с их стороны мигрантов берут под жесткий полицейский контроль, за хулиганство наказывают гораздо жестче, чем представителей коренного населения.

Совершенно очевидно, что необходимо выработать новый подход к странам с неразвитой экономикой, с тем, чтобы они перестали быть только источником рабочей силы или полезных ископаемых. Европа должна осознать свою вину перед бывшими колониями и сделать все возможное для поддержки экономического развития бедных стран. Долг Запада не в том, чтобы под видом «насаждения демократии» устраивать карательные экспедиции в наиболее «геополитически интересных (для западного капитала)» точках Земли, а в том, чтобы начать планомерную помощь развивающимся странам в построении моделей устойчивого регионального развития.

¹ Статья отражает ситуацию до миграционной волны лета 2015 г.

² В первое десятилетие XX в. во Франции проживало около 30 тыс. североафриканцев.

³ Решение привлечь иностранных рабочих с самого начала не предполагало проведения последовательной политики интеграции иммигрантов в принимающее сообщество на условиях усвоения его основополагающих норм и ценностей. Переселенческая политика как комплекс взаимосвязанных мер в европейских странах не проводилась, и официально они не считались иммигрантами. Не случайно, что долгое время в законодательствах европейских стран понятие «иммигрант» было подменено понятием «иностранец». В частности, Эвианские соглашения 1962 г. гарантировали свободное передвижение граждан между Францией и Алжиром.

⁴ Мусульмане в иноконфессиональной среде. М., 1995. С. 19.

⁵ Мусульмане в иноконфессиональной среде. М., 1995. С. 19.

⁶ Мусульмане в иноконфессиональной среде. М., 1995. С. 21.

⁷ *Кукатас Ч.* Теоретические основы мультикультурализма // www.inliberty.ru/library/study/327/.

⁸ Из беседы Р.Г. Ланды с автором. 16.11.2011.

⁹ Вестник СПбГУ. 1996. Сер.6, вып.2 (№13). *Кельберг А.А.* Ксенофобия как социально-психологический феномен. С.46–57.

¹⁰ *Кон И.С.* Многоцветье мира и черно-белое зрение. Персональный сайт И.С.Кона // www.sexology.narod.ru/info167.html.

¹¹ В сентябре 2006 г. в своей речи перед студентами и преподавателями Регенсбургского университета (Бавария) папа процитировал слова византийского императора Мануила II Палеолога (1455–1512), заявившего в богословском споре своему оппоненту: «Покажи мне, что нового принёс Мохаммед, и ты найдёшь там только нечто злое и бесчеловечное, такое, как его приказ распространять мечом веру, которую он проповедовал».

¹² Индекс безопасности. 2007. № 3. С. 61–79.

¹³ Тарик Рамадан (род. в 1962 г. в Женеве) внук Хасана аль-Банни, основателя ассоциации «Братья-мусульмане», доктор философских наук, профессор Фрайбургского университета в Швейцарии.

¹⁴ islam.com.ua/news/5466/.

¹⁵ www.enci.ru.

¹⁶ По данным французских опросов, 30% молодых людей — выходцев из исламских государств или потомков таковых (20–29 лет) заявляют, что они не религиозны. Как утверждает Бруно Этьен, профессор Института политических исследований Экс-ан-Прованса в Марселе, практикующими мусульманами являются не более 17% лиц «мусульманского происхождения». *Филитова Е.* Французы, мусульмане: в чем проблема. См. Этнографическое обозрение. 2005. № 3. С. 22.

¹⁷ Сайт информационного центра ООН в Москве // www.unic.ru/bill/?ndate=2010-10-20.

¹⁸ *Arkun M.* Penser à L'Islam aujourd'hui. Alger., 1993, P. 15.

¹⁹ Ряд стран (например, Канада) предлагает кандидатам на иммиграцию предоставить анализы и пройти медкомиссию под контролем посольства Канады в стране исхода.

²⁰ www.orden.ws/2008-07-23-08-55-41/40-2008-07-22-09-19-04/100---1-.

²¹ *Cesari J.* L'islam en Europe L'incorporation d'une religion // Cahiers d'Etudes sur la Méditerranée Orientale et le monde Turco-Iranien. 2002. № 33 [cemoti.revues.org/720].

²² Решетников М.М., доктор психологических наук, ректор Восточно-европейского института психоанализа (ВЕИП) в Санкт-Петербурге.

²³ Цитируется доклад М.М. Решетникова «Неочевидный образ будущего: социальные процессы и терроризм в Европе» // russia.ecpp.org/node/90.

²⁴ www.otvoyna.ru/itogi.htm.

²⁵ Замечание Р.Г. Ланды. Между 1800–1815 гг. в результате наполеоновских войн погибло около 2 млн человек. Из них Франция потеряла — 1 млн 200 тыс.

²⁶ По данным ВОЗ во всех развитых странах мира наблюдается увеличение числа бесплодных браков, причиной которых почти в 50% случаев является патология репродуктивной системы у одного из супругов, вызванная вторжением химии в повседневную жизнь человека.

²⁷ magazines.russ.ru/vestnik/2006/18/po26.html.

²⁸ *Фрур О.* УК для начинающих. М., 2007. С. 179.

²⁹ *Вершовский А.* О Дании и датчанах и совсем немного о французах, итальянцах, норвежцах, немцах, голландцах и англичанах, а также о королях и красной капусте. М., 2006. С.21. А вот цитата из статьи, опубликованной на портале русской общины в Норвегии: «Сегодня половина иммигрантов все еще получает социальные пособия, прожив в Норвегии длительное время. У многих приезжих, в основном беженцев, нет никакой мотивации изучать язык и искать работу. Поддержка государства, позволяющая неплохо существовать, обеспечена им до конца жизни». См.: alfatex-universal.com/modules.php?name=News&file=article&sid=3372 (20.01.2011)

³⁰ russia.ecpp.org/node/90.

³¹ *Решетников М.М.* Неочевидный образ будущего: европейские иллюзии и реальность // russia.ecpp.org/user/2.

³² Из беседы автора с проф. Р.Г. Ландой весной 2012 г.

³³ Эрвинг Гоффман (1922–1982) американский социолог канадского происхождения, представитель «второго поколения» Чикагской школы в социологии. Автор книг: *Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity*. N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963. *Гоффман И.* Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность. 1963.

³⁴ Филипп де Вилье — депутат Национального собрания Франции от департамента Вандеи, с 1988 г. регулярно переизбирался на пост президента Генерального совета Вандеи. За период его пребывания на этом посту в регионе зафиксированы самые высокие показатели по развитию предпринимательства и созданию новых предприятий. В Вандее зафиксирован самый низкий уровень безработицы в стране. Регион стоит на первом месте во Франции по качеству жизни.

³⁵ Бутрос Бутрос-Гали (1922 г.р.) — 6-й Генеральный секретарь ООН в 1992–1997 гг.

³⁶ *Journal of International Affairs*, (Турция), Июнь–Август 1996. С. 6.

³⁷ Известия. 22.08.1998.

³⁸ *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2000. №3. С. 93.

Житие Низамуддина Аулия, шайха ордена «Чишти» в Индии

История становления личности, житие Низамуддина Аулия (1242–1325), прозванного «султаном святых» и «султаном шайхов», и его речения представляют одну из ярчайших иллюстраций духовных исканий в среде образованных мусульман Южной Азии эпохи средневековья. Биография шайха Низамуддина Аулия подробно описана в средневековых антологиях, в трудах отечественных и зарубежных ученых, поэтому в этом резюме она будет дополнена переводом на русский язык фрагментов речений самого святого, записанных его послушником, личным секретарем и преданным учеником Амиром Хасаном Дехлеви в произведении *Фава'id ул-фу'ад*.

Шайх Низамуддин Аулия был верным последователем устоев самого распространенного в Индии суфийского братства *Чиштийа*¹. Он оказал исключительное влияние не только на своих ставших знаменитыми *муридов* — поэта-мистика Амира Хасана Дехлеви (1253–1337/1338), придворного поэта Амира Хусрау (Хусрау) Дехлеви (1253–1325), хрониста Зийауддина Барани (1286–1356) и шайха Насируддина Махмуда, ставшего его преемником и получившего известность под именем «Светоч Дели», но и на всё развитие суфизма чиштийского толка в Индии. В этом отношении он может быть сравним только со своим прославленным духовным наставником Фаридуддином Мас'удом Гандж-и шакармом (Баба Фаридом) (1172–1265), возведенным в ранг друзей Божьих (*авлия*).

Оба они прошли долгий путь постижения ислама, точнее того особого способа быть мусульманином², который подразумевается под практикой суфизма, т. е. специфического отношения к земному миру, предполагающего отказ от его соблазнов ради неустанного самосовершенствования и приближения к Богу. Греховный, земной, телесный мир как царство зла противопоставлялся ими миру потустороннему как царствию вечной благодати, достигаемому через духовное послушание, отшельничество, пост, различные способы психотренинга. Аскетические настроения в исламе, положившие начало благочестивому подвижничеству (*зухд*), затем частично принятому суфиями, возникли очень рано, почти одновременно с самим этим вероисповеданием, в среде благочестивых сподвижников пророка Мухаммада, т. е. ко второй половине VII в. Однако формирование мистических течений в исламе востоковеды относят к началу IX в. Социальную основу отшельничества в это время составляли собиратели и толкователи хадисов³ (*мухаддисы*), странствующие *факиры*⁴, *дервиши* и аскеты (*зуххад*).

В пору раннего ислама еще не существовало термина суфий (*суфи*) и людей, склонных к мистике, называли либо подвижник (*захид*), либо слуга божий (*аби*). Для каждого из них отречение было не только отказом от земных благ, но прежде всего духовным подвигом над собой, ибо, размышляя над смыслом коранического текста, соблюдая бдения и посты, предавая себя воле Всевышнего (*таваккул*), следуя культу добровольной бедности (*факр*) и понимая устремленность к Богу как необходимую духовную потребность, они приходили к единственно важному выводу, что, только уйдя в себя, можно духовно (*басират*) узреть небесные сферы. Такие сентенции возникли потому, что мысль постоянно работала в одном направлении, хотя еще не получила теоретического обоснования.

Первые суфийские общины появились в 800 г. в Египте, где процветал христианский аскетизм и началось монашеское движение во главе с преподобным Антонием. В Александрии возникла группа, именуемая *суфиййа*, которая пропагандировала праведную жизнь, призывала следовать тому, что угодно Аллаху, и запрещала то, что заставляет Его гневаться. Однако еще ранее, как указывает Кушайри (ум. 1074) в своем *Рисала*, суфиями называли тех, «кто оберегал сердца от путей легкомыслия»⁵, причисляя к ним Зу-н-Нуна Мисри (ок. 795–860/61), который традиционно считается крупнейшим суфийским авторитетом. Сухраварди (1097–1168) — автор популярного руководства для суфиев *Адаб ал-муридин* (Правила для муридов), — называл его носителем вечной мудрости, перешедшей к нему от греков-пифагорейцев.

Среди духовных предшественников суфиев традиция отмечает «людей скамьи» (*ахл ас-суффа*) — благочестивых мусульман, находившихся при мечети Пророка. Сюда же относятся и преданный исламу перс-цирюльник Салман Фариси, живший в доме пророка Мухаммада и усыновленный им (что позже воспринималось как своего рода знак единения арабской и иранской культуры), а также аскет из Йемена Увайс ал-Карани, инициированный дыханием Бога через Пророка, с которым Мухаммад никогда не встречался, но о котором знал как о праведнике, получившем заочно дыхание Милостивого (*нафас ар-Рахман*). Дыхание самого озаренного Увайса долетело и до Пророка, ощутившего его как милость Божью. С тех пор мистик, достигший озарения без непосредственного руководства живого наставника, а приобщившийся к нему духом умершего, стал называться *увайси*. К традиции *увайси* суфии причисляют доисламских пророков Ибрахима (Авраама) и Мусу (Моисея), а также легендарного святого ал-Хадира, или Хизра, унаследовавшего божественное знание непосредственно от Бога и обучившего ему истинно преданных друзей Божьих, почитаемых как *авлия*. Такой вид передачи духовных знаний устанавливается свыше и отмечен статусом богоизбранности, при котором умерший передает полученное знание живущему не непосредственно, а опосредовано, согласно воле Господней.

К первым мистикам суфийская традиция причисляет Абу Са'ида ал-Хасана ал-Басри (642–728), Рабийю ал-Адавийя (714 или 717–801), Ибрахима ибн Адхама (ум. между 783–790), Фудайла ибн Ийада (ум. 803), Ма'руфа

Кархи (ум. 815), а также Суфийана ас-Саури (716–778). Все они принадлежали к иракской школе мистицизма, несомненным лидером которой был Абу-л-Касим ал-Джунайд — родоначальник учения о трезвости (*сахв*) и полном самоконтроле. Это учение (согласно Худжвири) именуют *джунайдийя* в противовес учению, названному Худжвири *тайфурийя* по имени прославленного мистика Абу Йазиды (Байазиды) Тайфура ибн Иса ал-Бистами (ум. 875), который получил прозвище *Владыка познавших Истину* (Султан ал-‘арифин) и «для учения которого характерны прежде всего экстатический восторг (*галаба*) и опьянение Любовью к Богу (*сукр*), всепоглощающая страсть к которому приведет влюбленного в конечном счете к слиянию с Ним»⁶.

Согласно традиции, одним из величайших учителей раннего аскетизма считается шестой имам Джафар ас-Садик (700–765), эпоним джафаридского (имамитского) направления. Его комментарий к Корану частично сохранился в толковании (*Тафсир*) Абдурахмана ас-Сулами, который различал четыре аспекта Корана: внешний (*захир*) — для обычных людей; внутренний (*батин*) — для избранных; как прикосновение нежной благодати (*латиф*) — для святых (*авлийя*) и как Истина (*Хакк*) — для пророков. Шииты провозгласили Джафара ас-Садика создателем аллегорического толкования текста Корана (*та’вил*), эзотерический смысл которого Мухаммад передал только потомкам Али. Эта неизведанная до конца тайна комментирования неизменно привлекала к методу *та’вил* суфиев, стремившихся за внешне доступным содержанием открывать глубинные пласты, требующие тщательной трактовки. Ас-Сулами подробно воссоздал предшествующую традицию толкования, включив в свой *Тафсир* экзегетические высказывания не только Джафара ас-Садика, но и Абдаллаха ибн Аббаса (619–686) — двоюродного брата Пророка, которого предания наделяют необыкновенными познаниями Корана, отсюда его прозвище «ученый муж общины» (*хабр ал-умма*), а также Абу-л-Хусайна ан-Нури, проповедь которого о чистой, бескорыстной Любви, где он называл себя возлюбленным (*ашик*) Бога, вызвала резкую критику традиционалистов, объявивших его еретиком (*зундик*). Здесь же приведены высказывания выдающегося суфия Абу-л-Мугиса ал-Хусайна ибн Мансура ал-Халладжа (ок. 858–922), казненного за свои проповеди и знаменитое утверждение: «Я есть Истина» (*ана-л-Хакк*)⁷.

В суфийской литературе популярны и коранические персонажи, прежде всего два Пророка — Мухаммад и Иса (Иисус) — как подвижники, достигшие высочайшей стадии аскетизма. Ал-Джунайд подчеркивает, что суфий — это тот, чья нищета — нищета Исы, и потому в нем не иссякает, прежде всего, духовная потребность и отсутствуют всякие устремления, кроме жажды познания Бога. Как Мухаммад — печать Пророков, так Иса, говорят суфии, — Печать Общей Святости, которая началась с Адама и закончилась Иисусом. Отрешенность Иисуса от всего мирского нашла отражение в ряде легенд, кочующих из коранического текста в суфийскую литературу.

Суфии веруют, что Иисус рожден Марией от Духа Святого и не имел плотского отца, отсюда его прозвище «Дух Божий», ибо он — тот совер-

шенный дух, который явился на землю проявленностью всеобъемлющего имени Аллах. Архетип человека представляет эманацию (*таджалли*) божественного Абсолюта (*зат-и мутлак*), поэтому в нем присутствуют как две ипостаси одной реальности — и божественная природа (*лахут*), и человеческая суть (*насут*). Согласно Корану, в Мухаммаде и Исе превалирует *лахут* как выражение их духовной (*рухани*) и божественной (*иллахи*) значимости. Суфии верили, что пребывание на стоянке пророков, святых и суфиев подобно не только чуду исцеления, хождения по воде и воскрешения, но и парению по воздуху и «свертыванию» пространства, когда можно оказаться одновременно в разных местах.

Путь мистического самосовершенствования все индийские суфии подразделяют на шариат, тарикат, ма'рифат и хакикат. Аш-шари'а — комплекс закрепленных Кораном и Сунной обязательных предписаний для всякого правоверного мусульманина. Обязателен он и для суфия, вступившего на Путь, ибо, не пройдя его, он не может вступить в следующую стадию. *Тарик*, или *тарики*, — буквально «дорога, путь» — термин, появившийся уже в IX в. и обозначающий метод, ведущий к мистическому познанию Истины. *Ма'рифат* — мистическое внеопытное знание, третий этап мистического Пути. И, наконец, последний этап мистического Пути — *хакикат*.

В XI — середине XII в. в Хорасане на базе обитателей с устойчивым составом учеников создается своеобразный институт: учитель (*шайх*, *муршид*, *пир*) — ученик (*мурид*), беспрекословно подчинявшийся своему наставнику на Пути следования к Богу. Метод *тарики* становится равнозначным Пути (*сулук*), а путник получает название странник (*салик*). Суммируя, можно повторить вслед за известным суфием Азизудином Насафи, что «*шариат* есть Слово пророков, *тарикат* — деяния пророков и *хакикат* — видение пророков»⁸.

Обратимся к высказываниям самих суфиев. Лидер иракской школы суфизма ал-Джунайд, отмечал: «Тасаввуф зиждется на восьми свойствах: великодушие, покорность, терпение, символика, скитание на чужбине, шерстяное облачение, странничество, нищета, и укрепляется восьмью свойствами восьми посланников: великодушием Ибрахима, покорностью Исхака, терпением Аййуба, символизмом Закарийа, скитанием Йахьи, шерстяным одеянием Мусы, странничеством Исы и нищетой Мухаммада»⁹.

Ал-Джунайд подчеркивал: «Мы вынесли тасаввуф не из шумных споров и перебранок — мы его выстрадали голодом и отрешением от всего, что могло быть услодой наших глаз. Он же, говоря о суфизме, замечает: «Сей Путь человек должен пройти, держа в правой руке Божью Книгу, а в левой Сунну Пророка, освещая этими двумя свечами дорогу, дабы не упасть в яму сомнения и впасть в мрак ереси»¹⁰.

Багдадский мистик Абу Бакр Шибли (ум. 945) изрек: «Суфий — тот, кто в обоих мирах не зрит ничего другого, кроме Бога»¹¹.

Другой багдадский мистик, прославившийся любовью к Богу, Абу-л-Хусайн Нури (ум. 907) подчеркивает: «Суфии — те, чьи сердца освободились от обид на людей, очистились от мерзкого *нафса* (карнальная душа) и

дурных вожделий во имя главного — покойного пребывания с Истиной»¹². В комментариях к его суфийским текстам дано такое определение: «Суфий — тот, кто погружен в себя и растворен в Истине».

Разные школы суфизма, подпитывая друг друга через проповеди своих идей на всевозможных собраниях (*маджлис*), способствовали дальнейшему становлению и приращению новых мистических теорий, закрепляя и углубляя личный практический опыт отдельных старцев.

История сохранила имена этих благочестивых старцев. Среди них Са'ид Абу-л-Хайр (967–1049) — известный персидский шайх родом из Мейханы, основавший дервишскую обитель (*ханаках*)¹³, учредивший устав для *муридов* и прославившийся тем, что во время проповедей пел с *минбара* стихи, воодушевляя прихожан на участие в коллективных мистических радениях (*сама*). Приведу наиболее популярные и часто цитируемое в агиографических сочинениях четверостишия:

Баз а, баз а, хар анчи хасти баз а,
Гар кафару габру ботпарасти, баз а,
Ин даргах-и ма даргах-и ноумеди нист,
Сад бар агар тоубэ шэкасти, баз а.
Приди снова и снова таким, каков ты есть, снова приди,
Будь ты безбожником, зороастрийцем или язычником,
снова приди.

Наша обитель — не обитель потерявших надежду,
Даже стократно нарушив обет, снова приди¹⁴.

Или:

Мигофтам йару минаданэстам кист,
Мигофтам эшку минаданэстам чист
Гар йар инст, чун таван бе у буд,
Вар эшк инст, чун таван бе у зист.
Произносил: «Друг» и не знал, кто Он есть,
Произносил: «Любовь» и не знал, что есть Она.
Если Друг — это Он, то можно ли без Него существовать?
Если Любовь — это Она, то можно ли без Нее жить?¹⁵.

Мистическое содержание, задушевность, простота и разнообразие мелодики приведенных образцов не могли оставить равнодушными участников проповедей Абу-л-Хайра и не вызвать неприязнь поборников нормативного учения.

Все суфийские сочинения пестрят выдержками из Корана и изречениями Пророка, особенно часто встречается *хадис ал-Кудси* — священный хадис, идущий от самого Аллаха о том, что Бог был неведомым сокровищем и проявил Себя, дабы быть познанным.

В духовном процессе познания Всевышнего суфии различают три этапа, или момента, необходимых для каждого члена братства: покаяние, очищение, совершенство. На Путь совершенствования мурид вступает, заручившись

поддержкой наставника — шайха и пройдя специальный ритуал клятвы верности, *бай'а*, сопровождающийся подачей руки и рукобитием, — означающим скрепление договора духовно-религиозным обменом между учителем и учеником. Суфии особо выделяют и другую присягу — *ирадат* — полное подчинение мурида воле муршида. Пройдя и усвоив ступени шариата, послушник вступал на Путь тариката, где через морально-психологические опыты достигал цели кратчайшим образом, после чего удостоивался рубища — *хирки*, четок — *масбих*, головного убора — *кулах*, а иногда, как особо одаренный, и письменного разрешения на наставничество — *иджаза-нама*, позволяющего пропагандировать идеи братства в других краях.

Поскольку в суфизме вводился образ странствования на Пути к познанию Всевышнего, естественными оказывались и понятия «стоянок» — *макамат* и «состояний» — *ахвал*. Каждая из *макам* — «стоянок» представляла определенный этап отречения от мирских соблазнов. Количество «стоянок» мистического Пути в разных братствах колебалось от семи до ста. Стоянка — это то, чего нужно достичь, преодолев все «преграды», считали суфии. Согласно Абу Насру Сарраджу, суфийский Путь состоит из семи «стоянок»: *тауба*, *вара'*, *зухд*, *факр*, *сабр*, *таваккул* и *риза*.

Основополагающие принципы суфизма пропагандировал и распространял на территории Индии один из выдающихся шайхов в духовной преемственности братства *Чиштийя* халифа Му'инуддин Сиджзи Чишти (1142–1236), поселившийся в Аджмере на самой границе гуридской империи. Здесь он обращал в ислам индусов, прежде всего привлекая проповедью добровольной бедности и ненасилия исконное население к посещению его *маджлисов*. Здесь же происходило живое общение наставника с учениками, в беседах, «воздействие которых огромно»¹⁶, крепла вера, и число приобщившихся к вероучению все возрастало, чему не в малой степени содействовали и совместные радения — *сама'*, рьяным поборником которых был сам Ходжа Му'инуддин.

Ходже Му'инуддину Чишти наследовал его ученик Кутбуддин Бахтийяр Кави, который, познакомившись с учителем в Багдаде, последовал за ним в Индию, обосновавшись в Дели, куда и переместился после смерти Му'инуддина центр деятельности братства. В дальнейшем эту духовную цепочку продолжили два крупнейших святых (*авлия*) субконтинента — шайх Фаридуддин Мас'уд Гандж-и шакар (Баба Фарид) и шайх Низамуддин Аулия, который родился в Бадауне к востоку от Дели.

Еще до завоевания Дели тюрками Бадаун был значительным мусульманским центром, куда стекались многочисленные переселенцы из Средней Азии, Хорасана и Гура. Между 1202 и 1209 гг. дед Низамуддина Аулия, Са'ид Али, и его двоюродный брат, Са'ид Араб, переехали из Бухары в Бадаун, где в 1242 г. родился Низамуддин, которого называли Мухаммадом. Оба деда были членами *силсила-и ходжаган* (предшественника братства *Накибандийа*), и в семье поддерживалась духовная атмосфера среднеазиатских суфиев, исповедующих такие принципы, как благость при изречении устами (*хуш дар дахан*), контроль за каждым шагом (*назар бар ка-*

дам), странствование по собственной вотчине (*сафар дар ватан*), уединение в обществе (*халват дар анджуман*). Его отец, Ахмад, умер, когда мальчику было пять лет, и, хотя семья жила на скудные средства, мать, женщина, глубоко набожная и предусмотрительная, нанимала для сына лучших учителей Бадауна. Его первым наставником был Шади Мукри — тонкий знаток рецитации. Его метод преподавания приравнивали к своего рода чуду, ибо ученики за короткий срок в совершенстве овладевали правилами чтения Корана. Другим учителем Низамуддина был маулана Алауддин Усули, под руководством которого он изучал *фикх*.

В 1253 г., когда Низамуддину Аулия было позволено носить тюрбан (*дастар*) как атрибут, свидетельствующий о завершении одного из этапов образования, мать вместе с соседкой наткала ткани для *дастара* и, собрав немного сладостей, отправила его к маулане Алауддину Усули. Тот добавил к этим сладостям еще немного еды и устроил в своем доме застолье, на которое был приглашен «великий святой» Бадауна Али Маула. После застолья маулана попросил Али Маула обернуть ткань вокруг головы Низамуддина. При каждом обороте ткани Низамуддин склонял голову до пят Али Маула, и тот был настолько тронут таким поведением, что предрек молодому Низамуддину будущее «великого святого». На это, как он объяснил, его побудили две причины: во-первых, Низамуддин почтительно простирался ниц перед старшими, а во-вторых, ткань для его тюрбана была соткана из чистейшего хлопка, без единой шелковой нити, что свидетельствовало о его приверженности к простоте и благоговейном отношении к учению суфиев.

Когда Низамуддину было двенадцать лет, в доме своего наставника мауланы Алауддина Усули он впервые услышал от бродячего музыканта о славе двух известнейших суфиев: главы братства *Сухравардийя* Бахауддине Закарийя Мултани (1182–1262), в обители которого царил настолько глубоко религиозная обстановка, что даже женщины-рабыни предавались постоянно зикру; и главы братства *Чиитийя* Фаридуддине Мас'уде Гандж-и шакаре (11172–1265), рассказы о благочестивой жизни которого так подействовали на юного Низамуддина, что после каждой молитвы в зикре он стал поминать имя своего будущего *муришида*.

Одним из первых наставников Низамуддина в Дели был выдающийся хадисовед Шамсулмалик, у которого обучались также Фахруддин Накила и маулана Бурхануддин. Во время учебы в Дели Низамуддин не имел никаких средств к существованию, но это обстоятельство и постоянный голод не подорвали в нем страсти к учению, которую он сохранил на всю жизнь. Когда в доме не было еды, мать успокаивала его словами, что «сегодня они гости Всевышнего», и эта мысль наполняла душу Низамуддина необыкновенным восторгом. Сама она, ослабев от голода, умерла, предварительно испросив у Бога заботу о мирском и духовном благополучии сына.

Закончив обучение у Шамсулмалика, Низамуддин был вполне подготовлен занять пост мусульманского судьи (*кази*), о котором мечтал с детства. Он настоятельно просил шайха Наджмуддина Мутавакила помолиться за

него, дабы Всевышний даровал ему эту милость. Но шайх, предвидя его грядущий Путь суфия и питая отвращение к любой гражданской должности, порекомендовал ему отказаться от пустой затеи и следовать другим идеалам. Как пишет Хасан Дехлеви в *Фава'id ул-фу'ад*, Низамуддин, вняв советам, решил посвятить себя жизни истинного аскета и подвижника, чем в будущем прославился на всем индийском субконтиненте, получив прозвище «святые», т.е. «друзья Божьи» (*авлийа*), которое как бы многократно усиливало и подчеркивало его приближенность к Богу.

Похоронив мать, смерть которой Низамуддин тяжело переживал и даже впал в подавленное, угнетенное состояние, он решил отправиться в Айодхан к шайху Фаридуддину и познакомиться с ним лично. Баба Фарид встретил Низамуддина очень тепло и предложил ночлег в своей обители (*джама'ат-хана*), а вскоре и посвятил в *муриды*, совершив над ним определенный ритуал, одним из элементов которого была клятва верности (*бай'а*), сопровождаемая рукобитием (обменом рукопожатием с принимающим присягу) и произнесением специального благословения. Баба Фарид, мягко наставляя его, советовал избавиться от излишней надменности, которой он набрался, будучи *алимом*, а также рекомендовал по возвращении в Дели вести аскетический образ жизни, предаваясь постам, ночным бдениям и молитвам. На вопрос Низамуддина, следует ли ему полностью отказаться от мирской жизни и своих штудий, шайх дал ему совет не только рьяно молиться, но и продолжать дальнейшее изучение трудов богословов, что должно пригодиться при прохождении суфийского Пути. И со временем только он сам сможет понять, какое из поприщ станет для него главным.

Во время второго посещения Айодхана Низамуддин под руководством Баба Фариды заучил шесть глав Корана и *Авариф ал-ма'ариф* Абу Хафса Умара ас-Сухраварди (ум. 1234), что было очень важно, ибо братство *Чистийя* не выработало своей доктринальной теории и использовало указанный труд *Сухравардийя* как учебное пособие по суфизму.

1 джамада 663 г. х. (21 марта 1265 г.), когда шайх Низамуддин совершил последнее прижизненное посещение шайха Фаридуддина, он получил от него свидетельство (*хилафат-нама*), удостоверяющее, что Мухаммад, сын Ахмада, с большим прилежанием и усердием прошел курс необходимых наук и теперь сам может преподавать и распространять полученные знания, как действительный преемник шайха Фаридуддина и его полномочный представитель в духовных и житейских делах. В конце, после необходимых наставлений, предлагалось предъявить настоящее свидетельство Джамалуддину Хансави. Шайх благословил его следующими словами: «Ты станешь подобен дереву, под сенью которого следующие люди найдут истинное отдохновение. Укрепляй же свой дух послушанием и молитвами. Я даю тебе эти наставления сейчас, поскольку в день моей смерти тебя при мне не будет». Шайх Джамалуддин Хансави с большим одобрением отнесся к этому свидетельству духовной преемственности, возблагодарив Бога за то, что его получил столь достойный человек.

Жизнь шайха Низамуддина Аулия стала наилучшим воплощением идеологии суфиев братства *Чистийя* и учения, пропагандируемого Баба Фаридом. Способ, по которому Баба Фарид готовил Низамуддина себе в приемники, подробно описан в *Вава'id ул-фу'ад*. Когда Низамуддин Аулия впервые прибыл в услужение к шайху Фаридуддину, он был уже широко известен своей образованностью и благочестивым образом жизни. Однако и он подвергся в обители шайха суровому испытанию, когда, читая с ним *Авариф алма'ариф* по плохо переписанной и попорченной рукописи, неосторожно заметил, что у шайха Наджмуддина Мутаваккила есть лучший экземпляр. Это замечание было воспринято шайхом как неслыханная дерзость, и он отлучил нерадивого ученика от участия в беседах. Низамуддин впал в такое отчаяние, что подумывал о самоубийстве. И только заступничество одного из сыновей Баба Фариды, Шихабуддина, смягчило шайха, и он простил *мурида*, объяснив, что его реакция вызвана прежде всего заботой о нем самом, о желании приучить его к абсолютному смирению, послушанию и духовному становлению, ибо наставник — *пир* для *мурида* — все равно, что человек, призванный украшать невесту или жениха к свадьбе (*маишата*).

Вернувшись из своего первого посещения Айодхана, Низамуддин расплатился с небольшими долгами, но у него по-прежнему не было собственного дома, и он вместе с многочисленным семейством Махмуда Кирмани, переехавшего в Дели из Айодхана, поселился в пустующем трехэтажном доме Имад ал-Мулка, деда Амира Хосроу, сыновья которого были в отъезде. Когда несколько лет спустя они вернулись, семейство Кирмани и шайх Низамуддин были выдворены из дома. С тех пор Низамуддин переезжал с места на место, пока вместе с Махмудом Кирмани и его семейством не поселился у Шамсуддина Шарабдара, своего ученика, в местечке Гийаспур на берегу Джамны.

В первые годы пребывания в Дели Низамуддин Аулия много времени уделял заучиванию наизусть Корана и часто уединялся, размышляя о духовных ценностях. Приблизительно к 1280 г. он решил уехать из столицы в более спокойное место, выбрав Гийаспур, что было с одобрением встречено его *мушидом*.

Переехав в Гийаспур, Низамуддин Аулия продолжал учебу у Камалуддина Захида и в 1280 г. получил свидетельство, что он прилежно, глубоко и с большим пониманием изучил труд *Машарик ал-анвар*, содержащий важные хадисы из *Сахих* ал-Бухари (810–870). К тому же в свидетельстве значилось, что шайх Низамуддин Аулия получил одобрение великих суфиев, обретя известность и славу еще при жизни своего учителя. Учитель и ученик как истинные приверженцы принципов *Чистийя* были схожи в своем неприятии светской власти. Когда султан Гийасуддин Балбан предложил Камалуддину Захиду стать настоятелем его мечети, маулана отказался, объяснив это нежеланием служить никому, кроме Бога, и добавил, что у него остались лишь молитвы к Всевышнему. Так же поступил Низамуддин, отказавшись по пятницам посещать мечеть, выстроенную Мубарак-шахом, и продолжая ходить в мечеть своего квартала.

Не получая регулярного *футуха*, Низамуддин и его муриды жили на случайные пожертвования и буквально голодали, а многие ученики находились на грани смерти от постоянного недоедания. Когда наследник Гийасуддина Балбана Му'изуддин Кайкубад (прав. 1287–1290) перенес столицу в Килухари, расположенную в двух километрах от Гийаспура, и узнал о бедственном положении шайха и его муридов, он предложил в качестве *футуха* несколько деревень. *Муриды* сначала уговаривали наставника принять сей дар, но, посоветовавшись с семейством Кирмани и некоторыми из старших учеников Баба Фариды, передумали и уже сами предлагали шайху Низамуддину Аулийа отказаться от подарка. Это решение очень обрадовало шайха, так как свидетельствовало об их духовной стойкости и о следовании принципам братства *Чистийа*.

При правлении султана Алауддина Халджи (1296–1316) Гийаспур стал процветающим пригородом Дели, и все больше людей приходили в обитель Низамуддина, чтобы стать его муридами. Среди них были государственные чиновники и ремесленники, богатые и бедные, горожане и жители деревень, воины и солдаты, свободные и рабы и даже отпрыски делийских султанов. Естественно, не всех он мог принять в свое братство. Но благодаря общению с ним все они проникались более глубоким пониманием моральных ценностей ислама и необходимостью следовать его обрядности. По дороге от Дели до Гийаспура сооружались подмости, крытые соломой, а при них рылись колодцы для совершения ритуального омовения (*тахарат*) идущими на поклонение шайху.

В ханаке царили порядок и дисциплина. Младшие ученики подчинялись старшим, у каждого были свои обязанности, и всюду ощущалась атмосфера высокой духовности и покоя, которую отмечали все пилигримы. Если отношения с простым человеком у Низамуддина были неизменно сострадательно-благостными, то его отношение к власти предержащим всегда оставалось натянуто-сдержанным. На него обрушился гнев Мубарак-шаха Кайкубада, брат которого и наследник Алауддина, Хизр-хан (впоследствии ослепленный), состоял муридом шайха, и тот питал к нему поистине отцовские чувства, вызвав этим подозрение Мубарак-шаха в желании посадить Хизр-хана на делийский престол. Мубарак-шах запретил маликам и амирам двора посещать обитель шайха и даже назначил вознаграждение тому, кто принесет ему голову Низамуддина Аулийа.

Еще более враждебную позицию к шайху занял султан Гийасуддин Туглак (1320–1325). Дело в том, что в 1320 г., в результате переворота, делийский трон на короткий срок занял некий самозванец Хосроу-хан, известный как Насирудин Хосроу-шах, который раздал из казны немалые деньги суфиям и дервишам Дели, чтобы они молились за его победу. Шайх Низамуддин Аулийа принял от него в качестве *футуха* пятьсот тысяч *танга* и раздал эти деньги бедным и нуждающимся. Когда к власти пришел законный правитель, Гийасуддин Туглак, он потребовал вернуть все в казну. Многие суфии так и поступили. Однако Низамуддин ответил твердым отказом, зая-

вив, что деньги эти принадлежат мусульманской казне, а стало быть, он по праву раздал их на благотворительные цели, не потратив на себя ни одной *танга*. Султану это очень не понравилось, но, будучи дальновидным политиком, он не пошел на прямой конфликт, а восстановил против шайха и без того завидующих его славе улама, решивших снова поднять пресловутый вопрос о правомерности *сама'*. По инициативе улама было организовано специальное разбирательство, в котором против шайха участвовало двести пятьдесят ученых-традиционалистов, а на его стороне — преданные *муриды*, включая маулану Фахруддина и маулану Алауддина Зарради. В качестве арбитра выступал шайх Бахауддин Закарийа, сам рьяный почитатель *сама'*. Главным представителем от султана был назначен кази Рукнуддин Валвалджи — давний недруг Низамуддина.

Основным доводом шайха и его сторонников было то, что *сама'* не считали предосудительным занятием известные улама, и прежде всего ал-Газали, который приветствовал использование инструментальной музыки в сочетании с художественным словом как одну из форм распространения и воздействия на широкие массы постулатов учения ислама. Подчеркивая необходимость *сама'*, Низамуддин Аулийа изрек: «При чтении Корана нараспев (*талават-и Кур'ан*) и при *сама'* возникает три вида благодати: озаренность [множественным Светом] (*анвар*), особые экстатические состояния (*ахвал*) и проявленность (*асар*). Они нисходят из трех миров: из мира высшей божественной власти ('*алам-и малакут*)¹⁷; из мира божественного могущества ('*алам-и джабарут*)¹⁸ и из мира предметного и тварного ('*алам-и мулк*)¹⁹. Эти три блаженства, снизошедшие сверху, опускаются в три места: души, сердца и тела. Сначала из *мира малакут* божественный свет нисходит на души, затем из *мира джабарут* — на сердца и, наконец, из *тварного мира* — на тела. Таким образом, сначала множественный свет (*анар*) нисходит из царствия *малакут* на души, затем то, что возникает в сердцах и называется *хал* (экстатическим состоянием), нисходит на сердца из *мира джабарут* и, наконец, *проявленность движения* и перемещения, именуемая *проявленностью [образов]* нисходит на тела». Затем благосклонно поведал: «Во время *сама'* нараспев повторяют девяносто девять имен Бога, каждое из которых имеет определяющее значение».

Аргументы шайха были столь убедительны, что султан распорядился отпустить Низамуддина Аулийа и его учеников с миром. Однако настоящего примирения не произошло. Позже султан Гийасуддин Туглак, отправляясь в военный поход в Бенгалию, приказал Низамуддину Аулийа до его возвращения покинуть Дели. Но сбилось предреченное шайхом несчастье: специально выстроенный для встречи султана из похода в Бенгалию павильон рухнул, и султан погиб. В один год с Гийасуддином скончался и шайх Низамуддин Аулийа (1325).

Перед смертью он призвал к себе своего слугу Икбала и спросил, есть ли в доме какие-либо припасы. Когда Икбал доложил, что обнаружил несколько пригоршней зерна, шайх очень рассердился, ибо имел обыкновение ничего

не оставлять, раздавая до последней крошки даже оставшуюся от трапезы еду. И вообще он высоко ценил всех, кто бескорыстно кормил людей другого вероисповедания, и беспристрастно относился к распределению пищи среди бедных. По этому поводу он поведал в *Фава'ид ул-фу'ад* историю, приключившуюся с сыном шайха Рукнуддина Чишти, Ходжаали, который был взят в плен монголами и отведен к Чингиз-хану в цепях. За него заступился присутствовавший при этом один из *муридов* Рукнуддина Чишти, пытаясь как-то освободить беднягу. Он объяснил Чингиз-хану, что отец этого человека всегда великодушно наделял своей милостью всех бедных, раздавая еду независимо от того, к какой вере принадлежали эти бедняки. Рассказ очень подействовал на Чингиз-хана, и он приказал освободить Ходжаали, пожаловав ему халат. На что Низамуддин Аулия заметил: «Благое дело кормить народ, ибо раздача еды одобряется всеми религиями», и изрек по-арабски: «Главное правило дервишества заключается в угощении каждого пришедшего. Сначала — приветствие, затем — угощение и только потом — беседа»».

Для шайха Низамуддина Аулия ислам был не просто нормативным следованием ритуальным канонам и повторением обязательных молитв и формул зикра, а, прежде всего, высоко нравственным кодексом. В *Фава'ид ул-фу'ад* приводится рассказ о том, как однажды некий посетитель обители привел к шайху индуса, представив его как своего духовного брата. Один из *муридов* поинтересовался, не потому ли индус хочет обратиться в ислам, что влеком силой влияния такой незаурядной личности, как Низамуддин Аулия, на что шайх заметил, что на людей не всегда действуют проповеди или пример другой личности. Как правило, для такого поступка необходим личный опыт и переживания.

Шайх Низамуддин Аулия понимал и тех индусов, которые, признавая ценности ислама, не приняли его как вероучение. Однажды, когда он и другой его любимый ученик, поэт Амир Хусрау Дехлеви прогуливались по крыше (поскольку в джама'ат-хана было нестерпимо жарко), они увидели группу индусов, совершавших свои обряды. Восхищенный их набожностью, шайх заметил Амиру Хосроу, что у каждого сообщества есть свой путь, своя вера и свой способ почитания Бога. Поэтому веротерпимость и мирные отношения среди людей, невзирая на конфессиональную принадлежность, были качествами, которые шайх особо ценил. Он не уставал повторять, что нужно всячески совершенствовать низменную душу (*нафс*), ибо животная душа находится в постоянном противоборстве с человеческой сутью. Погружение в мирскую жизнь отторгает человека от духовного начала. Однако, считал шайх Низамуддин Аулия, ответственность за содержание семьи побуждает человека заниматься мирскими делами, что так же неизбежно, как и приемлемо. Отречение от мира не означает, что человек должен остаться нагим, скажем, только в одной набедренной повязке. Отречение от мира — это то, когда, не пренебрегая одеждой и едой, довольствуются тем, что предписано свыше, не стремясь к наживе и не думая попусту о материальном. В качестве примера истинного отречения от мира шайх Низамуддин Аулия поведал о

некоем сидящем на обочине дороги дервише, который так исхудал, что от голода его живот сросся со спиной. Мимо проходил один из друзей шайха и, увидев дервиша в таком состоянии, положил перед ним мелкую монету в один *данг*. Дервиш отклонил милостыню, сказав: «Я сегодня уже съел дольку чеснока, а посему не нуждаюсь в этом *данге*». Закончив рассказ, шайх воскликнул: «Как похвальны такое воздержание, такая крепость духа и такое терпение в стремлении к Истине».

В другой беседе об отречении от мира шайх изрек, что *муриду* следует мало есть и часто поститься, ибо, чем меньше будешь есть, тем быстрее отойдешь от соблазнов этого мира. «Шайтан говорит: “Сътого, творящего намаз, я заключу в объятия”, а когда он закончит намаз, узнает, насколько я овладел им. И напротив, я сторонюсь голодного, даже спящего».

Из бесед, записанных Хасаном Дехлеви, явствует, что шайха Низамуддина Аулия всегда волновал конфликт между философией и теологией. Он не советовал слишком проникаться философскими идеями, ибо они могут увести с истинного Пути. В качестве примера рассказал историю о шайхе Шихабуддине Сухраварди, который помог халифу не оступиться в следовании исламу, на что косвенно старался его склонить некий философ, изложивший точку зрения Аристотеля на характер движения небосвода в интерпретации Абу Али ибн Сины.

Другой пример — встреча старца Абу Са'ида Абу-л-Хайра с известным мусульманским философом Абу Али ибн Синой. Расставаясь, Абу Али попросил суфия, состоящего на службе у шайха, написать ему, что о нем скажет Абу Са'ид. Спустя несколько дней суфий спросил: «Что за человек этот Абу Али?» Шайх ответил: «Ученый муж, философ и врач, сведущий во многих науках, однако не обладающий нравом суфия». Получив такое сообщение, Абу Али ибн Сина в ответ написал: «Это, по меньшей мере, странное суждение: я так много книг написал о благонравии и характере суфиев, почему же шайх сказал, что я не знаю их нрава?» Услышав об этом, шайх улыбнулся и молвил: «Я не сказал, что он не знает, я сказал, что он не обладает».

Хотя шайха Низамуддина Аулия причисляли к самым известным и одаренным суфиям из всех живущих в его время, сам он считал себя глубоко несчастным человеком, объясняя это тем, что к нему ежедневно приходят люди со своими горестями и печалью, и его сердце разрывается от невозможности помочь всем им и он даже завидует дервишам, уединяющимся в горах и пустынях и свободным от столь тягостных откровений.

Опыт общения с разными людьми сделал шайха Низамуддина Аулия весьма проницательным и прозорливым знатоком человеческих душ. Советы его очень помогали, и все приходившие получали, по крайней мере, моральную помощь и поддержку. Даже представители *улама*, известные неприязнью к суфиям, признавали практическую ценность его наставлений, основанных на привлечении рассказов и притч, которые если и не могли изменить судьбу того или иного, оставляли каждому надежду, являясь как бы психотерапевтическим методом исцеления страждущих. Он настаивал

на том, чтобы люди соблюдали не столько букву, сколько дух его заповедей. Для утешения своего *мурида* Хасана Дехлеви, удрученного задержкой жалования от военного ведомства, при котором он состоял на службе, шайх рассказал притчу о некоем в прошлом очень богатом брахмане, у которого градоначальник (*кавали*) конфисковал все имущество, но он не унывал, поскольку с ним оставался его *брахманский инур*. Рассказав эту притчу, хаджа обратился к Хасану и спросил, понял ли он намек, содержащийся в этой притче. Хасан ответил, что притча укрепила его дух, и он понял, что даже если весь мир ускользает из рук, нет причины печалиться, нужно лишь оставаться стойким и твердым в своей любви к Истине.

Фава'ид ул-фу'ад отмечает успехи шайха Низамуддина на поприще исцеления больных, толкования снов и использования различных целительных практик, которые он подразделял на три категории: для тела; для разума и чувств; для души, из которых последняя — самая эффективная. Суфийские методы целительства Низамуддина Аулия опирались на Коран, на традиции действий пророка Мухаммада и на знакомство с трудами известных деятелей медицины²⁰.

Низамуддин Аулия не уставал повторять, что дольний мир вводит людей в заблуждение, и поведал следующий известный парафраз из ал-Газали: «Однажды Иса (Иисус), мир да пребудет над ним, увидел страшную, черную, согбенную как кошка, старуху и спросил ее: “Кто ты?” Она ответила: “Я — дольний мир”. Иса, да приветствует его Аллах, спросил: “Сколько раз ты выходила замуж?” Сказала: “Так много, что не перечеть. Если хочешь знать о ком-то определенном, спрашивай”. Великий Иса сказал: “Из этих мужей твоих кто-то покинул тебя и развелся с тобой?” Ответила: “Нет, я их всех поубивала”, на что Иса заметил: “Тогда я удивляюсь всем оставшимся глупцам, которые, видя, что случилось с другими, не извлекают уроков, а продолжают испытывать к тебе страсть». В связи с изложенным шайх добавил: «Дервишество — это полная отчужденность, покой и надежность. Занятие дарвиша — ночи духовной нужды и устремленность к [духовному] ми'раджу».

В беседах с муридами Низамуддин Аулия акцентировал их внимание на необходимости чтения богословской литературы, особо выделяя из книг, написанных по-арабски, *Кут ал-кулуб*, а на фарси — *Рух ал-арвах*. На замечание Хасана Дехлеви, что и *Мактубат* Айн ал-Кузата тоже полезная книга, которую, однако, нельзя постигнуть до конца, сказал: «Это потому, что она написана в особом, экстатическом состоянии», и с грустью добавил: «Ему было всего двадцать пять лет, когда его сожгли. Страшное дело, когда казня в расцвете молодости человека, полного неизбывных сил и способностей действовать во имя глубокой приверженности Истине».

Благодаря сохранившемуся до наших дней трактату Хасана Дехлеви *Фава'ид ул-фу'ад* можно довольно точно представить себе интеллектуальную обстановку, царившую в средневековой Индии. Здесь, как и в Иране, наблюдается повышенный интерес к умозрительной философии. В частности, источником, на который ссылались при всяком не только философском, но

и филологическом рассуждении или споре, служили трактаты ибн Сины. Эти трактаты, написанные во всеоружии знания греческой философии, позволяли в споре косвенно опираться также на авторитет античных мыслителей. Зороастризм с приходом мусульман был под запретом, но греческая философия не подвергалась ущемлению, и ее концепты широко дискутировались. Хронист Барани (1286–1356) в «Истории Фирузшаха» (*Ta'riх-i Фируз-шахи*) приводит сообщение о том, что в дни правления делийского султана Алауддина Халджи (1296–1316) в Индию прибыл с инспекцией теолог из Египта Шамсуддин Турк. Его поразило, с одной стороны, стремление мусульман к изучению греческой философии, а с другой — явно безразличное отношение к исполнению заповедей шариата при повсеместном функционировании различных суфийских братств и ханаках. Это побудило теолога написать гневное письмо делийскому султану, которого Шамсуддин Турк упрекал в небрежении делами религии и от которого требовал не допустить внедрения в сознание людей греческой философии как способствующей распространению суфизма. Однако Алауддин Хаджи не внял этим доводам и оставался лояльным по отношению к суфийским шейхам. Трудные времена для них наступили при Фирузшахе (1351–1388), который был строгим приверженцем нормативного ислама и преследовал всех «еретиков».

Система взглядов, изложенная в *Фава'id ул-фу'ад*, интересна тем, что показывает, как суфии могли влиять на те или иные стороны социальной жизни, поскольку наряду с главной идеей — идеей всемогущего, вездесущего божества, святости служения пиру-наставнику — она содержит ряд позиций, характеризующих светское поведение человека. Из нравоучительных бесед шейха можно узнать, как себя вести в обществе и на маджлисах, как при каждом ритуальном омовении пользоваться специальной палочкой для чистки зубов, как принимать пищу и потчевать гостей, как не копить зло и обиды, а на неприязнь отвечать дружелюбием, следуя сентенции: «Каждый, кто из-за вражды положит колючку на твоём пути, вместо вражды да получит розу, распустившуюся у Престола Всевышнего», наконец, как ориентироваться в той или иной ситуации. Поэтому, скажем, частный акт отпущения на волю конкретной рабыни (что, кстати, и делает Хасан по совету своего наставника) вырастает здесь в проповедь равенства между людьми, а идея довольствования малым — в отказ от выпрашивания милостей у султанов, а, следовательно, в проповедь независимого поведения и соблюдения человеческого достоинства.

Сочинение написано довольно простым языком. Прозаический персидский текст пересыпан хадисами на арабском языке, небольшими стихотворениями как самого Низамуддина Аулия, так и известных поэтов. Высказывания суфиев приведены без ссылок на источники. Текст некоторых высказываний представляет не подлинные слова, например, Газали или Сухраварди, а их изложение, парафраз.

¹ Мистическое братство *Чистийя* сформировалось в Чисте и дало импульс развитию и становлению суфизма в средневековой Индии вплоть до наших дней. Другие возникавшие

здесь суфийские течения не имели столь длительного воздействия на исламский мир. Чишт, о котором упоминается в географ. соч. *Худуд ал-алам* (372/982), в настоящее время известен как Ходжа-и Чишт и находится на территории нынешнего Афганистана, в 100 км восточнее Герата (*Minorsky W. Hudud al-Alam. L., 1937. P. 343*). В этом районе во второй половине X в. установили свое правление султаны из мусульманской династии Гуридов. Вплоть до X в. эти места подвергались постоянным набегам правителей Хорасана, в результате чего началось обращение в ислам населения, прежде исповедовавшего разные религии. Многие жители бежали сюда, спасаясь от нашествия арабов. Задолго до арабов буддисты были здесь вытеснены иудеями, иудеи — манихейцами, а те, в свою очередь, — мусульманами. После постепенного обращения в ислам населения этого региона основные города, такие, как Герат, Чишт и Джам, стали важнейшими центрами распространения суфизма в мусульманском мире, привлекая внимание суфиев из других регионов. Среди суфиев, прибывших в Чишт из Сирии, был шайх Абу Исхак аш-Шаами (ум. 1097) — основатель братства *Чушумийа*. Со смертью его учеников (Ходжи Ма'дуда) закончился великий духовный расцвет братства *Чушумийа* на территории Хорасана, т.к. многие из второго поколения учеников покинули эти места и вели жизнь странствующих дервишей. Приход к власти гуридов и основание ими крепости Фирузкух, находящейся рядом с Чиштом, лишили его былого мирного существования. Район стал местом жесточайших междоусобных сражений враждующих тюркских племен. Поэтому центр суфийской идеологии чиштийского толка переместился из Хорасана в Индию.

² Мусульманин (*мусулм*) — досл.: человек, предавший себя Богу или покорившийся Ему, ибо каждый человек, изрек Мухаммад, появляется на свет с врожденным свойством покорности (*фитрат ал-ислам*) и только родители делают из него иудея, христианина или зороастрийца.

³ Хадис — предание о словах и действиях Пророка, в основе достоверности которого лежит *иснад* — цепь передатчиков.

⁴ Факир — нищий, жаждущий духовной пищи и нуждающийся в Боге и ни в чем больше. Суфии считают, что томление Любви порождается *факром* — духовной потребностью.

⁵ Рисала-и Кушайри, пер. Абу Али Усмани, ред. Б. Фурузунфара. Тегеран, 1345 г. х. С. 9.

⁶ Ислам. Энциклопедический словарь, М., 1991. С. 42.

⁷ Только Бог имеет право сказать «Я», ибо Он — единственная Реальность. Поздние мистики употребляли слово «Хакк» для обозначения Бога.

⁸ Насафи Азизуддин. Ал-инсан ал-Камил. Тегеран. Изд. института «Иран — Франция», 1359 г. х. С. 3.

⁹ Ибрахим (Авраам) почитается как пророк, который не был ни иудеем, ни христианином, он был ханифом, т. е. единобожником, согласившимся принести в жертву долгожданного сына, имя которого в Коране не называется. Его сын Исхак (Исаак) в Коране в эпизоде жертвоприношения уступает место Исмаилу — пророку, сыну Ибрахима от рабыни Хаджар (Агарь).

Исхак (Исаак) — пророк, имя которого в Коране не названо, но в Суре «Стоящие в ряд» сказано, что сын Ибрахима готов к закланию: «Отец мой, делай, что тебе приказано; ты найдешь меня, если пожелает Аллах, терпеливым» (37:102).

Аййуб (Иов) — пророк, подвергшийся суровым испытаниям, которые он стойко сносил, уповая на Всевышнего.

Закарийя (Захария) — отец Иоанна Крестителя. Будучи давно женат, не имел детей. Обратился к Аллаху с просьбой даровать ему сына. Когда пришла весть: «О Захарийя, Мы даруем тебя вестью про мальчика, имя которого Йахья...» (19:7), усомнился в такой возможности: «Господи, как будет у меня мальчик... дошел я в старости до предела» (19:9), за что и был наказан — не говорил в течение трех дней и объяснялся только знаками.

Йахья (Иоанн Креститель) — пророк и праведник, первым предсказавший пророческую миссию Исы (Иисуса). Мусульманская традиция особо подчеркивает, что кровь на блюде с его головой бурлила и кипела. Место в Омейядской мечети в Дамаске, где похоронена его голова, — объект поклонения мусульман.

¹⁰ *Ziaoddin Sajjadi. The Foundations of Mysticism and Sufism. Tehran, 1995. P. 5.*

¹¹ *Ziaoddin Sajjadi. The Foundations of Mysticism and Sufism. Tehran, 1995. P. 44.*

¹² *Ziaoddin Sajjadi. The Foundations of Mysticism and Sufism. Tehran, 1995. P. 43.*

¹³ Ханаках — дерв. обитель, обычно расположенная либо близ известной могилы святого — *вали*, либо близ мечети, а также комплекс зданий, служащих странникам домом для аскетов.

¹⁴ Соханан-и манзум-и Абу Са'ид Абу-л-Хайр (Речения Абу Са'ида. Пред. и коммент. Сейида Нафиси. Тегеран, 1334 г.х., С. 4.

¹⁵ Соханан-и манзум-и Абу Са'ид Абу-л-Хайр (Речения Абу Са'ида. Пред. и коммент. Сейида Нафиси. Тегеран, 1334 г.х., С. 18.

¹⁶ *Фава'id ул-Фу'ад*, С. 12.

¹⁷ *'Алам-и малакут* (букв. «мир царствования») — один из миров космоса; небесное царство, где обитают ангелы.

¹⁸ *'Алам-и джабарут* (букв. «мир могущества») — небесный мир духовных существей.

¹⁹ *'Алам-и мулк* (букв. «мир явного») — посюсторонний мир.

²⁰ При дворе делийских султанов медицина была представлена людьми разного вероисповедания: брахманами, иудеями, мусульманами. Особенно прославился среди столичных медиков некий маулана Бадруддин Димашки (т.е. из Дамаска), который не только лечил больных, но и консультировал врачей. Он был настолько сведущ в своем деле, что мог поставить диагноз по пульсу и сказать, излечима болезнь пациента или нет.

Антиохийская Церковь — опора православия на Ближнем Востоке

В пределах ближневосточного региона действуют три православные поместные Церкви — Константинопольская¹, Иерусалимская и Антиохийская (каноническая территория четвертой православной восточной поместной Церкви — Александрийской — Северная Африка). Паства Антиохийской Церкви наиболее многочисленна и представлена в основном этническими арабами.

Антиохийская Православная Церковь занимает третье место в диптихе² автокефальных поместных церквей. Её официальная каноническая территория включает в себя Ливан, Сирию, Ирак, Кувейт и другие страны Персидского Залива (кроме Иордании), Иран, а также Южную Турцию. Кроме того, епархии Антиохийской Церкви действуют в Северной и Южной Америке, Австралии и Европе. На сегодняшний день в управлении Антиохийской Церкви находятся 22 епархии³. Подавляющее большинство ее ближневосточной паствы сконцентрировано в пределах Ливана и Сирии (что составляет, по данным Центра Пью, 8,3% и 2,9% населения этих стран соответственно)⁴. В других странах ближневосточного региона существуют небольшие диаспоры. Так, в Кувейте проживает примерно 3,5 тыс. последователей Церкви⁵, что составляет 4,7% от всего населения страны. В других странах, на которые распространяется каноническая юрисдикция Антиохийской Церкви, количество ее последователей составляет: в Бахрейне — 1%, Ираке — менее 0,1%, Иране — менее 0,1%, Йемене — менее 0,1%, Катаре — 0,5%, Объединенных Арабских Эмиратах — 0,5%, Омане — 1,1%, Саудовской Аравии — менее 0,1%⁶.

В результате войн и длительных междоусобиц значительная часть населения в XIX–XX вв. покинула Ближний Восток. Сегодня в Северной и Южной Америке, Австралии и Европе существуют крупные сиропиванские диаспоры. Ныне крупнейшей архиепископией Антиохийской Церкви является Североамериканская. Она включает в себя 9 епархий, более 275 соборов, церквей и миссий, в которых трудятся более 400 священнослужителей⁷. Число верующих по разным данным составляет от 50 до 380 тыс. человек⁸.

Свое название — Антиохийская — Церковь получила от резиденции в городе Антиохия⁹ (ныне Антакья — Турция). Город с 1098 г. входил в состав Антиохийского княжества, основанного предводителем крестоносцев Бозмундом Торентским. После взятия города мамлюками Бейбарса в 1268 г. резиденция патриарха была перенесена в Дамаск. С этого времени резиденция Антиохийского патриарха (полный титул — «Блаженнейший Пат-

риарх Великого града Божия Антиохии, Сирии, Аравии, Киликии, Иверии и Месопотамии и всего Востока, отец отцов, пастырь пастырей») расположена в столице Сирии — Дамаске.

Высшей властью в Антиохийской Церкви в вопросах вероисповедания, церковного законодательства и судебных дел является Священный синод. В него входят патриарх и действующие митрополиты. Утвержденные решения Синода не подлежат обжалованию. Высшую исполнительную власть в Церкви осуществляет патриарх. Он также издает и редактирует внутренние положения патриархии, которые регулируют порядок работы Священного синода и его комиссий. Патриарх же наблюдает и за собственностью Церкви и поступающими ей пожертвованиями в патриаршей области — Дамасской епархии — и в патриарших монастырях, но он не может никоим образом распоряжаться церковными землями или изменять их статус без согласия Синода. Аналогичными прерогативами обладает каждый митрополит в своей епархии, однако их деятельность, в первую очередь в вопросах распоряжения церковным имуществом, находится под контролем патриарха, Синода и епархиального Совета общины (Меджлис Милли), состоящего из светских представителей общины. При патриархии существует также сеть духовных отделов и судов, которые занимаются вопросами, связанными с регистрацией актов гражданского состояния (заключение и расторжение браков, свидетельства о рождении, смерти и браке, свидетельство единственному сыну в семье для получения освобождения от службы в армии и т. д.)¹⁰.

Церковная традиция относит время появления Антиохийской церкви к первому десятилетию после Воскресения Христова (37 г.), когда в Антиохии, одном из крупных эллинизированных городов региона, апостолы Петр и Павел впервые стали широко проповедовать христианство среди иудеев и язычников. Согласно Священному Писанию, именно в Антиохии последователи Христа стали называться христианами (Деян. 11:26), ранее же члены Церкви чаще всего именовали друг друга «учениками» и «братьями»¹¹.

Одним из важнейших направлений развития церковной жизни раннего периода было монашество. Сирийские монахи активно занимались миссионерством, проповедуя христианство язычникам, а также благотворительностью. С V в. в сирийском монашестве начинают происходить перемены, усиливаются проявления сурового аскетизма, зарождается столпничество¹².

С Антиохией связано возникновение одного из крупнейших центров богословской науки. В 312 г. пресвитер Лукиан основал здесь знаменитую Антиохийскую богословскую школу, которая способствовала систематизации христианского догматического учения и оставила богатое литературное наследие.

В 451 г. Антиохийская Православная Церковь приобрела статус Патриархата. Однако в конце V — начале VI вв. она была ослаблена церковными расколами, которые спровоцировали богословские споры о божественной и человеческой составляющей в личности Иисуса Христа, а также политическое противостояние между церковными кафедрами и императорской вла-

стью. Это привело к появлению нескольких так называемых дохалкидонских (нехалкидонских) Церквей, действующих на Востоке до сих пор.

В 30-х гг. VII в. все восточные провинции Византии были завоеваны арабами. Восточное христианство оказалось под властью новой религии — ислама. Завоеватели достаточно терпимо относились к «людям Писания», под это определение попадали христиане, иудеи и ряд других инаковерующих. Этим группам населения было позволено сохранить свои верования, при условии, что они будут лояльны к новым властям и будут платить подушную подать (*джизья*). В тоже время язычников-многобожников насильственно обращали в ислам или истребляли. Православные христиане вынуждены были покориться установленным правилам, ибо новые власти позволили им по-прежнему пользоваться покровительством византийского базилевса, который воспринимался православными как истинный государь и защитник¹³.

Управление в христианских общинах халифата осуществлялось местным духовенством, которое занималось сбором налогов, судопроизводством среди единоверцев, разрешением их семейных и имущественных дел. Кроме того, они отстаивали интересы общины перед местными властями.

Арабские власти стремились к тому, чтобы посты в церковной иерархии занимали верные им люди, желательно местные уроженцы, а не греки, и для достижения своей цели неоднократно вмешивались в избрание патриархов.

Благодаря высокому уровню образования, часть зиммиев¹⁴ сумела занять престижное социальное положение в халифате: немусульмане имели прочные позиции в торговле, финансах и медицине, их было очень много в низшем и среднем звене административного аппарата (к высшим государственным постам и на военную службу христиан не допускали). Делопроизводство в Сирии вплоть до начала VIII в. велось на греческом языке. Христиане — врачи и администраторы, в том числе и православные, имели большое значение при дворе халифов, особенно при династии Омейядов, политика которых отличалась достаточной веротерпимостью.

Времена мирного существования для православных христиан периодически сменялись религиозными гонениями. Зиммии изгонялись с государственной службы, им предписывалось носить одежду, которая бы отличала их от мусульман, конфисковывались или разрушались существующие храмы, запрещалось строить новые, также запрещалось проводить крестные ходы, бить в колокола, выставлять напоказ кресты¹⁵. Стоит отметить, что это были единичные случаи гонений против христиан, а не целенаправленная политика правящих кругов халифата. Однако со временем, по мере упадка халифата, начинает прослеживаться устойчивая тенденция изменения отношения к христианам. Если раньше на законодательные ограничения для немусульман смотрели сквозь пальцы, то с начала X в. их уже неуклонно соблюдают и ужесточают.

Но, несмотря на все запреты и гонения, православные христиане долгое время составляли значительную часть населения Сирии. Однако, с середины IX в., в период правления аббасидского халифа аль-Мутаваккиля (847–

861), проводившего крайне жесткую политику против немусульман, ситуация начинает меняться. В результате все большее количество христиан переходит в ислам, часть православных эмигрировала в Византию. Тем не менее, к началу Крестовых походов христиане в Сирии составляли больше половины населения.

Упадок Арабского халифата и его распад на несколько враждующих между собой отдельных эмиратов, позволил Византии начать отвоевывать некогда принадлежавшие ей территории. Наибольших успехов эта военная кампания достигла при императоре Никифоре II Фоке (963–969), которому удалось в 969 г. захватить Антиохию. Военные действия продолжались и при приемниках Никифора, и в 1031 г. почти половина Антиохийского патриархата снова оказалась в составе Византийской империи¹⁶.

В конце X–XI вв. наступает пора расцвета для православного Антиохийского Патриархата. В составе Византии Антиохия вновь становится крупным центром христианской культуры — как грекоязычной, так и арабской, которая сумела сохранить свою самобытность. В окрестностях города строятся монастыри, развивается богословие, появляются новые литературные произведения.

Но этот период благоденствия продлился недолго. Уже в декабре 1084 г. Антиохия снова была захвачена, теперь турками-сельджуками. Приход новых завоевателей и установление сельджукского владычества на Ближнем Востоке в конце XI в. не повлекли за собой заметного ухудшения социального статуса местных христиан. Однако они снова попали под ряд запретов и ограничений для проживания в качестве зиммиев на мусульманских землях. Именно в XI в. мусульманский правовед аль-Маварди сформулировал обязательные условия, которые должны выполнять зиммии: не порицать Коран, Мухаммада, ислам, не вступать в брак с мусульманами (мужчины-мусульмане могли брать в жены христианок при условии, что их дети примут ислам), не проповедовать среди мусульман и не склонять их к переходу в другую веру, не помогать врагам мусульман. Кроме того существовал ряд необязательных, но желательных условий: носить отличительные знаки на одежде (*guyar*) или особый пояс (*зуннар*), не строить дома выше, чем у мусульман, не звонить в колокола, не читать громко свои священные книги при мусульманах, не пить при них вина, не держать на виду кресты и свиней, не ездить на породистых лошадях и верблюдах и т.д.¹⁷. Стоит отметить, что эти условия в реальной жизни редко соблюдались.

В 1097 г. на Ближнем Востоке появились крестоносцы, пришедшие освободить Святую Землю от «ига мусульман». Крестоносцы захватили Антиохию после 7-месячной осады 2 июня 1098 г. Их приход не улучшил положение сирийских христиан, так как для католиков последователи восточного православия были неполноценными христианами, которых нужно было или обратить в католичество, или склонить любыми путями к унии.

На завоеванных крестоносцами территориях были образованы христианские государства: Иерусалимское королевство, графство Триполи, княжество

Антиохия, графство Эдесса¹⁸. Земли этих государств были разделены между баронами из разных стран Европы, духовно-рыцарскими орденами, иерархами латинской церкви, которые стали устанавливать на них западные феодальные порядки, значительно ухудшившие положение местного населения.

Отношения православных и католиков в Антиохийском Патриархате первоначально установились довольно доброжелательные. К Антиохийскому патриарху Иоанну Оксите (ок. 1091–1100) отнеслись с большим уважением, папский легат Адемар Ле Пюи утвердил его в сане патриарха, главы, как православного, так и католического духовенства Антиохии. Однако вскоре после этого возглавлявшие крестonosное войско военачальники написали папе римскому письмо, в котором предлагали ему прибыть на Восток и принять на себя управление Антиохийским престолом, совершенно забыв о правах законного патриарха и проявив тем самым к нему демонстративное пренебрежение¹⁹.

В 1100 г. антиохийский патриарх Иоанн Оксита и православные епископы были вынуждены покинуть Антиохию и удалиться в Византию (Константинополь), там и продолжили свое служение в изгнании антиохийские православные патриархии. Правитель Антиохии — принц Боэмунд Тарентский — поставил на место Иоанна епископа Арты Бенарда Валенсийского, от которого берет начало ветвь латинских патриархов, подчинявшихся папе²⁰.

Узурпация католиками антиохийского патриаршего престола и создание параллельных латинских церковных структур, а также нежелание большей части местного православного населения принимать насаждаемых ему католических иерархов привело к локальной схизме, разделению православных и католических церковных институтов на Востоке. Что в конечном итоге способствовало еще большему углублению раскола между Константинополем и Римом²¹.

Византийские императоры на протяжении большей части XII в. боролись за возвращение своих ближневосточных владений, оказавшихся под властью крестonosцев. Одной из главных задач было восстановление православного патриарха на антиохийском престоле. В 1165 г. императору Мануилу I Комнину (1118–1180) удалось добиться возвращения в Антиохию 1165 г. православного патриарха Афанасия I Манасси (1161–1170). Именно с этого времени в Антиохии был восстановлен православный патриархат.

Положение сирийских православных христиан резко ухудшилось в XII–XIII вв. С одной стороны, этому способствовала политика крестonosцев-католиков по отношению к восточным христианам, в которых продолжали видеть еретиков, с другой — ухудшилось отношение мусульман к христианам, так как в мусульманском мире Крестовые походы и крестonosцы вызвали подъем религиозной нетерпимости и спровоцировали многочисленные гонения на христиан. Так, в 1124 г. в Алеппо почти все церкви были отняты у христиан и обращены в мечети²². Во время военных действий основные жертвы приходились на долю местного христианского населения. Например, в ходе ожесточенной борьбы крестonosцев и мусульман за Эдессу (1144–1146) город несколько раз переходил из рук в руки и был сожжен дот-

ла, а из 47-тысячного христианского населения уцелело около 2%, остальные же погибли или были взяты мусульманами в плен и обращены в рабство²³.

18 мая 1268 г. Антиохию захватили войска султана Египта Бейбарса (1260–1277). Десятки тысяч ее жителей были убиты, остальные стали рабами. Победители разрушили и сожгли город, который не смог уже подняться из руин и вернуть себе прежнее значение.

После событий 1268 г. антиохийские патриархи больше не возвращались в Антиохию. С 40-х гг. XIV в. их новой резиденцией становится Дамаск, крупнейший экономический и культурный центр Сирии. Католические патриархи покинули Сирию примерно в это же время, а к 1291 г. крестоносцы утратили свои последние владения на Ближнем Востоке. Однако католическая церковь до XX в. сохраняла преемство титулярных католических «патриархов Антиохии».

Эпоха Крестовых походов стала переломным моментом в истории ближневосточного христианства. Они нанесли тяжелейший удар по православному населению Сирии и Палестины. Несмотря на то, что только марониты открыто поддержали крестоносцев, а православные считали их захватчиками, гонениям подверглись все деноминации христиан²⁴. К XIII в. христиане превратились в сравнительно малочисленные этноконфессиональные группы. Мамлюкская эпоха была одной из самых тяжелых в истории ближневосточного христианства. Захватывалось имущество монастырей, христиане облагались все новыми налогами, что в конечном итоге привело к обнищанию церкви.

XIV–XV вв. считаются «темными» временами в истории Антиохийской Церкви, в этот период отмечается угасание летописной традиции ближневосточных христиан. В связи с этим о церковной истории того времени известно крайне мало.

В XIV в. начинается стремительное возвышение Османской империи, под властью которой оказались практически весь Ближний Восток и Северная Африка, а также значительная часть Восточной Европы. Власти Османской империи проводили политику веротерпимости по отношению к представителям немусульманского населения, особыми привилегиями среди которых пользовались православные. Однако на деле эти права и привилегии постоянно нарушались. Так, Антиохийская Церковь облагалась множеством незаконных поборов, за несвоевременную уплату которых тюремному заключению могли быть подвергнуты даже митрополиты и патриархи. Но, несмотря на эти злоупотребления, православная община целенаправленным гонениям и насильственной исламизации не подвергалась.

Стамбул ввел новую систему управления религиозными меньшинствами, в соответствии с которой этноконфессиональные сообщества (*миллеты*) получили значительную автономию, которые возглавили духовные иерархи общин. Константинопольский патриарх, по решению османских властей, был провозглашен главой всего православного миллета (тур. Rum milleti). И хотя Антиохийский патриарх, как и другие восточные патриархи, теоретически не потерял своих традиционных прав и после избрания получал султанский *берат* (грамота), по которому он провозглашался главой право-

славных христиан Сирии, в государственно-административном отношении он был подчинен Константинопольскому престолу. Основным итогом этих перемен в системе управления Антиохийской Церковью в конечном итоге стала эллинизация ее иерархии. В XIX в., когда начнется рост националистических настроений в православной среде, это станет серьезной причиной церковной нестабильности.

Константинопольские иерархи долгое время не вмешивались в дела Антиохийской Церкви. Сирийское духовенство проводило самостоятельную церковную политику и поддерживало контакты с Вселенским престолом. Впервые Антиохийский патриарх был рукоположен в Константинополе в 1619 г.²⁵. Однако постепенно происходит нарастание греческого влияния в Антиохийском патриархате. Одним из подтверждений этого факта стали события 1672 г., когда в результате распрей среди антиохийских архиереев Константинополь впервые открыто вмешался в выборы нового патриарха, выдвинув своих претендентов-греков. И хотя, в конечном итоге, на патриаршем престоле оказался патриарх Кирилл, избранный антиохийскими епископами, прецедент был создан. Активно вмешиваться в дела сирийского патриархата и насаждать своих ставленников константинопольское греческое духовенство начнет в XVIII в. Всего в XVI–XVII вв. только 8 из 16 антиохийских патриархов в той или иной форме имели дело с греческим вмешательством в дела патриархата, к тому же чаще всего они сами его и провоцировали²⁶.

Во времена Османской империи христиане страдали от злоупотреблений при сборе налогов со стороны правительственных чиновников, а также от всевозможных поборов. За разрешением на проведение любых работ по ремонту или сооружению нового храма приходилось обращаться в Стамбул и выплачивать бесчисленные взятки. Порой сумма взяток оказывалась больше стоимости самого ремонта²⁷.

Во время правления султана Селима II (1566–1574) на христиан обрушилась новая беда. Чтобы собрать средства для похода на Кипр, султан распорядился произвести конфискацию церковных земель, что и было сделано в 1568–1569 гг. Практически все монастыри имели некоторые земельные угодья, на которых монахи и крестьяне-арендаторы выращивали виноград, садовые культуры, оливковые и тутовые деревья. Эти земельные участки приносили как доход, так и пропитание братии.

Власти предоставили бывшим владельцам приоритетное право выкупа конфискованных земель. Однако для этого были необходимы крупные суммы денег, которыми большинство монастырей не располагало, поэтому им пришлось брать необходимые средства взаймы. Это серьезно подрывало финансовое положение христианских обителей. В результате проведенной конфискации часть монастырей потеряла свои земли.

Антиохийская Православная Церковь во времена османского владычества находилась в тяжелом финансовом положении, и огромным подспорьем для нее стали пожертвования от благотворителей и дарителей из мирян. Могущественных покровителей, способных оказать финансовую поддерж-

ку искали и в других православных странах. Россия откликнулась на просьбы Антиохийской Церкви о помощи и на протяжении нескольких столетий передавала щедрые пожертвования, как высшим церковным иерархам, так и отдельным монастырям и церквям.

Антиохийская Церковь в эпоху Османской империи оставалась центром арабской культуры и церковно-политической жизни. В XVII в. начался культурный подъем, получивший название «мелькитский ренессанс» (араб. *Ан-Нахда*). Это был период расцвета арабской православной культуры. Начальный период этого культурного явления связан с именем халебского митрополита Мелетия Кармы, который впоследствии, в 1633–1634 гг., занимал Антиохийский патриарший престол под именем Евфимия. Он, стремясь сохранить литургическое единство православных народов, провел большую работу по унификации арабских богослужебных книг в соответствии с греческими печатными изданиями.

Основная задача этого явления состояла в том, чтобы попытаться преодолеть возникшую к тому времени культурную изоляцию православных арабов от остального греко-византийского мира, предоставить им возможность приобщиться к последним достижениям научной и духовной христианской мысли. В этот период появилось много переведенных с греческого языка книг по агиографии, истории, географии, а также компиляций и оригинальных сочинений по многим областям гуманитарных знаний²⁸. Такое бурное развитие арабской литературы связано в частности с активизацией общения православных арабов с другими христианскими народами, а также попытками католической церкви распространить свое влияние на ближневосточный регион и добиться унии с местными православными Церквями.

Конец XVI в. ознаменовался усилением католической духовной экспансии на Ближнем Востоке. В Риме были открыты учебные заведения (Греческая, Маронитская коллегия и др.), которые занимались подготовкой папских агентов, посланников и миссионеров из представителей восточно-христианских народов. Уже в первой четверти XVII в. в нескольких городах Сирии начали действовать латинские миссии. В 1625 г. была учреждена католическая миссия в Алеппо, который в то время был крупнейшим экономическим центром Сирии, где проживало большое количество христиан. Ее стараниями в 1656 г. часть сиро-яковитской общины города перешла в унию. Эмир Ливана Фахраддин II (1590–1633) и его преемники приветствовали распространение западного влияния в регионе и предоставили свободу действий католическим орденам: капуцинам, кармелитам и иезуитам. В результате такой политики были открыты миссии в Сайде, Тире и Триполи, а в горах построены латинские монастыри. Продолжали распространять свое влияние католики и в центральной Сирии. В 1643 г. миссионеры открыли свое представительство в Дамаске²⁹.

Одним из факторов, приведших к укреплению позиций католицизма, стало активное проникновение на Ближний Восток в XVII–XVIII вв. европейских предпринимателей. Христианское население прибрежных сирийских городов и Алеппо было издавна связано с европейскими торговыми кампаниями и про-

живало рядом с колониями итальянских и французских купцов. Бурное развитие шелководства в Ливане и хлопководства в Палестине способствовало укреплению товарно-промышленных отношений между арабами-христианами и французскими предпринимателями. Прослойка христианской общины, участвовавшая в торгово-предпринимательских отношениях с западными компаниями, была заинтересована в покровительстве европейских консульств, которые могли обеспечить защиту от вымогательств османских властей и нападений мальтийских пиратов. Подобное покровительство предполагало переход в унию³⁰. Однако успехи католиков на этом поприще были весьма скромными, случаев обращения в унию было совсем немного.

В XVI–XVII вв. православное антиохийское духовенство без враждебности относилось к западным миссионерам³¹. Так, патриарх Макарий III (1647–1672) не препятствовал деятельности западных миссионеров среди своей паствы³². Помимо распространения просвещения миссионерские организации оказывали материальную помощь восточным христианам, когда те оказывались в бедственном положении во времена голода и эпидемий. В этот период устанавливаются постоянные контакты антиохийской патриархии с папским престолом. Однако надежды западных проповедников того времени на скорую унию не соответствовали действительности. В арабо-христианских источниках нет никакой информации о том, что этот вопрос всерьез рассматривался в Антиохийской Церкви.

Османские власти в целом терпимо относились к католическим миссионерам на своей территории, однако не одобряли появление униатских общин. Ведь католические церковные организации хоть и платили налог в султанскую казну, но полностью подчинялись Ватикану и были духовно и политически тесно связаны с Европой, которая была основным противником Османской империи. Этим объясняется тот факт, что турецкие власти долгое время сдерживали активность западных миссионеров.

С началом упадка османского могущества и возрастанием влияния европейских держав в ближневосточном регионе все больших успехов начинают добиваться католические миссионеры. Они увидели, что распространение католического влияния через образование намного эффективнее других способов достижения этой цели. В XVII в. миссионерские школы действовали в Дамаске, Алеппо и других городах, что привело к появлению в начале XVIII в. значительного количества прокатолически настроенных арабов. В Антиохийском Патриархате на высших постах церковной иерархии появляются активные сторонники заключения унии между православными и католиками, которые становятся проводниками латинского влияния среди православных христиан (например, Евфимий ас-Сайфи (1643–1723), уроженец Дамаска, ставший в 1682 г. тиро-сидонским митрополитом³³).

Усилия католической пропаганды достигли своей цели в 1724 г., когда произошел раскол в Антиохийской Церкви, и примерно треть православных арабов перешла в унию. Православные и униаты вели ожесточенные идейно-политические и богословские споры, стимулировавшие развитие книго-

печатания, просвещения и богословия. Константинопольская патриархия из-за унии стала настроенно относиться к арабскому клиру как к неблагонадежному и под этим предлогом начала ставить на Антиохийский престол греков. Фанариоты, с одной стороны, надеялись, что патриархам-грекам удастся отразить натиск католиков и удержать арабов в лоне православия, с другой — они активно стремились к полному подчинению константинопольской кафедре всех поместных Церквей Востока. Установлению греческой «ксенократии» в Антиохийской Церкви способствовало отсутствие взаимопонимания, конфликты и непомерные амбиции архиереев и стоявших за ними региональных элит.

Вторая половина XVIII в. и весь XIX в. отмечены усилением католической пропаганды, которая в конечном итоге привела к распространению католицизма среди местного православного населения, посредством индивидуального обращения или унии. В 1837 г. арабо-униатская община была выделена султанским указом в отдельный миллет, независимый от православного патриарха. Однако переходы больших групп христиан из одной общины в другую и обратно продолжались еще в течение многих десятилетий.

В XIX в. на Ближнем Востоке произошел ряд крупных религиозных конфликтов и столкновений. Особенно возросла межэтническая и межконфессиональная напряженность на территории Сирии и Ливана в 1860 г. В этот год сирийских христиан постигла трагедия, когда в Дамаске в ходе резни и погрома было уничтожено много церквей и погибли люди. В мае — июне 1860 г. в Горном Ливане разгорелось противостояние между друзьями и маронитами, в результате которого пострадали и православные (погибло до 11 тыс. христиан). В июле начались погромы в Дамаске. В ходе этих трагических событий погибли по разным данным от 2 до 6 тыс. христиан, в первую очередь — православные³⁴. Сотни женщин и детей были проданы в рабство бедуинам, полностью разрушено здание патриархии и кафедральный собор, 3 монастыря и 11 церквей, сожжено более 3 тыс. принадлежавших христианам домов, разграблен ряд консульств европейских держав, в том числе российское³⁵. В то же время многие христиане были спасены представителями знати и простыми мусульманами. Значительное число христиан спас проживавший в изгнании бывший лидер алжирского освободительного движения Абд аль-Кадир³⁶.

Всего в 1860 г. по разным данным погибло до 17 тыс. христиан. Патриархия в результате этих событий была полностью дезорганизована. Многие христианские семьи разорены. События 1860 г. вызвали крупную волну эмиграции христианского населения на территорию современного Ливана (в первую очередь в Бейрут), а также в страны Нового и Старого Света.

Россия, объявившая себя защитницей православных на Востоке, оказала финансовую поддержку пострадавшему населению. Именно в этот период, благодаря вмешательству европейских держав и России Стамбул несколько ослабил давление на арабские провинции. «Горные районы Ливана были выделены в отдельную автономию, христианский губернатор которой на-

значался по согласованию с великими державами. Из семи административных округов, округ Кура создавался для православных»³⁷.

Как отмечает О.Г. Пересыпкин, бывший российский посол в Ливане: «Особые отношения, естественно, складывались у российских консулов с представителями православной церкви Великой Антиохии и всего Востока. В Антиохийской церкви всегда существовало соперничество между греческим и арабским духовенством, причем русская дипломатия всегда принимала сторону арабов, которые выступали за богослужение на родном языке. Российские консулы содействовали организации в 1841 г. бейрутской православной школы — ежегодная субсидия составляла 286 руб. серебром — и типографии, где печатались богослужебные книги. В 1859 г. был построен в Бейруте православный собор»³⁸.

В XIX в. на Востоке начинают активно распространяться идеи национального возрождения, ими были охвачены Иерусалимский и Антиохийский патриархаты. Из-за пожара, возникшего во время резни 1860 г. и уничтожившего здание антиохийской патриархии, а также ее библиотеку и документы, невозможно точно определить, когда внутрицерковная борьба за пост патриарха между арабами и греками переросла в нечто большее и приобрела формы «национальной борьбы», когда появились термины «национальный патриарх (*батрак ватани*)» и «национальные митрополиты». Некоторые исследователи этого вопроса склоняются к мнению, что этот процесс стал предтечей «арабского национализма»³⁹.

Документы из архива патриархии после 1860 г. говорят о том, что в тот период между «греческой» и «арабской» партиями внутри Антиохийской церкви шла острая дискуссионная борьба. Официальный Стамбул и Россия поддерживал в этом противостоянии арабов, а Константинопольский патриарх и представители западных стран — греков.

Вскоре к борьбе с греческой гегемонией присоединилась и арабская паства Антиохийского патриарха, которая выступила за избрание на патриарший престол араба, арабизацию клира, возвращение Церкви ее канонической независимости, т.е. создания «национальной церкви». У арабов-христиан складывается своя национальная идеология, основанная на древнем наследии ближневосточного христианства и грекофобии. К концу XIX в. века уже практически все православные арабы принимали участие в движении за избрание араба на пост патриарха. Проводились демонстрации, пропагандистские кампании в прессе, направлялись петиции османскому правительству.

Российское общественное мнение и дипломатия поддерживали эту борьбу православных арабов, так как рассматривали их в качестве основных своих сторонников на Ближнем Востоке. В 1899 г. на престол Антиохийской Церкви был избран этнический араб митрополит Латакии Мелетий ад-Думани (1899–1906). Сирийская паства восторженно восприняла это событие. Однако Константинопольский патриарх не желал мириться с поражением и совместно с патриархами Александрийским и Иерусалимским отказался признавать результаты выборов. Синод Антиохийской Церкви от

имени патриарха Мелетия разослал в адрес всех Православных Церквей «канонические мирные послания» в надежде на признание вновь избранного патриарха со стороны православных поместных церквей. На это послание ответил только Синод Русской Православной Церкви. Позднее, в 1901 г., так же поступили Румынская и Черногорская Православные Церкви, а в 1902 г. — Сербская⁴⁰.

Избрание на патриарший престол араба позволило провести ряд реформ, которые постепенно привели к полной арабизации клира, вытеснили греческий язык из богослужения и богословской литературы, также Церковь вернулась к арабскому синаксарю (собрание исторических сведений о празднике или о каком-либо святом). Появились периодические церковные издания на арабском языке, через которые духовенство смогло напрямую обращаться к своей пастве (крупнейшими церковными изданиями в тот период были журнал «ан Ни'ма» (Благодать) и газета «аль-Махабба» (Любовь)⁴¹.

В конце XIX — начале XX вв. была создана сеть школ, принадлежавших Антиохийской Церкви и Императорскому Православному Палестинскому обществу. Работа этих школ способствовала распространению грамотности среди православной общины, и, как следствие, расширяла возможности православных арабов на участие в общественной жизни.

Антиохийская Церковь всячески поддерживала арабское возрождение. Основные принципы церковной политики, разработанные при патриархе Григории Хаддаде (1906–1928), сохраняют свою актуальность по сей день. Одним из основных направлений стало развитие церковного и школьного образования. Константинопольское греческое духовенство не видело необходимости в выделении достаточных средств на поддержание уже существующих школ Антиохийского патриархата или открытие новых. Стремясь сохранить монополию на подготовку высшего клира за богословской школой на острове Халки, оно также препятствовало созданию высшего духовного учебного заведения. Патриархам Мелетию и Григорию удалось кардинально изменить эту ситуацию. Так, патриарх Мелетий сумел добиться возобновления работы Баламандской семинарии и увеличить финансирование патриарших школ⁴².

Целью школьного образования было не только повысить грамотность (в том числе и религиозную) членов православной общины и улучшить их положение в обществе, но и наладить связи с представителями других конфессий, в первую очередь с мусульманами. Чтобы сделать школы привлекательными и доступными для всех, кто желал в них учиться, разрабатывались современные, улучшенные программы преподавания арабского и турецкого языков, увеличивалось количество преподаваемых предметов, расширялся штат преподавателей. Инославные христиане и нехристиане были освобождены от посещения занятий по Закону Божию и православному вероучению.

Особое внимание уделялось распространению арабского языка, так как без языка не могла быть создана полноценная и равноправная нация. В церковных изданиях того времени, часто появлялись статьи с призывами активно участвовать в развитии арабского языка и арабской культуры. Там же

подчеркивалась необходимость создания национального высшего учебного заведения для достижения этой цели.

Другим важным принципом политики Антиохийской Церкви было подчинение существующим властям. Церковные иерархи заверяли османские власти в своей лояльности при условии сохранения церковных прав и привилегий⁴³. Одной из причин такой позиции было продолжающееся противостояние между арабскими иерархами Антиохийского Патриархата и греческими иерархами Константинопольской, Александрийской и Иерусалимской Церквей, в котором арабы рассчитывали на поддержку Стамбула.

Еще одним основополагающим направлением церковной политики стало провозглашение принципа «братства» в сфере христианско-мусульманских, православно-мусульманских отношений. Патриарха Григория, активно ратовавшего за то, что православные арабы и арабы-мусульмане — это единая нация в рамках одного государства, арабские авторы стали называть «патриархом арабов»⁴⁴.

Эти принципы церковной политики стали основой для развития отношений Антиохийского Патриархата с властями и мусульманским большинством на протяжении всего XX в. В дальнейшем они были детализированы и систематизированы патриархом Игнатием IV Хазимом (1979–2012).

На политику Церкви по разным вопросам оказывали влияние не только ее высшие иерархи, но и миряне. Без согласия общины священник не мог приступить к служению в приходе, а после избрания община полностью подчинялась ему и обеспечивала его содержание. Наиболее значимую роль в церковной жизни играли общины Дамаска, столицы Сирии, и Алеппо, экономического центра страны. Периодически между христианскими общинами разных областей вспыхивало соперничество за влияние в патриархате. Иногда такое соперничество приводило к внутрицерковным смутам, в ходе которых патриарший престол оспаривали ставленники разных общин.

На сегодняшний день не существует точной статистики о числе последователей Антиохийской Церкви. Это связано с особенностями конфессиональной политики проводимой властями Сирии и Ливана. Сирийское правительство стремится завуалировать существующие межконфессиональные различия, представляя христиан и мусульман как две основные религиозные составляющие единого общества, живущие в мире и согласии. На публикацию конкретных статистических данных о численности тех или иных групп населения наложен запрет, так как считается, что это может вызвать нарастание напряженности в стране.

Согласно данным «Православной энциклопедии» численность антиохийской паствы к концу 1990-х гг. достигала примерно 800 тыс. человек: из них 295 тыс. проживали в Ливане, 503 тыс. — в Сирии⁴⁵. Во многих западных исследованиях численность приверженцев Антиохийской церкви в Сирии и Ливане оценивается в 750 тыс. — 1 млн. человек⁴⁶. По данным Московского патриархата, «значительную часть верующих современной Антиохийской Церкви (около 5 из 7,5 млн. человек) составляют ливанская и сирийская диаспоры в Северной и Южной Америке»⁴⁷.

Антиохийская Церковь в Сирии находится в довольно выгодном положении. Власти не вмешиваются в ее внутренние дела (это закреплено в конституции). Православные храмы, как и мечети, имеют льготы на электричество, воду и многое другое. Важнейшие христианские праздники (Рождество и Пасха), так же, как и мусульманские, считаются государственными праздниками, и эти дни объявляются выходными. В другие праздничные для христиан дни верующим разрешается приходить позже на работу, чтобы у них была возможность помолиться. Подобными правами и привилегиями Православная Церковь на Ближнем Востоке обладает только в Сирии и Ливане. До начала гражданской войны в 2011 г. Сирия служила примером межконфессионального мира на Ближнем Востоке, мусульмане с уважением относились к христианскому меньшинству и не ограничивали их прав и свобод. По неофициальным данным, к началу XXI в. христиане составляли примерно десятую часть населения, большинство из них принадлежали к пастве Православной Антиохийской Церкви.

Христианские общины разных конфессий в Сирии отличаются большой сплоченностью. Они проводят совместные мероприятия, крестные ходы и праздники. «Чувство принадлежности к христианству превалирует над принадлежностью к своей Церкви. Они ощущают себя как христиане, погруженные в мусульманское окружение»⁴⁸.

Антиохийский Православный Патриархат сосредоточен в своей работе не только на духовном служении, но и активно занимается благотворительностью и социальной поддержкой верующих. На всей территории Церкви действуют благотворительные организации, приюты и дома престарелых. Большой популярностью у населения пользуются патриаршие медицинские учреждения. Одно из них — Госпиталь Святого Георгия в Бейруте. Госпиталь был основан в 1878 г., за годы своего существования он превратился в современное, отлично оснащенное медицинское учреждение, которое оказывает помощь всем нуждающимся независимо от гражданства, расы, вероисповедания, социального статуса и уровня доходов. Кроме того, его сотрудники активно занимаются научно-исследовательской и преподавательской деятельностью.

В Ливане и Сирии в ведении Патриархата находится много детских садов, школ (в каждой митрополии есть арабские начальные школы, греческие начальные школы действуют только в Дамаске и Бейруте) и высших учебных заведений⁴⁹. Наибольшей известностью пользуется Баламандский богословский институт святого Иоанна Дамаскина. Еще в 1832 г. при Баламандском монастыре была основана школа для священнослужителей, хотя она давала хорошую образовательную базу своим ученикам, в 1840 г. усилиями греческих иерархов школа была закрыта. И только при патриархе Мелетии II ее работа была возобновлена. В 1970 г. на базе семинарии был открыт богословский институт. Спустя несколько лет патриарх Игнатий IV принял решение о преобразовании его в университет. В 1988 г. указом президента Ливана был образован Баламандский университет, получивший статус частного, некоммерческого, светского образовательного учреждения. Богословский институт стал одним из важнейших факультетов университета. В Баламандском уни-

верситете готовят специалистов по медицине, образованию, теологии, востоковедению, управлению и многим другим дисциплинам⁵⁰.

Антиохийская Церковь активно занимается издательской деятельностью, под ее эгидой выходит много богослужебной и духовной литературы, молитвенников, богословских трудов и сочинений. В разных странах мира, где находятся епархии Патриархата, выходят ежемесячные церковные журналы, который позволяют поддерживать связь между клиром и служителями Церкви.

Положение Антиохийской Церкви и ее общины в Сирии резко ухудшилось с началом гражданской войны в 2011 г. Нередко христиане и христианские кварталы сирийских городов становятся объектами нападения боевиков оппозиции и Исламского Государства (ранее Исламское Государство Ирака и Леванта). Спасаясь от гибели, люди вынуждены бежать в другие страны. Сегодня эмиграция стала основной причиной значительного сокращения численности христианского населения всех конфессий.

Осенью — зимой 2013 г между правительственной армией и боевиками велись ожесточенные бои за горный массив Каламун, возвышающийся вдоль сирийско-ливанской границы и являющийся стратегически важным районом для обеих сторон конфликта. Здесь же расположен целый ряд городов, населенных преимущественно христианами. Эти города стали объектами нападений со стороны боевиков. В сентябре 2013 г. произошло первое нападение исламистов на Маалюлю, городок (50 км к северо-востоку от Дамаска), где до сих пор служба в церкви ведется на древнем наречии западного новоарамейского языка, близком к языку, на котором говорил Иисус Христос. Во время этого нападения боевики убивали христиан, обстреливали церкви и монастыри, сбивали с них кресты.

В сентябре 2013 г. боевики неоднократно пытались захватить древний христианский город Сайедная (27 км к северу от Дамаска)⁵¹. В иерархии христианских святынь Сайедная (вместе с Маалюлей) является вторым по значимости (после Иерусалима) центром христианского паломничества, так как здесь находится икона, написанная, по преданию, евангелистом Лукой при жизни Богородицы. Местным отрядам самообороны удалось отбить нападение, однако в ходе столкновений несколько христиан погибло. 21 ноября боевики вновь предприняли массированный обстрел Сайеднаи, в результате которого несколько снарядов попало в монастырь Херувимов (Широбин), повредив его строения⁵². Боевики, обстреливавшие монастырь, сняли видео, на котором угрожали отрезать головы христианам⁵³.

Вандализм стал визитной карточкой боевиков сирийской оппозиции и Исламского Государства. За время гражданской войны были полностью или частично разрушены, осквернены, разграблены множество храмов и монастырей, принадлежащих Антиохийской Православной Церкви, Мелькитской Католической церкви, Армянской, Маронитской, Сирийской Ортодоксальной церквям. Среди них — монастыри в Кусейре, Хомсе, Маалюле, Алеппо, Сейднае, церкви в Дамаске, Алеппо, Хомсе, Маалюле, Ракке, Хасаке, Дейр эз-Зоре, Ябруде, Сададе, Дейр-Атихе, Гасаньехе, Табке и др.

Действия по борьбе с ИГ стран, входящих в коалицию во главе с США, не принесли значительных результатов. Представители разных христианских Церквей неоднократно заявляли, что Запад не оказывает им необходимой поддержки, что их бросили на произвол судьбы. «О христианах на Ближнем Востоке забыли, их предали страны Запада», — заявил 8 сентября сиро-католический патриарх Антиохийский Игнатий Юсуф III Юннан во время пребывания в Ватикане⁵⁴.

В июле этого года патриарх Иоанн X выступил на ассамблее Антиохийской православной архиепископии Северной Америки, где обратился к собравшимся: «Мы надеемся, что Америка, Европа, другие сверхдержавы могут остановить эту войну и не поддерживать Исламское государство ни финансово, ни посредством продажи оружия»⁵⁵. Патриарх призвал США и другие страны Запада помочь найти пути урегулирования в сирийском конфликте. «Благодарение Богу, у нас есть наша надежда, наша вера, и мы, христиане, по-прежнему остаёмся там. Наш народ — это очень хорошие люди. Мы любим жить вместе со всеми, мусульмане и христиане. До сих пор у нас были очень хорошие отношения с нашими братьями-мусульманами. Этот дух, который проявляет себя сейчас, — он принесён извне, не изнутри»⁵⁶, — сказал патриарх Иоанн.

Сегодня в Сирии появилась новая сила — российская авиация, которая помогает правительственным войскам вести наступление на позиции исламистов. Происходящее внушило некоторый оптимизм восточным христианам. Комментируя это событие, мелькитский⁵⁷ архиепископ Алеппо Жан-Клеман Жанбар в интервью швейцарскому телевидению, заявил, что приветствует военную поддержку оказанную Россией Башару Асаду. А бомбардировки российской авиацией позиций ИГ стали «источником надежды для христиан страны»⁵⁸.

Насколько оправданы эти надежды, покажет время, но сам факт, что надежда появилась, внушает некоторый оптимизм.

¹ Современная Константинопольская Православная Церковь обладает большим количеством последователей, а ее епархии расположены в разных частях света, однако на территории Ближнего Востока, а именно в Турции, ее паства крайне малочисленна и составляет не более 5 тыс. православных греков.

² Диптих — список, в котором все поместные Церкви и их предстоятели перечисляются в определенном порядке. Место упоминания Церкви в диптихе основано на древности и авторитетности той или иной Церкви, а также связано с титулом, который носит ее предстоятель.

³ Официальный сайт Греческого Православного патриархата Антиохии и всего Православного Востока // www.antiochpatriarchate.org/en/category/archdioceses/64.

⁴ Table Christian population as percentages of total population by country // www.pewforum.org/2011/12/19/table-christian-population-as-percentages-of-total-population-by-country/.

⁵ Christianity in Kuwait // www.wikiwand.com/en/Christianity_in_Kuwait#/cite_ref-rel_3-0.

⁶ Table Christian population as percentages of total population by country // www.pewforum.org/2011/12/19/table-christian-population-as-percentages-of-total-population-by-country/.

⁷ Официальный сайт Антиохийской Православной Архиепископии в Северной Америке. // www.antiochian.org/about.

⁸ panteleimon.info/index.php?newsid=146#antioch.

⁹ Антиохия — название городу дано Селевком I Никитором (358 г. до н.э. — 281 г. до н.э.), одним из диаконов Александра Македонского, первым царем династии Селевкидов, который расширил поселение на Оронте в 300 г. до н.э. и назвал его по имени своего только что родившегося сына.

¹⁰ Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 2. С. 752.

¹¹ Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 1995. С. 1372.

¹² Столпничество — разновидность христианского аскетизма, состоявшего в том, что подвижник добровольно обрекал себя на длительное изолированное пребывание в любое время дня и ночи на открытой площадке, сооруженной на столпе или горном утесе. Основателем столпничества церковная традиция считает Симеона Столпника (356–459).

¹³ Hitty P. History of Syria. N.Y. 1951. P. 520.

¹⁴ Зиммии — немусульманские подданные исламского государства, жизнь и имущество которых находилось под защитой закона. Они пользовались свободой для исповедания своих традиционных религий.

¹⁵ Панченко К.А. Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М., 2012. С. 27–28; Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов. СПб, 1903. Т. 1. С. 704–717, 756–760, 778–788.

¹⁶ Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов. СПб, 1903. С. 821–824.

¹⁷ Бат-Иеор. Зимми. Евреи и христиане под властью ислама. Иерусалим, 1992. Т. 2. С. 45–50, 55, 59–61; Braude B., Lewis B. Christians and Jews in the Ottoman Empire. The Functioning of a Plural Society. Introduction. N.Y.; L., 1982. P. 6–10.

¹⁸ Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. М., 1998. С. 67–69.

¹⁹ Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. М., 1998. С. 69.

²⁰ Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. М., 1998. С. 72.

²¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. М., 1997. Т. 3. С. 116 — 120.

²² Панченко К.А. Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М., 2012. С. 94.

²³ Панченко К.А. Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М., 2012. С. 94.

²⁴ Hitty P. History of Syria. P. 622–624.

²⁵ Панченко К.А. Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М., 2012. С. 301.

²⁶ Панченко К.А. Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М., 2012. С. 298–304.

²⁷ Березин И.Н. Православные и другие христианские церкви в Турции. СПб., 1855. С. 19.

²⁸ Панченко К.А. Православные арабы. Путь через века. М., 2013. С. 266.

²⁹ Аничков В.Н. Французская католическая миссия на Востоке. Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. СПб, 1906. Т. XVII. С. 183–186.

³⁰ Masters B. Christians and Jews in the Ottoman Arab World. The Roots of Sectarianism. Cambridge. 2001. P. 80.

³¹ Haddad R. Syrian Christians in Muslim Society. An interpretation. Princeton. 1970. P. 23–25.

³² Дворкин А. Очерки по истории Вселенской церкви // azbyka.ru/library/dvorkin_dvorkin_ocherki_po_istorii_tserkvi_72-all.shtml.

³³ Haddad R. Syrian Christians in Muslim Society. An interpretation. Princeton. 1970. P. 17.

³⁴ Сарабьев А.В. Миграция христиан Сирии и Ливана и общественно-политические сдвиги в регионе во второй половине XIX — первой половине XX веков : Диссертация ... кандидата исторических наук. М., 2007. С. 264.

³⁵ Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 13. С. 699–700.

³⁶ Абд аль-Кадир ибн Мухийддин аль-Джазаир (1808–1883) — арабский эмир, национальный герой Алжира, полководец, богослов-суфий, ученый, оратор и поэт.

³⁷ Почетный член ИППО Олег Пересыпкин: «Христианство в Сирии» // ippo.info/news/honorary-member-of-the-society-oleg-peresyppkin-christianity-in-syria-and-lebanon/.

- ³⁸ Почетный член ИППО Олег Пересыпкин: «Христианство в Сирии» // .ippo.info/news/honorary-member-of-the-society-oleg-peresyypkin-christianity-in-syria-and-lebanon/.
- ³⁹ Научная библиотека КиберЛенинка // cyberleninka.ru/article/n/antiohiyskaya-pravoslavnaaya-tserkov-stranitsy-istorii-i-segodnyashniy-den#ixzz3mBGOILY1.
- ⁴⁰ Якушев М.И. Первый патриарх-араб на Антиохийской престоле. Восточный архив. 2006. № 14–15. С. 104.
- ⁴¹ Научная библиотека КиберЛенинка // cyberleninka.ru/article/n/antiohiyskaya-pravoslavnaaya-tserkov-stranitsy-istorii-i-segodnyashniy-den#ixzz3mBGOILY1.
- ⁴² Issa Boullata. The Necessity of change in Greek Orthodox Patriarchate of Jerusalem // The Word. 1997. Vol. 41. № 7. P. 10–12
- ⁴³ ан-Ни’ма. 1909. № 11. С. 336–337.
- ⁴⁴ Куликова К.Е. Антиохийская Церковь: тенденции идейного поиска. Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М., 2010. № 2. С. 26.
- ⁴⁵ Православная энциклопедия. Т. 2. С. 527–528.
- ⁴⁶ Church of Antioch // religion.wikia.com/wiki/Church_of_Antioch.
- ⁴⁷ Антиохийская Православная Церковь // www.patriarchia.ru/db/text/134434.html.
- ⁴⁸ Представитель Палестинского общества: В Сирии страдают и мусульмане, и христиане // regions.ru/news/2462039/.
- ⁴⁹ Православная энциклопедия. Т. 2. С. 521–527.
- ⁵⁰ Официальный сайт Баламандского богословского института святого Иоанна Дамаскина // theology.balamand.edu.lb/index.php/about-us/history
- ⁵¹ 2013-й — год страданий для христиан Сирии . www.pravoslavie.ru/jurnal/67030.htm#_edn7.
- ⁵² В Сирии обстрелян православный монастырь Херувимов // www.pravoslavie.ru/news/66077.htm.
- ⁵³ Jihad on Jesus: Militants Firebomb New Christ Statue and Ancient Monastery, Syria // www.raymondibrahim.com/from-the-arab-world/jihad-on-jesus-militants-firebomb-new-christ-statue-and-ancient-monastery-syria/
- ⁵⁴ Седмица // www.sedmitza.ru/text/5929693.html.
- ⁵⁵ Антиохийский патриарх призвал США и другие страны не поддерживать исламское государство // deiverbo.com/antiohijskij-patriarh-prizval-ssha-i-drugie-strany-ne-podderzhivat-islamskoe-gosudarstvo.
- ⁵⁶ Антиохийский патриарх призвал США и другие страны не поддерживать исламское государство // deiverbo.com/antiohijskij-patriarh-prizval-ssha-i-drugie-strany-ne-podderzhivat-islamskoe-gosudarstvo.
- ⁵⁷ Мелькиты — приверженцы мелькитской католической церкви, придерживающиеся византийского обряда.
- ⁵⁸ Седмица // www.sedmitza.ru/text/5929574.html.

Карачаево-Черкесия на пути к религиозному миру

Особенности исторического развития

Согласно результатам переписи 2010 г., в Карачаево-Черкесской республике (КЧР) проживает пять народов (официально именуемых «субъектообразующими народами»): карачаевцы (194 тыс.), русские (150 тыс.), черкесы (56 тыс.), абазины (37 тыс.) и ногайцы (16 тыс.), чьи национально-культурные права гарантируются Конституцией и учитываются властями. Кроме того, в республике проживают по несколько тысяч осетин, армян, украинцев, греков.

Карачаевцы и черкесы — древнейшие народы Северо-Западного Кавказа. Карачаевцы — наиболее многочисленный, политически и культурно влиятельный народ КЧР. В этногенезе тюркоязычных карачаевцев участвовали скифы и сарматы, кипчаки, и позднее — аланы. В настоящее время ученые и общественные деятели спорят о том, насколько велика была роль каждого из этих народов в этногенезе карачаевцев.

Влияние аланов — ираноязычных кочевых племен скифо-сарматского происхождения стало усиливаться на Северном Кавказе, начиная с IV в. Но только в середине IX в., с распадом Хазарского каганата они становятся ведущей силой на Северном Кавказе. В 20-х годах X в. аланы приняли христианство. Постепенно посредством распространения в Алании христианство стало проникать на территорию современного Карачая, что привело к строительству древнейших храмов на реке Архыз, на Зеленчуке, городищах Эски-Джурт (Верхний Архыз) и в других районах Карачая. Позднее, после разгрома Алании татаро-монголами в 1239 г., христианство пришло в упадок. Некоторые элементы христианской традиции остались лишь в народных обычаях и фольклоре. В XIII–XV вв. пришедшие в Восточное Черноморье генуэзцы попытались распространить среди коренного населения католицизм и достигли в этом некоторых, но исключительно временных успехов.

До принятия христианства народы Карачаево-Черкесии исповедовали национальное язычество, следы которого сохранились и сегодня. Пережитками языческих верований у карачаевцев являются почитание деревьев, камней, небесных тел, поклонение языческим духам и божествам. Глава языческого пантеона карачаевцев — верховный бог Тейри-хан (соответствует божеству Тенгри тюркских народов). В народных преданиях сохранились имена некоторых других божеств: Дауле, который считался богом плодородия, Апсаты — бог охоты и диких зверей, Горий — бог ветра, Шибла — бог грома и др.

Историки находят первые следы присутствия ислама на территории современной КЧР в IX–XII вв. Распространение ислама началось после разгрома Алании татаро-монголами в 1239 г. и продолжалось после распада Золотой Орды. В конце XVII в. ислам становится основной религией карачаевской элиты, но не большинства населения. Доминирование ислама на территории Карачая датируется второй половиной XVIII в. Распространению ислама способствовала деятельность миссионеров из Дагестана, Чечни, Кабарды, Крыма. Успеху их деятельности способствовала борьба горцев с русской экспансией.

В XIX в. ислам окончательно утвердился в Карачае. Повсеместно строились мечети, открывались приходские школы, резко увеличилось число служителей культа из местного населения. Наивысшего расцвета ислам в Карачае достиг в конце XIX — начале XX в. Было возведено свыше 100 мечетей. При соборных мечетях появляются высшие учебные заведения (мадраса), в которых получали образование, находясь на полном пансионе, учащиеся не только из Карачая, но и со всего Северного Кавказа.

Представлен в Карачае и суфизм, который имеет глубокие исторические корни. Один из первых проповедников ислама в Карачае и Балкарии Айсандыр Дудов (1620–1735) учился в Бухаре, где приобщился к мистицизму и стал шейхом одного из суфийских братств. Суфизм в современном Карачае представлен тарикатом Накшбандия в изложении устазов Шакай-улу хаджи Боташева (1920-е гг.) и нашего современника Ожай Хаджи Биджиева. Вместе с тем, суфизм не получил широкого распространения в силу того, что члены братства под руководством Шакай-улу хаджи были жестоко разгромлены НКВД в наказание за то, что активно участвовали в антисоветском религиозном восстании 1930 г. Остатки братства были вынуждены уйти в «подполье». Атмосфера замкнутости и таинственности присуща этим организациям и по сей день.

Современная духовная культура карачаевцев представляет собой синтез ислама и народной традиции, так называемого «*Tau adem*». У карачаевцев, равно как и у других северокавказских народов, сохраняются народные традиции: семейный долг, бережное отношение к женщине, почтение к людям преклонных лет, забота о госте и т. д. Отступление от предписаний «*Tau adet*» наказывалось общественным порицанием, привязыванием к позорному столбу («*налат-таиш*») и даже изгнанием из общины (понятно, что в условиях патриархального уклада жизни это являлось достаточно суровым наказанием) согласно нормам обычного (*adem*) права.

«*Tau adet*» (от слов «*tau*» — горный, горский, «*adet*» — обычай, традиция, правило, обряд, манера, церемония, обычное право, порядок, приличие, норма поведения) представляет собой свод правил, которыми карачаевцы руководствуются в своей жизни. Нравственно-этические предписания «*Tau adet*» имеют свою внутреннюю структуру:

– «*Адеб*» — раздел, посвященный воспитанию, отношению младших к старшим.

– «Адет» или «намыс» («обычай, честь») — правила и нормы поведения взрослых в различных ситуациях, в общественных местах, в дороге, на праздниках и пирах и т. д.

– «Езден адет» — свод правил поведения для узденей¹, включающий в себя и кодекс воинской чести, отношение к князю, раздел добычи и т. д.

В предписаниях «Тау адет» утверждается, что поведение должно основываться не только на традиции и обычаях. В первую очередь, нужно руководствоваться внутренними моральными нормами и ценностями. Об этом свидетельствует универсальное правило: знаешь обычай — поступай по обычаю; не знаешь — поступай по совести.

Как считает исследователь М. Джуртубаев, основную идею «Тау адет» можно сформулировать в следующем виде: «Воспитывай в себе и в своих детях чувство собственного достоинства. Никогда его не роняй, ни при каких обстоятельствах, и никогда не унижай другого. Будь скромн и тверд»².

Второй по численности горский народ КЧР в наше время — черкесы. Черкесские племена в конце XVIII в. участвовали в сопротивлении горцев российской экспансии (восстание шейха Мансура), выступая под знаменем «газавата» («войны за веру»). Тем не менее, в период Кавказской войны (1818–1864 гг.) черкесское сопротивление не носило столь ярко выраженного религиозного оттенка, как движение горцев Дагестана и Чечни; попытки дагестанских имамов, включая Шамиля, распространить свое влияние на Северо-Западный Кавказ, успеха не имели. Окончание войны было отмечено полным исчезновением некоторых, сравнительно малочисленных адыгских племен (например, убухов) и массовым переселением черкесов в пределы Османской империи; переселение коснулось и значительной части карачаевцев. «Освободившиеся» земли заселялись русскими казаками. С тех пор русские являются преобладающим населением в Ставрополье и в Северо-Западных районах КЧР.

Черкесы и абазины (как и другие адыго-черкесские народы) менее исламизированы по сравнению с другими народами Северного Кавказа. В их обычаях и религиозных представлениях сохранились элементы язычества (например, поклонение Эльбусу, верховному богу Тха, жертвоприношения некоторым языческим богам). Ведущий специалист по культуре и мировоззрению черкесов проф. Ибрагим Хамзатович Калмыков отмечал, что среди черкесской и абазинской молодёжи наблюдается больший рост интереса к языческому, чем к исламскому наследию народа³. До сих пор, однако, этот рост не привёл к возникновению каких-либо форм организованного возрождения языческой религии и носит исключительно культурный характер. Особую «парарелигиозную» роль играет для черкесов отношение к своду национального этикета «*хабзе*», имеющего в основном языческое происхождение. В синкретическом сознании черкесов есть место и для признания силы некоторых христианских обрядов: они пользуются святой водой из христианских храмов, иногда ставят свечи и молят Бога о своих нуждах. Профессор Хабида Хабекирова, специалист по верованиям черкесского на-

рода, считает, что «перед черкесами стоит насущная задача найти гармоничное сочетание ислама, хабзе и европеизма»⁴. Абазины же по своему религиозному сознанию ближе всего к абхазам. У них сильнее всего сохранились языческие религиозные представления.

Распространение христианства на Северном Кавказе началось в конце XVIII в., и оно связано исключительно с Россией и ее кавказской политикой. Активное образование православных приходов и строительство церквей на территории современной Карачаево-Черкесии возобновилось в XIX в., когда на Верхнюю Кубань был переведен Хоперский казачий полк. Православие являлось неотъемлемой частью казачьей культуры, поэтому строительство церквей осуществлялось практически сразу после основания новой казачьей станицы. В 1831 г. в станице Баталпашинской была построена Покровская церковь. В станицах Зеленчукской и Красногорской первые церкви были построены в 1863 г., в Сторожевой — в 1871 г., Исправной — в 1879 г., Хасаут-Греческом — в 1875 г., Преградной — 1880 г., Кардоникской — в 1882 г., Марухе — 1889 г., в Усть-Джегутинской — 1885 г. Указом Святейшего Правительствующего Синода от 9 сентября 1887 г. при древних храмах Большого Зеленчука был учрежден монастырь — «Свято-Александро-Афонская Закубанская Пустынь». В духовном отношении церкви на территории современной Карачаево-Черкесии подчинялись Кавказской епархии, учрежденной 4 апреля 1842 г., а после ее разделения в 1885 г. — Ставропольской и Екатеринодарской епархии.

В 1920 г. в Карачаевском округе утвердилась советская власть. Пытаясь найти поддержку среди горцев, новая власть сохранила шариатские суды, не трогала мечети и религиозные школы, привлекала к сотрудничеству духовенство. В 1927 г. на территории Карачаевской и Черкесской автономных областей функционировало 118 мечетей, а общее количество мусульманского духовенства составляло 427 человек. Действовало 8 низших и 17 средних религиозных школ, в которых обучались порядка 200 учащихся. В первые годы советской власти положение ислама относительно других религий было более благоприятным, но в 1928–1930 гг. была развернута борьба с исламом, нацеленная на полное его уничтожение.

В ноябре 1943 г. по приказу Сталина была осуществлена депортация карачаевцев и балкарцев, основанная на обвинении этих двух родственных народов в «предательстве». В 1943–1957 гг. карачаевцы и балкарцы проживали на территории Казахстана и Средней Азии на полуказарменном положении. Среди ученых и общественных деятелей до сих пор идут споры о том, как депортация повлияла на религиозность карачаевцев и балкарцев. Одни считают, что вера их окрепла, помогла сплотиться и выстоять, другие — что во время депортации карачаевцы в значительной мере растеряли и национальную культуру, и язык, и веру.

В 1930-е гг. монастыри и практически все церкви были закрыты (кроме Покровской церкви в городе Черкесске), а многие — уничтожены. В 1980 г. в Карачаево-Черкесии имелось 2 православные церкви, община баптистов-

инициативников и 4 официально действовавших мечети (в селах Мирный, Учкент, Хальсан и Кумыш). В результате распада в 1989–1990 г. Духовного управления мусульман Северного Кавказа и Дагестана, которому подчинялось мусульманское духовенство Карачаево-Черкесии, в области в 1990 г. было образовано самостоятельное Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края во главе с муфтием Исмаилом Бердиевым. Это духовное управление распространило своё влияние не только на КЧР, но и на Ставропольский край, где среди активных мусульман до последнего времени преобладали карачаевцы и ногайцы. В апреле 2010 г. мусульманские общины Ставрополя выделились из Духовного управления КЧР и сформировали самостоятельный муфтият.

Ислам в Карачаево-Черкесии после советской власти

Мусульманские общины КЧР объединены в Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесской республики (ДУМ КЧР). На территории республики насчитывается более 100 исламских общин. Председатель ДУМ КЧР — муфтий Исмаил Хаджи Бердиев. С 2003 г. Исмаил Бердиев также — председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа.

Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя (ДУМКЧиС) во главе с карачаевцем И. Бердиевым возникло в 1990 г. (после выделения Ставропольского муфтията в 2010 г. переименовано в Духовное управление мусульман КЧР). В идеологии ДУМ КЧР сочетается верность народным традициям и обычаям (адату), полное признание авторитета светских властей (республиканских и федеральных — «мы россияне»). Теоретически признаётся превосходство шариата над светским правом, но при этом утверждается практическая невозможность его внедрения в обозримом будущем. В руководстве ДУМ КЧР и среди рядовых верующих широко распространены антизападные настроения. Эти настроения в полной мере проявились в мае 1998 г., когда в республику приехал со своими проповедями норвежский евангелист Эдвардсен. Во время его визита в республику были организованы антихристианские пикеты и демонстрации, были попытки сорвать его выступления. По республике распространялась листовка, в которой Запад обвинялся в многовековом заговоре против ислама. В листовке, в частности, говорилось «...Эти гнусные крестоносцы хотят посредством разврата разрушить основы исламского общества... Пропагандистские организации христиан распространяют живые сообщения о бессилии своих учреждений и провале своих планов. Их цель — обманом успокоить и словно гипнозом усыпить мусульман, чтобы они не выступали против христианской пропаганды... Сегодня и в нашей республике мы наблюдаем активизацию христианской пропаганды и некоторые результаты её пагубного воздействия. Нашу республику наводнила масса религиозной и особенно сектантской литературы. Эти книги и брошюры очень высокого

качества полиграфии. В основном, они засылаются к нам из Англии и США. Различные христианские секты, щедро финансируемые из Запада, активизировали свою деятельность. Вся эта литература выпускается на языках почти всех традиционно исламских народностей Кавказа»⁵.

В начале 1990-х гг., когда разрушились советские централизованные структуры управления мусульманами в России, ДУМКЧиС одно время сотрудничал с созданными в первую очередь российскими татарами ВКЦ и Советом муфтиев. Однако скоро наступило разочарование, лидеры ДУМКЧиС (как и большинства других северокавказских муфтиятов) пришли к выводу, что и ВКЦ, и Совет муфтиев отстаивают перед российскими властями и финансовыми донорами из мусульманских стран свои интересы. ДУМКЧиС посчитал себя обделенным и в 1998 г. стал одним из организаторов созданного в том же г. Координационного центра мусульман Северного Кавказа.

ДУМКЧР находится в теснейшей политической связи с властями республики. Власти республики финансируют созданный в 1993 г. при их участии Исламский институт имени Абу-Ханифа, и с помощью правоохранительных органов республики преследуют религиозных диссидентов, выступающих против муфтия Бердиева. Мусульманское диссидентское движение в Карачаево-Черкесии зародилось в 1989 г. В первое время (до 1991 г.) наиболее ярким его проявлением была партия Исламского возрождения, созданная Ахмедом Биджи-улу (Мухаммадом Биджиевым). На основе этой партии он попытался создать независимый от ДУМКЧиС имамат Карачая. По инициативе Биджиева в начале 1990-х гг. функционировали следующие организации: Духовный центр мусульман — Имамат Карачая, Карачаево-Балкарский независимый информационный центр «Аль-исламия», Центр исламской культуры. Биджиев был одним из лидеров движения за создание самостоятельной Карачаевской республики. В ноябре 1991 г. Биджиев со своими сторонниками участвовал в «бессрочном» митинге, посвящённом годовщине провозглашения Карачаевской республики.

30 ноября 1991 г. в Доме Советов Карачаевска состоялось собрание сторонников Биджиева, которое объявляется I Съездом мусульман Карачая. На съезде провозглашается Имамат Карачая во главе с М. Биджиевым. Власти оказали решительный отпор притязаниям Биджиева на III Внеочередном Съезде мусульман Карачево-Черкесии и Ставрополя 11 декабря 1991 г., на котором биджиевские мероприятия были раскритикованы и признаны незаконными. Биджиев был вынужден отступить в Малокарачаевский район, где он имел много сторонников, и 2 января 1992 г. организовал митинг по сносу памятника Ленину. В дальнейшем он покинул Карачаево-Черкесию и был принят в Совет муфтиев. До июля 2007 г. шейх Мухаммад Карачай (такое новое имя взял себе Биджиев) занимал должность заместителя муфтия, председателя ДУМЕР и Совета муфтиев России шейха Равиля Гайнутдина. В СМР отвечал за работу с молодежью. С 2007 г. возглавляет в Москве Международную общественную организацию «Мусульманский миротворческий центр». В КЧР у него осталась микроскопическая группа активных последователей.

Параллельно с деятельностью М. Биджиева и частично в сотрудничестве с ним с конца 1990-х гг. в Малокарачаевском районе осуществлялись попытки организации структур, противостоящих ДУМКЧиС — Оргкомитета мусульманских общин по строительству медресе в с. Учкене, Совета Имамов Малокарачаевского района.

В то же время среди мусульман республики были сильны этнические сепаратистские настроения. Была предпринята неудачная попытка создать муфтият ногайского народа, который должен был объединить мусульман-ногайцев Карачаево-Черкесии, Ставропольского края и Чечни. Бурное противостояние между черкесами и карачаевцами в 1990-е — 2000-е гг. привело к росту недовольства черкесов господством карачаевцев в руководстве муфтиятом. Черкесы подчёркивали отличия своих религиозных традиций от карачаевских. Существовала угроза раскола ДУМКЧиС по национальному признаку. Муфтий Бердиев предпринял тогда решительные действия, направленные на укрепление присутствия всех горских народов в управлении ДУМом. С муфтием работают четыре заместителя — кадия, представляющие интересы карачаевцев, черкесов, ногайцев и абазин. К середине 2010-х гг. этнический сепаратизм спал.

Власти сумели быстро подавить первую, самую эмоциональную волну мусульманского диссидентства. Однако очаги сопротивления не исчезли. Главными такими очагами стали мусульманские общины нескольких высокогорных сёл на границе с Грузией в Усть-Джугутском районе, в частности, община села Учкене, которую возглавлял Рамазан Борлаков. Его сторонниками было захвачено здание медресе и сформирован преподавательский состав медресе из числа сторонников Борлакова, лидера организации «Мусульмане джаамата». Борлаков, в отличие от Биджиева, постоянно лавировал в своих отношениях с властями, публично не ставил под сомнение авторитет ДУМКЧиС. Соответственно, и власти долго не предпринимали против него решительных действий, перемежая угрозы посулами. В частности, власти пошли навстречу Борлакову и аттестовали преподавателей не признанного властями медресе. Борлаков стал номинальным лидером малоорганизованного и идейно разношёрстного движения исламского диссидентства. На это движение оказывали влияние легальные и нелегальные миссионеры из Сирии, Иордании, Саудовской Аравии, а также лидеры националистических организаций карачаевцев, ногайцев. Среди мусульманских диссидентов много людей, недовольных моральным разложением общества, беззаконием и произволом властей (было отмечено несколько случаев самосуда из-за неверия в правоохранительную систему республики), есть сторонники «очищения» ислама от народных обычаев и советских традиций, было выявлено несколько случаев радикально-экстремистских групп, готовых к вооружённой борьбе с «неверными». «Доходило до того, что некоторые «борцы за чистоту ислама» ратовали за насильственную исламизацию населения республики под угрозой смерти, распространялись видеофильмы, содержащие призывы к вооружённому Джихаду, разжигаю-

щие русофобию... Известен случай, когда житель нашей республики под предлогом обучения в медресе прошел курс военной подготовки. В его конспектах подробным образом излагалась техника ночного боя, ведение диверсионной работы, устройство боевого оружия»⁶.

Борлаков построил на арабские деньги несколько мечетей, где служили выпускники его медресе. Некоторые выпускники этого медресе отправились в Чечню воевать под руководством Хаттаба и Басаева. Именно из них главным образом состоял «карачаевский батальон», участвовавший во вторжении в Дагестан в августе 1999 г. Сам Борлаков в 1998 г. переехал в Чечню, а бразды правления в Джамаате передал своему верному ученику Хызыру Салпагарову. Одним из учеников Борлакова был Ачимез Гочияев, организатор взрывов домов в Москве. После совершения терактов он скрывался с начала 2000 г. в Карачаево-Черкесии и пытался оттеснить от власти Салпагарова. В середине 2001 г. Гочияев скрылся за границей, а Салпагаров был арестован⁷.

С 1999 г. в прессе стали появляться сведения о существовании в республике учебных лагерей для местных ваххабитов под руководством чеченских инструкторов. Так, в медресе селения Учкекен проходили обучение молодые люди, впоследствии объявленные в федеральный розыск за организацию террористических актов в Москве и Волгодонске и осуждённые по обвинению в совершении этого теракта⁸. Формально медресе считалось мусульманским центром, финансирование которого осуществлялось из Турции через Азербайджан. После того, как стало ясно, что медресе является центром подготовки террористов, оно было закрыто. В августе 2002 г. были осуждены за террористическую деятельность участники ваххабитского движения «Джамаат» во главе с Хызыром Салпагаровым⁹.

Лидеры ДУМКЧР настроены по отношению к диссидентам непримиримо. В частности, ректор Исламского института, заместитель председателя Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья Исмаил Бостанов считает, что «мусульмане обязаны повиноваться демократически избранному муфтию. Кто ему не повинуется — тот не мусульманин. Восставать против наших обычаев, родителей и властей — восставать против ислама»¹⁰. Бостанов вместе с муфтием Бердиевым были ключевыми фигурами, сумевшими сплотить мусульман вокруг ДУМа. В 2010 г. Бостанов был убит террористами. Убийцы были пойманы и осуждены в 2012–2014 гг. на длительные сроки лишения свободы. Как выяснилось впоследствии, организатором убийства был имам мечети в Кисловодске Назби Аджиев, а исполнителями жители КЧР радикальных исламских взглядов.

Лидеры ДУМКЧР и светские власти республики предпринимали многочисленные усилия, чтобы поставить под контроль жизнь исламских общин. Еще в 2010 г. казалось, что проблема исламского экстремизма в КЧР — это всерьез и надолго. В 2010 г. и. о. министра внутренних дел республики Сергей Скрипка утверждал, что «на учете в правоохранительных органах Карачаево-Черкесии состоит около 500 ваххабитов...». Он отметил, что число приверженцев ваххабизма в республике за год увеличилось более чем на

треть: «Прибавилось порядка 150 человек»¹¹. В течение 2009 г. в Карачаево-Черкесии были ликвидированы семь религиозных экстремистов. Среди состоящих на учете есть определенная группа лиц, которые могут влиться в ряды незаконных вооруженных формирований. Самые активные бригады — два «джамаата» в Малокарачаевском и Карачаевском районах — сейчас разобщены и уничтожены. В 2010 г. были также совершены поджоги православных и баптистских церквей. Однако после 2011 г. в республике не было крупных терактов. Представители администрации, имамы, представители общественности, в том числе русской, отмечают стабилизацию ситуации, укрепление авторитета ДУМ КЧР, ослабление радикальных настроений.

Среди всех северокавказских республик КЧР в 2010-е гг. — единственная, про которую однозначно можно сказать, что в ней идет укрепление мирного традиционного ислама и ослабевают как радикальный ислам, так и радикальный национализм горцев. При этом традиционная исламская религиозность растет. Практикующих верующих становится больше. Наблюдатели отмечают, что среди мусульман сильны традиции взаимопомощи и солидарности: нуждающимся помогают материально, строят дома и т. д. В то же время не исчезли «лесовики» (так в КЧР называют скрывающихся в лесах экстремистов), они сохранили свои лагеря в горах. Однако они малочисленны и деморализованы, очевидно, что на решительные действия не идут.

РПЦ в Карачаево-Черкесии после советской власти

Российская православная церковь (РПЦ) представлена в КЧР двумя благочиниями: Северное Карачаево-Черкесское, центр — г. Черкесск (станция Баталпашинская), здесь служит благочинный иерей Михаил Самохин; Южное Карачаево-Черкесское, центр — станция Зеленчукская, благочинный иерей — Евгений Субтельный. Эти благочиния входят в Пятигорскую и Черкесскую епархию, образованную в марте 2011 г. Возглавляет Кабардино-Черкесскую епархию с 2011 г. архиепископ Феофилакт (Денис Анатольевич Курьянов).

До 2011 г. территория КЧР входила в Ставропольскую епархию. В 1990–2003 гг. епархию возглавлял митрополит Гедеон (Докукин). Он осознавал себя «православным патриотом» и рассматривал свою епархию в качестве форпоста на границе России с мусульманским миром. Гедеон, как он заявлял в интервью автору 20 октября 1998 г., стремился сохранить «православную чистоту», как он выразился, «Священного Кавказа». По мнению митрополита, государство должно всячески поддерживать Православную Церковь, а Церковь, в свою очередь, пропагандировать «государственнические» интересы. Поэтому митр. Гедеон стремился к утверждению «миротворческой роли» Церкви на Северном Кавказе, учитывая специфику епархии, которая включала в себя, помимо Ставропольского края, Кабардино-Балкарию, Ингушетию, Северную Осетию и Карачаево-Черкесию, Чечню, а до 1999 г. также Дагестан и Азербайджан.

Гедеон проводил политику «миротворчества» совместно с исламскими духовными лидерами и выступал за территориальную целостность России. Постоянно проходили его встречи с муфтиями и госчиновниками. В местной прессе появлялись сообщения о том, что церковь и мечеть способны принести мир на Северный Кавказ¹².

Митрополит гордился результатами своей деятельности и, в частности, тем, что «на территории края не было ни одного конфликта с мусульманами непосредственно на религиозной почве». В то же время в прессе Гедеон подвергался резкой критике за неспособность найти адекватные ответы на проблему межэтнических отношений. Журналист Максим Шевченко резко осудил «идеальные отношения митрополита с возрождающимся казачеством» (виновным, по мнению автора, в росте анархии, межнациональных конфликтов и моральном разложении церковной жизни). М. Шевченко фактически обвинил Гедеона в разжигании межэтнических и межрелигиозных конфликтов на Северном Кавказе и призвал разделить епархию, открыв кафедры в каждой из столиц, входящих в епархию субъектов федерации¹³.

При Гедеоне церковная жизнь в КЧР практически не развивалась. Черкесское благочиние возглавлял престарелый ветеран Великой отечественной войны прот. Василий Афонин. В силу своего жизненного опыта он был пассивным и осторожным человеком, не пользовавшимся большим авторитетом у обществ. Основное внимание он уделял выстраиванию дружеских отношений с властями и мусульманской общиной. В то же время был непримирим к протестантам, требовал от властей «выселить сектантов из республики».

Смерть митрополита Гедеона в марте 2003 г. привела к принципиальным изменениям в жизни Ставропольской епархии. Новый глава епархии архиепископ Феофан (Ашурков) выделял два приоритетных направления деятельности епархии. Во-первых, церковь должна играть стабилизирующую роль в жизни нестабильного региона. По словам архиепископа Феофана «Церковь должна стать нейтральным полем взаимодействия для объединения всех людей. Тогда она сможет успешно осуществлять свою миссию». Архиепископ строит многостороннее сотрудничество с мусульманами на всех уровнях — от высшего мусульманского духовенства, служащего на территории епархии, до жителей, населённых мусульманами сел и станиц. Наиболее ярким проявлением политики, направленной на строительство тесного взаимодействия с мусульманскими жителями Ставрополья, стал опыт сотрудничества православных и мусульман поселка Игаркы Ставропольского края. Население этого поселка на 50% состоит из русских и на 50% из ногайцев и представителей народов Дагестана. В 1990-е гг. в этом районе неоднократно случались вылазки исламских экстремистов. Местный православный священник Павел Ивацкой и имам Арслан Ажмамбетов выстроили отношения постоянного взаимодействия с регулярными посещениями богослужений верующих обеих общин друг у друга, взаимопомощи в строительстве, социальных инициативах. Вместе они регулярно посещали места скопления молодёжи — дискотеки, спортивные мероприятия

и поддерживали атмосферу терпимости и сотрудничества. Столь же активно Феофан утверждал присутствие Церкви в общественной жизни. Политики, военные, чиновники, лидеры общественных движений — регулярные участники организованных епископом мероприятий. Феофан с гордостью утверждал, что многие люди, которые никогда и нигде друг с другом не встречаются из-за различия взглядов и интересов, встречаются только у него.

Феофан также выстраивал отношения с казачеством. По его мнению, «ошибаются те, кто называет казачество ряженым. Сразу после десятилетий подавления, естественно, что казаческое движение было слабым и иногда смешным. Но процесс пошел — казаки учатся и набираются опыта. Очевидно, что в скором времени казачество достигнет зрелости».

Однако в КЧР ставропольский архиепископ Феофан достиг немногого. Среди духовенства благочиния не было образованных и деятельных священнослужителей. Церковная жизнь ограничивалась богослужениями и исполнением треб. Число приходов не росло. Отсутствие лидеров и образованных людей в церковной среде привело к застою в церковной жизни. Одной из насущных проблем, стоявших перед благочинием, было строительство Никольского собора в Черкесске. По большей части, собор строился на пожертвования населения и местных предпринимателей. Власти помогали церкви мало, в основном перед президентскими выборами. Малочисленные и небогатые верующие не смогли обеспечить строительство средствами, и оно превратилось в долгострой.

Вялотекущий характер приобрела конфликтная ситуация вокруг древнего храмового комплекса в Архызе. Благочиние стремилось получить древние аланские храмы во владение. Однако карачаевские национальные организации, Министерство культуры и дирекция местного музея ставят вопрос о том, что это памятник традиций и истории Карачаево-Черкесии, являющийся всеобщим достоянием. Богослужения совершались только в самом маленьком из храмов бывшего Зеленчукского Свято-Александро-Невского Ново-Афонского монастыря — церкви св. Ильи Пророка, которую верующие успели получить еще в годы перестройки.

Подлинное возрождение РПЦ в республике началось при архиепископе Феофилакте. Архиепископ Феофилакт провозгласил оригинальные принципы своего служения «Церковь должна отстроить свое самостоятельное место в обществе, ей пристало быть частью, (а иногда) ареной общественных дискуссий и диалога. Добившись автономии от власти, церковь постепенно станет голосом народа перед властью. Мне постоянно приходят жалобы, и я защищаю людей»¹⁴. Уже за несколько лет своего архиерейства архиепископ достиг значительных успехов в социальной, миссионерской и культурной деятельности. Феофилакт терпим к религиозным меньшинствам — установил контакты с католиками и баптистами и принципиально готов к сотрудничеству с ними. Большая часть его успешных проектов была осуществлена на территории Кавказских Минеральных Вод (т. е. на территории Ставропольского края).

Однако и на территории КЧР есть заметные результаты. Феофилакт утверждает РПЦ в качестве естественного центра притяжения и объединения русского населения в горских республиках, особенно в казачьих станицах. Русские в национальных республиках — в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии часто считают РПЦ выразителем своих интересов. По инициативе Феофилакта на всех культурных и общественных мероприятиях присутствуют представители от русских. «Русские здесь не гости, а такие же хозяева, как и горцы». Епархия поддерживает фольклорные самодеятельные коллективы, предоставляет свои площади для выставок и концертов. Казаки организованы в Баталпашинский отдел Кубанского войска, который и является главной опорой РПЦ в республике. Феофилакт — сам казак родом из Грозного, и разговоры о том, что казачество «ряженое», для него оскорбительны. Он осознает своеобразие казачества и верит в его возрождение. Феофилакт считается с демократическими традициями казачества, в частности обычно удовлетворяет просьбы казачьих обществ о назначении в них конкретных священников. Феофилакт считает, что казаку легче, чем приезжему русскому, договориться с горцами. Политика сотрудничества с мусульманами менее навязчива, чем при Феофане, и более содержательна. Вместе с мусульманами осуществляются совместные социальные (например, помощь неимущим) и культурные (например, фольклорные фестивали) проекты. На официальном сайте епархии материалы представлены на трех языках — русском, карачаевском и черкесском.

По свидетельству Феофилакта, у образованных горцев существует интерес к христианскому прошлому своих народов, но обращений в православие мало. Обращаются преимущественно женщины, чаще из смешанных семей. Есть криптохристиане. В республике заметны русские мусульмане — по оценке Феофилакта — их несколько сотен, большинство из них приезжие из других регионов России, все они радикалы.

Епархия стала хранителем творческого наследия казачьего писателя Андрея Терентьевича Губина (1927–1992 гг.), воспевшего прошлое терского казачества. Епархия проводила конференции, посвященные его наследию, а в 2014 г. переиздала его основной роман «Молоко волчицы» и передала в дар казачьим обществам. Феофилакт целенаправленно создает общины в небольших деревнях и станицах. Эти общины не имеют своих священников (их окормляют приписные батюшки) и церковных зданий, но постепенно они укрепляются и формируются как полноценные приходы. После длительного перерыва в республике возникают, таким образом, новые приходы. Многие годы со времен митрополита Гедеона в Черкесске существовал небольшой православный общеобразовательный лицей, в который набирали учеников младших классов, сейчас он превратился в полноценную Сергиевскую православную гимназию, в которой из года в год существует большой конкурс для поступающих. При Феофилакте был достроен собор в Черкесске. Кроме того, было найдено решение многолетнего конфликта во-

круг древних памятников церковного зодчества в Архызе. Феофилакт сумел убедить своих оппонентов разрешить периодические православные службы, при этом епархия отказалась от претензий на собственность в отношении этих храмов.

Молодой благочинный Черкесска Михаил Самохин сумел создать молодежный центр «Пересвет» из 40–50 человек, которое занимается и духовным просвещением, и досугом молодежи (кино и спорт), и социальным служением ближнему. «Пересвет» организует концерты, шествия, крестные ходы. Присутствие даже этой небольшой организации в жизни маленького города сразу сделало православие заметным элементом общественной жизни. Черкесское благочиние одним из первых в РПЦ откликнулось на призыв церковного начальства заняться обучением русскому языку мигрантов – гастарбайтеров. На основе ресурсов воскресной школы благочиние взялось за эту работу и только позднее получило государственный грант. Отец Михаил считает, что его благочиние вполне успешно справляется с задачей обучения мигрантов русскому языку, знакомству с историей и законодательством. Благочиние оказывает некоторым особо нуждающимся мигрантам небольшую материальную помощь. Этот опыт, по мнению благочинного, полезен и мигрантам, и православным.

При деятельном участии отца Михаила создан православный детский сад, а Сергиевская гимназия превратилась в одно из лучших средних учебных заведений города. Отец Михаил утверждает, что он наладил регулярное сотрудничество с театром, картинной галереей и филармонией. Кроме того, благочинный также ведет постоянный диалог с основной организацией карачаевского народа — «Карачай Алан халк».

Зеленчукское благочиние состоит почти сплошь из казаков, среди которых проживает горское меньшинство. В социально-экономическом отношении регион депрессивный, работы нет, казачья молодежь уезжает, горская молодежь тоже уезжает, но в меньшей степени. Казаки считают себя православными по факту рождения. На ОПК в школах записываются почти все казачата. Почти все они в станицах, где есть церковь, идут в воскресные школы. Успех воскресных школ предопределен тем, что наряду с изучением Библии, церковной истории и пения, много внимания уделяется занятиям спортом. В летние православные лагеря большой конкурс из-за интенсивных спортивных занятий. На территории Зеленчукского благочиния находятся древние храмы Архыза. При Ильинском храме существует маленькая монашеская общинка во главе с архимандритом Антонием. Благочинный Зеленчукской прот. Евгений Субтельный надеется на развитие и монастыря, что открывает перспективу развития паломничества, и музея.

В 1990-е и 2000-е гг. отношения с горцами в казачьих станицах были напряжены, случались столкновения. За последние годы напряжение спало, что в определенной степени является результатом систематической работы исламского и православного духовенства.

Христианские меньшинства

Среди религиозных меньшинств наиболее заметны различные христианские конфессии. В КЧР существуют общины баптистов, Армянской апостольской церкви и немецких лютеран, но громадное большинство неправославных христиан — пятидесятники. Отдельные небольшие евангельские группы — лютеран, пятидесятников и баптистов — существовали на полуподпольном положении в Карачаево-Черкесской республике в советское время. Расцветом протестантизма в КЧР можно считать конец 1990-х и начало 2000-х гг., когда возникла лютеранская община и стали активно развиваться общины пятидесятников и евангельских христиан. От церкви Союза баптистов откололась группа, создавшая свою церковь, стали приезжать миссионеры разных направлений. Ключевую роль в становлении пятидесятнического движения сыграл пастор Виктор Страх с эмоциональным и по-кавказски непростым характером, один из ярких проповедников, который в 1990-е гг. проводил евангелизации, создал большую церковь, от которой затем отпочковалась другая большая Церковь «Божий Ковчег».

Евангельские общины изначально развивались во время религиозного бума 1990-х гг. как церкви, где есть не только русские, но и значительный процент черкесов, карачаевцев, абазин, армян. Помимо этого, протестантские центры и фонды стали наиболее успешными в борьбе с алкоголизмом и наркоманией. Это позволило им занять прочное место в обществе, установить отношения с властями республики, которые занимают вполне веротерпимую позицию по отношению к религиозным меньшинствам. Мусульманские лидеры также не стали воевать с протестантами, соблюдая определенный *modus vivendi*. С РПЦ контактов у протестантов нет, но пасторы церквей отмечают дрейф православия в сторону большей открытости и использования «евангельских методов». В республике существуют общины, принадлежащие к различным протестантским деноминациям, но большинство из них совсем небольшие. Основные, влиятельные церкви — Церковь Евангельского христианского миссионерского союза (ЕХМС), Церковь христиан веры евангельской (ХВЕ) «Церковь Божия» и Церковь «Божий Ковчег».

Церковь Евангельского христианского миссионерского союза (ЕХМС) имеет общины в Черкесске, Карачаевске, Зеленчукской и небольшие группы в некоторых других городах. В Черкесске пастор — Николай Петрович Лудов. В Карачаевске церковь ЕХМС возглавляет пастор карачаевец — Денислам. Пастор общины в Зеленчукской — казак Сергей Левин, который с супругой воспитывает девять детей. В 2011 г. президент России Дмитрий Медведев вручил супругам Левиным Орден «Родительская Слава», кроме того, семью Левиных принимал в Доме Правительства глава Карачаево-Черкесии Рашид Темрезов.

Община ЕХМС возникла в Черкесске в начале 2000-х гг. в результате того, что группа верующих откололась от консервативной баптистской общины. Церковь РСЕХБ долгое время считала церковь ЕХМС раскольниками. Об-

щину ЕХМС возглавил Николай Лудов, выходец из города Тары Омской области, который переехал в Черкесск и первоначально был служителем в Церкви РСЕХБ. Евангелизации в начале 2000-х гг. проводились через Картинную галерею, где устраивались выставки библейских иллюстраций Доре. Тогда многие потом приходили на собрания и каялись. Лудов полагает, что в церкви люди прежде всего должны находить поддержку, общение и любовь, а не шоу, которое они могут и по телевизору посмотреть. Главное, чтобы человек чувствовал себя защищенным. Как и многие представители ЕХМС, Лудов не отрицает возможности говорения на иных языках, но полагает, что нет необходимости использовать эти дары в рамках публичного служения.

Евангелие, по словам Лудова, должно трансформировать культуру, но в КЧР сложно изменить ситуацию — поэтому в селах очень мало евангельских церквей, а миссионеры наталкиваются на сопротивление имамов.

Старший пастор Церкви христиан веры евангельской (ХВЕ) «Церковь Божия» — Виктор Страх, бывший баптистский пресвитер, который в 1992 г. получил «крещение Духом Святым». Община зарегистрировалась в 1994 г. и вначале входила в состав Союза ХВЕ Владимира Мурзы. Из-за неживучивого характера Страха, церковь несколько раз переходила из одного пятидесятнического союза в другой, сейчас она входит в Российскую Ассамблею Бога (пастор — Александр Пуршага, центр в Москве). Старшим пастором по Ставропольскому краю и заместителем Страха является Артур Амбарцумов (окормляет 12 церквей и групп). В планах — создание Содружества «Церковь Божия», которое объединит церкви Ставропольского края, КЧР, Ростовской области, Краснодарского края и Калмыкии.

В черкесской городской церкви — около 150 чел., в Черкесске действует реабилитационный центр на 60 коек. После прохождения курса лечения реабилитантов трудоустраивают в бизнесе членов церкви — в фермерском хозяйстве, строительной бригаде, металлоцехе, который делает ворота и решетки, автоцехе, фирмах такси, которые работают в Пятигорске. Хлебозавод бесплатно снабжает реабилитационный центр хлебом, так как директор хлебозавода сам прошел реабилитацию. Существует также договор с Центром занятости, который трудоустраивает бывших реабилитантов.

Виктор Страх является членом Антинаркотической комиссии республики. На базе реабилитационного центра действует АНО «Общество без наркотиков». Периодически собирается клуб выпускников реабилитационных центров (около 400 чел.).

В церковь ходят и черкесы, и карачаевцы. Появились пасторы горцы. «Церковь Божия» активно создает миссионерские общины по районам республики, распространяют Евангелие от Марка на карачаевском языке.

Церковь «Божий Ковчег». Входит в Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников). Пастор — Гарик Нерсесович Кургиян, также полпред РОСХВЕ по Северному Кавказу (всего к «Божьему Ковчегу» относится около 15 церквей и групп на Кавказе), епископ Содружества церквей «Ковчег», созданного в 2009 г. на основе «Церк-

ви Божией» в Царицыно (Москва) и связанных с ней общин в России. Первоначально Кургинян был пастором в церкви «Церковь Божия» во главе с Виктором Страхом, но из-за непримиримых личных разногласий церковь Кургиняна, зятя Страха, отделилась от общины «Церковь Божия».

Всего в КЧР 7 церквей «Божий Ковчег», в черкесской городской общине около 200 чел., 15 домашних групп, 3 реабилитационных центра для наркозависимых в КЧР. Около 40% верующих — обращенные мусульмане, есть также служители из горских народов, 20% — армяне. В общине много тех, кто работает в строительной сфере, есть студенты, которые ведут театральное служение. Действует созданная церковью общественная организация «Кавказ против наркотиков».

Церковь активно занимается социальной работой — проводится служение в туберкулезной больнице, в доме престарелых, верующие собирают продовольственные пакеты неимущим семьям, а также семьям с детьми-инвалидами. Верующие принципиально работают только от церкви, а не от общественной организации, чтобы деятельность церкви не воспринималась как обман. По словам пастора, «тем более что мы делаем все именно, потому что мы верующие и христиане».

Пастор принимает участие в общественных мероприятиях, в 2014 г. при участии Министерства печати и информации проводилась конференция ко Дню Реформации 31 октября. Кургинян выступал на юбилее поэта Косты Хетагурова, читал его стихи, где много библейских мотивов, а также написал статью о духовности в творчестве Хетагурова. В рамках программы патриотического воспитания верующие принимали участие в акции в детской библиотеке, посвященной Великой Отечественной войне.

В рамках миссии больших проблем у церкви, по словам Кургиняна, не возникало. Угрозы в адрес общины поступали только в Учкене, где служителем стал новообращенный мусульманин, и его обвиняли в том, что изменил своей вере. Вместе с тем, отмечает пастор, «мусульман смущает в православии иконопочитание, а у нас — все ближе мусульманам, и они знают, что мы оказываем помощь, и у нас есть исцеления в церкви». Время от времени, скорее всего, из-за родственных связей, напряжение со стороны мусульман возникает (с этим пастор связывает, например, то, что ему машину разбили, или ставят машину перед окнами и включают специально громкую мусульманскую музыку). В 2010 г. поджигали церковь Кургиняна и Церковь РСЕХБ.

На библейских курсах при церкви преподается культурология, этнография местных народов, поются песни на местных языках. Отдельно устраиваются курсы для миссионеров, для чего проповедники выезжают в полевые условия, например, была поездка в Ингушетию и в Грозный.

Церковь в Черкесске, как отмечает Кургинян, стала расти, потому что община стала смело идти вперед и делать все именно как церковь, без «лукавых приспособлений», стараясь делать все доступным в служении, распространяя Евангелие на национальных языках. Пастор полагает, что

нельзя идентифицировать себя с исламом и с Кораном, несмотря на то, что там говорится об Иисусе. Однако большинство пасторов, проповедующих среди мусульман, так делает — они, по мнению Кургиняна, учат мусульман христианской философии, а не вере, тогда как вера — это оставить все, взять крест и идти за Христом. То же самое с представителями РПЦ — они, безусловно, братья, но заигрывания с ними бессмысленны. Поэтому те, кто заигрывал с мусульманами, остались малочисленными, а в церкви «Божий Ковчег» много новообращенных мусульман. Клановость и родственные связи Кургинян также рассматривает с точки зрения положительного влияния на миссию. Определенные гонения со стороны представителей родов, есть, но надо стараться послужить всей семье. В Москве, если обратить одного человека, то все потом не придут, а на Кавказе, если происходит одно исцеление, то приходит еще пятеро, а иногда и вся родня. Поэтому церковь и не разрушает родственную систему. В общине складывается система собственной клановости — общего братства. Карачаевцы, абазины легче идут в церковь, чем черкесы. Карачаевцы больше вспоминают свои христианские, аланские корни и традиции. Но и образованные черкесы интересуются христианством. Пастор приводит характерную ситуацию, когда приходят «ваххабиты» и угрожают новообращенному христианину, а он им говорит — где вы были, когда я был алкоголиком и наркоманом? Вы мне не помогли, а мне помогла церковь, и я буду туда ходить.

Мусульманское население на Кавказе, как отмечает пастор, предназначено для христианской миссии протестантов, так как РПЦ формально не может работать среди народов Кавказа. При этом, РПЦ активизировала свою работу с приходом епископа Пятигорского Феофилакта, стала применять евангельские методы, использовать национальные языки (в частности, на сайте епархии).

Религиозная политика республиканских властей

С начала 1990-х и до 2010-х гг. КЧР была регионом с высокой активностью экстремистских исламистских движений. Главы республики Владимир Хубиев (1991–1999 гг.), Владимир Семёнов (1999–2003 гг.), Мустафа Бетдыев (2003–2008 гг.), Борис Эбзеев (2008–2011 гг.) в рамках своей религиозной политики в первую очередь боролись с экстремизмом и терроризмом. Для этого они всячески поддерживали и укрепляли Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края (ДУМКЧиС). С 1991 г. председатель Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской республики и Ставропольского края — муфтий Исмаил Хаджи Бердиев. С 2010 г. Бердиев — председатель Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской республики (образовано новое Духовное управление мусульман Ставропольского края). С Бердиевым властям КЧР повезло. Он, в отличие от большинства руководителей российских муфтиятов, обладает среди мусульман республики авторитетом и талантом политика. Многолетняя поли-

тика поддержки всего допустимого в исламе и непримиримой борьбы с терроризмом постепенно стала давать результаты. К 2010-м гг. террористические акты на территории республики прекратились.

С конца 1990-х гг. ключевую роль в последовательном осуществлении политики миротворчества и веротерпимости играет курирующий в правительстве КЧР связи с религиозными организациями Евгений Владимирович Кратов (в 1998–2004 гг. — Уполномоченный по связям с религиозными организациями Правительства КЧР, в 2004–2012 гг. — Уполномоченный Президента (Главы) КЧР по связям с религиозными организациями, с 2012 г. — Министр по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати КЧР).

По словам Кратова, «власть держит руку на пульсе и не допускает никакого экстремизма, несмотря на то, что оппозиция ДУМ существует. Президент Батдыев общается с православными и мусульманами, а протестанты свободно действуют в республике»¹⁵. Кратов категорически выступал против запрета республиканским парламентом идеологии ваххабизма, считая, что нужно пресекать противоправные действия, а не негодные убеждения. Он добился того, что антиваххабитский закон не был принят. В 2003 г. епископ Феофан выступил с предложением о создании в Карачаево-Черкесии республиканского межрелигиозного совета. А в 2004 г. при республиканской администрации был создан Экспертный совет по взаимодействию с религиозными организациями для разрешения спорных вопросов. По словам епископа Феофана, на праздновании юбилея муфтия Карачаево-Черкесии Измаила Бердиева весной 2004 г., он просил мусульманское духовенство и старейшин взять под свою защиту религиозные меньшинства, а именно таковым сейчас является паства Русской православной церкви на территории республики.

Все постсоветские руководители республики стремились соблюдать равное отношение к мусульманам и христианам. Основным официальным принципом религиозной политики стала равная поддержка РПЦ и муфтията. Символом этой политики являлось продолжавшееся много лет одновременное строительство соборной мечети и православного собора в Черкесске. На все официальные мероприятия власти приглашали и приглашают архиерея (или благочинного) и муфтия Исмаила Хаджи Бердиева.

В марте 2011 г. главой республики стал Рашид Темрезов. Темрезов, пожалуй, более активен в проведении религиозной политики, чем его предшественники. Ослабление напряженности как внутри уммы, так и в отношениях между мусульманами и немусульманами, не только его заслуга, но и следствие многолетней разумной политики властей республики. Темрезов с большим пониманием относится к нуждам православной епархии и русского населения республики. При нем прекратились, до того регулярно звучавшие, жалобы русского населения на притеснения. Темрезов материально помогает в строительстве новых церковных зданий. Только при нем прекратилось административное сдерживание преподавания ОПК в школах и большинство русских родителей стали выбирать этот предмет. Темрезов

нашел компромисс в вопросе о древних храмах Архыза — православным было разрешено иногда проводить в них богослужения, но они остались в республиканской собственности.

¹ Уздени — второе, после князей сословие в дореволюционных Балкарии и Карачае, дворяне; кьара езденле, «черные ездени» — свободные общинники.

² Историко-культурная специфика религиозных верований карачаевцев. *Боташева С. К.* Этноконфессиональное сознание и его проявления в духовной культуре (на примере религиозного синкретизма карачаевского этноса): Диссертация ... канд. филос. наук : 09.00.13 Ставрополь, 2006. С. 84–100; *Джуртубаев М. Ч.* Духовная культура карачаево-балкарского народа. Нальчик, 1997; *Джуртубаев М. Ч.* Езден адет. Этический кодекс аманского (карачаево-балкарского) народа. Нальчик, 2001.

³ Из интервью И.Х. Калмыкова автору. 23.10.1998.

⁴ Из интервью Х. Хабекировой автору. 30.10.2014.

⁵ Листовка, май 1998 г.

⁶ *Кратов Е.* Ваххабизм в КЧР. Газета «День республики». Черкесск, 24.09.1998.

⁷ *Пуанов Г.* Ваххабитское подполье. Партизанский джихад против России продолжается // Известия. 13. 05. 2002.

⁸ Известия. 12.09.2000.

⁹ Независимая газета. 01.10.2002.

¹⁰ Из интервью И. Бостанова автору 23.10.1998.

¹¹ Интерфакс. 18.01.2010.

¹² Интервью с митр. Гедеоном в газетах: Известия. 26.03.1998; Ставропольские губернские ведомости. 26.03.1998; Вечерний Ставрополь. 26.03.1998.

¹³ НГ-Религии. 24.07.1997.

¹⁴ Из интервью архиепископа Феофилакта автору 27.10.2014.

¹⁵ Интервью Е.В. Кратова автору 16.10.1999.

Кто богатеет на гастарбайтерах

Кампании по борьбе с нелегалами проводятся в России, особенно в Москве, регулярно, но без особого результата. В 2009 г. только в столице на нелегальном положении проживало около 3 млн. человек. В 2013 г. из 11 млн. трудовых мигрантов в России нелегалы составляли треть. Первоначально эти люди въехали в страну легально, но живут здесь с нарушением законов: у них просрочено время пребывания, нет регистрации, нет права на работу. Из-за несовершенного миграционного законодательства и коррумпированности суда им проще уйти в теневой сектор, чем добиться разрешения на работу и жительство. Нелегальная иммиграция страшна тем, что становится неуправляемой, часть приезжих уходит в криминал. Неудивительно, что по данным ВЦИОМ, москвичей больше беспокоят проблемы, связанные с выходцами из центральноазиатского региона, чем, скажем, безработица или коррупция. В 2012 г. прокурор Москвы сообщил общественности, что иностранные граждане и лица без гражданства совершили каждое шестое преступление, каждое третье изнасилование, каждое восьмое преступление в сфере оборота наркотиков.

Дешевый труд мигрантов приносит большой доход принимающему обществу. При этом общество не случайно закрывает глаза на то, что нелегалы и их работодатели зачастую не платят налоги. По оценке К. Ромодановского, главы ФМС, именно по этой причине российский бюджет ежегодно теряет до 40 млрд. рублей¹. Надо отметить, что в ЖКХ России установлен предельно низкий стандарт трудовых отношений: дворы убирают десятки таджиков с лопатами, вместо того чтобы использовать современную технику, как принято в Европе. Нарушается жилищный кодекс, ведь нелегалов расселяют в подвалах, на чердаках и в нежилом фонде. Зачастую они не проходят медицинский контроль, работая на предприятиях общественного питания и на пищевых производствах. И, тем не менее, гастарбайтеры оказывают серьезную конкуренцию россиянам на рынке труда. Наконец, надо признать, что бизнес на нелегалах поставлен на широкую ногу. Государственные и частные лица, минуя налоговую службу, зарабатывают на посредничестве огромные деньги. «Доброхоты» обычно стоят у входа в УФМС и предлагают иностранцу быстро оформить нужные документы. Как сообщает региональная печать, в некоторых регионах за 100 тыс. руб. можно купить российское гражданство, за 20–30 тыс. рублей — законное разрешение на работу.

Рынок нелегалов — не российская достопримечательность, такие рынки есть во всех странах, где принимают иммигрантов. В чем специфика России? Большая часть мигрантов сосредоточена в городах-мегаполисах, прежде всего, в Москве и Московской области, где осваиваются самые круп-

ные объемы инвестиций в экономику региона. Здесь требуются рабочие руки в сфере жилищно-коммунального хозяйства и торговли, иммигранты занимаются извозом, строят в Подмоскovie малоэтажные дома и усадьбы для состоятельных людей. Как правило, это рабочие из бывших советских республик. 23% составляют граждане Узбекистана, 13,3 — Украины, 10,2% — Таджикистана². Только 1,5 млн. трудятся законно на основании разрешения на работу или патента.

В массе своей миграционный поток состоит из жителей аулов, кишлаков и сел. Выходцы из стран Центральной Азии, как правило, едва владеют русским, у них нет опыта жизни в больших городах, порой они неграмотны, не знакомы с российским законодательством, и, разумеется, безразличны к русским традициям и культуре. Они бегут в Россию из-за массовой безработицы, копеечной зарплаты и пенсии. Например, в Таджикистане в 2006 г. среднемесячная оплата труда составляла 33,4 долл., пенсия — 11,8 долл. Приезжие готовы жить в подвалах без канализации и водопровода, выполнять любую черную работу — главное, заработать деньги для себя и своей большой семьи, которой они высылают основную часть заработка. Это примерно 500–600 долл. в месяц. Для тех мест, откуда они прибыли, сумма выглядит заоблачной.

В последние годы в больших городах появилось много молодежи и женщин. Бесспорно феминизация иммиграционного потока из стран, где на протяжении столетий роль женщин сводилась к рождению детей и ведению домашнего хозяйства, явление новое. Даже при советской власти, когда вроде бы уравнивали в правах мужчин и женщин, в среднеазиатской семье преобладали патриархальные устои. С развитием же трудовой миграции женщины из Узбекистана и Таджикистана стали отправляться в те российские города, где работают их земляки. Торгуют на рынках, подрабатывают уборкой квартир, подъездов, нанимаются сиделками к больным и престарелым. Как и всем трудовым мигрантам в мире, приезжим в России живется несладко.

Надо сказать, что сама по себе иммиграция, встреча народов — процесс конфликтный, не безболезненный. Ученые считают, что в становлении капитализма решающую роль играл именно фактор переселения, дух упорного труда и накопления. Но как быть с массовой антипатией к приезжим? Когда в середине 1990-х гг. в Россию хлынул многотысячный поток трудовых мигрантов в связи с масштабным спросом страны на рабочую силу, в ответ на это в нашем демократическом обществе разгулялись ксенофобские и националистические настроения. В телевизионных передачах депутаты заговорили об экспансии приезжих, о том, что недалек день, когда в российских городах появятся этнические кварталы, гетто. Особенно пугает иммиграция мусульман из центральноазиатского региона, выходцы которого отличаются от местного населения в этнокультурном смысле.

На самом деле эти люди не способны себя защитить, находятся в большой зависимости от работодателя, подвергаются вымогательствам. Земляк, прилично владеющий русским, помогает им решать трудовые и бытовые

проблемы. Почта, банк, дорога в аэропорт, взятка чиновнику — все это входит в круг его добровольных обязанностей. Деловые люди увидели в беспомощности приезжих быстрый способ обогатиться. На всех просторах России заработал институт посредников. На мигрантах стали делать бизнес. За определенный ежемесячный процент им находят жилье, помогают уладить все проблемы с работодателем и миграционными службами. Кто на этом зарабатывает и сколько? Вот как выглядит рынок документов, дающих право жить и трудиться в России.

В разных городах ситуация примерно одинаковая: очередь в офис ФМС предполагает, что рядовой мигрант проведет в ней несколько дней. Чтобы попасть на прием, нужно получить талончик, но всякий раз оказывается, что человеку не повезло, талончиков уже нет. Но его можно купить у посредника. Практически при каждой федеральной структуре имеются посредники — государственные и частные. Посредничеством занимаются и отдельные граждане, которые помогают иностранцам — подавляющее большинство которых малограмотные — заполнять на русском языке документы, писать заявления, читать объявления на стендах. Заметим, что в некоторых фирмах, которые занимаются регистрацией и оформлением гастарбайтеров, уже подготовлены формы для заполнения на всех языках стран СНГ, включая узбекский и таджикский.

Временных пунктов размещения, платных общежитий, ночлежек в городах практически нет, но нет и строки в законодательстве, которая указывала бы, сколько квадратных метров жилья необходимо для проживания иностранца. Посредники регистрируют на один и тот же адрес до ста и больше человек. Они зарабатывают на этой «дыре» в законодательстве в сезон до миллиона рублей, не деля отчислений государству. Когда началась борьба с «резинowymi квартирами», посредники стали использовать адреса немощных людей и асоциальных элементов, регистрируя по ним иностранных гастарбайтеров. Какие к тем претензии со стороны налоговой службы?

В Москве 90% мигрантов оформляют регистрацию через множество фирм. Искать эти фирмы достаточно сложно, так как они постоянно меняют свои телефоны и адреса. Зато благодаря поддельной регистрации, нелегал, остановленный полицейским, каждый раз может сэкономить до 900 руб. Если поддельную регистрацию проверяют на компьютере, то придется откупиться: меньше чем за 1,5 тыс. рублей дело не уладить.

Получить разрешение на работу — задача нереальная из-за низкой квоты на иностранных рабочих из Ближнего зарубежья. Поэтому выбор у гастарбайтера невелик — либо идти к посреднику, либо трудиться нелегально. В Приморье, например, разрешение на работу от посредника обойдется в 18 тыс. руб., в Перми всего в 1100 руб., вид на жительство — в 4000 руб., столько же стоит разрешение на временное проживание.

Посредники зарабатывают не только на мигрантах, но и на работодателях. Остановимся на проблемах строительных компаний. Еще недавно заявку на привлечение мигранта работодатель должен был подать за год. Если

он выигрывает тендер на строительство объекта, то, чтобы сдать его в срок, нужно нанимать рабочих. Местные отказываются работать за скромные деньги (да работодатель и не хочет им их платить!), заявку на иностранцев писать бывает уже поздно. Что делать? Выход один: привлекать мигрантов без документов или обращаться к посреднику. Всегда находятся фирмы, которые, соблюдая правила, получают квоту, потом заключают трудовой договор с мигрантом, на основании которого тот оформляет законное разрешение на работу. После этого гастарбайтер уходит к работодателю, у которого нет квоты. Фирма-посредник зарабатывает не только на оформлении мигрантов (до 20 тыс. рублей с одного человека), но и на сопутствующих услугах: изготовление фото, доставка на автобусе на место работы. Как отмечают эксперты, во всех регионах, посредники это, как правило, интернациональные структуры, связанные с нужными людьми в органах власти.

В Москве, например, существуют схемы сговора между предпринимателями и силовыми структурами. Работают они следующим образом: бизнесмен завозит на стройку несколько сот гастарбайтеров, которые трудятся пару месяцев. Когда приходит время расплачиваться с рабочими, он вызывает сотрудников полиции, те арестовывают мигрантов за отсутствие того или иного документа, чаще всего разрешения на работу, и высылают на родину. Известны случаи, когда работодатель отказывался таким образом платить гастарбайтерам, но полиция в накладе не оставалась.

Следует отметить, что с 15 января 2007 г. в трудовое законодательство Российской Федерации были внесены изменения, позволявшие мигранту самостоятельно, не через работодателя, получить разрешение на работу. Для этого от него теперь требовались следующие документы: письменное заявление, копии всех документов, квитанция об оплаченной госпошлине, заключение нарколога и медицинская справка об отсутствии шести заболеваний. Для тех, кто поступал продавцом в магазин, разрешение на работу следовало принести через две недели. О том, что из этого получилось, чуть ниже.

Бизнес на мигрантах — это «пирог», поделенный между несколькими структурами. Добрый кусок отхвачен полицейскими. С местным участковым «друзят» все, кто находится на легальном и полунелегальном положении. 4,5 тыс. руб. с квартиры избавляют ее жильцов от бесконечных проверок сотрудниками миграционной службы. В среднем один участковый курирует в своем районе пять квартир, то есть, его «премия» составляет до 20 тысяч руб. ежемесячно. Таким образом, несмотря на то, что у каждого второго мигранта регистрация фальшивая, до депортации дело не доходит.

Вернемся к счастливым переменам, обещанным 15 января. Под медицинский осмотр иностранных граждан были отведены в Москве 10 поликлиник. При условии, что справку нужно получить в каждой из них, потребуется приблизительно 15 месяцев для полной «экипировки». Очереди в поликлиники и кожно-венерологические диспансеры, по свидетельствам самих гастарбайтеров, доходили в некоторые дни до двух тысяч человек. Однако ни один из них не мог себе позволить в течение нескольких дней не

работать. Выход один: обратиться в «фирму», готовую за десять дней оформить все документы.

По данным фонда ИНДЕМ³, годовая оборот одного только сектора оформления прописки и регистрации в Москве составляет 300–400 млн. долл. С 15 января большинство из 250 посреднических компаний в Москве стали оформлять еще и документы, дающие право на работу. Эта услуга обходится иностранцу примерно в 8 тыс. рублей. Есть сведения, что часть суммы фирма-посредник выплачивает в виде «дани» миграционной службе за скорость оформления. Если пластиковая карточка, позволяющая легально работать в России, оказывается липовой, мигранту придется обращаться в другую фирму и снова платить за услугу.

Другой кусок миграционного пирога принадлежит «друзьям» из миграционной службы, обеспечивающим, например, прикрытые торговой сети и отдельных магазинов. «Дружба» стоит 2 тыс. долл. в месяц и поддерживается УФМС во всех округах Москвы, поскольку торговые площади имеются всюду. По свидетельству нашего респондента из Киргизии, «поправки от 15 января на порядок увеличили размеры взяток, условия трудоустройства остались по-прежнему сложными. Почти каждая из фирм-посредников контролируется ФМС, и лишь совместная работа «в доле» позволяет в обход очереди оформлять документы». Вот почему сотрудникам миграционной службы невыгодно депортировать нелегальных мигрантов и замораживать бизнесы — это лишит их главного источника доходов.

По его словам, еще один кусок «пирога» принадлежит МВД и ФМС. Его обеспечивают мигранты, желающие получить в России постоянное место жительства. В основном это граждане из Узбекистана и Таджикистана, ориентированные на российские ценности, готовые к адаптации в нашем обществе. Они закончили высшие и средние учебные заведения, знают язык, обладают правовой подготовкой и социальным опытом. Обычно за получение российского гражданства берутся наиболее крупные фирмы, имеющие связи в Федеральной службе миграции, МВД и ФСБ. Для этого необходимо попасть в ежемесячную квоту, выделяемую столице. Фирма гарантирует попадание в квоту (официально всего несколько сот человек). Оформление гражданства без каких бы то ни было официальных оснований на это (например, наличия недвижимости на территории РФ) обойдется иностранцу в 12 тыс. долл. Однако есть более долгий, но более дешевый способ получить гражданство — через российские посольства в странах СНГ. Сотрудники посольств оценивают свой труд в сумму примерно в 3,5 тыс. долл. Остается добавить, что руководство ФМС создало систему, позволяющую ему договариваться с представителями диаспор, которые также являются основными посредниками. Казалось бы, кто как не национальные организации должны помочь трудовым мигрантам устроиться в жизни? Это бизнес...

Из-за коррумпированных чиновников в российском обществе растет межнациональное напряжение. Конечно, Россия признает тот факт, что в Россию «понаехали» мигранты, но это, несмотря на все сложности и про-

творения, неизбежный и даже позитивный процесс. Дело в том, что Россия столкнулась с такой проблемой как демографическая несостоятельность. Никакого другого источника, позволяющего хотя бы стабилизировать численность населения, кроме миграции, нет. Такая же ситуация и в Европе. Например, в одном только берлинском районе Кройцберг доля турецкого населения составляет более 40%. Таким образом, благодаря мигрантам выигрывает не только экономика ряда государств, но и экономика отдельных семей, которые на родине не имели источников пропитания.

Говоря о мигрантофобии, мы должны сознавать, что в Россию приезжают в массе своей бедные социальные группы населения, зарабатывающие на кусок хлеба для себя и своей семьи. Они берутся за любую трудную работу, боясь ее потерять, остаются на одном и том же месте до полутора лет. Невозможно представить уборщицу из Киргизии, опоздавшую на работу, или грузчика из Таджикистана, который, получив зарплату, на следующий день не вышел бы на работу. Они не «хорошие» и не «плохие», они просто часть нашего брэнного мира. Более того, они часть нашего бывшего СССР...

Несмотря на экономический спад, Россия будет нуждаться в новых иммигрантах. Она не сможет двигаться в ногу с прогрессом, закрываясь от своих соседей. Но говоря о пользе миграции, о необходимости создания рабочих мест для иммигрантов, что-то не слышно о создании защитных инструментов для собственных граждан, в том числе, общественных институтов, или о введении разумных правил на рынке миграционных услуг.

¹ Комсомольская правда. 23.09.2011.

² vlasti.net/news/161235.

³ ИНДЕМ — Фонд прикладных политических исследований «Информатика для демократии», основателем которой является Г. Саттаров.

Список основных научных трудов
В.Г. Растяжникова (1928–2015)

Институт востоковедения РАН,
главный научный сотрудник, д.э.н., профессор

КНИГИ

1. Аграрные отношения в Пенджабе (1900–1947). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Институт востоковедения РАН, 1954. 444 с.
2. Исламская республика Пакистан. М.: Знание, 1957. 40 с. (совм. с Кузьминым С.А.).
3. Проблемы экономики Пакистана. М.: ИВЛ, 1958. 239 с. (совм. с Кузьминым С.А.).
4. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Индии (социально-экономические изменения в пореформенной деревне). М.: ГРВЛ «Наука», 1965. 279 с. (совм. с Максимовым М.А.).
5. Развивающиеся страны: продовольствие и политика. М.: ГРВЛ «Наука», 1968. 108 с.
6. Food for Developing Countries in Asia and North Africa (A socio-Economic Approach). Moscow: Publishing House «Nauka», 1969. 104 с.
7. Проблемы аграрной эволюции в многоукладной экономике: (Опыт независимой Индии). Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Институт востоковедения РАН, 1971. 695 с.
8. Аграрная эволюция в многоукладном обществе. Опыт независимой Индии. М.: ГРВЛ «Наука», 1973. 448 с.
9. Развивающиеся страны и «зеленая революция». М.: ГРВЛ «Наука», 1974. Отв.ред. Авт.: Введение: противоречия «зеленой революции». С. 9–66.
10. Аграрные структуры стран Востока: генезис, эволюция, социальные преобразования: М.: ГРВЛ «Наука», 1977. Отв. ред. 278 с. Авт.: Основные этапы развития крестьянского хозяйства. С. 6–48. (совм. с В.П. Даниловым, Л.В. Даниловой).
11. Государство и аграрная эволюция в развивающихся странах Азии и Африки. М.: ГРВЛ «Наука», 1980. Отв. ред. 277 с. Авт.: Предисловие. С. 3–14.
12. Развивающиеся страны Востока: противоречия аграрного строя и стратегия аграрного развития на 80-е годы. Семинар ЮНИТАР 17.XI-6.XII. Москва, 1980. 30 с.
13. Agrarian Evolution in Multiform Structure Society. Experience of Independent India. London: Routledge and Kegan Paul, 1981. 373 с.

14. Продовольственная проблема в развивающихся странах Азии и Северной Африки. М.: ГРВЛ «Наука», 1982. Отв. ред. 280 с. Авт.: Продовольственная проблема в РС Азии и Северной Африки: характер основных диспропорций. С. 3–31.

15. Восток: продовольствие и развитие. М.: ГРВЛ «Наука», 1986. Отв. ред. 344 с. Авт.: О характере продовольственной проблемы (С. 5–21). Продовольственный кризис: внутренние структурные диспропорции (С. 22–50). Массовый пауперизм: рынок и производство продовольствия (С. 63–68). От традиционного экстенсивного хозяйства к капиталистическому интенсивному производству (С. 69–72). Общественное значение развития интенсивного хозяйства (С. 92–111). О типологии продовольственных ситуаций (С. 163–171). Заключение (С. 234–242).

16. Economic Development and Food Problem. A study of the Eastern Countries. New Delhi: Agricole Publishing Academy, 1993. Отв. ред. 312 с. Авт.: On the Nature of the Food Problem. Internal Imbalances in the Food Supply System. Preference. Social Content of the Food Crises and Its Effect on the Community. Mass Pauperism: The Market and Food Production. From traditional Extensive Economy to Capitalist Intensive Farming. Social Significance of the Growth of Intensive Farming. Conclusion. С. 1–35, 45–49, 69–85, 130–134.

17. Капитализм на Востоке во второй половине XX века. М.: ГРВЛ «Наука», 1995. Отв. ред. 604 с. Авт.: Предисловие. НТР и проблема стадий капиталистической эволюции в развивающихся странах Востока. Капитализм и многоукладность экономической системы стран Востока: аграрный аспект. С.3–15, 265–443.

18. Узбекистан. Экономический рост в агросфере: аномалии в XX в. М.: ИВ РАН, 1996. 167 с.

19. Аграрная экономика Узбекистана на пути к рынку. Токио: Институт экономики Азии, 1997. Отв. ред. 165 с. Авт.: Гл. I §1 (С. 5–37). Гл. II–III. (С. 56–165).

20. «Большие циклы» в агросфере. XX век. Опыт межстранового сравнительно-исторического анализа. М.: ИВ РАН, 1997. 62 с. (совм. с Дерюгиной И.В.).

21. Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования. М.: ИВ РАН, 1999. 331 с. (совм. с Дерюгиной И.В.)

22. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М.: ИВ РАН, 2004. 640 с. (совм. с Дерюгиной И.В.).

23. Экономический рост в аграрном секторе России. Проблемы XX века. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. 287 с. (совм. с Дерюгиной И.В.).

24. Урожайность хлебов в России: 1795–2007. М.: ИВ РАН, 2009. 192 с. (совм. с Дерюгиной И.В.).

25. Аграрная Индия. Парадоксы экономического роста: вторая половина XX в. — начало XXI в. М.: ИВ РАН, 2010. 128 с.

Статьи, главы и разделы
в коллективных монографиях, сборниках

26. О формах феодальной эксплуатации крестьянства в колониальном Пенджабе // Краткие сообщения Института востоковедения. 1956. № 21. С. 28–38
27. Некоторые особенности формирования и эксплуатации сельскохозяйственного пролетариата в колониальной Индии // Советское востоковедение. 1956. № 6. С. 42–55.
28. Наемный труд в сельском хозяйстве Пенджаба // Ученые записки Института востоковедения. 1957. Т. XVIII. С. 213–296.
29. О характере товарности зернового хозяйства в Пенджабе (по данным экономических обследований 30-х годов XX века) // Краткие сообщения Института востоковедения. 1957. № 23. С.35–54.
30. Очерк развития торгового огородничества и садоводства в Пенджабе в колониальный период // Краткие сообщения Института востоковедения. 1958. № 28. С.9–24.
31. Проблемы развития сельского хозяйства. Развитие промышленности и особенности формирования промышленной буржуазии // Проблемы экономики Пакистана. (совм. с Кузьминым С.А.). М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 5–139.
32. Техническая база сельского хозяйства // Пакистан. История и экономика. М.: ИВЛ, 1959. С. 86–126.
33. Аграрные реформы в странах Востока // Аграрные реформы в странах Востока. М.: ИВЛ, 1961. С. 7–76. (совм. с Максимовым М.А.)
34. Торговое скотоводство в Пенджабе (обзор данных за 70-е годы XIX в. — 40-е годы XX в.) // Краткие сообщения Института востоковедения. 1961. № 42. С. 65–77.
35. К вопросу о темпах роста производительных сил в сельском хозяйстве пореформенной Индии (1951–1961) // Краткие сообщения Института востоковедения. 1963. №51. С. 37–48. (совм. с Максимовым М.А.)
36. О факторах, влияющих на рост накопления в сельском хозяйстве экономически слаборазвитых стран // UNCSAT Session at Geneva. E/conference.39/C/489. 9 November 1962. С. 1–6.
37. On evolution of Share-Cropping Tenancy in India // Труды XXV Международного конгресса востоковедов (Москва 9–16 августа 1960), Т. IV. М.: ИВЛ, 1963. С. 129–134.
38. Factors Influencing Capital Formation in Agriculture of Economically Underdeveloped Countries // Socialist Congressman. New Delhi. 1963. Vol. III. № 3. С. 9–11.
39. Накопления в Индии и проблемы их реализации // Народы Азии и Африки. 1966. № 2. С. 15–26 (совм. с Егоровым И.И.).
40. Продовольственная проблема в развивающихся странах Азии и Сев. Африки (социально-экономические аспекты). Материалы для обсуждения // М.: Институт народов Азии АН СССР, 1966. № 2. С. 1–47.

41. Продовольственная проблема в развивающихся странах Азии и Северной Африки // Народы Азии и Африки. 1967. № 1. С. 28–42.
42. Проблемы экономического и социального развития независимой Индии. Гл. II. М.: ГРВЛ «Наука», 1967. С. 61–87. (совм. с Егоровым И.И.).
43. Эксплуататорская верхушка деревни и формирование сельской буржуазии // Проблемы экономического и социального развития независимой Индии. Гл. VII. М.: ГРВЛ «Наука», 1967. С. 165–192.
44. Продовольственная и аграрная проблемы «третьего мира» // Международная жизнь. 1968. № 12. С. 110–118.
45. Мировой капиталистический рынок и воспроизводство в зерновом хозяйстве развивающихся стран // Продовольственная проблема в странах Азии и Северной Африки. М.: ГРВЛ «Наука», 1968. С. 209–229.
46. The Food Problem in the Developing Countries // В книге: Asia in Soviet Studies. Moscow: «Nauka». 1969. С. 171–199.
47. Проблемы сельскохозяйственного роста в развивающихся странах Азии // Мировая экономика и международные отношения. 1971. № 1. С. 56–69.
48. Socio-Economic Aspects of the «Green Revolution» // Person Conference Documents. № 34. New York: Columbia University. 1970. С. 1–8.
49. The Green Revolution // The Widening gap. Development in the 1970's. New York: Columbia University. 1971. С. 127–137 (совм. с Brown L.).
50. Аграрная эволюция в развивающихся странах Востока (некоторые вопросы методологии исследования) // Деревня современного Востока: основные пути эволюции. Материалы конференции в Институте востоковедения АН СССР 3–4 мая 1973 г. М.: ГРВЛ «Наука». 1973, С. 5–31.
51. The Agrarian Evolution and Class-formation Processes in India // Social Sciences. 1973. Vol. 4. № 3. С. 138–151.
52. Социально-экономические проблемы «зеленой революции» (Обзор литературы за 1969–1972 гг.) // Сб. «Зеленая революция». М.: ИНИОН, 1974. С. 9–66.
53. The Social Types of Rural Hired Workers in Independent India // Asian Survey. Berkeley. 1974. С. 258–266.
54. The Social Types of Rural Hired Workers in Independent India // Soviet Scholars View South Asia. PPH. Lahore. 1975. С. 58–66.
55. The Social Types of Rural Hired Workers in Independent India // Problems of Contemporary World. Social Sciences Today. Moscow. 1976. № 33. С. 67–73.
56. The Agrarian Evolution of Indian Society in 50s and 60s of the 20th Century // В книге: India: Social and Economic Development (18th — 20th Centuries). Moscow: Progress Publisher, 1975. С. 93–182.
57. Reproduction in Agriculture. Changes in Multi-structural Agrarian Economy. The Green Revolution // Oriental Countries Today. Vol. I. Problems of Socio-Economic Development. Statistical Publishibg Society. Culcutta. 1975. С. 29–72.
58. Заметки о подходах к изучению классовообразовательных процессов в развивающихся странах // Классообразование на современном Востоке: проблемы и тенденции. Москва, 1978. С. 15–33.

59. On the Characteristics of Evolution of Peasant Farms in the Asian Developing Countries // Studies on Developing Countries. №103. Institute for World Economics. Budapest, 1979. С. 117–128.

60. Эволюция официальной концепции аграрной реформы в Индии (1951–1973) // Экономика развивающихся стран: теории и методы исследования. М.: ГРВЛ «Наука», 1979. С. 87–122.

61. Об условиях формирования мелкой буржуазии в аграрной сфере развивающихся стран Востока // Структурные сдвиги и эволюция политических систем в странах Азии и Африки в 70-е годы. М.: «Наука», 1979. С. 31–38.

62. В книге: Зарубежный Восток и современность. Т. II. М. ГРВЛ «Наука». 1980. Авт.: Раздел III. Аграрно-крестьянский вопрос. Гл. I §1,2, Гл. II §1,2, Гл. III, Гл. IV §1. Гл. V §1.

63. Круглый стол: Стратегия экономического развития молодых государств. «Основные нужды» и аграрный сектор // Азия и Африка сегодня. 1981. № 9. С. 35–37.

64. Деформированная деревня. Аграрный вопрос на периферии мирового капиталистического хозяйства (Обзор литературы) // Проблемы мира и социализма. 1982. № 8. С.82–86.

65. Аграрный вопрос на периферии мирового капиталистического хозяйства // Мир и социализм. Прага. 1984. С. 106–118.

66. Об эволюции многоукладной экономики на периферии МКХ (Доклад на конференции) // Сб. Теоретико-методологические проблемы общественного развития. Москва, 1982. С. 23–30.

67. Периферия МКХ: противоречия многоукладной экономики и стратегия социально-экономического развития // Сб. Стратегия социально-экономического развития освободившихся стран на 80-е гг. (Тезисы к научной конференции). М.: ГРВЛ «Наука», 1982. С. 43–52.

68. О характере продовольственной проблемы. Аграрные преобразования. // Продовольственная проблема в современном мире. М.: «Наука», 1983. С. 11–30, 202–206.

69. Новые явления в развитии национальных экономик // Восток: рубеж 80-х годов. М.: ГРВЛ «Наука». 1983. С. 58–93, 113–121. (совм. с Колонтаевым А.П., Широковым Г.К.).

70. Капитализм в Латинской Америке. Очерки генезиса, эволюции и кризиса // Латинская Америка. 1984. № 9. С. 133–140.

71. О классообразовательных процессах в аграрной сфере развивающихся стран Востока // Рабочий класс и современный мир. 1986. № 3. С. 18–33.

72. Report. Working document // AAPSO International Seminar on Agricultural Development and Food Security in Developing Countries 1985. Gardony. Hungary. 1986. С. 171–186.

73. О влиянии МКХ на сельскохозяйственный рост и продовольственную безопасность // Сб. Экономические проблемы стран Востока: середина 80-х годов (новые тенденции). М.: ГРВЛ «Наука», 1987. С. 60–70.

74. Class Formation Process in Developing Countries // Сб. Soviet Oriental Studies. Annual 1986. Moscow: «Nauka» Publishers, 1987. С. 72–84.
75. Об эволюции многоукладной экономики на периферии МКХ // Сб. Советское востоковедение. Проблемы и перспективы. М.: ГРВЛ «Наука», 1988. С. 245–252.
76. НТР и стадии капиталистической эволюции в «третьем мире» // Рабочий класс и современный мир. 1989. № 3. С. 14–23.
77. О крестьянской мелкобуржуазности: А.В.Чаянов versus В.И.Ленин // Сб. Место и роль крестьянства в современной Африке. М.: Институт Африки РАН, 1992. С. 41–57.
78. Сельское хозяйство versus промышленность (О концепции «Баланса народного хозяйства Союза ССР 1923–24 года») // Вопросы статистики. 1995. № 4. С. 38–43.
79. Patterns of Techno-Economic and Relevant Socio-Economic Changes in Farm Economy: An Experience of a Retrospective Comparative Analysis (Japan, India, USA, Russia) // Journal of International Economic Studies. Tokyo: Hosei University. 1995. № 9. С.139–172. (совм. с Дерюгиной И.В.)
80. Индустриализация и динамика заработной платы в агросфере: СССР, Россия в контексте международных сравнительно-исторических сопоставлений // Вопросы статистики. 1996. № 2. С. 43–49.
81. Типология технико-экономических и обусловленных ими социально-экономических изменений в аграрной экономике: опыт ретроспективного сравнительного анализа (Япония, Индия, США, Россия) // Сб. Проблемы перехода России к рыночной экономике. М.: МО РФ и Фонда Форда. 1996. Вып.V. С. 54–81 (совм. с Дерюгиной И.В.).
82. Экономический рост в хозяйстве агросфере. XX век. Опыт межстранового сравнительно-исторического анализа. // Сб. Московское востоковедение. Очерки, исследования, разработки. М.: Восточная литература. 1997. С.404–446 (совм. с Дерюгиной И.В.).
83. «Кондратьевские волны» в исследовании процесса экономического роста в агросфере // Вопросы статистики. 1997. № 11. С.19–29. (совм. с Дерюгиной И.В.)
84. Долгосрочные изменения в урожайности сельскохозяйственных культур: середина XIX — конец XX века (Опыт реконструкции непрерывных временных рядов статистических данных) // Вопросы статистики. 1998. № 9. С.31–45. (совм. с Дерюгиной И.В.).
85. Становление современного аграрного хозяйства в Индии //Кн. Земельный вопрос. М.: «Колос». 1999. С. 439–469.
86. Парадоксы экономического роста в агросфере Японии. 50–90-е годы XX века // Сб. Япония: мифы и реальность. М.: «Восточная литература». 1999. С. 54–83.
87. Трудности роста в переходной экономике: аграрный сектор Казахстана // Вопросы статистики. 2000. №9 . С.71–79 (совм. с Дерюгиной И.В.).
88. Экономический рост в агросфере в зеркале динамики издержек про-

изводства (США, Япония, Индия) // Сб. Индия и мир. Памяти А.И. Чичерова. М.: Муравей–Гайд. 2000. С.164–227 (совм. с Дерюгиной И.В.).

89. Из истории распределения продукта сельского хозяйства в России, СССР (20–30-е годы XX в.) // Русский исторический журнал. 2001. Т. IV. С. 200–236.

90. Модели развития товарного производства в аграрном секторе. XX век. (США, Япония, Индия) // Восточный мир: опыты общественной трансформации. М.: Муравей. 2001 С.120–204 (совм. с Дерюгиной И.В.).

91. Особенности экономического роста в аграрном секторе России. 30–90-е годы XX века // Вопросы статистики. 2002. № 8. С. 41–58.

92. Проблемы сельскохозяйственного роста в Индии к началу XXI века («Старые» и «новые» вызовы продовольственной безопасности) // Сб. Индия: достижения и проблемы. М.: ИВ РАН. 2002. С. 108–123.

93. Agricultural Growth in India. Some Burning Issues Towards the End of the Twentieth Century // Сб. Russian Oriental Studies. Current research on Past and Present Asian and African Societies. Leiden–Boston: Brill. 2004. С. 163–192.

94. Об урожайности хлебов в России: 1795–2002 годы // Вопросы статистики. 2004. № 5. С.47–65 (совм. с Дерюгиной И.В.).

95. Земельная реформа в Индии //Индия. Справочно-аналитическое издание. М.: ИВ РАН, Ариавата-Пресс. 2005. С. 314–321.

96. Экономический рост в аграрном секторе Японии. Вторая половина XX — начало XXI вв. (Краткий обзор статистических данных) // Вопросы статистики. 2006. № 12. С. 82–90.

97. Власть и крестьянин в России. 30-е — начало 50-х годов XX столетия (Очерк по политэкономии «раннего социализма») // Глерию Широкову: я хотел бы с тобой поговорить. М.: «Гуманитарий», 2006. С. 224–249.

98. Маргинализация хозяйства и товарное производство в аграрном секторе Индии к началу XXI века» // Тезисы доклада. 38 ICANAS. 10–15.09. 2007. С. 1–2.

99. Ахиллесова пята экономического роста. Опыт Индии (по следам статистических обследований второй половины XX – начала XXI вв.) // Сб. Что догоняет догоняющее развитие. Поиски понятия. Отв. ред. Петров А.М. М.: ИВРАН, 2011. С. 56–119.

100. Аграрная Индия на рубеже XX-XXI вв. Актуальные проблемы экономического роста. Обзор // Индия: перспективы современного развития. Внутренний региональный и глобальный аспекты. М.: ИВРАН, 2013. С. 191–218.

101. Два технологических способа производства в сельском хозяйстве стран Запада и Востока. Часть I. // Вопросы статистики. 2013 №11. С.57–70; Часть II. // Вопросы статистики. 2014 №2. С.70–79 (совм. с Дерюгиной И.В.).

SUMMARY

Economic, Socio-Political, Ethno-Confessional problems of Asian and African Countries. Pro Memoria: V.G. Rastyannikov (1929–2015)

(Editors: O.P. Bibikova, N.N. Tsvetkova)

A collection of articles having interdisciplinary character deals with economic socio-political, ethno-confessional problems of Asian and African Countries

In the first section “Economic problems” analysis is given of such problems as scientific and technical progress influence on Asian agriculture, growth of ICT goods exports from Asian countries and shifts in the international division of labor, offshorization of BRICS’ economies, transformation of China economy from world factory into knowledge economy, economic modernization of Brunei and its new development strategy, China economic relations with African countries.

The articles of the second section “Socio-political and social problems” deal with such issues as socio-political consequences of the first Arab-Israeli war (1948 –1949), social and economic situation in Libya after M. Kaddafi toppling. The evolution of cities in the context of historic progress is depicted, problems of youth of Japan and South Korea: such categories as hikikomori, NEET (Not in education, employment or training) are considered.

The section “Ethno-confessional problems” today includes articles on problems of interrelationship between various ethnos and confessions inhabiting the same state. One of the main problems is international migration: the situation of immigrants in Europe, their interaction with host countries society. The objects of analysis are also Kurds in Turkey, Shiites in Iraq, the Antiochian Orthodox Church and the situation of orthodox Christians in the Middle East, activities of secular opposition in Tunisia, and the Sufi Chishtiya Order in India.

There are also materials dealing with interconfessional relations in Russia: the religious situation in Karachay-Cherkessia, and the situation of immigrants from the Central Asia in Moscow.